Михаил Челноков

РОССИЯ БЕЗ СОЮЗА, РОССИЯ БЕЗ РОССИИ

Записки депутата расстрелянного парламента

Модест Колеров • Москва, 2023

Михаил Челноков

РОССИЯ БЕЗ СОЮЗА, РОССИЯ БЕЗ РОССИИ

Записки депутата расстрелянного парламента

Издание третье,
переработанное
и дополненное

УДК 94(470)(093.3)”20”
ББК 63.3(2)6ю14
Ч-38

Челноков Михаил
Ч 38 **Россия без Союза, Россия без России. Записки депутата расстрелянного парламента** / Изд. 3-е, переработанное и дополненное. М. : Модест Колеров, 2023. 576 с.
ISBN 978-5-905040-87-0

ISBN 978-5-905040-87-0

© М. Б. Челноков, текст, 2023
© Модест Колеров, 2023

Содержание

А. С. Пученков. Триумф и трагедия Дома Советов 7

Введение 11

ЧАСТЬ I. Хроника политических событий в России 1990–1993 гг.

Глава 1. Приход в политику, выборы 16
Глава 2. I Съезд народных депутатов России 39
Глава 3. От I Съезда до августа 1991 г. Россия и Союз 70
Глава 4. От августовского путча до Беловежского заговора 118
Глава 5. После Беловежского заговора. Россия без Союза ... 168
Глава 6. Второй октябрьский переворот 427

ЧАСТЬ II. Размышления о политике и государстве

Глава 1. Взаимоотношения гражданина с государством. Свобода и права человека 475
Глава 2. Идеи равенства и справедливости 482
Глава 3. Крах социализма (коммунизма) 485
Глава 4. О принципиальных пороках капитализма 497
Глава 5. О проблемах образования в России 505
Глава 6. Политический лидер: каков он в реальности и каким он должен быть 511

ЧАСТЬ III. Статьи автора о современном состоянии России, опубликованные в Информационном агентстве REX

Статья 1. Бедные люди в богатой стране. Деньги в стране есть, но их не могут использовать 521
Статья 2. Государственная машина России не работает. Решением проблемы могло бы стать принятие Закона «Об ответственности власти» 531

Статья 3. Россия живет по незаконному Закону. Действующая Конституция нелегитимна. А вместе с нелегитимностью Конституции нелегитимны, разумеется, и все органы власти 540

Статья 4. Открытое письмо ко всем гражданам России и к Президенту России В. В. Путину. Немедленно прекратить кампанию по обращению человечества в цифровое рабство, нарушающую Конституцию, права и свободы человека 556

Заключение 563

Приложения

Список народных депутатов Российской Федерации, которые находились в Доме Советов РФ 3–4 октября 1993 г. 564

Проект Закона «Об ответственности власти» 570

Основные моменты политической и творческой биографии автора книги 573

Триумф и трагедия Дома Советов

С момента распада Советского Союза прошло уже более тридцати лет — появилось целое поколение, выросшее в новой России; поколение, которое, казалось бы, не затронула драма событий 1990–1993 гг. Как же все хорошо начиналось в мае 1989 г., когда вся страна, затаив дыхание, смотрела Первый съезд народных депутатов СССР. Миллионы советских людей слушали выступления А. Д. Сахарова и Г. Х. Попова, А. А. Собчака и Г. В. Старовойтовой, Ю. Ф. Карякина и Ю. П. Власова, Ю. Ю. Болдырева и С. Б. Станкевича, А. М. Оболенского и Р. А. Медведева. В те дни в политику пришли — фактически по приглашению отца съезда — Горбачева — десятки людей, которым прежде не была предоставлена публичная трибуна, — после съезда они стали известны всей стране. Некоторые из союзных депутатов продолжают оставаться на виду и теперь — Э. А. Памфилова, В. И. Матвиенко, А. Е. Карпов, С. Б. Станкевич и Н. В. Федоров…

На фоне союзного парламента российский парламент, выборы в который состоялись спустя год, весной 1990 г., смотрелся не менее ярко. Его история история в высшей мере поучительна, да и состав депутатского корпуса ничем не уступал в качественном отношении своим коллегам из состава Съезда народных депутатов СССР. Под сводами Дома Советов заседали по-настоящему яркие парламентарии: Р. И. Хасбулатов и С. Н. Бабурин, С. А. Филатов и В. Б. Исаков, Р. Г. Абдулатипов и И. В. Константинов, И. М. Кучеренко и Ю. М. Нестеров, Ю. С. Сидоренко и С. А. Полозков, А. Н. Медведев и П. А. Лысов, Б. А. Куркова и В. В. Аксючиц.

Один из тех, кто весной 1990 г. был избран народным депутатом РСФСР, — московский ученый-физик, доцент знаменитой «Бауманки» Михаил Борисович Челноков. К моменту избрания его депутатом Михаил Борисович уже не один год работал доцентом кафедры физики МГТУ им. Баумана; ученый никогда

не был классическим «технарем»: Челнокова всегда привлекала поэзия — он, несомненно, одаренный поэт; отличает Михаила Борисовича и публицистический дар: его перу принадлежат десятки острых и глубоких статей, затрагивающих самые разные проблемы политики, международных отношений, науки и образования. Словом, перед нами типичный пример пассионария, который с надеждой воспринял приход к власти Горбачева и поверил в идеалы перестройки.

Оказавшись в составе парламента, М. Б. Челноков сразу же обратил на себя внимание как один из самых работоспособных и неравнодушных депутатов: вообще искренность едва ли не главная черта, привлекающая каждого в Михаиле Борисовиче: вряд ли есть какая-то вещь, к которой он относится формально, все, что не происходит в мире, Челноков пропускал и пропускает через сердце. Пушкин, как известно, писал в «Путешествии в Арзрум» про нас, русских: «Мы ленивы и не любопытны». Михаил Борисович — сплошное отрицание наблюдения великого поэта: он и по сию пору являет собой пример неутомимой энергии и любознательности, граничащей с любопытством в самом хорошем смысле этого слова.

Думается, что эти качества и позволили Михаилу Борисовичу подготовить свои замечательные воспоминания о работе первого парламента в истории новой России: «Россия без Союза, Россия без России», первое издание которых было опубликовано без малого тридцать лет назад, в 1994 году. Как известно, за те несколько десятилетий, что минули с момента распада СССР, едва ли не каждый из заметных участников событий отметился своими воспоминаниями. Среди тех, кто проявил себя как плодовитый мемуарист, такие деятели, как М. С. Горбачев. Б. Н. Ельцин, Р. И. Хасбулатов, С. А. Филатов, С. Н. Бабурин, И. В. Константинов, А. М. Макашов, С. З. Умалатова, Д. Т. Язов, В. В. Бакатин, Г. И. Янаев, С. В. Степашин и многие-многие другие. Их воспоминания, при всей субъективности этого исторического источника, содержат огромную, поистине бесценную информацию; нередко, лишь благодаря их мемуарам, для истории сохраняются какие-то неуловимо важные детали и наблюдения, подтверждения которым нельзя найти, работая с архив-

ными документами или знакомясь в читальном зале библиотеки с подшивками газет перестроечного времени.

Однако и в обширном корпусе воспоминаний о событиях 1990–1993 гг. записки М. Б. Челнокова занимают по-настоящему достойное место. Несмотря на то, что их автор не занимал никаких важных официальных постов, значение его мемуаров нельзя переоценить. В подтверждение своего тезиса приведу несколько соображений. Во-первых, воспоминания Михаила Борисовича вышли в свет спустя всего лишь год после того, как завершилась кровавая драма сентября–октября 1993 г. Удивительно, что в этих условиях мемуарист нашел в себе силы дать предельно объективную и взвешенную оценку событиям тех трех лет, когда он работал в составе российского парламента. В этом плане можно утверждать, что записки М. Б. Челнокова относятся к числу тех работ, которые заложили основу мемуарной традиции, посвященной этой эпохе; последующие мемуаристы, как правило, не могли игнорировать тот анализ, который был уже проделан Михаилом Борисовичем на страницах его воспоминаний. Вторая особенность рецензируемых записок — яркий стиль. Михаил Борисович — необычайно добросовестный и наблюдательный мемуарист: уверен, что читатель получит истинное удовольствие, знакомясь с его работой: на страницах книги, как живые, проплывают такие незаурядные деятели отечественной истории, как Михаил Сергеевич Горбачев, Борис Николаевич Ельцин, Руслан Имранович Хасбулатов, Александр Владимирович Руцкой и другие герои тех лет — яркие литературные портреты этих политиков — несомненное украшение книги Челнокова. Еще одна особенность записок Михаила Борисовича — их информативность: поистине, эта книга — незаменимое пособие для того читателя, который желает пройти экспресс-курс по истории нашей страны в переломную эпоху 1990–1993 гг. Мемуарист сумел прикоснуться и к психологической составляющей того времени: внимательный читатель, знакомясь с его трудом, сможет получить детальное представление о характере героев той эпохи, их склонностях, личных взаимоотношениях, слабостях и т. д. Не лишним будет упомянуть и о том, что автор, будучи человеком в высшей степени осведомлен-

ным о тайнах российской политики того времени, подробнейшим образом повествует о **важнейших** событиях, свидетелем и участником которых ему довелось быть, — избрании Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР и тех трудностях, которые поначалу препятствовали этому; августовском путче 1991 года и роли народных депутатов России в провале акции ГКЧП; наконец, расстреле Дома Советов осенью 1993 года. По сути, перед нами — спрессованная в объем небольшой, но в высшей степени важной книги, **честная** история трех лет из истории нашей страны. Вышедшую впервые в 1994 году книгу воспоминаний М. Б. Челнокова нельзя уже даже назвать библиографической редкостью — ее давным-давно уже нет ни в книжных магазинах, ни в интернет-лавках букинистов. Вместе с тем необходимость переиздания этих в высшей степени ценных мемуаров очевидна. Убежден, что и новое издание этой книги найдет своего читателя.

Доктор исторических наук,
профессор Института истории СПбГУ
А. С. Пученков

6 февраля 2023

Введение

Конец XX века в истории России был весьма бурным. Особенно выделялись здесь три кульминационных события: путч в августе 1991 года так называемого ГКЧП — Государственного Комитета по чрезвычайному положению, развал Советского Союза в Беловежской Пуще в декабре 1991 года и государственный переворот, совершенный в сентябре–октябре 1993 года первым Президентом России Б. Н. Ельциным, который присвоил себе безграничную власть в стране, расстреляв при этом законно избранный российский Парламент — Съезд народных депутатов России.

Мне довелось принимать непосредственное участие и в событиях августа 1991 года, и в событиях сентября–октября 1993 года. В обоих событиях я выступал на стороне Закона.

Эта книга — мой отчет перед моей Родиной и перед моей совестью. Первое издание книги под названием «Россия без Союза, Россия без России… (записки депутата расстрелянного Парламента)» опубликовано в России в 1994 году по горячим следам сразу после расстрела Парламента и моего ареста. Второе переработанное издание под названием «Крах коммунизма. Записки депутата расстрелянного Парламента России» опубликовано в Германии в 2013 году. Для настоящего третьего издания я еще раз переработал книгу, дополнил ее и вернулся к первоначальному названию.

Эта книга о кульминационных событиях новейшей российской истории, о 1990–1993 годах, когда развалился Советский Союз и произошла смена общественно-политического строя в России и других постсоветских странах. Эти события во многом определили тот путь, по которому идет Россия и мир сегодня. Поэтому понять настоящее невозможно без знания прошлого.

Отмечу сразу, что в начале 90-х годов XX века социализм в России сменился капитализмом. К тому времени социализм

полностью зашел в тупик, доказал свою неспособность обеспечить в стране даже нормальную человеческую жизнь. Но и у капитализма тоже есть множество недостатков, которые мы сегодня ощущаем в полной мере.

Лауреат Нобелевской премии мира академик А. Д. Сахаров настойчиво выдвигал идею конвергенции, в соответствии с которой и из социализма, и из капитализма надо брать все положительное и отбрасывать все отрицательное. И я считаю, что именно так и нужно было поступить в России, а не переходить к дикому капитализму, не переходить из одной крайности в другую. Кстати, идею конвергенции в полной мере внедрили в Китае, который сегодня бурно развивается и уже достиг колоссальных успехов, став второй экономикой мира.

Существует мнение, что политика — это грязное дело, что в политику люди часто идут не для того, чтобы делать дело, чтобы служить своей Родине и своему народу, а для того, чтобы делать карьеру и обогащаться. И поэтому многие люди не хотят иметь ничего общего с политикой, не хотят даже слышать о ней.

Что же, такое мнение явно не лишено оснований. Но при этом нужно учесть, что политика оказывает огромное влияние на судьбу всего мира, каждой страны и каждого человека. И если честные люди, настоящие патриоты будут отворачиваться от политики, не будут влиять на нее, — вот тогда-то для бесчестных людей, для беспринципных карьеристов атмосфера в политике будет все более и более благоприятной.

Имеет смысл сказать о политике еще следующее. Когда-то французский император Наполеон, пожалуй, самый известный политический деятель в мировой истории, сказал: «Для того чтобы завоевать власть, нужна высшая степень низости, а для того чтобы осуществлять власть, нужна высшая степень мудрости. Так как такие качества чрезвычайно редко сочетаются в одном человеке, то в мировой истории очень мало великих политических деятелей». Кстати, Наполеон хорошо знал, о чем он говорил, ибо он сам начал свою политическую карьеру с предательства и расстрела революции, к которой он вначале примкнул.

Конечно же, история и политика теснейшим образом переплетены друг с другом. Существует высказывание, что народ,

забывающий собственную историю, обречен вечно повторять свои ошибки. Именно поэтому изучение истории, серьезный анализ прошлого необходимы для жизни в настоящем.

4 марта 1990 года я был избран членом Парламента России — народным депутатом России. Я попал в большую политику как с корабля на бал, ибо до того, как был избран депутатом России, никогда политикой не занимался, а депутатом стал в критические для России времена, когда важнейшие события, определявшие судьбу нашей Родины, происходили с калейдоскопической частотой.

В процессе работы в Верховном Совете и на съездах народных депутатов России я неоднократно встречался и работал со многими высшими государственными деятелями страны.

Я надеюсь, что читатель правильно меня поймет: я пишу в этой книге о кульминационных событиях нашей истории во многом в контексте моего личного участия в них. Хочу подчеркнуть, что это отнюдь не значит, что я преувеличиваю свою роль, просто повествование от непосредственного участника событий представляется мне более живым и интересным. Я считаю, что идеальных людей в жизни нет, и я тоже не идеален.

Я неоднократно выступал на сессиях Верховного Совета и Съездах народных депутатов России. В частности, 5 декабря 1990 года я впервые с высокой официальной трибуны II Съезда народных депутатов России выступил с анализом деятельности первого (и последнего) Президента СССР М. С. Горбачева и требованием его отставки. 11 марта 1993 года на VIII Съезде народных депутатов России я впервые с официальной трибуны внес предложение об импичменте первого Президента России Б. Н. Ельцина. Перед этим в своем выступлении я провел подробный анализ его работы, указал на катастрофические ее результаты и на неоднократные нарушения Б. Н. Ельциным Конституции РФ и присяги, данной им при вступлении в должность Президента России. Сразу после моего выступления Б. Н. Ельцин демонстративно покинул зал заседаний Парламента.

Слово — оружие депутата, и в этой книге я по стенографическим отчетам нередко привожу свои выступления и выступле-

ния ряда других политических деятелей. Это — документальные материалы, я ничего в них не меняю, и с позиции сегодняшнего дня читатель может судить, кто был прав, а кто — нет.

Я нередко задаю себе вопрос: насколько я объективен в своем повествовании? Скажу честно: у меня нет ответа на этот вопрос. Никто, и я в том числе, не может видеть себя со стороны полностью. Я излагаю в книге факты, события. При этом я часто даю им свою эмоциональную оценку. А как иначе? Ведь я жил в этих событиях, более того, я, как депутат Парламента, старался на них влиять.

Любое изложение событий всегда в той или иной мере субъективно, и никто, — и я, разумеется, в том числе, — не может претендовать на абсолютную объективность. Субъективность присуща всем человеческим взглядам и деяниям, вопрос лишь в том, насколько в этой субъективности проявляется объективность. Но об этом судить читателю, с той, правда, оговоркой, что оценка и взгляды читателя тоже субъективны.

Во времена Советского Союза ходила такая грустная шутка: «У меня есть собственное мнение, но я с ним категорически не согласен». Так вот, у меня всю жизнь было собственное мнение, и я всегда был с ним согласен. Более того, я часто решался публично отстаивать это мнение даже тогда, когда оно совершенно расходилось с мнением руководства страны, было противоположно мнению руководства.

Книга состоит из трех частей и приложений. Первая часть — это хроника событий, вторая часть — размышления о политике, третья часть — несколько моих публицистических статей последнего времени, опубликованных в Информационном агентстве REX. Эти статьи посвящены актуальным проблемам современности, истоки которых лежат как раз в 90-х годах прошлого века, во времена описываемых в настоящей книге событий. Эти три части различны по характеру и по стилю, но тесно связаны между собой по тематике. Мои представления о политике сформировались именно благодаря моей практической политической деятельности.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся политикой и новейшей историей. Сегодня в России уже вы-

росло новое молодое поколение, которое не жило при социализме, которое зачастую даже не знает о кульминационных событиях 1991 и 1993 годов. Хочу надеяться, что этой категории читателей книга будет особенно интересна и полезна.

И все же, если читатель раздумывает, стоит ли ему тратить время на чтение этой книги, то для решения этого вопроса он может предварительно ознакомиться с основными моментами моей политической и творческой биографии, которые изложены кратко в приложении № 3.

Выражаю глубокую благодарность моей супруге Любови Челноковой, которая внесла огромный, неоценимый вклад в работу над этой книгой. Без ее помощи, деловых советов и дружеской поддержки эта книга вообще никогда не могла бы появиться на свет.

Часть I.
Хроника политических событий в России 1990–1993 гг.

Нет пророков в собственном Отечестве,
Началось же всё это с Христа —
Богочеловека человечество
До сих пор не сняло ведь с креста…

Михаил Челноков

Глава 1.
Приход в политику, выборы

Предполагал ли я когда-нибудь, что приду в политику, что стану народным депутатом России? Ответ абсолютно однозначен — нет, я об этом до начала избирательной кампании 1989 года даже и не думал. Причин было две: во-первых, меня интересовала и полностью увлекала наука, конкретнее — физика; во-вторых, бессмысленно строить какие-либо планы и всерьез тратить время на какое-то дело, если заведомо известно абсолютно точно, что ты в этой области ничего никогда сделать не сможешь.

А уж я-то знал, даже не задумываясь особенно над этим, что у меня в политике нет никаких шансов. В самом деле, наша социалистическая система казалась вечной, а уж если и начиналась так называемая «перестройка» этой системы, — так, разумеется, опять-таки по инициативе и под мудрым руководством Коммунистической партии во главе с Генеральным Секретарем М. С. Горбачевым.

Любой человек в Советском Союзе, который не являлся членом Коммунистической партии (это теперь партий много, и надо добавлять: Коммунистической, тогда же партия была одна,

и говорилось просто и кратко — член партии), был, по неписанному закону, человеком второго сорта и не мог не только претендовать на место в большой политике, но и просто занять какую-либо даже мелкую руководящую должность.

Правда, при выборах в любой Совет, вплоть до Верховного, всегда выдвигалось и выбиралось (для галочки) некоторое мизерное количество беспартийных депутатов. Но каков процент беспартийных и кто конкретно должен быть избран — это всегда определяло руководство Компартии. Какие же у нас раньше были выборы — тоже хорошо известно: на каждое место выдвигался ровно один претендент, и «выбирали» из одного человека, практически никогда даже не заходя в кабину для голосования. За «нерушимый блок» коммунистов и беспартийных всегда голосовало 99,99% избирателей (0,01% надо было для галочки оставить на якобы возможность выбора). Это было издевательство над избирателями, над здравым смыслом, даже над русским языком, ибо слово «выборы» лишалось своего смысла.

Известен анекдот: Бог подвел Еву к Адаму и сказал: выбирай себе жену. Но то — Бог, он ведь создал мир и человека и мог претендовать на знание абсолютной истины, на знание того, какая жена нужна Адаму. А на что претендовала Коммунистическая партия Советского Союза? На всё. В самом деле, знаменитая шестая статья Брежневской Конституции гласила, что Коммунистическая партия является руководящей и направляющей силой советского общества и государства. И даже во времена так называемой «перестройки» М. С. Горбачев на Съездах народных депутатов Советского Союза упорно сопротивлялся внесению в повестку дня вопроса об отмене шестой статьи.

Генеральный секретарь Компартии всегда стоял неизмеримо выше Председателя Верховного Совета или Председателя Совета Министров, которые были лишь исполнителями воли Генерального секретаря. Ну, а я всю свою жизнь был беспартийным — так о какой же политике могла идти речь?! Просто смешно — сказали бы мне, да и сам я сказал бы себе — до ноября 1989 года. Впрочем, как я уже говорил, меня никогда раньше политика и не интересовала всерьез.

По образованию я инженер в области космической техники, окончил Московский авиационный институт. Я работал несколько лет по специальности, затем, после окончания аспирантуры, увлекся всерьез физикой и много лет преподавал физику в Московском государственном техническом университете им. Баумана — МГТУ (бывшее Московское высшее техническое училище — МВТУ) и занимаюсь теоретической физикой, люблю свою работу. Я люблю долгими часами и долгими ночами сидеть за письменным столом, думать и исписывать бесконечные страницы бесконечными формулами. Люблю преподавать, люблю общение со студентами, общение с широким кругом людей.

Каковы же предпосылки моего прихода в политику? Я полагаю, их три. Во-первых, работа в области физики и интерес к проблеме творчества вообще дали мне привычку анализировать проблемы, которые меня интересуют, которые меня касаются, — а от политики зависит жизнь каждого человека. Во-вторых, преподавание в вузе, чтение лекций, научные семинары и конференции дали мне богатейший опыт человеческого общения со студентами, преподавателями, научными работниками, богатейший опыт публичных выступлений, неоценимый опыт быстрой реакции, когда отвечаешь на вопросы студентов, участвуешь в научных дискуссиях. В-третьих, я давно видел принципиальную порочность существующего в Советском Союзе режима. Этот режим привел великую, богатейшую страну к краху. И я почувствовал, что становится все меньше смысла заниматься наукой, если твои результаты никому не нужны, все меньше смысла учить студентов, если страна не заинтересована в специалистах с высшим образованием, если у самих студентов все меньше и меньше стимулов учиться. И как только я увидел, что появилась хоть малейшая возможность вмешаться в политику, я решил предпринять такую попытку, я решил попытаться улучшить жизнь в России, я решил взять на вооружение принцип «Кто же, если не я?».

Вскоре после того, как очередной Генеральный секретарь — на этот раз это был М. С. Горбачев — объявил о начале очередной кампании (на этот раз это была так называемая «перестройка» и так называемая «гласность»), я написал большую статью,

которая называлась «Что же такое социализм?» и имела подзаголовок: «Может, вынем, наконец, голову из-под крылышка?». В статье я писал о принципиальной порочности и неизбежном крахе нашей экономики, об эксплуатации людей в Советском Союзе и о многих других аспектах нашей жизни. Я предлагал свою статью во все московские журналы, но везде ее называли хотя и деловой, но слишком резкой и вежливо и осторожно отказывались принять к публикации. Наконец, статью взяли в редакции журнала «Наука и жизнь», она пролежала там несколько лет, публикация под тем или иным предлогом все время откладывалась и так и не появилась в журнале. Когда статья лежала в редакции, была принята печально знаменитая статья 11 Уголовного кодекса СССР, по которой человека можно привлечь к уголовной ответственности за клевету на советский строй. Жена умоляла забрать мою статью из редакции, говоря: «Тебя посадят». Свою статью я не забрал, но она так и не была опубликована, а вот позорная статья 11 Уголовного Кодекса СССР вскоре была отменена.

Весной 1989 года состоялись выборы в народные депутаты СССР. Ни я, ни кто-либо из моих друзей и знакомых не слышали о том, как можно выдвинуть кого-либо кандидатом в депутаты. Эти выборы еще были частично проведены в старом духе. Так, определенный процент депутатов был выдвинут и открытым голосованием безальтернативно избран от общественных организаций. Всех членов Политбюро во главе с Горбачевым провели в депутаты от ЦК КПСС — в народе их называли «черной сотней». Стал народным депутатом СССР и ректор моего родного МГТУ летчик-космонавт А. С. Елисеев, быстренько создав за несколько дней до выборов некую общественную организацию (если мне не изменяет память, она называлась «Родина») и проведя свою кандидатуру через эту организацию.

Однако значительное количество депутатов выдвигалось и действительно выбиралось в естественной обстановке острой конкурентной борьбы. Немало людей, ставших депутатами СССР, были весьма нежелательны и неудобны для высшего руководства КПСС. В их числе, например, известные следователи Т. Гдлян и Н. Иванов.

Правда, постепенно выяснилось, что это — депутаты, которые постоянно говорят только на одну тему. Конечно, тема животрепещущая — коррупция в верхних эшелонах власти. Гдлян даже заявил, что нити тянутся к Кремлю. Но … на многочисленных заседаниях Верховного Совета и Съезда, посвященных этой теме, Гдлян и Иванов так и не представили документов, подтверждающих их заключение.

Это было более чем удивительно. Они туманно намекали, что в целях безопасности документы где-то надежно хранятся. В конце концов этих документов так никто и не увидел. И совершенно в другом свете предстала фигура юриста Гдляна в июне 1993 года, когда он, пытаясь реанимировать свою политическую фигуру и участвуя в Конституционном совещании, созванном Ельциным, выступал уже в качестве ярого проводника идей высшего руководства, не гнушаясь при этом призывать Президента РФ к незаконным, неконституционным методам принятия Конституции. Гдлян заявил, что и на референдум ее выносить не надо, потому что будут вынесены одновременно и другие проекты, и президентский вариант тогда не пройдет. Вот это логика! Нужно выбрать и не тот путь, который указывается действующей Конституцией, и не спрашивать мнение народа на референдуме, а найти такой путь, который, независимо от его законности, привел бы к желаемому результату! Да, многие прежде яркие депутаты Советского Союза предстали через несколько лет в ином свете.

Но, пожалуй, самой неудобной для высших властей фигурой был лауреат Нобелевской премии мира, трижды Герой Социалистического Труда, один из тех, кто сыграл ведущую роль при создании атомной бомбы, физик, академик Андрей Дмитриевич Сахаров. Стоит отметить, что сначала Академия наук СССР, трусливо подчиняясь Политбюро ЦК КПСС, беспрекословно признавая над собой верховенство «руководящей и направляющей» (а как относились к Сахарову власть предержащие и, соответственно, средства массовой информации, — известно) — Академия сначала отказалась даже выдвинуть А. Д. Сахарова кандидатом в депутаты. Сахаров был одним из ярких диссидентов, но власти не решились применять к нему самые жесткие ме-

ры (хотя и отправили в ссылку в Горький), ибо он был слишком известным в мире человеком, был защищен тремя звездами Героя и Нобелевской премией.

Став народным депутатом СССР, А. Д. Сахаров на Съездах играл одну из ведущих ролей, хотя, пожалуй, это было в какой-то мере парадоксально, ибо, честно говоря, Андрей Дмитриевич обладал плохой дикцией, был неважным оратором с несколько замедленной речью. Но его мужество, постановка острейших вопросов, его умение выдерживать оголтелую реакцию агрессивно-послушного большинства Съезда, его непокорность — все это восхищало страну, и, думаю, немало российских депутатов — и я в том числе — пришли в политику, в определенной мере, благодаря Сахарову. Горбачев, став Председателем Верховного Совета, так до конца, видимо, и не определился, как же ему относиться к Сахарову. С одной стороны, вроде бы неудобно прикрикивать, все-таки А. Д. Сахаров — всемирно известный человек, с другой — уж очень Сахаров его раздражал, ведь привык Горбачев, что все ему подчинялись, а здесь… На одном из заседаний Съезда, когда Сахаров после выступления протянул Горбачеву большую пачку писем и телеграмм избирателей: «Вот мне пишут о том-то…» — Горбачев раздраженно чуть ли не швырнул эту пачку Сахарову обратно, повысив тон: «Заберите свои письма, мне пишут о другом». Кстати, известно, что Горбачев всех поголовно называл на «ты». Единственный человек, которого Горбачев называл на «вы», — это Андрей Дмитриевич Сахаров.

Работа на Съезде народных депутатов СССР стоила А. Д. Сахарову жизни — он скончался 14 декабря 1989 года после напряженного дня работы на Съезде: отказало сердце. Морозным декабрьским днем с Андреем Дмитриевичем Сахаровым прощались многие, многие тысячи людей.

На I Съезде народных депутатов СССР люди увидели и ряд других ярких представителей оппозиции, среди которых одно из первых мест занимал известный спортсмен, многократный олимпийский чемпион и чемпион мира, писатель Юрий Петрович Власов. Горбачев предоставил слово Власову, явно рассчитывая на его поддержку, но все услышали смелое, яркое, критич-

ное выступление. Хочется отметить, что, в отличие от многих бывших союзных депутатов — лидеров оппозиции, Ю. П. Власов не изменил своим взглядам, жизненным принципам, остался таким же честным, порядочным человеком, истинным патриотом, который душой болеет за судьбу своей Родины — многострадальной России.

Дискуссии на Съезде, острые выступления, голосования, когда далеко не все голосуют единодушно, — все эти естественные в нормальном мире моменты были настолько новыми у нас, что множество людей с огромным интересом до поздней ночи смотрели по телевидению эти заседания. со жгучим интересом следил за ними и я, еще не подозревая, что скоро стану народным депутатом России.

Отмечу кратко еще несколько острых эпизодов на Съездах народных депутатов СССР, на которые я обратил внимание в то время. М. С. Горбачев умело манипулировал Съездом, вел себя нагло, попирая законы и элементарные нормы, когда его кто-то смел не слушаться или его положению что-то хоть чуть-чуть угрожало. Так, на выборах Председателя Верховного Совета СССР Горбачев настоял, по существу, чтобы его кандидатура была безальтернативной, даже не включив в бюллетень для голосования выдвинувшего собственную кандидатуру депутата Оболенского, хотя у последнего явно не было никаких шансов. Чего Горбачев испугался? Не привык он даже к малейшей конкуренции. Когда начался конфликт в Карабахе, на всех обсуждениях Горбачев предпочитал не принимать никакого решения, бесконечно призывая всех оставить все как есть. Когда Прибалтика начала свой путь к отделению от Союза, Горбачев просто держал ее, постоянно прикрикивая на прибалтийских лидеров, чтобы не дергались, — и тем обострял конфликт и ускорял процесс отделения Прибалтики. Не буду говорить о трагических событиях, связанных с вводом войск и жертвами в Вильнюсе, Баку, Тбилиси и других городах, в чем, без сомнения, Горбачев — один из главнейших виновников.

Я уже отмечал, как истерично Горбачев сопротивлялся даже постановке вопроса об изъятии из Конституции шестой статьи о руководящей и направляющей роли Компартии. Виноват

он и во внесении в Уголовный Кодекс статьи 11 об уголовной ответственности за клевету на советский строй. Он же сопротивлялся ее отмене. К чему привел Горбачева его бессодержательный центризм, боязнь реальных перемен, его политика, когда он не опережал жизнь, а плелся в хвосте ее, — общеизвестно. Наблюдения за Союзными Съездами дали мне очень много. Правда, опыт этот был, в основном, отрицательным, но на нем, я полагаю, иногда можно учиться не хуже, чем на опыте положительном.

Принципиально новую струю в работу Союзного Съезда внесло создание МДГ — межрегиональной депутатской группы. Ее созданию истерично сопротивлялось руководство Съезда во главе с Горбачевым и агрессивно-послушное большинство депутатского корпуса: еще бы, ведь возникала депутатская группа, которая будет обладать большой самостоятельностью и не будет подчиняться указаниям сверху. И хотя Горбачев сам был инициатором созыва Съезда, он — не берусь сказать, сознательно или подсознательно, — рассчитывал, что Съезд будет послушен его воле, ибо, будучи выходцем из партийно-номенклатурных кругов, Горбачев, хотя и заговорил о «перестройке», но на самом деле даже не представлял себе, чтобы кто-то ему не подчинялся, да еще и публично говорил об этом на всю страну.

После создания МДГ в союзном депутатском корпусе возникли и другие группы, которые внесли определенный вклад в становление плюрализма на верхних этажах власти. К этим группам было приковано внимание корреспондентов газет, радио, телевидения, всей страны. После развала депутатского корпуса Союза, роль многих из прежних ярких союзных депутатов стала представляться весьма неоднозначной, немногим из них удалось остаться в реальной большой политике. Но в то время создание МДГ и других депутатских групп — это, безусловно, прорыв к политическому плюрализму.

И вот в конце 1989 года состоялось выдвижение кандидатов в народные депутаты России. До этого у меня было немало острых критических выступлений на различных заседаниях и совещаниях в МГТУ им. Баумана, и я стал весьма неудобным, мягко го-

воря, человеком для ректората и парткома. И поэтому, когда мой факультет решил выдвинуть меня кандидатом в депутаты России, руководством МГТУ была проведена серьезная соответствующая подготовка к собранию, на котором должно было состояться выдвижение в кандидаты. Была дана команда, чтобы на собрание пришли послушные люди из различных вспомогательных подразделений Университета, с заданием голосовать против меня.

На собрании выдвинули четырех претендентов, которые выступили со своими программами. Большая часть выступающих агитировала за мою кандидатуру — среди них было немало моих бывших студентов, я, честно говоря, и помнил-то не всех.

В первом туре голосования никто не набрал необходимого числа голосов, и во второй тур вышли двое — я и доцент Орленко, который в своей программе много говорил об экономике, но очень боялся даже касаться политики. Но уже в первом туре я существенно отстал от Орленко, и во втором туре запрограммированная машина для голосования сработала — кандидатом в народные депутаты России от МГТУ был выдвинут Орленко, а я занял второе место. В дальнейшем, на выборах депутатов по Бауманскому избирательному округу г. Москвы, Орленко занял одно из последних мест. Это собрание в МГТУ состоялось 28 декабря 1989 года.

Вечером я пришел домой. Настроение было совершенно подавленное. Да, ректорат и партком МГТУ боролись против моего выдвижения, да, были посажены люди для голосования. Но я отдавал себе отчет в том, что все это — в рамках правил. И привести на собрание людей для голосования тоже надо суметь, этим никто ничего не нарушил. Ну что же, сказал я себе, я провалился. Увы, в жизни получается далеко не все, и на сей раз я проиграл. Будет ли у меня возможность еще одной попытки — я не знаю, скорее всего — нет. Я не видел своих ошибок в борьбе за выдвижение, просто в данной ситуации я не мог выиграть, слишком были настроены против меня ректорат и партком МГТУ, и слишком много реальных возможностей воздействия на результаты голосования было у них.

Жизнь есть жизнь, я проиграл и должен с этим смириться. Так я рассуждал, но это были доводы разума, которые часто ока-

зывают очень малое влияние на настроение человека, на его эмоции — и я не мог подавить в себе горечь поражения.

Около 11 часов вечера у меня дома раздался телефонный звонок. Звонил Герман Николаевич Фадеев, доцент кафедры химии (несколько позже — профессор, заведующий кафедрой химии), член Союза журналистов, в прошлом мастер спорта по баскетболу. Он был одним из главных инициаторов моего выдвижения и, естественно, тоже переживал за мое поражение. Он начал меня, как мог, утешать, а в конце разговора предложил:

«Слушай, а давай попробуем тебя выдвинуть от жителей!» «Ну что ты, — ответил я, — это же совершенно нереально. Нужно организовать собрание жителей, на которое должно прийти более 300 человек, проживающих в данном избирательном округе. Нужно помещение, агитация, организационная работа — все это совершенно нереально». «А ты посмотри, — посоветовал Фадеев, — может быть, где-нибудь в твоем районе такое собрание уже организовано в ближайшие дни». Я согласился больше для того, чтобы успокоить его, но, честно говоря, ничего не собирался узнавать — на душе было разочарование, горечь, апатия.

На следующий день, 29 декабря 1989 года, я встал поздно, совершенно разбитый и опустошенный. В середине дня я должен был принимать зачеты у своих студентов. И когда я вышел из дома, намереваясь ехать в МГТУ, я по пути случайно увидел какое-то объявление. Вспомнив вчерашний разговор с Фадеевым, я остановился и прочитал, что 30 декабря 1989 г. в кинотеатре «Енисей» состоится собрание по выдвижению кандидатов в народные депутаты РСФСР по Измайловскому территориальному избирательному округу. В объявлении было упомянуто, что кандидатов будут выдвигать, в частности, народный депутат СССР С. Станкевич и другие.

И я решил пойти. Собрание начиналось в 19 часов, был предновогодний вечер. Так как выдвижение заканчивалось до нового года, то это была последняя возможность. Я пришел на собрание без каких-либо листовок, агитационных материалов — и поразился, увидев в фойе кинотеатра массу листовок, различных газет, которые агитировали голосовать за выдвижение того или иного претендента.

«Куда я попал, — подумал я, — я ничего не смогу здесь сделать, ибо мои конкуренты подготовились, а я — нет». Но все же я решил остаться, хотя на душе появилось ощущение, что это практически бессмысленно.

В начале собрания избрали председателя — Дулькина Бориса Аркадьевича, достаточно энергичного и политизированного молодого человека. Позднее я с ним познакомился более близко. Председатель собрания начал с замечания, что старое номенклатурное время, когда все выдвижения и выборы проходили по разнарядке сверху, прошло, и поэтому он попросил выйти на сцену всех тех, кто собирается сегодня выдвигаться кандидатом в народные депутаты РСФСР. На сцену вышли 22 человека. Зал ахнул. Я же, выходя вместе с другими претендентами, подумал еще раз, что ситуация безнадежна, но потом решил — ладно, чем я рискую — потерей вечера, тратой нервов — посмотрим, надо попробовать, тем более, что я не раз и в жизни, и в науке не отступал в ситуациях, казавшихся безнадежными, — и добивался успеха.

Среди моих конкурентов были люди различной политической ориентации, но почти все они имели отношение к политике — были редакторы неформальных газет, юристы, экономисты, священники, немало профессоров, доцентов, докторов и кандидатов наук. На собрании среди зрителей присутствовал один из лидеров экстремистской организации «Память» — Смирнов-Осташвили, который потом покончил жизнь самоубийством.

Он пришел со своими сторонниками, из рук он не выпускал мегафон, с помощью которого несколько раз пытался устроить провокацию и сорвать собрание, что ему, правда, не удалось.

Председатель собрания установил регламент и четко его выдерживал. Учитывая очень большое количество претендентов — 22 человека, на выступление каждому были даны всего 4 минуты, включая выступление доверенного лица. Претенденты выступали в алфавитном порядке. Я, учитывая мою фамилию, выступал третьим от конца, т. е. двадцатым. Вне очереди выступил лишь известный тележурналист Эдуард Сагалаев, доверенным лицом которого был народный депутат СССР Станкевич. Они оба спешили, разумеется, по важнейшим государственным делам — и их просьба была удовлетворена.

Эдуард Сагалаев отметил, что четыре минуты — это слишком мало для изложения позиции, а потому он будет исходить из того, что позиция — это личность, и он достаточно хорошо известен людям. Его, как он сказал, приглашали выдвигаться по разным округам — но он всюду отказывался. Приехать же сюда он согласился только потому, что его уговорил народный депутат СССР Станкевич, которого он очень уважает. Рассказал Сагалаев о себе, о своей семье, всем стилем своего выступления подчеркивая, что он слишком известный человек, что его позиция была неоднократно изложена им по телевидению и что у него нет и тени сомнения, что он абсолютно уверен — люди проголосуют за него. Он даже не считал необходимым попытаться установить равные отношения с присутствующими в зале — все в его манере держаться и говорить подчеркивало, что он гораздо выше всех тех, кто был на собрании, и гораздо выше всех своих претендентов. Причем это положение, считает он, настолько очевидно, что не нуждается в доказательстве.

Были самые разные выступления претендентов — страстные и спокойные, выдержанные в резких политических тонах и с уклоном в экономическом направлении, выступления, в которых люди говорили только о России, политике, экономике, и выступления, в которых люди рассказывали главным образом о своей деятельности и о своей борьбе. Некоторые из ораторов говорили, что регламент настолько жесткий, что для того, чтобы его выдержать, они просто зачитают свою программу по бумажке — и, естественно, сразу же обрекали себя на провал. Мне лично больше всех понравилось выступление Александра Верховского, молодого человека, по-моему, не старше 30 лет, редактора одной из неформальных газет «Мемориал», — выступление его было сильным, страстным и насыщенным, в выступлении чувствовалась неподдельная боль за свою страну, за ее народ, за все трагические события и недавнего прошлого, и безрадостного настоящего. Практически все ораторы делали грубейшую ошибку — не укладывались в регламент, перебирали время — и председательствующему приходилось жестко их обрывать. Даже тогда, когда претендент успевал договорить, концовка выступления при этом комкалась, и впечатление, естественно, смазывалось.

Моя очередь, как я уже говорил, была двадцатая, или третья от конца. В начале собрания было затрачено много времени на организационные вопросы, затем передо мной выступили 19 человек, время приближалось к 11 часам вечера, и люди в зале порядком устали, внимание серьезно притупилось. Я понимал, что это осложняет мою задачу. Вначале выступил Герман Николаевич Фадеев — мое доверенное лицо, он кратко представил меня. Мы договорились с ним, что он честно скажет залу, что позавчера — 28 декабря — я уже выдвигался в МГТУ и не прошел — и Фадеев сказал об этом.

Свое выступление я посвятил главным образом оценке политической ситуации в СССР и изложению своей позиции по этому вопросу. Некоторое внимание я уделил и экономике, которая теснейшим образом связана в нашей стране с политикой. Я напомнил о том, что, начиная в 1985 году так называемую «перестройку», Горбачев заявил, что, если через год–полтора не будет видно реального улучшения жизни, народ разуверится в перестройке. Через четыре года после этих слов положение не только не улучшилось, но катастрофически ухудшилось, но Горбачев и его окружение стараются не вспоминать этих слов, бесконечно рассчитывая на долготерпение и доверие народа.

Как это похоже на то, что происходило несколько позже — в 1993 году, только в данном случае роль Горбачева исполнял Ельцин. Но я еще вернусь в других главах книги к характеристике этих двух политических деятелей.

Я говорил в своем выступлении, что в нашей стране чрезвычайно трудно говорить правду, особенно — всю правду. Ну вот, например, все средства массовой информации с подачи высшего руководства страны внушают людям, что КПСС начала перестройку, и это — ее огромная заслуга на современном этапе, за что все мы опять должны благодарить партию. Правда ли, что КПСС начала перестройку? Да, правда, но, увы, далеко не вся правда. До того, как КПСС начала перестройку, это пытались сделать многие, но именно руководство КПСС зажимало всех этих инакомыслящих: сажало в психиатрические больницы, отправляло в ссылки. Яркий пример — Андрей Дмитриевич Сахаров. Так вот, эта вторая часть правды, мягко говоря, несколько

иначе представляет роль КПСС в перестройке, а попросту — полуправда есть ложь, как это наглядно видно из данного примера.

Я закончил свое выступление за 20 секунд до истечения положенных по регламенту 4 минут. «У Вас еще есть 20 секунд», — удивленно сказал председательствующий. «Я знаю, спасибо, мне больше не нужно», — ответил я. Герман Фадеев, мое доверенное лицо, говорил 40 секунд, и я — ровно три минуты.

После меня выступили еще два претендента, а затем началось голосование. По решению собрания было установлено, что голосование будет открытым, мягким, рейтинговым. Это означало, что каждый избиратель может голосовать не за одного, а за любое количество претендентов и проходит тот, кто набирает наибольшее количество голосов при условии, что это количество будет более половины от числа присутствующих жителей, которые имеют право голоса. А право голоса имели только жители данного избирательного округа, которые предварительно регистрировались по прописке в паспорте и получили мандат для голосования.

На собрании по итогам регистрации присутствовали 393 избирателя округа, следовательно, для выдвижения необходимо было набрать не менее 187 голосов. Я прошел в первом же туре, набрав 208 голосов. Занявший второе место — молодой офицер Петрашко — набрал 144 голоса, Сагалаев занял третье место — 140 голосов, Верховский — пятое — 124 голоса. Собрание закончилось после полуночи, и, что удивительно, почти никто не уходил. Потом я узнал, что в этот последний день, когда было возможно выдвижение, в Москве проходило еще около десятка собраний жителей, но, хотя нигде не выдвигалось более 5 претендентов, все эти собрания были сорваны. Очень нежелательны были для правящей элиты депутаты, выдвинутые от жителей, и поэтому делалось все возможное, чтобы такие собрания не состоялись. В том, как четко прошло собрание, на котором я был выдвинут, — и это при 22 претендентах! — большая заслуга председателя собрания Дулькина Б. А. Кстати, насколько я знаю, среди избранных депутатов России менее 5% выдвинуто от жителей, все же другие кандидаты были выдвинуты от предприятий и организаций.

Как я узнал позже, когда я стал кандидатом в депутаты, секретарю парткома МГТУ звонили из райкома и горкома КПСС, его распекали за то, что он допустил мое выдвижение, и с ним после этого была чуть ли не истерика.

Реально я начал думать о выдвижении кандидатом в народные депутаты России в ноябре 1989 года. Провал при выдвижении в МГТУ, тяжелейшее собрание в кинотеатре «Енисей» отняли у меня много сил и нервной энергии. Жена мне сказала, что когда я выступал на собрании и потом на сцене вместе со всеми другими претендентами ждал результатов голосования, то она обратила внимание, что костюм на мне висел, как на вешалке. Я взвесился. Оказалось, что буквально за несколько дней я похудел на 7–8 килограммов — примерно на 10% своего веса. Это было связано с нервным перенапряжением — никогда прежде ничего подобного со мной не было.

Нервы у меня были на сверхпределе. Я почти не спал. К ночи я ложился и задремывал, но часа через два я просыпался и начинал ходить по квартире, думать, читать. Поскольку я по образованию инженер, а по работе — физик, преподаватель, я понимал, что мне нужно, если я начинаю предвыборную кампанию, существенно пополнить свои экономические, политические, юридические знания, быть в курсе текущей политической жизни. И я много читал — книги, журналы, газеты. Много читал и работал по ночам. И спал два–три часа в сутки.

Впереди предстояли многочисленные встречи с избирателями, выступления, необходимо было быть постоянно в хорошей форме. Но здесь, как назло, у меня заболело горло. Я решил сделать ингаляцию, но, нарушая элементарную технику безопасности, расположился с горячим чайничком перед телевизором — в это время шла информационная программа, носившая тогда название «Время». И тут сказались бессонные ночи: буквально через несколько секунд я «отключился» — мгновенно заснул. Чайник опрокинулся на меня, сильно обварив живот и ноги. На мгновение я потерял сознание от болевого шока. К счастью, в доме оказалось противоожоговое средство, которым супруга залила все пораженные места и затем вызвала «скорую помощь». Врач, внимательно осмотрев меня, сказал, что ожог

серьезный, но благодаря тому, что своевременно его обработали, все пройдет бесследно, хотя около месяца придется помучиться, желателен постельный режим. Настроение было ужасное. Я проклинал себя: с таким трудом добился выдвижения кандидатом в депутаты, предстоит интенсивная работа, а я сам, по собственной глупости, лишил себя возможности участвовать в избирательной кампании. Двое суток я даже не мог пошевелиться в постели.

Я обжёгся 7 января 1990 г., а 10 января 1990 г., через три дня после ожога, мне нужно было регистрироваться в Окружной избирательной комиссии. Я должен был встать — и я встал, оделся, хотя малейшее движение, малейшее прикосновение одежды к телу причиняло дикую боль. Но я должен был идти — и я пошел, пошел странной нелепой походкой, всеми силами стараясь скрыть нелепость своей походки, особенно передвигаясь в помещении самой Окружной избирательной комиссии.

Регистрация прошла нормально, хотя и не слишком легко и просто. На регистрации появился уже известный Смирнов-Осташвили со своей командой. Он устроил скандал, пытался не допустить моей регистрации, а в конце пригрозил, что придет ко мне с автоматом. Через несколько дней он по такому же сценарию устроил скандал в Доме литераторов.

Окружная избирательная комиссия, рассмотрев имевшиеся жалобы, сочла их неаргументированными и зарегистрировала меня кандидатом в депутаты по Измайловскому территориальному избирательному округу № 16 города Москвы.

Недели две после ожога я ходил с огромным трудом, но старался никому этого не показывать, даже себе, ибо я должен был психологически настроить себя на предвыборную борьбу, должен был выступать и не отвлекаться на боль. И я с первого же дня после регистрации, не обращая внимания на ожог, начал предвыборную кампанию. Окончательно и полностью ожог прошел примерно через месяц.

Через несколько дней после регистрации я поехал фотографироваться на удостоверение кандидата в депутаты. Нас повезли на микроавтобусе, который подали к зданию Первомайского райсовета на Семеновской площади. В микроавтобусе были

кандидаты в депутаты всех уровней — районного, московского и российского. И, что интересно, они оживленно разговаривали друг с другом о своих текущих делах и о выборах — видно было, что они все прекрасно знали друг друга, это были кандидаты от спаянной номенклатуры. Я один сидел в автобусе молча, ибо никого не знал, а поняв ситуацию, вообще потерял желание разговаривать.

После регистрации в Окружной избирательной комиссии кандидатов в депутаты началась избирательная кампания. По Измайловскому территориальному избирательному округу № 16 Москвы, где я баллотировался, кроме меня были зарегистрированы еще четыре кандидата: В. Б. Лившиц, А. А. Пригарин, В. Н. Сиськов, С. В. Трухачев.

Из них двое были членами Первомайского райкома КПСС: В. Б. Лившиц и А. А. Пригарин. Вскоре после выборов Пригарин стал членом ЦК, не помню точно, то ли ЦК КПСС, то ли ЦК РКП. Лившиц был руководителем районного отдела народного образования, Пригарин — директором НИИ труда, Трухачев — директором Центра социального обслуживания престарелых и инвалидов, а доктор экономических наук Сиськов — начальником отдела ВНИИ стандартизации. Беспартийным, кроме меня, был еще Трухачев. Он мне казался вначале, по анкетным данным, серьезным соперником — беспартийный, самый молодой из нас (38 лет), работник социальной сферы, что часто автоматически вызывает симпатию. Из пятерых претендентов я был единственным, выдвинутым от жителей, все остальные — от предприятий и организаций.

Примерно за полтора месяца предвыборной кампании я провел около 50 встреч с избирателями, т. е. в среднем по одной встрече ежедневно, а, учитывая, что в некоторые дни встреч не было, бывали дни, когда я проводил и по несколько встреч. Были три встречи, организованные избирательной комиссией, в которых участвовали все пятеро кандидатов. Любопытно, что на первой такой встрече Председатель Окружной избирательной комиссии Кузнецова Л. И. намеренно дезинформировала избирателей, сказав им публично, что я еще не зарегистрирован кандидатом в депутаты и возможность моей регистрации под со-

мнением — хотя регистрация уже состоялась, и мне был выдан официальный документ кандидата. Ложь Кузнецовой потом использовалась на ряде собраний группой провокаторов для их срыва.

Остальные встречи я проводил, договариваясь с руководителями предприятий и организаций района. Стоит отметить, что мне удалось провести встречи только в двух школах района. В остальные меня попросту не пускали, ибо такое распоряжение дал мой конкурент — руководитель районного управления народного образования Лившиц. Директора школ отказывали мне в организации встреч с избирателями, заявляя: «Наш кандидат — Лившиц». Помню, в одной из школ, когда я зашел туда, отсутствовал директор, и мы спокойно договорились об организации встречи с завучем, которая не знала руководящего указания Лившица. Но когда я позвонил через пару дней директору этой школы, то услышал резкий отказ, а мое замечание, что я уже договорился с завучем, только вызвало раздражение. Две школы, в которых я провел встречи, не подчинялись Лившицу — одна была экспериментальной, а другая работала при МЖК (молодежный жилищный кооператив, существовавший в то время).

Но, пожалуй, еще активнее Лившица, самым активным среди моих конкурентов был Пригарин. Для него, члена Первомайского райкома КПСС, естественно, не было никаких проблем с выдвижением. Поэтому вначале он выдвинулся одновременно по обоим избирательным округам Первомайского района — Измайловскому № 16 и Первомайскому № 41. При регистрации он решил оставить свою кандидатуру по Измайловскому округу.

Как-то на встрече с избирателями в кинотеатре «София», на которой присутствовали все кандидаты, один из избирателей задал ему вопрос, почему он оставил свою кандидатуру по Измайловскому округу, Пригарин повернулся к столу, за которым сидели все кандидаты в депутаты, посмотрел на меня и, даже не замечая остальных, ответил: «Мне захотелось посоревноваться с Михаилом Борисовичем».

Когда я договаривался о встрече с избирателями в той или иной организации, то, приходя на встречу, я очень часто, особенно в начале избирательной кампании, встречал там и При-

гарина. Он очень вежливо меня спрашивал: «Михаил Борисович, Вы не возражаете, если я тоже выступлю здесь?» Я не возражал, разумеется. Вначале я не понимал, откуда Пригарин узнает о моих встречах. Потом выяснил: ему, как только я появлялся где-то и договаривался, немедленно докладывали секретари парткомов предприятий. Вначале Пригарин держался очень уверенно, корректно и спокойно. Но потом, когда в ходе избирательной кампании увидел, что проигрывает, начал заводиться.

Среди неформальных газет определенным авторитетом пользовалась газета «Хроника», возглавляемая В. П. Мироновым, ставшим на выборах народным депутатом России, а позже — главным контролером Москвы. Кстати, на одном из Съездов народных депутатов России по представлению Генерального прокурора России В. Г. Степанкова Верховный Совет России дал согласие на возбуждение уголовного дела против Миронова, в связи с тем, что он писал и распространял печатные материалы, призывающие к свержению Конституционных органов власти.

Так вот, в газете «Хроника» в начале избирательной кампании появились списки кандидатов, которых демократы рекомендуют поддерживать на выборах. По моему избирательному округу «Хроника» рекомендовала бойкотировать выборы, не поддерживать никого, ибо, как сообщалось в газете, по этому округу все кандидаты выдвинуты от партноменклатуры. Любопытно, по какой логике газеты «Хроника» я попал в число кандидатов партноменклатуры?

Первомайский райком КПСС вел активную борьбу против моего избрания народным депутатом России, по этому поводу в райкоме систематически проводились совещания. На мои встречи с избирателями засылались люди от райкома (кстати, одни и те же лица).

Две–три встречи с избирателями им удалось сорвать, устраивая провокации. В райкоме была вначале поставлена задача — добиться избрания одного из членов райкома — Пригарина или Лившица. В середине избирательной кампании задача была изменена — добиться избрания любого кандидата, кроме Челнокова.

По всему району разъезжала на машинах милиция, которая по заданию райкома срывала мои предвыборные плакаты или на-

клеивала на мои плакаты агитационные материалы моих конкурентов. Перед самими выборами, в субботу 3 марта 1990 г., по двору моего дома бегала секретарь парткома ЖЭКа и буквально кричала всем, чтобы не голосовали за Челнокова, что Челноков — антисоветчик, фашист и т. д.

Во время предвыборной кампании появилось движение «Демократическая Россия», в то время явно оппозиционное по отношению к официальным властям. Это движение возглавлялось рядом известных к тому времени народных депутатов СССР (М. А. Бочаровым, Н. И. Травкиным, Г. Х. Поповым и др.), и они, приглядевшись, стали поддерживать демократически настроенных кандидатов в депутаты всех уровней: российского, московского и районного. Накануне выборов появились листовки этого движения, в которых оно призывало голосовать за этих кандидатов, в число которых был включен и я.

Очень большую помощь в избирательной кампании мне оказала Елена Ивановна Дмитриева, моя соседка. Она полностью разделяла мои взгляды и стала моим доверенным лицом. Интеллигентная, спокойная, с четкой, хорошо поставленной речью, она, представляя меня на встречах с избирателями, производила на всех очень хорошее впечатление и настраивала людей на деловую атмосферу.

Большую помощь в предвыборной кампании мне оказал клуб избирателей моего района, который поддерживал меня, и многие члены которого потратили немало своего времени, помогая мне, развешивая мои плакаты.

Во время предвыборной кампании я написал статью о проекте Конституции СССР А. Д. Сахарова. Узнав, что кандидатом в депутаты России стал и главный редактор газеты «Аргументы и факты» В. А. Старков, я отнес ему свою статью. Он встретил меня довольно холодно, хотя статью взял, но так и не опубликовал. Кстати, помню, как позже, уже став народным депутатом России, в один из острейших политических моментов, еще при Горбачеве, я принес Старкову для срочного опубликования заявление, подписанное несколькими десятками депутатов России — и это заявление он тоже не опубликовал. Как я понял, главной чертой поведения Старкова была осторожность, жела-

ние не раздражать власть предержащих. Вообще, по прошествии трех лет работы Верховного Совета и Съезда выяснилось, что очень трудно понять, зачем избирались депутатами пять членов редакции газеты «Аргументы и факты»: Старков, Зятьков, Мещерский, Угланов, Романенко.

То же самое можно сказать и о трех ведущих очень популярной в то время телевизионной программы «Взгляд»: Любимове, Мукусеве и Политковском. Никого из них совершенно не было видно на политической арене, они почти не выступали в Верховном Совете, на Съездах. А Любимов во время одной из телевизионных передач накануне референдума 25 апреля 1993 г. до такой степени забыл, что он депутат России, что, беседуя с представителями Президента, спросил: «А почему в студии нет ни одного депутата России?»

На встречах с избирателями на частый вопрос о том, как я буду заботиться об интересах жителей района, если стану депутатом, я отвечал, что буду стараться решать проблемы района, но, честно говоря, это для меня не будет главным, ибо, если я буду решать частные проблемы района, то не смогу внести свой вклад в коренное изменение общеполитической ситуации в стране. А без изменения последней частные проблемы района по-прежнему будут возникать гораздо быстрее, чем решаться. Понятно (и это совершенно естественно), что для каждого избирателя его личные проблемы — самые главные. Но надо понимать, говорил я избирателям, что разумнее заняться причинами возникновения проблем, чем бесконечно ликвидировать следствия этих причин.

Нередко мне задавали вопрос, буду ли я на выборах Председателя Верховного Совета России поддерживать кандидатуру Ельцина. Я отвечал, что рейтинг Ельцина весьма высок, и для того, чтобы мне повысить вероятность моего избрания депутатом, разумнее всего ответить на этот вопрос положительно. Однако, говорил я, будучи кандидатом в депутаты, я так не скажу. Ельцин будет для меня одной из возможных кандидатур. Я посмотрю, кто из известных людей будет избран депутатом и будет баллотироваться в Председатели Верховного Совета. Например, говорил я, Юрия Власова я оцениваю гораздо выше Ельцина.

И вот наступило 4 марта 1990 года — день выборов. В моем округе было 60 избирательных участков. Было ясно, что возможны подтасовки, фальсификация на избирательных участках, поэтому важно было организовать наблюдение за ходом голосования и подсчетом голосов. Ко времени выборов я имел тесный деловой контакт с рядом кандидатов в депутаты Моссовета, и там, где своих наблюдателей поставили эти кандидаты, я наблюдателей не ставил. Кандидатам в депутаты Моссовета было проще с наблюдателями — у них было всего от 4 до 8 избирательных участков. Я набрал наблюдателей из двух разных групп. Одна группа — это мои знакомые, друзья, добровольные и бескорыстные помощники из клуба избирателей района. Другая группа — мои бывшие студенты, которые вызвались мне помочь как в предвыборной кампании, так и, особенно, в день выборов.

Наблюдатели на избирательных участках сыграли большую роль. Они пресекали неоднократные попытки противозаконной агитации во время выборов, попытки подтасовки результатов. И все равно мои противники кое-что пытались сделать. Например, на одном из участков, где за меня проголосовало около 90% пришедших избирателей, избирательная комиссия якобы обнаружила в урне больше бюллетеней, чем число пришедших избирателей, и на этом основании была сделана попытка аннулировать результаты голосования. Однако Окружная избирательная комиссия отвергла эту подтасовку и признала результаты голосования действительными.

А вечером наша квартира превратилась в штаб. Начались звонки наблюдателей, которые сообщали предварительные результаты голосования на различных участках. По большинству участков я выигрывал, однако нам сообщили данные не со всех участков, и было совершенно неясно, набираю я больше половины голосов или нет.

Около полуночи Герман Николаевич Фадеев, мое доверенное лицо, поехал в Окружную избирательную комиссию, чтобы присутствовать при подведении окончательных итогов голосования. Затем он звонил оттуда несколько раз, сообщая те или иные результаты. Около 3 часов ночи Фадеев сказал, что идет на за-

седание комиссии, около 5 часов позвонил и радостно сообщил, что я победил на выборах в первом же туре.

Так я стал народным депутатом России. Утром 5 марта 1990 г. радиостанция «Маяк» несколько раз сообщала, что стало известно о первом избранном народном депутате России — им стал Михаил Борисович Челноков. Кстати, в первом туре было избрано очень мало депутатов. Например, по Москве из 64 депутатов в первом туре избрано всего восемь.

Приведу окончательные результаты голосования по Измайловскому территориальному избирательному округу № 16 г. Москвы.

В списках избирателей было 140 497 человек, из них принял участие в голосовании 90 561 человек, или 64,5 процента.

Результаты голосования:

В. Б. Лившиц:	«за» — 12 514 (13,8%),
	«против» — 73 835 (81,5%);
А. А. Пригарин:	«за» — 7 362 (8,1%),
	«против» — 78 987 (87,2%);
В. И. Сиськов:	«за» — 2534 (2,8%),
	«против» — 83 815 (92,5%);
С. В. Трухачев:	«за» — 7 134 (7,9%),
	«против» — 79 215 (87,4%);
М. Б. Челноков:	«за» — 46 944 (51,8%),
	«против» — 39 405 (43,5%)

Недействительных бюллетеней — 4 212.

Мы ответственны не только за то,
что делаем, но и за то, что не делаем.

Мольер

Глава 2.
I Съезд народных депутатов России

Итак, я был избран народным депутатом России 4 марта 1990 года. Большая часть депутатов была избрана во втором туре через две недели — 18 марта 1990 года. От Москвы на выборах прошли 64 депутата, и в одном избирательном округе выборы не состоялись, ибо в голосовании приняло участие менее половины избирателей.

Началась подготовка к I Съезду народных депутатов России. Вскоре после 18 марта 1990 года в старом здании МГУ на Моховой состоялось собрание депутатов России, избранных от Москвы. На этом собрании присутствовало несколько известных депутатов Союза. Мы — российские депутаты — знакомились, присматривались друг к другу, организовали ряд рабочих групп по 4–5 человек каждая для подготовки к I Съезду. Как развернется содержательная сторона работы Съезда — этого никто не мог предвидеть, хотя мы начинали думать об этом. Но я понимал, что очень многое будет зависеть от регламентных норм, что необходимы четкие нормы, чтобы с первого дня не дать начаться диктату номенклатуры. И поэтому я включился в рабочую группу по регламенту Съезда.

Вскоре началась работа еще по ряду направлений. Во-первых, народные депутаты Союза из МДГ предложили демократически настроенным депутатам России объединиться и работать совместно, проводить совместные заседания. Это потом, значительно позже, термины «демократически настроенный депутат» и «Демократическая Россия» приобретут несколько иной смысл, не соответствующий содержанию этих слов. А в то время — в 1990–1991 гг. — слово «демократия» воспринималось буквально, и, что

было еще важнее в психологическом отношении, демократия была противопоставлением партноменклатуре. Мы провели ряд совместных заседаний МДГ (союзные депутаты) и «Демроссии» (российские депутаты) в зале заседаний в здании Верховного Совета Союза — проспект Калинина, 27 (теперь Новый Арбат, 19).

В ряде заседаний, когда акценты смещались в сторону российских проблем и будущего I Съезда народных депутатов России, сопредседательствовали обычно два известных в то время союзных депутата, избранных и депутатами России, — М. А. Бочаров и Н. И. Травкин. У них был уже значительный — по сравнению с нами — опыт, у них был к этому времени авторитет, и поэтому их лидерство воспринималось совершенно естественно.

Вторым направлением была работа в более узком кругу депутатов «Демроссии», ядро которой составляли депутаты России, избранные от Москвы, но к нам постепенно присоединялись и российские депутаты от других регионов. Мы готовились к I Съезду, определяли круг вопросов, которые необходимо было обсудить, продумывали предложения по решению тех или иных проблем. Мы собирались по тому же адресу — проспект Калинина, 27, но наши заседания более узкого круга проходили в Комитете Верховного Совета СССР по строительству, председателем которого был Б. Н. Ельцин, а секретарем — М. А. Бочаров. Ельцин на наших заседаниях не появлялся, Н. И. Травкин был очень редким гостем, явным лидером здесь был М. А. Бочаров.

Третьим направлением была работа в Московской депутатской группе, сборы которой проходили в Моссовете. Здесь решались организационные вопросы, проходило выдвижение в Верховный Совет. Выдвижение это было сначала до I Съезда, а затем, когда голосование на Съезде завело нас в тупик, — было проведено повторное выдвижение. от территориальных округов по Москве было избрано 58 депутатов, и у нас было 8 мест в Совете Республики.

Выдвижение производилось тайным голосованием, и оба раза я входил в восьмерку, занимая примерно пятое–шестое место, но избран в Верховный Совет России при голосовании на Съезде я так и не был, ибо сразу, с первого дня работы Съезда, начал выступать резко и открыто, а выбирали, как это часто бывает, охотнее тех людей, которые больше молчали. Кстати, на I Съез-

де в Верховный Совет не избрали ни одного из депутатов, стоявших по рейтингу московской депутации выше меня.

Из этих трех направлений самой интенсивной была, без сомнения, работа в Комитете по строительству под руководством Бочарова, где мы собирались практически ежедневно и работали обычно допоздна. В разные дни здесь собирались примерно от двадцати до пятидесяти, а то и больше депутатов. В этот период я сблизился с депутатом С. М. Шахраем, и мы вместе с ним много работали и на проспекте Калинина, и в лаборатории Шахрая в МГУ.

Все это время Б. Н. Ельцин не стремился ни к каким контактам с вновь избранными депутатами России. Я познакомился с ним — и только. Он изредка появлялся в своем Комитете по строительству, но, насколько я понял, ни он, ни кто-либо из его Комитета вопросами строительства и не занимался. В заседаниях депутатов, в подготовке I Съезда народных депутатов России Б. Н. Ельцин участия не принимал. Он готовился к выборам Председателя Верховного Совета России. Ему не нужны были при этом и контакты с новыми депутатами России, потому что у него уже было в депутатском корпусе мощное лобби, мощная команда, которая в официальных и неофициальных разговорах широко пропагандировала Б. Н. Ельцина как наиболее достойного кандидата на пост Председателя Верховного Совета России. Уже много позже я понял, что из тактических соображений часть из этих депутатов, например Сергей Шахрай, скрывали свое знакомство с Ельциным.

Сейчас трудно, практически невозможно восстановить список всей депутатской команды Ельцина, которая начинала яростную борьбу за его избрание Председателем Верховного Совета России.

Ни в коем случае не претендуя на полноту списка, полагаю, что в него входили, как минимум, следующие депутаты: Михаил Бочаров, Анатолий Бугримов, Владимир Варов, Вячеслав Волков, Сергей Ковалев, Владимир Комчатов, Татьяна Корягина, Сергей Красавченко, Бэлла Куркова, Игорь Кучеренко, Юрий Лучинский, Павел Медведев, Виктор Миронов, Лев Пономарев, Олег Попцов, Олег Румянцев, Марина Салье, Сергей Степашин, Алексей Сурков, Николай Травкин, Сергей Филатов, Петр Филиппов, Анатолий Шабад, Сергей Шахрай, Станислав Шустов, Сергей Юшенков, Глеб Якунин. Уверен, что это лишь часть

команды Ельцина. Стоит добавить, забегая вперед, что впоследствии Татьяна Корягина глубоко разочаровалась в Ельцине.

И вот состоялось одно из заседаний «Демроссии» на проспекте Калинина, 27. Б. Н. Ельцин только что вернулся из очередной зарубежной поездки, и на этом заседании была сделана попытка выдвижения его кандидатом в Председатели Верховного Совета от «Демроссии». Его выступление, ответы на вопросы были очень слабыми и вообще выглядел он как-то растерянно. Но в зал вовремя подкинули идею, что Ельцин устал от поездки, не успел собраться с мыслями, и выдвижение было отложено примерно на неделю. Через неделю Ельцину подготовили неплохое выступление, и на этот раз выглядел он явно солиднее. Выдвижение состоялось. Кроме Ельцина пытались выдвинуться и некоторые другие депутаты, но это было безнадежно, ибо, как бы блестяще они ни выступали, к этому моменту никто не имел такого имиджа, как Б. Н. Ельцин. Например, Юрий Лучинский выдвинул свою кандидатуру со следующей аргументацией: «Я самый ярый экстремист, я был членом следственной группы Гдляна—Иванова. И когда на Съезде увидят такого экстремиста, как я, кандидатом в Председатели, то выберут Ельцина, потому что по сравнению со мной он покажется центристом». Как оказалось позже, Лучинский несколько кривил душой, ибо на Съезде он выдвинул себя сам, но потом, заметавшись и увидев бесперспективность борьбы, снял свою кандидатуру.

Для официальной подготовки к I Съезду народных депутатов России Президиумом Верховного Совета, срок полномочий которого истекал, была созвана подготовительная комиссия. Депутация от каждого региона выбирала в эту комиссию своих представителей. Я был избран, в числе других депутатов, от Московской депутации.

Возглавлял подготовительную комиссию Председатель Президиума Верховного Совета предыдущего созыва Виталий Иванович Воротников.

Мы работали ежедневно, разбившись на ряд рабочих групп. Периодически проводились пленарные заседания всей комиссии, на которых председательствовал В. И. Воротников. Мы смотрели на него как на человека прошлого, человека уходящего. И действительно, хотя он и был избран депутатом нового созыва, в дальней-

шем он практически никакого участия в работе Верховного Совета и Съездов не принимал, если не считать голосования.

Подготовительная комиссия работала в Доме Советов на Краснопресненской набережной. Мы — депутаты нового созыва — чувствовали себя самостоятельными и раскованными, несмотря на то, что высшая партноменклатура пыталась на нас давить. Помню, во время одного из пленарных заседаний председательствующий Воротников вдруг, никого не спросив, предоставил слово профессору-юристу, не имевшему никакого отношения к депутатскому корпусу. Оратор начал учить нас уму-разуму, говорил долго, нудно и бессодержательно. Я послал записку Воротникову с вопросом: «Виталий Иванович, у нас существует регламент или нет?» Воротников прочел записку и ничего не ответил, отложив ее в сторону. Через несколько минут я вторично послал записку: «Требую огласить регламент и обеспечить его соблюдение». Опять без всякого результата. Когда, наконец, выступавший юрист закончил свое длинное и нудное выступление-поучение, Воротников сказал: «Тут поступила записка, давайте договоримся о регламенте». Я не выдержал и на весь зал сказал: «Раньше это надо было сделать, Виталий Иванович, с самого начала заседания». На что член Политбюро ЦК КПСС Воротников ответил: «Учимся, Михаил Борисович, учимся».

И вот 16 мая 1990 года в 10 часов утра в Большом Кремлевском дворце открылся I Съезд народных депутатов РСФСР. В соответствии с Конституцией РСФСР Съезд открыл Председатель Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР Василий Иванович Казаков. Он произнес вступительную речь, охарактеризовав кратко текущее положение в стране, и огласил результаты выборов. В числе сообщенных им данных наиболее интересными были следующие. В 1 068 избирательных округах баллотировались 6 705 претендентов. По одному кандидату оказалось только в 33 округах. В 300 округах баллотировалось более чем по четыре кандидата, а в 24 округах — более 20. В первом туре 4 марта было избрано только 11 процентов депутатского корпуса. Активность избирателей была высокой — без всякого давления, которое практиковалось в прежние времена, — в выборах 4 марта приняли участие 77 процентов избирателей.

На день открытия I Съезда, 16 мая 1990 г., избраны 1 059 депутатов, свободными остались 9 мандатов. В избранном депутатском корпусе женщин 5,3 процента, членов и кандидатов в члены КПСС 86,3 процента, т. е. 13,7 процента — беспартийные. В составе депутатов РСФСР подавляющее большинство — 93,9 процента — избраны впервые. Кстати, несколько позже Председатель Мандатной комиссии Г. П. Вяткин сообщил, что среди избранных депутатов высшее образование имеют 92,7 процента, а 218 депутатов, т. е. 20,6 процента, имеют ученые степени.

В. И. Казаков сообщил, что на Съезде присутствуют Президент СССР М. С. Горбачев, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, члены Президентского совета, члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС.

С самого начала Съезда следует выделить, пожалуй, четыре основных момента, определяющие характер Съезда. Во-первых, по Конституции РСФСР Съезд открывал и вел Председатель Центральной избирательной комиссии В. И. Казаков. Мы считали это абсурдным, тем более, что Казаков не являлся даже народным депутатом РСФСР.

Во-вторых, острая борьба разгорелась вокруг повестки Съезда. В-третьих, еще более острая борьба разгорелась при избрании Председателя Верховного Совета. И, наконец, в-четвертых, весь ход Съезда определялся противостоянием двух лагерей депутатов, один из которых состоял, в основном, из депутатов, ориентирующихся на КПСС и Политбюро, а другой — из депутатов, ориентирующихся на блок «Демократическая Россия». Это уже потом, значительно позже, произошла переоценка многих ценностей, изменение отношения ко многим лидерам, возникновение различных фракций. А на I Съезде почти для всех все рисовалось в черно-белых красках, почти без полутонов, и два лагеря мощно и враждебно противостояли друг другу. В то время я был членом блока «Демроссия» и одним из его координаторов.

Итак, Съезд открыл 16 мая 1990 г. В. И. Казаков, и он вел его до 29 мая, когда Председателем Верховного Совета был избран Б. Н. Ельцин.

Многие депутаты, и я в том числе, возражали против того, чтобы на Съезде председательствовал Казаков, и предлагали избрать рабочий президиум. Дело в том, что, хотя начинает Съезд по Конституции Председатель Центральной избирательной комиссии, дальнейшее ведение Съезда по Конституции можно было интерпретировать различным образом. Статья 106 Конституции гласила: «Первое после выборов заседание Съезда народных депутатов РСФСР открывает и ведет Председатель Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР, а после избрания Председателя Верховного Совета РСФСР и его заместителя заседания Съезда народных депутатов РСФСР ведет Председатель Верховного Совета РСФСР или его заместитель».

Но в Конституции РСФСР ничего не говорилось о том, кто ведет Съезд после первого заседания и до избрания Председателя Верховного Совета РСФСР. Авторы данной статьи Конституции и не предполагали, что может возникнуть подобный вопрос, ибо до нашего Съезда Председатель всегда избирался в первый же день работы без всяких проблем единодушно и единогласно. Итак, Конституция оставляла нерешенным вопрос о том, кто же ведет Съезд в указанном промежутке — до избрания Председателя Верховного Совета. Неоднократно многие депутаты, и я в том числе, предлагали избрать рабочий президиум. Но Василий Иванович держался твердо, несмотря на многочисленные возражения депутатов, несмотря на то, что были даже эпизоды, когда депутаты окружали председательствующего и чуть ли не пытались вытащить его из кресла. Кстати, первый родившийся на Съезде анекдот был следующим: «Что такое наш Съезд? Это самый длинный анекдот про Василия Ивановича».

После обсуждения и решения на Съезде ряда формальных вопросов — таких, например, как выборы Секретариата, Мандатной комиссии и ряда других, основная дискуссия разгорелась по повестке дня Съезда. Главным вопросом этой дискуссии был следующий. Многие депутаты, и я в том числе, считали, что перед избранием нового Председателя Верховного Совета РСФСР необходимо заслушать отчеты Председателя Совета Министров РСФСР А. В. Власова и бывшего Председателя Верховного Совета РСФСР В. И. Воротникова. Это было связано с двумя об-

стоятельствами. Во-первых, мы, по существу, принимали дела от депутатского корпуса прежнего созыва и должны были получить из рук уходящих руководителей информацию о ситуации в экономике и политической жизни России. Во-вторых, было известно, что одной из основных кандидатур, которую высшая партноменклатура во главе с Горбачевым будет пытаться провести в Председатели Верховного Совета РСФСР, является как раз Председатель Совета Министров РСФСР А. В. Власов. Поэтому тем, кто собирался его поддерживать, было выгоднее обойтись без отчета и дискуссии по нему, ибо было ясно, что отчет покажет несостоятельность бывшего руководства РСФСР, во главе которого стояли В. И. Воротников и А. В. Власов.

В результате дискуссии было принято компромиссное решение — в повестку дня перед избранием Председателя Верховного Совета РСФСР был включен вопрос «О социально-экономическом положении РСФСР», доклад по которому делал А. В. Власов.

Кстати, вскоре после избрания Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР он в одном из телевизионных интервью на вопрос о том, как В. И. Воротников передавал ему дела, ответил: никак, Воротников передал мне только огромный кабинет, в котором можно играть в теннис, а дел не передавал никаких. Это позже, став Президентом, Ельцин сменит этот кабинет на кабинет еще больших размеров и вообще перестанет появляться в Верховном Совете, а пока Ельцин, как и многие другие депутаты, был недоволен существующей властью.

После того, как на Съезде были решены организационные вопросы, заслушан доклад Председателя Совета Министров РСФСР Власова А. В. о социально-экономическом положении РСФСР, обсужден этот доклад и вопрос о суверенитете РСФСР, Съезд приступил к важнейшему моменту своей работы — избранию Председателя Верховного Совета РСФСР.

Мне кажется, что Россия, в некотором смысле, была обречена на избрание Ельцина. Я говорю об этом, имея в виду совокупность обстоятельств и реальную обстановку, сложившуюся к моменту выборов Председателя Верховного Совета. Решающую роль здесь сыграли, прежде всего, пять обстоятельств.

В о - п е р в ы х, Ельцин, сделав типичную карьеру высшего партийного номенклатурного работника, стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС и, следовательно, получил широкую известность в народе, его фамилия была у всех «на слуху», часто попадала в средства массовой информации.

В о - в т о р ы х, в отличие от остальных деятелей партноменклатуры, он был изгнан из партийного Эдема. Пресса, радио, телевидение начали его ругать, а затем замолчали. При этом, хотя в народе никто толком не знал, за что же Ельцин изгнан, в стране начал создаваться и распространяться его имидж бунтаря. Здесь действовала следующая логика: раз изгнали, значит, Ельцин недоволен существующим положением дел и пытается что-то изменить.

В - т р е т ь и х, все конкуренты Ельцина были либо из ортодоксальной высшей партноменклатуры, либо — совершенно новые люди в политике без всякого реального имиджа, неизвестные стране и депутатскому корпусу. И те, и другие не имели реальных шансов на избрание, первые — уже не имели, вторые — еще не имели.

В - ч е т в е р т ы х, избранию Ельцина способствовало резкое, истеричное противодействие Горбачева и всего Политбюро ЦК КПСС в целом. В очередной раз — и этот раз был уже решающим — Горбачев вел себя недальновидно, а точнее, просто глупо: пытаясь сыграть в судьбе Ельцина отрицательную роль, сыграл роль положительную. Во время выборов Председателя Верховного Совета РСФСР Горбачев проводил в ЦК бесконечные срочные закрытые совещания с коммунистической частью депутатского корпуса, рассматривая лишь один вопрос — как не допустить избрания Ельцина. И это в конце концов даже у части противников Ельцина вызвало раздражение и обратную реакцию — они проголосовали за него.

В - п я т ы х, депутатов, поддерживающих Ельцина и голосовавших за него, можно, в основном, разделить на две категории. Первая категория — те, кто достаточно хорошо знал Ельцина лично, был членом его команды и с избранием Ельцина рассчитывал получить руководящие кресла. Вторая категория — те, кто не знал Ельцина лично и голосовал за него потому, что счи-

тал, как и большинство людей во всей стране в целом, что все, что говорят о нем плохого, — это ложь, его просто пытаются опорочить, потому что он — бунтарь в среде партноменклатуры, и последняя не может простить ему измены. Полагаю, что последняя категория депутатов составляла большинство.

Ельцин выступил на I Съезде народных депутатов с хорошо подготовленной программой, в которой провозглашались разумные цели и методы перехода к рынку, забота о человеке и требование социальной защищенности, ряд других деловых моментов, о которых я скажу позже. Его выступление, а также то обстоятельство, что я не увидел рядом с ним других реальных конкурентов, и склонило меня к тому, что я решил поддерживать Ельцина и голосовать за него.

Еще раз повторю: присутствие Горбачева на балконе Съезда, его попытка давления на депутатов, попытка подпольно манипулировать депутатами — все это сыграло в конце концов на Ельцина. С какой же программой выступил Ельцин на Съезде? Я бы отметил ряд следующих моментов.

В о - п е р в ы х, Ельцин призывал, не ломая систему, строить рядом новое.

В о - в т о р ы х, он говорил о том, что реформу нужно проводить без снижения жизненного уровня людей, осуществлять преобразования не за счет народа.

В - т р е т ь и х, Ельцин говорил о необходимости социальной защиты, о решении жилищной проблемы.

В - ч е т в е р т ы х, он говорил о необходимости передать власть от компартии народу и Советам.

В - п я т ы х, Ельцин подчеркивал важность приоритетов здравоохранения, культуры, образования, науки.

В - ш е с т ы х, Россия провозглашалась в составе Союза.

В - с е д ь м ы х, Ельцин говорил, что новое руководство России может рассчитывать на кредит доверия народа не более двух–трех лет.

В - в о с ь м ы х, Ельцин уже в это время думал о введении президентства в России.

Эти моменты я отметил из выступления Ельцина при первом его выдвижении 25 мая 1990 г. В подтверждение приведу ряд цитат из его выступления:

«Россия больна. И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное — опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса. Что для этого нужно сделать? Не ломая систему сразу, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам».

«Провести не позднее мая 1991 года всеобщие прямые и тайные выборы Президента республики, а до этого принять соответствующие законы по президентской форме правления».

«Мало того, вчерашние предложения, в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, — это антинародная политика, Россия не должна ее принимать». (Речь шла о том, что накануне Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков объявил о повышении цен.)

«Главное для нас сейчас — решить вопрос о том, как перейти к рынку. Считаю, что это надо сделать ненасильственно и не за счет снижения уровня жизни населения».

«Увеличить к 1995 году в полтора раза жилищное и социально-культурное строительство».

«Переход к рыночным регулируемым ценам на товары народного потребления будет осуществляться, особенно на первом этапе, минимальными социальными деформациями в обществе, но с гарантией защиты населения от понижения уровня жизни, в первую очередь малоимущих слоев, а через полтора–два года — добиться его роста».

«Необходимо осуществить общероссийские программы по оказанию помощи инвалидам, пенсионерам, многодетным семьям, детям, одиноким людям преклонного возраста».

«Центральное место, безусловно, занимает здравоохранение, которое сегодня находится в плачевном состоянии».

«В последнее время мы все больше убеждаемся, что важнейшим приоритетом политики перестройки является культура. В республиканских социальных программах проблемы культуры, науки, здравоохранения должны обеспечиваться через приоритетность системы народного образования, которое занимает, на мой взгляд, ключевое место».

Среди ответов Ельцина на вопросы депутатов наиболее интересными, на мой взгляд, являются следующие четыре.

Вопрос: «Экономическая программа Союзного Правительства настолько неудачна, что только сообщение о ней привело к панике по всей стране, магазины опустели. Чем отличается Ваша программа?»

Ответ: «Я думаю, вам судить, чем она отличается. Она, по-моему, существенно отличается. И самое главное — исходные данные приняты другие и принципиальные; мы должны переходить к рынку не в ущерб населению и без снижения уровня его жизни. А Союзное Правительство решило все это переложить на плечи народа».

Вопрос: «Как Вы относитесь к идее особой судьбы России, ее особого предназначения?»

Ответ: «Я рассматриваю Россию в составе Союза равной среди равных всех союзных республик в нашей стране».

Вопрос: «Ваше отношение к шоковой терапии?»

Ответ: «Если ко вчерашней, то резко отрицательное». [Речь идет опять о том, что накануне Председатель Совета Министров Н. И. Рыжков объявил о повышения цен. — *М. Ч.*]

Вопрос: «В случае Вашего избрания на пост Председателя, сколько, по Вашему мнению, понадобится времени для стабилизации обстановки в республике по обеспечению товарами народного потребления?»

Ответ: «Я уже сказал, что с новым Парламентом, новым корпусом народных депутатов России, при новом руководстве народ может дать ему кредит доверия не больше чем на два–три года. Вот на это и надо рассчитывать».

При повторном выдвижении 28 мая 1990 г. Ельцин выступал в том же духе. Я приведу здесь три цитаты из этого выступления и один ответ на вопрос.

«Вопрос об отделении России от Союза… Я никогда не выступал за отделение России, я за суверенитет России, за равноправие всех республик, за их самостоятельность, за то, чтобы республики были сильными и этим крепили наш Союз. Только на этой позиции и стою. Второе. Вопрос в отношении армии. Тоже прозвучало, что вроде ее надо разделить на республиканские армии. Я с этим не выступал, я за то, чтобы у нас армия была единая, нашего Союза, нашего государства».

«Я считаю, в этот очень сложный переходный период, связанный с политическими течениями и разногласиями, с экономическими трудностями и теми предложениями, с которыми выступал Рыжков на сессии Верховного Совета СССР, Съезд России так же, как и Украина, должен сказать, что он, Съезд, берет под защиту своих граждан — россиян, что мы должны сами обсудить этот вопрос, тем более, что есть альтернативные программы перехода к рынку без больших жертв, о которых говорил товарищ Рыжков».

«Мне кажется, что в нынешней обстановке, с учетом разных точек зрения, нужно избрать Председателя Верховного Совета (для этого принять Съездом изменения в Конституции) на два года. Затем он должен выступить с отчетом перед Съездом народных депутатов России, и тогда тот решит: провести ротацию, повторные выборы. Я думаю, это будет объективно. Станет ясно, что же все-таки за два года Председатель смог сделать. Одновременно это может очень сильно добавить обороты будущему Председателю».

Вопрос: «За два года можно ли изменить экономическое положение страны? Серьезны ли Ваши предложения о ротации Председателя Верховного Совета?»

Ответ: «Я считаю, что за два года можно хорошо увидеть Председателя и какие-то подвижки, в каком направлении они идут, какая его политика. Сейчас высказываются программы: да, это будет, это должно быть. Но за два года будет принята масса законов, масса каких-то решений. Я не говорю, что за два го-

да будет сразу какой-то прыжок. Нет. Но сама динамика все равно должна быть, какая-то подвижка в какую-то сторону должна быть. И тогда депутаты будут способны оценить: или дать ему запас доверия еще на три года, или провести ротацию».

Очень интересно оценивать выступления Ельцина, его высказывания с позиций сегодняшнего дня. Что он выполнил из этого, став Председателем Верховного Совета России, а затем Президентом России? Ничего. Эти его обещания, как и многие другие, которые он давал позже — и в начале своей деятельности в качестве Председателя, и перед референдумом о доверии ему как Президенту, — все обещания оказались блефом.

А был ли сам Ельцин уверен в своем избрании? Сейчас я думаю, что нет, мне кажется, что он в глубине души чувствовал свою неспособность руководить Россией, боялся ответственности, хотя и страстно, одержимо желал власти. Это подтверждается, видимо, одним коротким эпизодом во время многодневного марафона избрания Председателя. Ельцин сидел в то время в зале как рядовой депутат в составе своей Свердловской депутации. Я подошел к нему и сказал ободряюще: «Борис Николаевич, я уверен, что Вас изберут Председателем Верховного Совета». «А я в этом не уверен», — ответил он. Тогда мне это показалось признаком скромности, теперь же я оцениваю это иначе.

Теперь расскажу вкратце о самом беспрецедентном марафоне, в результате которого Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР.

Вечером 24 мая 1990 г. было выдвинуто 13 кандидатов на пост Председателя Верховного Совета. Перечислю их:

Воротников В. И. — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР;
Воронин Л. А. — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР;
Манаенков Ю. А. — секретарь ЦК КПСС;
Волкогонов Д. А. — генерал-полковник, начальник института военной истории;
Воронцов Н. Н. — Председатель Государственного комитета СССР по охране природы;

Степанов В. Н. — Председатель Президиума Верховного Совета Карельской АССР;
Мальков Н. И. — Председатель Читинского областного Совета народных депутатов, первый секретарь Читинского обкома КПСС;
Власов А. В. — Председатель Совета Министров РСФСР;
Соколов В. С. — второй секретарь Красноярского крайкома КПСС;
Жильцов Ю. И. — Председатель исполкома Алтайского краевого Совета народных депутатов;
Морокин В. И. — старший преподаватель Казанского авиационного института;
Полозков И. К. — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС;
Ельцин Б. Н. — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры.

Первым был выдвинут Б. Н. Ельцин. В. И. Морокин выдвинул свою кандидатуру сам, выступил очень неплохо и наделал много шума, хотя, естественно, будучи неизвестным, набрал очень мало голосов — всего 32.

В тот же день, 24 мая, взяли самоотвод В. И. Воротников, Л. А. Воронин, Ю. А. Манаенков, Д. А. Волкогонов, Н. Н. Воронцов. На следующий день, 25 мая, сняли свои кандидатуры В. Н. Степанов, Н. И. Мальков, А. В. Власов, В. С. Соколов, Ю. И. Жильцов.

Итак, в бюллетень для тайного голосования были внесены три кандидата: Б. Н. Ельцин, В. И. Морокин, И. К. Полозков. Ясно было, что основным соперником Ельцина на этом этапе является Полозков.

Вечером 25 мая прошло голосование. Утром 26 мая Председатель Счетной комиссии депутат Ю. С. Сидоренко огласил результаты голосования. Они были следующими. Общее число депутатов — 1 060, получили бюллетени 1 034 депутата, при вскрытии избирательных ящиков обнаружено 1 033 бюллетеня, из них один признан недействительным. За Ельцина проголосовали 497 депутатов, против — 535, за Морокина — 32, против — 1 000, за Полозкова — 473, против — 559.

Так как число депутатов было 1 060, то для избрания нужно было набрать 531 голос. Следовательно, не прошел никто, и предстоял второй тур голосования по двум кандидатурам, набравшим наибольшее количество голосов, — ими были Ельцин и Полозков. Это голосование состоялось в тот же день, 26 мая, и в этот же день были оглашены результаты. Они были следующими. Общее число депутатов — 1 060, получили бюллетени 1 032 депутата, при вскрытии избирательных ящиков обнаружено 1 032 бюллетеня, недействительных бюллетеней нет. За Ельцина проголосовали 503 депутата, против — 529, за Полозкова — 458, против — 574. Итак, во втором туре за Ельцина проголосовало всего на 6 депутатов больше, до желанного числа 531 не хватало 28 голосов, никто не был избран, и предстояло повторное выдвижение кандидатур.

Повторное выдвижение состоялось утром 28 мая 1990 г. Было выдвинуто девять кандидатов. Перечислю их:

Волкогонов Д. А. — генерал-полковник, начальник института военной истории;
Перуанский С. С. — доцент Казанского госуниверситета;
Аксючиц В. В. — член правления совместного советско-панамского предприятия «ПЮИК»;
Полозков И. К. — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС;
Ильенков А. И. — заместитель Председателя Комитета народного контроля СССР;
Лучинский Ю. М. — заведующий юридической консультацией молодежного центра «Альфа» Петродворцовского райкома ВЛКСМ, г. Ленинград;
Цой В. — председатель правления государственно-кооперативного концерна «ЭКСПА», г. Хабаровск;
Власов А. В. — Председатель Совета Министров РСФСР;
Ельцин Б. Н. — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры.

Из них С. С. Перуанский и Ю. М. Лучинский выдвинули свои кандидатуры сами, и потом сами же сняли свои кандидатуры. Кроме них, самоотвод взяли также Д. А. Волкогонов, В. В. Ак-

сючиц, И. К. Полозков, А. И. Ильенков. Итак, в бюллетень для тайного голосования были внесены три кандидата: А. В. Власов, Б. Н. Ельцин, В. Цой. На этом этапе главным соперником Ельцина был Власов. Голосование состоялось вечером 28 мая. Очень большое количество депутатов всю ночь с 28 на 29 мая 1990 г. провели в Кремле. Утром 29 мая Председатель счетной комиссии депутат Ю. С. Сидоренко огласил результаты голосования. Они были следующими.

Общее число депутатов — 1060, число депутатов, получивших бюллетени, — 1 038, при вскрытии избирательных ящиков обнаружены все 1 038 бюллетеней, из них недействительным признан 1. За Власова проголосовали 467 депутатов, против — 570, за Цоя — 11, против — 1 026, за Ельцина — 535, против — 502. Итак, утром 29 мая 1990 года Б. Н. Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР, набрав 535 голосов при необходимом минимуме 531 голос. 5 голосов — полпроцента депутатов Съезда — определили избрание Ельцина.

Кстати, отмечу один довольно любопытный эпизод, который имел место во время этих затянувшихся выборов. В кулуарах ко мне подошел депутат А. М. Любимов, ведущий популярнейшей телевизионной программы «Взгляд». Мы с ним уже познакомились в процессе работы на Съезде. И он произнес две фразы, которые тогда вызвали у меня большое удивление: «Сегодня ситуация сложилась так, что Ельцина надо выбирать Председателем Верховного Совета. Но поверь мне: пройдет немного времени — и ты будешь первым, кто выступит за его отставку».

По существовавшей в то время Конституции должен был быть избран один заместитель Председателя Верховного Совета. Однако Ельцин сразу после своего избрания внес предложение об изменении пункта 9 статьи 104 Конституции и введении должности одного Первого заместителя и трех заместителей Председателя Верховного Совета. Съезд проголосовал за это изменение.

Ельцин предложил созвать согласительную комиссию из представителей различных депутатских групп, на заседании которой будут выдвигаться кандидатуры на должности заместителей Председателя Верховного Совета, и взял на себя обязательство предлагать Съезду для голосования кандидатуры только из

числа выдвинутых на комиссии. Это предложение Ельцин внес ради достижения согласия на Съезде, и выглядело предложение действительно демократичным и новым.

Я стал членом этой согласительной комиссии. Когда началось заседание, Ельцин выдвинул странную идею — должность Первого заместителя Председателя должен занять депутат от автономий, а одно из трех мест заместителей — женщина. Я всегда считал, что на любую должность человек должен выдвигаться по своим способностям, независимо от партийности, национальности, пола и т. д. Однако Ельцин, видимо, действовал по старой партийной привычке, когда сверху должна быть спущена разнарядка, по каким критериям выбирать людей на ту или иную должность. Согласительная комиссия заседала довольно долго и выдвинула много кандидатур на все должности заместителей.

Затем началось выдвижение Ельциным кандидатур на Съезде.

При первом голосовании прошла только одна кандидатура — Борис Михайлович Исаев. По другим кандидатурам необходимо было провести второй тур голосования, в котором в бюллетени, как обычно, должны были быть внесены по два кандидата на каждую должность, набравшие наибольшее количество голосов. При этом по кандидатам-женщинам Ельцин снял кандидатуру Б. А. Денисенко (сказав, что она сама снимает свою кандидатуру, хотя на самом деле это было не так) и, оставив кандидатуру Т. И. Корягиной, добавил к ней кандидатуру С. П. Горячевой. Во втором туре голосования заместителем Председателя была избрана С. П. Горячева. Кресла Первого заместителя и еще одного заместителя остались вакантными.

После этого при новом выдвижении кандидатур Ельцин назвал новую кандидатуру на должность Первого заместителя — как он предлагал на заседании согласительной комиссии, депутата от автономий — Руслана Имрановича Хасбулатова, и эта кандидатура была названа им безальтернативно. Также безальтернативно на должность заместителя Ельцин назвал Сергея Михайловича Шахрая, который уже баллотировался в двух предыдущих турах, но не набрал необходимого числа голосов.

При голосовании ни одна из кандидатур не прошла. Тогда Ельцин внес странное предложение — назначить обоих испол-

няющими обязанности. Это вызвало, однако, возмущение в зале, и Ельцину пришлось снять свое предложение. На следующий день, 5 июня 1990 года, Ельцин предложил для голосования только кандидатуру Хасбулатова, сказав, что к кандидатуре Шахрая вернется позже. В тот же день Хасбулатов был избран Первым заместителем. Через полторы недели, 16 июня 1990 г., Ельцин вновь выдвинул кандидатуру Шахрая на должность заместителя Председателя, и Съезд опять проголосовал против него. После этого Ельцин в сердцах заявил, что оставляет эту должность вакантной и больше никого выдвигать не будет.

Выборы Верховного Совета на Съезде проходили тоже бурно и тяжело. До нашего созыва высший орган представительной и законодательной власти России был одноступенчатым — это был Верховный Совет численностью около 1 000 депутатов. Правда, Верховный Совет в действительности собирался не слишком часто и практически без обсуждения лишь штамповал решения Президиума Верховного Совета, который и был фактически постоянно действующим органом. Однако на нашу долю предыдущий Верховный Совет внес в Конституцию очень малую численность нового Верховного Совета — всего 252 депутата — две палаты — Совет Республики и Совет Национальностей, по 126 депутатов каждая палата.

Во всех больших и средних государствах мира парламент гораздо больше. Так, например, в Великобритании палата лордов насчитывает порядка 1100 человек, а палата общин — 651, в Италии — палата депутатов — 630 депутатов, Сенат — 315 сенаторов, во Франции — Национальное собрание — 577 депутатов, Сенат — 322 сенатора, в США — палата представителей — 435 членов, Сенат — 100.

Прозвучавшие на Съезде предложения об увеличении численности Верховного Совета не прошли, главным образом, потому, что автономии требовали сохранить равную численность обеих палат — Совета Республики и Совета Национальностей, а в Совет Национальностей могли выбираться только депутаты от национально-территориальных округов, которых было всего 168 человек, причем не все из них хотели работать в Верховном Совете на постоянной основе.

Выдвижение и голосование по кандидатурам в Верховный Совет было многократным, при этом, как правило, депутаты голосовали против тех, кто уже проявил на Съезде активность и открыто заявлял в выступлениях о своей позиции. Гораздо проще проходили те, кто молчал, — вечный парадокс, часто встречающийся на выборах в верхних этажах власти, когда выбираются руководители из своей замкнутой среды. Три раза Московская депутация выдвигала в Верховный Совет мою кандидатуру, и три раза Съезд проваливал меня на выборах. Перед третьим голосованием, уже после моего выдвижения, я выступал в дискуссии по вопросу об изменениях и дополнениях к Конституции. Выйдя на трибуну, я сразу заявил, что отдаю себе отчет в том, что своим выступлением резко уменьшаю шансы на свое избрание в Верховный Совет, ибо на выборах вычеркиваются все депутаты, выступающие открыто, но я не могу молчать ради личной выгоды. Я предлагал в своем выступлении изъять из Конституции знаменитую статью 6, которая говорила о «руководящей и направляющей» роли КПСС, ликвидировать парткомы на предприятиях, в учебных заведениях, в армии и т. д.

Итак, я остался за бортом Верховного Совета. Но Ельцин внес предложение: всем депутатам, желающим работать в Верховном Совете на постоянной основе, предоставить такую возможность. Съезд согласился с этим, и я стал членом Комитета по науке и народному образованию. Депутаты, работавшие на постоянной основе, но не являвшиеся членами Верховного Совета, имели все те же права, что и члены Верховного Совета, — т. е. право на выступление, законодательное предложение и т. д., только без права голосования на сессии. Таких депутатов было около 150 человек, т. е. реальная численность Верховного Совета стала более 400 человек.

Когда основная часть членов Верховного Совета была избрана, в работе Съезда объявили перерыв на несколько дней для заседания Верховного Совета, на котором состоялись выборы Председателей и заместителей Председателей палат и Председателя Совета Министров РСФСР. Ельцин выдвинул три кандидатуры на должность Председателя Совета Министров — депутат СССР и РСФСР М. А. Бочаров, заместитель Председателя Совета Ми-

нистров СССР И. С. Силаев и Председатель Комитета Верховного Совета СССР по науке и народному образованию Ю. А. Рыжов. Последний сразу снял свою кандидатуру, выступали с программами двое — Бочаров и Силаев. Бочаров выступил довольно ярко с программой, которая получила название «500 дней», но которая, как выяснилось позже, принадлежала отнюдь не Бочарову. Силаев выступил значительно слабее. При первом голосовании ни одна из кандидатур не набрала необходимого количества голосов, хотя Силаев существенно опередил Бочарова, недобрав совсем немного голосов. Многим депутатам, и мне в том числе, более приемлемой казалась кандидатура именно Бочарова, а Силаева мы видели представителем старой бюрократии, партноменклатуры. Казалось, что и Ельцин настроен на кандидатуру Бочарова: они вроде бы были соратниками по межрегиональной депутатской группе, работали в одном Комитете Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры, Ельцин — Председателем, Бочаров — Секретарем.

Однако после первого голосования Ельцин, к удивлению многих депутатов, выдвинул для повторного голосования только одну кандидатуру — Силаева, за которого и проголосовал Верховный Совет, а затем Силаев был утвержден на Съезде. Выбор Ельцина казался довольно странным. Один из консультантов Ельцина позже признался мне, что на самом деле Ельцин обещал Бочарову должность Председателя Совета Министров РСФСР, чтобы Бочаров поддерживал его на выборах Председателя Верховного Совета, работал на него. А в действительности Ельцин и не хотел видеть Бочарова на посту Председателя Совета Министров. Не слишком честная политическая игра!

Бочаров был обескуражен и растерян. Чтобы как-то сгладить ситуацию, Ельцин предложил Бочарову должность Председателя Высшего экономического совета при Верховном Совете РСФСР, которую Бочаров занимал некоторое время, никак себя не проявив, а потом и вовсе исчез с политической арены. Что касается участия в работе Съездов, то Бочаров выступил всего один раз, в самом начале работы I Съезда, причем выступил крайне слабо и неудачно. После этого Бочаров вообще не выступал и даже часто отсутствовал на Съездах. Да, времена менялись, и яркие лиде-

ры Съезда народных депутатов СССР на Съезде народных депутатов России нередко терялись, тускнели. То же самое произошло и с депутатом Ю. Н. Афанасьевым, но о нем я расскажу позже.

I Съезд народных депутатов России рассмотрел еще ряд вопросов, в частности, упразднил органы народного контроля и Государственной приемки.

Одним из основных моментов работы I Съезда стало обсуждение вопроса о суверенитете России. Этот вопрос был поставлен на Съезде с самого начала и звучал очень остро. Острота вопроса определялась, в первую очередь, двумя факторами.

Во-первых, Россия, начиная с 1917 года, занимала довольно странное место в Советском Союзе. С одной стороны, РСФСР была крупнейшей республикой Союза, занимая даже географически центральное место. Население РСФСР составляло половину населения Союза, а площадь — три четверти площади Союза. По всем чисто внешним критериям РСФСР вроде бы была метрополией. Но на самом деле РСФСР была метрополией с точностью до наоборот. Ибо при решении вопросов о финансировании и при рассмотрении приоритетов развития различных регионов СССР предпочтение практически всегда отдавалось другим республикам. В результате уровень жизни в России был ниже уровня жизни других республик.

Кроме того, все остальные республики действительно обладали определенной степенью суверенитета, уделяли большое внимание своим национальным интересам, имели свои реальные органы власти и управления — Верховные Советы, Советы Министров и др.

Что касается интересов РСФСР, то они целиком были подчинены интересам СССР в целом, а органы власти и управления РСФСР либо были чисто номинальными, либо вообще отсутствовали. Почти всё на территории РСФСР подчинялось непосредственно союзным органам власти. Так, лишь несколько процентов промышленных предприятий на территории РСФСР подчинялись Совету Министров РСФСР, остальные — Совету Министров СССР. Итак, РСФСР, будучи формально равной среди других союзных республик, будучи номинально даже метрополией (ее называли «старшим» братом), на самом деле находилась в худшем положении, чем все другие союзные республики.

Во-вторых, когда М. С. Горбачев пришел к власти и объявил о начале так называемой «перестройки», экономическая и политическая ситуация в СССР начала быстро ухудшаться. Горбачев, будучи типичным чиновником высшей партийной номенклатуры, совершенно не знал и не понимал, что и как надо «перестраивать», хотя произносил по этому поводу много слов. В этой ухудшающейся ситуации, при наличии говорливого и импотентного центра, затягивающего страну в кризис, во многих республиках начали думать, что в одиночку, в отсутствие Союзного центра, который всем мешал и начинал уже всех серьезно раздражать, — из кризиса выйти легче. Итак, в СССР возникли серьезные центробежные тенденции, а России Союзный центр мешал больше, чем какой-либо другой республике.

Какой меры самостоятельности пытались добиться союзные республики? Различной. Прибалтийские республики настойчиво требовали полного отделения. Если же депутаты России произносили слова о выходе России из Союза, то это была всего лишь угроза, применяемая для того, чтобы попытаться добиться смены персонального состава Союзного центра власти и смены его порочного курса. Мы даже не представляли себе, что возможен насильственный развал Союза, осуществленный позже в Беловежской Пуще.

В этом плане и стоял на I Съезде народных депутатов РСФСР с самого начала вопрос о суверенитете. Дискуссия была жаркая, она продолжалась три дня, 22–24 мая 1990 г. С докладом выступил В. И. Воротников, тогда еще Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. Затем слово для содоклада было предоставлено Б. Н. Ельцину, тогда еще рядовому депутату России. Но он сказал, что выходит на трибуну просто с выступлением, а не с содокладом.

Кроме Воротникова и Ельцина в дискуссии выступили еще 40 депутатов. Затем долго, около двух с половиной недель, работала Редакционная комиссия. Различные варианты Декларации о государственном суверенитете РСФСР с многочисленными поправками обсуждались и голосовались два дня, 11–12 июня. В конце концов 12 июня 1990 г., когда после продолжительной

работы Декларация была поставлена на голосование в целом, за ее принятие проголосовали 907 депутатов, против — 13, воздержались — 9. Принятие Декларации было встречено бурными аплодисментами. Никто тогда даже подумать не мог, что это — бомба замедленного действия, прелюдия к развалу Советского Союза в Беловежской Пуще, хотя эти два события и не связаны напрямую и из Декларации не следовала с неизбежностью необходимость развала Союза.

Приведу здесь некоторые выдержки из Декларации.

Пункт 1 гласит: «Российская Советская Федеративная Социалистическая республика есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами». [Если СССР — государство, то как может быть государство в государстве? — *М. Ч.*]

Пункт 5 гласит: «Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

- полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;
- верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР;
- действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором; исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России;
- полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах;
- право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР».

Здесь обращает на себя внимание верховенство Конституции и законов РСФСР на территории России над Конституцией и законами СССР; возможность отмены актов Союза, если они

противоречат актам России. Имеет смысл отметить и полномочное представительство России за рубежом.

Пункт 11 Декларации гласит:
«На всей территории РСФСР устанавливается республиканское гражданство РСФСР. За каждым гражданином РСФСР сохраняется гражданство СССР.
Граждане РСФСР за пределами Республики находятся под защитой и покровительством РСФСР».

Опять-таки вводится еще один атрибут государственности — гражданство, причем гражданство двойное, гражданство в гражданстве.

Увы, стремясь вывести Россию из тупика в противоборстве с Союзным центром, I Съезд народных депутатов России внес свою лепту в развал Союза!

На I Съезде была создана Конституционная комиссия во главе с Б. Н. Ельциным, которая должна была работать над проектом новой Конституции. Одновременно возник вопрос о необходимости внесения изменений и дополнений в действующую Конституцию. Я выступал в дискуссии по этому вопросу и предлагал внести в Конституцию запрет любой монополии на власть, в том числе и запрет монополии КПСС. Вот мое выступление на I Съезде 16 июня 1990 г.:

«Уважаемые коллеги! Я отдаю себе отчет в том, что, выйдя на эту трибуну, сейчас в определенной мере наношу себе вред, ибо, как известно, на выборах вычеркиваются все депутаты, которые решаются сказать с трибуны хоть малейшее резкое слово. Однако я не могу молчать ради личной выгоды. Я продолжу, наверное, ту линию, которую начал депутат Лучинский, хотя мы с ним не договаривались.
Я хотел бы обратить ваше внимание на статью 6. Полагаю, что, хотя очень многие предлагают даже изъять из обращения цифру 6, настолько она стала одиозной, тем не менее статью 6 в нашей Конституции надо оставить как памятник, но в следующей редакции.

Я передам ее потом в Редакционную комиссию. Я сначала прочитаю статью в предлагаемой редакции, а потом прокомментирую.

Итак, статья 6: "В РСФСР запрещается организация и функционирование партий, претендующих на монополию власти, и партий, проповедующих расовую ненависть, шовинизм, насилие и призывающих к войне.

Организация и функционирование любых других партий разрешается.

Запрещается создание и функционирование парткомов любых партий в учебных заведениях, институтах, на предприятиях, в армии, КГБ и других организациях.

Все партии действуют в рамках Конституции только как общественные организации".

Прокомментировать? Ленин писал, что монополия в любой области ведет к застою. Это не исключает монополию в области власти, и, как известно, монополия Коммунистической партии, вернее, руководящей ее части привела к застою и краху нашей великой и несчастной страны.

Сейчас КПСС, отменив формально статью 6, фактически остается у руля не за счет своей правоты и умения убеждать массы, а за счет силы и фактически почти монопольного владения средствами массовой информации.

Посмотрим на коренное изменение положения компартий в Восточной Европе. Часть компартий уже распущена. И не пойдет на пользу самой КПСС, и будет позором, если партия, согласившись с отменой статьи 6, будет настаивать на своем монопольном праве на власть, фактически обеспечивая его силовыми методами.

Мировой опыт показывает, что когда какая-то партия приходит к власти, то эта власть существенно ограничивается критикой со стороны оппозиционных партий. И если правящая партия за время своего пребывания у власти не удовлетворяет народ, страну, то на следующих выборах она эту власть теряет.

Так должно быть в любой стране, именно так должно быть и у нас, иначе мы по-прежнему будем в том же глубочайшем кризисе, в котором находимся до сих пор.

С этим же связана поправка, которую я хочу внести к статье 32. Я напомню, что статья 32 нашей Конституции говорит о равенстве граждан, но фактического равенства граждан нет: у нас есть неравенство граждан по партийной принадлежности.
Предлагаю следующую редакцию статьи 32. Начало: "Граждане РСФСР равны перед законом независимо от партийной принадлежности". Далее по тексту. Конец статьи 32: "Запрещается дискриминация граждан или предоставление им привилегий по партийному и другим признакам".
И наконец, последнее, что я хотел бы подчеркнуть. В Конституциях (и в союзной, и в российской) есть положение о референдуме. До сих пор в стране никогда не было референдума, несмотря на то, что в истории нашей страны было много трагических моментов. Никогда нашей власти не понадобилось знать мнение народа. То, как сейчас говорят "посоветуемся с народом", обсуждение в печати, когда кто-то отбирает те мнения, которые необходимы, это не совет с народом — давайте будем откровенны. Я считаю, что статью 5, в которой говорится о референдуме, необходимо обеспечить правовыми нормами. Полагаю, что необходимо ввести некий кворум, скажем, несколько десятков тысяч подписей населения, может быть, больше или необходимо решение парламента автономной республики для того, чтобы вынести рассматриваемый вопрос на референдум. В частности, я выполняю волю избирателей и вношу предложение, которое звучало в моей избирательной кампании, в моей программе, — вынести на референдум вопрос о роли и месте КПСС в нашей стране.
Благодарю за внимание».

До этого я выступал несколько раз от микрофона. Это было мое первое выступление с трибуны Съезда. Несмотря на большой опыт чтения лекций, поднимаясь на трибуну, я испытывал большое волнение. Передо мной сидели не сотни студентов, а целая тысяча депутатов, выбранных народом, а радио и телевидение транслировали заседание Съезда на всю страну. Я чувствовал огромную ответственность, я переживал, не говорю ли я банальные слова, достаточно ли насыщено содержание моего выступления, не злоупотребляю ли я вниманием Съезда. И еще

одно: в отличие от многих депутатов, я считал для себя необходимым укладываться в регламент.

Одним из результатов обсуждения вопроса об изменениях Конституции и, в частности, моего выступления, стало принятие I Съездом народных депутатов РСФСР 20 июня 1990 г. Постановления «О механизме народовластия в РСФСР», которое содержит следующие три пункта:

«1. Государственная власть в РСФСР осуществляется народом непосредственно или через представительные органы власти в центре и на местах. Основной задачей органов государственной власти и управления является служение народу, обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан.
2. В РСФСР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях.
3. Поручить Верховному Совету РСФСР и Конституционной комиссии доработать с учетом замечаний и предложений народных депутатов РСФСР принятый за основу проект Декрета о власти и представить его на рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР».

В принятом за основу тексте «Декрета о власти», в частности, говорится:

«Всякое противоправное вмешательство политических партий, партийно-политических органов и иных общественных организаций в деятельность органов государственной власти и управления, хозяйственную и социально-культурную деятельность государственных предприятий, учреждений и организаций должно пресекаться незамедлительно и со всей решительностью.

В РСФСР не допускается:

— совмещение должностей руководителей органов государственной власти и управления с любой другой должностью в государственных организациях, политических партиях и общественных организациях;

— система партийно-политического руководства на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях, в правоохранительных органах, КГБ, Вооруженных Силах и других военизированных формированиях;
— принадлежность к политическим партиям и общественно-политическим движениям судей и других ответственных работников государственных правоохранительных органов;
— финансирование любых политических и общественно-политических организаций и движений из государственных источников.

Поручить Конституционной комиссии внести на рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР поправки к Конституции РСФСР, связанные с принятием Декрета о власти».

Этим своим решением Съезд ликвидировал монополию КПСС на власть.

На I Съезде, как практически и на всех других Съездах, очень остро стоял вопрос о средствах массовой информации. Этот вопрос был непосредственно связан с отношением к нашему Съезду Горбачева. Как я уже говорил выше, в начале Съезда Горбачев принимал в нем активнейшее участие, делая все возможное, чтобы не допустить избрания Ельцина. Горбачев практически не покидал своей ложи в Большом Кремлевском дворце, буквально нависая над залом, где проходил Съезд. С ним была и его многочисленная свита.

После избрания Ельцина Горбачев со своей свитой исчезли со Съезда. В момент избрания Ельцина Горбачев находился уже в Канаде. Он даже не поздравил Ельцина официально, а на вопрос одного из корреспондентов небрежно заметил, что Ельцин прошел в Председатели с трудом, всего несколькими голосами.

Съезд принял решение о необходимости выступления Б. Н. Ельцина по Центральному телевидению, и Ельцин договорился об этом выступлении с Председателем Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию М. Ф. Ненашевым. Выступление было записано на пленку и должно было быть показано в четверг или пятницу 7–8 июня 1990 г. Однако в эти дни выступ-

ления по телевидению не было. В субботу 9 июня этот вопрос со всей остротой был поставлен на Съезде. С самого утра на этом заострил внимание Б. Н. Ельцин. Съезд потребовал вызвать Ненашева, чтобы тот объяснил ситуацию. Однако, когда Ненашева попытались вызвать на Съезд, оказалось, что именно в это время его пригласил к себе М. С. Горбачев — «удивительное» совпадение.

Ненашев прибыл на Съезд позже, уже к середине дня, и давал сбивчивые объяснения. Якобы о точной дате не договаривались, а в пятницу выступление Ельцина показать не было возможности, ибо транслировалась длительная пресс-конференция Премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер и Президента Советского Союза М. С. Горбачева. Было совершенно ясно, что решение об отмене показа выступления Ельцина принимал, разумеется, не Ненашев, а Горбачев. Но последний, как всегда, никогда ни в чем не признавался и переваливал все на других. В дискуссии депутаты задавали Ненашеву язвительные вопросы и требовали его отставки. В конце концов выступление Б. Н. Ельцина было показано по телевидению на следующий день.

А в понедельник, 11 июня, с самого утра на Съезде слово было предоставлено члену Президентского Совета Е. М. Примакову. Он зачитал депутатам по поручению М. С. Горбачева следующее любопытнейшее заявление Президента СССР:

> «Съезду народных депутатов РСФСР.
> Утверждение некоторых депутатов 9 июня сего года на Съезде народных депутатов Российской Федерации о причастности Президента СССР к задержке передачи интервью Бориса Николаевича Ельцина по союзному телевидению является вымыслом. Более того, о существовании интервью мне стало известно лишь во время обсуждения этого вопроса на Съезде. Прошу Съезд народных депутатов расследовать, кем и с какими целями была организована эта провокационная затея. Надеюсь также, что лица, допустившие выпады в мой адрес, принесут публичное извинение».

Как обычно, Горбачев по своей привычке представлял себя ни к чему не причастным, ничего не знавшим и перекладывал ви-

ну на других, действуя по принципу «держи вора». Примаков, зачитав заявление, добавил от себя несколько слов, сказав, в частности:

> «В этой связи использование имени Президента СССР по поводу, к которому он не имеет никакого отношения, является либо политической близорукостью, либо попыткой тех сил, которые не заинтересованы в консолидации нашего общества, вбить клин между Председателем Верховного Совета РСФСР и главой Советского государства. Поэтому обращение к Съезду Михаила Сергеевича Горбачева является призывом к высочайшей ответственности».

Съезд принял Постановление о средствах массовой информации.

Последним шагом Съезда явилось обсуждение и принятие Постановления «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР». Как я уже говорил выше, до этого на территории России практически всё подчинялось Союзной власти, Союзному центру, а Российская власть была практически бутафорской. С принятием этого Постановления не произошло реального изменения положения, но началось перетягивание каната, началось противостояние Союзной и Российской власти, которое продолжалось до известных событий августа 1991 года. В центре Москвы, по существу, появились две противостоящие друг другу власти, одна — Союзная — в Кремле, другая — Российская — в Доме Советов на Краснопресненской набережной. Обе власти начали выяснение отношений и им было не до того, что происходит в СССР, в России и даже в Москве, где эти власти находились.

Москва была отдана на откуп Московской исполнительной власти, под руководством которой столицу превратили в полигон для криминальных структур, коррумпированного чиновничества, началась дикая приватизация, распродажа Москвы по кускам коммерческим структурам и западному бизнесу.

В России каждый вождь — икона,
Он выше Бога и Закона.

Михаил Челноков

Глава 3.
От I Съезда до августа 1991 г.
Россия и Союз

После I Съезда народных депутатов РФ летом, во время отпуска, я начал анализировать деятельность М. С. Горбачева и написал большую статью, в которой рассмотрел основные этапы его деятельности и плачевные результаты, к которым он приходил на каждом этапе. В сентябре 1990 года я пришел к Б. Н. Ельцину и сказал, что считаю необходимым и готов выступить с требованием отставки Горбачева.

Услышав это, Ельцин возбужденно вскочил и вначале молча обвел руками кабинет, показывая мне знаками, что все прослушивается. Затем стал нервно и опять-таки молча ходить по кабинету. Наконец, немного успокоившись, Ельцин сел и начал тихо говорить мне, что да, действительно, он считает, что Горбачев давно оторвался от жизни, исчерпал себя, что он, похоже, даже не совсем нормален и, конечно, не способен руководить страной.

Я рассказал, что проделал довольно большой анализ деятельности первого Президента СССР и буду опираться на этот анализ, когда выступлю с требованием его отставки. Я передал Б. Н. Ельцину свой материал — страниц 30–40. Он взял его и положил на свой стол текстом вниз, чтобы никто его не мог видеть. Мы проговорили с Ельциным довольно долго, больше часа. Он, как и во всех дальнейших моих беседах с ним, не дал мне никакого ответа, не сказал ни «да», ни «нет», но явно был доволен моим визитом и моим предложением. Когда и как выступить мне с требованием отставки М. С. Горбачева, как мне пробиться на выступление — Ельцин ничего мне не сказал, не обещал никакой помощи, он лишь «принял к сведению».

Я начал ходить по редакциям газет и журналов, пытаясь опубликовать свой материал. Везде отвечали, что анализ серьезный, но смотрели на него с испугом и под тем или иным предлогом не брались его опубликовывать. Потом я вспомнил, что вроде бы есть человек, который должен решиться опубликовать, — Олег Максимович Попцов, в то время заместитель главного редактора «Московских Новостей» (главным был Егор Яковлев).

О. М. Попцов был народным депутатом России, и в то время мы с ним, познакомившись на I Съезде, имели нормальный деловой контакт. Это потом наши пути разойдутся.

Итак, я пришел к Попцову и принес свою статью. Прочтя ее, он прореагировал очень эмоционально: «Ну, старик, ты даешь! Но, знаешь, это чересчур остро, могут быть неприятности, а я не хочу подводить Егора Яковлева».

Через несколько дней он мне сказал: «Я говорил с Егором и предложил ему опубликовать твой материал в виде дискуссии под названием «Я обвиняю Президента». Яковлев дал добро. Обвинять будешь ты, а теперь мне надо найти человека, который будет защищать Президента. Ты согласен?» «Согласен», — ответил я. Когда я позвонил Попцову через несколько дней, он мне сказал, что никак не может найти человека, который взялся бы защищать Горбачева. Еще через несколько дней Попцов сообщил, что, наконец-то, нашел — Отто Лацис.

Прошло еще несколько дней, и Попцов сказал мне, что Лацис отказался защищать Президента. Попцов статью так и не опубликовал, и в то время мне не удалось ее напечатать нигде. Она была опубликована в газете «Куранты» спустя полгода, через месяц после моего выступления на II Съезде народных депутатов России с требованием отставки М. С. Горбачева.

23 августа 1990 г. М. С. Горбачев издал Указ о статусе Академии наук СССР, в котором он объявил собственностью Союзной Академии все, что находилось в научно-исследовательских институтах этой Академии. Огромные материальные ценности из разряда государственных переходили в разряд ведомственных. Пункт 2 этого Указа гласил: «Передать основные фонды и другое государственное имущество, находящееся в настоящее время в пользовании институтов, лабораторий, предприя-

тий и организаций Академии наук СССР, в ее исключительную собственность, определив статус последней в соответствии со статьями 10 и 17 Закона СССР о собственности в СССР».

Так что у А. Б. Чубайса, который вскоре стал Председателем Госкомимущества России, был предшественник по трюкам с передачей собственности. Изобрел Михаил Сергеевич и новый вид собственности: «исключительную собственность».

21 сентября 1990 г. вопрос об этом Указе Президента СССР обсуждался на сессии Верховного Совета РСФСР. Вот что сказал в своем выступлении по этому поводу В. П. Шорин, Председатель Комитета по науке и народному образованию Верховного Совета Российской Федерации:

«Уважаемые народные депутаты! Мимо вашего внимания, безусловно, не прошел Указ Президента СССР от 23 августа этого года о статусе Академии наук СССР. Этот Указ, подготовленный втайне от научной общественности, без информирования Верховного Совета и Правительства РСФСР, представляет собой неприкрытую попытку отнять у Российской Федерации ее основной интеллектуальный потенциал. Этот потенциал сосредоточен в научных учреждениях Академии наук СССР, почти полностью расположенных на территории РСФСР и финансируемых в значительной мере из средств России. Попытка одного лица, хотя и Президента, объявить исключительной собственностью целую отрасль народного хозяйства, включающую в себя более 300 крупных научно-исследовательских институтов, является беспрецедентной в правовом отношении.

Одним росчерком пера в собственность общественной организации передано многомиллиардное состояние, которое не один десяток лет создавалось трудом целого поколения ученых и трудящихся страны. Если уже сейчас мы имеем утечку мозгов за границу в виде миграции отдельных ученых, то с реализацией Указа Президента возникает опасность того, что годами создаваемые институты, целые коллективы будут работать на заграницу. Ведь предоставляется право этой общественной организации работать на кого угодно и по каким угодно договорам. Указ Президента еще в большей степени разделяет

в стране, и в нашей республике в частности, фундаментальную науку и высшее образование. Углубляется та пропасть, которая уже есть, и мы в дальнейшем обречены на ухудшение подготовки кадров, кадров высшей квалификации в частности.
Эта потеря интеллекта, на взгляд нашего Комитета, для нашего общества крайне опасна. Потеря интеллекта грозит переходу страны в разряд колониальных. Опасность, грозящую России, осознают и сами сотрудники Академии наук СССР. На митинге научной общественности, состоявшемся перед зданием Академии наук СССР 13 сентября, принята резолюция, в которой заявлено решительное неприятие Указа Президента. В наш Комитет по науке и народному образованию поступило обращение клуба избирателей при Академии наук СССР и Московского дома ученых, в котором также содержится призыв о приостановлении Указа Президента. В Комитет поступает много аналогичных требований от коллективов, институтов и отдельных ученых. Содержание пункта 2, имеется в виду пункт, которым Академии наук СССР передаются материальные средства, сооружения и здания, противоречит Декларации о суверенитете РСФСР.
Наш Комитет вносит проект Постановления о приостановлении действия Указа о статусе Академии наук СССР на территории РСФСР».

Выступая 21 сентября 1990 г. в дискуссии по этому вопросу, я впервые с официальной трибуны сказал о необходимости рассмотрения вопроса об отставке Президента Советского Союза М. С. Горбачева. Вот мое выступление:

«Михаил Сергеевич Горбачев издал удивительный Указ. Считаю, что вообще настала пора оценить действия товарища Горбачева за все пять с лишним лет и что необходимо поднять вопрос об отставке Президента. Наш Президент проговорил за эти годы многие тысячи часов. Если мы решим рассмотреть этот вопрос, я попрошу дать мне полчаса на анализ деятельности Президента».

Страна переживала страшные последствия чернобыльской катастрофы, которая была напрямую связана с именем М. С. Гор-

бачева, который как руководитель страны должен был нести за это ответственность. 19 сентября 1990 г. в Верховном Совете РСФСР обсуждался вопрос о ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Докладывал депутат Ф. Г. Госпорьян. Я задал ему следующий вопрос:

> «Неоднократно в печати появлялись сообщения о том, что продовольствие из зараженных районов развозится по всей стране. Это преступление не имеет прецедентов в мировой истории. Собирается ли ваш Комитет, если он будет создан, выяснить степень ответственности тех или иных лиц за это суперпреступление? Собирается ли прекратить практику завоза радиоактивного продовольствия в другие районы?»

До августа 1991 года подавляющая часть реальных экономических рычагов власти находилась в руках Союзной власти, Союзного Правительства, а новое Российское Правительство во главе с И. Силаевым не получило реальной возможности серьезного влияния на экономику России. К моменту I Съезда народных депутатов России прошло уже пять лет так называемой «перестройки», и в течение этого времени руководство страны очень много говорило, но практически ничего не делало, особенно в области экономики, которая начинала разваливаться.

Союзное руководство — руководство государства во главе с М. С. Горбачевым, руководство Правительства во главе с Н. И. Рыжковым — уже до предела раздражало подавляющую часть населения страны своей чрезвычайно активной и суетливой бездеятельностью, бесконечными разговорами о перестройке, ускорении и т. д. без всяких реальных положительных результатов.

Народ запомнил правление этого руководства, когда с прилавков магазинов постепенно исчезали даже элементарные товары: стиральный порошок, мыло, зубная паста, спички и т. п., все становилось дефицитом, и в итоге народ чаще всего видел совершенно пустые прилавки.

В Верховном Совете СССР делались попытки отправить в отставку Правительство во главе с Н. И. Рыжковым, но эти попыт-

ки были безрезультатными, дело не доходило даже до постановки вопроса на голосование.

Я решил поднять вопрос об отставке Союзного Правительства в Верховном Совете России. Переговорил об этом с Б. Н. Ельциным — он не возражал. 11 сентября, подготовив проект решения Верховного Совета, я выступил на сессии с требованием отставки Союзного Правительства во главе с Н. И. Рыжковым. Вот текст моего выступления:

«Уважаемые коллеги! После того как мы в ближайшие дни примем программу коренных экономических преобразований, в той или иной форме возникает вопрос, кто и как будет ее осуществлять.

Вот в связи с этим нам необходимо вспомнить о существовании Союзного Правительства и многочисленных союзных программ. Я считаю, что более чем назрел, становится тривиальным вопрос об отставке Союзного Правительства и Н. И. Рыжкова. Разрешите зачитать проект решения, который я прошу, Борис Николаевич, поставить на голосование.

"Проект решения Верховного Совета РСФСР.

Более пяти лет назад руководство СССР объявило о начале перестройки. За это время, если оценивать трезво, сделано лишь три позитивных шага. Предприняты меры, приведшие к уменьшению международной напряженности, выведены войска из Афганистана и начато сокращение Вооруженных Сил. В области же внутренней политики не произошло никаких улучшений. Более того, из-за удивительной нерешительности Правительства СССР начать реальный переход к рыночной экономике, из-за приверженности руководства страны к идеологическим догмам, из-за явного и полного неумения Правительства руководить процессом создания нормальной экономики, произошло катастрофическое ухудшение экономического положения страны. СССР из предкризисного состояния перешел в сверхкризисное состояние.

По существу, единственное, что предпринимает в этих условиях Правительство СССР, — это бесконечное повышение цен и ускорение работы печатающего станка, ведущее к прогрессирующей инфляции.

Таким образом, Правительство совершенно не умеет руководить страной и всю тяжесть последствий своих катастрофических ошибок по-прежнему перекладывает на плечи народа. Ряд подготовленных Правительством СССР программ улучшения экономики и перехода к рынку с треском провалились. Не обращая на это внимание, Правительство каждый раз готовит новую программу, которую ждет тот же "успех". Весной 1990 года Н. И. Рыжков сделал доклад о преобразовании экономики, в котором был единственный конструктивный элемент — резкое повышение цен. Этот доклад привел к окончательному развалу потребительского рынка. В стране прошел ряд митингов и забастовок с требованием отставки Рыжкова.

Учитывая все высказанное, Верховный Совет РСФСР выражает сожаление, что Верховный Совет СССР, поставив этот вопрос, не сумел принять решение об отставке Рыжкова и его Правительства. Верховный Совет РСФСР выражает недоверие Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову и Правительству СССР, требует отставки Н. И. Рыжкова и его Правительства и призывает Верховный Совет СССР рассмотреть вопрос о вотуме недоверия Союзному Правительству.

В случае, если Правительство СССР во главе с Н. И. Рыжковым не уйдет в отставку, Верховный Совет РСФСР не считает для себя возможным согласовывать свои действия с Правительством СССР".

Благодарю за внимание. Проект передаю в Президиум».

Замечу, кстати, что даже в страшном сне я в то время не мог себе представить, что, оставшись без Союза, Российское Правительство во главе с Е. Т. Гайдаром пойдет путем Союзного Правительства, даже превзойдет его, резко увеличив темпы роста цен и добавив к этому «ваучеризацию» всей страны и целенаправленное и весьма эффективное разрушение экономики, производства, социальной сферы, здравоохранения, образования, науки, культуры.

Мое предложение об отставке Правительства Н. И. Рыжкова было поставлено на голосование и принято лишь через восемь дней, 19 сентября 1990 г. За это время вопрос неоднократно обсуждался в Верховном Совете РСФСР, я несколько раз теребил

Б. Н. Ельцина: «Когда же Вы поставите на голосование?». Но он медлил и отвечал мне, что опасается — а вдруг наш Верховный Совет не проголосует за отставку — это будет очень плохо.

Голосование 19 сентября 1990 г. по этому вопросу принесло следующие результаты: за отставку Правительства СССР проголосовали 154 депутата, против 4, воздержались 18. Несмотря на это решение, Президент СССР М. С. Горбачев, сам Н. И. Рыжков и Верховный Совет СССР вели себя так, как будто ничего не произошло. Вопрос о такой реакции несколько раз поднимался в нашем Верховном Совете. Я выступал на сессии по этому вопросу дважды. 22 сентября 1990 г. я говорил:

> «Мы с вами на этой неделе приняли постановление об отставке Правительства СССР. Однако Кабинет Министров СССР, Премьер-министр Н. И. Рыжков и Президент М. С. Горбачев ведут себя так, как будто ничего не произошло. Это прямое оскорбление Верховного Совета РСФСР и в его лице — всех народов России. Очевидно, для Союзного руководства не существует мнения народа, выраженного в многочисленных демонстрациях, митингах, на которых требовали отставки Рыжкова и его Кабинета, не существует мнения Верховного Совета РСФСР.
> Такое положение противоречит нормам цивилизованного государства и соответствует только нормам тоталитарного режима. Я выражаю свое возмущение и протест по этому поводу. В соответствии с Декларацией I Съезда народных депутатов РСФСР о суверенитете в сложившейся ситуации считаю невозможным Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР согласовывать свои действия с Союзным руководством. Обращаюсь с призывом к Верховному Совету СССР вызвать в Комиссию по этике Н. И. Рыжкова как народного депутата СССР, избранного от ЦК КПСС».

9 октября 1990 г. я потребовал, чтобы Президиум Верховного Совета РСФСР немедленно связался с Верховным Советом СССР и потребовал ответа. Но и Председатель Верховного Совета России Б. Н. Ельцин, и его Первый заместитель Р. И. Хасбулатов не решились это сделать, а председательствовавший на

этом заседании Хасбулатов вопреки Регламенту даже не поставил мое предложение на голосование.

Осенью 1990 года я с несколькими депутатами поехал в Кузбасс, встречался с рядом коллективов, с руководством шахтерского забастовочного движения, которое тогда начинало набирать силу. Мне было поручено шахтерами передать Верховному Совету РСФСР резолюцию пятой конференции рабочих комитетов и Союза трудящихся Кузбасса, в которой содержалось требование отставки Правительства и Верховного Совета СССР и говорилось, что в случае невыполнения этих требований шахтеры оставляют за собой право на забастовку.

Очень остро в то время стоял вопрос о средствах массовой информации. Верховный Совет РСФСР практически не имел выхода на телевидение, радио, в печать. Примерно в октябре 1990 г. я в составе группы из 7–8 депутатов России пришел говорить о предоставлении времени на телевидении для Б. Н. Ельцина к Председателю Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову. Он отвечал на наши требования весьма уклончиво, и беседа была практически безрезультатной, хотя длилась больше часа. Хочется здесь отметить и положительные стороны А. И. Лукьянова, раскрывшиеся во время этой встречи. К нашему визиту он подготовился: не было необходимости нам представляться — всех нас он знал. Был корректен, вежлив, чего нельзя сказать о его предшественнике М. С. Горбачеве, который не знал даже многих союзных депутатов. Помню эпизод на одном из союзных Съездов, когда выступал депутат — известный композитор Родион Щедрин, Горбачев прервал его, сказав: «Садитесь, товарищ депутат, к сожалению, не знаю вашей фамилии». (Смех в зале.)

Где-то в конце беседы А. И. Лукьянов, повернувшись ко мне, сказал: «А на Вашем месте, Михаил Борисович, за несколько дней до своей смерти сидел Андрей Дмитриевич Сахаров». Когда мы вышли, мои коллеги сказали мне: «Ты понял, на что намекал Лукьянов?»

В декабре 1990 года у меня была еще одна довольно любопытная встреча с Председателем Верховного Совета СССР А. И. Лукьяновым. В то время народный депутат России от Кузбасса Б. А. Денисенко с группой руководителей шахтерско-

го движения Кузбасса объявила голодовку в знак протеста против политики Союзного руководства. Как-то раз, когда я зашел к ней вечером в гостиницу «Россия» справиться о ее здоровье, ее супруг сказал мне, что она пошла на сессию Верховного Совета СССР вместе с А. Малыхиным, одним из лидеров шахтерского движения. Я знал, что Денисенко была очень слаба во время голодовки и, беспокоясь, тут же отправился в Кремль.

Депутатов России пускали на сессию Верховного Совета Союза только на балкон, там я и нашел Денисенко и Малыхина. Денисенко послала записку А. И. Лукьянову с просьбой предоставить слово Малыхину для изложения позиции шахтеров. Заседание подходило к концу. Лукьянов огласил записку и предоставил слово Малыхину, заметив перед этим депутатам: «У нас на балконе присутствуют представитель шахтеров Кузбасса Малыхин, депутат России от Кузбасса Денисенко и депутат России Челноков, которого вы все, я полагаю, знаете по его выступлениям на Съездах». (Как раз незадолго перед этим, 5 декабря я выступил на II Съезде народных депутатов РФ с требованием отставки М. С. Горбачева. — *М. Ч.*)

Осенью 1990 года после того, как было сформировано Правительство России во главе с И. С. Силаевым, я попытался внести реальный вклад в экономическую политику. В то время одним из вице-Премьеров России стал народный депутат СССР Г. И. Фильшин. Я пришел к нему со следующей идеей. При осуществлении экономической реформы совершенно необходимо обеспечить «товарный щит» реформы (эту идею широко пропагандировал американский экономист Янов, русский по происхождению). Речь идет о том, чтобы смягчить товарный голод, чтобы наполнить хоть в какой-то мере прилавки магазинов, к тому времени практически пустые, чтобы обеспечить людей продуктами и товарами. Наша экономика была уже не в состоянии это сделать. Поэтому надо было осуществлять закупки за рубежом. Но я полагал, что мы при этом не имеем права идти двумя известными и давно практиковавшимися в нашей стране путями: делать закупки за счет кредитов или за счет распродажи собственных недр — сырья, энергоносителей, редких металлов и т. д.

Я предложил Фильшину третий путь, путь практически бесплатных закупок. Я знал, что в стране скопилось огромное коли-

чество вторсырья, особенно топляка в наших реках. Я знал, что во многих регионах после открытых карьерных разработок скопилось большое количество отвалов рудного производства. Извлекать из этих отвалов полезные компоненты при существующих у нас технологиях экономически невыгодно. Но это вполне возможно и выгодно при использовании зарубежных высоких технологий. Многие зарубежные фирмы просили предоставить им лицензии на вывоз топляка и другого вторсырья и на разработку рудного производства. За эти лицензии эти фирмы готовы были ввозить к нам продовольствие и товары.

Именно этот путь, практически бесплатный для России, я и предложил Фильшину.

Он очень заинтересовался. Я попросил его дать задание своим службам провести инвентаризацию разбросанного по территории России вторсырья и отвалов рудного производства. Он с готовностью согласился, и мы договорились о конкретном сроке — порядка одной недели. Когда я пришел к Фильшину через неделю, он сказал, что еще не готово. В следующий мой приход Фильшин был в зарубежной поездке. Примерно через месяц после первого разговора на эту тему, когда я в очередной раз пришел к Фильшину, он сказал: «У меня только что был сотрудник, которому я собирался дать это поручение, но я забыл». Все мои попытки провести через Правительство идею практически бесплатных зарубежных закупок продовольствия и товаров оказались бесплодными, Российское Правительство Силаева с самого начала стало действовать вхолостую, в бюрократическом стиле, отвергая любые предложения, исходившие даже от депутатского корпуса.

Положение в стране продолжало ухудшаться, и в связи с этим 27 ноября 1990 года был созван II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. На нем рассматривались вопросы, связанные с производством и поставкой продовольствия, проблемы стабилизации экономики и переход к рыночным отношениям.

Очень остро стоял вопрос с продовольствием в стране, хотя урожай в 1990 году был хороший. Но, как обычно, потери при уборке, перевозке, хранении, организация доставки и торговли приводили к тому, что до прилавков мало что доходило. На Съезде рядом депутатов была выдвинута идея: создать Чрезвы-

чайную комиссию Съезда по продовольствию. Это предложение было принято Съездом, и главой комиссии был назначен Б. Н. Ельцин. 4 декабря 1990 г. я выступил и против подобной комиссии, и против того, чтобы ее возглавлял Б. Н. Ельцин. Я говорил, что это — функция Правительства, и что создание чрезвычайных комиссий никогда ни к чему хорошему не приводило. И действительно, комиссия постепенно, тихо и незаметно умерла, не сделав практически ничего. Когда Ельцина как-то раз спросили, что делает комиссия и каковы результаты ее работы, он ответил, что созываются совещания, даются указания и т. д., но ничего не смог сказать о конкретных реальных результатах.

После рассмотрения вопросов, связанных с агропромышленным комплексом, Съезд приступил к обсуждению положения в экономике.

Этот пункт повестки дня назывался «О деятельности Совета Министров РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям в РСФСР». В то время я был членом и одним из координаторов фракции «Радикальные демократы», входившей тогда в «Демократическую Россию» (сокоординатором которой я также являлся). Я получил слово в прениях от фракции «Радикальные демократы». Я был готов и собирался ставить вопрос об отставке М. С. Горбачева, но прекрасно понимал, какую бурю это вызовет, поэтому постарался тактически построить свое выступление так, чтобы не взбудоражить зал с самого начала, и заговорил о Президенте СССР лишь в середине выступления. Вел заседание в это время заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Б. М. Исаев. Б. Н. Ельцин сидел рядом с ним с непроницаемым лицом. Я приведу здесь полностью выдержку из стенографического отчета II Съезда народных депутатов РСФСР, связанную с моим выступлением 5 декабря 1990 года:

«Челноков М. Б. Измайловский территориальный избирательный округ, г. Москва.

“Уважаемые коллеги! Благодарю за то, что мне предоставили слово, я выступаю от имени группы “Радикальные демократы”. Мы обсуждаем деятельность Совета Министров России по стабилизации экономики и переходу к рынку. Однако и в науке,

и в экономике, и в политике, и в жизни бывают проблемы, которые не имеют решения в заранее заданных рамках.

Сегодня Правительство России вряд ли сможет добиться реальных положительных сдвигов в республике, если не будут созданы условия для его работы. Правительство России работает в фантастических, невиданных в цивилизованных странах условиях. Я говорю сейчас даже не о том, что Правительство получило экономику в состоянии катастрофического развала, а о том, что Верховный Совет суверенной России выразил недоверие Н. И. Рыжкову и его Кабинету и принял постановление с требованием его отставки. А наше Российское Правительство, подчиняющееся нам, вынуждено согласовывать свои действия с Союзным Правительством, которому мы не доверяем. Кстати, в числе полномочий, делегированных нами Союзному руководству, нет экономики. Ею занимается Правительство Рыжкова. Рыжков держится, несмотря ни на что. С каким достоинством ушли в Великобритании Маргарет Тэтчер, у нас — Григорий Явлинский. Слабаки, конечно! Не могли дождаться кресла вице-Президента, как это делает "плачущий большевик". Сейчас при великолепном нынешнем урожае острейшим образом стоит продовольственная проблема. Думаю, в истории вряд ли можно найти другие примеры подобного позора. Почему так получилось?

Это естественное следствие, закономерный итог функционирования нашей государственной распределительной системы, в частности, государственной торговли.

Эта система, будучи монопольной и принципиально порочной, полностью выродилась в мафиозную структуру, которой совершенно невыгодно продавать продовольствие и товары через магазины, а выгодно лишь пользоваться "левыми" путями для бешеного взвинчивания цен и грабежа народа. Жизнь ярко показывает, что никакие президентские указы не снимут блокаду на железных дорогах, в портах и так далее. Сейчас, по существу, создаются параллельные структуры власти — рабочие комитеты. Но всю эту систему чрезвычайных органов страна уже проходила. К чему все это привело, общеизвестно. Видимо, и сейчас эти структуры создаются, кстати, непонятно кем, чтобы оттеснить и подме-

нить впервые демократически избранные Советы. Поистине трагическая судьба у нашего лозунга "Вся власть — Советам!".
Многие республики, и в том числе Россия, провозгласили суверенитет. Однако он не признается Союзным центром, который применяет в отношении республик силовые методы, по-прежнему удерживая в своих руках такие реальные рычаги власти, как финансы, валюта, ресурсы, армия. Вспомним, какой в последнее время идет поток президентских указов. Особенно об отмене, приостановлении действия или признании недействительными ряда законодательных актов союзных республик. Напомню, что 17 августа этого года в газете "Советская Россия" опубликовано заявление группы народных депутатов РСФСР о том, что эти указы, цитирую: " … являются неконституционными, не имеющими юридической силы и не подлежат исполнению с момента их принятия". В заявлении приводится подробная юридическая аргументация такого заключения.
Почему же в стране, в которой после 73-летнего трагического периода вроде бы начали поворачивать к разуму, опять складывается тяжелейшая во всех отношениях обстановка? Огромную роль здесь играют личности высших руководителей государства. Почему, несмотря на волну митингов по всей стране, несмотря на наше решение об отставке, не уходит Рыжков? Потому что за ним стоит Горбачев, для которого Рыжков служит громоотводом, как до этого служил Лигачев.
Кстати, в связи с тяжелейшей продовольственной проблемой имеет смысл напомнить, что до того, как стать Генеральным секретарем, Горбачев был секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству. И как-то результатов его деятельности на этом посту страна, мягко говоря, не почувствовала.
В связи с тем, что в последнее время М. С. Горбачев получает все больше и больше полномочий и от него зависит многое в стране, в нашем Парламенте создана инициативная группа по анализу деятельности Президента СССР в составе народных депутатов России Денисенко (Кузбасс), Сидоренко, Тарасов Евгений Александрович (Ростов-на-Дону) и Челноков (Москва). Мы провели анализ, в котором 30 пунктов: 2 положительных, 28 отрицательных.

В Президиум Верховного Совета России уже давно за подписью 70 народных депутатов России поступила просьба предоставить слово для доклада. Разумеется, сейчас у меня нет возможности из-за недостатка времени изложить хотя бы часть этого анализа. Приведу только один пример. Одним из самых кровавых, антинародных диктаторских режимов в мире был режим Чаушеску в Румынии. Отношения Горбачева с Чаушеску не делают ему чести. (Шум в зале, выкрики, аплодисменты.) Горбачев принимал Чаушеску как руководителя братской страны чуть ли не накануне революции, свергнувшей Чаушеску. В Румынию была направлена делегация, Громыко вручил Чаушеску очередной орден. (Шум в зале, выкрики, аплодисменты.)

Председательствующий. По повестке дня, пожалуйста. (Шум в зале, выкрики.)

Челноков М. Б. Если Горбачев не знал истинного положения дел в Румынии, что более чем маловероятно, то это его вина. Значит, недопустимо плохо была поставлена в Румынии наша дипломатическая информационная служба. Но, без сомнения, можно сказать, что Горбачев знал об истинном положении в Румынии, и тогда вряд ли кто возьмется в данном вопросе защищать нашего Президента. Разве в очередной раз переложит вину на кого-нибудь другого.

Председательствующий. По повестке дня, пожалуйста.

Челноков М. Б. Хотелось бы напомнить, когда в 1985 году М. С. Горбачев пришел к власти… (шум в зале, выкрики) он провозгласил перестройку и сказал, что если через год–полтора люди не почувствуют реальных перемен к лучшему, то они перестанут верить. Прошло уже почти шесть лет. За это время наша страна под мудрым руководством Горбачева прошла блестящий путь от предкризисного состояния к сверхкризисному. И сейчас успешно вступает в состояние катастрофическое. Стоит отметить, что…

Председательствующий. По повестке, пожалуйста.

Челноков М. Б. …все эти шесть лет не было реального сокращения расходов на такие бессмысленные цели, как помощь другим странам, разведывательные интересы за границей, разработка новых видов вооружений… (аплодисменты), дотация убыточным предприятиям, незавершенное капитальное строи-

тельство и так далее (Аплодисменты.) Вместо этого бремя расходов руководство страны во главе с Горбачевым перекладывает на плечи нищего народа, бесконечно взвинчивая цены и стимулируя всеми своими действиями инфляцию.

Горбачев с 1985 года последовательно занимал должности Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета, Президента. (Звонок Председательствующего.) Сейчас ведет дело к тому, чтобы ввести в России и других республиках прямое президентское правление. Когда Горбачев занимал каждую следующую ступень, его спрашивали: "Какой власти ему не хватает?" Ответа каждый раз не было.

Введя должность Президента и всенародное избрание его, Горбачев тут же добился исключения для себя, проведя безальтернативные выборы на Съезде народных депутатов СССР. Горбачев реально не признает суверенитета республик. Как говорил позавчера на пресс-конференции Борис Николаевич Ельцин, он не хочет отдать Россию России. Горбачев плетется за бурными событиями нашей жизни, все более безнадежно отставая от нее. В то время как политик, особенно такого ранга, должен опережать события жизни. Иначе он вообще не нужен.

Горбачев бесконечно лавирует между политическими группировками, не имеет, по существу, собственной позиции, собственных идей.

Председательствующий. Михаил Борисович, по повестке дня.

Челноков М. Б. На сегодня, по опросам общественного мнения, рейтинг Горбачева в стране не превышает 10 процентов. Коллектив "Уралмаша", когда-то возглавлявшийся Н. И. Рыжковым, требует немедленной отставки Рыжкова и проведения в стране референдума по вопросу о доверии Горбачеву.

Инициативная группа нашего Парламента, о которой я говорил выше, считает Горбачева одним из главных препятствий на пути реальных преобразований и предлагает для обеспечения суверенитета России и возможности работы Правительства России поставить вопрос об отставке Горбачева. Я уверен, что если даже сейчас мы не решим это, жизнь неизбежно поставит и решит этот вопрос. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Прения по данному вопросу закончены.
И такие оценки не надо здесь, с этой трибуны нам делать».

Напомню, что это мое выступление с требованием отставки Горбачева состоялось 5 декабря 1990 года, а первый раз я поставил этот вопрос на сессии Верховного Совета РСФСР 21 сентября 1990 года. В конце декабря 1990 года на Съезде народных депутатов СССР предложение о внесении в повестку дня вопроса об отставке Президента СССР внесла депутат С. З. Умалатова. Но ее предложение не было принято.

Как я уже говорил, во время моего выступления на II Съезде 5 декабря 1990 года председательствовал заместитель Председателя Верховного Совета Б. М. Исаев. Что касается Б. Н. Ельцина, то он сидел рядом с Исаевым, у него на лице не дрогнул ни один мускул, и он делал вид, что это его не касается. Во время выступления систематически звонил колокольчик председательствующего (в стенограмме это указано один раз, на самом деле это было многократно), Исаев время от времени прерывал меня, требуя, чтобы я говорил по повестке. В зале постоянно стоял шум, крик. У меня было такое ощущение, что меня сейчас стащат с трибуны и растерзают. Выступать было очень тяжело: атмосфера в зале, постоянные отвлекающие факторы все время сбивали меня. И я понял, что я должен усилием воли перестать реагировать на все внешние факторы, иначе я вообще не смогу говорить. И это в какой-то мере мне удалось — звуки доносились как бы издалека и почти не проникали в мое сознание. Но это, естественно, было связано с большим нервным напряжением.

Подавляющее большинство депутатов в то время были не готовы к открытой публичной критике М. С. Горбачева и приняли мое выступление неприязненно, хотя между собой большинство уже давно оценивали Горбачева весьма отрицательно. Когда я закончил выступление, зал враждебно шумел и вокруг меня создалась атмосфера отчуждения. Депутаты с возмущением спрашивали, что это за инициативная группа по анализу деятельности Президента и кто допустил ее создание.

Б. М. Исаев, разумеется, не поставил вопрос об отставке Горбачева на голосование. Прошло несколько месяцев, и многие депутаты начали подходить ко мне и говорили: «А знаешь, ты был прав». Через год после моего выступления М. С. Горбачев лишился Президентского кресла, но об этом речь впереди.

А на следующий день после моего выступления мы с Б. Н. Ельциным случайно столкнулись где-то в кулуарах. Он, молча, не произнеся ни единого слова, обнял меня и крепко-крепко сжал в своих объятьях.

Еще два момента, связанные со II Съездом, имеет смысл отметить. Во-первых, Б. Н. Ельцин 14 декабря 1990 г. в очередной раз внес предложение об избрании С. М. Шахрая заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР, и голосование опять принесло отрицательный результат. Во-вторых, в конце Съезда обсуждались и были поставлены на голосование различные поправки к Конституции и, в частности, дискутировался вопрос о введении поста Президента в России, который позднее был вынесен на референдум.

Между II и III Съездами прошло всего чуть больше 3 месяцев. За это время отношения между Российским и Союзным руководством все более ухудшались. Горбачев продолжал свою политику бесконечного лавирования, активной бездеятельности. В этих условиях, в условиях неприятия политики Союзного Центра во главе с Горбачевым, начали развиваться и набирать силу центробежные тенденции.

Республики, естественно, считая, что они быстрее наведут у себя порядок, если им не будет мешать Горбачев, требовали себе все больше власти. Я тоже придерживался в то время подобной точки зрения, но при этом даже в мыслях не мог себе представить развал Союза.

В январе 1991 года пролилась кровь в Вильнюсе во время трагических событий у телецентра. И опять Горбачев ничего не знал, и опять никто не был виноват, и опять никто ни за что не отвечал. Я продолжал требовать отставки Президента СССР. Приведу здесь два моих выступления на сессии Верховного Совета РСФСР.

21 января 1991 года я говорил: «Уважаемые коллеги! Не надо питать иллюзий, надо сказать открыто: Президент СССР

М. С. Горбачев в настоящее время стремится укрепить свою диктатуру любыми средствами, не останавливаясь перед применением силы, перед пролитием крови. Президент обновил свою команду. Кто они, новые члены этой команды? Только два примера. Глава телевидения Кравченко откровенно сказал: "Я пришел, чтобы выполнить волю Президента". И надо сказать, он эту волю выполняет блестяще! Результаты работы наших средств массовой дезинформации нам прекрасно известны. Новый Премьер Павлов, катастрофически разваливший финансовую систему, заявил: "Порок не в системе. Порок в людях!" Бедный Премьер! Быть может, кто-нибудь подыщет ему новый народ? Для нашего народа это было бы неплохо. В Литве, Латвии М. С. Горбачев не сумел защитить Конституцию СССР — и тогда он либо не выполнил свою функцию Президента, либо преступил Конституцию, подчеркиваю, преступил Конституцию!

Это вызывает волны народного гнева. Мы с депутатом Задонским только что вернулись из Новокузнецка. Там в любой момент готова вспыхнуть забастовка, пока блестяще приостановленная теми же средствами массовой дезинформации. Требования Совета рабочих комитетов Кузбасса кардинальные. Это, в первую очередь, вывод войск из Прибалтики и отставка Президента. Более полутора месяцев назад, на втором Съезде народных депутатов России, от имени группы "Радикальные демократы" и от инициативной группы в составе Сидоренко, Денисенко, Евгения Тарасова и Челнокова я выступал с требованием отставки Президента, и это, вопреки Регламенту, не было даже поставлено на голосование. Я надеюсь, уважаемые коллеги, что сейчас у вас нет больше иллюзий и всем ясно, что представляет собой наш Президент? Поэтому я вношу предложение обсудить и поставить на голосование вопрос об отставке Президента СССР М. С. Горбачева и его команды, об упразднении структуры союзного руководства и передачи всей полноты власти республикам».

И опять мое предложение об отставке М. С. Горбачева не было поставлено на голосование. 31 января 1991 г. я выступил с заявлением, под которым я собрал подписи 82 депутатов:

«Уважаемые коллеги! Я зачитаю заявление народных депутатов РСФСР, подписанное 82 депутатами: "В последнее время руководство СССР во главе с Президентом СССР Горбачевым и Премьером Павловым предпринимает шаги, направленные против народа, издает указы и постановления, преступающие Конституцию СССР. Следует отметить в особенности следующее.

Первое. 29 декабря 1990 года вышел совместный приказ Министров обороны и внутренних дел о совместном патрулировании милиции и армии с 1 февраля 1991 года в крупных городах, по существу означающий введение чрезвычайного или военного положения.

Этот приказ нарушает Конституцию СССР.

Указ Президента СССР от 29 января 1991 года о взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью, призванный смягчить вышеназванный приказ, не меняет существа дела.

Второе. В период трагических событий в Вильнюсе и Риге был отдан приказ армии применять оружие против гражданского населения, пролилась кровь, гибли люди.

Третье. Указ Президента от 22 января 1991 года об обмене 50- и 100-рублевых ассигнаций затронул структуры теневой экономики и мафии лишь в малой степени, зато ударил по средним и низкообеспеченным слоям населения, привел к социальной напряженности, ограблению людей. Организация обмена, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Несколько дней вся страна не работала. Посчитал ли кто-нибудь, каковы доходы от этой операции и во что она обошлась стране?

Четвертое. Резко изменили свой стиль средства массовой информации, по существу, вновь введены элементы цензуры, которые успешно пытаются не пропускать невыгодную руководству СССР информацию. Президент Горбачев даже пытался приостановить действие Закона о печати.

Пятое. Беспрецедентным является Указ Президента Горбачева от 26 января 1991 года о мерах по обеспечению борьбы с экономическим саботажем и другими преступлениями в сфере эконо-

мики. По этому Указу сотрудники органов внутренних дел и госбезопасности могут входить в любое производственное помещение, а по существу и личное, ибо сейчас допускается трудовая деятельность на дому, производить любую проверку, обыски, которые лицемерно называются осмотрами. Это прямое, вызывающее нарушение Конституции СССР и прав человека.

Шестое. Союзное руководство уже взвинтило и собирается еще в большей степени взвинтить цены на товары народного потребления, перекладывая компенсацию на республики. Это повышение цен проводится в старом административном духе, без каких-либо реальных шагов по переходу к рынку, без сокращения бессмысленных расходов на оборону, на помощь другим странам, строительство каналов, незавершенное капитальное строительство и т. д. Бесконечное, безудержное повышение цен создает необозримые возможности для грабежа народа с помощью системы государственной торговли, в которой по-прежнему идут разговоры о приватизации, которая окончательно разложилась и пускает практически все товары левыми путями.

Опять, в который уже раз, союзное руководство пытается сделать так, чтобы нищий, ограбленный народ расплачивался за его вопиющую некомпетентность, за катастрофические последствия фантастических ошибок руководства, полностью развалившего старую экономику и не предпринявшего никаких реальных шагов для перехода к новой экономике, а также полностью развалившего финансовую систему страны и покрывающего свои ошибки огромной эмиссией денег, не обеспеченных товарами, что привело к галопирующей инфляции. В этих условиях мы считаем принципиально невозможным дальнейшее сотрудничество с союзным руководством в управлении страной и требуем:

Первое. Отставки Президента Горбачева, Премьера Павлова и всей команды, прежде всего Язова, Крючкова, Пуго, Янаева, Кравченко.

Второе. Упразднения всей структуры президентского правления в СССР.

Третье. Передачи всей полноты власти республикам и координационному совету руководителей республик, который должен быть ими самими создан».

Из песни слова не выкинешь — я, как и многие другие политики из республиканского руководства под влиянием раздражения, вызванного политикой Горбачева и его окружения, говорил о центробежных тенденциях, видя, что мои многократные предложения об отставке Горбачева даже не ставятся на голосование, требовал передачи значительной части власти республикам. И хотя тому есть объективные причины — прежде всего, связанные с политикой Горбачева, — в этом была моя ошибка, и я не могу снять с себя определенной доли вины.

Горбачев, всей своей политикой вызывая в стране чувство безысходности и объективно способствуя развалу СССР, много и нудно говорил об «обновленном» Союзе, хотя он и сам не представлял себе, что он при этом имеет в виду. Тем не менее, стремясь спасти себя в кресле Президента, Горбачев настоял на проведении референдума, на который он вынес вопрос об «обновленном» Союзе. Российское руководство добавило на референдум вопрос о введении поста Президента в России. 17 марта 1991 года состоялся первый в истории СССР референдум, на котором народ ответил «да» на оба вопроса: и о сохранении СССР, и о введении поста Президента в России.

28 марта 1991 года открылся III (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. На этом Съезде обсуждался вопрос об итогах референдума, но главным был вопрос о политическом и социально-экономическом положении в РСФСР и мерах по выходу из кризиса, доклад по которому делал Б. Н. Ельцин. В день открытия Съезда М. С. Горбачев ввел в центр Москвы танки, бронетранспортеры, войска в бронежилетах и касках.

Вообще говоря, сведения о введении войск в Москву ко мне поступили еще до начала Съезда. Я даже знал некоторые места дислокации. Боевая техника была спрятана за глухими заборами. За несколько дней до начала Съезда я, захватив с собой профессионального фотографа, поехал в район Большой Серпуховской улицы, где было одно из мест дислокации боевой техники. Забравшись на крышу восьмиэтажного дома, мы сфотографировали танки и бронетранспортеры. Мы подозревали, что на других домах могут быть и снайперы, но другой возможности сфотографировать у нас не было.

Материалы о введении войск я передал в печать.

Но Горбачев, теряя почву под ногами, давно утратив всякое ощущение реальности, вывел в день открытия Съезда войска на улицу. Кремль был окружен большим количеством солдат и боевой техники — это была неприкрытая демонстрация силы, давление на депутатов России. С самого утра 28 марта, в день открытия Съезда, депутаты заговорили, в первую очередь, именно об этом. Атмосфера была до предела накалена. После жаркой дискуссии Б. Н. Ельцин, председательствовавший на заседании, предложил поручить Первому заместителю Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатову связаться с Президентом СССР М. С. Горбачевым и передать последнему категорическое требование Съезда о немедленном выводе войск из Москвы. Хасбулатов отправился к Горбачеву выполнять поручение Съезда. Однако разговор его с Горбачевым был не слишком результативным, да и говорил Хасбулатов не о требованиях, а о просьбах и просил, что уже просто потрясло многих депутатов, выполнить хотя бы часть наших требований — а не все! Кто давал ему такое право?! Вот часть сообщения Р. И. Хасбулатова после его возвращения от М. С. Горбачева:

«Уважаемый Председатель, уважаемые товарищи народные депутаты! По поручению Съезда я имел довольно длительный разговор с Президентом страны, уважаемым Михаилом Сергеевичем Горбачевым, довел до его сведения все пункты принятого нами постановления.

И, как мне кажется, постарался, во всяком случае, использовать весь свой, может быть, не очень большой опыт для того, чтобы убедить Президента принять хотя бы часть этих наших требований или, скорее, просьб, связанных с тем, чтобы обеспечить работу Съезда в нормальной обстановке, не дать даже формальных поводов говорить о том, что какие-то внешние силы оказывают давление на волю и поведение народных депутатов Российской Федерации. В отношении того, чтобы убрать вооруженные силы с улиц, площадей города Москвы на сегодняшний день, Президент показал свою непреклонность и бескомпромиссность в этом вопросе. (Аплодисменты, выкрики.)

Одновременно я должен вас информировать о том, что Президент обещал завтра убрать эти войска, а сегодня они введены для того, чтобы предотвратить возможные беспорядки».

Замечу, что и на следующий день Горбачев не убрал войска из Москвы, большая часть их была спрятана во дворах и переулках. А в первый день работы заседание Съезда было прервано в середине дня, ибо стало известно, что на улицах Москвы собралось огромное количество народа, и депутаты решили возглавить митинги, идти в первой шеренге демонстрации, чтобы попытаться защитить людей. Прервав заседание где-то во второй половине дня, многие депутаты, и я в том числе, вышли из Кремля на проспект Калинина (теперь Воздвиженка), который был просто забит солдатами в касках, бронежилетах, со щитами, а в переулках виднелись бронетранспортеры. Мы шли в буквальном смысле слова через плотный строй войск. Продираясь сквозь враждебно настроенные шеренги солдат, мы дошли до Арбатской площади, где скопилось очень много людей, и здесь состоялся митинг. В числе других депутатов я тоже выступал на этом митинге.

Затем депутаты образовали первую шеренгу демонстрации, плотно взявшись за руки, и, возглавляя демонстрацию, мы повели людей к Садовому кольцу и дальше по кольцу до площади Маяковского, которая была к нашему приходу уже забита народом. При огромном скоплении людей на площади Маяковского состоялся еще один митинг, на котором я тоже выступал и говорил, что сегодняшние события — это агония преступного руководства страны. Я пришел домой поздно вечером.

На следующий день я встал очень рано и приехал в Большой Кремлевский Дворец часа за три до начала заседания, около 7 часов утра. Дело в том, что на Съезде пробиться к микрофону почти всегда чрезвычайно трудно, и поэтому я приехал, чтобы занять очередь у микрофона. Я был первым у первого микрофона и собирался говорить о митинге и о войсках в Москве, о том, что Горбачев не выполнил решение Съезда. Кроме того, к началу заседания в зале появились подозрительные посторонние люди, и я обратил на это внимание. Я действительно получил слово первым от микрофона. Но как вел себя в это время Р. И. Хасбулатов, предсе-

дательствовавший на этом заседании! Не дав мне закончить выступление, он отключил микрофон! Вот связанный с этим эпизодом отрывок из стенографического отчета III Съезда:

«Челноков М. Б. Прежде чем я начну говорить, уважаемый Борис Николаевич, уважаемый Руслан Имранович, я прошу освободить зал от посторонних. В зале могут присутствовать только народные депутаты России, Союза, допущенная пресса и приглашенные, но в зале есть посторонние.
Уважаемые коллеги! Друзья! Соотечественники! Я обращаюсь и к своим единомышленникам, я обращаюсь и к своим политическим оппонентам. Ситуация в стране, ситуация на нашем Съезде выходит за всякие рамки. Я вчера вместе с другими народными депутатами присутствовал на митинге и видел… (Шум в зале, выкрики). Я по повестке… И видел, как союзное руководство отгородилось войсками от собственного народа… Я по повестке, повторяю: я видел, как против безоружного народа были выставлены войска в бронежилетах.
Председательствующий. Первый микрофон прошу отключить.
Челноков М. Б. На такое способны…
Председательствующий. Все. Я прошу прощения. Товарищи, мы договорились с вами: эти вопросы мы завершили. Пожалуйста».

Б. Н. Ельцин сидел рядом с Р. И. Хасбулатовым и никак не реагировал ни на мои слова, ни на отключение микрофона. Я был вне себя от возмущения: простоял три часа, дожидаясь возможности сказать о вчерашнем кошмаре, а Хасбулатов, попирая Регламент, отключил микрофон! Во-первых, он говорил неправду, что мы договорились о завершении этих вопросов: передо мной в начале заседания выступил только он сам как председательствующий, он дал еще раз информацию о своих переговорах с Горбачевым и Янаевым и сказал, что в центре Москвы войск уже нет (хотя на самом деле они были). Во-вторых, таковы были дикие правила игры, установленные самим Р. И. Хасбулатовым: он играл без всяких правил и, по праву председательствующего, у которого ми-

крофон не отключался, отключал микрофон у любого оратора не только тогда, когда это было положено по Регламенту, но и когда ему просто что-то не нравилось. Так было и на этот раз: Хасбулатов боялся постановки острых вопросов и старался уйти от них. И я ничего не мог сделать: рядовой депутат может вести себя только в соответствии с Регламентом и, после отключения у него микрофона, не имеет даже возможности поднять вопрос о нарушении Регламента председательствующим.

Вообще говоря, на Съезде и в Верховном Совете в таких случаях должна вмешиваться Комиссия по соблюдению Регламента во главе с депутатом Г. П. Дорофеевым, но последний практически всегда смотрел в рот председательствующему и говорил лишь то, что тот от него желал услышать. Так было и на этот раз — Комиссия, Дорофеев молчали.

31 марта 1991 года я выступил в прениях по докладу Ельцина.

Председательствовал опять Р. И. Хасбулатов, и, очень опасаясь повторения только что описанного, я начал с упоминания об эпизоде 29 марта. Вот соответствующий отрывок из стенографического отчета:

«Челноков М. Б. Уважаемые коллеги, я приношу вам самые глубокие, искренние извинения за то, что в силу необходимости должен начать свое выступление не с сути дела, а с небольшой просьбы процедурного характера. Повторяю, я вынужден это сделать.

Дело в том, что у председательствующего сложилась привычка, нарушая Регламент, отключать микрофон, в особенности, когда у микрофона нахожусь я. Регламент — это закон Съезда, и его не позволено нарушать ни председательствующему, ни Господу Богу. Поэтому я прошу Вас, если микрофон будет отключен, вмешаться и дать мне возможность выступить. (Шум в зале.)

Председательствующий. Михаил Борисович, это от Вас зависит.

Челноков М. Б. Я хочу обратить ваше внимание на то, что Съезд во многом не учитывает реальную обстановку в стране. И если мы будем так работать, то вскоре потеряем доверие народа, как уже потеряло это доверие союзное руководство. Пе-

редо мной выступал представитель шахтеров Анатолий Малыхин. И он обрисовал нам всю остроту ситуации. Вполне возможно, что через несколько дней мы окажемся в катастрофическом, кризисном состоянии.

Мы не учитываем реальностей жизни, мы не учитываем мнение народа. Народ на референдуме выразил свою волю о введении поста Президента в России. Мы ввели в повестку дня вопрос «Информация о результатах референдума». Я утверждаю, что ни согласительная комиссия, ни председательствующий, которым тогда был Руслан Имранович Хасбулатов, не имели права, нарушая волю народа, ставить вопрос на голосование в такой формулировке. Мы обязаны были поставить в повестку дня вопрос — «Реализация решения референдума». (Аплодисменты.)

Как вы уже слышали, сейчас проходит забастовка шахтеров. Их требования кардинальны. Если мы не займемся их рассмотрением, то имеется вполне реальная перспектива, что в ближайшие дни к пустым прилавкам магазинов прибавятся еще замершие шахты и заводы, будет по существу остановлена вся экономика страны. Вполне реальна и перспектива тотального голода, разрухи, хаоса. Мы не имеем права всего этого не видеть.

Наш Съезд, Верховный Совет и Правительство сделали ряд шагов по оздоровлению экономики. Провозглашена Декларация о суверенитете, принят пакет дельных законов, созданы российские банки. Но что мы можем сделать против грубой силы, с помощью которой союзное руководство разрушает все разумное, ведет страну к окончательной катастрофе? Что мы можем сделать, если на нашей территории только 17 процентов экономической мощности принадлежит ведению России? Как реально могут работать наши банки, если печатный станок находится не в наших руках? Если через несколько дней после грядущего беспрецедентного в истории страны грабительского повышения цен начнется новый страшный виток гиперинфляции! Что мы можем сделать, если союзное руководство по-прежнему продолжает тратить безумные деньги на политизированную помощь другим режимам, на строительство каналов, на вооружение? Россия задыхается. Нам как воздух нужны радикальные преобразования, но на пути этих преобразований железобетон-

ной стеной стоит наше союзное руководство. Мнение народа для него — это давление на депутатов. А потому, чтобы народ не выражал свое мнение, то есть, извиняюсь, не давил на депутатов, руководство страны, преступая Конституцию СССР, грубо попирает Декларацию России о суверенитете, выводит на улицы Москвы 28 марта милицию, КГБ, армию против безоружного народа, выводит войска в бронежилетах, в касках, со щитами и дубинками, с бронетранспортерами и водометами. Нужно очень не любить собственный народ, нужно очень бояться его, чтобы пойти на такой шаг. (Аплодисменты, выкрики из зала.)

Начиная шесть лет назад то, что он назвал перестройкой, Горбачев публично заявил, что если через год–полтора народ не увидит реальных перемен к лучшему, то народ разуверится в перестройке. Реальные перемены произошли, но в катастрофическом направлении. В катастрофическом! Что мы видим за эти шесть лет?

Горбачев любил раньше говорить, что политика — это искусство возможного. Я думаю, что он скромничал, ему удалось невозможное: он сделал невозможное — окончательно разорил богатейшую страну. (Аплодисменты.) Горбачева никогда не выбирал народ, народ ему не верит. Он уже неоднократно преступал Конституцию СССР, что признано даже Комитетом конституционного надзора. Одного этого более чем достаточно для того, чтобы он перестал быть Президентом. Кстати, Владимир Борисович Исаков, выступавший от группы «Коммунисты России», сказал, что Президенту пора подумать о передаче руля в другие руки. Значит, эта позиция разделяется и коммунистами? Нужно только сделать оговорку, что Исаков вышел из партии недавно и, видимо, не совсем вышел, поэтому у него сохранились старые привычки. Я верю в то, что впредь народ никому не позволит передавать руль из рук в руки, народ сам будет на свободных выборах выбирать Президента и будет еще решать, нужен ли вообще пост Президента страны или не нужен. (Аплодисменты.)

Я надеюсь, уважаемые коллеги, что вы понимаете всю серьезность положения. Если мы не обратим внимание на то, что происходит сейчас в стране, мы через несколько недель, а может быть и раньше, можем прийти к полному краху.

И поэтому я призываю вас рассмотреть и дополнительно включить в повестку дня вопрос об отставке Горбачева и всей его команды или в форме недоверия к нему, или в форме народного референдума.

Далее. Вопрос о забастовке шахтеров, вопрос о реализации воли народа о введении поста Президента в России и вопрос об отзыве депутатов. Напоминаю, что я внес свои предложения, и председательствующий обязан по Регламенту поставить их на голосование.

Благодарю за внимание. (Аплодисменты)».

И опять мои предложения не были поставлены на голосование!

2 апреля 1991 года на Съезде выступил А. В. Руцкой, тогда еще Председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей. Он расколол депутатскую фракцию «Коммунисты России», объявил о выходе из этой фракции 170 депутатов — членов КПСС, которые создали группу «Коммунисты за демократию». Позднее, после августовского путча, когда все они вышли из рядов КПСС, эта группа была переименована во фракцию «Свободная Россия».

И последнее значительное событие III Съезда. 4 апреля, накануне закрытия Съезда, Б. Н. Ельцин обратился к депутатам с просьбой предоставить ему дополнительные полномочия. И хотя были выступления против этого, хотя многие депутаты, и я в том числе, были весьма удивлены и насторожены — что Ельцин начинает идти по пути Горбачева — Съезд в целом, к сожалению, проголосовал за дополнительные полномочия.

От III до IV Съезда прошло всего полтора месяца. Обстановка сгущалась. 25 апреля 1991 г. я выступал по Российскому радио с оценкой положения в стране, причем мне дали довольно много времени — около 15 минут. Вечером того же дня вместе с рядом депутатов я выступал на митинге в Зеленограде.

На IV Съезде, который открылся 21 мая 1991 года, главными были два вопроса: Закон о Президенте РСФСР и вопрос о кандидатах в Президенты, а также Закон о Конституционном Су-

де РСФСР. Закон о Конституционном Суде был подготовлен в Верховном Совете и представлен Съезду. Съезд поручил Верховному Совету рассмотреть поправки к закону, предложенные народными депутатами, и внести закон для окончательного утверждения на следующий Съезд. Этот закон, без сомнения, имел огромное значение, ибо впервые в России вводился судебный орган власти, в функции которого входила охрана Конституции и решения которого в этой области должны были быть обязательными для всех других органов власти.

Закон о Президенте представлял С. М. Шахрай, тогда Председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству. В ряде выступлений депутатов, участвовавших в дискуссии, обращалось внимание на то, что Президенту даются слишком широкие, почти диктаторские полномочия, что это может привести к весьма отрицательным последствиям. Тем не менее Закон о Президенте России был принят, и выборы Президента были назначены на 12 июня 1991 года. Это был, конечно, фантастический срок — на предвыборную кампанию давалось всего три недели. Хотя никто не сомневался, что в Президенты пройдет Ельцин, он и его команда, видимо, побаивались серьезной избирательной кампании и, рассчитывая на то, что в данный момент Б. Н. Ельцин имел достаточно высокий рейтинг, стремились провести выборы как можно быстрее. Съезд должен был решить, утверждать ли кандидатом в Президенты В. В. Жириновского, выдвинутого Либерально-демократической партией и не собравшего подписи населения.

Выступление В. В. Жириновского на Съезде и его ответы на вопросы вызвали в зале живой интерес и, как подчеркивали многие депутаты, задававшие вопросы, практически однозначную реакцию — это цирк. Он шокировал зал своей экстравагантностью. Никто всерьез не воспринимал Жириновского. Для того, чтобы стать кандидатом в Президенты, Жириновскому надо было набрать одну пятую голосов депутатов — 213 голосов. Зал ахнул, когда на табло высветились результаты голосования через электронную систему: «за» — 477 депутатов. Не исключено, что феномен Жириновского еще будет будоражить умы.

Итак, кандидатами в Президенты России стали шесть человек: В. В. Бакатин, Б. Н. Ельцин, В. В. Жириновский, Н. И. Рыжков, А. М. Макашов, А. М. Тулеев.

Б. Н. Ельцин взял кандидатом в вице-Президенты А. В. Руцкого, который, как уже говорилось, на предыдущем III Съезде расколол фракцию коммунистов и организовал большую фракцию «Коммунисты за демократию».

Ельцин и его команда, в первую очередь С. М. Шахрай и Г. Э. Бурбулис, настойчиво шли к президентству. Не все депутаты сразу поняли, в чем здесь дело. Но уже в то время бросались в глаза настораживающие моменты. Закон о Президенте, который готовил, в первую очередь, С. М. Шахрай, предоставлял почти неограниченные полномочия Президенту, без всякой системы сдержек. В закон были заложены такие нормы, что отстранить Президента от власти было практически невозможно. Ельцину нужно было президентство, потому что он, вообще говоря, никогда не умел работать в коллективном руководстве, потому что он привык к партийному диктаторскому стилю, когда он, не обсуждая, указывает, а остальные выполняют.

Став Председателем Верховного Совета РСФСР, Б. Н. Ельцин явно растерялся, ибо в Верховном Совете царила чуждая ему атмосфера коллективного обсуждения, жарких дискуссий, нелицеприятного обмена мнениями. Стоит отметить в связи с этим, что, став Председателем, он далеко не всегда вел сессии Верховного Совета, часто поручал ведение заместителям, особенно Первому заместителю — Р. И. Хасбулатову. С. А. Филатов, ставший впоследствии главой Администрации Президента, как-то сказал мне, что Б. Н. Ельцин не выдерживает ведения заседаний.

Однажды Борис Ельцин пришел на заседание Верховного Совета и обратился к депутатам с просьбой, чтобы они разрешили ему больше поручать ведение сессий его заместителям и несколько меньше вести самому. Он обосновывал свою просьбу тем, что у него, как Председателя, слишком много других дел, встреч с политическими деятелями, зарубежными дипломатами и т. д. Зал молчал, не понимая, к чему клонит Ельцин. Считая, что молчание есть знак согласия, Ельцин поблагодарил депутатов, заулыбался и… исчез. Исчез практически насовсем. Попросив

разрешения меньше вести заседания, он вообще перестал их вести и даже появляться в зале заседаний. Ельцин абсолютно не умел работать в атмосфере коллективного руководства и, в частности, поэтому стремился к Президентству.

Через день после окончания IV Съезда, 27 мая 1991 года, я в числе еще нескольких депутатов был приглашен на советско-американский семинар по экономике Советского Союза, который состоялся в здании Президиума Академии наук СССР под руководством академика О. Т. Богомолова. В первый же день я выступил на семинаре, охарактеризовав реальное экономическое положение СССР и действия команды М. С. Горбачева. После меня немедленно потребовал слово «товарищ» из ЦК КПСС и попытался опровергнуть мои доводы.

Очень любопытный эпизод произошел во второй день. В зале заседаний было всего человек 40–50 (семинар так и был задуман в узком кругу). И, как договорились, если кто-то хотел взять слово для короткой реплики, он поднимал руку, и ему предоставляли слово. Вел заседание сопредседатель с американской стороны. Я поднял руку для реплики — однако он сказал: извините, у нас дефицит времени. Я продолжал держать руку поднятой, а председательствующий, хотя мы сидели на расстоянии нескольких метров друг от друга, упорно от меня отворачивался и так и не дал мне слова.

Наступило время обеденного перерыва, и я вышел из зала, направляясь в столовую. Председательствующий догнал меня и сказал: «Извините меня, пожалуйста, мне было приказано не давать Вам слово». «Спасибо, что Вы мне это сказали, — ответил я, — это интересно. Я удивлен, что американцы подчиняются таким приказам».

После IV Съезда главные политические события в стране были связаны с выборами Президента. Поздно вечером 30 мая 1991 г. у меня дома зазвонил телефон. Это был один из моих друзей из МГТУ. «Ты знаешь, что завтра в МГТУ выступает Н. И. Рыжков как кандидат в Президенты России?». «Нет, — ответил я, — впервые слышу». Я перестроил расписание всех своих дел на завтра и 31 мая приехал в МГТУ.

Встреча с Рыжковым была организована по всем правилам организации «тайной вечери». Нигде не было никаких объявле-

ний. И хотя большой зал Дома культуры МГТУ был в это время свободен, встреча проходила в маленьком тесном зале Ученого Совета. При открытии было заявлено, что это — встреча Н. И. Рыжкова со студенчеством Москвы и в зале присутствуют представители многих московских вузов. Сколько представителей и от каких вузов присутствовали — об этом устроители предпочли умолчать, ибо в зале было всего человек 150, из них половина — представители прессы и телевидения.

Меня — единственного депутата России из МГТУ — никто даже не подумал официально пригласить. Более того, как мне рассказали участники, на встречу с Рыжковым люди приглашались по специальному списку, и каждый приглашенный проходил предварительный инструктаж — беседу в парткоме.

В маленьком зале Ученого Совета было жарко, тесно и душно.

Рыжков выступил с докладом минут на сорок, в котором он говорил то, что от него уже много раз слышали. Сразу после доклада он начал отвечать на письменные вопросы. Хотя никто не объявлял, что вопросы надо задавать в письменном виде, и хотя я не видел, чтобы в Президиум передавали записки, у Рыжкова почему-то оказалась целая гора записок. Записки были достаточно беззубые, и ответы на вопросы вылились, по существу, в продолжение доклада.

Примерно через час после того, как Рыжков начал отвечать на письменные вопросы, я встал и спросил: «Николай Иванович, Вы собираетесь отвечать на устные вопросы?» Рыжков смутился, а председательствующий сказал, что очень много письменных вопросов и надо ответить на них. Я заметил, что никто не объявлял, что вопросы задаются в письменном виде и общепринято отвечать на устные и письменные вопросы попеременно. Проинструктированный в парткоме зал возмущенно гудел, и меня пытались усадить на место чуть не силой. Однако я настаивал на своем. Рыжков вынужден был согласиться.

Я задал Н. И. Рыжкову три вопроса. Первый: «Николай Иванович! Вы возглавляли коллектив, который занимался восстановлением района землетрясения в Армении. Почему не выполнена программа строительства жилья в этом районе и почему товары, присланные в Армению из-за границы в качестве без-

возмездной помощи, оказались, в основном, на черном рынке?» Н. И. Рыжков был возмущен вопросом, отвечал длинно и бессодержательно, среди массы слов можно было уловить примерно следующий смысл: «Некорректно задавать такой вопрос, Армении помогала вся страна».

Я задал Рыжкову второй вопрос: «Вы возглавляли Совет Министров СССР пять лет. За это время экономика страны пришла к полному краху, по всей стране люди на митингах требовали Вашей отставки. Даже коллектив Вашего родного «Уралмаша» 22 ноября 1990 года принял резолюцию, первым пунктом которой являлось также требование Вашей отставки. Наконец, Верховный Совет РСФСР 19 сентября 1990 года принял постановление об отставке Рыжкова и его Правительства. В таких условиях Вы считаете возможным баллотироваться на пост Президента России?»

Ответ: «А что за это время сделали Вы? Ваш Верховный Совет не имел права выражать мне недоверие, это мог сделать только Верховный Совет СССР». Ответ был гораздо длиннее, я передаю лишь его смысл. Рыжков пытался поставить под сомнение резолюцию «Уралмаша», хотя последняя была у меня в руках.

Когда я собирался задать третий вопрос, в проинструктированном парткомом зале поднялся самый настоящий гвалт, на что я сказал: «Если Николай Иванович станет Президентом России, то работать с ним, прежде всего, придется мне как депутату России. Поэтому, пожалуйста, не шумите и дайте мне возможность задать последний вопрос». Зал успокоился. Я спросил: «Николай Иванович! Вы руководили ликвидацией последствий Чернобыльской катастрофы. Известно, что данные о радиоактивном заражении занижались, скрывались и засекречивались. Радиоактивное продовольствие из зараженных районов развозилось по всей стране. Я считаю это преступлением. Как это оцениваете Вы и как Вы оцениваете свою роль в этом преступлении?»

Ответ был долгим и многословным, в нем все время повторялось: «Я не знаю, откуда у Вас такие сведения». Вообще, я увидел перед собой очень слабого человека, который мог жестко приказывать, занимая высокий пост, когда люди были обязаны ему подчиняться, но который совершенно не представлял, как вести себя в острой дискуссии на равных, который просто рас-

терялся и практически ничего не мог ответить по существу моих вопросов, а отсутствие содержания в ответах стремился скрыть за многословием.

На следующий день после этой встречи в печати появились сообщения, что студенчество Москвы поддерживает Н. И. Рыжкова. Наша дискуссия с Рыжковым, к моему удивлению, вошла в телевизионный фильм о предвыборной кампании Н. И. Рыжкова.

3 июня 1991 года я выступил по Российскому радио и рассказал о встрече студенчества Москвы с кандидатом в Президенты Рыжковым Н. И. в МГТУ, также в своем выступлении я подверг критике Указ Президента СССР о запрещении забастовок, который был опубликован накануне.

5 июня 1991 года состоялось заседание Большого Совета МГТУ, на котором Первый проректор МГТУ Э. А. Манушин с возмущением говорил о моем выступлении по радио и о том, что это выступление принесло много вреда. Я ответил, что я дал по радио информацию о том, что было на самом деле. А что касается вреда, то вред приносит именно подобная организация встречи с Рыжковым, за которую несут ответственность парткомом и сам Манушин (новый ректор И. Б. Федоров во время встречи был в отпуске, и его заменял Манушин). Я еще раз поднял вопрос о необходимости роспуска парткома МГТУ, о незаконности его существования, ибо I Съезд народных депутатов РСФСР в Декрете о власти постановил, что «в РСФСР не допускается система партийно-политического руководства на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях».

Предвыборная кампания шла полным ходом. Победа Ельцина была предопределена, ибо его рейтинг был очень высок. Как и при выборах Председателя Верховного Совета, при выборах Президента Россия была обречена на Ельцина. Тогда на него работала даже любая негативная информация о нем. В то время вышла большая статья в газете «Советская Россия» депутата Татьяны Корягиной, которая в недавнем прошлом была его горячей сторонницей. В этой статье она привела конкретные факты, разоблачающие его деятельность, — но и на это практически никто не обратил внимания. Ельцин не явился на телевизионные дебаты,

в которых участвовали все остальные кандидаты — но и это ни на что не повлияло, и 12 июня 1991 года, в первом же туре голосования Б. Н. Ельцин с триумфом был избран Президентом России.

28 июня 1991 года в Киноцентре около метро «Краснопресненская» состоялся неофициальный вечер, посвященный избранию Б. Н. Ельцина, на который я был тоже приглашен с женой. Вели вечер Нонна Мордюкова и Олег Табаков. Вечер был живым и интересным. Выступали известные артисты и ряд общественных деятелей. Впечатление об этом вечере несколько испортил Бурбулис. Всем выступавшим вручались коробки конфет. Когда на сцену вышел Г. Э. Бурбулис, такая же коробка была вручена и ему. Он взял коробку, подошел к микрофону, начал свое выступление и вдруг, сообразив, что ему что-то мешает, сказал на весь зал О. Табакову: «Что Вы мне дали, возьмите, подержите коробку, пока я буду выступать». Олег Табаков смутился, но, пробормотав что-то, поднялся на сцену и взял у него конфеты.

Это было весьма бестактно, Бурбулис подозвал Табакова публично как мальчика на побегушках, как будто он не мог сам положить конфеты на рояль, до которого было несколько шагов.

10 июля 1991 года начался V Съезд народных депутатов РСФСР. Он открылся в 10 часов в Кремлевском Дворце съездов, где состоялось торжественное заседание, посвященное вступлению в должность первого Президента РСФСР Б. Н. Ельцина. Председательствовал Первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов, который произнес вступительное слово. На этом заседании выступали народный депутат РСФСР артист О. В. Басилашвили, Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, Президент СССР М. С. Горбачев. Б. Н. Ельцин принял присягу, которая звучала так:

> «Граждане Российской Федерации!
> Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию РСФСР и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности».

Ельцин выступил также с торжественной речью, в которой, в частности, сказал: «Смыслом нашей политики является не массовое самопожертвование, а благо каждого человека, его интерес». Закончил выступление Ельцин словами:

> «Великая Россия поднимается с колен. Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство. Уже началась многотрудная для всех нас работа. Пройдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твердо уверены — Россия возродится!»

Прекрасные слова! Цены бы не было Президенту Ельцину, если бы эти слова не разошлись с делом, если бы вскоре не началось благодаря Ельцину и его Правительству, во главе которого был поставлен Е. Т. Гайдар, массовое разрушение производства без всякого созидания, гиперинфляция, ограбление народа, небывалых масштабов коррупция, вывоз сырья, энергоносителей и капитала за рубеж, вымирание населения России, гражданские войны!

Через два часа в 12 часов дня 10 июля 1991 года началось рабочее заседание Съезда. В повестке дня были два главных вопроса — избрание вместо Б. Н. Ельцина Председателя Верховного Совета РСФСР и избрание членов Конституционного Суда РСФСР. Однако ни то, ни другое сделать в июле 1991 года на первой части V Съезда не удалось, и Съезд был прерван до октября. Но обо всем по порядку.

В самом начале заседания 10 июля 1991 года Съезд признал полномочия вновь избранного депутата России Ю. Н. Афанасьева. Скажу немного об этом депутате. В Первомайском районе Москвы было два избирательных округа, от одного из них был избран я, от другого — М. Д. Малей. Но Малей проработал в Верховном Совете относительно недолго, он вскоре стал вице-премьером, а затем — советником Президента. Когда Малей сложил с себя депутатские полномочия, вместо него по его бывшему избирательному округу был избран Ю. Н. Афанасьев.

Афанасьев достаточно долго проработал в центральных партийных органах, затем стал ректором Московского историко-

архивного института. Вовремя почувствовав изменение ситуации, Афанасьев ушел в оппозицию к правящим кругам, стал довольно широко известен благодаря резким критическим выступлениям в печати (хотя — еще вопрос — кто в то время имел реальную возможность многократно выступать в печати с оппозиционными взглядами?).

В 1989 году Юрий Афанасьев стал народным депутатом СССР, одним из сопредседателей Межрегиональной депутатской группы. Пик известности Афанасьева связан с его выступлением на I Съезде народных депутатов СССР, когда он бросил резкие слова в адрес председательствовавшего М. С. Горбачева и сказал, что в зале господствует «агрессивно-послушное большинство», которым Горбачев либо умело дирижирует, либо идет у него на поводу. Пожалуй, это выступление у него было первое и последнее, больше его не было слышно ни на одном из Съездов народных депутатов СССР, но, несмотря на это, он стал достаточно известен.

Когда Афанасьев был выдвинут кандидатом в депутаты России, он не слишком утруждал себя в предвыборной кампании, и, как обычно, часто отъезжал за границу. Один из моих бывших студентов, доверенное лицо Афанасьева в этой избирательной кампании, жаловался мне, что он не может даже серьезно поговорить с Афанасьевым: у того не находится для него времени. Тем не менее Афанасьев был избран народным депутатом России, ибо имел в то время достаточно высокий рейтинг и пользовался популярностью. Замечу, кстати, что позже ко мне на прием нередко приходили люди из его избирательного округа, жалуясь, что он не решает их вопросы.

В день открытия V Съезда, 10 июля 1991 г., когда Съезд принимал постановление о признании полномочий только что избранного народного депутата РСФСР Ю. Н. Афанасьева, его не было в зале: он в это время был за границей. Афанасьев появился через несколько дней после начала V Съезда. 15 июля 1991 года он выступил на Съезде, выступил резко и ярко, но… его выступление было таким, как будто он выступал в 1989 году, как будто за это время ничего не произошло. Афанасьев не заметил перемен, совершенно не знал и не чувствовал атмосферы и на-

строения на нашем Съезде, его выступление выглядело архаичным. Зал гудел. Я подсчитал по стенографическому отчету Съезда — в нем указано 10 раз: шум в зале, выкрики в зале, захлопывание. В конце концов Афанасьев перебрал время, и председательствующий отключил микрофон. Афанасьев сам похоронил себя как депутат в первый же день пребывания на Съезде. Больше он ни разу не выступал ни на Съездах, ни на сессиях Верховного Совета и вообще чрезвычайно редко приходил на сессии, и часто отсутствовал даже на заседаниях Съезда.

В марте 1992 года на фракции «Радикальные демократы», в которой я тогда еще состоял (через несколько дней после описываемых событий я вышел из фракции), обсуждался вопрос о предстоящей встрече фракции с Президентом Б. Н. Ельциным. В этом обсуждении Афанасьев сказал, что он считал бы необходимым сказать Президенту то-то, то-то и то-то. Но он считает, вместе с тем, что все это говорить Президенту бесполезно, на встречу не пойдет и, вообще, считает нынешнее Правительство антинародным. Кстати, любопытно, что зал в Доме Советов, где мы заседали, либо прослушивался, либо об этом немедленно донесли Ельцину, ибо, когда мы пришли к нему, он в самом начале с раздражением заметил: «Каков Афанасьев — говорит, что Правительство антинародное!»

Однако в августе 1993 года Афанасьев опять стал выступать в поддержку Ельцина. Таким образом, он неоднократно менял свою политическую позицию. В июне 1993 года Афанасьев заявил о сложении с себя депутатского мандата, заявив, что на этом Съезде, в этом депутатском корпусе он больше работать не может и не хочет. Как будто он когда-нибудь работал на Съезде народных депутатов России!

Как я уже говорил, главным вопросом V Съезда были выборы Председателя Верховного Совета РСФСР. Но, прежде чем рассказывать об уникальной марафонской выборной борьбе, развернувшейся на Съезде, я охарактеризую вкратце фигуру одного из депутатов, претендовавших на этот пост, — С. М. Шахрая. Как я уже говорил, я познакомился с ним, когда мы стали депутатами. Мы с ним много работали перед I Съездом, нередко допоздна готовили различные документы в его лаборатории

в МГУ. Молодой, энергичный, грамотный, кандидат юридических наук Сергей Михайлович Шахрай, без сомнения, обладал большой работоспособностью, умел и любил много работать. С самого начала работы I Съезда народных депутатов РСФСР он обратил на себя внимание. Как я уже писал ранее, Б. Н. Ельцин неоднократно выдвигал Шахрая на должность своего заместителя, но, несмотря на то что Шахрай пользовался определенным авторитетом, что-то в нем настораживало многих депутатов, и в заместители Председателя Верховного Совета он так и не прошел.

Шахрай явно был знаком с Ельциным до избрания, хотя и старался это скрывать. После I Съезда Шахрай с подачи Ельцина стал Председателем Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству. Шахрай был главным действующим лицом при подготовке всего пакета законов по президентству в России, по введению этого раздела в Конституцию.

Незадолго до V Съезда Шахрай как-то сказал мне: «Я считаю, что депутаты должны прийти ко мне и просить, чтобы я баллотировался, я считаю, что депутаты должны понять: если я не стану Председателем, Верховный Совет не сможет работать по-деловому». Потом я его как-то спросил: «Сергей, ты вроде бы демократ, если ты будешь баллотироваться, как ты ответишь на вопрос — если тебе его зададут — почему ты до сих пор член КПСС?» Он ответил не сразу. Задумавшись, сказал: «Сейчас все выходят из партии, а я не люблю кампанейщины». Шахрай так и остался членом КПСС до августа 1991 года, когда компартия была распущена.

Позже С. М. Шахрай выступал главным представителем Президента в Конституционном Суде, когда рассматривалось дело КПСС. Где была его совесть, когда он обвинял КПСС, как мог он считать для себя возможным участвовать в этом процессе, выступая против КПСС, когда он до августовского путча сам состоял в партии? Потом Шахрай был назначен Ельциным вице-Премьером. При этом, нарушая Конституцию, он одновременно оставался депутатом. Перед VI Съездом народных депутатов России он оставил кресло вице-Премьера. На вопрос журналистов по этому поводу он ответил, что нужен Президенту

на Съезде, а в Правительство он еще вернется. И действительно, через некоторое время Ельцин опять назначил Шахрая вице-Премьером.

С. М. Шахрай подготовил весной 1992 года новый «президентский» вариант Конституции, в котором попытался резко усилить власть Президента, сделать ее совершенно бесконтрольной, диктаторской. Выступая неоднократно в Верховном Совете и на Съездах как представитель Президента, Шахрай жонглировал законами так, как это ему было выгодно. Депутатский корпус России давно уже понял, что Шахрай вместе с Президентом пойдет на любые искажения, любые нарушения Конституции и законов, если это им выгодно, мы поняли, что этот квалифицированный и работоспособный человек работает только на себя.

Шахрай вместе с Президентом Ельциным говорил о «двоевластии», о том, что «двоевластие» пагубно для России и с ним надо заканчивать. Под «двоевластием» он имел в виду существование законодательного органа власти — Съезда и исполнительного органа — Президента и Правительства. Как мог юрист не знать, что практически во всем мире принята система разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной, как мог он не знать, что систему разделения властей мировая человеческая цивилизация выработала для того, чтобы никакая власть не могла стремиться к диктатуре, чтобы власти взаимно сдерживали и контролировали друг друга! Разумеется, Шахрай все это прекрасно знал и, мягко говоря, просто кривил душой.

Вернемся теперь к V Съезду народных депутатов России и выборам Председателя Верховного Совета. Выдвижение кандидатов в Председатели состоялось на вечернем заседании 10 июля 1991 года.

Хотя в числе других кандидатур был выдвинут Р. И. Хасбулатов, он вел это заседание, несмотря на замечания некоторых депутатов, что это некорректно. Лишь на следующий день, 11 июля 1991 г., Хасбулатов передал ведение заседания другим заместителям Председателя. Были выдвинуты вначале семь кандидатов: Аржанников Н. М., Бабурин С. Н., Волкогонов Д. А., Лукин В. П., Степанов В. Н., Хасбулатов Р. И., Шахрай С. М. Аржанников выдвинул себя сам. Волкогонов свою

кандидатуру тут же снял, предложив при этом, чтобы, в случае избрания Хасбулатова, его Первым заместителем стал Шахрай, а если будет избран Шахрай — чтобы Первым заместителем стал Хасбулатов.

Председатель Верховного Совета Карелии В. Н. Степанов снял свою кандидатуру на следующий день, 11 июля. Удивительным было предложение ряда депутатов и, в частности, Председателя Совета фракций В. И. Новикова вообще не обсуждать выдвинутые кандидатуры, а после их выступлений и ответов на вопросы сразу перейти к голосованию. На этот раз предложение было отвергнуто, но, замечу, во второй половине V Съезда, когда избрали Хасбулатова, голосование проводилось без обсуждения!

11 июля кандидаты выступали со своими программами и отвечали на вопросы, а также прошло обсуждение кандидатур. Хасбулатов выступил сумбурно, малосодержательно, много хвалил себя и критиковал других кандидатов. Привыкнув председательствовать и не следить за временем в своих выступлениях, он, разумеется, не уложился в Регламент и перебрал время.

12 июля в первой половине дня состоялось голосование, которое принесло следующие результаты: Бабурин — за 435, против 548, Хасбулатов — за 342, против 641, Шахрай — за 124, против 859, Лукин — за 71, против 912, Аржанников — за 4, против 979. Итак, в первом туре не прошел никто. Во второй половине дня 12 июля состоялся второй тур голосования по двум кандидатам, набравшим наибольшее число голосов. Это голосование дало следующие результаты: Бабурин — за 485, против 477, Хасбулатов — за 387, против 575.

13 июля состоялось повторное выдвижение кандидатур. Были выдвинуты: Яров Ю. Ф., Волкогонов Д. А., Лукин В. П., Бабурин С. Н., Хасбулатов Р. И. Первые трое тут же сняли свои кандидатуры, и в бюллетень для голосования опять были включены Бабурин и Хасбулатов. Результаты голосования были следующими: Бабурин — за 462, против 472, Хасбулатов — за 405, против 529. Опять не прошел никто.

Здесь я прерву ненадолго рассказ о выборах Председателя Верховного Совета и дам краткую характеристику одного из

претендентов на этот пост — Р. И. Хасбулатова. Бывший сотрудник ЦК ВЛКСМ, Хасбулатов был членом КПСС и так же, как и Шахрай, не выходил из партии до августовского путча, когда партия была распущена. Правда, в отличие от Шахрая, Хасбулатов никогда и не выступал против КПСС. До выборов в народные депутаты России Хасбулатов заведовал кафедрой марксизма-ленинизма в Московском институте народного хозяйства им.Плеханова. Хасбулатова отличает большая работоспособность, физическая выносливость, психологическая устойчивость. Как я уже говорил, вскоре после того, как Ельцина выбрали Председателем Верховного Совета, он не часто вел заседания, а со временем — все меньше и меньше, поручая это, в основном, своему Первому заместителю Р. И. Хасбулатову.

Стиль ведения заседаний Хасбулатовым сразу стал вызывать протесты у многих депутатов. Руслан Имранович вел себя как профессор, читающий лекцию студентам, которые обязаны были его слушать, которых он считал необходимым систематически отечески поругивать. Он совершенно не хотел понять — и так никогда и не понял, что перед ним в зале сидели такие же депутаты, как и он сам. Хасбулатов без всякого угрызения совести постоянно нарушал Регламент, позволял себе некорректные замечания в адрес депутатов и очень удивлялся, когда ему на это указывали.

Инициатором и организатором выдвижения Р. И. Хасбулатова на пост Председателя Верховного Совета была парламентская фракция «Демократическая Россия». Возглавлял эту кампанию будущий глава Администрации Президента Сергей Александрович Филатов, которого к тому времени Хасбулатов сделал секретарем Президиума Верховного Совета РСФСР, хотя такой должности вообще не существовало по Конституции, и которому было обещано кресло Первого заместителя Председателя Верховного Совета в случае победы Хасбулатова.

Сторонники Хасбулатова, особенно в «Демроссии», истерично реагировали на все доводы об отрицательных качествах своего нового, второго после Ельцина кумира. Ряд депутатов, и я в том числе, с самого начала в многочисленных кулуарных обсуждениях выступали против кандидатуры Хасбулатова. На одной из пресс-конференций я заявил, что если Хасбулатов будет

избран Председателем Верховного Совета, то это приведет к катастрофе. Жизнь, к сожалению, подтвердила этот мой прогноз, но об этом я расскажу позже.

Я ни в коем случае не отношу себя к националистам и уверен, что люди должны оцениваться не по своей национальности, а по своим способностям. Но скажите, пожалуйста, можно ли себе представить хоть в какой-нибудь республике бывшего Советского Союза или в какой-нибудь республике нынешней России Председателем Верховного Совета человека некоренной национальности? А у нас, когда чеченец Хасбулатов был выдвинут на этот пост, депутат О. М. Попцов, руководитель российского телевидения, агитируя за него, говорил: «Есть высшее проявление национального достоинства, когда нация преобладающая признает талант национального меньшинства».

Я не исключаю возможности, что некоторые деятели в окружении Ельцина, а видимо, и он сам, предусмотрели возможность розыгрыша «национальной карты», если Хасбулатов выйдет из-под контроля. И эта «национальная карта» и была оголтело разыграна средствами массовой информации и, в частности, тем же О. М. Попцовым перед референдумом в апреле 1993 года. Призывая людей высказаться за доверие Президенту, журналисты, радио- и телекомментаторы настойчиво внушали мысль, что если уйдет русский Ельцин, то главным в стране будет чеченец Хасбулатов — хотя Хасбулатов возглавлял другой орган власти, хотя место Ельцина по Конституции должен был занять вице-Президент А. В. Руцкой, да и тот должен был в течение трех месяцев объявить новые выборы Президента.

Удивительным и весьма некорректным было выступление Президента Б. Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов России 16 июля 1991 года, когда он призвал депутатов голосовать за Хасбулатова.

Глава исполнительной власти не должен оказывать давление на депутатов, не должен высказывать, кто его устроил бы больше во главе законодательной власти, ибо законодательная и исполнительная власть должны служить друг другу противовесом, взаимно сдерживать друг друга — по выработанному мировой цивилизацией принципу разделения властей.

Вернусь к рассказу о выборах Председателя Верховного Совета РСФСР на V Съезде. Потерпев очередной раз поражение и опять заняв второе место после Бабурина, Хасбулатов даже подумать не мог о том, что причиной его неизбрания могут быть его личные качества. Придя в перерыве заседания Съезда на собрание одной из фракций, на котором я присутствовал, он сразу заявил: «Ну что же вы меня так плохо поддерживаете?» Он объяснил присутствующим, что они должны его провести в Председатели, и ему даже в голову не пришло спросить у собравшихся депутатов их мнение, он даже не подумал спросить — в чем его ошибки, что он должен исправить.

После провала при втором выдвижении Хасбулатов даже не подумал, что не слишком скромно выдвигаться бесконечное количество раз, и, выступая 15 июля 1991 года, явно посчитав скромность излишним качеством, говорил: «У меня самоотвода быть не может по очень простой причине. Я не хотел бы преувеличивать свою роль, но я думаю, вы все прекрасно понимаете, что к той политике, которая осуществляется в течение года у нас в Российском государстве, да и не только, наверное, в России, но и в Советском Союзе, я причастен самым прямым образом. Также я не могу отказаться и от того, что в общем-то, в немалой степени нашими с вами, в том числе и моими, руками кое-что сделано. У меня здесь достаточно специфическая роль. Я не вправе отказаться, пока на это не будет, естественно, соответствующего решения Съезда».

Это он говорил, баллотируясь в третий раз! Через несколько минут он добавил, отвечая на вопрос депутата С. А. Глотова: «Откровенно говоря, я как-то внутренне считал, что на Съезде буду пользоваться большей поддержкой. Хотя бы потому, что, наверное, вы все видели, что очень значительная тяжесть всей работы на Верховном Совете так или иначе ложилась на меня. И при всех недостатках уровень, престижный рейтинг Верховного Совета по всем вопросам в течение этого года не падал, а только повышался. Наверное, какая-то, пусть очень маленькая, роль в этом деле и мне принадлежит, согласитесь. Поэтому я был вправе рассчитывать на то, что на Съезде буду пользоваться большей популярностью.

Теперь, конечно, надо специально провести исследование, очень серьезное, по поводу того, что здесь произошло, — особенно на левом фланге нашего демократического движения. Как возникли эти разногласия?».

Когда 15 июля в третий раз были выдвинуты Бабурин и Хасбулатов, я, не выдержав, подошел к микрофону и сказал: «Глубокоуважаемые коллеги! Сейчас выдвинуты две самые достойные кандидатуры: Бабурин и Хасбулатов, все правильно. Среди 1 060 народных депутатов больше нет ни одного достойного. Поэтому я предлагаю проводить по ним голосование. Нужно только договориться, сколько раз мы будем голосовать — 10, 70 или 700, или до конца срока наших депутатских полномочий? А если серьезно, то я считаю, что для того чтобы не заводить Съезд в тупик, нужно, чтобы были выдвинуты все, кто имеет возможность почувствовать в себе силы и провести серьезное обсуждение в течение нескольких дней. Мы выбираем Председателя почти на четыре года. Неужели мы не можем потратить на это еще несколько дней? Спасибо».

Неоднократно многие депутаты, и я в том числе, выдвигали предложение внести ограничение, оговорив, сколько раз депутат может баллотироваться в Председатели Верховного Совета России. Итак, марафон по выборам Председателя Верховного Совета продолжался. 15 июля 1991 года состоялось третье выдвижение кандидатов. Были выдвинуты С. Н. Бабурин, В. О. Исправников, Р. И. Хасбулатов и Ю. Ф. Яров. Исправников свою кандидатуру снял, и голосование, которое было проведено в тот же день, принесло следующие результаты: Бабурин — за 448, против 512, Хасбулатов — за 404, против 556, Яров — за 74, против 886. Второй тур голосования по кандидатам, набравшим наибольшее количество голосов, — Бабурину и Хасбулатову — был проведен 16 июля и дал следующие результаты: Бабурин — за 458, против 471, Хасбулатов — за 414, против 515.

На вечернем заседании 16 июля обсуждался вопрос, как же выйти из тупика. Одно из предложений, которое звучало неоднократно, — выбирать Председателя и его заместителей, особенно Первого, в «связке». Для того, чтобы провести такую процедуру, нужно было внести изменения в Регламент, что, однако, Съездом

было отвергнуто. Ряд депутатов настаивали на том, чтобы Председателем избрать Хасбулатова, а Первым заместителем — Бабурина (хотя, замечу, Бабурин все время набирал больше голосов, чем Хасбулатов). И хотя до этого Хасбулатов выступал резко против Бабурина, здесь он, чтобы стать Председателем, согласился.

Но, поскольку голосование в «связке» противоречило Регламенту, Хасбулатов заверил Съезд, что, если его изберут, он предложит на должность Первого заместителя Бабурина. И вот здесь возник деликатный вопрос, который задали Хасбулатову ряд депутатов. Если он предложит Бабурина Первым заместителем, а Съезд не проголосует, что Хасбулатов будет делать, чтобы выполнить договоренность? У Хасбулатова была блестящая возможность повысить свой рейтинг и быть избранным. Ему нужно было ответить, что в этом случае он немедленно подаст в отставку. Но Хасбулатов был не способен на такой шаг. Он очень хотел быть избранным и очень боялся потом рисковать. Поэтому, сколько Хасбулатову ни задавали этот вопрос, он от него уходил, увертывался и так и не ответил ничего конкретного.

На вечернем заседании 16 июля 1991 года состоялось четвертое выдвижение кандидатов. Вначале были выдвинуты четырнадцать кандидатур: Р. И. Хасбулатов, С. Н. Бабурин, С. П. Горячева, С. М. Шахрай, В. П. Лукин, И. К. Полозков, Ю. М. Воронин, Ю. Н. Афанасьев, В. Б. Исаков, Н. М. Аржанников, В. А. Шуйков, В. П. Шорин, Г. В. Рассохин, Г. В. Старовойтова. Председательствовавшая на Съезде С. П. Горячева тут же сняла свою кандидатуру. Затем сняли свои кандидатуры и все остальные кандидаты, кроме Р. И. Хасбулатова, С. Н. Бабурина, Н. М. Аржанникова, Г. В. Старовойтовой. После своего выступления снял свою кандидатуру и Аржанников, А Старовойтова, выступив и сняв свою кандидатуру, призвала Съезд голосовать за Хасбулатова. Поздно вечером 16 июля состоялось голосование опять по двум кандидатурам: Бабурину и Хасбулатову.

Результаты голосования, объявленные утром 17 июля 1991 года Председателем счетной комиссии адмиралом Р. З. Чеботаревским, были следующими: Бабурин — за 412, против 462, Хасбулатов — за 409, против 465. Итак, опять выборы не принесли результата. Это были поразительные марафонские выборы, они

проходили с 10 по 17 июля, выдвижение состоялось четыре раза, из них два раза выборы проходили в два тура, и два раза — в один. Итого, голосование проводилось шесть раз, каждый раз в бюллетенях для голосования присутствовали фамилии Бабурина и Хасбулатова, и все шесть голосований не принесли результата. Решено было прервать Съезд до осени. На осень отложили и выборы членов Конституционного Суда.

Вскоре после того, как Б. Н. Ельцин стал Президентом России, он издал Указ № 1. Этот Указ готовился, в частности, в Комитете Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию, членом которого я являлся. Мы были рады, что Президент согласился первым своим Указом сделать Указ о приоритетности сферы образования, ибо от образования зависит будущее страны. Это был хороший Указ.

Но, увы, издав этот Указ, Президент тут же его забыл. Б. Н. Ельцин палец о палец не ударил, чтобы осуществить в отношении образования то, что было записано в его Указе. Многочисленные напоминания Президенту об этом ни к чему не привели. А те, кто в Правительстве должны были бы проводить Указ в жизнь, объясняли, что на образование нет денег. Как и практически во всех остальных случаях, когда Б. Н. Ельцин давал обещания или строил какие-то прогнозы, все было выполнено с точностью до наоборот.

Не сотвори себе кумира
И не поклоняйся ему.

Заповедь

Глава 4.
От августовского путча до Беловежского заговора

События, которые произошли с августа по декабрь 1991 года, сыграли роковую, трагическую роль в истории России. Точку в этом периоде поставил декабрь 1991 года, когда в Беловежской Пуще руководители трех республик: Президент России Б. Н. Ельцин, Президент Украины Л. М. Кравчук и Председатель Верховного Совета Белоруссии С. С. Шушкевич — объявили о роспуске Советского Союза.

Но всё по порядку. Я считаю, что в этом периоде можно выделить четыре основных этапа:

1. Августовский путч, Чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР, чрезвычайная сессия Верховного Совета СССР, Внеочередной V Съезд народных депутатов СССР.
2. Сентябрь–октябрь 1991 года, когда происходил постепенный развал Союзных структур.
3. Вторая половина V Съезда народных депутатов РСФСР (28 октября — 2 ноября 1991 года).
4. Беловежский заговор — декабрь 1991 года. Низложение М. С. Горбачева.

Как раз 19 августа 1991 г. у меня закончился отпуск, и я должен был выходить на работу. Около семи часов утра у меня в квартире раздался телефонный звонок, и мне сообщили, что в стране совершен переворот, на улицы Москвы введены войска и боевая техника. Я быстро собрался и поехал в Дом Советов. Когда я подходил к Дому Советов — это было где-то около 9 часов утра — я встретил нескольких депутатов, мы обменялись тревожной, но расплывчатой информацией. Ощущение

было такое, что сейчас Белый дом начнут окружать, и мы идем туда, где в ближайшее время закончится наше бренное существование.

В это время в здании не было никого из руководителей Верховного Совета, кроме заместителя Председателя Верховного Совета России Б. М. Исаева. Около 10 час. 30 мин. собрался Президиум Верховного Совета России. Но заседание не начиналось, ибо отсутствовал исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатов.

Все ждали его, он появился около 11 часов. На этом заседании состоялся обмен мнениями, выяснение обстановки, но не было принято никаких конкретных решений.

Около 12 часов дня, несмотря на официальный запрет, начала собираться большая колонна демонстрантов, которая пошла от Манежной площади к Белому дому. Они скандировали: «Фашизм не пройдет!», «Долой КПСС», «Хунта не пройдет», «Янаева, Язова, Пуго и других — к суду».

Днем была организована живая цепочка вокруг Дома Советов, к вечеру подтянулось еще больше людей. Весь день 19 августа постепенно нагнеталась напряженная атмосфера. Я с депутатами Юрием Сергеевичем Сидоренко и Евгением Александровичем Тарасовым работал в штабе генерала К. И. Кобеца. Где-то в середине дня у нас появилась идея о том, что Б. Н. Ельцин немедленно должен издать Указ об аресте всех членов ГКЧП. Это имело смысл с двух точек зрения. Во-первых, можно было попытаться осуществить сам арест.

Второй аспект нашего предложения был психологический. Если такой Указ об аресте будет издан и обнародован, то, считали мы, члены ГКЧП будут испытывать огромное психологическое напряжение, ибо они будут понимать, что могут быть арестованы на основе Указа любым воинским подразделением, в том числе и находящимся в их окружении. Это должно было оказать большое сковывающее влияние на решения и действия членов ГКЧП. В конце концов Б. Н. Ельцин подписал Указ, в котором, правда, он все же не решился прямо говорить об аресте. В Указе, подписанном Ельциным в 22 часа 19 минут 19 августа 1991 года, после перечисления восьми членов ГКЧП, говорилось:

«Изменив народу, Отчизне и Конституции, они поставили себя вне Закона.
На основании вышеизложенного, постановляю:
Сотрудникам органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел СССР и РСФСР, военнослужащим, осознающим ответственность за судьбы народа и государства, не желающим наступления диктатуры, гражданской войны, кровопролития, дается право действовать на основании Конституции и законов СССР и РСФСР.
Как Президент России от имени избравшего меня народа гарантирую вам правовую защиту и моральную поддержку. Судьба России и Союза в ваших руках».

Вечером, около 20 часов, к Дому Советов по набережной подошли танки майора Евдокимова. К этому времени вокруг Дома Советов люди уже построили баррикады из троллейбусов, автобусов и просто взятых из разных мест металлических прутьев, деталей и т. д. Эти баррикады охранялись большими группами людей, защитниками Белого дома.

Танки майора Евдокимова подошли на защиту Дома Советов, их было немного, кажется, штук восемь. Но люди не пропускали их, полагая, что они пришли на штурм. На макете Дома Советов в приемной Ельцина мы обсудили с вице-Президентом России А. В. Руцким и несколькими депутатами, как расставить танки. Генерал К. И. Кобец попросил меня и еще нескольких депутатов пойти с Евдокимовым и помочь ему провести танки.

Для этого надо было убедить людей, охранявших баррикады, в том, что танки пришли на защиту, и попросить их разобрать баррикады. Люди, стоявшие у баррикад, могли поверить только тем, кого хорошо знали в лицо. Я оказался подходящим в этом смысле человеком. Когда танки Евдокимова подошли к баррикадам, я ехал на броне командирского танка. Мы объяснили людям суть дела с помощью мегафона. Они поверили нам — но не без колебаний. Расскажу, в частности, о таком любопытном моменте. Когда я стоял на первом, командирском танке, подошел один агрессивно настроенный мужчина, явно один из неформальных лидеров демонстрантов, и подозвал меня. Я присел на краю тан-

ка. «Слушай, — сказал он, — мы все тебя знаем, видели не раз по телевизору. Но мы сейчас не верим никому. А что, если ты провокатор и ведешь танки на штурм, а не на защиту Белого дома?

Имей в виду, если это так, мы тебя растерзаем. Чем ты докажешь, что ты говоришь правду?» Я ответил, что я могу только повторить то, что уже сказал, а верить мне или не верить и принимать какие-то конкретные решения — это его право. Тогда он широко улыбнулся и пожал мне руку. Наконец, примерно через полчаса после наших убеждений, люди поверили нам, разобрали баррикады для прохода танков. Когда проход был освобожден, я опять влез на командирский танк Евдокимова. И здесь произошла довольно странная сцена. Майор Евдокимов в это время сидел в башне танка в шлемофоне с подключенной радиоаппаратурой и молча и внимательно слушал, что ему говорят на радио. «Ну что, майор, пошли, проход свободен», — сказал я. Майор мне ничего не ответил и продолжал слушать. Вообще, за время нашего с ним недолгого контакта (а я во время путча с ним еще встречался) я убедился, что он человек чрезвычайно молчаливый. «Пошли?» — повторил я. «Мне не разрешают», — ответил он. «Кто не разрешает?» — переспросил я. Майор не ответил и продолжал слушать указания по радио. Наконец, минут через пять он сказал: «Пошли».

Я, в общем-то, далекий от армии человек, увидел, что в стесненных условиях городской улицы водитель танка имеет плохой обзор из своего маленького смотрового люка и ему надо знаками показывать дорогу. Первые два танка, командуя ими, вывели наши офицеры — депутаты Котенков и Юшенков — и повели их к месту дислокации, остальные танки, научившись на первых двух, начал выводить я сам. Проход в баррикадах был довольно узкий, места было мало, кругом толпы народа, и поэтому проведение каждого танка отнимало немало времени.

После того, как все танки вроде бы были проведены, я решил все же проверить, не остались ли еще танки, ибо не знал, сколько точно их было. В это время вся группа депутатов, с которой я был, осталась внутри баррикад, окруживших Белый дом, а я пошел на набережную один. Но вокруг меня тут же образовалась группа из защитников Дома Советов в несколько десятков чело-

век, которые меня сопровождали. Дойдя до места на набережной, где стояла колонна танков Евдокимова, я с удивлением увидел, что две машины сопровождения, на которых были боеприпасы к танкам, остались на месте. Потом в средствах массовой информации говорилось, что танки Евдокимова были без боеприпасов. Это действительно так, ибо боеприпасы остались на машинах сопровождения. В машинах не заводились двигатели. Солдаты пытались что-то сделать, но им ничего не удалось, и эти машины так и остались на набережной.

Я подумал, что надо бы взять танк, из тех, что уже прошли за баррикады, с тем чтобы он на буксире дотащил машины с боеприпасами. Я попросил офицера связаться с майором Евдокимовым по радио, а сам пошел обратно к Дому Советов. Когда я возвращался, ко мне подошли несколько человек и тихо сказали, что им надо поговорить со мной. У меня было определенное ощущение, что эти люди собираются меня арестовать, но не решаются в присутствии моей довольно большой добровольной охраны, и я ответил, что мне некогда. Однако через несколько шагов они опять догнали меня и попросили о разговоре. Что-то подсказало мне, что я должен поговорить. Я попросил своих добровольных охранников выпустить меня из их кольца. Когда я выходил, я понимал, что меня, возможно, арестуют. Что я испытывал в это время?

Пожалуй, страха не было, но была тревога. Но ситуация повернулась несколько иначе. Человек, возглавлявший подошедшую ко мне группу, представился, сказав, что он заместитель начальника охраны Б. Н. Ельцина (это оказалось действительно так). Он мне рассказал, что подошли войска генерала Лебедя. Генерал говорил с Ельциным, и его войска встают на защиту Дома Советов. Он попросил меня провести войска через баррикады.

Я испытывал тяжелейшие сомнения. Я не помнил в тот момент в лицо представившегося мне заместителя начальника охраны Ельцина и очень сомневался, что это за войска.

Если я не приведу эти войска к Дому Советов, то я могу лишить Верховный Совет серьезнейшей защиты. Но, если я приведу войска, которые пришли не защищать Дом Советов, а наоборот, — тогда будет полная катастрофа. Не приняв еще никако-

го решения, я сказал: «Пошли в войска, посмотрим». Довольно большое количество войск и техники оказалось во дворе одного из домов на набережной. Я познакомился с генералом Лебедем, который оказался весьма мрачным человеком и не рассеял мои сомнения. Но через некоторое время я увидел несколько человек из охраны Ельцина, которых я хорошо знал в лицо, и тогда я немного успокоился. Я выяснил, что Ельцин действительно разговаривал с Лебедем, и решил помочь провести войска. Добавлю сейчас с позиций сегодняшнего дня, что, кажется, мои интуитивные сомнения были небезосновательны, и роль войск генерала Лебедя в этих событиях до сих пор не ясна до конца.

Когда я стал перегораживать движение транспорта в прилегающем переулке с тем, чтобы начать выводить войска и технику, мне вызвался помогать мужчина в штатском. Через некоторое время он представился мне — полковник Ситников А. С., артиллерист. Полковник сказал мне, что он в данную минуту считает себя дезертировавшим из союзных войск и хочет служить России. Он попросил меня помочь ему влиться в ряды защитников Дома Советов, чтобы принести максимальную пользу. Этому человеку я поверил, и, оказалось, не зря.

Когда я немного освободился, я прошел в Дом Советов, где столкнулся с Руцким, и рассказал ему о полковнике. Руцкой согласился со мной, я привел Ситникова к нему, и тот, после разговора, определил его в штаб генерала Кобеца. Когда я привел его к Кобецу, был интересный психологический момент. Полковник вытянулся и доложил: «Товарищ генерал-полковник, я только что дезертировал из союзной армии, потому, что хочу служить России». Кобец ответил: «Нет, полковник, Вы не дезертир. А что, Вы меня тоже считаете дезертиром?» «Никак нет, товарищ генерал-полковник», — растерянно ответил тот. «Так вот, полковник, — продолжал Кобец, — я служу России, и Вы служите России. Вы не дезертир, потому что Вы отказались выполнять приказы преступной хунты. Вы подчиняетесь законной власти и действуете правильно». Полковник А. С. Ситников внес свой вклад в защиту Дома Советов.

Вечером 19 августа по телевидению после программы «Время» транслировалась пресс-конференция членов ГКЧП, на ко-

торой из восьми членов были пятеро: Пуго, Янаев, Стародубцев, Тизяков, Бакланов. Отсутствовали Язов, Павлов, Крючков. Главное впечатление от пресс-конференции — трясущиеся руки вице-Президента СССР Янаева.

Поздно вечером 19 августа и всю ночь с 19 на 20 августа постоянно ожидался штурм Дома Советов. В штабе генерала К. И. Кобеца был организован радиоперехват, и мы знали, что штурм намечался неоднократно, сначала на 18 часов, потом на 20, на 22, затем в час ночи и в три часа ночи с 19 на 20 августа.

Нам было уже известно, что на штурм должна пойти знаменитая группа «Альфа» и что планировалось, в частности, десантирование штурмовых групп с помощью вертолетов на уступы верхних этажей Белого дома. Приведу услышанный мною разговор хорошо вооруженных профессиональных охранников. Один из них спрашивает другого: «Как ты думаешь, когда начнется штурм, сколько мы продержимся?» «Минут двадцать, я думаю», — был ответ. «А я полагаю, что мы протянем до сорока минут», — сказал первый. То есть всем было практически ясно, что, если начнется штурм, никто в Доме Советов не имеет шансов остаться в живых.

Скажу честно и искренне: я не считаю себя слишком смелым человеком, и, когда появлялось очередное сообщение о штурме, в душе что-то екало, расставаться с жизнью мне не слишком хотелось. Но, по-моему, мне удалось преодолеть страх, во всяком случае, у меня ни разу даже не появилась мысль оставить Дом Советов, я твердо знал, что я должен быть здесь, хотя отлично понимал, что все мы — смертники в Доме Советов, и определенное чувство обреченности не поднимало настроения.

Всю ночь с 19 на 20 августа вокруг Дома Советов было огромное количество людей, стояли танки майора Евдокимова и войска генерала Лебедя. Утром 20 августа, обходя войска вокруг Белого дома, я увидел группу людей в штатском. Руководитель этой группы передавал в войска приказ командования уходить. Когда я и еще несколько депутатов приближались к нему, он замолкал и старался исчезнуть. Неясно было, от кого исходит приказ, и не было возможности остановить этот процесс. Офицеры, когда мы их спрашивали, ничего не отвечали и отводили глаза.

И с утра 20 августа и танки майора Евдокимова, и войска генерала Лебедя ушли.

Кстати, вечером 20 августа я увидел этого человека, уводившего войска, вместе со всей группой сопровождения, в Доме Советов. Я бросился к А. В. Коржакову, начальнику охраны Б. Н. Ельцина, он дал мне группу охранников, но, когда я через полминуты вернулся на место, где я его видел, того и след простыл. Вообще, насколько я понял тогда, а сейчас, по прошествии многих лет, это становится еще яснее, в Доме Советов была не одна группа людей, которые отнюдь не защищали Дом Советов, а преследовали совсем другие цели.

В 12 часов дня 20 августа состоялся многотысячный митинг на площади около Дома Советов, которая теперь называется площадью Свободной России. Я выступал на митинге в числе других ораторов и закончил свое выступление словами «свобода или смерть», которые скандировались демонстрантами. На балконе Дома Советов я столкнулся с Молчановым, ведущим телевизионной передачи «До и после полуночи», и предложил ему начать новую передачу «До и после переворота».

Днем 20 августа депутаты Ю. С. Сидоренко, Е. А. Тарасов и я познакомились в приемной Б. Н. Ельцина с Мстиславом Ростроповичем. Он оказался очень интересным, живым, доброжелательным человеком. Мы обсуждали положение в России, его впечатления. Когда я рассказал ему, что начал давно, еще в прошлом году, публично выступать с требованием отставки Горбачева, что у меня есть опубликованные статьи о нем, Ростропович возбужденно встрепенулся, вспомнил, что читал мои статьи в переводе в американской прессе, и заметил, что «Галя люто ненавидит Горбачева» (речь шла о жене Ростроповича Галине Вишневской).

Около 17 часов генерал К. И. Кобец собрал заседание штаба, на котором присутствовал и я, и сообщил, что сегодня вечером или ночью наверняка будет штурм Дома Советов.

Примерно в 18 часов 20 минут в приемной Ельцина к нам — к Ю. С. Сидоренко, Е. А. Тарасову и ко мне подошли корреспонденты радиостанции «Эхо Москвы» с телевизионной камерой и попросили дать интервью. Я подумал о том, что в по-

добном интервью нет особого смысла, ибо через несколько часов или минут все мы будем уничтожены. Но потом я решил, что страна должна знать, что происходит в Доме Советов и вокруг него, и мы дали интервью. Я говорил о том, что, видимо, нас скоро не будет в живых, власть захватит хунта. Но народ не удержать долго в узде, экономика разрушена настолько, что нечем будет даже кормить армию, и правление хунты, диктатура не будет долгой, Россия должна надеяться на то, что скоро наступит освобождение и возрождение. Это был последний прямой выход в эфир радиостанции «Эхо Москвы». Сразу после нашего интервью эту радиостанцию отключили. А телевизионные съемки, которые при этом велись, потом вошли в один из зарубежных документальных фильмов об августовских событиях.

Вечером в конце программы «Время» было объявлено о введении комендантского часа с 23 часов до 5 часов утра. Но, несмотря на это и несмотря на проливной дождь, число защитников Дома Советов, людей, которые организовали вокруг Дома Советов живой заслон, увеличилось в несколько раз, и этот заслон стоял всю ночь. Предыдущую ночь мы не сомкнули глаз, нас одолевала усталость, и около половины первого ночи Сидоренко, Тарасов и я составили стулья и прилегли на них подремать. Это продолжалось не более часа, во втором часу ночи нас растолкали охранники и сказали: «Вставайте, начинается штурм».

В начале третьего часа ночи генерал-полковник К. И. Кобец собрал трех депутатов: меня, Е. А. Тарасова — штурмана гражданской авиации и Ю. С. Сидоренко — доктора медицинских наук, профессора, директора онкологического центра в Ростове-на-Дону (сегодня Ю. С. Сидоренко — академик, член Президиума РАН).

Кобец сказал нам, что ситуация очень тревожная, ГКЧП может победить. И в этом случае организуется работа Правительства России в изгнании в одной из западноевропейских стран. Возглавит Правительство Б. Н. Ельцин, а мы включаемся в состав Правительства и должны будем вылететь за рубеж вместе с ним.

Кобец сказал, что сейчас Б. Н. Ельцин уже находится в бункере под Домом Советов, и нам нужно спуститься к нему в этот

бункер. В случае начала штурма мы должны будем вместе с Ельциным выехать на машине на аэродром, затем найти самолет, номер которого нам был дан, и улететь в другую страну. Дом Советов был погружен в полную темноту, никакие лифты не работали, по радио была дана команда: в случае попыток проникновения любых лиц в здание через окна первого этажа — стрелять без предупреждения.

Кобец отвел нас в свой штаб, расположенный через несколько комнат от его кабинета. Генерал, возглавлявший штаб, вызвал офицера, который повел нас в бункер. Шли мы при свете тусклого карманного фонаря. Мы спустились под землю ниже первого этажа на несколько этажей и затем пошли по очень длинному извилистому коридору, вдоль одной стены которого было бесконечное количество нар в несколько этажей и за каждым уступом которого стояли автоматчики. Они останавливали шедшего впереди нас офицера и требовали, чтобы каждый из нас троих по очереди подходил к ним. Автоматчики были из охраны Б. Н. Ельцина, и не по документам, а только узнавая нас в лицо, они пропускали нас.

Наконец, мы пришли в бункер. Это большой центральный зал, очень неуютный, и четыре–пять небольших комнат. В центральном зале было два входа — один, через который пришли мы из Дома Советов, второй запасной, выходивший через проход в туннель метро. У двери запасного входа сидел охранник, который должен был немедленно взорвать и завалить этот вход в случае попытки проникновения в него из туннеля. В зале был туалет, дверь которого не открывалась — ее в конце концов, открыли микрозарядом взрывчатки.

Оказалось, что даже питьевой воды в бункере нет, так что если бы нам пришлось провести там много времени, возникли бы серьезные проблемы.

Напротив центрального входа, у противоположной стены, сидели два автоматчика, которые не спускали глаз с входа и, если кто-либо из присутствующих ненароком заходил в зал, просили не перекрывать им поле зрения. Кроме нас в бункере были: Б. Н. Ельцин, Р. И. Хасбулатов, мэр Москвы Г. Х. Попов и его будущий преемник Ю. М. Лужков, несколько экспертов

Ельцина и человек пятнадцать охраны. Я открыл дверь в одну из небольших комнат и увидел там Б. Н. Ельцина, Г. Х. Попова и Ю. М. Лужкова. Они сидели за столом, на котором стояла водка и какая-то закуска. Увидев меня, Ельцин пьяным голосом сказал: «Ребята, заходите!» На что я ему ответил: «Нет, мы побудем в зале». Часа через два мы увидели, как совершенно пьяного Г. Х. Попова охранники под руки тащили в туалет.

Вообще говоря, пребывание в бункере, как нам стало ясно после того, как мы увидели всю обстановку, было практически бессмысленным. Разумеется, тем, кто собирался штурмовать Дом Советов, были известны и бункер, и подземные подходы к нему, и ничего не стоило пустить в бункер газ или взорвать его — все, кто там находился, были в этом случае обречены, шансов остаться в живых не было практически никаких. Несколько ночных и предутренних часов мы ожидали начала штурма, но он так и не состоялся, и на рассвете, около половины шестого утра, все присутствующие во главе с Б. Н. Ельциным покинули бункер и поднялись в Дом Советов. Когда мы — Ю. С. Сидоренко, Е. А. Тарасов и я — пришли в штаб генерала К. И. Кобеца, пожилая женщина, которая была в штабе во время нашего ухода в бункер, воскликнула: «Милые мои, вы живые!»

В 10 часов утра 21 августа 1991 г. открылась Чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР.

В Форос к М. С. Горбачеву вылетела специальная группа во главе с вице-Президентом России А. В. Руцким, Председателем Совета Министров РСФСР И. С. Силаевым и будущим министром внутренних дел РСФСР генералом А. Ф. Дунаевым, которому перед этим звонил министр обороны СССР Язов и кричал, что расстреляет его. В ночь с 21 на 22 августа 1991 г. Президента СССР М. С. Горбачева привезли в Москву.

22 августа 1991 г. Чрезвычайная сессия продолжила свою работу. Обстановка начала стабилизироваться. В этот день на сессии выступали Б. Н. Ельцин, К. И. Кобец, И. С. Силаев. Ряд депутатов неоднократно вносили предложение поднять над Домом Советов российский трехцветный флаг — этого требовали и многие тысячи людей, по-прежнему стоявших вокруг Дома Советов и охранявших его. Однако председательствовав-

ший Р. И. Хасбулатов игнорировал эти предложения и не ставил их на голосование. В конце концов я просто взорвался и от микрофона потребовал поставить на голосование вопрос о подъеме флага. И хотя Хасбулатов отключил мой микрофон, он все же вынужден был, наконец, провести голосование. Вопрос был решен, и над Домом Советов и даже над Кремлем взвился трехцветный российский флаг.

В 15 часов 22 августа состоялось заседание Президиума Верховного Совета РСФСР, на котором присутствовал и я. Оно длилось недолго и закончилось весьма странным образом. Прежде всего, стоит отметить удивительное, мягко говоря, заявление члена Президиума, в то время Председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по промышленности В. А. Федорченко, который сказал: «Руслан Имранович, если Вас кто-то будет критиковать, не слушайте такого человека и вообще не обращайте никакого внимания на критику в Ваш адрес». В. А. Федорченко, очевидно, знал, что может произойти на заседании Президиума.

И действительно, через некоторое время слово взял Председатель Комиссии Совета Национальностей по национально-государственному устройству Н. П. Медведев. Он начал критиковать Хасбулатова за плохую организацию работы Президиума и Верховного Совета, обратив внимание, в частности, на то, что до сих пор нет Регламента и плана работы Президиума, что Хасбулатов самолично назначает работников аппарата без утверждения их на Президиуме, на что он не имеет права. В общем, Н. М. Медведев критиковал Р. И. Хасбулатова достаточно резко, хотя и в корректной форме.

Р. И. Хасбулатов два раза прерывал Н. П. Медведева, требуя, чтобы тот прекратил свое выступление, но Медведев продолжал спокойно говорить. И тут произошло невероятное: Р. И. Хасбулатов, ни слова не говоря, поднялся и покинул зал заседаний Президиума. В зале воцарилось замешательство. Я встал и сказал: «Уважаемые коллеги, я не член Президиума, но я хочу спросить у вас: неужели вы позволите одному человеку в такой критический момент сорвать заседание? Неужели никто больше не может вести заседание Президиума?» С. А. Филатов, бывший в то время секретарем Президиума Верховного Совета, сел

в кресло председательствующего, но он всего лишь сказал несколько ничего не значащих слов, и через полминуты члены Президиума разошлись. Вызывает, мягко говоря, недоумение, как мог исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатов так реагировать на критику и как государственный муж может себе позволить в критический момент из-за личной обиды сорвать заседание Президиума.

В 16 часов, после сорванного заседания Президиума, состоялось заседание Совета Республики. Во время этого заседания поступила информация, что на площади Дзержинского (ныне — Лубянка) назревают серьезные события, что огромное количество возбужденных людей собираются штурмовать здание КГБ, что сейчас начнется кровопролитие, и затем будет введено чрезвычайное положение. Мы решили, что депутаты должны немедленно прибыть на площадь Дзержинского с тем, чтобы принять все меры для предотвращения кровопролития и столкновений. Однако, когда мы пришли к зданию КГБ, оказалось, что слухи сильно преувеличены. Народу было действительно очень много, но все были настроены совершенно спокойно, не было никаких столкновений, и милиция также вела себя мирно, просто поддерживая на площади порядок.

По решению Моссовета собирались демонтировать памятник «железному Феликсу» — Ф. Э. Дзержинскому. Из разных районов Москвы подвезли несколько огромных автомобильных кранов, и около полуночи памятник был демонтирован. Мы провели на площади несколько часов, в общем, это было довольно спокойное время. Ко мне подходили многие люди и благодарили за то, что я днем на сессии Верховного Совета РФ добился подъема российского флага над Белым домом.

Днем 22 августа около 12 часов состоялся многотысячный митинг на площади у Дома Советов, которую было решено назвать площадью Свободной России. Люди были счастливы, после окончания митинга огромная демонстрация направилась к Кремлю — на Красную площадь. Вечером состоялся праздничный салют.

23 августа 1991 г. в Верховный Совет РСФСР приехал Президент СССР М. С. Горбачев. Состоялась его встреча с депу-

татами России, которую вел Б. Н. Ельцин, чувствовавший себя победителем и не скрывавший этого. Однако, прежде чем продолжить изложение событий в хронологическом порядке, я отвлекусь немного и расскажу коротко о подоплеке событий, связанных с августовским путчем.

Насколько я понимаю, до сих пор здесь ясно далеко не все, поэтому речь пойдет о сведениях, данных, предположениях, которые обсуждались и выяснялись в депутатской среде, и о моей личной точке зрения.

Без сомнения, первопричиной путча являлось поведение Президента СССР М. С. Горбачева, его постоянное шарахание, его стремление сдержать всех и вместе с тем угодить всем, его стремление удержаться у власти любым путем. Горбачев поставил вице-Президентом СССР совершенно неожиданно для всех Янаева — человека, который мало у кого вызывал симпатию. Это назначение состоялось на Съезде народных депутатов СССР только после повторного голосования, результаты которого, по мнению многих союзных депутатов, были фальсифицированы. После этого скорость падения авторитета Горбачева и в стране, и на Съезде народных депутатов СССР резко возросла.

Горбачев понял, что он уже не сможет, как раньше, протаскивать через Съезд любые угодные ему решения. И тогда он, по своему обыкновению, не завершив никаких предыдущих дел, начал новую кампанию — затеял Новоогаревский процесс. Он собрал в Ново-Огарево различных политических деятелей, не имеющих легитимной власти, и попытался перенести центр реальной власти именно в эту нелегитимную группу, отодвинув на задний план Верховный Совет СССР и Съезд народных депутатов СССР. Замечу, кстати, что в августе 1993 года Президент России Б. Н. Ельцин проводил линию, совершенно аналогичную горбачевской. Я имею в виду Конституционное совещание и так называемый конституционный процесс, который с небольшими видоизменениями копировал процесс новоогаревский.

Своим бесконечным метанием Горбачев окончательно замутил голову не только своим противникам, но и своим сторонникам. Ко всему прочему, у нас, депутатов России, с самого на-

чала почти не было сомнений, что Горбачев — непосредственный участник путча, только он и в этот раз, как всегда, старался все неприятное сделать чужими руками, а сам — остаться в стороне.

Если побеждал ГКЧП и вводилось чрезвычайное положение, то Горбачев возвращался и становился во главе ГКЧП. Если же путч проваливался, то, поскольку вроде бы явной связи Горбачева с ГКЧП не было (или она скрывалась), Горбачев возвращался в Москву как великомученик, прошедший через пекло ада. Со всех сторон путч был выгоден для Горбачева.

Это неважно, что Горбачев был причастен к инсценировке всего этого спектакля, это неважно, что своими бесконечными шараханьями и новоогаревским процессом Горбачев сам создал условия для путча.

Важно было, как обычно для Президента СССР, переложить всю вину на других и самому остаться героем — все-таки лауреат Нобелевской премии мира (какая же дикость — присуждение Горбачеву этой премии).

Итак, М. С. Горбачев, запутавшись в очередной раз, очень хотел при любом раскладе событий вернуться в Москву на белом коне.

Но время Горбачева заканчивалось, он уже надоел практически всем, и поэтому он просчитался — белый конь не был подан и остался в мечтах.

Стоит еще отметить, что все-таки очень странный это был путч — путч, который подняли люди, находящиеся на верхних этажах власти, путч, во время которого и руководители его, и исполнители так и не решились ни на какие реальные действия, даже не отключили связь в Доме Советов.

Итак, М. С. Горбачев надел маску великомученика и 23 августа 1991 года появился в Верховном Совете РФ. Б. Н. Ельцин откровенно и с удовольствием издевался над Горбачевым, а тот, не в силах ничего сделать и не зная, как себя вести, выглядел как нашкодивший мальчишка, униженно принимая отношение Ельцина как должное.

Когда М. С. Горбачев стоял на трибуне, Б. Н. Ельцин потребовал, чтобы тот сказал, что он думает о стенограмме заседа-

ния Правительства СССР. Горбачев ответил, что он еще не читал стенограмму, но Ельцин не поленился, встал, подошел к трибуне, положил стенограмму перед Горбачевым и повелительно сказал: «А Вы прочтите». И Горбачев покорно прочел вслух то место из стенограммы, на которое ему указал Ельцин.

Затем Ельцину принесли на подпись, прямо в Президиум, Указ о приостановлении деятельности организационных структур КПСС на территории России, и Ельцин объявил на весь зал, что он сейчас подпишет этот Указ. Ельцин демонстративно игнорировал робкие протесты Горбачева и подписал Указ.

После выступления М. С. Горбачева и дискуссии его с Б. Н. Ельциным, Горбачев отвечал на вопросы депутатов. Я стоял первым у одного из микрофонов, но Ельцин, видимо, испугался моей публичной дискуссии с Горбачевым и постарался ее предотвратить. Увидев меня, он прислал к микрофону, около которого я стоял, моего давнишнего хорошего знакомого академика Ю. А. Рыжова, Председателя Комитета Верховного Совета СССР по науке и народному образованию. Юрий Алексеевич сказал мне, что Ельцин очень просит, чтобы я уступил ему очередь у микрофона, ибо он должен по поручению Ельцина внести предложение о формировании Совета Министров СССР.

Уступив очередь Рыжову, я уже не смог задать вопросы Горбачеву. Депутаты России задавали М. С. Горбачеву острейшие вопросы, он терялся и не мог ответить на них ничего существенного. Атмосфера, сложившаяся в российском Парламенте, где не существовало раз и навсегда заданных авторитетов, его серьезно смутила — он растерялся.

Карьера Горбачева явно заканчивалась. Я решался об этом говорить публично тогда, когда еще эта тема была запретной. Я ставил вопрос об отставке М. С. Горбачева в сентябре 1990 года на сессии Верховного Совета РСФСР, 5 декабря того же года выступал с требованием отставки с трибуны II Съезда народных депутатов РСФСР. 19 января 1991 г. в газете «Куранты» появилась моя статья о Президенте СССР под названием «Не сотвори себе кумира». Весной 1991 года в газете «Россия» я опубликовал статью «Как долго Горбачев еще будет оставаться Президентом?». Я закончил эту статью фразой:

«Если бы он добровольно ушел в отставку еще год назад — он остался бы в истории нашей страны яркой личностью, а теперь, когда все видят, к чему пришла страна под его руководством, — теперь он с каждым днем теряет доверие народа, и конец его политической карьеры, который скорее всего наступит в этом году, будет бесславным». И действительно, в последних числах декабря 1991 года Горбачев вынужден был сложить с себя президентские полномочия.

После подписания Б. Н. Ельциным Указа о приостановлении деятельности организационных структур КПСС, в этот же день, 23 августа 1991 года, были опечатаны здания ЦК КПСС на Старой площади и райкомов КПСС в Москве.

24 августа состоялись похороны трех молодых людей, погибших во время путча. Так закончилась насыщенная событиями неделя, начавшаяся в понедельник 19 августа 1991 года.

В понедельник 26 августа 1991 года в 9 часов утра в Кремле, в Успенском соборе, состоялась торжественная панихида по убиенным, которую отслужил Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. На панихиде присутствовали Президент России Б. Н. Ельцин, народные депутаты СССР и РФ — и я в том числе. Когда мы вышли из Успенского собора, я подошел к И. Д. Лаптеву, Председателю Совета Союза Верховного Совета СССР, и попросил предоставить мне слово на Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР, которая открывалась в 10 часов утра в тот же день, 26 августа. Лаптев пообещал.

На эту сессию были приглашены народные депутаты РФ, и когда мы пришли в зал, то в нем яблоку негде было упасть, все места были заняты. Председатель Совета Национальностей Р. Н. Нишанов пригласил тех, кому не досталось места в зале, занять места в Президиуме. И я, и еще несколько депутатов России попытались найти там место. В этот момент появился М. С. Горбачев. Направляясь к своей Президентской ложе, он остановился около меня и буквально воткнулся в меня взглядом. Секунд 20–30 мы с ним молча смотрели друг на друга. Затем он спросил: «Вам негде сесть?» Я кивнул головой. «Ну, тогда пойдемте со мной в президентскую ложу», — сказал Горбачев. На это я ответил: «Нет, Михаил Сергеевич, с Вами я не сяду».

Горбачев выступил с утра на сессии, в очередной раз говорил около 50 минут, не сказав практически ничего. Он уже пришел в себя после предыдущей недели, после позорной для него дискуссии с Ельциным 23 августа в Верховном Совете РФ. Придя в себя, Горбачев, мне кажется, решил, что и на этот раз ему повезет и все для него окончится благополучно. Слушая очередную пустую речь М. С. Горбачева, которую он произносил после таких событий, я вспоминал слова одного моего приятеля, который по поводу таких долгих бессодержательных речей любил говорить: «Ты очень много говоришь, может, сказать что-то хочешь?»

Председательствовавший на сессии И. Д. Лаптев так и не дал мне слова в первый день сессии, не дал мне слова и председательствовавший во второй день Р. Н. Нишанов, хотя перед обеденным перерывом он объявил список первых выступающих сразу после перерыва: Рыжов, Гаер, Челноков. Я так и не получил слова на сессии, которая продолжалась всю неделю.

Я выступил на следующей неделе, 3 сентября 1991 года на внеочередном V Съезде народных депутатов СССР и дал оценку и событиям 19–21 августа, и роли союзных депутатов, при попустительстве которых развивались события последнего времени, и которые во время путча даже никак не прореагировали на происходящее, не предприняли никаких шагов. Верховный Совет Союза собрался на свою Чрезвычайную сессию лишь 26 августа, в то время как многие депутаты России работали с самого утра 19 августа 1991 г.

Закончились трагические августовские события 1991 года. М. С. Горбачев остался у разбитого корыта, и реальная власть в стране, по существу, перешла в руки Б. Н. Ельцина. Все ждали начала серьезной конструктивной работы, серьезных преобразований, но… Б. Н. Ельцин исчез. Исчез к изумлению всей страны и всего мира. Время шло, а Ельцин отдыхал. В этот момент, когда необходимо было действовать, Президент России отбыл на отдых почти на весь сентябрь.

В октябре происходили странные и сумбурные события. Был сформирован новый Верховный Совет СССР, в котором, наряду с народными депутатами СССР, членами стали депутаты союзных республик. Этот Верховный Совет не сделал вообще ни-

чего и просуществовал совсем недолго. Начало меняться руководство союзных министерств. И хотя назначал министров по-прежнему М. С. Горбачев, фактически он лишь соглашался с теми кандидатурами, которые ему предлагали Б. Н. Ельцин и Г. Э. Бурбулис.

28 октября 1991 года возобновил работу V (внеочередной) Съезд народных депутатов РФ. Я напомню, что V Съезд был прерван 17 июля 1991 г., так как Съезд не избрал нового Председателя Верховного Совета — не проголосовал ни за одного из кандидатов, причем во всех голосованиях стояли кандидатуры С. Н. Бабурина и Р. И. Хасбулатова, и голосование проводилось шесть раз!

Основными вопросами на Съезде были: выступление Б. Н. Ельцина и вопрос о социально-экономическом положении, избрание Председателя Верховного Совета и его заместителей, избрание членов Конституционного Суда РФ, вопрос о предоставлении Б. Н. Ельцину дополнительных полномочий.

Итак, после затянувшегося молчания Б. Н. Ельцин наконец выступил с программной речью и сообщил Съезду и стране, что и как он со своей командой собирается делать и каковы будут предположительные результаты этой деятельности. Ельцин выступил с большой речью сразу же после открытия Съезда, 28 октября 1991 года.

Я процитирую некоторые выдержки из его выступления. Начал он следующим вступлением:

«Уважаемые народные депутаты!
Граждане Российской Федерации!
Я обращаюсь к вам в один из самых критических моментов российской истории. Именно сейчас определяется, какой будет Россия, да и страна в целом, в последующие годы и десятилетия, как будут жить нынешние и другие поколения россиян.
Обращаюсь с решимостью безоговорочно встать на путь глубоких реформ и за поддержкой в этой решимости всех слоев населения.
Настало время принять главное решение и начать действовать. Два месяца мы живем практически в новой стране.

Провал антиконституционного переворота оказался провалом для всей тоталитарной системы, основанной на диктате КПСС и господстве консервативного центра! Репрессивная система управления опустошила Советский Союз, разрушила его экономику и рассыпалась сама.
Пришло время действовать решительно, жестко, без колебаний. Стартовая база известна всем. Положение напряженное. Трудно с продовольствием, товарами первой необходимости. На грани разрушения финансовая система. Инфляция достигла критической точки. 55 процентов семей живут ниже черты бедности.
Обстановка не улучшается. Победа демократии и свободы не покончила с экономическим кризисом, не примирила народы. Жизнь в стране сегодня при параличе власти стала более дезорганизована».

Что же Б. Н. Ельцин считает необходимым делать в такой обстановке? Он считает, что все можно наладить в течение нескольких месяцев, если действовать решительно. Цитирую дальше Президента:

«Период движения мелкими шагами завершен. Поле для реформ разминировано. Нужен крупный реформистский прорыв. У нас есть уникальная возможность за несколько месяцев стабилизировать экономическое положение и начать процесс оздоровления».

Однако в дальнейшем жизнь показала, что и экономическое, и социальное положение в России не стабилизировалось ни за несколько месяцев, ни за несколько лет. Продолжаю цитировать Ельцина:

«Должен сказать откровенно — сегодня в условиях острейшего кризиса провести реформы безболезненно не удастся.
Наиболее трудным будет первый этап. Произойдет некоторое падение уровня жизни, но исчезнет, наконец, неопределенность, появится ясная перспектива.

Главное, что не на словах, а на деле мы начнем наконец вылезать из трясины, которая засасывает нас все глубже.
Если пойдем по этому пути сегодня, ощутимые результаты получим уже к осени 1992 года».

Потом Президент публично много раз переносил сроки, когда будут достигнуты ощутимые результаты. Но как же конкретно предлагает Президент проводить реформу?

Хотя он декларирует комплекс мер, фактически он предлагает два основных направления: так называемую либерализацию цен и приватизацию. Цитирую:

«Мы переходим к новому экономическому курсу. Реформа пойдет по ряду направлений одновременно, комплексно и динамично.
Первое направление — экономическая стабилизация. В ее основе — жесткая денежно-финансовая и кредитная политика, налоговая реформа, укрепление рубля. Но самая болезненная мера — разовое размораживание цен в текущем году. Без нее разговоры о реформах, о рынке — пустая болтовня. За последние годы все это уже поняли, но никто не решался пойти на этот тяжелый шаг. Отсюда бесконечные компромиссы, проложившие дорогу хозяйственному хаосу.
Второе — приватизация, создание здоровой смешанной экономики с мощным частным сектором.
Особое значение для России имеет придание большей динамики земельной реформе, создание принципиально новой ситуации в аграрном секторе уже к весне 1992 года. Подготовлены конкретные меры, реализация которых начнется уже в самое ближайшее время.
Среди них, как я уже сказал, наиболее тяжелая — это либерализация цен. Ни один чиновник не придумает справедливые цены, которые стали бы реальным измерителем труда.
Опыт мировой цивилизации говорит, что решить эту проблему может только рынок. Либерализация цен у нас идет, но стихийно. Это порождает много противоречий, несообразностей и лазейку для коррупции и взяток».

Далее Б. Н. Ельцин призывает народ России потерпеть (сколько раз уже в нашей истории правители призывали народ потерпеть?!) и говорит, что совсем скоро будет лучше, опять называя конкретные сроки улучшения, которые с треском провалились. Вот это место из речи Президента:

«Я призываю всех граждан России понять: разовый переход к рыночным ценам — тяжелая, вынужденная, но необходимая мера. Таким путем прошли многие государства.
Хуже будет всем примерно в течение полугода. Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей».

Б. Н. Ельцин говорит далее, что он собирается создать Правительство, гораздо меньшее по составу, чем Союзное, и поставить перед ним четкие задачи:

«Как Президент, я намерен создать условия для нового Кабинета, но и потребую от него работы во имя людей. Если не будет порядка, народ сметет всех, не разбираясь.
Реорганизованное Правительство будет компактным по составу. Предполагается значительно сократить количество министерств и аппарат Совмина. Правительство будет нацелено на выполнение строго очерченного круга следующих функций:
— обеспечение суверенитета республики,
— стабилизация и реформирование экономики,
— социальная защита населения.
Ряд направлений деятельности будет делегирован на уровень территорий и самостоятельным хозяйствующим субъектам.
На Правительство РФ возлагается вся полнота ответственности за состояние республики. В этом вопросе ему будут предоставлены самые широкие права и исключено дублирование в любых органах, включая Администрацию Президента России».

Как Президент выполнил то, что было сказано в этом отрывке его речи? Как и практически все остальное — с точностью до

наоборот. Отмечу здесь, что, выступая как-то на Съезде, народный депутат Ю. С. Сидоренко отметил, что это неправда, что у нас непредсказуемый Президент, как часто говорят. У нас, сказал Сидоренко, самый предсказуемый Президент — все, что он говорит и планирует, выполняется с точностью до наоборот.

Администрация Президента под руководством С. А. Филатова разбухла до невероятных размеров и, ни за что не отвечая, вмешивалась в действия Правительства, диктовала ему. Администрация почти сразу превратилась в точное подобие Политбюро ЦК КПСС — впрочем, именно такой политбюровский стиль работы был привычен для Ельцина, ибо другого он и не знал.

Количество министерств и других правительственных органов, аппарат Правительства по своему численному составу вскоре превысил Союзное Правительство, занял все здания ЦК КПСС на Старой площади и все расширялся и расширялся. После расстрела Парламента в октябре 1993 года Правительство РФ демонстративно въехало в Дом Советов, даже не задумываясь о том, где будет работать законодательная власть, которой это здание и принадлежало с момента завершения его строительства. О том, как Правительство выполняло упомянутые Ельциным основные функции, особенно по социальной защите населения, я лучше умолчу.

Провозгласив создание компактного Правительства, Президент начал вводить все новые и новые должности вице-Премьеров, доведя их количество примерно до десятка, а следом за этим начал плодить и множить должности Первых вице-Премьеров.

В заключительной части своего выступления Президент сказал о том, что он лично собирается возглавить Правительство, хотя фактически, как выяснилось позже, он не стал реальным Премьером, а по существу Правительство возглавили Е. Т. Гайдар и Г. Э. Бурбулис. Но об этом — несколько позже, а сейчас я приведу последнюю цитату из выступления Ельцина:

> «В заключение хочу сказать следующее. События 19–21 августа потребовали предельного напряжения сил. Решался вопрос — быть или не быть российской демократии.

Пусть это не покажется преувеличением, но сейчас мы фактически вступаем в такой же по степени своей ответственности и напряжению сил исторический период. Народы Российской Федерации стоят на пороге одного из наиболее значимых и важных этапов своей истории. Сейчас мы все должны работать так же, как в те августовские дни.

В этой ситуации я, как глава исполнительной власти в России, осуществляющий в соответствии с Конституцией руководство деятельностью Совета Министров, на этот ответственный тяжелый период готов непосредственно возглавить Правительство».

Итак, основная мысль доклада Ельцина была — либерализация цен, и при этом, предполагал он, рынок зародится сам собой. Выступая в этот же день на Съезде, я подчеркнул, что либерализацию цен ни в коем случае нельзя проводить изолированно от всех остальных важнейших рыночных преобразований — без жесточайшей государственной антимонопольной политики, без создания атмосферы реальной конкуренции, без смягчения товарного голода, без приватизации, без продуманной налоговой политики. Одна либерализация цен, подчеркивал я, способна привести лишь к свертыванию производства и бесконечному взвинчиванию цен, к гиперинфляции и окончательному ограблению народа.

Я был ошарашен выступлением Б. Н. Ельцина и не представлял себе, что он действительно во главу угла всей экономической политики поставит либерализацию цен. С этого момента у меня зародились серьезные сомнения в том, что Ельцин может быть Президентом, может руководить страной и принести пользу России.

Однако даже и либерализация цен была фактически ложью. На самом деле с начала 1992 года началась не либерализация, то есть отпуск цен, а бесконечное административное повышение цен.

Сказав о том, что либерализация цен будет разовая, Ельцин оставил прежние цены на топливо, на энергоносители, и, когда через приличный отрезок времени возник вопрос о повышении

цен на энергоносители, все вообще пошло вразнос. Вскоре в одном из выступлений Ельцин говорил, что после отпуска цен на некоторые товары и услуги цены даже понизятся, а в целом произойдет рост цен в 3, максимум в 3,5 раза, после чего рост цен остановится, и они вскоре начнут падать. Как обычно, все эти прогнозы Президента с треском провалились.

Только за первый год либерализации цены повысились в 500–1 000 раз и продолжали безудержно расти все ускоряющимися темпами. Но Ельцин вместе с Правительством практически перестали заниматься экономикой, поняв, что ничего не смогут в ней сделать, и, пытаясь отвлечь внимание народа от катастрофического провала всей своей экономической линии, занялись поиском врагов, нагнетанием обстановки и так называемым конституционным процессом.

Вернусь к заседанию Съезда. После выступления Президента началось выдвижение кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Опять были выдвинуты кандидатуры С. Н. Бабурина и Р. И. Хасбулатова, было самовыдвижение Ю. М. Слободкина, а также выдвинули кандидатуры И. В. Константинова и мою. За время перерыва в работе V Съезда Р. И. Хасбулатовым и руководителем его избирательной кампании С. А. Филатовым, которому было обещано кресло Первого заместителя, была проведена огромная «работа» в депутатском корпусе, были даны обещания в отношении зарубежных командировок, назначения депутатов на различные должности, получения квартир и т. д.

Таким образом, избрание Хасбулатова было предопределено. Напомню, что, когда проходила первая часть V Съезда, его кандидатура была провалена шесть раз. За прошедшее после этого время Хасбулатов принципиально не изменился и не осознал свои ошибки. Я приводил выше в качестве примера эпизод, имевший место 22 августа 1991 года на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР, когда Хасбулатов, обидевшись на критику в свой адрес, просто сорвал заседание Президиума.

Избрание Хасбулатова было обеспечено тщательной подготовкой, в процессе которой раздавались различные обещания. Реальная возможность такой подготовки была обеспечена тем, что Хас-

булатов занимал должность исполняющего обязанности Председателя Верховного Совета. После этой подготовки выступления кандидатов уже не играли практически никакой роли. Тем не менее я сделал попытку и выступил на Съезде. Это было связано, в особенности, с необходимостью обратить внимание на то, что изложенная в этот день с утра Президентом экономическая программа могла привести Россию к краху. Другой возможности выступить на Съезде у меня не было. Приведу здесь свое выступление:

«Глубокоуважаемые коллеги! Прошло уже более полутора лет с того момента, как мы были избраны народом, как народ возложил на нас ответственность за судьбу нашей многострадальной родной России. Я считаю большой честью работать в таком Парламенте. Наш Парламент хотя и не идеален, тем не менее, это самый прогрессивный Парламент в истории России начиная с 1917 года. Полагаю, что большую положительную роль играет широкий спектр различных политических групп. Этот спектр отражает реальную жизнь, и именно во взаимодействии различных политических мнений и должно рождаться парламентское решение.

Я беспартийный, никогда не был ни в какой партии, являюсь членом координационного совета фракции "Радикальные демократы".

То, что наша фракция заняла левое крыло политического спектра, связано отнюдь не с желанием выглядеть поэффектнее, покрасоваться, а с желанием делать дело, двигать, наконец, нашу страну по пути реформ, обеспечивающих развитие рынка, и естественной цивилизованной экономики.

Прошло шесть с половиной лет перестройки (в кавычках), во время которой не предпринималось практически ничего реального. Шесть с половиной лет преступной бездеятельности союзного центра во главе с М. С. Горбачевым привели нашу страну к краху. Должен сказать, что и наше российское руководство, к сожалению, в течение двух месяцев после путча уже очень серьезно упускает время.

Считаю, что политик должен иметь мужество опережать жизнь и высказывать и отстаивать свое мнение, даже если большин-

ство с ним не согласно, разумеется, серьезно прислушиваясь при этом к критике. Вообще, я бы сказал, что следует отметить извечное противоречие: с одной стороны, политик должен иметь мужество опережать жизнь, с другой стороны, никто не имеет права на абсолютную истину. И мы уже много раз в нашей истории наблюдали, как обожествленные вожди вели нас к светлому будущему и куда они нас приводили. Это противоречие не имеет однозначного решения и в каждый данный момент должно решаться вновь и вновь.

Но есть один существенный момент, который играет в этом плане серьезную роль. Это выработанный мировой цивилизацией, правда, не в нашей стране, принцип разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной. И нам необходимо раз и навсегда взять на вооружение этот принцип, принцип законности.

Нам необходимо раз и навсегда исключить из нашей жизни принцип революционной целесообразности, или, что то же самое, принцип — цель оправдывает средства.

Перейду к изложению некоторых основных принципов и идей, которые, по моему представлению, должны быть положены в основу работы нашего Верховного Совета и Съезда.

Я считаю, что главное в нашей работе — это законотворческая и политическая деятельность, направленная на создание в нашей стране таких условий, при которых люди были бы свободны, могли бы выгодно и интересно работать, производить товары и оказывать услуги, заниматься наукой, развивать технику, внедрять в экономику достижения научно-технического прогресса. Это, в свою очередь, возможно только через создание максимально благоприятных условий для работы каждого депутата. С сожалением должен отметить, что сегодня силы и способности многих депутатов остаются невостребованными.

Нам нужно создать все условия для свободной деятельности депутатов, ибо каждый депутат — независимо от того, нравится ли кто-то друг другу или нет, — это яркая индивидуальная личность. Каждый, в отличие от союзного Съезда, избран народом.

К обеспечению деятельности депутатов я отношу, прежде всего, информационное обеспечение и помощь экспертов. Депу-

татов надо поставить в равные условия. Я никак не могу согласиться с тем, что Президиум Верховного Совета сам себе устанавливает зарплату и что сегодня Председатель Верховного Совета получает в два раза больше, чем депутат. Считаю, что для того, чтобы депутат стремился в высокое кресло ради дела, а не ради зарплаты, нам нужно установить такой же порядок, как в Соединенных Штатах, где каждый депутат, включая спикера Конгресса, получает одинаковую зарплату.

Наш Верховный Совет должен наладить действенный контроль за выполнением законов и постановлений. К сожалению, в этом отношении дело обстоит, мягко говоря, плохо. Вину за это мы должны возложить на сегодняшнее руководство Верховного Совета. Нужно ввести жесткую персональную ответственность за нарушение законов с применением штрафных санкций, которые введены, но до сих пор не применяются.

Полагаю, что наш Верховный Совет должен быть серьезно преобразован. Нужно строгое разделение законодательной и исполнительной власти. Верховный Совет должен быть расширен примерно до 400–500 человек. Это обычная численность парламентов больших и средних стран и бывших союзных республик нашего бывшего Союза.

Остановлюсь на двух существенных моментах, которые у нас практически не выполняются или не решены в данный момент. При ведении заседаний Верховного Совета и Съезда председательствующий должен строго соблюдать Регламент, процедуру, ставить на голосование все предложения, не допускать некорректных комментариев к выступлениям, не прерывать депутатов, если они говорят по ведению или по повестке дня и в пределах Регламента. Председательствующий должен уметь слушать и отслеживать все предложения.

Очень существенный момент следующий. Верховный Совет должен обсудить и решить два процедурных вопроса, на которые мы наталкиваемся постоянно. Первое. Выработать процедуру постановки на голосование вопроса, когда при двух разных формулировках — "за" или "против" (например, за доверие или недоверие) могут быть прямо противоположные результаты. Я не знаю однозначного решения этого вопроса, возможно,

что голосовать нужно дважды, но важно договориться, как будет решение проводиться в жизнь, если будут получены прямо противоположные результаты.

Второй вопрос. Надо решить, как голосовать, когда кворум на пределе, особенно когда речь идет о голосовании двумя третями по конституционным поправкам или по важным кадровым вопросам.

Важнейшей задачей Верховного Совета… Кстати, об организации работы Верховного Совета — в зале Союзного Парламента есть часы, а здесь часов нет, это чрезвычайно неудобно для выступающего. Итак, важнейшей задачей Верховного Совета, если соответствовать мировой парламентской практике, является детальнейшее обсуждение и утверждение бюджета. Увы, у нас до сих пор это практически не делается. То, как у нас это делалось, это, простите, пародия на нормальную парламентскую работу или точная копия старых застойных или перестроечных (в кавычках) времен. Президиум Верховного Совета не должен превышать своих полномочий, что он, к сожалению, сейчас нередко делает, нарушая закон или подменяя собой Верховный Совет.

Сейчас идет тяжелейший процесс развала Союза. Надо отдавать себе отчет, что этот развал неотвратим. И в этих условиях наша главная задача — сохранить Россию. Необходимо применять меры для того, чтобы создать все элементы государственности России, включая денежные знаки и национальную гвардию.

Что касается экономических вопросов, я, в общем-то, присоединяюсь к программе Президента, но с некоторыми оговорками. Я должен сказать, что либерализация цен — это очень серьезный вопрос, либерализация должна быть проведена достаточно быстро, но, тем не менее, ее нельзя отрывать от всего остального. Необходимо при этом решить вопрос о приватизации и о создании реальной конкуренции на рынке потребительских товаров. Если мы этого не сделаем, то рынок окончательно будет вычищен и народ окончательно будет ограблен.

Как можно создать реальную конкуренцию? Наша промышленность сегодня сделать этого не может. Единственная возможность — это закупка товаров за рубежом. Казалось бы, у нас

нет больше такой возможности: мы не можем и дальше расхищать наши недра, мы не можем залезать в новые государственные долги, тратить огромные средства на обслуживание этого долга. Но есть иной путь. Мы можем закупать товары за рубежом за вторсырье, за металлолом, за топляк. Западные фирмы давно нам это предлагают.

Я отнюдь не считаю себя идеалом. На любом посту, вероятно, я буду делать ошибки, тем не менее считаю (независимо от того, буду я избран или нет): будущий Председатель Верховного Совета должен быть открыт для критики. Более того, я считаю, что систематически нужно проводить заседания Верховного Совета, на которых звучала бы критика в адрес Председателя и других руководителей Верховного Совета. Разумеется, такие заседания должен вести не Председатель.

Независимо от того, буду я избран или нет, хочу призвать всех жить и работать с верой, надеждой и любовью. С верой в нашу родную Россию, в ее талантливый измученный народ, с надеждой на возрождение России, на возвращение ее в лоно мировой цивилизации, с любовью к человеку. Спасибо».

Говоря о том, что я не считаю себя идеалом и делаю ошибки, я не кривил душой. Вот и сейчас, вспоминая это свое выступление, я вижу две ошибки. Во-первых, я слишком резко говорил о развале Союза, а во-вторых, я недостаточно резко говорил о недопустимости либерализации цен в отрыве от всех остальных действий по переходу к рыночной системе. Правда, мои упоминания о развале Союза в выступлении обусловлены действиями Союзного центра во главе с М. С. Горбачевым, а что касается либерализации цен — то Б. Н. Ельцин говорил и о социальной защите, и о ряде других мер, но фактически все свелось только к бесконечному и безудержному повышению цен. И все-таки, несмотря на некоторые оправдывающие меня моменты, это — две мои ошибки. И еще отмечу, что в то время я был членом координационного совета фракции «Радикальные демократы», из которой позднее вообще вышел, но об этом я расскажу далее.

Несмотря на то, что выступления некоторых кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР были значитель-

но сильнее выступления Р. И. Хасбулатова, его избрание, как я уже говорил, было предопределено предварительной подготовкой, и он в первом же туре был избран Председателем. Я думаю, что это уникальные беспрецедентные выборы — Хасбулатов стал Председателем российского Парламента после того, как он баллотировался пять раз, а с учетом того, что в двух случаях голосование проходило в два тура, он был избран после седьмого голосования!

После избрания Председателем Верховного Совета РФ Хасбулатова два его заместителя — Б. М. Исаев и С. П. Горячева заявили о сложении своих полномочий. Через три дня, 1 ноября 1991 года, состоялись выборы заместителей Председателя Верховного Совета. Странные это были выборы — странные в двух отношениях.

Во-первых, выборы по предложению Хасбулатова состоялись без выступления претендентов, без обсуждения, и, во-вторых, выборы, опять-таки по предложению Хасбулатова, были проведены через электронную систему, хотя реально тайные выборы можно обеспечить только при голосовании по бюллетеням, ибо какие же это тайные выборы, когда депутат нажимает кнопку для голосования на глазах своих соседей?

Расскажу здесь о роли Р. И. Хасбулатова. Он «блестяще» работал на Б. Н. Ельцина и развернулся против него только в самый последний момент, когда понял, что Ельцин считает его отработанным материалом и не хочет брать в свою команду. Тем не менее сегодня в СМИ Хасбулатова обычно называют противником Ельцина, чуть ли не главным его оппонентом. Это — абсолютная ложь! Хасбулатов был преданным слугой Ельцина.

Да, окончательные решения принимает Съезд своим голосованием, однако у Председателя Верховного Совета РФ в руках есть очень серьезные рычаги для манипулирования, и Хасбулатов весьма эффективно использовал эти рычаги в своей подковерной работе на Ельцина.

Хасбулатов сыграл в истории России огромную роль, и роль эта — резко отрицательная, это роль разрушителя, роль пособника Ельцина. Протаскивая кулуарным путем различные поста-

новления и соглашения, не ставя на голосование многие предложения депутатов, направленные против разрушительной политики Ельцина, Хасбулатов давал возможность Ельцину бесконтрольно и безнаказанно разрушать Россию. При этом Ельцин привык к тому, что ему все позволено и на Съезд можно не обращать внимания, он считал такое положение дел вполне нормальным, по крайней мере, для себя.

Сегодня обычно забывают (или замалчивают), как Хасбулатов пришел к власти. Так вот — к власти его привел именно сам Ельцин, которому Хасбулатов в тот момент был нужен и удобен. Чеченец Хасбулатов Р. И., хотя и проживал, и работал в Москве, был избран депутатом от Чечено-Ингушской автономной республики. До этого момента Хасбулатов никак себя не проявил, был абсолютно незаметен и даже не был знаком с Ельциным. Он попался на глаза Ельцину в кулуарах Съезда случайно, и Ельцин, посчитав его подходящей кандидатурой, сделал Хасбулатова своим Первым заместителем.

Полагаю, что уже тогда в ельцинской команде возник лживый пропагандистский лозунг «Если не Ельцин, то Хасбулатов, а это гораздо хуже». Но этот лозунг был временно отложен и всплыл осенью 1993 года, когда он сработал весьма эффективно.

Как я уже писал, вскоре после своего избрания Председателем Верховного Совета РФ Б. Н. Ельцин практически перестал вести заседания Верховного Совета и перепоручил это своим заместителям. Заседания стал вести почти всегда Р. И. Хасбулатов, который при этом сразу получил огромную власть.

Когда Хасбулатов после Ельцина стал Председателем Верховного Совета России, он в первую очередь позаботился о себе, о своем материальном благополучии. Так, например, он немедленно въехал в суперроскошную квартиру в тихом месте в центре Москвы, которая в свое время строилась специально для Генсека Л. И. Брежнева. Можно только догадываться, что это за квартира.

Как Хасбулатов работал в качестве Председателя, как вел подковерную игру в интересах Ельцина? О, это был блестящий, прирожденный манипулятор! Он постоянно нарушал регламент работы Съезда и Верховного Совета, не включал в повестку дня за-

седаний нежелательные (ему и Ельцину) вопросы, давал слово одним депутатам и не давал другим, ставил некоторые предложения на голосование без обсуждения и т. д.

Венцом хасбулатовского стиля было постоянное создание некоторых согласительных комиссий, состав которых определял, разумеется, он сам и которые за спиной Съезда и Верховного Совета готовили какие-то постановления или решения. А затем эти постановления протаскивались через Съезд (или Верховный Совет) за счет того, в первую очередь, что Хасбулатов не давал слова по поводу этих постановлений неугодным депутатам. А уж сам-то он умел преподнести любой документ в выгодном свете и представить черное белым, а белое черным.

Остановлюсь несколько подробнее на некоторых конкретных эпизодах работы Хасбулатова. Как я уже говорил, реформы, которые проводил Ельцин и сформированное им Правительство во главе с Гайдаром и Чубайсом, с самого начала стали давать резко отрицательные результаты. В мире есть люди, которые, если что-то идет не так, никогда не ищут причины в себе, у них всегда виноват кто-то другой. Ярчайшим представителем этой категории людей являлся Ельцин. Он не допускал даже мысли о том, что проводимые им реформы принципиально порочны.

Основная его деятельность сводилась к поиску виноватых, к поиску тех, на кого можно свалить вину за собственные ошибки и преступления. И он нашел их довольно быстро — это были неугодные ему депутаты Съезда. При этом Ельцин требовал для себя все новые и новые дополнительные полномочия, выходящие за рамки Закона. Так вот, именно эти незаконные дополнительные полномочия для Ельцина протаскивал на Съезде Хасбулатов, оправдывая это требованием момента, сложившейся ситуацией и т. д.

Съезд многократно поднимал вопрос о принципиально порочной политике Ельцина и его Правительства, о необходимости смены Правительства. А Хасбулатов, не ставя многие предложения на голосование, спасал Правительство. В этом он даже признавался сам (впрочем, считая это своей заслугой) в выступлении в апреле 1992 года на VI Съезде. Вот его буквальные слова:

«Извините, но давайте уж откровенно говорить: столько я проявил, я не знаю, изворотливости, чтобы спасти это Правительство от растерзания».

Удивительно точное слово для характеристики стиля всей своей работы нашел сам Хасбулатов: не логичность, не аргументированность, не убедительность, а именно изворотливость.

После избрания Хасбулатова Председателем Верховного Совета Первым заместителем был избран С. А. Филатов, заместителями — Ю. М. Воронин, В. Ф. Шумейко, Ю. Ф. Яров. О том, насколько разумны были эти безальтернативные предложения Хасбулатова по кандидатурам заместителей, говорит тот факт, что до конца работы Верховного Совета из четырех названных лиц заместителем остался один Ю. М. Воронин, а остальные трое перешли на работу к Президенту: С. А. Филатов — главой Администрации Президента, В. Ф. Шумейко — Первым вице-Премьером, Ю. Ф. Яров — вице-Премьером. Причем яростная антипарламентская деятельность С. А. Филатова и В. Ф. Шумейко очень хорошо известна.

Очень серьезным вопросом V Съезда было избрание судей Конституционного Суда РСФСР. Этот вопрос был обсужден, и выборы состоялись 30 октября 1991 года. В России впервые появился высший судебный орган, решения которого о соответствии Конституции законов, постановлений, указов и т. д. являются обязательными для всех, даже для высших органов законодательной и исполнительной власти, даже для Президента, для Съезда и Верховного Совета. Это был очень важный шаг на пути к реальному введению принципа разделения властей в систему управления страной. 30 октября и 1 ноября 1991 года судьи Конституционного Суда принесли на Съезде присягу.

А теперь я расскажу, пожалуй, о самой катастрофической ошибке, которую сделал V Съезд народных депутатов РСФСР. Съезд предоставил Президенту так называемые дополнительные полномочия на период проведения радикальной экономической реформы. Эти полномочия, по существу, давали Ельцину возможность издавать Указы, нарушающие законы! Опять стал возрождаться принцип революционной целесообразности, и Ельцин начал двигаться по пути Горбачева — не умея эффек-

тивно воспользоваться предоставленной ему огромной властью, требовал все новых и новых дополнительных полномочий. Как доказывал в своем выступлении С. М. Шахрай, старые законы не дают возможности проводить экономическую реформу. Казалось бы, отсюда вывод — надо менять законы. Но нет, считает Президент и его представитель С. М. Шахрай, это займет слишком много времени, поэтому предлагается по принципу революционной целесообразности предоставить Президенту право издавать Указы, противоречащие законам!

Правда, такие Указы должны рассматриваться Верховным Советом РСФСР, но тут же была найдена лазейка и для обхода Верховного Совета. Она заключалась в том, что было введено положение — если в течение семи дней Верховный Совет, а в перерыве между сессиями Президиум Верховного Совета, — не отклоняет проект Указа, то Указ автоматически вступает в силу. Довольно скоро России показали пример блестящего манипулирования подобным положением.

Верховный Совет принял Закон об именных приватизационных чеках, а Президент с подачи Е. Т. Гайдара и А. Б. Чубайса издал Указ о порядке приватизации, в котором нарушался этот закон, и чеки были сделаны не именными. Проект Указа поступил в Верховный Совет РФ.

Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов в это время был в Индии, а его Первый заместитель С. А. Филатов, к которому и попал проект Указа, продержал его, никому не показывая, более семи дней, и Указ вступил в силу!

Кстати, спустя некоторое время С. А. Филатов стал руководителем Администрации Президента РФ! Очень сомневаюсь, что найдется человек, который будет утверждать, что эти два события в биографии Филатова не связаны друг с другом.

Приведу теперь для иллюстрации сказанного несколько выдержек из речи С. М. Шахрая, который выступал как представитель Президента:

> «И здесь будет, видимо, самая бурная дискуссия. Речь идет о праве Президента издавать указы, противоречащие старому законодательству.

Сначала о мотивах. Любому ясно, что балласт старого союзного законодательства потопит любую реформу, и нашу в том числе».

«Да, Президент может в соответствии с этим постановлением издавать Указы, находящиеся в противоречии с действующим законодательством. Но такие Указы не вступают в действие автоматически. Верховный Совет или Президиум вправе приостановить такой Указ Президента. Приостановленный Указ попадает на сессию Верховного Совета, где рассматривается уже в качестве законодательной инициативы Президента. Или, в случае, если Верховный Совет не отклонил в установленный период Указ, он вступает в силу».

«Оппоненты обязательно приведут для возражения статью, где записано: "Указы Президента не могут противоречить Конституции РСФСР и законам РСФСР". Но, во-первых, о противоречии Конституции в этом постановлении нет ни одного слова. Во-вторых, предлагаемый порядок обеспечивает согласие или поддержку Парламента таким Указам Президента».

«Президент просит предоставить ему право самостоятельно реорганизовывать структуру высшей исполнительной власти Российской Федерации, самостоятельно решать вопросы кадрового назначения в системе исполнительной власти».

Итак, Б. Н. Ельцин стремился избежать даже необходимости согласовывать с Парламентом кандидатуры министров, как это принято во всем мире. Сказывался политбюровский стиль руководства Ельцина, когда ничего ни с кем не надо обсуждать, а можно просто назначать, командовать и приказывать. Что же касается согласования с Верховным Советом проектов своих Указов, то Ельцин со временем вообще перестал присылать в Верховный Совет эти проекты.

Увы, 1 ноября 1991 года V Съезд народных депутатов России принял постановления, в которых пошел навстречу Ельцину в его просьбе о дополнительных полномочиях. Это были два постановления: «Об организации исполнительной власти в пе-

риод радикальной экономической реформы» и «О правовом обеспечении экономической реформы». Особенно ужасным было второе Постановление. Приведу два пункта этого Постановления.

> Пункт 1: «Законы РСФСР, Указы Президента РСФСР и иные акты, принятые в обеспечение экономической реформы в РСФСР, подлежат приоритетному исполнению. Законодательные акты Союза ССР и РСФСР в период проведения радикальной экономической реформы применяются в части, не противоречащей актам, принятым в соответствии с настоящим Постановлением».
> Пункт 3: «Проекты Указов Президента РСФСР по вопросам банковской, биржевой, валютно-финансовой, внешнеэкономической, инвестиционной, таможенной деятельности, бюджета, ценообразования, налогообложения, собственности, земельной реформы, занятости населения, компетенции, порядка формирования и деятельности исполнительных органов, издаваемые в целях оперативного регулирования хода экономической реформы и находящиеся в противоречии с действующими законами РСФСР, представляются Президентом РСФСР в Верховный Совет РСФСР, а в период между сессиями — в Президиум Верховного Совета РСФСР.
> Если в течение семи дней Верховный Совет РСФСР, а в перерывах между сессиями — Президиум Верховного Совета РСФСР не отклоняет проект Указа Президента РСФСР, то Указ вступает в силу. В случае отклонения проекта Указа Верховный Совет РСФСР в десятидневный срок рассматривает его в качестве законопроекта, представленного Президентом РСФСР».

V Съезд народных депутатов России стал исходной точкой, начиная с которой Б. Н. Ельцин начал показывать свою абсолютную неспособность руководить страной, заниматься созидательной конструктивной работой не в чрезвычайных, а в спокойных условиях, когда для этого есть все возможности. Ельцин на этом Съезде в своих требованиях дополнительных

полномочий начал повторять путь Горбачева, только в значительно ухудшенном варианте.

Закончился V Съезд. В Доме Советов начала появляться неожиданная для большинства депутатов пара — Е. Т. Гайдар и А. Н. Шохин.

Они выступали перед депутатами, излагали свои экономические взгляды, впрочем, в довольно расплывчатом виде. Вскоре именно этих людей, не спрашивая согласия Верховного Совета, Президент поставил во главе Правительства.

В ноябре 1991 года ко мне подходили многие мои коллеги-депутаты и говорили, что, в конце концов, М. С. Горбачева более чем пора снимать. «Ты начинал это дело еще в 1990 году, тебе и карты в руки, доведи это дело до конца», — говорили они мне. И я решил, что, действительно, пора ставить этот вопрос на Верховном Совете. Я пришел с этим вопросом к С. А. Филатову, который тогда только что стал Первым заместителем Председателя Верховного Совета России. Ответ Филатова меня потряс. Он звучал примерно так: «Для Бориса Николаевича сейчас скинуть Горбачева — раз плюнуть. Но, слушай, не мешай ты, не вмешивайся, Ельцин все сделает сам, без тебя, и притом в ближайшее время».

Я потребовал отставки Горбачева первым, по крайней мере, с официальной трибуны, когда этого никто еще не решался делать — теперь мне говорят: не мешай. Ладно, мавр сделал свое дело, мавр должен уйти. Но что и как собирался делать Ельцин? Был конец ноября 1991 года, и, как теперь стало ясно, тайная машина подготовки Беловежского заговора крутилась на полную катушку. Окружение Ельцина держало все в тайне и боялось срыва, боялось каких-либо помех — с этим связана была и реакция Филатова.

В декабре 1991 года в Беловежской Пуще в Белоруссии произошло событие огромной важности. В декабре 1991 года главы трех крупнейших республик СССР, а ныне государств — Президент России Ельцин, Президент Украины Кравчук и Председатель Верховного Совета Белоруссии Шушкевич — объявили о том, что СССР больше не существует, а его бывшие республики являются независимыми государствами. Почему они пошли на такой шаг?

Если говорить откровенно — главная причина в тот момент была в том, что так называемая «перестройка» под руководством Генсека КПСС и Президента СССР Горбачева зашла в полный тупик. Пытаясь в максимальной мере согласовать принципиально несогласуемые точки зрения и интересы различных политических сил и групп населения, пытаясь найти компромисс между всеми, кто хоть в какой-то мере обладает влиянием, Горбачев, бесконечно взвешивая, что надо предпринять, не решался делать практически ничего, не делал фактически ни одного реального шага. История показала на примере Горбачева политика высшего ранга, который, стремясь удовлетворить всех, пришел к компромиссу худшего толка, когда он уже не удовлетворял никого, когда под его руководством страна, находясь в глубоком кризисе, стояла на месте даже без всякой надежды сдвинуться хоть куда-то. При этом развал экономики нарастал, как снежный ком.

Итак, главы трех крупнейших бывших республик СССР — России — Ельцин, Украины — Кравчук и Белоруссии — Шушкевич — пошли на роспуск СССР по трем главным причинам.

Во-первых, СССР пришел к полному экономическому тупику, выхода из него даже не намечалось, и, казалось, поодиночке бывшим республикам выбираться из этого тупика легче.

Во-вторых, бывший Генсек КПСС и Президент СССР Горбачев не устраивал уже никого, и его надо было снимать.

В-третьих, у руководителей всех трех республик, а особенно у Ельцина, была патологическая жажда власти. Они хотели быть полновластными руководителями самостоятельных независимых государств. Они жаждали власти даже ценой развала Советского Союза.

Но странный, мягко говоря, был выбран способ для отстранения от должности человека, который мешал всей стране: для его отстранения от власти ликвидировали страну — ни больше и ни меньше!

Когда я впервые в сентябре 1990 года на сессии Верховного Совета РСФСР и 5 декабря 1990 года на II Съезде народных депутатов России выступил с требованием отставки Горбачева, дав анализ его принципиальных ошибок и обосновав тем, что Горбачев не может руководить страной, я считал (и до сих пор

считаю), что такая отставка должна была быть осуществлена цивилизованным конституционным путем — путем голосования на Съезде народных депутатов СССР о недоверии (импичменте) Президенту СССР.

Итак, произошел развал Советского Союза, это было сделано незаконно волевым решением глав трех республик. Это — глобальное, важнейшее событие в мировой истории. Расскажу о нем подробнее.

17 марта 1991 года был проведен всесоюзный референдум, на котором граждан спрашивали, считают ли они необходимым сохранение обновленного СССР. На этом референдуме явка составила 80% и за сохранение СССР высказались 76,4% от числа пришедших на референдум.

Однако приведенные цифры относятся не ко всему Советскому Союзу, а только к 9 союзным республикам: к России, Украине, Белоруссии, Азербайджану, Казахстану, Узбекистану, Киргизии, Таджикистану и Туркмении. 6 республик в референдуме не участвовали, в них не были организованы Центральные избирательные комиссии, здесь голосование проходило только в воинских частях. Это следующие республики: Армения, Грузия, Латвия, Литва, Эстония, Молдавия.

В апреле 1991 года М. С. Горбачев начал в своей президентской подмосковной резиденции Ново-Огарево переговорный процесс по заключению нового Союзного Договора. В этих переговорах участвовали руководители 9 союзных республик, в которых был проведен референдум о сохранении СССР, и 17 автономных республик.

Этот новый договор менял государственное устройство СССР, следовательно, он нарушал Конституцию СССР и должен был обсуждаться и приниматься только на Съезде народных депутатов СССР. На переговорах руководители автономных республик требовали, чтобы их республики стали союзными. Различные варианты договора говорили то ли о союзе суверенных (т. е. самостоятельных, независимых!) республик, то ли даже о союзе государств! Подписание договора руководителями всех республик планировалось почему-то не одновременно, а постепенно, начиная с 20 августа 1991 года.

И вот незадолго до подписания договора, что Горбачев считал важнейшим событием, 4 августа 1991 года Горбачев с супругой улетел отдыхать подальше от Москвы, в Форос, в крымскую президентскую резиденцию. Он планировал вернуться в Москву 19 августа на подписание договора.

Через две недели, когда Горбачев еще был в Форосе, 19 августа 1991 года начался путч так называемого Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) во главе с вице-Президентом Г. И. Янаевым. После этого путча вопрос о подписании новоогаревского договора заглох.

Хотя страсти, связанные с путчем ГКЧП, начали немного успокаиваться, положение в стране продолжало стремительно ухудшаться и в политическом, и в экономическом плане, все трещало по швам.

И вот многие республики начали выходить из состава СССР. До августовского путча вышла одна только Грузия. Путч ГКЧП стал словно спусковым крючком. С этого момента начался стремительный развал СССР. От путча до Беловежских соглашений, с конца августа по 1 декабря 1991 года, из состава Советского Союза вышли 12 республик, остались только две — Россия и Казахстан.

Однако утверждение о выходе республик из Советского Союза нуждается в серьезном комментарии. Вопрос в том, как республики выходили. В то время действовал Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».

Статья 2 этого Закона гласила, что решение о выходе принимается на референдуме. Так вот, из 13 республик, которые вышли из состава СССР, референдум провели только 4 республики: Армения, Грузия, Туркмения и Украина. И даже на Украине проведение референдума нельзя считать юридически безупречным, ибо Закон гласил, что референдум проводится не ранее чем через шесть и не позднее чем через девять месяцев после принятия решения о его проведении. А Украина приняла решение 24 августа 1991 года, а провела референдум 1 декабря 1991 года, т. е. чуть больше чем через три месяца.

Остальные 9 республик решение о своем выходе из СССР принимали в Верховном Совете, т. е. совершенно незаконно. Ко

всему прочему на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года граждане этих республик подавляющим большинством голосов высказались за сохранение Советского Союза. Итак, решения Верховных Советов этих республик попирали волю народа, выраженную на референдуме. Таким образом, выход республик из состава СССР незаконен вдвойне.

Да, руководители республик судорожно искали выход из сложившегося тупика. Перед ними были два возможных легитимных варианта: или выходить из Союза законным путем, проведя референдум, или публично поднимать на Съезде народных депутатов СССР вопрос об импичменте Президента Горбачева М. С., отправлять его в отставку, менять состав Правительства Советского Союза и начинать реальные преобразования на благо народа.

Но во главе почти всех республик к тому времени встали недавние высшие партийные чиновники, одним из главных качеств которых была трусость, патологическая боязнь сказать публично малейшее критическое слово в адрес первого лица государства. Кроме того, эти руководители республик маниакально хотели стать высшими руководителями самостоятельных стран, над которыми не довлел бы обанкротившийся Союзный Центр. А потому эти чиновники выбрали незаконный путь выхода республик из Советского Союза. Они опять, как это уже было многократно ранее, руководствовались не Законом, а «требованием момента», «принципом революционной целесообразности» и т. д.

7 декабря 1991 года в Беловежской Пуще в Белоруссии начались переговоры Президента России Б. Н. Ельцина, Президента Украины Л. М. Кравчука и Председателя Верховного Совета Белоруссии С. С. Шушкевича. Приглашали и Президента Казахстана Н. А. Назарбаева, но он не приехал. Официальной целью переговоров было обсуждение вопроса о поставках нефти и газа из России в Белоруссию и на Украину, но об этой цели как-то сразу забыли.

В состав российской делегации входили: Е. Т. Гайдар — и. о. Председателя Правительства РФ, Г. Э. Бурбулис — Первый заместитель Председателя Правительства РФ, Госсекретарь РФ, А. Н. Шохин — заместитель Председателя Правительства РФ, А. В. Козырев — Министр иностранных дел РФ, С. М. Шахрай — народный депутат РФ, Государственный Советник РФ.

8 декабря 1991 руководители трех республик подписали «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств». Процитирую два самых важных момента из этого Соглашения. Самое начало гласит:

> «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина, как государства — учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».
> Статья 1 Соглашения гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств».

Сразу после подписания Соглашения Президент России Б. Н. Ельцин позвонил Президенту США Дж. Бушу и сообщил ему о том, что СССР больше не существует. Информировать об этом Президента СССР М. С. Горбачева никто не торопился.

Что касается Содружества Независимых Государств (СНГ), то о нем трудно говорить серьезно, особенно с позиции сегодняшнего дня. В целом сегодня подавляющее большинство и политиков, и рядовых граждан оценивают Беловежское Соглашение резко отрицательно, как последний шаг в развале СССР. Лично я придерживаюсь такой же точки зрения. Но есть и сторонники положительной оценки — это, в первую очередь, разумеется, сами участники делегации России на переговорах. Точка зрения сторонников положительной оценки сводится к следующему:

1. Договор 1922 года был заключен четырьмя республиками. Кроме трех республик, участвовавших в Беловежских переговорах, в 1922 году была еще и Закавказская республика. Но, поскольку последняя уже давно не существует, оставшиеся три республики имеют право расторгнуть Договор 1922 года и упразднить СССР.
2. К моменту заключения Беловежского Соглашения почти все республики уже вышли из СССР, остались только две — Россия и Казахстан.

3. Таким образом, Беловежское Соглашение не нарушило никаких законов, ничего не разрушило, оно всего лишь констатировало тот факт, что все уже разрушено.

Такое рассуждение звучит, вроде бы, логично и убедительно, но это только на первый, поверхностный взгляд. Сторонники такой точки зрения забывают (или делают вид, что забывают) о важнейших юридических моментах, связанных с Беловежским Соглашением. А дело в следующем.

1. Высшую юридическую силу в любой стране мира имеют результаты референдума. Отменить эти результаты, действовать вопреки им не имеет права никто — ни Президент страны, ни Парламент, ни даже сам Господь Бог. Изменить эти результаты может только следующий референдум.

Так вот, напомню, что 17 марта 1991 года в СССР был проведен референдум, на котором за сохранение Советского Союза высказались 76,4% граждан от числа пришедших при явке 80%. При этом в России «за» проголосовало 71,3%, на Украине — 70,2%, в Белоруссии — 82,7%. Правда, позже, 1 декабря 1991 года, на Украине был проведен референдум, в котором граждане высказались за выход из Союза.

Таким образом, и российская, и белорусская делегации не имели права даже заикаться о развале Союза. Пожалуй, на это имела право только украинская делегация.

2. Как я уже говорил выше, только 4 республики провели референдум и вышли из Союза на законном основании. Выход остальных 9 республик не может быть признан, ибо он незаконен.

Итак, при серьезном анализе Беловежское Соглашение иначе как совершенно незаконное оценено быть не может.

12 декабря 1991 года Председатель Верховного Совета России Р. И. Хасбулатов на заседании Верховного Совета поставил вопрос о ратификации Беловежского Соглашения и о выходе России из Союзного Договора 1922 года. Оба этих вопроса были быстро решены положительно. Приведу результаты голосования по этим вопросам.

Ратификация Соглашения о создании СНГ: за — 187 депутатов, против — 6, воздержались — 7, не голосовали — 46.

Денонсация Союзного Договора 1922 года: за — 172 депутата, против — 3, воздержались — 8, не голосовали — 63.

Имеет смысл заметить, что даже если бы и Соглашение о создании СНГ, и денонсация Союзного Договора 1922 года были законными, то решение по этим вопросам мог принимать только Съезд народных депутатов России. Но на Съезд эти вопросы вынесены нé были, т. к. и ельцинская команда, и Р. И. Хасбулатов, который работал в то время на Ельцина, понимали, что на Съезде может разгореться острая дискуссия и Съезд может проголосовать против ратификации и денонсации.

Так что вина за незаконное утверждение незаконных соглашений ложится на Верховный Совет России и, прежде всего, на его Председателя Р. И. Хасбулатова. Он обязан был провести юридическую экспертизу, организовать тщательное, серьезное обсуждение. Но ничего этого он не сделал. Вместо этого, стремясь угодить Президенту Б. Н. Ельцину, он протащил всё на Верховном Совете РФ как можно быстрее, пока депутаты не успели опомниться, осознать проблему.

Думаю, читатель вправе спросить, как голосовал по этим вопросам в Верховном Совете автор этих строк. Ответ следующий. У меня не было права голоса, поскольку я не был членом Верховного Совета. Поясню подробнее. В то время существовала сложная запутанная двухступенчатая структура российского Парламента — Съезд народных депутатов РФ в составе 1068 народных депутатов, избираемых на прямых выборах всем населением, и постоянно действующий орган Съезда — Верховный Совет в составе 252 человек, формируемый из депутатов Съезда. Но, кроме этого, еще около 200 депутатов (и я в том числе), не являвшихся членами Верховного Совета РФ, работали в Верховном Совете на постоянной основе. У этих депутатов (и у меня в том числе) были все права — право присутствовать на заседаниях, право выступать, право вносить законодательные предложения, но не было права голоса в Верховном Совете, оно было только на Съезде народных депутатов.

Съезд по своим полномочиям был выше Верховного Совета. В частности, вопросы, связанные с Беловежским Соглашением,

мог рассматривать и принимать решение по ним не Верховный Совет, а только Съезд.

Следует подчеркнуть — решение это было антиконституционным, никто даже не пытался серьезно обосновать его в рамках Конституции, и уже одного этого более чем достаточно для того, чтобы оспорить законность развала СССР, хотя, разумеется, вернуться к старому, в буквальном смысле слова, уже невозможно.

Нужно было не разваливать государство, а повернуть его на цивилизованный путь развития. При развале СССР никто не прогнозировал сценарии развития различных событий, не продумывал пути решения многих проблем, которые после развала, похоже, уже принципиально не могли быть решены, что привело к катастрофическим последствиям. Ничего этого сделано не было. Что это за проблемы? На мой взгляд, среди множества этих проблем важнейшими являются следующие:

1. Территориальные проблемы. С одной стороны, в мировой практике принято, в основном, признавать исторически сложившиеся границы, распределение территорий. С другой стороны, внутри бывшего СССР границы часто переделывались по воле «левой ноги» очередного Генсека, и обычно в ущерб российским интересам. Так Н. С. Хрущев сделал Украине сверхцарский подарок — Крым, который исторически принадлежал России. Без всякой аргументации отошли к Украине и другие территории, такие как Донбасс, Харьковщина. Подавляющая часть территории Казахстана — бывшая российская земля. Естественно, эти новые государства — Украина, Казахстан и ряд других — считали необходимым закрепить статус-кво, ибо это им выгодно. Но почему Россия должна мириться с этой несправедливостью?
2. В новых государствах — бывших республиках СССР — вспыхнул национализм. Хотя кто-то из великих сказал, что от патриотизма до национализма всего один шаг, тем не менее существует четкое различие этих понятий: патриотизм — это любовь к своим, национализм — это ненависть к чужим. Во многих бывших республиках вспыхнула именно ненависть к другим нациям, положение некоренных наций стало не-

редко отчаянным. Люди стали сниматься с насиженных мест, возникла громадная проблема мигрантов, и не видно решения этой проблемы, не видно конца потоку мигрантов. Неясно, как защищать интересы русских в «ближнем зарубежье». С одной стороны, такая защита есть вмешательство во внутренние дела других государств, с другой — защита лиц своей национальности есть обязанность государства и необходима, если нарушаются права человека, — а они нарушаются нередко в «ближнем зарубежье», когда осуществляется дискриминация по национальному признаку.

3. После развала СССР стали разгораться серьезнейшие конфликты между бывшими республиками СССР. Один из таких конфликтов — конфликт между Украиной и Россией по поводу Черноморского флота, Севастополя, Крыма, Донбасса. Этот конфликт сегодня все более и более разгорается и привел уже к очень большим жертвам.

   Более чем удивительно, что, когда в Верховном Совете России вскоре после развала СССР обсуждался вопрос о Крыме, о Севастополе, Президент России Б. Н. Ельцин отсутствовал на этом заседании (впрочем, Президент России был вообще очень редким гостем в Верховном Совете РФ).

4. Возникла и очень серьезная проблема раздела армии и флотов между бывшими республиками и, особенно, — проблема раздела оружия и материально-технического имущества вооруженных сил.

   Офицеры и солдаты находились в совершенно неопределенном состоянии — они не знали, кому должны подчиняться, в серьезнейшую проблему вырастала бытовая неустроенность большинства личного состава вооруженных сил. В этих условиях армия разваливалась, и большое количество оружия неконтролируемым образом переходило и в руки бандитских формирований, и в руки войск других государств — бывших республик СССР. Немало вооружения передавалось войскам бывших республик по другим нелегальным каналам.

5. Экономика бывшего СССР, построенная на утопических коммунистических принципах, была сверхцентрализована и сверхмонополизирована. Раскол СССР на отдельные госу-

дарства привел к разрыву экономических связей между предприятиями, находящимися в разных бывших республиках Союза. А так как предприятия эти в огромном количестве случаев были монополистами в производстве той или иной продукции, то это привело к катастрофическим последствиям, в частности, к остановке цепочки производителей-смежников, ибо прервались поставки сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий и т. д.

6. Огромная часть имущества на территории республик бывшего СССР принадлежала не республикам, а Советскому Союзу, создавалась на деньги центрального бюджета. С развалом СССР возник вопрос о разделе этого имущества, о том, какой из республик принадлежат многие объекты, в особенности уникальные, создававшиеся на средства СССР — такие, например, как Байконур на территории Казахстана и другие.
7. После развала СССР возникла проблема границ. Часть этих границ даже сегодня осталась «прозрачной».

Разумеется, этим не исчерпывается список проблем, принципиально не решаемых в условиях, созданных развалом СССР. Можно было бы привести и немало других. Много десятилетий назад крупнейший русский мыслитель Иван Александрович Ильин предупреждал об огромной опасности расчленения России, под которой он имел в виду теперь уже бывший Советский Союз. Имеет смысл привести здесь несколько цитат из его брошюры «О России»:

> «Расчленение его [Российского государства. — *М. Ч.*] явилось бы невиданной еще в истории политической авантюрой, гибельные последствия которой человечество понесло бы на долгие времена».

> «Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения».

> «Россия превратится в гигантские “Балканы”, в вечный источник войн, в великий рассадник смут».

«Застарелая национальная вражда между азербайджанскими татарами и армянами и требовала строгого территориального раздела, а этот раздел оказался совершенно неосуществим: обнаружились больные территориальные узлы со смешанным населением; и только присутствие советских войск предотвращало взаимную резню. Подобные же больные узлы образовались при размежевании Грузии и Армении уже в силу одного того, что в Тифлисе, главном городе Грузии, армяне составляли почти половину населения, и притом наиболее зажиточную половину.
Так, национально-территориальное размежевание народов было делом искони безнадежным».

«И тем не менее мы должны быть готовы к тому, что расчленители России попытаются провести свой враждебный и нелепый опыт даже и в послебольшевистском хаосе, обманно выдавая его за высшее торжество "свободы", "демократии" и "федерализма" — российским народам и племенам на погибель, авантюристам, жаждущим политической карьеры, на "процветание", врагам России на торжество.
Мы должны быть готовы к этому, во-первых, потому, что германская пропаганда вложила слишком много денег и усилий в украинский (а может быть, и не только в украинский) сепаратизм; во-вторых, потому, что психоз мнимой "демократии" и мнимого "федерализма" охватил широкие круги пореволюционных честолюбцев и карьеристов; в-третьих, потому, что мировая закулиса, решившая расчленить Россию, отступит от своего решения только тогда, когда ее планы потерпят полное крушение».

«Тогда Россия будет охвачена анархией и выдаст себя с головой своим национальным, военным, политическим и вероисповедным врагам…
Само собой разумеется, что этим состоянием анархии захотят воспользоваться все наши "добрые соседи", начнутся всевозможные военные вмешательства под предлогом "самоограждения", "замирения", "водворения порядка" и так далее».

«Медленно, десятилетиями будут слагаться новые, отпавшие или отчлененные государства. Каждое поведет с каждым соседним длительную борьбу за территорию и за население, что будет равносильно бесконечным гражданским войнам в пределах России».

«Новые государства окажутся через несколько лет сателлитами соседних держав, иностранными колониями или "протекторатами"».

«Россия как добыча, брошенная на расхищение, есть величина, которую никто не осилит, на которой все перессорятся, которая вызовет к жизни неимоверные и неприемлемые опасности для всего человечества».

Напомню еще раз, что под Россией Ильин имел в виду бывший Советский Союз. Высказанные много десятилетий назад, мысли Ильина являются как нельзя более актуальными сегодня. Так не имеет ли смысл над ними задуматься?

Господи! Дай мне силы изменить то, что я могу изменить, терпение — принять то, что я не в силах изменить, и мудрость — отличить одно от другого!

Молитва

Глава 5. После Беловежского заговора. Россия без Союза

Начался 1992 год — первый год существования России без Союза после его развала с помощью Беловежского заговора. Со 2 января 1992 года Б. Н. Ельцин объявил о начале либерализации цен. На него не подействовали доводы, которые приводили ряд депутатов, и я в том числе, на V Съезде народных депутатов России, доводы о том, что сейчас нельзя начинать либерализацию цен в отрыве от всех остальных мер по переходу к рынку. Хотя Ельцин объявил об отпуске всех цен, на самом деле цены, во-первых, были не отпущены, а просто началось их непрерывное административное повышение; во-вторых, цены на энергоносители были заморожены. Одной из основных задач отпуска цен было изменение структуры цен, приближение ее к структуре, сложившейся на мировом рынке. Однако, заморозив цены на энергоносители, Ельцин и его Правительство сразу похоронили надежды на реальное изменение структуры цен. Когда потом цены на энергоносители начали повышать, это немедленно привело к цепочке повышения всех остальных цен, топливно-энергетический комплекс опять стал убыточным, и так до бесконечности.

После нескольких месяцев бездействия Президента России, когда даже не было сформировано Правительство, в конце 1991 года Б. Н. Ельцин, наконец, начал назначать министров и вице-Премьеров, причем эти назначения он предпочел вообще не согласовывать с Верховным Советом. Президент решил сам возглавить Правительство, как он объявил на V Съезде народ-

ных депутатов России. Были назначены два Первых вице-Премьера — Г. Э. Бурбулис и Е. Т. Гайдар. Вице-Премьерами стали такие деятели, как А. Н. Шохин и А. Б. Чубайс. Практически все дальнейшие назначения шли через Г. Э. Бурбулиса.

Вся эта команда и начала проводить так называемую «реформу» и «либерализацию» цен. Новому Президенту нужно было сразу же подчеркнуть свое принципиальное отличие от своего поверженного врага — М. С. Горбачева. Поэтому Б. Н. Ельцин начал, как и М. С. Горбачев, с творчества в области филологии — вместо слова «перестройка» Ельцин ввел в обиход слово «реформа».

16 января 1992 года состоялась сессия Верховного Совета России, на которой обсуждались первые итоги начавшейся реформы. На сессии присутствовал Президент и практически все Правительство.

Инициатором такого обсуждения выступил Б. Н. Ельцин. На сессии выступили от Правительства сначала сам Президент, затем Е. Т. Гайдар. Кстати, в этот раз Ельцин после выступления испугался отвечать на вопросы депутатов, Председатель Верховного Совета России Р. И. Хасбулатов «оградил» Президента от вопросов, предоставив право отвечать на них Е. Т. Гайдару.

Надо сказать, что в этот день в выступлении Б. Н. Ельцина ощущалась определенная тревога, похоже, что Президент в какой-то мере понимает, что, возможно, не все в порядке с его реформой. Я приведу выдержки из выступления Ельцина и отмечу некоторые моменты, в которых видна тревога. Президент говорил:

> «Нелегко сегодня всем, но основные испытания выпали на долю рядовых граждан России.
> Только что возвратился из поездки по России и смог еще раз убедиться, насколько непросто прокормить семью, вырастить детей, насколько тяжела участь пенсионеров. И все-таки люди в основном не теряют надежды, веры в Верховный Совет, в Президента, Правительство, не опускают руки. Есть понимание того, что нужно потерпеть, пойти на определенные жертвы. Главное, чтобы они были не напрасны, чтобы приближали нормальную, спокойную жизнь.

С начала года по всей России и в других странах Содружества произошло освобождение цен. Эта мера, как и ожидалось, проходит очень болезненно. Население восприняло ее мужественно, как говорится, стиснув зубы. И скажу честно, мы верили, что будет такая реакция, что россияне проявят выдержку».

«Конечно, новая обстановка будет учить всех: и производителей, и продавцов, и потребителей — в один миг это не произойдет.
Но нормальный рынок уже начал формироваться — это рынок потребителя. Именно его предпочтение определяет в конечном счете основные параметры производства. Платежеспособный спрос в ближайшие недели станет жестким ограничителем цен. В ряде регионов непомерно взвинченные цены начинают снижаться».

А вот дальше в выступлении Ельцина определенно звучит тревога:

«В ходе поездок российских руководителей по республике выявилось немало проблем, недоработок, в том числе Правительства.
Наиболее значительная из них, считаю, — пробуксовка мероприятий по социальной защите граждан. Еще в ноябре были подписаны указы о социальной защите пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, студентов, работников бюджетной сферы, по размораживанию заработной платы. Верховный Совет также принял активное участие в разработке этих крайне важных мер, но упреждения во многих местах не получилось, даже с учетом того, что сроки либерализации цен были, вы знаете, отодвинуты с 16 декабря на 2 января. Большинство людей до сих пор не получило дополнительных выплат.
Мне пришлось выслушать немало резких слов по этому вопросу. Многие граждане попали просто в безвыходную ситуацию. Считаю, что возникновение этой проблемы на совести Правительства и, безусловно, надо здесь принимать энергичные меры. Важнейшая проблема, которую надо безотлагательно решать, — это подключение стимулов для расширения производ-

ства, и, прежде всего, потребительских товаров и продовольствия. Размораживание цен, цены сами по себе таким стимулом пока не стали. Убедились в ходе поездки, что монополисты готовы сокращать производство, переходить на дорогой ассортимент, даже останавливать производство. Покупатель остается полностью без защиты. Необходимо разбить монополизм во всей цепочке движения товаров с тем, чтобы покупатель смог, наконец, влиять на формирование цен».

В этой части выступления, как и в двух других, которые будут приведены ниже, изложены весьма разумные мысли, но, как показало дальнейшее развитие событий, Президент вскоре их забыл, и ничего реального из того, что он сказал, сделано не было. Приведу две последние выдержки из выступления Президента:

«Нужны более решительные меры в обуздании монополизма, в формировании конкурентной среды, и, прежде всего, в области торговли. Здесь слились интересы монополий ведомственных и криминальных. Мафия контролирует рынки, не допускает посторонних, так сказать, продавцов ради увеличения своих доходов. Вместе с чиновниками от торговли она делает одно дело — взвинчивает цены и мешает нормальному движению товара».

«Нужны неотложные действия по превращению нынешних цен в действительно свободные. Сегодня их продолжают назначать в торгах, причем как это происходит, далеко не всегда понятно. До сих пор торги во многих местах существуют. Они не упразднены. Именно они административным путем диктуют цены в магазинах и на рынках. Цены должны стать свободными на деле».

Итак, Ельцин прямо признал, что цены не отпущены, не либерализованы, как он провозглашал ранее, — цены просто бесконечно и безудержно повышаются административным путем, причем если раньше решения о повышении цен принимались на самом верху и строго контролировались, то теперь эти решения

принимаются на уровне торга — т. е. любой торговый чиновник творит, что хочет, а отнюдь не рынок определяет цены.

Да, тревога явно ощущалась в той речи Президента, и он сказал тогда много разумного — если бы еще он не забыл сказанное сразу после своего выступления!

Добавлю еще, что Правительство России во главе с Президентом Б. Н. Ельциным беззастенчиво ограбило свой народ, ибо все денежные вклады в сбербанках вопреки закону не были индексированы, и после начала роста цен, по существу, были отняты у людей.

В этот день на сессии произошло еще одно очень знаменательное событие. Дело в том, что в конце 1991 года Б. Н. Ельцин издал Указ о слиянии всех органов безопасности в один, создав некий новый монстр. Этот Указ был антиконституционен, и 14 января 1992 года Конституционный Суд признал Указ Президента недействительным с момента его принятия. По этому поводу на данной сессии выступил как представитель Президента С. М. Шахрай. Председательствовал Р. И. Хасбулатов. Приведу соответствующий отрывок из стенограммы сессии:

«Шахрай С. М. Уважаемый Председатель, уважаемые народные депутаты! Я хотел бы дать справку и при этом официально сообщить свою позицию и официально переданную во все средства массовой информации точку зрения Президента. Я просто вынужден зачитать текст, потому что есть основания говорить о том, что пользуются недостоверными источниками информации.

"14 января Конституционный Суд признал недействительным с момента принятия Указ Президента (я название не зачитываю). Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, безусловно, будут приняты все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации. К сожалению, не столько правовая оценка рассматриваемых нормативных актов и их соответствие Конституции, сколько политико-идеологические мотивы оказали решающее влияние на окончательное решение Суда. В связи

с этим следует отметить, что вся практика проведения реформ в России в области экономики и государственного управления демонстрирует стремление Президента к расширению свобод граждан, и это делает несостоятельными всякие подозрения и стремление свернуть демократические процессы.

Гораздо большую опасность для демократии представляет усилившаяся тенденция, попытки встать в оппозицию к избранному народом Президенту и Правительству.

Сложность стоявшей перед Конституционным Судом задачи была обусловлена не только определенными историческими аспектами и проблемами, затронутыми в Указе, но и несовершенством действующей Конституции, позволяющей в зависимости от политической точки зрения выбирать тот или иной вариант толкования конституционных предписаний. Поэтому в целях совершенствования правовой базы деятельности высших органов законодательной и судебной, исполнительной власти необходимо ускорить принятие новой Конституции Российской Федерации.

То есть — полностью признается решение Конституционного Суда и дается гарантия его выполнения. Более того, я сегодня визировал Указ Президента о признании утратившим силу Указа об объединении, Указа о назначении Министра внутренних дел, Указа о назначении генерального директора Агентства федеральной безопасности и ряда других документов. Думаю, что для таких ответственных заявлений достаточно было проверить эту информацию по телефону.

Что касается аргументации, то в официально распространенном постановлении Конституционного Суда речь идет о нарушениях принципов разделения властей и принципа разделения, разграничения полномочий. Первый из них в Конституции, к глубокому сожалению, до сих пор так и не закреплен. О втором в Конституции есть прямо исключающая позиция. Я хотел бы, чтобы в дальнейшем для очень ответственных политических заявлений пользовались проверенной, достоверной информацией.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й. Я думаю, что на эту тему не будем дискуссию разводить. Только не могу не сказать, Сергей

Михайлович, Вы что — теперь уже и цензор над Конституционным Судом? (Аплодисменты.)
Я прошу прощения, но Вы все-таки думайте, прежде чем что-то говорить. Я полагаю так — мы с вами можем столкнуться с ситуацией, когда Конституционный Суд отменит какое-то наше решение. Мне это лично будет неприятно, но надо уважать право Конституционного Суда, которому мы с вами и Съезд дали такие права. Ну, какие здесь могут быть рассуждения? Исполнять надо то, что решил Конституционный Суд. Касается ли это Правительства, Президента или Верховного Совета. (Аплодисменты.) В конце концов, закон-то должен быть для всех, и для Шахрая тоже. (Аплодисменты.)»

В данном случае Р. И. Хасбулатов совершенно справедливо резко критиковал С. М. Шахрая. И реакция зала (аплодисменты) совершенно ясно показывает, что к этому времени Верховный Совет РФ уже увидел истинное лицо Шахрая — квалифицированного юриста, который идет на любые нарушения законов, если это будет ему выгодно.

Обращают на себя внимание в этом заявлении Президента, процитированном Шахраем, три обстоятельства. Во-первых, Ельцин откровенно начал линию удушения оппозиции, говоря, что попытка встать в оппозицию к Президенту представляет собой опасность для демократии! Во-вторых, Ельцин выражал недовольство несовершенством действующей Конституции, которую он, кстати, поклялся соблюдать в своей присяге. В-третьих, Ельцин был весьма недоволен тем, что Конституционный Суд позволил себе толковать Конституцию в связи с Указом Президента, хотя именно это и входило в компетенцию и обязанности Конституционного Суда. Ельцин выражал недовольство решением Конституционного Суда!

С этого момента становится совершенно ясно, что Б. Н. Ельцин недоволен любым политическим деятелем или государственным органом, который не согласен с ним. Ельцин был недоволен Съездом народных депутатов России, Верховным Советом, Конституционным Судом, Генеральным Прокурором, вице-Президентом. Таким образом, все органы власти, кото-

рые обладали хоть какой-то независимостью от Президента (что касается Правительства — то оно было в полном подчинении Президента), считали, что Б. Н. Ельцин ведет Россию не туда, выбрал порочную экономическую линию. Но все шагали не в ногу — один Президент шагал в ногу, ибо, считал он, именно ему одному принадлежит право на абсолютную истину.

Я выступал на сессии Верховного Совета в тот же день с резкой критикой этого заявления Президента и начала нового культа — культа Б. Н. Ельцина, а также с критикой так называемой либерализации цен. Приведу соответствующий отрывок из стенограммы сессии:

«Челноков М. Б. Уважаемые коллеги! Перед тем, как дать характеристику произошедшей либерализации цен, я бы хотел прежде коротко остановиться на той атмосфере, которая создается в печати и в Парламенте вокруг обсуждения этого вопроса. Меня более чем потрясло заявление, зачитанное сегодня С. М. Шахраем, в котором черным по белому написано, что критика Президента есть отход от демократии. Мы что, получаем нового кумира? Мы что, опять забываем принцип "не сотвори себе кумира и не поклоняйся ему"? Да, я поддерживал Бориса Николаевича Ельцина. Но это не значит, что я его поддерживал безоговорочно. Я оставляю за собой и за каждым депутатом право критиковать его, анализировать его ошибки, выдвигать свои предложения.

Сегодня в одной из центральных газет должно было появиться большое интервью с вашим покорным слугой, в котором я критикую Президента достаточно серьезно и конкретно. Это интервью не появилось, потому что на заседании редколлегии газеты увидели критику Ельцина и сказали: ни в коем случае Ельцина критиковать нельзя. Что, средства массовой информации будут проводить такую же "коммунистическую" политику, которая уже была у нас? Сколько мы будем об этом говорить?

Председательствующий. Михаил Борисович, успокойтесь тем, что меня можно критиковать везде. Давайте по делу.

Челноков М. Б. Спасибо, Руслан Имранович. Я говорю об обстановке и по делу. Я отвергаю обвинения в популизме по от-

ношению к тем депутатам, которые критикуют политику Ельцина и Правительства. Итак, перехожу непосредственно к оценке процесса либерализации, который у нас начался две недели назад. Я твердо уверен, что мы сделали шаг не к рынку, а десять шагов от него. Либерализация цен без предварительной приватизации, без жесткой антимонопольной линии — это шаг от рынка, это невероятное ограбление народа. Поясню свою мысль, почему это шаг от рынка. Простите, что скажу банальную вещь, но, видимо, не все члены Правительства это понимают: в условиях частной торговли продавец, который получает большую выгоду, рискует, и этот риск — плата за большую выгоду. В условиях государственной торговли есть огромная выгода, особенно сейчас, когда любые цены могут устанавливаться вообще без риска. Поэтому мафиозная торговля, которая погрузилась в атмосферу невероятного обогащения, сделает все возможное, чтобы приватизации не было. [В этом месте своего выступления я ошибался, но как у нас в дальнейшем пошла приватизация — об этом особый разговор ниже. — *М. Ч.*]

У нас разные прогнозы: у меня и у тех, кто считает, что это шаги к рынку. Я считаю, что мы таким образом не стабилизируем положение, а, наоборот, ведем дело к краху. Сколько раз в нашей стране повышение цен приводило к эффекту, прямо противоположному поставленным целям, — не появлялось товаров. Ничему не учит нас наша история — опять произошло административное повышение цен.

Что нам надо делать? Я согласен с выступавшими до меня депутатами Константиновым и Павлом Медведевым, которые предлагали по существу то, чем я давно болен. Это немедленная интеграция в западную экономику, наполнение наших прилавков за счет притока западного капитала и западных товаров. Скажу банальную вещь (но не могу я ее провести, к огромному моему сожалению, через наше Правительство): наполнить западными товарами прилавки нужно не за счет кредитов и не за счет ресурсов, а за счет вторсырья, металлолома, топляка и отвалов рудного производства.

Западные фирмы стояли у наших дверей и просили лицензии. В обмен на это они готовы были завалить прилавки товара-

ми. Нет этих лицензий, не дает наше Правительство. Я считаю, что мы должны не предаваться эйфории от того, что Правительство, наконец, начало переход к рынку. Мы должны очень и очень критически взвесить всю ситуацию.
На нас лежит ответственность перед народом, который, может быть, мы приведем к катастрофе. Критическая атмосфера в нашем Парламенте должна быть всегда. Правительству я бы посоветовал: серьезно прислушаться к критике, а нашим депутатам — заняться анализом деятельности Правительства. Без пересмотра политики Правительства ничего хорошего страну не ждет».

Интервью, о котором я упоминал в своем выступлении, было опубликовано в «Правде» через день, 18 января 1992 года, под названием «Это — революционное самотворчество». Я говорил в нем о принципиально порочной линии реформы, критиковал Б. Н. Ельцина, говорил об очень тяжелом положении в Москве, которой руководили Г. Х. Попов и Ю. М. Лужков, подчеркивал, что этих людей прикрывает именно Ельцин, говорил о том, что приватизация в России идет мафиозным путем. В то время я еще пытался воздействовать на Президента, объяснять ему, что он повел Россию принципиально порочным курсом. 20 января 1992 года я от имени фракции «Радикальные демократы» написал Б. Н. Ельцину письмо, в котором писал:

«В свое время М. С. Горбачев окружил себя теми людьми, которые говорили ему только то, что он хотел слышать. Он не внял голосу тех, кто говорил ему, что опираться можно только на то, что сопротивляется. К чему это привело — известно. К сожалению, эти ошибки Горбачева сейчас начинаете повторять Вы. Ваше окружение не дает Вам правильной оценки ситуации, доносит до Вас одностороннюю информацию, создает, как мы видим по результатам, информационную блокаду Президента, которую мы хотели бы прорвать.
У нас вызывают глубокую озабоченность и тревогу процессы, происходящие сейчас в России. На первый взгляд, надо радоваться: наконец-то сделан решительный шаг на пути к рынку, и,

как задумано Вами и Правительством, предпринятые меры хотя и являются непопулярными и на начальном этапе привели к ухудшению жизни людей, в конечном итоге должны вывести Россию из тупика. Однако цены взлетели столь фантастично, многие товары даже первой необходимости (например, молоко) исчезли столь стремительно, что, без преувеличения, начинается вымирание людей. Это связано также и с тем, что не были приняты обещанные меры по социальной защите тех людей, которые не могут себя обеспечить.

Мы, в отличие от Вашего окружения, хотим сказать правду — сегодня Ваша популярность в народе существенно снизилась и продолжает быстро падать. Часто встречаясь с избирателями, мы видим, что к Вам начинают отрицательно относиться даже в недавнем прошлом Ваши горячие сторонники — например, организаторы митингов в Вашу поддержку в Зеленограде. И это связано отнюдь не только с резким ухудшением жизни народа, но и с тем, что многие считают, и не без оснований, что предпринятые Правительством меры не приведут нас к рынку, а дадут обратный эффект.

Люди видят, что некоторые действия нашего Правительства являются, мягко говоря, не слишком разумными. Например, в декабре 1991 года издано Постановление Правительства о предельных коэффициентах повышения цен на ряд товаров. Эти коэффициенты сразу же после Нового года были многократно превышены. Выступая недавно по телевидению, Гайдар в ответ на вопрос о том, как это контролируется, сказал, что никак, регулировать должен рынок, которого, правда, пока еще нет. Так какой же смысл выпускать Постановление Правительства, которое в принципе невозможно осуществить? А ведь мы говорили об этом Гайдару еще до Нового года.

Итак, и Вы, и Ваше Правительство делает ошибки. Это естественно — ошибки делают все. У нас нет иллюзий — и наш Парламент, и наша фракция тоже делают ошибки. Мы хотели бы, чтобы ошибок и с нашей, и с Вашей стороны было меньше, мы хотели бы, чтобы Россия двигалась к разуму и Ваша популярность в России не падала, а возрастала. Этого можно добиться лишь в совместной работе — но мы отгорожены от Вас.

Мы уже начали публично Вас критиковать. Этой критики могло бы быть значительно меньше, если бы мы имели возможность регулярно встречаться с Вами.
Поэтому мы настоятельно просим Вас провести встречу с нашей фракцией и сделать такие встречи регулярными и рабочими. Полагаем, что первая такая встреча должна быть, по возможности, скорее, ибо ситуация закритическая».

Как я потом узнал, окружение Ельцина долго пыталось не показывать Президенту мое письмо, но оно все же появилось у него на столе. 10 февраля, т. е. через три недели после того, как я послал письмо, зазвонил мой телефон в Доме Советов. Это был один из секретарей Ельцина, и он сказал мне, что Президент ждет меня завтра в 16 часов. Я спросил: меня или фракцию? «Я не знаю, — ответил он, — у меня записана только Ваша фамилия». Я позвонил руководителю секретариата Президента В. В. Илюшину и сказал, что в письме я просил о встрече Б. Н. Ельцина со всей фракцией. «Я знаю, — сказал Илюшин, — мы говорили с Президентом, но он сказал, что пока хотел бы видеть Вас одного».

И вот 11 февраля я пришел к Президенту. Это был мой первый визит к нему после того, как я начал его серьезно публично критиковать. Тем не менее надо отдать ему должное — встретил он меня пока еще весьма любезно и приветливо. О чем мы говорили с Президентом? Я сказал ему, прежде всего, что он во многом весьма неразумно подобрал свое окружение и свою команду, обсудил с ним ряд конкретных лиц. Интересно, что он согласился со мной, когда я оценил положение в Москве как весьма плохое и отрицательно охарактеризовал деятельность и личность Г. Х. Попова, который тогда был мэром Москвы. Ельцин сказал, что, действительно, раньше он считал его весьма деловым человеком, но сейчас он видит, что работа Г. Х. Попова оставляет желать лучшего, и к нему, как Президенту, поступает последнее время много сигналов по этому поводу.

Я дал Президенту свою характеристику начала либерализации цен и начала реформы, сказав, что считаю выбранную линию принципиально неправильной и что предвижу плачевные

результаты подобной экономической линии. Но когда я отрицательно охарактеризовал Е. Т. Гайдара и сказал, что считаю необходимым немедленно удалить его из Правительства, — здесь Ельцин прореагировал весьма эмоционально, резко не согласился со мной и начал убеждать меня, что Гайдар — очень умный человек, талантливый экономист. Он только не смог объяснить мне, в чем проявляется ум Гайдара.

Я принес Президенту в письменном виде свои конкретные предложения по механизму осуществления товарного щита реформы и по схеме приватизации и попросил его посмотреть мои предложения. Он согласился и предложил мне встретиться с А. Б. Чубайсом и показать ему мои предложения.

Мы проговорили с Ельциным больше часа, он, в основном, слушал меня и прореагировал отрицательно только один раз, когда, как я уже упоминал, я нелестно охарактеризовал Гайдара. Увы, после нашего разговора не было никакого результата. Вообще, это был один из типичных наших разговоров — как и во все предыдущие наши встречи, Ельцин был вежлив и внимателен, слушал то, что я говорил, и редко прерывал меня, но все конкретные предложения, которые я давал, оставались без ответа, и после встречи не было никаких результатов.

Когда по просьбе Президента я собирался встретиться с Чубайсом, я понимал, что у нас с ним противоположные точки зрения, но полагал, что мы услышим друг друга и я хотя бы попробую донести до него свою точку зрения или же услышу от него какие-то веские аргументы. Мы проговорили с ним довольно долго, наверно, больше часа, но никаких аргументов я от него не услышал, на меня смотрели пустые бесцветные глаза, и наша встреча закончилась ничем.

Б. Н. Ельцин пригласил на встречу фракцию «Радикальные демократы» значительно позднее, через полтора месяца после нашей с ним встречи, 26 марта 1992 года. К тому времени Ю. С. Сидоренко, Е. А. Тарасов, я и ряд других депутатов с огромным удивлением увидели, что наша фракция начала поддерживать проводимые Ельциным и его командой экономические преобразования. После ряда острых обсуждений мы поняли, что в таком случае нам с этой фракцией не по пути и предупредили,

что собираемся выходить из нее, но пойдем на встречу с Президентом последний раз в составе фракции, так как эту встречу организовал я, и мы еще раз попробуем изложить ему свои соображения.

На состоявшемся перед встречей с Президентом заседании фракции мы — те, кто отрицательно оценивал начавшиеся экономические преобразования, были в меньшинстве. Сотоялась очень бурная дискуссия. Как я уже упоминал ранее, на этом заседании отрицательно оценил деятельность Б. Н. Ельцина и Ю. Н. Афанасьев, который позднее опять стал поддерживать Президента.

И вот 26 марта 1992 года около 20 депутатов фракции пришли к Президенту. Перед встречей я вел плановый прием населения в приемной Верховного Совета России на Воздвиженке и пришел в Кремль не со всеми депутатами, а один, сразу после приема. Оказалось, депутатов еще нет, и я пришел минут на 10 раньше. Я спокойно прошел в комнату, где должна была состояться встреча. В это время вошла съемочная группа Центрального телевидения, и корреспондент попросил меня дать короткое интервью перед встречей.

Я сказал, что, по-моему, это не имеет смысла, ибо полагаю, что мое интервью не будет показано по телевидению. Корреспондент заверил меня, что оно будет показано. Когда я согласился, он задал мне вопрос: «О чем Вы собираетесь говорить с Президентом?» Я ответил, что оцениваю экономическую политику Президента и Правительства отрицательно и считаю необходимым немедленную смену экономической политики, смену Правительства и, особенно, Гайдара, и все это и собираюсь сказать Президенту. Репортаж о встрече фракции с Б. Н. Ельциным появился по телевидению в тот же вечер, но, как я и предполагал, моего интервью там не было, несмотря на заверения корреспондента.

На предварительном заседании фракции было решено, что председательствовать на встрече будет депутат М. Е. Салье, которая яростно поддерживала Президента. В самом начале встречи Б. Н. Ельцин произнес краткую вступительную речь и поразил нас своим высказыванием по поводу подготовки новой Конституции. Он сказал, что вариант Конституции, подготовленный

Конституционной комиссией, его не устраивает, ибо там, по его мнению, слишком много прав дано Парламенту и слишком мало — Президенту. Поэтому, сказал Ельцин, в ближайшие дни он представит свой вариант Конституции.

Это был вариант, подготовленный под руководством Шахрая. Ельцин совершенно забыл, что он является Председателем Конституционной комиссии! Это было поразительно: Президент недоволен вариантом Конституции, разработанным комиссией, Председателем которой он является, и вместо этого варианта он собирался представить свой вариант! И главное, что его интересовало в новой Конституции, — это его собственные права как Президента. При этом новый вариант он не собирался обсуждать в руководимой им (на деле — чисто формально) комиссии, а собирался сразу представить на Съезд народных депутатов России.

В целом атмосфера встречи фракции с Ельциным, проходившая дискуссия была однозначной — большинство членов фракции по-прежнему являлись сторонниками Президента и горячо одобряли все то, что он говорил и делал. Когда Ельцин вдруг сказал: «А как вы считаете, не пора ли создавать партию Президента?» — раздались горячие возгласы одобрения, а депутат В. П. Миронов даже вскочил и закричал: «Конечно, Борис Николаевич, конечно!» Мы — Ю. С. Сидоренко, Е. А. Тарасов и я — решили взять слово в конце встречи.

Когда мы подняли руки, М. Е. Салье, которая вела встречу, сказала: «Мы, к сожалению, не можем не предоставить слово этой группе».

Я выступал первым из нас троих и, услышав такое «доброжелательное» введение Салье, начал со слов: «Полагаю, все знают, что было время, когда существовали большевики и меньшевики. Так вот, я сейчас выступаю от имени меньшевиков». Я отрицательно оценил экономическую политику Б. Н. Ельцина и Правительства, изложил свои аргументы, сказал о необходимости немедленной отставки Е. Т. Гайдара и смены курса, отрицательно оценил Указ Президента о либерализации торговли, подчеркнув, что качество товаров и продуктов в уличной торговле никак не проверяется, возможны отравления и возникновение эпиде-

мий, что налоги с этой торговли государство вообще не собирает, — а это абсолютно недопустимо. В таком же духе высказались и депутаты Ю. С. Сидоренко и Е. А. Тарасов.

Когда мы расходились после встречи, к нам троим, решившимся отрицательно оценить деятельность Президента и Правительства, подошел депутат А. Е. Шабад, который являлся сторонником Б. Н. Ельцина, и сказал: «Кроме вас троих, у нас фракция не радикальных демократов, а радикальных подхалимов».

Это была моя последняя встреча с Президентом. Больше ни у меня, ни у него желания встречаться не возникало. Мои пути и с Президентом, и с пропрезидентской фракцией «Радикальные демократы» окончательно разошлись, и 2 апреля 1992 года на сессии Верховного Совета я заявил о выходе из фракции вместе с еще десятью депутатами. Обосновывая наш выход, я сказал, что «мы не можем состоять в рядах фракции, которая поддерживает Правительство, ибо видим, что это Правительство грабит людей, обрекает их на голодание и вымирание и ведет к гибели Россию».

Наш Верховный Совет практически не выполнял одну из важнейших функций любого парламента — контрольную функцию. Я неоднократно ставил вопрос о необходимости работы в этом направлении. В этом плане на сессии Верховного Совета 6 февраля 1992 года я внес пять предложений. Вот мое короткое выступление:

> «Уважаемые коллеги! В России провозглашен переход к рынку, к цивилизации, но принятые при этом средства и методы, похоже, ведут в прямо противоположную сторону. Парламент должен держать руку на пульсе политической и экономической жизни, поэтому я предлагаю включить в повестку дня на сегодня или на ближайшее заседание следующие вопросы. Я потом передам их в Президиум.
> Первое. Систематическое, не реже чем раз в две недели, обсуждение экономического положения. Второе. Состояние дел в области приватизации и антимонопольной политики с отчетом соответствующих министров. Третье. Положение в непроизводственных областях: науке, образовании, медицине, эколо-

гии, предотвращении аварийных ситуаций. Четвертое. Положение в Москве и Санкт-Петербурге. Оценка эксперимента по созданию мэрии, разрешенного Президиумом Верховного Совета России и правового статуса правительства Москвы. Пятое. Вопрос о демографической ситуации и о будущем населения России в связи с тем, что сейчас невозможно содержать и накормить ребенка (нет даже молока, и дети вырастают больными).

Я бы только хотел добавить, что наше Правительство, стремясь к бездефицитному бюджету, похоже, может лишить людей жизни, а страну — будущего.

Прошу поставить мои предложения на голосование».

Председательствовавший Р. И. Хасбулатов сказал, что он поддерживает мои предложения, но, тем не менее, не поставил их на голосование. Мое первое предложение о систематическом, не реже чем раз в две недели, обсуждении экономического положения было принято несколько позже Верховным Советом, но тут же благополучно забыто Хасбулатовым.

18 марта 1992 года вице-Премьер А. Н. Шохин докладывал в Верховном Совете РФ вопрос о занятости населения и о социальной защите населения в условиях реформ. Его доклад был длинным и пустым.

Затем разгорелась жаркая дискуссия, в которой я выступал. Вот мое выступление:

«Уважаемые коллеги! Обсуждается вопрос о занятости, и я не буду отклоняться от темы. Это я вам обещаю.

Я больше четверти века занимался теоретической физикой и позволю себе напомнить, что прежде чем решать какие-то задачи, нужно посмотреть, а правильно ли поставлена задача и возможно ли решение задачи при таких условиях, при которых она поставлена? Так вот, не отклоняясь от темы, я ее значительно расширю, потому что обсуждать ее в таком варианте абсолютно бессмысленно: задача принципиально не решаемая. И нам нужно посмотреть, в каких условиях эта задача решается. Решает эту задачу наше Правительство. Когда-то, когда приступило к работе Правительство И. С. Силаева, мы все пре-

красно понимали, в какие условия оно было поставлено, и это Правительство сдерживалось Правительством Союзным. Нынешние условия в огромной мере созданы нашим Правительством. Оно уже действует в условиях практически полной свободы.

Нам говорят: дайте возможность Правительству действовать, не мешайте, наконец-то мы имеем Правительство действия. Да, мы имеем Правительство действия. Герострат для того, чтобы остаться в истории, тоже действовал — он сжег храм. Наше Правительство уничтожает народ в буквальном смысле слова. В буквальном смысле слова, подчеркиваю. Наше Правительство собирается создать бездефицитную экономику при умирающем народе, при полностью разрушенной экономике, при гибнущей России. Нам говорят: не было возможности, не было времени сначала заняться приватизацией, антимонопольной линией, поэтому сначала финансовая стабилизация, а потом — все остальное.

Бред! Никакой финансовой стабилизации не будет. Неужели, господа Правительство, вы этого не видите? Разрушена экономика.

Гиперинфляция приводит к тому, что не только ограблен народ, но и в каждой производственной цепочке смежники не могут друг с другом расплачиваться. Это приводит к остановке, к спаду производства.

Так вот, уважаемые коллеги, мне хотелось бы сказать, что не случайно в обсуждении этого вопроса многие отклоняются от темы. Я потрясен тем, что произошло при обсуждении первого вопроса, тем, что Верховный Совет проголосовал за необсуждение. Это значит, что Верховный Совет полностью доверил все Правительству, снимает с себя ответственность.

Позвольте напомнить аналогию. Союзный Съезд и Верховный Совет дали дополнительные полномочия Президенту СССР и Союзному Правительству, устранившись от решения насущных вопросов. Сейчас мы от этих вопросов устраняемся сами. Я думаю, что если мы будем так себя вести, то наш Парламент ждет та же судьба, что и Парламент Союзный. Ну, а в отношении Правительства у меня нет никакого сомнения: для того,

чтобы решить проблему занятости, нужно коренным образом сменить курс Правительства и, разумеется, без всякого сомнения, — само Правительство».

2 апреля 1992 года я выступил на сессии Верховного Совета в дискуссии по приватизации. Вот мое выступление:

«Уважаемые коллеги, я позволю себе напомнить, что на последнем Съезде народных депутатов России я говорил о том, что либерализация цен без предварительных мероприятий, и, в частности и в особенности, без приватизации, не имеет смысла и приведет к катастрофе. Сегодня так это и получилось.

Нынешняя приватизация — это передача собственности номенклатуре, это грабеж народа. В особенности я хотел бы напомнить вам тот момент, что Правительство незаконно заморозило приватизационные счета, которые должны были быть открыты с начала этого года.

У меня есть своя собственная схема приватизации. Она во многом перекликается с той схемой, которую разработал Высший экономический совет. Эту схему я уже два месяца назад передал Президенту и Правительству. Однако ответа по существу нет до сих пор.

Схема заключается в следующем. На территории России создаются холдинговые компании, выпускаются акции компаний, на бирже допускается продажа и купля этих акций. Кто хочет стать бизнесменом — покупает, кто не хочет — продает. Это производится примерно с 10-процентным налогом в пользу государства.

Для того, чтобы исключить или, вернее, смягчить (исключить мы никогда не сможем) действие "грязных" денег мафии, предлагается общепринятая во всем мире декларация о доходах, но со следующим оттенком. Мы не сможем сейчас проверить все декларации.

Поэтому, после принятия решения, как можно более широко во всех средствах массовой информации объявляется о том, что декларации эти не будут иметь срока давности — они кладутся в сейф и могут быть проверены в любое время. В случае, если

в декларации будет обнаружена ложь, следует немедленное лишение виновных всего нажитого состояния и уголовная ответственность. Думаю, что это во многом — не полностью, но во многом — смягчит действие "грязных" денег.

Думаю также, что сегодня нет смысла отдельно обсуждать проблему приватизации, поскольку она теснейшим образом увязана со всем остальным.

И в заключение я хотел бы задать Правительству вопрос: почему не начали с приватизации и для кого в России сейчас осуществляется реформа — для россиян, для мафии или для Международного валютного фонда?».

В марте 1992 года были опубликованы два моих интервью: одно — в газете «Подмосковные известия» под названием «Плоды либерализации более чем горькие», другое — в московской газете «Дума» под названием «Я предупреждал: такой шаг делать нельзя». В этих интервью я анализировал экономическую политику Президента и Правительства.

6 апреля 1992 года открылся VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. Основным вопросом на Съезде был вопрос о ходе экономической реформы. Как обычно, в самом начале Съезда проходило обсуждение повестки дня Съезда, и здесь имеет смысл отметить предложение депутата В. П. Миронова. Будучи оголтелым сторонником Президента, Миронов предложил внести в повестку дня вопрос о введении прямого президентского правления на всей территории России и о разгоне всех избранных народом представительных органов власти. Процитирую это место из выступления Миронова:

«Вторым вопросом я предлагаю внести вопрос о ходе экономической реформы в Российской Федерации и необходимости введения на всей территории России прямого президентского правления.

Третьим вопросом предлагаю рассмотреть вопрос о приостановлении деятельности представительных органов власти как главного препятствия в реализации проводимых исполнительными органами экономических реформ».

За введение прямого президентского правления проголосовал всего 81 депутат из 868 голосовавших. Председательствовавший Р. И. Хасбулатов прокомментировал это так: «Вы знаете, я удивляюсь, что среди нас нашелся 81 депутат — сторонник ГКЧП». За предложение Миронова о разгоне представительных органов власти проголосовали 65 депутатов.

Очень интересный момент был связан с тем, что Б. Н. Ельцин, который являлся в то время не только Президентом, но и главой Правительства, пытался уйти от того, чтобы самому делать доклад о реальных путях осуществления реформы, и переложить это на Е. Т. Гайдара, первого вице-Премьера Правительства. Р. И. Хасбулатов также пытался дать Ельцину возможность уйти от доклада, но это вызвало возмущение всего зала, и Съезд проголосовал за то, чтобы основной доклад делал Б. Н. Ельцин. Президент попросил дать ему время для подготовки — он не был готов! — и выступил с докладом лишь на следующий день, 7 апреля.

Президент признал в докладе, что не все благополучно, что особую тревогу вызывает срыв программы социальной защиты населения и финансирование бюджетных сфер, что в критическом положении оказалась медицина, что при проводимой реформе масштаб роста преступности превысил то, что можно было ожидать. (Замечу здесь, что при констатации этих фактов в дальнейшем, как показала работа Президента и Правительства, не сделано абсолютно никаких реальных шагов для исправления сложившейся критической ситуации.)

Тем не менее, несмотря ни на что, Президент был абсолютно уверен в том, что он и его Правительство выбрали правильный курс экономических преобразований. Вот некоторые выдержки из его доклада:

> «Глубоко убежден, что и на V Съезде народных депутатов, и после него были приняты правильные решения, в том числе и по дополнительным полномочиям, и по главе Правительства. Сейчас у нас есть четкий, реализуемый в жизни курс глубинных экономических преобразований».

Ельцину очень нравилось сформированное им Правительство, и он был убежден в том, что это Правительство работает хорошо. Вот что он говорит по этому поводу:

> «За три месяца Правительство показало, что может работать. Оно способно, не впадая в панику, последовательно проводить избранный курс, держать удары жесткой и не всегда справедливой критики. Не все получилось, были и просчеты, но курс, принятый Съездом, неуклонно проводился в жизнь, Правительство ни разу не отступило от него».

Ельцин признает, что повышение цен оказалось значительно бóльшим, чем это предполагалось Правительством, но при этом высказывает удивительную, мягко говоря, мысль. Оказывается, либерализация цен, которую он до сих пор все время провозглашал краеугольным камнем задуманной им реформы, была теперь уже не началом его реформы, а завершением экономической политики Рыжкова и Павлова! Вот это место из его доклада:

> «Вход России в рынок, запуск механизмов экономического регулирования потребовали немалой цены. Повышение цен в январе оказалось бóльшим, чем прогнозировало Правительство. Удар по уровню жизни людей оказался крайне болезненным. Сегодня можно слышать, что российскую реформу нельзя было начинать с либерализации цен. Мы готовы принять любую критику политики Правительства, но в этот вопрос нужно раз и навсегда внести ясность. Либерализация цен, начавшаяся 2 января, была не началом российских реформ, а неизбежным завершением экономической политики союзного Правительства Рыжкова и Павлова».

Ельцин говорит, что либерализацию цен критикуют за то, что она способствовала спаду производства, но он отвергает это обвинение. О его аргументации предоставляю судить читателю по следующей выдержке доклада Президента:

> «Противники реформы обвиняют либерализацию цен более всего в том, что именно она, по их мнению, является глав-

ной причиной тотального спада производства. В ряде отраслей оно действительно значительно сократилось. Но его спад начался не в январе 1992 года и даже не в январе 1991 года, а гораздо раньше. Статистика свидетельствует, что ежемесячные темпы спада практически не изменились по сравнению с 1991 годом. Это говорит о том, что либерализация цен стала продолжением уже существовавших в экономике процессов, тенденций».

Предпоследняя фраза вызывает, мягко говоря, сомнение в том, что высказанное в ней утверждение соответствует действительности. Последняя же фраза тоже вызывает большое удивление: если либерализация цен — это продолжение старых процессов, то в чем же состоят радикальные экономические преобразования Ельцина и его Правительства?

А утверждения Ельцина о финансовой стабилизации, о стабилизации рубля более чем удивительны. Цитирую:

«Мы вернули интерес к рублю, который стал реальным и действующим средством покупки товаров. Усиливаются позиции и авторитет рубля, утихли разговоры о его неизбежной гибели. Рубль несколько потеснил позиции доллара на внутреннем валютном рынке».

Последнее утверждение Президента вызвало откровенный смех депутатов, что зафиксировано даже в официальной стенограмме. Я должен отметить, что мало над кем смеялся Съезд народных депутатов России, но Президент сумел попасть в число этих лиц.

После доклада Ельцина и его ответов на вопросы содоклад сделал Гайдар. Доклад его был, как всегда, достаточно пустым, бессодержательным. Не умея выдержать четкую логическую линию, Гайдар бессистемно говорил то об одном, то о другом. Как обычно, доклад его сопровождался громким причмокиванием. Одной из главных идей, о которых он говорил в этом докладе (и во многих других), было обещание Запада дать России кредиты. Процитирую это место из доклада Гайдара:

«Всего несколько месяцев серьезных рыночно ориентированных радикальных реформ потребовалось, чтобы переломить сомнения, отбросить накопившиеся предубеждения, принять решения о беспрецедентной по масштабам финансовой помощи реформам в России.

Как вы знаете, речь идет о выделении только в этом году 24 миллиардов долларов, необходимых для обеспечения устойчивой конвертируемости рубля, жизненно важной бесперебойной работы промышленности, импортных поставок, финансирования масштабной структурной перестройки и обновления российской экономики.

Речь идет о программе, сопоставимой по масштабам ее роли в мировой истории только со знаменитым планом Маршалла, проложившим дорогу экономическому возрождению Западной Европы после Второй мировой войны. Тогда Европа сумела достойно распорядиться этим шансом: построила фундамент экономического процветания, здоровой собственной экономики, не зависимой ни от кого. Все возможности повторить этот успех сегодня есть у России. Будет верхом безответственности, если, испугавшись первых трудностей реформ, мы не воспользуемся этим шансом, повернем обратно в безнадежный тупик популистской политики, финансовых авантюр, команд и рапортов.

Сам факт принятия беспрецедентного по масштабам решения о финансовой поддержке реформ в России, связанные с ним изменения инвестиционного климата в отношении нашей страны, вал предложений крупных, солидных западных компаний по инвестициям в российскую экономику, поднявшийся буквально в первые часы после объявления о принятых решениях, существенно меняют условия формирования и реализации экономической политики внутри России».

Сколько еще потом разные политики и средства массовой информации трубили о будущем кредите в 24 миллиарда долларов, и все это оказалось пустым звуком. Но в деловых экономических взаимоотношениях каждая страна отстаивает собственные интересы — это совершенно естественно.

И, наконец, беря кредиты, мы все больше залезали в долги и затем тратили огромные средства на выплату одних только процентов по долгам. Так разумно ли нам было брать кредиты? Ведь я не раз предлагал идею закупки товаров не за счет кредитов, а за счет лицензий зарубежным фирмам на разработку отвалов рудного производства, подъем и вывоз топляка и другого вторсырья и т. д.

С содокладами выступали также В. Ф. Шумейко, тогда заместитель Председателя Верховного Совета, В. О. Исправников, председатель Высшего экономического совета. В рамках этого же вопроса были сделаны доклады о состоянии агропромышленного комплекса, о социальной защите населения и о финансировании бюджетных сфер.

Всюду положение было плачевное.

8 и 9 апреля 1992 г. проходили прения по вопросу о ходе экономической реформы. Я выступал 8 апреля. Председательствовал С. А. Филатов. В этот день я единственный раз за все свои выступления на Съездах и сессиях Верховного Совета перебрал время, но у меня была стопроцентная интуитивная уверенность, что Съезд позволит мне говорить. Приведу соответствующий отрывок из стенограммы Съезда.

«Челноков М. Б. Уважаемые коллеги! Сегодня нам нужно огромное гражданское мужество, чтобы смотреть жизни в глаза. Мы не имеем права снимать с себя ответственность за все то, что происходит в стране.

Некоторые депутаты в этом зале неоднократно уже пытались снять с себя ответственность за происходящее. Это пытался сделать, например, председатель РПР, бывший соперник Полозкова во время выборов первого секретаря РКП — депутат Лысенко, который предлагал вообще не обсуждать этот вопрос, а только заслушать информацию. Это пытался сделать главный контролер Москвы депутат Миронов, который предложил создать ГКЧП во главе с Президентом.

Кстати, он потом мне сказал: "У нас в зале всего 81 здравомыслящий депутат". Я его спросил: "А остальных вы собираетесь расстреливать, как после известного Съезда известной пар-

тии?" Он сказал: "Да, конечно". Потом спохватился: "Да нет, что вы! Мы же цивилизованные люди" (смех в зале).

У меня нет сомнения, что мы действительно должны смотреть жизни в глаза. Я не знаю, как общаются с людьми Президент, Премьер-министр и вице-Премьеры, как действующие, так и вышедшие на минутку — то бишь, простите, на время Съезда — из Правительства, такие, как начальник ГПУ Шахрай. (Аплодисменты.) А вот я живу в Москве, езжу в метро, каждый день прохожу мимо гостиницы "Россия" и слышу, что говорят люди.

Так вот, вчера, когда я шел вместе со своими друзьями, меня потрясло, как один молодой человек [он был инвалидом. — *М. Ч.*] стоял и говорил: "Депутаты, посмотрите на нас, мы — голодные, мы — нищие, спасите нас!"

У меня нет сомнения в том, что мое сегодняшнее выступление будет охарактеризовано в средствах массовой информации как консервативное. Вообще, для того, чтобы люди, ошалевшие от стояния в очередях, нищеты и безысходности, не утруждали себя размышлениями, средства массовой информации, особенно телевидение, особенно под руководством Попцова, каждодневно разъясняют всем, что является прогрессивным, а что консервативным. Российскому народу постоянно внушают, что не надо обращать внимания на реальную действительность, что высшее руководство знает тайный смысл происходящего. Раньше народу внушали, что мы — самая счастливая страна, что мы идем к коммунизму и освещаем всему человечеству путь в будущее. Сейчас нам внушают, что повышение цен в десятки, сотни раз, полный развал экономики — это и есть переход к рынку.

Сегодня и Россия, и депутатский корпус резко, почти без полутонов разделились на сторонников и противников реформ и Правительства реформ. Это противостояние является главным и на данном Съезде. Сразу скажу: я сторонник рынка, я сторонник реформ, и я сторонник Правительства реформ. Однако сегодня у нас нет ни того, ни другого, ни третьего.

И мы не имеем права прятать голову под крылышко, как делают некоторые депутаты, не имеем права не видеть всего того ужаса, который творится в России, не имеем права не видеть, что нынешнее руководство, провозгласив переход к рынку, выбра-

ло для этого средства и методы, ведущие в прямо противоположную сторону.

Сколько уже раз в нашей истории произносились слова о том, что вспять историю не повернуть, и, тем не менее, успешно совершали такой поворот, пытаясь, и не всегда безуспешно, внушить народу, что мы идем вперед.

Я сейчас нередко слышу о себе, что в своей критике Правительства я, как крайне левый, смыкаюсь с крайне правыми. В таком случае я отвечаю: если человек, который придерживается иных политических взглядов, чем я, говорит, что дважды два — четыре, я, что, должен кричать, что он не прав, чтобы доказать, что я левый?

На предыдущем Съезде я говорил об опасности либерализации цен без нормальных предварительных мер, без создания элементов рыночной экономики, без приватизации, без антимонопольной политики, без создания товарного щита реформы. Правительство утверждает, что уже нельзя было ждать и надо было начинать с либерализации цен, отступив от классической схемы. Что это дает? Ответ Правительства: финансовая стабилизация (да, и еще, разумеется, бездефицитный бюджет — это, конечно, все понимают), и на этой основе — дальнейшие преобразования. Но то, к чему мы пришли, — думаю, всем сейчас ясно. Три месяца — немалый срок, пора оценивать.

Я хотел бы обратить внимание на следующее. В докладе Хасбулатова на сессии Верховного Совета недавно было сказано, что на 20 процентов сократилось количество фермеров. то есть даже начавшиеся преобразования в сельском хозяйстве уже заблокированы.

Какой фермер может хозяйствовать при этих сверхбешеных ценах?

Финансовая стабилизация, простите, — ложь, самая настоящая ложь. Я сделал себе небольшую подборку из одиннадцати пунктов. Разрешите ее зачитать, хотя, в принципе, можно было бы зачитать несколько десятков пунктов. Прежде всего, какая может быть финансовая стабилизация при полном развале экономики?

Итак, моя подборка. Первое. Дефицит бюджета за первый квартал — 84 миллиарда рублей. Второе. Эмиссия денег: январь —

30 миллиардов рублей, февраль — 40 миллиардов рублей, март — 53 миллиарда рублей. Третье. Долг государства в Пенсионный фонд — 40 миллиардов рублей.

Четвертое. Дикий дефицит наличных денег, задержка с выплатой зарплаты и пенсий.

Пятое. Перекладывание множества финансовых проблем с центрального бюджета на местные.

Шестое. Заморожены счета, заморожены валютные счета, заморожены трехпроцентные облигации.

Седьмое. Фискальная налоговая политика государства, причем с обратным эффектом. Хорошо известно, что, когда государство обирает народ, обирает предпринимателей, предприниматели находят пути для того, чтобы обходить эти налоги, и государство недополучает средства.

Восьмое. Утверждалось, что мы прекратили помощь другим странам. По многим данным печати, мы по-прежнему продаем оружие в долг некоторым странам.

Девятое. В отношении зарплаты — тут уже говорилось. Но о каком регулировании зарплаты, о какой финансовой стабилизации можно вести речь, если, например, после требований шахтеров им повышают в Инте зарплату до 60 тысяч рублей в месяц?

Десятое. Грабеж, самый настоящий грабеж вкладов населения в Сбербанке. Если Павлов, повысив цены, повысил на 40 процентов вклады населения, то эти 40 процентов нашим руководством уже были заморожены, и в десятки, сотни раз повышены цены. Сейчас индексации вкладов нет вообще. Вклады, по существу, государством изъяты.

И, наконец, одиннадцатое. Фантастическая цепочка, фантастическое количество неплатежей. Предприятия не могут рассчитаться друг с другом. Таким образом, это ведет к полному краху, к полной остановке экономики.

Сегодня, как и в старые добрые времена, возрождается на новом уровне государственная ложь. Наш Госкомстат и, соответственно, Правительство сказали нам, что в 3,5 раза повышены цены в январе. Народ удивился. Я спрашивал Гайдара публично по этому поводу. Он вроде бы объяснил, но вот через два–три дня появилось интервью Гонтмахера в газете. У него сложная

должность, разрешите, я зачитаю: начальник управления уровня жизни и политики доходов населения Минтруда России. Так вот, как исчислялось это повышение цен? Логика такая: повышена в несколько сот раз цена на копченую колбасу — население перестало ее покупать, а на вареную повышена всего раз в двадцать — население покупает вареную. Копченая колбаса, поскольку население ее не покупает, исключается. По логике Правительства, по логике Госкомстата, если население вообще умрет и перестанет что-либо покупать, то цены вообще не повышены. (Смех в зале, аплодисменты.)

Мы говорим о том, что не выполняются законы на местах, но наше высшее руководство живет и работает в Москве. Давайте посмотрим (этот вопрос тщательно и упорно замалчивается), что делается в Москве. Когда-то Президиум Верховного Совета разрешил эксперимент (кстати, Президиум не имел на это права) по созданию мэрии в Москве. При этой мэрии абсолютно без всякого правового статуса создано Правительство Москвы. Я спрашивал публично начальника ГПУ Шахрая примерно полгода назад: "Какой правовой статус Правительства Москвы?" Он сказал: "Никакой". Я спросил: "Сергей Михайлович, так что будете делать?" Он ответил: "Будем разбираться". Видите, как разобрались.

Хотя беспредел в Москве творится во всех отношениях, приведу только два факта, у меня мало времени. В фонд Горбачева Правительство Москвы безвозмездно передало около шести (я не помню точную цифру) домов по Ленинградскому проспекту, дом отдыха и что-то еще третье (простите — не помню).

Только что Правительство Москвы решило или решает… Не знаю точно, в каком состоянии вопрос о переводе на коммерческую основу… (Шум в зале.) Сергей Александрович, я прошу поставить на голосование, мне надо еще несколько минут.

Председательствующий. Скажите, сколько. Две, три?

Челноков М. Б. Коллеги, разрешите пять минут.

Из зала. Да.

Челноков М. Б. Спасибо.

Так вот, только что Правительство Москвы решило или решает вопрос о переводе на коммерческую основу богатства Мо-

сквы — московских парков. Я видел в этом постановлении: Эрмитаж, Сокольники, Измайлово — самый большой в Европе городской парк. В Измайлове, очевидно, будут строиться коттеджи для иностранцев, будет строиться еще неизвестно что. Лесопарк погибнет, "легкие" Москвы погибнут. Арендная плата в Москве грабительская. То, что творится с Калужской площадью, — вы знаете, есть масса материалов по этому поводу. Что предпринимает Правительство России по отношению к этому беспределу, творящемуся в Москве? Что можно говорить тогда о том, как выполняются законы на местах?

Сегодня в нашей стране начали возрождаться несколько мифов. Вы помните сталинский миф: богатая страна при бедном народе. Сегодня новый, почти такой же: бездефицитный бюджет при голодающих и умирающих людях, при разрушенной экономике, при гибнущей России. Опять руководство ведет народ к светлому будущему, а неразумные люди не понимают, что они должны ради бездефицитного бюджета, ради своего будущего блага нищенствовать, голодать и умирать. Вот ведь неразумные люди.

Наше Правительство, без сомнения, войдет в историю. В свое время Герострат, для того, чтобы войти в историю, сжег храм. Наше Правительство войдет в историю как Герострат, окончательно разрушивший экономику великой страны. Мне говорят, что нынешнее наше Правительство — это мужественные люди, которые начали преобразования, взяли на себя огонь критики, и не надо им мешать. А я отвечаю, что не буду считать себя достойным звания гражданина, не буду считать себя достойным звания народного депутата России, если не буду мешать нашему Правительству издеваться над людьми и разрушать экономику России. (Аплодисменты.)

Мои предложения:

Первое: немедленно отправить в отставку руководство Москвы — все высшее руководство Москвы. В Верховном Совете решить вопрос о результатах эксперимента по созданию мэрии Москвы и ликвидировать не имеющее никакой правовой основы Правительство Москвы.

Второе: отменить решение предыдущего Съезда народных депутатов России о предоставлении дополнительных полномо-

чий Президенту. Это тот же тупиковый путь, который привел к краху Горбачева. Принять закон о Совете Министров и закон о полномочиях должностных лиц президентского аппарата.
И третье. Я прошу поставить на голосование вопрос о вотуме доверия Правительству. В цивилизованных странах Правительство уходит в отставку полностью, если оно не получило вотума доверия. Я хотел бы пояснить: это не означает, что часть деловых министров не может вернуться в новое Правительство.
Я не верующий человек. Но неделю назад мы с депутатами Ребриковым и Головиным были на собрании избирателей в Зеленограде, и одна женщина подарила мне образок, сказав: "Да поможет Вам Бог". Я хотел бы закончить свое выступление словами: да поможет в это страшное время Бог России! Спасибо».

Замечу, кстати, что на этом VI Съезде я уже был готов и собирался поднять вопрос об отставке Президента. Но мои друзья-депутаты убедили меня, что это будет пока еще преждевременно, что атмосфера не созрела, и я поднял вопрос об отставке Б. Н. Ельцина только на VIII Съезде народных депутатов России. 9 апреля 1992 года в газете «Куранты» появилось мое интервью под названием «Остановить геростратов».

В дискуссии по вопросу о ходе экономической реформы было много сильных выступлений, в которых четко аргументировалось, что Президент и Правительство выбрали принципиально порочную линию реформ, линию, которая ведет Россию к краху. Я приведу здесь для примера выдержки из выступлений трех депутатов: Дрозденко В. Н., Сидоренко Ю. С., Константинова И. В.

Депутат В. Н. Дрозденко, главный инженер одного из крупнейших в России авиационных заводов, сказал:

«Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Президент! В прессе, в законодательных актах, в Указах Президента постоянно звучат слова "конверсия", "монополия", "монстры", "враги реформы", которые клеймят крупную промышленность. Вот я стою перед вами и олицетворяю все это. В моем избирательном округе находится завод с 40-тысячным коллективом. Кро-

ме этого, в Уфе находится еще, не считая нефтехимических заводов, около полутора десятков крупных заводов с численностью 10 тысяч человек и выше.
Как же мы живем? Почему недостаточно активны в проведении реформы? А потому, что за нами громадные коллективы, практически вся социально-бытовая инфраструктура, и мы лишены возможности парить в облаках. Наши коллективы ставят перед нами конкретные задачи и вопросы: что, где и когда? А вот ответов на эти вопросы от идеологов реформы мы не получаем. Поэтому, естественно, осторожно, стараясь сохранять рабочие места, более или менее поднимая заработную плату, стараемся сберечь свои коллективы. Мы — конкретные работники, и нам непонятно, как вслепую, без целей, без приоритетов, без объединяющей и понятной большинству идеи, можно что-то созидать.
Извините за сравнение, но мы чем-то похожи на табун, хоть и с крепким вожаком, но несущийся не зная куда, а гонят нас опытные волки. На пути много ям, которые нужно и должно было предвидеть. А что делаем мы? Обложили налогами, запретами, ценами, штрафами основных своих кормильцев — село и промышленность, и это под внешне безупречным лозунгом: "Наполнить бюджет, а затем раздать тем, кто кричит громче и бастует". В реальной жизни так не бывает, нужны приоритеты. Тарифная, налоговая, кредитная политика должна обслуживать эти приоритеты, а остальные должны потерпеть. Это же реальность жизни — жить дисциплинированно и по средствам.
Мы, депутаты от промышленности, долго молчали, терпеливо надеясь на здравый смысл новых политиков и управителей. Мириться далее с хаосом в народном хозяйстве, с трагическим падением жизненного уровня, дисциплины и нравственности нельзя».

А вот две выдержки из выступления Ю. С. Сидоренко:

«Очень тяжело сегодня выступать, поэтому я, как всегда, начну традиционное обращение.
Глубокоуважаемый Президент! Уважаемый Президиум! Дорогие коллеги! Я вспоминаю слова Михаила Козакова, совсем не-

давно сказанные: “Если бы меня выбрали в Верховный Совет депутатом, то я бы обязательно умер. Или от ненависти, или от безысхода».

И второе, что он сказал, уехав в Израиль:

«Умер бы еще и потому, что богатые богатеют, а бедные беднеют».

Бог с ним, пусть бы богатые богатели, но куда же бедным беднеть?

Вот на этот вопрос я и не услышал в докладе Президента ответа, потому что доклад ему составляли те люди, которые совершенно увели его от действительности, из которой мы приехали.

Итак, несколько слов по докладу. Точка отсчета, которая у нас была при смене режимов, была очень низкой. Какова же точка отсчета будет у нашего народа при выполнении реформ? Никто не сказал, и мы с вами этого тоже не можем сказать. Падение производства было до того, как мы приняли курс на реформы. Каково же падение производства сейчас и к чему оно приведет нашу страну?

Этого тоже мы не услышали. Есть очень много нашего, специфического, что нужно сохранить. Развалить нашу промышленность и производство легко — очень трудно создавать.

Люди опасались голода, но его «не получили»? Люди получили голод. Если мы с вами раньше приходили в этот зал и говорили, что наше население в основном находится за чертой бедности, то теперь можем «поздравить» себя: оно находится за чертой голода, за чертой выживания, за чертой возможности общения друг с другом. Мы лишили их этого вместе с вами. Кто сегодня может поехать в гости? Да ко мне в институт человек, которому поставлен диагноз — рак, приехать не может. Не позволяет бюджет семейный. Не позволяет та неустроенность, с которой он приедет в город: сможет ли где-нибудь остановиться и сможет ли поесть за те копейки, которые мы ему дали?

Когда-то я писал в своей первой книге и говорил о том, что нашу позицию изменил фильм Говорухина «Так жить нельзя».

Сегодня для нас нужно делать новый фильм — «Так умирать нельзя».

«Гражданская война все-таки не разразилась у нас на территории». А я хочу сказать, что гражданская война стала реальностью. Мы с вами потеряли Отечество и должны об этом думать.

Что Михаил Сергеевич всем нам мешал, это было известно, и Челноков часто об этом говорил. Но, товарищи, то, что произошло с нашей Россией, которая получила центробежные силы раскола в результате образования СНГ (которого, кстати, и не получилось), — это на нашей с вами совести, потому что мы под восторги и всхлипы ратифицировали тот договор, который развалил нашу страну и не создал России».

И вторая цитата из выступления Ю. С. Сидоренко:

> «Дорогой наш Президент, мы помним Вас, когда Вы выходили на улицу, когда Вы заходили в магазины, когда Вы ездили в общественном транспорте.
> Это нам очень нравилось. Сегодня Вам это сделать не удастся. [При этих словах Сидоренко Ельцин, сидевший в зале на своем президентском месте, удивленно воскликнул: "Почему?" — *М. Ч.*] "Либерализация цен — это лишь результат политики Рыжкова и Павлова … " Дорогие наши товарищи, когда Рыжков и Павлов объявили только повышение цен на хлеб, Борис Николаевич очень верно сказал: " … вчерашнее предложение, в котором предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, — это антинародная политика, и Правительство, которое это делает, является антинародным". (Аплодисменты.)
> Как же мы назовем наше Правительство? А вы не поленитесь, поднимите документы, возьмите бюллетень № 16 за 25 мая, а я здесь подчеркнул почти все. Внимание! Здесь сказано о том, что мы не можем, не имеем права переходить к рынку, не насытив его товарами; мы не имеем права переходить к рынку, не обеспечив финансами наше нищенское здравоохранение; мы не имеем права переходить к рынку, не защитив социально наш народ; мы не имеем права переходить к рынку, разрушая государственные структуры, которые сегодня дают мало, но обеспечивают жизненный уровень каждого человека … »

И приведу еще три выдержки из выступления депутата И. В. Константинова:

«Уважаемые депутаты! Мы с вами являемся участниками (может быть, правильно сказать — соучастниками) исторической трагедии, последствия которой в полной мере испытают на себе только наши потомки. Великое государство целенаправленно разрушено, разрушено в политическом, военном и экономическом отношениях.

Первый шаг в этом направлении сделали мы сами на первом Съезде из благих побуждений, приняв решение о государственном суверенитете Российской Федерации.

Решающий удар по государству был нанесен в Беловежской Пуще, а нынешняя так называемая реформа, если она будет доведена до конца, вобьет последний гвоздь в крышку гроба Российского государства.

Что происходит? Давайте вдумаемся в то, что происходит. Почему народ, создавший это государство, прежде всего русский народ, поставлен в условия, которые иначе как геноцидом не назовешь?

Государственная экономика в России создавалась не десятилетиями, она создавалась веками. В XVIII, XIX веках большая часть крупных промышленных предприятий принадлежала казне. После 1917 года эта тенденция была доведена до абсурда. Народное хозяйство было превращено, по сути дела, в единый завод, в единый комбинат, где каждая структурная единица — предприятие или учреждение — была лишь винтиком в единой системе. На технологическом уровне был заложен монополизм нескольких сотен промышленных гигантов.

Вся эта система, неповоротливая, не отвечающая интересам населения, зашла в тупик. Общество осознало необходимость реформ.

И вот, вместо того, чтобы кропотливо, последовательно, используя всю мощь государственной поддержки, создавать альтернативную негосударственную экономику, которая в критический момент самортизировала бы шоковый удар, наши реформаторы пошли революционным путем, по сути дела, от-

пустив экономические вожжи. Централизованная система управления этим единым гигантским механизмом, единым предприятием разрушена.
Каковы последствия этого? Естественно, как на любом заводе, ликвидируйте систему управления — что мы получим? Через некоторое время производство остановится, оборудование и материалы растащат. Это очевидно, это мы и наблюдаем».

Вторая цитата из выступления И. В. Константинова:

«Каковы же аргументы защитников Правительства?
Аргумент первый. Крепитесь, Запад нам поможет. Помните, у Ильфа и Петрова в "Двенадцати стульях" Остап Бендер называл Воробьянинова "особой, приближенной к императору", и советовал надувать щеки. Вот это сейчас мы наблюдаем. (Аплодисменты.)
24 миллиарда долларов. Это же сопоставимо с планом Маршалла. Сколько нам нужно в год на закупку продовольствия и медикаментов? Миллиардов пятнадцать, если не больше. А сколько рублей, превращенных в доллары, уходит по коммерческим каналам в западные банки в год? Миллиардов двадцать, говорят эксперты. Эти 24 миллиарда мы проедим и не почувствуем. А ведь за кредиты надо будет потом расплачиваться.
Частные инвестиции. Мы надеемся на частные инвестиции под государственные гарантии. Но, коллеги, кто будет вкладывать свои деньги в страну, где одних президентов хватит на хорошую футбольную команду? Это утопия.
Второй аргумент. Пожалуй, более серьезный и основательный. Этой гибельной для России политике нет альтернативы. Да, действительно, когда государство распадается на атомы, когда законом пренебрегают все должностные лица снизу доверху, когда расцветает сепаратизм и местный феодализм, в таких условиях единственное, что можно сделать, — это отпустить вожжи: спасайся, кто может и как может. Вот к этому и сводится нынешняя правительственная политика: продавай, что хочешь, куда хочешь, по какой хочешь цене. Выползай! И люди выползают. Выползают на улицы, торгуют сигаретами и водкой.

Но для того и существует власть, для того и существует избранный народом Президент, чтобы навести в стране элементарный порядок, чтобы железной рукой добиться строгого соблюдения законов, чтобы пресечь местных феодалов, чтобы обеспечить поддержание элементарного жизненного уровня населения. И вот если мы наведем порядок, тогда сразу поймем, что альтернатива есть и она лежит на поверхности. Необходимо восстановить управляемость народным хозяйством, по крайней мере, государственным сектором, пока он существует. Необходимо осуществлять контроль за ценами. Ведь контроль за ценами, уважаемые депутаты, осуществляется не только в нашей, как изволят говорить, "дикой" стране, но и в Швейцарии — в цивилизованной и процветающей Швейцарии контролируются государством до 50 процентов цен. Другое дело, какими методами, каким путем, но контролируются, особенно на товары, которые определяют уровень инфляции, на сырьевые товары».

И закончил свое выступление И. В. Константинов следующими словами:

«В заключение хочу сказать следующее. Да, постепенно, шаг за шагом осуществляя малую приватизацию, земельную реформу, переводя экономику на рыночные рельсы, мы придем к процветающему цивилизованному обществу — но не с этим Правительством. Это Правительство связало себя обязательствами с Международным валютным фондом, оно должно уйти в отставку в полном составе. Спасибо за внимание».

После двухдневной дискуссии по вопросу о ходе экономической реформы Съезд долго и мучительно обсуждал и принимал постановление по этому вопросу. В первый же день Съезда, 6 апреля, была избрана Редакционная комиссия по подготовке проекта постановления, председателем которой стал В. Ф. Шумейко, тогда заместитель Председателя Верховного Совета. Вообще надо сказать, что и на сессиях Верховного Совета, и на Съездах Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов силовым методом, попирая Регламент, ввел совершен-

но недопустимый стиль принятия решений, который позволял ему манипулировать Верховным Советом и Съездом, и заключался он в следующем. Редакционная комиссия готовит проект постановления по рассматриваемому вопросу, практически не обращая внимания на дискуссию, идущую в зале. Хотя по Регламенту все предложения депутатов должны были в обязательном порядке ставиться на голосование, Р. И. Хасбулатов и его заместители обычно этого не делали. И, таким образом, решение Съезда или сессии Верховного Совета готовилось редакционной комиссией, а предложения, вносимые депутатами, большей частью при этом забывались, никак практически не влияя на принимаемое решение.

Так было и на этот раз. Не было поставлено на голосование много деловых предложений депутатов. Не было поставлено на голосование и ни одно из моих предложений. 9 апреля 1992 года я выступал по процедуре, связанной с подобным подходом, дважды:

> «Уважаемые коллеги! Сейчас работает Редакционная комиссия по второму вопросу повестки дня. Я полагаю, что эта работа абсолютно бессмысленна. Сначала нужно проголосовать все принципиальные предложения, которые были внесены за эти два дня, и лишь после этого работа Редакционной комиссии сможет обрести смысл».

Я считал и считаю, что любая Редакционная комиссия, по самому смыслу своего названия, не подменяет Съезд, не готовит решение вместо него, а лишь редакционно оформляет то, что решает Съезд. Поэтому еще через несколько минут я говорил:

> «Простите, коллеги, я уточняю свое предложение: Редакционной комиссии сейчас не нужно работать над проектом постановления. Вначале нужно сформулировать все предложения, которые здесь прозвучали, поставить их на голосование, и лишь после этого работа над проектом постановления обретает смысл. Прошу поставить на голосование именно это предложение».

И хотя в этот момент председательствующим был Ю. Ф. Яров, в то время заместитель Председателя Верховного Совета, после этих моих слов немедленно вмешался Р. И. Хасбулатов, который опять увел Съезд от предлагаемой мною и требуемой Регламентом процедуры.

И на Съезде, и в Редакционной комиссии большинство депутатов понимали принципиальную порочность выбранного Президентом и Правительством экономического курса, и это было отражено и в подготовленном проекте постановления. Хотя от главного вопроса — о доверии Правительству — и В. Ф. Шумейко, и Р. И. Хасбулатов, нарушая всё и вся, применяя любые некорректные методы, Съезд уводили и не ставили вопрос на голосование.

Вот, например, как изворотливо преподнес это председатель Редакционной комиссии В. Ф. Шумейко, представляя Съезду проект постановления:

> «Первый вопрос — о доверии Правительству. Вопрос о доверии Правительству выливается косвенно в вопрос о доверии Президенту, потому как сегодня Президент возглавляет Правительство. Но Президента избирал весь народ. Мы не можем выражать недоверие народу, который избрал Президента. Этот вопрос отпадает».

При этих словах Шумейко зал возмущенно загудел. Тем не менее во многих других отношениях проект постановления был достаточно деловым и острым, что вызвало большое недовольство Президента и Правительства. Б. Н. Ельцин выступил по этому поводу 10 апреля 1992 года, пытаясь переубедить Съезд, а затем предложил в проект постановления ряд поправок. Большинство поправок Президента были отклонены при голосовании, и после длительного обсуждения Съезд 11 апреля принял Постановление «О ходе экономической реформы в Российской Федерации».

Приведу некоторые выдержки из этого Постановления. Вначале формально отмечалось, что Правительство попыталось предпринять некоторые шаги по переходу к рынку. После этого говорилось:

«Однако кризисная ситуация в народном хозяйстве продолжает усугубляться, прежде всего в сферах финансов и денежного обращения, промышленного и сельскохозяйственного производства и потребления. Продолжается разрушение хозяйственных связей, спад производства. Процесс развала бюджетных отраслей, особенно здравоохранения, науки, культуры, образования, угрожает стать необратимым. Правительство Российской Федерации, не имея утвержденной Верховным Советом Российской Федерации программы экономической реформы и не создав эффективно действующих экономических рычагов, теряет управление государственным сектором народного хозяйства. Верховный Совет Российской Федерации не обеспечил своевременную разработку правовой базы экономической реформы, особенно в части ответственности должностных лиц органов власти и управления за исполнение актов законодательства Российской Федерации по борьбе с коррупцией, за проведение аграрной реформы. Резко снизился жизненный уровень населения, растет социальная напряженность, в том числе из-за нехватки денежной наличности».

Далее в Постановлении говорилось:

«Все это стало результатом систематического невыполнения решений Съезда народных депутатов РСФСР, Верховного Совета Российской Федерации, касающихся экономического развития, социальной защиты населения, возрождения российской деревни.
Президент Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в сложившихся условиях не нашли эффективных форм взаимодействия при проведении реформы и в работе по улучшению экономического положения. Не обеспечен должный контроль за выполнением Постановления V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР "О правовом обеспечении экономической реформы". Ряд Указов Президента Российской Федерации был издан с нарушением установленного этим Постановлением порядка.

Съезд народных депутатов Российской Федерации постановляет:

1. Подтвердить необходимость проведения курса на переход к рыночной экономике в Российской Федерации.

Признать неудовлетворительным ход экономической реформы в области социальной защиты населения, налоговой, финансово-кредитной, инвестиционной, промышленной и аграрной политики, преодоления монополизма государственных структур в сферах производства и распределения, а также комплексности проводимых мероприятий.

Предложить Президенту Российской Федерации внести существенные коррективы в тактику и методы осуществления экономической реформы с учетом замечаний и предложений, высказанных народными депутатами на шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации, и представить до 20 мая 1992 года Верховному Совету Российской Федерации перечень мер, направленных на приоритетное решение следующих задач". Далее в Постановлении следовало перечисление этих задач.

И процитирую еще пункт 3 Постановления: "Верховному Совету Российской Федерации в трехмесячный срок принять законы "О Совете Министров (Правительстве) Российской Федерации", "О государственной службе", "Об ответственности должностных лиц высших государственных органов за неисполнение Конституции РСФСР и законодательных актов Российской Федерации".

Предложить Президенту Российской Федерации представить Верховному Совету Российской Федерации для согласования кандидатуру на должность Председателя Совета Министров (Правительства) Российской Федерации».

Что касается предложения Президенту о представлении кандидатуры Председателя Правительства, то Б. Н. Ельцин всеми правдами и неправдами бесконечно оттягивал этот вопрос, и выполнил это предложение VI Съезда лишь через восемь (!) месяцев, и при этом представил кандидатуру Премьера не Верховному Совету, а VII Съезду народных депутатов, после того как Съезд поставил этот вопрос ребром.

Особо хочу обратить внимание на то, что в Постановлении VI Съезда ход экономической реформы, осуществляемой Президентом и Правительством, практически во всех отношениях признавался неудовлетворительным. Во время обсуждения проекта Постановления и при голосовании по многочисленным поправкам Президент и члены Правительства очень нервничали. В конце концов во время одной из острых дискуссий по Постановлению члены Правительства демонстративно покинули зал заседаний. Это было сделано Правительством по приказному дирижерскому взмаху руки Г. Э. Бурбулиса. Затем Е. Т. Гайдар публично заявил во всех средствах массовой информации, что Правительство подало в отставку.

С самого начала практически всем было ясно, что прошение об отставке, поданное Президенту, всего лишь игра, всего лишь капризы избалованного ребенка — Е. Т. Гайдара, капризы ребенка, который привык своим плачем добиваться от родителей исполнения своих желаний. Но на уровне Правительства такие капризы и такая игра выглядели не слишком красиво. Так и получилось. Президент объявил о том, что он не принимает отставку Е. Т. Гайдара и других членов Правительства. Капризы избалованного ребенка достигли своей цели. Впрочем, было совершенно ясно, что перед началом демонстрации каприза ребенок согласовал свои действия с родителем.

Но эти капризы подействовали, прежде всего, на руководство Верховного Совета. Состоялось срочное заседание Президиума Верховного Совета совместно с Правительством, на котором было принято решение: для того, чтобы дезавуировать принятое Постановление о ходе экономической реформы, протащить через Съезд некую декларацию.

С этим предложением и выступил на Съезде народных депутатов России С. А. Филатов 13 апреля 1992 года. Его поддержал Р. И. Хасбулатов, который перед этим признался — считая это, впрочем, своей заслугой, — что он нарушал всё и вся, манипулировал Съездом, но вопреки правилам не ставил на голосование вопрос о доверии Правительству. Вот его буквальные слова (начало этого выступления я уже приводил выше):

«Извините, но давайте уж откровенно говорить: столько я проявил, я не знаю, изворотливости, чтобы спасти это Правительство от растерзания». Далее он сказал: «Послушайте, что надо сделать. Надо действительно сделать то, что рекомендует Сергей Александрович Филатов. Надо сделать хорошую декларацию. Нам надо ее завтра, безусловно, принять. Поддержать курс на реформы, поддержать Съезд, Верховный Совет, Президента».

Проект Декларации, как и проект Постановления о ходе экономической реформы 14 апреля 1992 года представлял опять В. Ф. Шумейко. Затем выступил Е. Т. Гайдар. Хасбулатов практически не дал возможности депутатам высказать свое мнение по поводу этой Декларации. Смогли с трудом пробиться и сказать несколько слов лишь единицы. Наиболее четко выразил мнение по поводу Декларации депутат М. Г. Астафьев. Он сказал:

«Эта Декларация, я считаю, — полное безобразие. Если мы сейчас примем проект этой Декларации за основу, то предпоследний пункт пройдет автоматически, нам не удастся его изъять — имейте в виду, депутаты. Тем самым мы всю работу последних дней сведем насмарку. То, что я слышал с трибуны от Егора Гайдара, мне просто стыдно было слушать. Нельзя так цепляться за власть. Постыдитесь! Вас критикуют — и уйдите!»

15 апреля 1992 года утром во время заседания Съезда Шумейко согласовывал Декларацию с Правительством. Судя по тем событиям, которые развернулись через некоторое время, чувствовалось, что примерно в это время ему и было обещано кресло вице-Премьера.

Я взял слово по поводу подготовки Декларации:

«Уважаемые коллеги! Мне кажется, что сейчас на Съезде опять в одном отношении идет бесполезная работа. Я хотел бы обратить на это внимание. Дело в том, что, как нам было сказано, сейчас Шумейко вместе с Правительством согласовывает поправки к Декларации. Поскольку Правительство подало в отставку и мы до сих пор не знаем реакции Президента, то, пола-

гаю, совершенно бессмысленно с этим Правительством согласовывать поправки. Я предлагаю отозвать Шумейко и не вести сейчас эту бессмысленную работу. Прошу поставить на голосование».

Председательствовавший Ю. М. Воронин, нарушив Регламент, не поставил на голосование мое предложение — Президиум Верховного Совета делал все возможное и невозможное, чтобы протащить Декларацию через Съезд.

На вечернем заседании 15 апреля 1992 года по поводу Декларации выступил В. Ф. Шумейко. Затем слово взял Р. И. Хасбулатов. Он признал, по существу, что не всё в порядке в отношении самой Декларации и что сам он нарушал Регламент, пытаясь протащить этот документ. Тем не менее Хасбулатов просил Съезд проголосовать за эту Декларацию. Вот что он сказал в конце своего выступления:

«Уважаемые депутаты! Конечно, данная Декларация, в правовом смысле, с точки зрения правовой, не является обязывающим документом. Но этим мы оказываем огромную моральную поддержку и исполнительной власти, и, прежде всего, Президенту. Мы декларируем — не просто декларируем, а провозглашаем — свою решимость идти в этот тяжелый момент по пути согласованных действий.

Я хотел бы вам сказать, что целые группы депутатов, обеспокоенных разного рода монтажом, демонтажем, публикациями, приходят выражать мне сочувствие и говорят: вот, дескать, Вас заставили там что-то сделать и так далее. Я хочу сказать, что слухи о преждевременной смерти Председателя несколько преувеличены. Ничего, естественно, с Председателем не произошло. То, что я поддерживаю, — вполне осознанно. И я считаю просто необходимым обратиться ко всем народным депутатам, в том числе и к тем, кто вносил поправки, с просьбой принять документ вместе с этими моими незначительными замечаниями, принять полностью, сразу, целиком. Я вас прошу, всех призываю. Это нужно нам с вами. Это нужно нашим людям. Пожалуйста, прошу голосовать».

Председательствующий Ю. М. Воронин поставил вопрос на голосование. Результаты были следующими: «за» проголосовали 578 депутатов (необходимый минимум для принятия решения был 525 голосов), против — 203, воздержались — 64. Я, естественно, был в числе 203 депутатов, которые голосовали против. Увы, Декларация была принята. Это было абсолютно абсурдное решение, ибо Декларация перечеркивала принятое Съездом Постановление о ходе экономической реформы, Постановление и Декларация противоречили друг другу, взаимно исключали друг друга.

В самом деле, если в Постановлении ход экономической реформы признавался неудовлетворительным практически во всех отношениях, — а эту экономическую реформу осуществляло Правительство во главе с Президентом, — то в Декларации говорилось прямо противоположное:

> «Провозглашая решимость последовательно и неуклонно продолжать осуществляемый курс экономической реформы, Съезд народных депутатов Российской Федерации поддерживает действия Президента Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, направленные на принципиальные преобразования экономики».

Именно этих слов одобрения действий Президента и Правительства добивались от Съезда Б. Н. Ельцин и Е. Т. Гайдар, именно это и протащили через Съезд Р. И. Хасбулатов, В. Ф. Шумейко, С. А. Филатов.

На VI Съезде народных депутатов России развернулась серьезная дискуссия по вопросу о политическом положении Российской Федерации в СНГ. В этой дискуссии многие депутаты серьезно и аргументированно говорили о том, что в декабре 1991 года в Беловежской Пуще было совершено преступление. Приведу для примера несколько выступлений. Одним из самых сильных было выступление депутата Ю. С. Сидоренко. Я приведу здесь значительную часть этого выступления:

> «Уважаемый Президиум! Дорогие коллеги и гости! Катастрофа, о которой так много говорили все и, самое главное — демокра-

ты, разразилась. Талейран говорил, что нет большего преступления в политике, чем ошибка. Чем считать Беловежское Соглашение — ошибкой или политикой? Здесь до меня очень хорошо выступающие оттенили, что последовало за разрушением Союза. Мы с вами очень долго говорили об экономической политике, о реформе, но я вас уверяю, что, даже если бы мы сменили наше Правительство и даже если бы мы проводили реформы в пользу нашего народа и государственного хозяйства, при том положении, которое сложилось при разрушении Союза, ждать хорошего нечего. И это нужно было предвидеть.

Большевики в 1917 году занимались тем, как ослабить и развалить Россию. Они первые заложили национальный вопрос. И если вы поднимете сочинения Владимира Ильича Ленина, увидите, что он говорил очень четко: надо сделать так, чтобы Россия никогда не поднялась. Надо сделать так, чтобы не было великорусского народа. И вы помните, что Сталина он назвал "великорусским держимордой".

Итак, переходя к истории образования СССР, дорогие товарищи, необходимо подчеркнуть: если мы умеем считать, то мы знаем, что в 1922 году в так называемый Союз Советских Социалистических Республик вошли четыре республики. Мы забыли в Беловежскую Пущу пригласить еще и Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Это три республики: Азербайджан, Грузия и Армения.

Давайте будем считать, что не надо нам опираться на референдум, по которому все или большинство выступили за Союз. Давайте не будем говорить о том, что достаточно трех человек, чтобы не только образовать СНГ (что подменяют в решении), а отменить Союз. Давайте мы с вами будем говорить, что не было Съезда, который мог бы отменить договор, который в 1924 году уже перестал существовать. Давайте мы с вами и это опустим.

Но, дорогие товарищи, я хотел бы остановиться на другом. Почему мы с вами попадаем в аэродинамическую трубу? Почему нами манипулируют, и все это видят, в том числе и телезрители? Потому что сегодня то, что угодно Президиуму, обязательно пройдет. Повторяться будет вопрос не один раз. Будет снова

так, что, если что-то невыгодно, — появляется согласительная комиссия, но мы с вами обязательно подчинимся Президиуму. Задумайтесь над этим. Мы с вами принимали название России. Я за то, чтобы назвать "Российская Федерация", но объясните своей совести, почему мы аплодировали вчера одному, а сегодня можем аплодировать другому. Задумайтесь над этим. Поверят ли нам, если мы с вами сегодня будем разбирать вопрос о создании 8 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств? Разве мы с вами против Содружества? Конечно же нет. Но мы против тех разрушений, которые позволили уничтожить Союз Советских Социалистических Республик.

И давайте подумаем: если мы с вами отменили договор, то что должно остаться после договора? Должно было остаться то, что было до этого договора. А была единая и неделимая Россия. Может быть, мы не за это, но, создавая прецедент, мы сегодня разрушаем и Россию. Почему бы не собраться нескольким республикам и не сказать, что мы отменяем Россию? А почему бы сегодня не собраться нескольким районам и не сказать, что мы отменяем область? Не создавайте прецедента: это как бумеранг, который обязательно ударяет того, кто его запускает. И потому мы должны подумать: та трагедия, которая разразилась в нашей стране, она оттого, что мы позволяем разрушить свою страну, разрушить свою Родину. И нас с вами не зря призывают ратифицировать решение Верховного Совета России. Нет уж! Мы за СНГ, но ратифицировать развал Союза Советских Социалистических Республик, то есть нашей Родины, — мы против этого, тем более, когда это делается незаконным путем».

Приведу теперь первую половину выступления депутата М. Г. Астафьева:

«Уважаемые депутаты! В этом зале уже не раз звучала острая критика в адрес творцов СНГ. Я сам говорил много резких слов. В настоящем сообщении я хотел бы отойти от конфронтационного тона и постараться изложить тот позитив по отношению к странам СНГ и другим, который, по мнению правой оппозиции, должен присутствовать в нашей внешней политике.

Скажу несколько слов по самому докладу Министра иностранных дел. На мой взгляд, доклад был безжизненный и вялый. И самое главное, чего не хватало в этом докладе, — формулировки концепции наших национальных интересов. Это далеко не случайно, ибо творцы внешней политики Российской Федерации в настоящее время просто боятся сформулировать сам термин "национальные интересы России". Для них это отождествляется с империализмом, шовинизмом и прочими отрицательными определениями. Но у любой страны есть национальные интересы, есть они и у нас.

И вот если подойти со стороны концепции национальных интересов, то как мы должны охарактеризовать наши внешнеполитические задачи? Может быть, надо посмотреть наши ошибки, совершенные. И что мы должны делать в будущем?

Я здесь выступал не раз критиком одностороннего роспуска СССР. Тут и до меня многие говорили об этом. Но давайте посмотрим, была ли здесь только поза или здесь было рациональное зерно, и есть ли еще время это зерно сохранить.

Дело все в том, что мы де-факто были единой страной. Границы, проведенные по телу этой большой страны в самые разные годы, проводились совершенно произвольно, без каких-то референдумов. И это было все исключительно в ведении 50 человек. Поэтому мы были одной страной с определенными национальными особенностями на окраинах. И вот в этой стране стали бушевать страсти, и надо было сформулировать, каким путем можно решить эти национальные проблемы. По нашему глубочайшему убеждению, когда страна входит в национальный кризис, можно говорить о том, что часть территории отпадает. Да, действительно, если люди однозначно не хотят жить вместе, то, наверное, силой оружия аморально заставлять их жить в рамках одних границ. Но означает ли это, что искусственно проведенные границы должны уводить от нас и территории, компактно населенные народами, которые никогда не хотели бы порывать своих связей с Россией и всегда ощущали духовное единство с ней?

Вот в этом и есть главное зерно проблемы. До тех пор пока мы отказываемся конституировать Беловежское Соглашение

(я ни в коем случае не говорю, что надо силой оружия пытаться вернуть то, что было), мы тем самым признаем наше юридическое право на защиту тех территорий, которые хотят быть вместе с Россией или с СНГ, или как бы это мы потом ни назвали».

И приведу еще первую половину выступления депутата В. В. Аксючица по этому вопросу:

«Уважаемые депутаты! Сегодня уже для всех совершенно очевидно, что создание СНГ привело к резкому ухудшению экономического положения всех без исключения республик бывшего союзного государства, ведет к всплеску национальных конфликтов при попытках конституировать произвольные границы произвольных территорий. Создание СНГ стимулирует развал Российской Федерации, о чем уже говорилось, а также ведет к всеобщему распространению вооруженных конфликтов. Иначе и быть не может, ибо захватываются армии и их арсеналы, а они рано или поздно приводятся в действие.

В обществе также в результате создания СНГ распространяется правовой нигилизм. И опять же иначе и быть не могло, ибо разрушена единая система жизнеобеспечения, которая называется — "государство".

Чем оправдывалось создание СНГ в момент его образования? Тем, что СНГ — это концепция собирания народов и попытка объединения. На самом деле, мягко говоря, это тогда уже была неправда, ибо мы видим, что Украина, ради которой много было принесено жертв при создании СНГ, сегодня уходит. И об этом вчера Председатель Верховного Совета Украины заявил, — что Украина не более чем две недели пробудет в СНГ. Но она уходит с гарантией произвольных границ со стороны российского руководства. Крым остается на Украине. Украина уходит с захваченными армией и флотом, с Черноморским флотом. При этом со стороны руководства Российской Федерации создается ситуация наибольшего благоприятствования уходу Украины, ибо российское руководство до сих пор продает энергоносители — нефть, газ и уголь — Украине по низким ценам.

Вот если бы Украина выходила из СССР, чем нас пугали когда-то, то, безусловно, этого не было бы. Украина не уходила бы вместе со всем этим.

Белоруссия тоже не хотела выходить из СССР. Создание СНГ буквально вытолкнуло Белоруссию, оттолкнуло ее от России. Таким образом, СНГ (мы должны признать) — это изначальная концепция развала.

Как это оправдывается сегодня? Подумать только: нам говорят, что сначала совершено преступное со всех точек зрения — и с точки зрения закона, и с точки зрения последствий — деяние. И потом этот исторический произвол называется реальностью, и нас призывают смириться с этой реальностью.

На самом деле выход из тяжелейших условий сегодня есть. Каков же он? Мы должны понять, что до окончательного создания независимых государств, только декларируемых ныне, эти государства должны проделать большой путь. И мы сейчас переживаем этот самый переходный период. Российское руководство, Россия в этом должны проводить однозначную политику. Прежде всего, политику собирания нового единого государства. Нет, не реставрации бывшего Союза — это безусловно утопия. Но те народы и те территории, которые хотят жить в едином государстве, должны получить такую возможность».

В последний день работы, 21 апреля 1992 года, VI Съезд народных депутатов России принял исключительно важное Постановление «О защите конституционных органов власти». Вот оно:

«Считая недопустимыми антиконституционные действия, направленные на дискредитацию законно избранных органов государственной власти Российской Федерации, Съезд народных депутатов Российской Федерации постановляет:

1. Считать незыблемыми правовые основы организации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации, закрепленные в Конституции (Основном Законе) Российской Федерации, Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, законодательных актах Российской Федерации. Изменение и дополнение системы государственных ор-

ганов Российской Федерации, создание новых органов власти, приостановление либо прекращение их деятельности вне порядка, предусмотренного Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации, не допускаются.

2. Действия должностных лиц, организаций и граждан, направленные на воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, их роспуск, замену или формирование параллельных структур государственной власти, дискредитацию органов государственной власти путем распространения заведомо ложных сведений, влекут предусмотренную законом ответственность.
3. Верховному Совету Российской Федерации в двухмесячный срок принять Закон о защите конституционных органов государственной власти, предусмотрев в указанных выше случаях административную, а при наличии отягчающих обстоятельств — уголовную ответственность.
4. Предложить Президенту Российской Федерации, Конституционному Суду Российской Федерации, судам и органам прокуратуры, иным правоохранительным органам обеспечить неукоснительное соблюдение конституционной законности всеми государственными органами, должностными лицами, организациями и гражданами Российской Федерации».

И в заключение повествования о VI Съезде я скажу еще о нескольких моментах. В последний день Съезда была зарегистрирована новая фракция «Гражданское общество», основной костяк которой составляла группа депутатов, вышедших из фракции «Радикальные демократы» в апреле 1992 года. Это была та группа, которая считала, в отличие от «Радикальных демократов», экономический курс Президента и Правительства принципиально порочным. Я был избран председателем этой фракции.

И, наконец, приведу две цитаты из выступлений Президента России Б. Н. Ельцина на VI Съезде народных депутатов. 10 апреля 1992 года он говорил:

«Я лично, конечно, не хотел, и не хочу, и не собираюсь вступать в конфронтацию со Съездом, тем более что и Съезд, и вас как де-

путатов избирал весь народ и меня избирал весь народ, поэтому нам надо находить такие решения, которые бы мы вместе согласованно реализовывали, не снимая с себя, безусловно, никакой ответственности за те свои программные заявления, которые были сказаны перед выборами Президента Российской Федерации».

21 апреля 1992 года, в день закрытия Съезда, Б. Н. Ельцин говорил:

«Попытки дезавуировать действующие органы представительной власти России. Да, к этим органам есть немало упреков. Но все это не отменяет того, что сегодня Съезд и Верховный Совет — это высшие конституционные органы законодательной власти страны. Какое-либо стремление низложить их открывает прямую дорогу политическому беспределу и ведет в тупик. Лозунг "Вся власть Советам!" потерял свою актуальность, но это не значит, что на его место следует поставить другой лозунг: "Никакой власти представительным органам власти!". Если мы хотим видеть Россию свободным и демократическим государством, то подобные установки должны быть отвергнуты. Органы законодательной власти должны реформироваться только на правовой основе».

Жизнь вскоре показала, что эти слова Президента, как и большинство других, оказались ложью. В дальнейшем Президент ликвидировал Съезд и Верховный Совет, будучи недовольным тем, что эти органы власти отрицательно оценивают его действия, его политику и его личность.

VI Съезд работал значительно дольше, чем это планировалось вначале, — Съезд длился более двух недель. И вот где-то к концу Съезда в перерыве ко мне подошла съемочная группа телевизионной программы «Вести», и корреспондентка попросила меня об интервью. Я отказался, напомнив, что многие мои предыдущие интервью искажались, слова вырывались из контекста и т. д. В ответ на это корреспондентка дала честное слово, что в этот раз мое интервью будет показано полностью, без купюр. И я согласился, наивно поверив честному слову.

Мне задали вопрос, как я отношусь к расходованию средств налогоплательщиков на проведение затянувшегося Съезда. Я рассмеялся и сказал, что этот вопрос последние дни различные корреспонденты задают очень часто. Я ответил, что имеет смысл говорить о трех аргументах. Во-первых, человеческая цивилизация давно пришла к идее необходимости государства и органов государственного управления. Хорошие решения, вырабатываемые этими органами, стоят дорого, но отсутствие таких решений стоит гораздо дороже.

Во-вторых, заметил я, средства, затраченные на проведение нашего Съезда, мизерны по сравнению со средствами, идущими на содержание Правительства, а эффективность работы Правительства вызывает очень большие сомнения. К этому надо добавить еще огромные средства, идущие на содержание Администрации Президента — органа, структура и функции которого вообще никем до сих пор не утверждались и который имеет большое количество сотрудников, и число их постоянно растет.

И, в-третьих, заметил я, в России очень малый по численности постоянно действующий Парламент — Верховный Совет с численностью всего 252 депутата. В больших и средних странах мира и даже в странах СНГ парламенты имеют значительно бóльшую численность. Например, Парламент Украины состоит из 500 депутатов, палата лордов в Великобритании — около 1 000 человек, а палата общин — 651 депутат. А наш Съезд, собирающийся пару раз в год, состоит из 1 068 депутатов.

Как же это было показано в программе «Вести» в тот же вечер? А вот как. Диктор за кадром говорит: «На вопрос нашего корреспондента о том, как Вы относитесь к расходованию средств налогоплательщиков на проведение затянувшегося Съезда, некоторые народные избранники ответили, мягко говоря, странно». И в этот момент на экране крупным планом показано мое лицо в тот момент, когда я смеюсь. Вырезано все — я не произношу ни одного слова!

Через несколько дней после этого состоялось совещание высокого ранга, на котором присутствовали, в частности, автор этих строк и О. М. Попцов, бывший в то время Председателем Всероссийской Государственной телерадиокомпании. И вот

в присутствии ряда высокопоставленных лиц я спросил Попцова: «Олег Максимович! Это с Вашей подачи меня так показали "Вести"?» На что он с ухмылкой ответил: «Да, Михаил Борисович, а Вы очень хорошо смеялись!»

Мне страшно захотелось просто врезать ему по-мужски, но я с трудом сдержался, потому что понял, что его ответ — хорошо продуманная провокация, и если я не сдержусь, то уж это телевидение покажет как следует!

Во время VI Съезда очень неплохие стихи написал народный депутат России из Подмосковья Александр Сурков (его ни в коем случае нельзя путать с примитивным оголтелым псевдодемократом депутатом из Москвы Алексеем Сурковым). Я приведу первые три четверостишия стихотворения А. Суркова:

Погиб наш Съезд — сказали «Вести»,
Пал, оклеветан их молвой,
С значком в груди и жаждой мести,
Поникнув тысячной главой.

Погиб — к чему голосованье,
Пустых речей ненужный хор.
И жалкий лепет оправданья —
Судьбы свершился приговор.

Не мы ль так страстно приближали
Свободы долгожданный дар?
Но для потехи мира встали
К рулю Бурбулис и Гайдар…

19 мая 1992 года в газете «Правда» была опубликована моя статья, в которой я описывал экономическую политику Правительства и ее плачевные для России результаты. На первой странице рядом с названием газеты «Правда», в том месте, где всегда печатался лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», было напечатано огромными буквами название моей статьи: «Верной дорогой идем, товарищи?». Я приведу здесь текст этой статьи без сокращений, которые были в газете:

«На второй неделе VI Съезда народных депутатов России на своем заседании Правительство России приняло решение о подаче Президенту России просьбы об отставке. Следует обратить внимание, что за неделю до этого на Съезде многие депутаты, и в том числе автор настоящей статьи, неоднократно требовали поставить на голосование вопрос о доверии Правительству, что, вопреки Регламенту Съезда, сделано не было. Правительство же приняло решение об отставке, будучи недовольным Постановлением VI Съезда народных депутатов России по экономической реформе.

В этом заявлении указывается, что если данное Постановление будет выполнено и если Правительство уйдет в отставку, то это приведет: к гиперинфляции, огромному росту цен; к приостановке приватизации и аграрной реформы; к развалу финансовой системы; к катастрофическому падению уровня жизни, голоду, социальным потрясениям и хаосу. Таким образом, Правительство России действует по известному принципу "держи вора", ибо именно к этим, указанным в заявлении результатам и привела деятельность данного Правительства после начала нового, 1992 года, когда Правительство приступило к практической реализации своей концепции экономической реформы.

В телеинтервью по поводу заявления Правительства об отставке Е. Т. Гайдар заявил, что: индексация вкладов населения приведет к гиперинфляции и снижению уровня жизни людей; подтягивание зарплаты интеллигенции до уровня средней зарплаты в производственных областях разрушит финансовую систему страны. Таким образом, говоря другими словами, Гайдар подчеркнул, что: Правительство России не может функционировать, не грабя вклады населения; особенно не может данное Правительство функционировать, не грабя интеллигенцию; Правительство, по существу, практически отказывается оплачивать интеллектуальный труд, финансировать бюджетные непроизводственные сферы — здравоохранение, науку, образование, экологию.

При нынешних страшных темпах гиперинфляции, когда инфляция, по данным Комиссии Совета Республики Верховного Совета России по бюджету, планам, налогам и ценам, составляет 1% в день, отказ Правительства от индексации вкладов на-

селения в сбербанках эквивалентен просто изъятию этих вкладов, обиранию людей. Будущее любой страны зависит, в первую очередь, от труда интеллигенции.

Отказываясь оплачивать достойно интеллектуальный труд, Правительство обрекает интеллигенцию на вымирание, стимулирует в огромных масштабах эмиграцию, отток из страны интеллектуальных кадров, лишает страну будущего.

Следует обратить внимание еще на ряд фактов и обстоятельств, связанных с деятельностью нынешнего Правительства России. Через несколько дней после заявления Правительства России об отставке Правительство Москвы на своем заседании заявило, что если Российское Правительство уйдет в отставку, то Московское Правительство не сможет работать и также уйдет в отставку. Напомню: Правительство Москвы — это вообще незаконный орган, образован мэрией Москвы, Московское Правительство не имеет никакого правового статуса и не предусмотрено никаким законом. А, как известно, в цивилизованном правовом государстве одним из основных принципов является: "для граждан разрешено все то, что не запрещено законом, а для органов власти, наоборот, запрещено все то, что не разрешено законом".

Разрушительный характер деятельности незаконного Правительства Москвы хорошо известен, уровень коррупции за время деятельности этого Правительства взлетел на небывалую высоту. Мэр Москвы Г. Х. Попов предлагает в одном из апрельских номеров "АиФ" этот уровень легализовать, узаконить, установив официальный размер взяток государственным чиновникам на уровне порядка 15% от суммы сделки.

Заявляя о том, что, в случае ухода нынешнего Правительства России в отставку, Правительство Москвы также уйдет в отставку, Московское Правительство говорит, что оно не сможет функционировать ни при каком другом Российском Правительстве, ибо только нынешнее Правительство России не вмешивается в тот беспредел, который творится в Москве под руководством Правительства Москвы, любое другое Правительство России начнет разбираться и в правовом статусе Правительства Москвы, и в его делах, и в положении в Москве. С учетом

данной характеристики Правительства Москвы, все это достаточно определенно характеризует и Правительство России.

В конце прошлого, 1991 года Е. Т. Гайдар заявил, что после начала либерализации цен через несколько недель, максимум через несколько месяцев, рост цен прекратится, ибо в результате падения спроса из-за повышения цен спрос и предложение уравновесятся. Сейчас пошел уже пятый месяц так называемой реформы, и уже очевидно, что никакой стабилизации цен и не предвидится, в условиях катастрофического падения производства, в условиях развала экономики, в условиях дикого товарного дефицита приостановление роста цен в принципе невозможно, он будет бесконечным.

Вообще, как известно, главный урок истории заключается в том, что никто никогда уроки истории не учитывает. Это в полной мере относится и к Е. Т. Гайдару. Сколько уже раз в нашей истории было продемонстрировано: повышение цен на какой-либо товар приводит к тому, что этот товар исчезает с прилавков, становится все более дефицитным, ибо на нем становится более выгодно спекулировать, ибо становится еще более выгодно, сокращая производство, и далее повышать цену. Этот урок не впрок нашему Первому вице-Премьеру.

Почему-то скромно умолчав о том, что при либерализации цен с нового, 1992 года цены на энергоносители оставляются пока стабильными, Правительство России и Президент России Б. Н. Ельцин заговорили в апреле 1992 года и о либерализации цен на энергоносители. Рядом депутатов, и в частности автором настоящей статьи, было обращено внимание Президента на то, что при либерализации цен на энергоносители будет сорвана весенняя посевная в сельском хозяйстве.

Тогда Б. Н. Ельцин сказал, что повышение цен на энергоносители будет отложено до июня. Однако это повышение произошло уже в апреле, в конце работы VI Съезда народных депутатов России. Что в результате? А в результате то, что было всегда в нашей истории, — товар стал еще более дефицитным, на бензоколонках сразу выстроились очереди. Теперь, по логике реформаторов, чтобы уравновесить спрос и предложение, надо еще более повышать цены — и так до бесконечности.

Как выживет в этих условиях наше и без того чахлое сельское хозяйство? Только одним способом — соответствующим повышением цен на сельскохозяйственную продукцию, что в сочетании с повышением цен на энергоносители приведет к повышению цен и на все остальные товары, — и снова все до бесконечности. Недавно в нашем сельском хозяйстве начали появляться фермеры, их число достигло 60 тысяч. Разрушительные процессы нынешней реформы привели к тому, что за последнее время число фермеров сократилось на 11 тысяч. Неужели, в конце концов, Президент и Правительство России не видят того, что видно почти всем, — что при такой политике вся экономическая система России идет вразнос?! Или не хотят видеть?

Выступая на VI Съезде народных депутатов России, Е. Т. Гайдар привел ряд данных по бюджету. Тут же председатель подкомиссии по бюджету Комиссии Совета Республики Верховного Совета России народный депутат В. С. Соколов опроверг Гайдара, привел другие цифры, показал, что данные Гайдара ложны. Ложь Первого вице-Премьера по бюджету — это непостижимо, в любом нормальном государстве это немедленно привело бы к отставке этого вице-Премьера — у нас же все было замято, хотя ответить Соколову Гайдар не смог.

Пошел пятый месяц со времени начала либерализации цен, со времени перехода нынешнего Правительства России к решительным действиям, которые само это Правительство называет реформой. Пора подвести некоторые итоги. Они более чем плачевны. Провозгласив переход к рынку, к цивилизации, Правительство выбрало для этого средства и методы, ведущие в прямо противоположную сторону. Каковы же результаты так называемой реформы? Отметим среди них следующие, наиболее существенные.

1. Лавинообразный рост цен, лавинообразное нарастание гиперинфляции, ограбление вкладов населения, полное обнищание подавляющего большинства людей, отбрасывание многих из них за грань нищеты и даже голода. В России нарастает количество самоубийств на почве безысходности и бесперспективности жизни, нарастает количество смертей от недоедания, голо-

да. В больницах появляются невостребованные трупы — у родственников нет денег, чтобы захоронить своих близких. Нет слов, чтобы комментировать подобные факты.

2. Из-за лавинообразного нарастания цен смежники в производственной цепочке не могут расплатиться друг с другом, лавинообразно нарастает количество неплатежей, производство останавливается. Кроме того, в условиях монополизма производителей и либерализации цен становится выгодным уменьшать производство товаров, взвинчивая цены на них, что ведет к прогрессирующему сворачиванию производства и, в конечном счете, остановке его.
3. Почти не проведя приватизации и разгосударствления экономики, оставив подавляющую часть производственных мощностей в ведении государства, Правительство, по существу, почти полностью устранилось от управления экономикой, обрекая ее на развал.
4. Фискальная налоговая политика Правительства России, озабоченного только тем, чтобы изъять как можно больше средств у всех, у кого только можно и нельзя, приводит, во-первых, к тому, что предпринимателям становится совершенно невыгодно инвестировать деньги в производство, и они только накручивают деньги на перепродаже и на биржах, что, в свою очередь, ведет к безудержному росту цен и гиперинфляции; во-вторых, фискальная налоговая политика всегда приводила — и наша нынешняя ситуация не исключение — к обратному эффекту, к недополучению налогов в госбюджет, ибо непосильные налоги всегда вызывают волну протеста и заставляют предпринимателей находить обходные пути и не платить налоги.
5. Вопреки основной провозглашенной цели — финансовой стабилизации, результаты деятельности Правительства прямо противоположные — страшная и все углубляющаяся финансовая дестабилизация. Да и наивно, мягко говоря, надеяться на финансовую стабилизацию в условиях полного развала производства. Один директор завода говорил мне, что после того, как он получил сведения о новых ценах на металл, он посчитал, что велосипед, выпускаемый на его заводе, будет стоить 16 тысяч рублей.

Вот некоторые данные о финансовой дестабилизации. Дефицит бюджета за первый квартал 1992 года — 84 миллиарда рублей, эмиссия денег за январь 1992 года — 30 миллиардов рублей, за февраль — 40 миллиардов рублей, за март — 53 миллиарда рублей, бесконечный и все углубляющийся дефицит наличных денег, постоянные задержки выплаты заработной платы, что, с учетом инфляции, равной 1% в день, эквивалентно ограблению людей. По последним сведениям, Правительство России планирует дефицит бюджета во втором квартале 1992 года в размере 158 миллиардов рублей.

Дело дошло до того, что недавно областной Совет народных депутатов Челябинска принял решение, что если эта финансовая политика будет продолжаться, если Центр не будет своевременно обеспечивать наличные деньги для выплаты зарплаты, то Челябинск прекращает платежи в центральный бюджет — и правильно сделает.

Вообще заявление областного Совета Челябинска — только начало.

Скоро такие заявления с мест и соответствующие действия примут массовый характер, и государство развалится — и это результат деятельности Правительства России, которое в принципе не дает возможности нормально функционировать и действовать местным органам власти.

Типичнейшей операцией предпринимателей в России является сейчас следующая. Берется кредит в банке. На эти деньги, обычно достаточные солидные, покупается в госторговле или у госпредприятий товар, который складывается и придерживается до тех пор, пока цена на него не взлетит и его можно будет продать с приличным "наваром". Это ведет сразу к двум эффектам: банки из-за того, что отдают наличность, задерживают выплату зарплаты, товар исчезает из госторговли и продается только в коммерческом секторе, причем цена на него безудержно ползет вверх, растет и гиперинфляция.

Виноваты предприниматели? Нет, не надо винить людей. В большинстве случаев, если какая-то группа населения ведет себя не так, как это выгодно обществу в целом, виновато государство, Правительство, которое обязано — в этом и есть од-

на из его основных функций — создать такие условия в стране, при которых большей части людей было бы выгодно вести себя так, как это выгодно и обществу в целом.

6. Правительство России нарушает законы. Так, с 1 января 1992 года должны были быть введены именные приватизационные чеки — это не сделано, и приватизация идет номенклатурным путем, без участия подавляющей части населения, которое остается нищим. Не проводит Правительство и систематического, регулярного повышения зарплаты в соответствии с индексом цен. Регулирование зарплаты и повышение ее носит совершенно сумбурный хаотический характер, осуществляется, в большинстве случаев, только после того, как какая-то группа населения надавит на Правительство, начнет бастовать и т. д. Практически отсутствует политика социальной защиты и поддержки неимущих, беззащитные люди ограблены государством и брошены на произвол судьбы, чего никакое Правительство не имеет права делать.
7. Правительство почти прекратило финансирование непроизводственных областей — науки, образования, здравоохранения, экологии, которые во всех странах мира финансируются из госбюджета, и это одна из основных статей, на которые идут налоги. Куда идут налоги у нас? По-прежнему в бездонную бочку. Таким образом, сегодня Правительство России делает все возможное, чтобы жизнь в стране стала невозможной.

   В апреле 1992 года доведенные до отчаяния медики России начали свою забастовку. Зарплата медиков — нищенская и даже ниже, нет лекарств, нет оборудования, не на что кормить больных в клиниках и больницах, Правительство почти перестало финансировать здравоохранение. Эта забастовка — результат деятельности нынешнего Правительства России, венец оценки его работы. Такое Правительство не имеет права находиться у власти, должно быть отправлено в отставку. Более того, — видимо, пора ставить вопрос об ответственности этого Правительства за развал экономики, за разрушение России.

   К сожалению, в апреле, как и в течение ряда предыдущих месяцев, одним из главных факторов политической жизни России было противостояние законодательной и исполнительной вла-

сти, особенно в высших эшелонах. Окружение Президента России Б. Н. Ельцина, а вслед за ним и средства массовой информации систематически и настойчиво внушают народу России, что реформам мешают коммунисты, составляющие большую часть Верховного Совета России и Съезда. Это очень серьезное утверждение: "реформам мешают коммунисты". Рассмотрим каждое из трех слов этого утверждения.

1. Начнем со слова "мешают". Мешают не слишком успешно. Полным ходом идет глобальное, невероятных масштабов повышение цен, составляющее, по Гайдару, главный стержень реформы. Неплохо развивается и номенклатурная приватизация.
2. Рассмотрим утверждение, что мешают именно коммунисты. На это следует заметить, что в Верховном Совете России и на Съезде есть все же порядка 10% депутатов, которые никогда не были ни в какой партии, в их числе и автор настоящей статьи, и настойчиво боролись против принципиально порочной линии КПСС. В окружении же Президента нет ни одного человека, который не был бы раньше в партии, включая самого Б. Н. Ельцина, который, как известно, входил в свое время в состав Политбюро ЦК КПСС. Более того, в окружении Президента нет ни одного человека, который вышел бы из компартии раньше Б. Н. Ельцина.
3. Обратим внимание на слово "реформы" в рассматриваемом утверждении. Проводимые сейчас реформы ведут нас в сторону, прямо противоположную рынку, цивилизации. Доказательства этого были приведены во многих выступлениях депутатов России на сессии Верховного Совета и на VI Съезде народных депутатов России. Эти доказательства не были опровергнуты представителями исполнительной власти.

   Вместо того, чтобы конструктивно реагировать на критику со стороны депутатов России, исполнительная власть ставит вопрос о том, что представительная власть ей мешает. А дальше — логика проста и стара как мир. Представительная власть мешает, значит — состав депутатского корпуса не такой, какой сейчас необходим России. А кстати, кто присваивает себе право определять — подходят ли России депутаты, так или иначе избранные ее народом? Очевидно, опять в России на-

чинает работать известный принцип революционной целесообразности.
В фойе VI Съезда народных депутатов России часто развешивались различные плакаты. Я приведу в заключение настоящей статьи только два из них. На одном — диктор с телеэкрана выступает в программе "Вести от Попцова" и говорит:
"Кучка далеких от народа реакционеров опять пытается остановить наше мудрое Правительство, и это как раз в тот момент, когда до "светлого завтра" осталось совсем чуть-чуть".
На другом плакате изображен Б. Н. Ельцин со своей командой, который говорит: "Верной дорогой идем, товарищи! Вот только полномочий не хватает!"
Так верной ли дорогой идем?!».

Одним из первых серьезных последствий экономического курса Президента и Правительства был тяжелейший кризис наличных денег, который начался в феврале–марте 1992 года. Коллективам многих предприятий задерживали выплату зарплаты по несколько месяцев, за это время за счет инфляции деньги обесценивались, наличные деньги стали дефицитом и, как любой дефицит, начали продаваться и покупаться. Одновременно с этим возникла огромная цепочка неплатежей между предприятиями — в результате производство начало останавливаться. Это был явный признак того, что выбранный экономический курс принципиально порочен.

Что же делало в этих условиях Правительство? Все, что угодно, но только не признавало истинные причины этого кризиса. Е. Т. Гайдар много месяцев истерически сопротивлялся взаимному погашению долгов между предприятиями, ибо он понимал, что это даст толчок к еще большим темпам гиперинфляции, которая из-за этих долгов имела частично скрытый характер. Правительство занималось выпуском необеспеченных денег, главной отраслью промышленности стало производство денег — единственное производство, которое наращивалось, все остальные — свертывались. Между тем, и я не раз говорил об этом, выпуск не обеспеченных материальными ценностями денег есть преступление. Правительство и не думало об обеспечении де-

нег. А в то время на банкнотах еще была, кстати, надпись: «банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка».

Гайдар говорил о своих «грандиозных» планах — начать выпуск денежных банкнот более высокого достоинства. Было такое впечатление, что когда этот выпуск начался, Гайдар стал счастлив и считал, что, преобразование российской экономики близко к завершению.

В это время Президент России тоже упорно работал. Но, зная только политбюровский стиль работы и не умея делать ничего конкретно, Президент занялся тем, что ему было хорошо известно со времен его партийной работы, — назначениями. Особенно впечатляющими были назначения вице-Премьеров. Поскольку Президент сделал все возможное для того, чтобы структура Правительства никем, кроме него, не утверждалась и не контролировалась, количество вице-Премьеров не было ограничено. И Ельцин начал назначать их одного за другим. Вскоре число их приблизилось к десятку. Вначале за каждым вице-Премьером сохранялся еще и определенный министерский портфель, но затем вице-Премьеров начали освобождать от непосредственного руководства министерствами, назначая новых министров.

Президиум Верховного Совета тщательно оберегал Президента и Правительство от постановки острых вопросов о том, верен ли выбранный экономический курс и может ли вообще это Правительство руководить страной. Р. И. Хасбулатов, позволяя себе даже критиковать Правительство, не допускал, вопреки Регламенту, постановки на голосование никаких острых вопросов.

Я был до предела возмущен всем этим и решил, что для того, чтобы привлечь внимание к подобным вопросам, сменить тон на иронический и, выступая на сессии Верховного Совета 4 июня 1992 года, сказал:

> «Я прошу внимательно отнестись к двум предложениям, которые я выдвину, какими бы они вам ни показались на первый взгляд.
> Предложение первое. Я предлагаю раз и навсегда в Верховном Совете объявить мораторий на обсуждение острых вопросов, связанных с судьбой России. Давайте предоставим это все Пре-

зиденту, другим органам власти, и ни в коем случае нельзя поднимать острых вопросов. Правда, за соблюдением моего предложения уже тщательно следит Президиум Верховного Совета. Но надо бы все оформить законодательно. Тем более, что не очень четко все это сформулировано. Нельзя видеть только лес, нужно видеть и отдельные деревья.

Предложение второе. Я, наконец, понял, проанализировав назначения Президента, в чем главный корень зла. Это не гиперинфляция, не что-то иное. Главное — у нас слишком мало вице-Премьеров. Я предлагаю Президенту немедленно назначить всех первых, вторых и так далее вице-Премьеров до утверждения Закона о Совете Министров, до утверждения структуры Совета Министров и главное — до того момента, как Верховный Совет получит возможность вмешиваться в назначение руководителей высших органов исполнительной власти. Я выдвинул два предложения. Прошу поставить их на голосование. Спасибо за внимание».

Во время сессии, когда я вносил эти предложения, председательствовал С. А. Филатов. Вначале он ничего не мог понять, о чем я говорю, настолько непривычен был ироничный тон. Но, поняв, Филатов вспомнил, что несколько дней назад депутат Веремчук вдруг подошел к микрофону и сказал: «Моей бабушке исполняется сегодня 100 лет, давайте ее поздравим». При обсуждении моих предложений Филатов сказал: «Челнокова я опускаю, ибо его выступление очень похоже на выступление Веремчука — бабушке 100 лет, и давайте ее поздравим». В ответ на это я заметил: «О бабушке Веремчука я хорошо помнил, но не сказал о ней только из-за недостатка времени. А мои предложения, в какой бы форме они ни были высказаны, достаточно серьезны, и я прошу их поставить на голосование».

В это время у меня уже была написана статья в виде фельетона, которая была опубликована месяц спустя, точнее 2 июля 1992 года в газете «Правда» в рубрике «Иронические заметки» под названием «Даешь ультрасуперденьги». Я приведу здесь эту статью без сокращений, которые были в газете и с первоначальным заглавием. Итак, вот этот текст:

«Как нам помочь родному мудрому Правительству углублять и развивать процесс реформ — три принципиально новые идеи в области экономической политики (Речь, не произнесенная в Верховном Совете)

Уважаемые соотечественники!

Я сразу должен признаться, что принадлежал к числу тех депутатов, которые неоднократно, в том числе и на VI Съезде народных депутатов России, требовали немедленной отставки нынешнего Правительства. Но сейчас я начал задумываться: может быть, я не прав? Каждый раз после моих выступлений в Верховном Совете и на Съезде различные газеты мягко или не очень мягко объясняли избирателям, что моя критика неконструктивна, что я, критикуя, ничего не предлагаю взамен. Как только было объявлено публично, что цены будут либерализованы, я на V Съезде народных депутатов России говорил, что этого делать нельзя без предварительной подготовки — без приватизации, без товарного щита реформ, без антимонопольной политики, без продуманной налоговой системы. Я предупреждал, что либерализация цен без частной собственности есть не либерализация, а административное повышение цен.

Но эта критика, как объяснили мне газеты, была неконструктивной. После мучительных размышлений я, наконец, понял, что такое конструктивная критика — это отсутствие критики вместе с наличием конструктивных предложений, помогающих родному мудрому Правительству развивать свою генеральную линию на стабилизацию финансов. Итак, моя первая принципиально новая идея — Правительство нельзя критиковать! Только в этом случае критика будет конструктивной.

Перехожу ко второй идее. Сразу надо подчеркнуть: эта идея вызревает сегодня благодаря политике Правительства. Я же, очевидно, просто являюсь первым человеком, который эту идею сейчас четко сформулирует. Впрочем, быть может, наше мудрое Правительство давно знает эту идею, но только держит ее в тайне, чтобы в нужный момент преподнести ее своему народу как сюрприз, как подарок. В этом случае я приношу свои извинения Правительству за то, что говорю об идее преждевременно.

Итак, перехожу к самой идее. Как известно, главным признаком того, что данный товар является товаром народного потребления, в России с 1917 года был дефицит этого товара. Судя по этому признаку, наше родное Правительство, быть может не осознавая этого явно, совершило великое открытие — создало принципиально новый вид товара народного потребления — деньги. Дефицит наличности явно свидетельствует о верности этого тезиса. Хорошо известно, что сейчас деньги, наличность не получают в банке, а достают, покупают, уплачивая за наличность нередко до 20–30 процентов доставаемой суммы. Итак, деньги дефицитны, деньги, как и любой товар народного потребления, покупают. Я развиваю далее эту идею! Человечество изобрело деньги — это величайшее изобретение, которое сделало возможным функционирование экономики. Но, поскольку теперь деньги покупаются и продаются, будучи товаром народного потребления, я предлагаю человечеству ввести суперденьги, на которые можно будет покупать обычные деньги. Разумеется, цены в суперденьгах на обычные старые деньги надо сразу либерализовать.

Наше мудрое Правительство уже без всякой моей помощи удовлетворило спрос населения на обычные товары народного потребления. В самом деле, молоко уже сливается на землю, люди уже не спрашивают товары и еду, люди просят — заплатите зарплату. Введя суперденьги и либерализовав цены на обычные деньги, можно удовлетворить спрос населения на новый вид товаров народного потребления — обычные деньги.

Разумеется, для этого надо взять в Международном валютном фонде кредиты и закупить на них технологические линии для производства суперденег. Как учит нас марксистская философия, все развивается по спирали. Поэтому на новом витке развития реформы возникнет дефицит наличности суперденег. Но теперь-то уже совершенно ясно, как решать эту новую проблему! Надо просто опять перевести суперденьги в товары народного потребления и ввести ультрасуперденьги. Как только возникнет дефицит наличности ультрасуперденег, мы введем сверхультрасуперденьги — и так до бесконечности! Нет предела развитию и углублению процесса реформ! Нет предела заботе мудрого Правительства о своем неразумном народе!

Это — моя вторая идея. Я думаю, что она настолько глубока и серьезна, что я могу претендовать на Нобелевскую премию по экономике.

После этой глобальной идеи как-то не очень громко будет звучать моя третья, последняя идея. Но я все же должен сказать о ней, ибо она касается структуры нашего родного Правительства.

Сегодня в Правительстве всего около десятка вице-Премьеров. По данным группы экспертов Института бормотологии Академии наук Тринидада и Тобаго, вице-Премьеров должно быть гораздо больше — от 57 до 1 723. Если вице-Премьеров будет больше 1 723, то они не будут помнить в лицо друг друга и экономика развалится. Правда, другая группа экспертов из Института бормотологии Академии наук Сейшельских островов не согласна с первой группой и считает, что число вице-Премьеров должно равняться числу жителей страны минус один (один, естественно, должен быть Премьером без вице-). В этом случае каждый житель страны будет чувствовать свою сопричастность к великим преобразованиям, к великим реформам, происходящим в посткоммунистическую эпоху.

Итак, нужно срочно назначать как можно больше вице-Премьеров! И я, высказав здесь принципиально новые экономические концепции, хочу быть одним из этих вице-Премьеров. Если известный потомок известного революционера и известного писателя отвечает за блок реформ, то я со своими идеями вполне мог бы претендовать на блок перестройки реформ. Углубляя и перестраивая, я вместе с другими вице-Премьерами поведу народ к светлому будущему, в котором люди, наконец, поймут, что реформировать жизнь гораздо важнее и интереснее, чем просто жить. В этом светлом будущем, осознав высказанную только что истину, люди отбросят примитивную потребность в еде и в товарах народного потребления в старом смысле этого слова и будут нуждаться только в новых товарах народного потребления, о которых я говорил в своей второй идее.

Для их производства разовьют мощную промышленность, для их реализации создадут торговую сеть нового типа. Это будут товары народного потребления очень повышенного спроса! Хочу быть вице-Премьером!».

25 июня 1992 года в Верховном Совете России вторично обсуждался Закон о банкротстве. В принципе, закон очень нужный, но в условиях, когда предприятия не могли расплатиться со своими смежниками не потому, что плохо работали, а потому, что Правительство не давало им денег за их продукцию, — в этих условиях Закон о банкротстве мог только ускорить процесс развала производства. После того, как Верховный Совет отверг проект этого закона в первый раз, Президент издал Указ о банкротстве. Я выступал на сессии Верховного Совета в дискуссии по этому вопросу.

Председательствовал Р. И. Хасбулатов. Вот соответствующий отрывок стенограммы:

«Челноков М. Б. Уважаемые коллеги! Я, кстати, искренне уважаю подавляющее большинство своих коллег. И мне хотелось бы сразу предупредить: «если мы не проголосуем определенным образом, то будем преступниками». Я цитирую Президента России, его слова, которые он сказал вдали, в Америке, в наш адрес. Поэтому надо голосовать определенным образом, как каждому подскажет его совесть.

Председательствующий. Товарищи, извините, но я лично агитирую не потому, что кто-то сказал (кстати, эти слова мне тоже неведомы), а потому, что понимаю прекрасно — нам лучше бы принять законопроект в первом чтении. Только поэтому, а не из-за каких-то побуждений и давлений. Извините, пожалуйста.

Челноков М. Б. Итак, уважаемые коллеги, Закон о банкротстве, без сомнения, рыночный закон, и он, без сомнения, нужен. Но давайте посмотрим — в каких условиях. Говорить абстрактно, что это рыночный закон, который нам нужен, это значит не учитывать реальную ситуацию. Я акцентирую ваше внимание на том, что уже много раз высказывалось в этом зале.

Сегодня при огромном количестве неплатежей, когда здоровые предприятия сидят на картотеке, когда здоровые предприятия не могут хозяйствовать не из-за того, что они не могут хозяйствовать, а из-за того, что такова нынешняя экономическая система, созданная нынешним Правительством, —

в этих условиях Закон о банкротстве приведет к еще большей катастрофе.

Вот здесь уважаемый вице-Премьер, который сейчас не хочет меня слушать, говорил о том, что это следствие, а не причина, и что странно, по его мнению, что коллапс еще не наступил. Так вот — наступит скоро коллапс. Мы его упорно своими трудами приближаем, и принятие Закона о банкротстве в нынешних условиях — это катастрофическое приближение коллапса.

Поэтому я предлагаю, во-первых, голосовать против принятия этого закона в нынешних условиях, во-вторых, попросить Президента ответить, почему он после того, как Верховный Совет отверг этот законопроект, издает Указ на ту же самую тему, и, в-третьих, поставить вопрос о принципиальной линии Правительства. Кстати, хочу напомнить, что на последнем Съезде неоднократно предлагалось поставить на голосование вопрос о доверии Правительству.

По вине Президиума Верховного Совета, вопреки Регламенту, этот вопрос на голосование поставлен не был. Я выдвинул три предложения, благодарю за внимание».

Законопроект не прошел в первом чтении, хотя Р. И. Хасбулатов, нарушая Регламент, неоднократно ставил его на голосование.

Позже закон все-таки под давлением Хасбулатова приняли за основу. Во время бурного обсуждения я выступил по мотивам голосования:

«Уважаемые коллеги! Обращаю ваше внимание на тот мотив, который прозвучал во многих выступлениях: нужно принять данный закон для того, чтобы не действовал Указ Президента. Так не проще ли предложить Президенту отменить его Указ?»

1 июля 1992 года на сессии Верховного Совета обсуждался один из важнейших вопросов — о бюджете. Президента не было в зале. Впрочем, он уже давно совершенно перестал появляться в Верховном Совете. Я выступал в дискуссии по этому вопросу. Вот мое выступление, в котором я вызвал Гайдара на дуэль

(впрочем, он, будучи трусом, вообще не решился мне что-либо ответить), в котором я впервые поставил вопрос об импичменте Б. Н. Ельцину.

«Уважаемые коллеги! Сегодня мы обсуждаем важнейший вопрос, связанный с взаимодействием властей. Наконец появились четыре реальные власти в России: законодательная, исполнительная, судебная и средства массовой информации. Но в связи с этим вызывает, мягко говоря, удивление, что на важнейшем вопросе, связанном с взаимодействием исполнительной и законодательной власти, отсутствует Президент. И исполняющий обязанности Премьера счел возможным на несколько часов из зала уйти, какова бы ни была причина.

Наши четыре власти становятся на ноги с трудом. В общем, нормальная система сдержек четырех властей действует. Существует также очень трогательное согласие между исполнительной властью и средствами массовой информации. Поэтому, когда мы сегодня и в дальнейшем будем решать различные вопросы, я призывал бы всех не оглядываться на то, что о нас скажут средства массовой информации. Я призвал бы вас оглядываться на то, что о нас скажут люди и что о нас скажет история.

Одна из важнейших функций Верховного Совета — это как раз контроль за действиями Правительства. Вот я недавно читал в газете, что на одной из встреч Председателя Верховного Совета (не помню, в каком регионе) с избирателями Руслану Имрановичу был брошен упрек в том, что Верховный Совет не контролирует Правительство и не вмешивается в тот беспредел, который творит Правительство России. Я считаю, что этот упрек относится ко всем нам.

Принимаю его и считаю, что нам нужно очень серьезно об этом задуматься.

Мы выслушали очень содержательное выступление Починка. Я искренне говорю: оно мне очень понравилось. Только немного удивила концовка. Я хотел бы сопоставить две фразы из выступления Починка (они, правда, разделены достаточно большим временным промежутком). Одна из них — где-то в середине доклада: «Доходная часть бюджета основана на пусто-

те». В конце доклада: «Бюджет надо принимать». Честно говоря, меня такая логика несколько удивляет.

Бюджет нельзя обсуждать в отрыве от экономической программы, и поэтому логика Правительства странная: сначала нам представлен бюджет, а потом — экономическая программа. Экономическую программу Правительство тянуло Бог знает сколько, и, в общем, мы ее будем обсуждать вроде бы после. Непонятно.

Несколько слов, казалось бы, о второстепенном, но интересном примере. Вчера состоялось заседание Комитета по науке и образованию, и было представлено предложение Правительства о том, чтобы ввести 1,5-процентный налог на предприятия, который пойдет на науку, — науку не на что содержать. Пойдет этот 1,5-процентный налог во внебюджетный фонд, то есть опять выводится из-под контроля. Во всех государствах существует определенный процент отчислений на бюджетные сферы. Наше Правительство опять, мягко говоря, ищет обходные пути: не смогло оно финансировать все бюджетные сферы (такие, как здравоохранение, наука, образование, экология, культура) и теперь перекладывает эти заботы на кого-то другого.

Я еще раз повторю, что бюджет нельзя обсуждать в отрыве от экономики. Поэтому мне хотелось бы сказать несколько слов о том, что Председатель Правительства (по крайней мере, он с себя до сих пор не слагал эти функции) Борис Николаевич Ельцин не обеспечивает выполнение даже собственных Указов. В качестве примера я сошлюсь на Указ № 1 Президента об образовании — он не обеспечивается абсолютно.

Когда начиналась эта так называемая реформа, то присутствующий здесь исполняющий обязанности Премьера говорил нам о том, что через несколько недель, может быть, через несколько месяцев цены стабилизируются, так как предложение уравновесится со спросом. Кто-нибудь видит стабилизацию цен? Цены не стабилизируются, цены идут вразнос. Главное предсказание исполняющего обязанности Премьера полностью провалилось. Имеет ли моральное право в этом случае исполняющий обязанности Премьера вновь претендовать на кресло Премь-

ера? Имеет ли Правительство в этом случае моральное право оставаться у власти?

Дефицит наличности, цепочка неплатежей, фантастическая экономическая картина, изобретенная нашим нынешним Правительством, — такого в истории не было, или почти не было. Скажите, пожалуйста, в условиях взвинчивания цен Правительство, которое провозгласило своей главной и чуть ли не единственной целью финансовую стабилизацию, могло хотя бы предвидеть то, что возникнет дефицит наличности? Нет, Правительство не предвидело даже этого.

Считаю, что это говорит о полной некомпетентности Правительства. Полной, подчеркиваю.

Сегодня гиперинфляция достигла фантастических размеров, по разным оценкам от 0,5 до 2 процентов в день. Вот я [в этот момент я вынул из кармана денежную купюру. — *М. Ч.*] читаю, написано: банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка. Уверен — не обеспечиваются. Эмиссия необеспеченных денег — это преступление. Картотека — тоже новое изобретение. 96 процентов предприятий сегодня (это данные нашего Комитета по промышленности) «сидят» на картотеке. Сейчас предлагается то ли взаимной расчет, то ли закрытие картотеки. Короче говоря, вместо нормального денежного обращения, которое столетиями опробовано человечеством, предлагается «новый» вид государственного регулирования — опять административно-чиновничье регулирование. Сегодня нет никакой структурной перестройки экономики. В месяц останавливается (по данным нашего Комитета по промышленности) 850 предприятий.

Народ для Правительства — мелочь, конечно. 90 процентов людей сегодня имеют доход ниже прожиточного минимума, 50 процентов — ниже физиологического минимума, то есть голодают (официальные данные). Стоимость детских садов, стоимость путевок в лагеря — я об этом не говорю, это все знают. И рождаемость катастрофически сокращается. Правительство приводит нацию к вырождению. Это не пустые слова. Сельское хозяйство разоряется полностью. При нынешних ценах

на технику, минеральные удобрения, на сырье, на все, что хотите, сельское хозяйство ни в каком виде — ни в виде колхозов, совхозов, ни в виде фермерского хозяйства — существовать в принципе не может. Сегодня нам грозит еще более страшное будущее — безработица. И я уверяю вас, что к этому Правительство не готово.

Перед тем, как переходить к предложениям, напомню фразу из доклада Починка: «Доходная часть бюджета основана на пустоте».

Мои предложения, разрешите. Пять предложений.

Первое — не выплачивать зарплату Правительству до тех пор, пока не будет ликвидирован дефицит наличности. [В этот момент из зала кто-то крикнул: «И Верховному Совету тоже». — *М. Ч.*] И Верховному Совету. Я согласен.

Второе предложение — не утверждать бюджетное послание и проект Закона о бюджете, ибо сначала нужно рассмотреть экономическую программу.

Третье — неутверждение бюджетного послания влечет за собой отставку Правительства, поэтому я считаю необходимым поставить на голосование вопрос о доверии Правительству.

Четвертое. Хотя это не предложение, его ставить на голосование не надо. Но тем более. За разрушение экономики страны, за издевательство над народом, Егор Тимурович, я вызываю Вас на дуэль. [В это время Гайдар в зале с кем-то разговаривал. Поэтому я повторил сказанное, повысив тон, — Гайдар встрепенулся. — *М. Ч.*]

Егор Тимурович, повторяю, я вызываю Вас на дуэль за разрушение экономики страны, за издевательство над народом. Перед тем, как состоится эта дуэль, я прошу организовать нашу телевизионную дуэль.

И последнее. Правительство возглавляет Президент, поэтому считаю необходимым поставить перед Конституционным Судом вопрос о нарушении Президентом Конституции и после этого объявить импичмент Президенту. Спасибо».

Разумеется, опять, в который уже раз нарушая Регламент, Хасбулатов не поставил на голосование ни одно из моих предложе-

ний. После моего выступления он сказал: «Так. Единственное — я хотел бы Михаила Борисовича дезавуировать в части вызовов на дуэль (как Председатель Верховного Совета). Михаил Борисович, это незаконно, поэтому я не могу не реагировать. [В этот момент зал зашумел. — *М. Ч.*] Михаил Борисович, я должен был отреагировать». На что я ответил: «Не надо меня дезавуировать».

На лето 1992 года у меня пришлось два небольших, но любопытных эпизода, связанных с путчем в августе 1991 года. Первый связан с наградами. Многие защитники Белого дома — разумеется, угодные Президенту, — получили ордена и медали, а также именные часы от Президента. Они были вручены и депутатам, и многим работникам из аппарата, в том числе и тем, кто практически не имел отношения к августовским событиям и кто в Белом доме в то время почти и не был. Я видел эти часы уже давно на руках у многих. Однажды, когда я выходил от одного из заместителей Председателя Верховного Совета, ко мне подошел его помощник, подал какую-то коробочку и сказал: «Михаил Борисович, Вам это просил передать Руцкой». Это были как раз именные часы. Так «торжественно» они были мне вручены, но даже при таком вручении было подчеркнуто, что часы мне прислал не Б. Н. Ельцин, а А. В. Руцкой.

Примерно в это же время вышла из печати книга «Истина момента», в которой было собрано несколько десятков интервью, данных непосредственно после августовского путча защитниками Белого дома. Было в этой книге и мое большое интервью. Автор книги С. М. Григорьев зашел ко мне, вручил мне книгу и сказал: «Михаил Борисович, книга так долго не выходила, в первую очередь, из-за Вас. Очень не хотели печатать в книге интервью тех депутатов, которые сегодня выступают против Б. Н. Ельцина».

Весной 1992 года, после того, как я приложил огромные усилия, после моих неоднократных разговоров с Р. И. Хасбулатовым, была создана, наконец, комиссия Верховного Совета по Москве. Председателем комиссии был назначен депутат Г. С. Жуков, я стал членом комиссии. Я уже неоднократно перед этим в своих выступлениях обращал внимание на тот беспредел, который творился в Москве под руководством сначала Г. Х. Попова, а потом Ю. М. Лужкова.

Наша комиссия собрала и проанализировала большое количество документов. Я привлек в качестве эксперта народного депутата Октябрьского райсовета Москвы Ю. И. Маренича, который еще задолго до нашей комиссии занимался вопросами коррупции в Москве. Он оказал нам огромную помощь.

Хочу сказать здесь несколько слов о человеке высокой души — Юрии Иосифовиче Мареничe. Он долгие годы отдавал борьбе с коррупцией всю свою энергию, все свои силы. Кандидат экономических наук Юрий Маренич опубликовал по этой теме ряд острых статей, основанных на огромном количестве конкретного материала. Годы напряженной работы, трагические события, связанные с расстрелом Парламента в октябре 1993 года (а Юрий Маренич был одним из активных защитников Дома Советов в те тяжелейшие дни), окончательно подорвали его здоровье, и в конце октября 1993 года Юрий Иосифович скончался. Я никогда не забуду о нашей совместной работе с ним и надеюсь, что его труды не пропадут даром.

Итак, созданная решением Президиума Верховного Совета Комиссия по Москве рассмотрела документы, связанные со многими вопросами, такими как мафиозная приватизация, коррупция чиновников в органах государственного управления Москвы, распродажа и сдача в аренду за бесценок иностранцам и отечественным дельцам государственного имущества и т. д. Например, некое акционерное общество под названием «Оргкомитет» занималось тем, что оказывало желающим помощь в покупке и взятии в аренду земли и недвижимости в Москве. Это акционерное общество в начале своей деятельности возглавлялось ни больше и ни меньше Председателем Правительства Москвы Ю. М. Лужковым. Хотя бы с учетом того, что частной земли в Москве не было, ясно, что это акционерное общество распоряжалось государственной собственностью. Надо ли при этом комментировать, к чему вел тот факт, что общество возглавлялось Председателем Правительства Москвы? Коррупция в Москве достигла фантастических масштабов.

Мэр Москвы Г. Х. Попов открыто выдвинул «блестящую» идею о том, что взятки чиновникам надо легализовать. Как я уже говорил об этом выше, свою идею он изложил в одной из самых

читаемых газет «АиФ», в которой он предлагал установить размеры взяток на уровне 15% от суммы сделки. Он, правда, не стал вдаваться в подробности. Не уточнил Г. Х. Попов, например, как быть, если бизнесмен в процессе заключения сделки вынужден иметь дело с несколькими чиновниками: делится эта взятка между всеми или такой размер предназначается каждому? Если каждому, то 6–7 чиновников (а бизнесмен часто вынужден иметь дело и с гораздо бóльшим количеством их) съедают всю сделку, а если число чиновников больше, то бизнесмен еще должен доплачивать.

Освобождение от должности (после его просьбы об отставке) мэра Москвы Г. Х. Попова и назначение мэром Ю. М. Лужкова Президент России двумя своими Указами совершил незаконно. Кстати, эти два Указа Б. Н. Ельцина имеют потрясающие названия: один — «О Г. Х. Попове», второй: «О Ю. М. Лужкове». Так вот, отставка Г. Х. Попова по закону могла произойти только после того, как она была бы рассмотрена на заседании Моссовета, а назначение мэром Москвы Ю. М. Лужкова Президент мог сделать только после получения согласия на это назначение Моссовета и депутатов России, избранных от Москвы. Ничего из этого сделано не было.

В свое время Президиум Верховного Совета России, тогда еще во главе с Б. Н. Ельциным, принял решение о создании в Москве и Петербурге в порядке эксперимента мэрии, префектур и т. д.

Во-первых, это решение Президиум не имел права принимать, это мог сделать только Верховный Совет. Во-вторых, если эти органы созданы в порядке эксперимента, то когда-то ведь нужно оценивать результаты этого эксперимента. В-третьих, руководством Москвы было создано Правительство Москвы вообще без всякого правового статуса. Эти вопросы также были в поле зрения нашей комиссии по Москве, а я их поднимал еще раньше, в апреле 1992 года на VI Съезде народных депутатов России.

Наша комиссия по Москве подготовила отчет и в июле 1992 года делала доклад на Президиуме Верховного Совета России. Мы предложили по многим вопросам подготовленные нами материалы передать в прокуратуру для возбуждения уголовных дел.

Однако Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, который вел заседание Президиума, сказал, что не стоит возбуждать страсти перед летним отпуском, надо отложить решение вопроса до осени и т. д. Наша комиссия выразила коллективный протест, но члены Президиума покорно согласились с предложением Хасбулатова. Осенью руководство Верховного Совета во главе с Хасбулатовым благополучно «забыло» вопрос о Москве.

Во время летних каникул Верховного Совета Президент России Б. Н. Ельцин издал Указ о порядке приватизации. По этому Указу приватизационные чеки были не именными, что нарушало принятый ранее Верховным Советом закон, по которому чеки должны быть именными. Напомню (я уже писал об этом в четвертой главе, но здесь имеет смысл повторить это еще раз), что, в соответствии с Постановлением V Съезда народных депутатов России «О правовом обеспечении экономической реформы», проект Указа, противоречащего закону, должен был быть представлен в Верховный Совет, а в период между сессиями — в Президиум Верховного Совета. И если в течение семи дней Верховный Совет или Президиум не отклоняют этот проект, то Указ автоматически вступает в силу.

Президент действительно прислал в Верховный Совет проект Указа. Р. И. Хасбулатов в это время был в Индии, а его Первый заместитель С. А. Филатов продержал у себя, никому не показывая, проект Указа более семи дней, и Указ вступил в силу.

С осени 1992 года началась «ваучерная» приватизация по Ельцину—Гайдару—Чубайсу. Скажу о некоторых существенных чертах этой приватизации. Всем государственным имуществом ведал Государственный Комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом во главе с А. Б. Чубайсом, или, короче, Госкомимущество, который стал супермонопольным монстром. В этом комитете и в подчиняющихся ему городских и областных комитетах по управлению имуществом в то время коррупция достигла фантастических масштабов.

Необъятное поле для коррупции было создано, в особенности, тем диким положением, которое было принято Госкомимуществом, по которому при существующей в стране гиперинфля-

ции основные фонды предприятий вообще не переоценивались, не индексировались и оставались в ценах 1991 года. Поэтому при приватизации предприятия продавались за бесценок, но, соответственно, за взятки. Например, типичным было положение, когда магазин приватизировался по цене, равной стоимости нескольких десятков килограммов какого-либо продаваемого в нем продукта.

Номинальная стоимость приватизационного чека — ваучера была установлена «с потолка» в размере 10 тысяч рублей — и это во второй половине 1992 года. Государственное имущество, естественно, создавалось трудом людей — и всего в 10 тысяч рублей была определена стоимость доли каждого гражданина! В то время уже даже стоимость автомобиля «Жигули» была около одного миллиона рублей.

Но Чубайс гордо провозгласил, что на приватизационный чек вскоре можно будет купить несколько автомобилей «Волга»! Как осуществилось это предсказание, сегодня хорошо известно.

Вскоре после начала раздачи приватизационных чеков населению началась их свободная купля-продажа на улице. При номинале в 10 тысяч рублей чеки покупались и продавались за 3–4 тысячи рублей. В начале 1993 года начали проводиться чековые аукционы. Проведение одного чекового аукциона обходилось примерно в 50 миллионов рублей, и эти деньги брались Госкомимуществом из государственной казны. Чубайс даже просил Верховный Совет внести эти расходы в бюджет. Каков смысл чековых аукционов, особенно если огромные расходы по их проведению перекладываются на плечи государства, т. е. налогоплательщиков? Все это — театр абсурда, устроенный для того, чтобы государственное имущество, созданное трудом народа, попало в руки кучки спекулянтов.

В начале осени 1992 года у меня дома около недели гостил один бельгийский сенатор. Отмечу два интересных момента из разговоров с ним. Во-первых, он говорил, что политические деятели Западной Европы очень удивлены ориентацией Президента России Б. Н. Ельцина на США. В Западной Европе считают, говорил он мне, что гораздо разумнее было бы, если бы Россия больше ориентировалась на Европу. Это соответствует геопо-

литическому положению России. Кроме того, при такой ориентации в мире была бы создана система взаимного сдерживания Америка—Европа, причем, подчеркивал он, не противостояния, а разумного политического сдерживания.

Второй момент из наших разговоров с бельгийским сенатором связан с тем днем, когда ему устроили пешеходную прогулку по Москве, по ее центру, по старому Арбату. Увидев необозримое количество коммерческих палаток, да и просто уличных продавцов, он потрясенно спрашивал меня вечером, как же организована в России уличная торговля? Он спрашивал, почему в палатках не видно кассовых аппаратов, как получают лицензию на торговлю, как проверяется качество пищи и товаров, как организован сбор налогов с уличной торговли. И когда я объяснил ему, что ничего этого нет вообще, уличная торговля Указом Президента разрешена безо всего того, о чем он говорил, бельгийский сенатор был поражен и повторял: «Непостижимо, непостижимо». «Неужели в России не понимают, что без проверки качества пищи в уличной торговле возможны отравления и возникновение эпидемий, — спрашивал бельгиец, — неужели в России не понимают, что, не собирая налоги с уличных торговцев, государство лишается существенной части доходов? И почему уличным торговцам предоставлены такие немыслимые льготы?»

Я отвечал бельгийскому сенатору, что очень многие люди в России это прекрасно понимают, что я даже пытался в разговоре объяснить всё это Президенту Б. Н. Ельцину, но, увы, безрезультатно. «Такого нет нигде в мире, — говорил сенатор, — Россия сошла с ума». Действительно, нигде в мире нет уличной торговли без лицензии, без уплаты налогов и т. д.

И лишь по прошествии более года после начала всей вакханалии, связанной с уличной торговлей, Президент спохватился и начал предпринимать робкие попытки приведения ситуации в норму. Но попытки эти не изменили серьезно положение. И потом — сколько за это время было отравлений, каких денежных средств недосчиталась государственная казна!

15 сентября 1992 года в газете «Правда» появилась моя статья под названием «Разрушители не чтут философов» с подза-

головком «Развал Советского Союза — почему и как он произошел и к чему привел?». В этой статье я проанализировал Беловежский заговор и трагические его последствия, рассказал о многих принципиально не решаемых проблемах, возникших после развала Союза.

18 сентября 1992 года в «Правде», а спустя несколько дней, еще в пяти газетах появилось заявление нашей фракции «Гражданское общество» по поводу приватизации. Заявление подписали депутаты России: М. Челноков, Ю. Сидоренко, С. Ивченков, Е. Тарасов, В. Гололобов, М. Сорокина, М. Астафьев. В «Правде» заявление было напечатано под названием «Ваучеры — обман народа». Мы проанализировали в заявлении осуществляемую Президентом и Правительством приватизацию, показали ее антинародный характер, призвали к бойкоту ваучеров. В знак протеста мы публично отказались получать ваучеры. Вот это заявление:

«Вопрос собственности — один из ключевых вопросов для общества в целом и для каждого гражданина в отдельности. Практически во всех странах мира существуют различные формы собственности — частная, государственная, акционерная, смешанная и др.

Поголовное обобществление собственности, проведенное в России после 1917 года, привело в конце концов экономику, полностью основанную на государственной собственности, к краху. Частная собственность абсолютно необходима для экономики страны и для каждого гражданина.

Стержневой вопрос происходящих ныне в России преобразований связан с введением частной собственности и с борьбой за эту собственность. Предлагались различные механизмы приватизации.

Один из них, разработанный нами еще в начале 1992 года, был положен на стол Президенту Ельцину и Председателю Госкомимущества России Чубайсу, на что не последовало никакой реакции — ни положительной, ни отрицательной.

По закону Российской Федерации приватизационные чеки должны были быть введены с 1 января 1992 года. Нарушив за-

кон и протянув более семи месяцев, Президент и Правительство предложили, наконец, схему приватизации и объявили о введении с 1 октября 1992 года приватизационных чеков.

Мы заявляем, что категорически не можем согласиться с предложенной схемой приватизации по следующим соображениям.

Правительство России установило стоимость приватизационных чеков 10 тысяч рублей на человека. Сегодня это — примерно стоимость одной пары женских сапог, эта сумма меньше двух среднемесячных зарплат.

И это все, что отдается ограбленным с помощью инфляции людям?!

С начала 1992 года, когда началась безудержная инфляционная гонка, стоимость различных товаров взлетела в 20–50–100, а то и больше раз. И за это время стоимость фондов предприятий не переоценивалась, осталась на доинфляционном уровне!

Можно ли говорить о чем-нибудь разумном, если стоимость одних товаров оценивается в ценах сегодняшнего дня, а стоимость основного имущества государства — в ценах прошлого года? Почему и зачем это сделано?

Причины могут быть только две — либо по недомыслию, вследствие элементарной экономической безграмотности Правительства России, либо намеренно, для того чтобы мафия, чиновничья номенклатура и западные предприниматели за бесценок захватили основное имущество страны.

Нарушая закон и полностью обходя основную массу народа, Правительство весь этот год уже проводило в немалой мере приватизацию, которую народ назвал "прихватизацией", так что наиболее ценное имущество страны уже захвачено мафиозными структурами, чиновниками и зарубежными предпринимателями.

Двойная бухгалтерия, предложенная Правительством, оценка фондов предприятий в доинфляционных ценах приведут к полной неразберихе, в которой основной массе людей не достанется вообще ничего.

Неоднократные аудиторские оценки стоимости имущества отечественных предприятий, проводившиеся зарубежными специалистами, в долларовом выражении неизменно в 2–3 раза превышали отечественные оценки в рублевом выражении.

Так, например, гигант нашей индустрии "КамАЗ" стоит по российским оценкам 4,7 миллиарда рублей, а по зарубежным оценкам — 12 миллиардов долларов. Это значит, что даже если остановиться на доле государственного имущества, которую Правительство предлагает для приватизации (что тоже вызывает большой вопрос), то стоимость приватизационного чека никак не меньше 20 тысяч долларов, т. е. в 400–600 раз больше, чем объявило Правительство!

В сравнении с ценой 10 тысяч рублей приватизационного чека, который каждый трудящийся страны заработал за всю свою жизнь, весьма впечатляет, мягко говоря, проект закона о Правительстве, который Президент представил в Верховный Совет России. В одной из статей этого проекта говорится, что лицам, входящим в состав Правительства Российской Федерации, в случае их досрочного освобождения от должности, если это не вызвано совершением ими противоправных деяний, выплачивается выходное пособие в размере годовой заработной платы, что составляет примерно 150–200 тысяч рублей.

Стоит отметить еще и ограниченный срок действия приватизационных чеков, после которого они становятся недействительными.

Люди нашей страны, которые никогда не жили в условиях цивилизованного рынка и не имеют опыта, должны сориентироваться быстро, иначе останутся у разбитого корыта. Похоже, на это и рассчитывает Правительство — основная масса людей сориентироваться не успеет и останется с носом! А ведь Верховный Совет России принимал решение об именных приватизационных чеках!

Сегодня видны две цели предложенной Правительством схемы приватизации. Первая — формально объявить, что государственное имущество отдано народу, при этом фактически не отдать народу ничего. Вторая — занять внимание людей, занять их бессмысленной суетой, отвлечь их, чтобы они не видели полного провала реформы, проводимой принципиально порочными методами, которые уводят страну все дальше от рынка, ведут к полному развалу экономики, к остановке производства, к дикой финансовой дестабилизации и бесконечному взвинчиванию цен.

Мы заявляем категорический протест против предложенной схемы приватизации, которая ставит окончательную точку в лицемерной политике Президента и Правительства, направленной на ограбление народа.

В знак протеста мы публично отказываемся получать приватизационные чеки и призываем присоединиться к нам всех депутатов всех уровней и всех граждан страны, кроме тех людей, которые находятся на грани нищеты, и инвалидов войны и труда, если они не могут этого сделать по материальным соображениям. Нам не нужны жалкие подачки с барского стола. Мы жертвуем свои приватизационные чеки на карманные расходы тех великих государственных мужей, которые предлагают подобную приватизацию.

Мы призываем всех людей России бойкотировать предложенную Президентом и Правительством приватизацию, ведущую к ограблению народа. Это — бесчестная игра Президента и Правительства. Мы требуем отставки Президента и Правительства, проводящих антинародную политику. Мы требуем справедливой приватизации.

Мы отдаем себе отчет в том, что занимаем жесткую позицию, которая вызовет огонь критики со стороны определенных сил. Но мы считаем невозможным прятать голову под крылышко, считаем необходимым смотреть правде жизни в глаза. А правда эта сегодня заключается в том, что очередное руководство России в очередной раз повернуло в сторону, прямо противоположную разуму».

22 сентября 1992 года на сессии Верховного Совета России исполняющий обязанности Председателя Совета Министров Е. Т. Гайдар выступал с докладом о социально-экономическом положении в России и о программе углубления экономических реформ. Доклад Гайдара был совершенно оторван от жизни: в нем не было анализа принципиальной экономической линии Правительства, не было анализа результатов и последствий деятельности Правительства. Вместо этого, без анализа самой линии, предлагалось эту линию «углублять».

Кстати, один из самых серьезных моментов в экономике был связан с тем, что Правительство создало фискальную граби-

тельскую налоговую систему, которая способствовала тому, что предпринимателям стало невыгодно вкладывать деньги в производство, выгодно стало заниматься лишь посреднической деятельностью. Создав такую систему, Правительство не могло выполнить одну из основных своих функций — собрать налоги. По разным оценкам, осенью 1992 года собиралась всего примерно одна треть налогов. Ряд регионов России вообще отказались платить налоги в федеральный бюджет. И Гайдар в сердцах заявил на сессии Верховного Совета, что «в такой стране невозможно собрать налоги». Я ответил от микрофона, что я согласен, эта страна — Россия — Гайдару не подходит, давайте подыщем ему другую страну.

В тот же день после доклада Е. Т. Гайдара на сессии Верховного Совета состоялась дискуссия. Я выступал в этой дискуссии. Вот мое выступление:

«Уважаемые коллеги! Когда наше Правительство, которое возглавлялось Президентом, приступило к радикальным экономическим реформам, то, надо признать, условия, в которых оно начинало эти реформы, были действительно невероятными, страна была в полном упадке. И мы все питали надежды, что у нас появилось, как говорил Президент, молодое Правительство, которое выведет нашу страну из кризиса. У нас у всех практически были надежды. Надежды эти, надо признать честно, не оправдались. Они с треском провалились.

Какова была основная идея Правительства и Президента? Нужно отпустить цены — рынок зародится сам. Идея принципиально порочная, она исходит из принципиально порочных посылок. Во-первых, цены не были либерализованы. Я хочу обратить внимание на то, что это иллюзия. Цены просто бесконечно повышаются административно.

Во-вторых, к большому сожалению, я вынужден говорить банальные вещи (прошу прощения у уважаемых депутатов, но, очевидно, эти банальные вещи не понимает наше Правительство). Рынок не зарождается сам, или, если говорить точнее, зарождается сам далеко не во всех условиях. Так вот, условия были таковы, что принципиально рынок сам не мог зародиться.

Для того, чтобы рынок зародился сам, нужно было принять нормальные предварительные меры. Приватизация. Создать товарный щит реформы. Провести жесточайшую антимонопольную политику и, наконец, создать нормальную налоговую систему. Ничего этого сделано не было, и мы сейчас идем в сторону, прямо противоположную рынку. Я уже не раз произносил эти слова, произнесу их еще и еще раз.

Мы слышали очень много обещаний от Президента и Правительства, что у нас наступит стабилизация осенью этого года, что у нас стабилизируются цены, что наступит улучшение. Я думаю, все сейчас видят, что эти обещания оказались абсолютно ложными, и никакая стабилизация нам в ближайшее время не "светит". Это, я полагаю, яснее ясного.

Складывается впечатление, что очень многие наши руководящие деятели исполнительной власти, назовем осторожно так, проводят экономические преобразования не ради блага России, не ради блага народа России, а ради зарубежного бизнеса. Россия превращается в сырьевой придаток мира, превращается надолго, на много десятилетий. Экономика разрушается. Продается всё. Вот у меня документы, которые говорят о том, что мы собираемся продавать стратегический материал Соединенным Штатам Америки — обогащенный уран. [В этот момент я показал с трибуны документы, и Гайдар и его заместители испуганно встрепенулись. — *М. Ч.*] Я считаю, что в этом надо очень и очень серьезно разобраться. Не на благо народа России проводятся эти реформы. Мы превратимся в отстойник "грязных" технологий, мы превратимся в сырьевой придаток мира, если будет править Россией это Правительство.

Что нас ждет в ближайшее время? Повышение цен на энергоносители, которое прошло уже в эти дни. Повышение цен на хлеб, которое грядет, приведет к новому бешеному витку цен. Совершенно правы те, кто говорил, что запущена самораскачивающаяся система, которая просто идет вразнос, система с положительной обратной связью, которая просто ведет к разрушению. Я с ними абсолютно согласен, и мы не имеем права прятать голову под крылышко, должны трезво оценить, что происходит в стране. Иначе в самое ближайшее время будет полный крах.

Мои предложения: работу Правительства признать абсолютно неудовлетворительной, выразить ему недоверие и отправить Правительство в отставку. Здесь эти предложения уже высказывались депутатом Исаковым. Руслан Имранович пытался несколько сгладить вопрос, но я хотел бы заметить: если наш Верховный Совет будет лишь обсуждать и не принимать решения, если наш Верховный Совет будет импотентным, то такой Верховный Совет вообще не нужен.

Хотел бы заметить, что все предложения депутатов должны ставиться на голосование. Скажем, заранее раздаются проекты решений. Но эти проекты не имеют смысла: сначала нужно проголосовать принципиальные вопросы и только после этого разрабатывать проекты решений. Благодарю за внимание».

И опять, в который уже раз попирая Регламент, Р. И. Хасбулатов не поставил на голосование ни одно из моих предложений. 23 сентября 1992 года на сессии Верховного Совета продолжалось обсуждение вопроса о социально-экономическом положении в России и о ходе экономической реформы. Прежде чем рассказывать об этом дне, я замечу, что в начале 1992 года фракции «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы» объявили о создании так называемой «коалиции реформ», которая оголтело, без всякого анализа и аргументов, поддерживала любые действия Президента и Правительства. Никакой «коалиции» по Регламенту предусмотрено не было, а блок фракций должен состоять не менее чем из трех фракций.

Поэтому эта «коалиция реформ» была вообще незаконной и не могла пользоваться никакими правами.

Вдобавок, когда я посмотрел списки членов этой «коалиции», и затем спросил ряд депутатов, как они могли туда войти, некоторые из них с удивлением услышали от меня, что они якобы состоят в этой «коалиции» — они об этом и понятия не имели. Эти депутаты немедленно вышли оттуда. Один из членов коалиции, депутат Е. Н. Ким, как выяснилось незадолго до этого, был в свое время осведомителем КГБ. Во всех государствах Восточной Европы, когда выяснялись подобные факты, члены Парламента, замешанные в этом, немедленно уходили в отстав-

ку. Сам Е. Н. Ким не отрицал данного факта своей биографии. Но у нас была создана комиссия под руководством С. А. Ковалева, которая «замяла» данный вопрос. Спустя год после создания комиссии я спрашивал Ковалева, когда же он, наконец, собирается докладывать результаты работы комиссии. Он не доложил их вообще, а руководство Верховного Совета, его Председатель Р. И. Хасбулатов даже и не следили за этим.

Вернемся после этих замечаний к сессии Верховного Совета 23 сентября 1992 года. В дискуссии председательствующий Р. И. Хасбулатов предоставил слово от «коалиции реформ» Е. Н. Киму. После его выступления я выступил с репликой:

> «Руслан Имранович, я обращаю Ваше внимание на то, что 5 минут назад Вы нарушили Регламент, предоставив слово от "коалиции реформ", которой нет в Регламенте Верховного Совета, существуют фракции и блоки. И к этому я должен добавить, что "коалиция реформ" обманным путем записала в свой состав ряд депутатов, которые об этом, как выяснилось, не подозревают».

После этого прямо на сессии на меня бросился с кулаками и криком ярый сторонник Президента депутат священник Глеб Якунин.

В тот же день я еще раз выразил возмущение аппаратным, кулуарным стилем подготовки решений, сложившимся в Верховном Совете под руководством Хасбулатова:

> «Руслан Имранович, я бы хотел обратить внимание на одно тривиальное обстоятельство. Верховный Совет — это коллективный орган, Президиум Верховного Совета и Председатель Верховного Совета организуют работу Верховного Совета, а ничего не решают за Верховный Совет. Ни я, ни Вы, никто иной единоличного решения принимать не может. По Регламенту Верховного Совета все предложения, которые выдвинули народные депутаты, должны быть поставлены на голосование. Вы нарушили это на последнем Съезде, когда не поставили вопрос об отставке Правительства на голосование. Вы хотите сейчас провести Ваше предложение тем же путем.

Я от имени фракции выражаю категорический протест против аппаратного, старого стиля подготовки решений, считаю, что сейчас должны быть проголосованы принципиальные предложения о недоверии и отставке Правительства и лишь после этого, в зависимости от того, как решит Верховный Совет, готовить то или иное постановление. Обращаю внимание, что в противном случае Регламент Верховного Совета будет нарушен, что недопустимо. Прошу мое предложение поставить на поименное голосование».

Но, критикуя Правительство, Хасбулатов до декабря 1992 года, до VII Съезда, тщательно и заботливо оберегал Гайдара и его команду, и поэтому в очередной раз якобы «не заметил» мое предложение.

Осенью 1992 года в Верховном Совете неоднократно обсуждался вопрос о проводимой Президентом и Правительством приватизации.

Одна из таких дискуссий проходила 25 сентября 1992 года. В этой дискуссии, выступая, я зачитал заявление фракции «Гражданское общество» о недопустимом аппаратном стиле руководства Верховного Совета, а начал я свое выступление о приватизации с иронического предложения. Вот мое выступление:

«Уважаемые коллеги, прежде всего, три замечания.

Первое. Я хочу внести рационализаторское предложение в приватизационную программу Ельцина—Гайдара—Чубайса. Поскольку на многочисленные вопросы о фантастически низкой цене приватизационного чека Чубайс отвечал, что это не имеет значения, что цену установят рынок, аукцион, я предлагаю установить цену приватизационного чека один рубль. Умножаем четыре нуля в каждом приватизационном чеке на 150 миллионов человек и получаем 600 миллионов нулей. Представляете, сколько средств и краски мы сэкономим на печатании приватизационных чеков.

Второе. Вчера Председатель Верховного Совета заметил, что мы собрались здесь не для того, чтобы отвергать предложенную

программу приватизации, ибо, как говорил известный деятель недавно разрушенной страны, процесс пошел. Странная логика: если ружье куплено, оно должно стрелять. А если страна разрушается, мы должны не остановить это разрушение, а лишь смягчить последствия разрушения?

Замечание третье. Нас нередко упрекают в том, что мы выступаем без конструктивной программы. Я отвергаю эти обвинения.

Конструктивную программу приватизации я лично положил на стол Ельцину, вручил ему в руки в начале этого года. Если будет на то воля Верховного Совета, я готов изложить ее хоть сейчас в течение пяти минут. Ответа от Президента я не получил.

А теперь позвольте зачитать официальное заявление нашей фракции:

"15 сентября 1992 года фракция "Гражданское общество" приняла заявление, в котором выражается категорическое несогласие с предложенной Президентом и Правительством схемой приватизации.

Эта схема нарушает законы, принятые Верховным Советом, ведет не к наделению народа собственностью, а к ограблению его, к отмыванию денег мафиозных структур. В знак протеста мы публично отказались получать приватизационные чеки.

Если сегодня Верховный Совет не найдет в себе силы и гражданского мужества преградить путь принципиально порочной, антинародной приватизационной политике Президента и Правительства, то фракция "Гражданское общество" считает необходимым заявить следующее.

В течение всего 1992 года Верховный Совет России покорно соглашался с экономической политикой Президента и Правительства, по ходу которой многократно нарушались законы, которая уводит Россию в сторону, прямо противоположную рынку, ведет к полному разрушению экономики, ставит подавляющую часть населения за черту бедности, а зачастую и голода, приводит к окончательному развалу государства и потере Россией независимости.

В Верховном Совете России выработался аппаратный стиль подготовки решений, повторяющий стиль недавнего печаль-

ного прошлого. На заседаниях Верховного Совета Президиум и Председатель систематически и безнаказанно нарушают Регламент, не ставят на голосование предложения депутатов. Так, неоднократно выдвигалось предложение о выражении недоверия Правительству и его отставке, что не было поставлено на голосование. Верховный Совет покорно принимает навязанный ему сверху подобный порочный, незаконный стиль работы, не находит в себе силы пресечь все многочисленные нарушения со стороны руководства Верховного Совета. Покорно согласился Верховный Совет и с тем, что, по существу, сорван в немалой мере такой важнейший элемент работы, как пресс-конференции фракций, которые перенесены из Дома Советов в парламентский центр, куда журналистам, естественно, ездить гораздо сложнее. Журналисты выразили по этому поводу протест.

Вопреки Конституции и несмотря на то что прошло уже более половины срока наших депутатских полномочий, не было проведено ротации Верховного Совета, а произошло лишь его мизерное пополнение за счет тех выбывших депутатов, которые перешли в исполнительную власть.

В этих условиях фракция "Гражданское общество" считает, что Верховный Совет не выполняет возложенные на него народом и Конституцией функции, не обеспечивает защиту России от принципиально порочного экономического курса исполнительной власти.

Поэтому наша фракция считает необходимым скорейший созыв Съезда народных депутатов России, на котором, кроме решения вопроса об отставке исполнительной власти, должно быть осуществлено полное переизбрание Верховного Совета, начиная с его Председателя и Президиума.

Более радикальная постановка вопроса заключается в том, чтобы вообще сложить с себя депутатские полномочия и самораспуститься Верховному Совету и Съезду. Мы пока не ставим так вопрос только потому, что это приведет к диктатуре исполнительной власти. Мы готовы пойти на такой шаг, если одновременно с нами сложит с себя обязанности Президент и будут проведены перевыборы и Президента, и депутатов.

Заявление принято на заседание фракции 24 сентября 1992 года".

Наша фракция просит уважаемых коллег при голосовании учесть соображения, изложенные в нашем заявлении. Мы очень просим также Верховный Совет в этот критический момент задуматься о своей ответственности перед Родиной, перед народом России и решительно пресечь осуществление Правительством лицемерной, грабительской, антинародной приватизации.
И в заключение, уважаемые коллеги, я вручу вице-Премьеру Чубайсу десяток приватизационных чеков. Спасибо».

С этими словами я спустился с трибуны и направился к Чубайсу, сидевшему в Правительственной ложе. Я собирался просто отдать ему в руки маленький блокнотик с чистыми листками в знак того, что ваучеры — это пустые бумажки. Никаких ваучеров у меня не было. Ни я, ни моя семья их вообще не получали, как и было сказано публично в заявлении нашей фракции. Когда я подошел к Чубайсу, он сидел с пустыми глазами, поджав руки. Я протянул ему блокнотик, но он испуганно смотрел на меня, еще крепче поджав руки. И тогда я бросил ему блокнотик, который разлетелся в воздухе на отдельные листы. В то время ваучеры еще и не выдавались, и в зале многие, в том числе и Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, недоуменно спрашивали, а где я взял ваучеры. На следующий день этот же вопрос обсуждался во многих газетах, они не задавались вопросом, почему я это сделал, им было интересно знать, где и как я смог достать ваучеры. Этот фрагмент потом часто показывали по телевидению.

Кстати, один мой знакомый слышал по радио, как какой-то певец на мотив известной старой песни пел:

Не слышно шума у Руцкого,
На Спасской башне свет погас.
И на штыке у Челнокова
Едва трепещется Чубайс.

14 октября 1992 года я выступал в телевизионной передаче «Оппозиция» вместе с народным депутатом России летчиком-истребителем генерал-лейтенантом авиации Геннадием Бено-

вым. Мы обсуждали вопросы экономического положения, последствий Беловежского заговора. Бенов рассказал о положении в армии в «горячих» точках СНГ. Я высказал свое мнение о нынешнем Президенте Б. Н. Ельцине, резко отрицательно оценил его деятельность и сказал, что буду добиваться его отставки.

Эта телевизионная передача была необходима. Средства массовой информации навязывали людям одностороннюю оценку экономической и политической ситуации в стране, оголтело одобряя все шаги исполнительной власти. Передача «Оппозиция» была маленьким островком правды в море лжи, она давала телезрителю возможность увидеть реальную жизнь не только глазами Президента и Правительства. Это было в огромной степени заслугой ее ведущего Владимира Панкова, который во время передачи был сдержан и корректен, не пытался навязывать свою точку зрения. И неудивительно, что эту передачу вскоре закрыли.

15 октября 1992 года было объявлено о создании нового органа власти — Совета глав республик под председательством Б. Н. Ельцина. Это была первая попытка создания параллельных органов власти, что являлось антиконституционным и противоречило Постановлению VI Съезда народных депутатов России «О защите конституционных органов власти», которое я цитировал выше. Напомню лишь коротко два момента из Постановления, непосредственно относящиеся к созданию Совета глав республик:

> «… создание новых органов власти … вне порядка, предусмотренного Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации, не допускается».
> «Действия должностных лиц, организаций и граждан, направленные на … замену или формирование параллельных структур государственной власти … влекут предусмотренную законом ответственность».

20 октября 1992 года в газете «Правда» была опубликована моя заметка «Кому нужен Совет Глав республик?». Вот она без купюр:

«Один из важнейших принципов, регулирующий взаимоотношения между государством и гражданином, говорит: гражданину разрешено все то, что не запрещено законом, а государству запрещено все то, что не разрешено законом. Этот принцип реализован, в частности, в статье 184 Конституции Российской Федерации, которая гласит: "Все законы и иные акты государственных органов Российской Федерации издаются на основе и в соответствии с Конституцией Российской Федерации". Раздел 5 Конституции России, носящий название "Высшие органы государственной власти и управления Российской Федерации", предусматривает следующие высшие органы: Съезд народных депутатов и Верховный Совет (глава 13), Президент (глава 13) и Совет Министров (глава 14).

15 октября 1992 года в Москве создан новый орган управления — Совет глав республик во главе с Президентом России Б. Н. Ельциным. Такой орган не предусмотрен Конституцией России или каким-либо законом, а потому, в соответствии со сказанным выше, его создание является антиконституционным действием, и существование этого органа незаконно и весьма похоже на создание ГКЧП. (Интересно, что оба этих органа власти создавали люди, уже находящиеся у власти.) Хотя уже одного этого более чем достаточно для немедленного расформирования Совета глав республик и для рассмотрения ответственности Президента России и Президентов республик за создание незаконного органа власти и управления, имеет смысл отметить еще ряд обстоятельств. Во-первых, рабочим органом этого Совета будет аппарат Совета безопасности России, т. е. незаконный орган будет обслуживаться существующим законным органом. Во-вторых, нет статуса и функций Совета глав республик. В-третьих, в срочной телеграмме, пришедшей 15 октября 1992 года в Верховный Совет России, говорится, что "Руководители республик в составе Российской Федерации единодушно приняли решение создать Совет глав республик под председательством Президента России Бориса Ельцина". Здесь не объясняется, кто имеется в виду в качестве "руководителя" республики. В Конституции и законе такого понятия нет. Далее, в телеграмме указывается, что отсутство-

вали представители Чечни и Ингушетии, а в газете "Известия" 15 октября 1992 года говорится, что на встрече не присутствовал Президент Татарстана М. Шаймиев, который сообщил накануне по телефону, что не сможет приехать в связи с проходящей сессией Верховного Совета республики. Так разве можно это назвать единодушным решением?!

Совет глав республик немедленно начал действовать — принял политическое заявление, которое, что довольно интересно, не опубликовано в печати, по крайней мере, по состоянию на 16 октября 1992 года, и обратился к Верховному Совету России с просьбой рассмотреть вопрос о переносе Съезда народных депутатов России с 1 декабря 1992 года на март-апрель 1993 года — с тем, чтобы можно было принять на нем новую Конституцию России. Вот в этом-то и заключена главная причина — неконституционный орган власти создан специально для того, чтобы коллективно воздействовать на Верховный Совет России и отложить проведение Съезда. Понятно, что если бы Президент России обратился в Верховный Совет один, это было бы не очень убедительно и выглядело бы гораздо менее весомо. А вот игнорировать мнение руководителей всех республик Верховному Совету вроде бы неудобно.

В связи с этим нужно заметить следующее. VI Съезд народных депутатов России принял решение провести VII Съезд в конце 1992 года, и изменить это решение по закону не имеет право никто, кроме самого Съезда, — ни Верховный Совет, ни Президент, ни вновь созданный незаконный Совет глав республик. Далее, 1 декабря 1992 года истекает срок дополнительных полномочий Президента России Б. Н. Ельцина, и, если Съезд в это время не соберется, ситуация становится весьма странной и неопределенной — продолжаются дополнительные полномочия или нет, наступает возможность огромного произвола органов власти в условиях подобной правовой неопределенности.

Почему Съезд так нежелателен для исполнительной власти и, в первую очередь, для Президента Б. Н. Ельцина? Потому что экономическая и политическая ситуация в России катастрофически ухудшается — и причиной этому принципиально порочный курс Президента Б. Н. Ельцина, который, провозгласив

переход к рынку, выбрал для этого средства и методы, ведущие в прямо противоположную сторону. Страна разоряется, экономика разрушается, народ нищает, обещанная стабилизация оказывается блефом во всех отношениях. Разумеется, все эти вопросы должны быть поставлены на Съезде, должен быть отчет, как использованы Президентом дополнительные полномочия. Именно это является главной причиной такой боязни Съезда, а заявление о необходимости переноса Съезда, чтобы была возможность принятия новой Конституции, — это лишь прикрытие истины.

Стоит отметить еще, что Президент России Б. Н. Ельцин уже не раз нарушал действующую Конституцию, что было зафиксировано Конституционным судом, например, по Указу Президента о создании монстра, объединяющего все органы безопасности страны. В настоящее время в Конституционном суде лежит немало обращений по поводу неконституционности ряда Указов Президента, однако суд не рассматривает эти обращения, хотя по многим из них уже превышен положенный по закону шестимесячный срок.

Начиная с сентября этого года, в Верховном Совете России установлен новый режим работы: неделя — сессии, неделя — перерыв, во время которого работают комитеты, комиссии и т. д. Похоже, руководство Верховного Совета сделало это намеренно, чтобы в те недели, когда не проходит сессия, совершались действия, подобные созданию незаконного Совета глав республик.

Итак, вывод однозначен — новый орган власти создан в противоречии с Конституцией, а потому, во-первых, должен быть немедленно расформирован, во-вторых, необходимо немедленно рассмотреть вопрос о нарушении Конституции высшими должностными лицами России».

21 октября 1992 года я выступил на сессии Верховного Совета России по этому вопросу, назвав Совет глав республик «ГКЧП № 2».

В тот же день, 21 октября, в газете «Правда» появилось открытое письмо нашей фракции «Гражданское общество» Пре-

зиденту Б. Н. Ельцину под названием «Если Вам дорога Россия — уйдите в отставку!». На следующий день письмо перепечатала газета «Советская Россия». Письмо подписали кроме меня народные депутаты России В. Аксючиц, М. Астафьев, В. Гололобов, С. Ивченков, И. Константинов, В. Котельников, В. Ребриков, Ю. Сидоренко.

Открывая сессию Верховного совета 21 октября 1992 года, Р. И. Хасбулатов сказал: «Уважаемые депутаты, не сочтите, пожалуйста, за какие-то нравоучения, но… Я с огорчением прочитал сегодня статью «Если Вам дорога Россия — уйдите в отставку!» за подписью наших депутатов».

Вот это письмо, в котором я восстановил небольшие сокращения, сделанные при публикации в газете:

«Мы обращаемся к Вам, Борис Николаевич, с глубокой тревогой за судьбу многострадальной России и ее народа. Во время событий августа 1991 года многие из нас были с Вами все дни и ночи, в том числе и в самые критические моменты. Не мы виноваты в том, что сегодня наши с Вами пути разошлись. После августовских событий, казалось, Россия начала выходить из тупика и возвращаться на столбовую дорогу развития цивилизации. Мы, народные депутаты России, не имеем права снимать с себя ответственность и прятать голову под крылышко. Поэтому мы должны честно сказать: жизнь показывает, что надежда на то, что Россия повернулась в сторону разума, в очередной раз опрокинута реальной действительностью.

Почему так получилось? Мы должны иметь мужество признать виной этому выбранный Вами, Борис Николаевич, принципиально порочный курс — как в экономике, так и в политике.

В своих выступлениях Вы не раз повторяли, что тот, кто выступает против Вашего курса, тот выступает против реформ и за возврат к коммунизму. Мы никак не можем согласиться с подобным тезисом. Вы, как и многие руководители нашей страны до Вас, присваиваете себе право на абсолютную истину и хотите либо пресечь критику, либо заклеймить тех, кто Вас критикует — а судя по последним заявлениям, может быть, и уничтожить критикующих.

Среди подписавших это письмо есть разные депутаты — есть те, кто был против Вас с самого начала, а есть и те, кто приложил все силы для избрания Вас сначала Председателем Верховного Совета России, а затем Президентом. Увы, сегодня мы оцениваем Вашу деятельность резко отрицательно.

Вы говорите, что Вы проводите реформу. Давайте разберемся честно. Перед Вашим избранием Председателем Верховного Совета России Вы говорили на I Съезде народных депутатов России: "Мало того, вчерашние предложения, в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, то есть это антинародная политика. Россия не должна ее принимать". И далее: "Главное для нас решить сейчас вопрос о том, как перейти к рынку.

Считаю, что сделать это надо ненасильственно и не за счет снижения уровня жизни населения". Выполнили Вы это? Нет. Вы поступили прямо противоположно тому, что Вы сказали.

Объявив осенью 1991 года о так называемой либерализации цен (которая в действительности обернулась не либерализацией, а бесконтрольным и бесконечным административным взвинчиванием цен), Вы резко снизили уровень жизни подавляющего большинства людей, по существу изъяли за счет инфляции неиндексированные вклады населения — и это падение уровня жизни сейчас продолжается катастрофическими темпами благодаря проводимому Вами и Вашим Правительством экономическому курсу. Благодаря этому курсу Россия дошла до такого дикого состояния, когда люди нередко не имеют средств, чтобы похоронить своих близких. Рождаемость резко сократилась, ибо женщины не хотят рожать, так как вырастить ребенка стоит невероятно дорого. Смертность превысила рождаемость, и население России начало сокращаться.

Сегодня средства массовой информации по заданию Правительства нагнетают истерию, говоря о необходимости введения частной собственности на землю, так, как будто она не разрешена. Но это ложь! Статья 12 ныне действующей Конституции разрешает частную собственность на землю. Единственно, что при этом не разрешено, — это перепродажа земли. Вы настаиваете сейчас на этом. VI Съезд народных депутатов России не

разрешил перепродажу — и правильно сделал. Ибо сегодня, когда денежные вклады населения, по существу, изъяты государством, спекуляция землей примет дикие формы, земля достанется, в основном, либо мафии, либо зарубежным бизнесменам.

Вы объявили о переходе России к рынку, но выбранные Вами средства и методы ведут в прямо противоположную сторону. Логика Ваша и Вашего Правительства основана, в первую очередь, на следующем: отпустим цены — и рынок зародится сам собой. Неправда!

Никогда он не зародится в наших условиях. Для рождения рынка нужно создать условия, которыми Вы пренебрегли, потому что, дескать, у нас нет времени, и мы вынуждены идти нетривиальным путем.

Что это за условия? Они создаются четырьмя направлениями действий государства. Во-первых, приватизацией, во-вторых, ликвидацией товарного голода, в-третьих, жесточайшей антимонопольной политикой и обеспечением условий для реальной конкуренции и, в-четвертых, продуманной налоговой политикой.

Кроме обеспечения этих четырех направлений, в функции государства при переходе к рынку и при функционировании его входят еще три абсолютно необходимых аспекта. Это социальная защита малоимущих и нетрудоспособных слоев населения, государственное финансирование бюджетных сфер — науки, здравоохранения, образования, экологии, защита населения и предприятий от преступности.

Сейчас у нас нет практически ничего из только что названного. А ведь мы подавали Вам наши конкретные предложения по этим вопросам. Здесь не место рассматривать эти темы подробно. Скажем только, что проводимая ныне приватизация (с введением для затуманивания мозгов иностранного словечка "ваучеры") есть не что иное, как окончательная точка в ограблении народа с одновременным желанием объявить, что имущество народу отдано — что является ложью.

И укажем еще, что нынешняя налоговая политика способствует окончательному разрушению экономики и процветанию бизнесменов, занимающихся одной перекупкой и перепродажей.

Предприниматели не инвестируют деньги в производство? Да, это так, но виноваты в этом не они, а государство. Если какая-то группа населения поступает не так, как это выгодно в целом обществу, то виновато государство, одной из основных функций которого как раз является создание условий, при которых интересы всех слоев населения в основном совпадали бы с интересами общества. Именно эти условия, эти интересы обеспечат инвестирование денег в производство — но сегодня нет таких условий, налоговая политика давит производство. Нигде в мире нет в таких масштабах торговли на улице без лицензий, что процветает сегодня у нас. Это не торговля и не бизнес, а перепродажа и спекуляция с очень многими отрицательными последствиями — бесконечным взвинчиванием цен, неполучением в государственную казну налогов с продажи, зарождающимися эпидемиями от продажи испорченных и некачественных продовольственных товаров и т. п. Сегодня условия в стране таковы, что в невероятных масштабах разрастается рэкет, преступность, мафия и — что весьма симптоматично — международный наркобизнес начинает перемещаться в Россию, ибо для него здесь прекрасные условия, которых нет в других странах.

Вы и Ваше Правительство с самого начала основной целью провозгласили финансовую стабилизацию, а затем на ее основе — все остальное. Но с самого начала было ясно, что наивно, мягко говоря, пытаться достичь финансовой стабилизации при разрушении экономики, промышленности, сельского хозяйства. На VI Съезде народных депутатов России Вы говорили, что рубль начинает теснить доллар — сегодня жизнь показывает прямо противоположное.

Сегодня на полную мощность работает только одно производство — производство денег. Главным достижением Гайдара, о котором он не раз говорил, является печатание купюр достоинством в пять тысяч рублей. Но денежные знаки — и на них это написано — должны обеспечиваться всеми активами государства. Печатание необеспеченных денег есть преступление. Обеспечены ли наши деньги? И если нет, то кто за это ответит? Предполагалось, что проводимая финансовая стабилизация приведет к сворачиванию неэффективных производств и струк-

турной перестройке экономики. Но сегодня жизнь показывает обратное — нет структурной перестройки экономики, и сворачиваются, в первую очередь, отрасли производства, работающие непосредственно на людей.

Сегодня государство, не проведя приватизацию и оставаясь фактически собственником большинства предприятий, бросило эти предприятия без всякого управления. Какой же собственник не заботится о своей собственности?! Мы не призываем к возврату к административной системе, но пока предприятия не переданы в частные руки, находятся в государственной собственности, государство обязано о них заботиться.

Итак, финансовая стабилизация, как и стабилизация во всех остальных областях, сегодня не светит России. Более того, вся наша система идет вразнос — предприятиям-монополистам (а других у нас почти нет) выгодно сокращать производство, бесконечно повышая цены.

Глубокую тревогу вызывает у нас ориентация нашей экономики на МВФ и зарубежный бизнес. Бизнес есть бизнес, и каждый бизнесмен, и каждая страна заботятся, прежде всего, о себе — это, кстати, нормально и естественно. Но наша исполнительная власть ориентируется в огромной мере на зарубежную помощь, и это вполне реально может привести к тому, что Россия потеряет свою государственность, превратится в место для экологически грязных технологий, в радиоактивную свалку, в поставщика полезных ископаемых — короче, в отсталый регион мира, которому доверяется лишь обслуживание развитых стран. Нам больно за Россию!

В декабре 1991 года в Беловежской Пуще, нарушив Конституцию, Вы развалили Советский Союз, что привело к огромному количеству принципиально нерешаемых проблем, к межнациональным конфликтам, к разгорающейся во многих регионах гражданской войне, потоку беженцев и т. д.

Проводя в жизнь свои идеи, Вы, Борис Николаевич, нередко нарушаете законы и Конституцию. На это не имеет права никто! Вы потребовали и получили дополнительные полномочия. Зачем? Вы не можете работать в рамках закона? Но и эти дополнительные полномочия Вы нередко нарушаете. Кстати, имеет

смысл обратить внимание и на то, что наш Конституционный Суд начал нарушать закон. В этом суде уже давно лежит немало обращений по поводу неконституционных действий Президента. Срок рассмотрения таких обращений не более шести месяцев, но этот срок по многим обращениям уже превышен! Конституционный Суд занят бесконечным процессом над коммунистической партией. Но это уже потеряло всякий смысл и интерес.

Компартию надо было судить сразу после августа 1991 года и международным судом. А в нынешнем процессе на Конституционном суде все — буквально все действующие лица, в том числе и представители Президента, — были членами коммунистической партии!

Вступив в должность Президента, Вы издали прекрасный Указ №1, в котором сфера образования объявляется приоритетной. Но Вы ничего не сделали для реализации этого Указа, он остался голой декларацией, и сегодня члены Вашего Правительства публично объясняют, что нет средств для финансирования образования, предусмотренного Вашим Указом.

Сегодня Ваши сторонники в Парламенте, гордо именующие себя коалицией реформ, демократической Россией, радикальными демократами, оправдывают любые Ваши действия, требуют дать Вам любые полномочия, действуют не в рамках законности, а возрождают на новом уровне принцип революционной целесообразности. После одной из встреч парламентской фракции "Радикальные демократы" с Президентом весной 1992 года один из членов этой фракции, подписи которого под этим письмом, кстати, нет, назвал эту фракцию фракцией радикальных подхалимов. Сегодня появился новый термин, точно характеризующий только что сказанное, — демобольшевизм.

Выйдя из коммунистической партии, Вы, Борис Николаевич, остались коммунистом. Это видно и по Вашим методам действий, и по тому, какое подобрали Вы себе окружение — либо бывшая партийная номенклатура, либо преподаватели марксизма-ленинизма. В Вашем окружении нет ни одного человека, который не был бы членом компартии или хотя бы вышел из компартии раньше Вас. Когда говорят, что в том-то и том-то виноват не Президент, а его окружение, мы не можем с этим согла-

ситься, ибо Президент сам подбирает свою команду и должен отвечать за нее. Сегодня жизнь подавляющего большинства людей столь катастрофически ухудшилась, что многие говорят — при коммунистах было лучше, и создаются реальные условия для возрождения коммунизма худшего толка.

Мы осознаем, как больно Вам будет читать это письмо — но нам писать его было еще больнее. Увы, жизнь неопровержимо убедила нас, что Вы не сможете вывести Россию из тупика, Вы ведете ее в тупик еще дальше. Если Вам еще дорога Россия — Вы должны уйти в отставку. Мы будем этого добиваться ради России. Но мы категорические противники насилия, принципа революционной целесообразности и будем добиваться Вашей отставки конституционными методами, оставаясь в рамках закона.

Надо сказать, что огромная вина лежит и на Верховном Совете России, и особенно на его руководстве, за то, что он позволяет Вам и Вашему Правительству проводить подобную экономическую линию, покорно соглашается, как в старые добрые времена, почти со всем. Мы, осознавая эту свою вину, готовы сложить с себя депутатские полномочия, но не хотим диктатуры исполнительной власти, поэтому можем пойти на такой шаг, только если одновременно с нами подадите в отставку Вы со всей своей командой.

Мы отдаем себе отчет в серьезности данного письма. Мы понимаем, что не исключена возможность нашего преследования — вплоть до физического уничтожения, ибо на Вашей стороне сила. История нас рассудит. Не будем говорить, что наши жизни нам безразличны — у каждого жизнь одна. Но судьба России и ее людей нам дороже жизни.

Наша сверхрезкая позиция продиктована суровой реальностью.

Может быть, еще есть надежда, что Вы осознаете принципиальную порочность своего курса? Вы практически не бываете в Верховном Совете, не отвечаете публично на вопросы депутатов. Если Вы считаете, что мы не правы, давайте организуем с Вами серию телевизионных встреч — но обязательно в прямом эфире, давайте устроим публичную дискуссию — пусть люди России нас рассудят».

Редакция «Правды» исключила из письма предпоследний абзац, в котором говорится о возможности преследования оппозиции вплоть до физического уничтожения. А зря редакция это сделала! Расстрел Дома Советов 4 октября 1993 года показал, что я был прав!

22 октября 1992 года в редакции газеты «Правда» состоялся круглый стол, в котором приняли участие члены фракции «Гражданское общество» народные депутаты России Сергей Ивченков, Владимир Ребриков, Юрий Сидоренко, Евгений Тарасов и автор этих строк. Материалы нашей беседы за круглым столом «Правда» опубликовала 5 ноября 1992 года. Мы обсудили экономическое и политическое положение в России в связи с предстоящим Съездом народных депутатов России.

Надо заметить, что уже в октябре 1992 года, когда начал обсуждаться вопрос о проведении в декабре VII Съезда народных депутатов РФ, в средствах массовой информации и в Президентских структурах была развернута оголтелая кампания против созыва Съезда. Дело было в том, что 1 декабря 1992 года, когда планировалось открытие VII Съезда, истекал срок дополнительных полномочий, предоставленных Б. Н. Ельцину V Съездом. На VI Съезде, когда я внес предложение о лишении Ельцина дополнительных полномочий, Р. И. Хасбулатов не поставил вопрос на голосование. И Президент очень боялся лишиться дополнительных полномочий, ибо он никогда не умел работать в рамках Конституции и закона. К тому же надо было отчитываться, как он использовал эти полномочия, — а результаты были более чем плачевные. Поэтому Б. Н. Ельцин и применил свою обычную тактику: если что-то или кто-то не устраивает его — значит, надо попытаться их дискредитировать.

В частности, в средствах массовой информации много говорилось о расходах на предстоящий Съезд. 23 октября 1992 года Председатель Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам депутат А. П. Починок докладывал на сессии Верховного Совета о смете расходов на проведение VII Съезда. Я попросил Починка сравнить эти расходы с расходами на содержание Правительства и Президентских структур. Он ответил, что расходы на проведение Съезда примерно в десять раз меньше расходов на

содержание Правительства и расходов на Президентские структуры.

3 ноября 1992 года я просидел часа четыре в редакции «Правды», отвечая на звонки населения по так называемому «красному» телефону. Телефон действительно был, что называется, «раскален»: люди звонили непрерывно, после того, как я клал трубку после очередного звонка, следующий звонок раздавался через 2–3 секунды. Звонили люди со всех концов России, вплоть до Дальнего Востока. Меня поразило, что почти никто не говорил о собственных проблемах, а в основном люди оценивали общую экономическую и политическую ситуацию в России. И лишь 2–3 человека положительно высказались о деятельности Президента и Правительства. Все остальные — резко отрицательно. В словах людей была слышна тревога за судьбу своей Родины. Я подумал, что неплохо бы Президенту хоть немного послушать подобные телефонные звонки.

Осенью 1992 года Верховный Совет России рассматривал проект закона «О защите конституционных органов власти в Российской Федерации». Этот Закон закреплял положения, изложенные в Постановлении VI Съезда «О защите конституционных органов власти» и вносил соответствующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс России. Президент не подписал принятый Верховным Советом Закон и возвратил его нам. Но после повторного принятия Закона Верховным Советом Президент вынужден был подписать его, и Закон вступил в силу 9 октября 1992 года. Создание Совета глав республик, о котором я говорил выше, противоречило принятому Закону. 4 ноября 1992 года на сессии Верховного Совета я опять пытался поднять этот вопрос, но, увы, безрезультатно.

6 ноября 1992 года на сессии Верховного Совета началось обсуждение во втором чтении проекта Закона о Совете Министров Российской Федерации. Это был очень важный Закон, в котором рассматривались многие вопросы, связанные с назначением членов Правительства, функционированием его и т. д. Я подал около десятка поправок к этому Закону, смысл которых сводился в основном к тому, чтобы ввести обычную систему, принятую в большинстве стран мира, а именно: лишь Прези-

денту принадлежит право предлагать кандидатуры на различные должности в Правительстве, но назначение на ведущие должности происходит только с согласия Парламента.

Так обстоит дело и в классической президентской республике, на которую мы любим ссылаться, — в США. Здесь права Президента огромны, но назначения на массу государственных должностей происходит лишь с согласия Парламента. И при этом порядка 15 процентов кандидатов снимают свои кандидатуры сами, видя после обсуждения в комитетах и комиссиях, что они не пройдут через Парламент.

Верховный Совет принял мою принципиальную поправку, поддержанную руководством ряда регионов России, в которой говорится о том, что Правительство России подотчетно не только Президенту, но и Верховному Совету и Съезду народных депутатов России. К сожалению, не прошли мои поправки, в которых говорится о том, что на должности министров, председателей Госкомитетов и т. д. кандидаты назначаются и освобождаются лишь с согласия Верховного Совета. Позже, когда Президент снял с должности министра безопасности В. П. Баранникова, Верховный Совет пытался исправить эту свою ошибку и вернуться к тому, что я предлагал почти год назад, но было уже поздно.

При продолжении обсуждения законопроекта о Совете Министров 11 ноября 1992 года была, к сожалению, отклонена и моя поправка о том, что народные депутаты России не могут совмещать свое депутатство с работой в Правительстве и в аппарате Президента. Я добился того, чтобы Верховный Совет вернулся к этому вопросу, но это было уже в июле 1993 года.

Президент и его окружение всеми силами сопротивлялись проведению VII Съезда, потому что на Съезде должны были рассматриваться вопросы о том, каковы результаты экономической политики Президента и Правительства, как использовал Б. Н. Ельцин дополнительные полномочия, срок которых истекал 1 декабря 1992 года, и, наконец, вопрос о назначении Председателя Совета Министров. Напомню, что по решению VI Съезда Б. Н. Ельцин уже давно должен был представить Верховному Совету кандидатуру Премьера, но он нарушил все сроки и никак не мог принять решение, ибо знал, что ни Верхов-

ный Совет, ни Съезд никогда не согласятся с назначением на эту должность Е. Т. Гайдара, а никого другого Б. Н. Ельцин не хотел видеть на этом посту.

После того, как незаконно созданный Совет глав республик обратился к Верховному Совету с предложением отложить проведение Съезда, а Верховный Совет отклонил это предложение, в президентских структурах начали прорабатываться другие различные варианты. И в качестве одного из основных вариантов рассматривалась возможность введения по всей территории России чрезвычайного положения, замаскировав его, например, термином «прямое президентское правление» (напомню, это предлагал еще в самом начале VI Съезда депутат В. П. Миронов). Ко мне по моим каналам поступили сведения о том, что Президент и его окружение готовы к введению чрезвычайного положения в ближайшие дни.

И утром 11 ноября 1992 года я зачитал на сессии Верховного Совета от микрофона заявление по этому поводу, подписанное мною и депутатами Ю. Сидоренко и С. Ивченковым. Правда, председательствующий Ю. М. Воронин прервал меня, но я дождался, пока выступят депутаты от других микрофонов, очередь вновь дошла до меня, и я зачитал заявление до конца. Вот это заявление:

> «Настоящее заявление связано с вопросом исключительной государственной важности, не терпящим ни малейшего отлагательства. Речь идет о реальной угрозе конституционной власти нашей страны.
> Угроза осуществления антигосударственного заговора, все признаки которого налицо, исходит от подчиняющейся лично только Президенту исполнительной власти. Сам Президент заявил на днях, что он присягал на верность народу, а не устаревшей Конституции, которую он постоянно игнорирует. Дело дошло уже до создания антиконституционного органа власти — Совета глав республик, единственной целью которого является предотвращение VII Съезда народных депутатов России. Указом Президента демонстративно распускается охрана Белого дома. Министр обороны Грачев от имени коллегии своего Ми-

нистерства публично предупредил, что в конфликте Верховного Совета и Президента армия будет на стороне Президента, в то время как статья 13 Закона Российской Федерации об обороне гласит, что общее руководство Вооруженными Силами Российской Федерации осуществляют Верховный Совет Российской Федерации и Президент Российской Федерации.

В том же контексте следует рассматривать вызывающее заявление Бурбулиса, Козырева, Полторанина и примкнувшего к ним Чубайса, а также других членов Правительства и лиц из ближайшего президентского окружения.

Не чем иным, как преддверием введения чрезвычайного положения нельзя объяснить совершенно оголтелую кампанию травли Съезда и Верховного Совета, развернутую в средствах массовой информации.

Наконец, буквально в последние дни появились весьма серьезные сведения о том, что Президент и его окружение уже готовы к введению чрезвычайного положения.

В качестве мер предотвращения государственного переворота предлагается следующее.

Первое. Срочно вызвать в Москву всех народных депутатов России и в случае введения чрезвычайного положения немедленно начать работу Чрезвычайного Съезда.

Второе. Немедленно взять под оперативный контроль Верховного Совета весь информационный блок, заменив его руководство, и в первую очередь, министра по делам печати и средств информации Полторанина, а также Егора Яковлева и Олега Попцова.

Третье. Немедленно взять под оперативный контроль Верховного Совета Министерства безопасности, обороны и внутренних дел.

Четвертое. Обратиться к народам Российской Федерации, мировой общественности и парламентам всех стран с призывом поддержать нас в эту критическую минуту, помочь нам предотвратить возврат России к тоталитаризму».

Через день, 13 ноября 1992 года, об угрозе введения чрезвычайного положения говорил на сессии Верховного Совета народный депутат России И. И. Андронов. Вот его выступление:

«По ходу ведения я вынужден сделать сообщение для членов Верховного Совета — сообщение относительно полученной мною сегодня из достоверного источника в Кремле информации о том, что 24 или 25 ноября запланирован роспуск российского Парламента.

Как мне сообщили, 17 ноября состоится встреча руководителя российской исполнительной власти с главами администраций, назначенными им на местах, которые должны поддержать роспуск Парламента.

24 ноября назначена встреча с главами республик в составе Российской Федерации в расчете на то, что главы республик также поддержат эти действия. И 24 или утром 25 ноября будет введено чрезвычайное положение и распущен российский Парламент или (сейчас они это окончательно еще не решили) приостановлена его деятельность. Мне сообщили, что организационно этим сейчас уже занимаются Бурбулис, Полторанин, а главный инициатор — якобы генерал Грачев, министр обороны Российской Федерации. Я проверил эту информацию еще по трем авторитетным источникам, причастным к высшим эшелонам власти. И это было подтверждено.

Товарищи, я прошу обратить внимание на серьезность положения. На нас лежит огромная ответственность. Речь идет о том, что второй раз в истории России российский Парламент, так же как Учредительное собрание большевиками в 1918 году, может быть распущен. Поэтому, я прошу председательствующего поставить на голосование предложение о том, чтобы пригласить сюда сегодня до конца рабочего дня министра обороны генерала Грачева и попросить его опровергнуть или подтвердить данную тревожную информацию. Пусть он, глядя нам в глаза, даст слово офицера, что этого не происходит. Если же такого опровержения не последует, я прошу руководство Парламента, на котором лежит не меньшая ответственность за судьбы демократии в России, чем на рядовых членах Парламента, принять предупредительные меры, которые мы, видимо, сможем обсудить, и показать заговорщикам, что просто так мы демократию в России не отдадим.

Прошу поставить на голосование приглашение сюда сегодня до конца дня генерала Грачева для того, чтобы он опроверг эту информацию, если он способен это сделать. Спасибо».

Осенью 1992 года произошло еще одно любопытное событие. Представители Правительства предлагали депутатам заключить договор, по которому депутат давал обязательство содействовать процессу приватизации в своем избирательном округе. По этому договору депутату выплачивались 20 тысяч рублей в месяц. Расход этих денег был абсолютно бесконтрольным, ибо для отчета достаточно было представить краткую рукописную справку за собственной подписью. Несколько депутатов, увы, заключили такой договор. Это было прямое нарушение принципа разделения властей, прямой подкуп депутатов Правительством.

13 ноября 1992 года появилось мое интервью в «Литературной России» на эту тему под названием «Подкуп?». После короткого обсуждения на Верховном Совете подобная практика была прекращена.

По следам моего выступления на сессии Верховного Совета 11 ноября об угрозе государственного переворота в «Советской России» 14 ноября 1992 года появилось мое интервью под названием «России грозит переворот», в котором я подчеркивал серьезность момента.

Осенью 1992 года «Демократическая Россия» и средства массовой информации развернули широкую кампанию по агитации за проведение референдума о праве частной собственности на землю. При этом вовсю ругали «консервативный, реакционный» Съезд, который никак не хочет дать людям право частной собственности на землю.

Это была наглая, бессовестная ложь. Съезд уже давно закрепил право частной собственности на землю в статье 12 Конституции.

Правда, Съезд отверг возможность немедленной перепродажи земли после ее получения и установил определенный срок, в течение которого земля не могла быть перепродана. Смысл этого положения следующий. После начала так называемой «реформы» Ельцина—Гайдара вклады населения в сбербанках бы-

ли фактически изъяты, народ ограблен, развернулась бешеная гиперинфляция. В этих условиях при разрешении перепродажи земли развернулась бы спекуляция землей в невероятных масштабах, и, естественно, реально при этом приобрести землю не смогло бы подавляющее большинство населения России. Смогли бы только спекулянты и зарубежные бизнесмены, которые при этом еще и нажили бы огромный капитал за счет спекуляции. Россия потеряла бы свое богатство — землю.

Так вот, в оголтелой лживой кампании за частную собственность на землю выдвигалось требование разрешить немедленную перепродажу земли. Все это выражалось всего одним вроде бы невинным словом: требовалось ввести безусловное право частной собственности на землю. Вот оно, ключевое слово: безусловное. В этом слове заключена возможность немедленной купли-продажи земли, заключена возможность любой спекуляции.

Но безусловного права владения землей нет нигде в мире. Например, на пахотной земле законодательством большинства стран мира запрещено строительство гостиниц, хотя последние приносили бы предпринимателю гораздо больший доход, чем сельскохозяйственная деятельность. Но государство не должно допускать изъятия пахотной земли! К чему еще может привести право безусловной собственности на землю? К полному абсурду, к национальной катастрофе — и это не преувеличение.

Представим себе, что некий предприниматель купил землю и договорился с другой страной о захоронении на этой земле радиоактивных отходов, вывозимых с предприятий этой страны. Он получит за это огромные деньги, подвергнет радиоактивному заражению всю окружающую территорию, а сам спокойно уедет жить за рубеж. И никто не сможет ему запретить это — ведь у него есть безусловное право владения землей, т. е. право, не ограниченное никакими условиями!

Вот чего хотела добиться организация, именующая себя «Демократической Россией», с помощью референдума. К счастью, в тот момент этого не произошло. Центральная избирательная комиссия провела выборочную проверку подписей, собранных активистами «Демократической России» под требованием о референдуме. Огромное число подписей оказалось поддель-

ным, «липовым» — и референдум не был назначен. Практически всю свою деятельность, начиная с 1992 года (а может быть, и раньше), «Демократическая Россия» строила на бессовестной лжи, пытаясь любыми путями поддержать своего кумира — Президента Б. Н. Ельцина.

О некоторых только что изложенных здесь моментах я сказал коротко на сессии Верховного Совета 20 ноября 1992 года.

26 ноября 1992 года на сессии Верховного Совета в очередной раз обсуждалась работа Правительства. Я внес от фракции проект Постановления Верховного Совета, в котором работа Правительства признавалась неудовлетворительной и выражалось недоверие Правительству с решением о его отставке. После серьезной дискуссии работа Правительства была признана неудовлетворительной. Что же касается отставки Правительства, то Р. И. Хасбулатов опять манипулировал Верховным Советом и так и не поставил этот вопрос на голосование. И при этом еще Хасбулатов говорил, что если ставить вопрос об отставке Правительства, то ведь нам надо брать ответственность на себя, а он этого делать не хочет! Непостижимо — народный депутат России, более того — Председатель Верховного Совета — не хочет брать на себя ответственность! Потом эту сцену неоднократно показывали по телевидению. И абсолютно абсурдной была в результате сложившаяся ситуация: Верховный Совет признал работу Правительства неудовлетворительной, но не отправил его в отставку! Я говорил об этом позже на Съезде.

Как я уже упоминал, Президент Б. Н. Ельцин очень боялся VII Съезда народных депутатов России и предпринимал различные шаги для того, чтобы попытаться его сорвать. Создание Совета глав республик и его обращение к Верховному Совету с просьбой о переносе Съезда, попытка введения чрезвычайного положения, о которой в ноябре 1992 года на сессии Верховного Совета предупреждал я, а затем депутат И. И. Андронов — это лишь основные звенья борьбы Президента и его окружения против созыва VII Съезда. Когда эти попытки окончились неудачей, Президент решил оказать давление на депутатов. С этой целью из Кузбасса за казенный счет прибыл целый поезд «шахтеров», хотя очень многие из них не имели к шах-

терам никакого отношения. Эти люди были поселены в гостинице «Россия», в которой жили депутаты, чтобы оказывать на них давление.

Мэрия Москвы во главе с Ю. М. Лужковым организовала автобусы для подвоза людей на Красную площадь. Эти люди пытались устраивать провокации, когда депутаты шли на заседания Съезда или возвращались вечером в гостиницу.

1 декабря 1992 года истек срок дополнительных полномочий Президента, данных ему V Съездом. В этот день начал работу VII Съезд народных депутатов России. Опять, в который уже раз, главным вопросом на Съезде был вопрос о ходе экономической реформы, результаты которой с каждым месяцем становились все более и более плачевными. VII Съезд был тем Съездом, на котором бессмысленная соглашательская политика Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова, его манипулирование Съездом и нарушение Регламента проявились в наиболее яркой форме.

Кульминацией Съезда явилось принятие 12 декабря 1992 года Постановления «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации», которое носило абсолютно антиконституционный характер и было буквально навязано Съезду Хасбулатовым. Это Постановление привело к тяжелейшим последствиям, к тяжелейшей дестабилизации всей политической обстановки в России. Это была победа Ельцина и Хасбулатова над Конституцией, над здравым смыслом.

Следующий, VIII Съезд народных депутатов России отменил это Постановление, на этом Съезде Хасбулатов говорил, что его «бес попутал», но вернуть обстановку в стране хотя бы к тому состоянию, которое было до VII Съезда, уже не удалось, и напряженность резко нарастала. Эту ошибку в принципе невозможно было исправить, как и ее последствия.

Но вернемся к началу VII Съезда. Манипуляции Р. И. Хасбула-това начались с самого начала. При открытии Съезда было внесено несколько альтернативных повесток дня, и по Регламенту они все сразу последовательно должны были быть поставлены на голосование. Но Хасбулатов поставил на голосование только одну повестку, подготовленную официальной комиссией под

руководством С. А. Филатова, который был тогда еще Первым заместителем Председателя Верховного Совета (он перешел на должность руководителя Администрации Президента через месяц после VII Съезда). Хасбулатов сделал вид, что о других повестках он и не знает. Одна из таких альтернативных повесток была внесена блоком «Российское единство», сокоординатором которого я являлся. Я отстаивал эту повестку в самом начале Съезда, утром 1 декабря 1992 года. Вот соответствующий отрывок из стенографического отчета Съезда. Председательствовал Р. И. Хасбулатов.

«Челноков М. Б. Уважаемые коллеги! Прежде всего я хотел бы сказать, что роздан проект альтернативной повестки, который предлагает блок фракций "Российское единство". Руслан Имранович, Вы поступили не совсем корректно, не поставив ее на голосование.

Разрешите, я скажу о главных отличиях нашего проекта повестки, хотя в целом он не противоречит …

Председательствующий. Хорошо, когда мы исчерпаем все предложения, Вам будет предоставлено слово. Я записал. (Шум в зале.)

Четвертый микрофон, пожалуйста.

Челноков М. Б. Уважаемые коллеги, у нас следующие предложения. Повторяю, они идут от целого блока.

Первое. Сегодня рассмотреть в докладе Мандатной комиссии …

Председательствующий. Понятно — альтернативная повестка. Так?

Челноков М. Б. Да, по повестке, Руслан Имранович, только по повестке.

Председательствующий. Потом Вам будет дано слово. Я еще раз повторяю: порядок.

Челноков М. Б. Руслан Имранович, я вношу предложение только по повестке. Прошу меня не перебивать.

Председательствующий. Хорошо.

Челноков М. Б. Доклад Мандатной комиссии должен быть не только о подтверждении полномочий вновь избранных депу-

татов, но и о сложении полномочий с депутатов, назначенных на должности в исполнительные структуры власти. Я имею в виду прежде всего Шахрая, он уже подавал заявление. Это первое.
Второе. Сегодня должны быть рассмотрены поправки к Регламенту, которые способствуют улучшению нашей работы. Текст поправок мы раздали.
Третье. В конце дня предлагаем заслушать отчет Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина о положении в стране и использовании дополнительных полномочий в обеспечении проведения экономической реформы. Напомню, сегодня, 1 декабря, истекает срок дополнительных полномочий Президента, и мы должны знать, каким образом они были реализованы.
3 декабря мы предлагаем на Съезде рассмотреть вопрос, который не был решен Верховным Советом: о неконституционных органах власти в Российской Федерации. Их довольно много. Прежде всего Совет глав республик.
Мы предлагаем работать в воскресенье, 5 декабря, для того, чтобы сэкономить время и рассмотреть вопрос об утверждении Председателя Совета Министров — Правительства.
В последний день мы предлагаем заслушать отчет Генерального прокурора в связи с тем, что он не отреагировал на создание неконституционных органов власти и перед рассмотрением в суде дела ГКЧП дал информацию в печать, что привело к весьма двусмысленному положению.
И, наконец, последнее. Мы предлагаем не рассматривать доклад Гайдара, а просто принять к сведению информацию от Верховного Совета о том, что деятельность Правительства признана неудовлетворительной. Спасибо».

На утреннем заседании Съезда 1 декабря с большим докладом выступил Президент России Б. Н. Ельцин. Это была сумбурная речь, в которой Президент вынужден был признать резко отрицательные результаты его реформ, но без всякого обоснования, без каких бы то ни было доказательств он говорил, что выбранная стратегия правильна, а ошибки лишь в тактике. Вот его буквальные слова:

«Но если говорить принципиально, то надо признать: главные упущения и просчеты были в тактике проведения правильной стратегической линии».

Ельцин признал ограбление вкладов населения в сбербанках, заметив:

«Не могу не сказать о проблеме, которая остро задела интересы большинства граждан России. С момента введения свободных цен фактически обесценились вклады на сберегательных книжках.
Это в основной массе — трудовые сбережения, которые накапливались в течение многих лет. Считаю, что государство в долгу перед своими гражданами и долг в течение какого-то времени — нескольких лет, может быть, трех, может быть, пяти — должен быть возвращен, конечно, с учетом индексации».

Президент признал, что практически все в стране очень плохо, что реформы лишь ухудшают положение. Вот соответствующий отрывок из его выступления:

«Но надо сказать прямо: для большинства населения реформы пока оборачиваются увеличением проблем и трудностей. Поэтому жизненно необходим поворот политики реформ к человеку. Как только люди начнут получать реальную отдачу от новой экономики, социальная база реформ значительно расширится.
У нас слишком много острейших проблем. Мне, как Президенту, хорошо известна ситуация в стране. Она определяется прежде всего состоянием экономики.
Наиболее тревожная проблема российской экономики — это инфляция. Рост цен наносит прямой ущерб благосостоянию народа, усиливает спад производства, губит рубль, тормозит инвестиционную активность.
В ходе реформы не удалось обеспечить один из важнейших принципов справедливости и нормальной рыночной экономики. Пострадали не только те, кто хуже работает, но и многие из

тех, кто честно трудится и продолжает сохранять верность своей профессии.
На фоне значительного ухудшения условий жизни большинства населения особенно остро ощущается быстрое, во многом неоправданное социальное расслоение.
Бичом российской экономики по-прежнему остается сверхмонополизм. Все меры по его обузданию оказались неэффективны и недостаточны. Возникают новые государственные монополии. Крайне медленно идут структурные перемены, в тяжелом состоянии находится экспорт.
Предприниматель в России по-прежнему остается пасынком. Нередко процветают те, для кого не существует норм цивилизованного общества.
Не удалось кардинально изменить ситуацию в агропромышленном комплексе».

Вот таковы результаты проведения в жизнь реформ Ельцина — Гайдара за тот период, когда Ельцин имел дополнительные полномочия. Что же предлагает Президент? А вот что — он предлагает… продлить его дополнительные полномочия, правда, в чуть-чуть иносказательной форме, стараясь казуистикой замаскировать смысл своего предложения. Он даже говорит, что если то, что он требует, будет ему дано, то он согласен… отказаться от продления дополнительных полномочий, как будто требуемое им перед этим не есть дополнительные полномочия и как будто Съезд дал ему эти полномочия, а он великодушно отказывается! Он предлагает вывести свое Правительство из-под контроля Верховного Совета, оставив его только под контролем Президента и Съезда. Президент требует, чтобы ему дали возможность бесконтрольного назначения любых должностных лиц. Вот этот до предела насыщенный лицемерием отрывок из речи Президента:

«Правительство подотчетно Президенту и Съезду. Верховный Совет может оспаривать решение Правительства как в Конституционном Суде, так и у Президента. Президент рассматривает такие обращения в трехдневный срок.

Третье. Президент принимает и несет ответственность за важнейшие решения в сфере экономики в пределах компетенции исполнительной власти. [Как Президент нес ответственность за предшествующий период, он "скромно" умалчивает. — *М. Ч.*]
Четвертое. Президент отказывается от продления дополнительных полномочий в сфере законодательного регулирования экономической реформы, если будут приняты предшествующие пункты. Законодательные инициативы Президента по вопросам экономической реформы Верховный Совет рассматривает в приоритетном порядке в течение 10 дней. Проекты на рассмотрение вносятся в том самом виде, в каком они были представлены Президентом.
Пятое. На период стабилизации необходимо сохранить предусмотренный Конституцией порядок формирования Правительства, согласно которому Председатель Правительства по представлению Президента утверждается Съездом, а члены Правительства по представлению Премьер-министра — Президентом. До принятия новой Конституции Закон о Правительстве необходимо отложить …
Что касается глав исполнительной власти в краях, областях и округах, думаю, Съезд может продлить на стабилизационный период практику назначения их Президентом». При этих словах Ельцина зал возмущенно загудел, что отражено и в стенографическом отчете.

Ельцин лицемерно говорит о том, что нельзя разрушать никакие ветви власти, имея при этом неявно в виду, что он не будет выступать против Парламента, если последний станет покорно уступать любым его желаниям. Вот эти слова из речи Президента:

«Начинать стабилизационный период с разрушения любого из высших институтов власти — просто абсурдно. Это еще более обострит обстановку в стране, вызовет усиление конфронтации.
Сегодня нужно не разрушать, а укреплять наметившийся баланс власти. Нужен мораторий на любые действия, дестабили-

зирующие институты государства в этот период. Нужно, наконец, дать возможность обществу успокоиться и оглядеться».

Уже на этом Съезде Президент поступил, как обычно, прямо противоположно своим словам. Но об этом речь впереди. Отмечу, что после своего доклада Президент испугался отвечать на вопросы депутатов, а Р. И. Хасбулатов, применяя уже устоявшуюся казуистику, не дал депутатам возможность задать вопросы.

На вечернем заседании Съезда 1 декабря 1992 года выступил с докладом Председатель Верховного Совета России Р. И. Хасбулатов.

Это был доклад с трезвой оценкой тяжелейшего положения страны. Вот некоторые выдержки из доклада:

«Верховный Совет, многократно обращаясь к оценке общественно-экономической ситуации, характеризует ее как крайне сложную, притом ухудшающуюся, взрывоопасную, кризисную. Проблема номер один — это спад производства, грозящий его остановкой. По итогам 1992 года ожидается как минимум 20-процентное сокращение производства. Если предположить, что падение производства продолжится и в следующем году (а именно об этом свидетельствует и прогноз Правительства), то суммарное сокращение выпуска продукции за три года, 1991–1993, превысит 50 процентов. После такого падения впору будет говорить о воссоздании экономики, причем с нуля, а не о реформировании ее на рыночный лад.

Объем капитальных вложений за девять месяцев снизился на 48 процентов по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

А ведь и 1991 год был отнюдь не благополучным с точки зрения инвестиций. В бюджетном послании говорилось, что для выполнения инвестиционной программы в соответствующих ценах необходимо затратить 850–900 миллиардов рублей. Профинансировано же за девять месяцев 169,4 миллиарда рублей.

Драматизм ситуации состоит в том, что объективных причин для такого падения производства, по оценке ведущих институтов и специалистов страны, у нас нет. Жилищное строитель-

ство, например, сократилось в 3 раза — это уровень 1951 года. Следовательно, преобладают все-таки факторы субъективного порядка, суть которых заключается в неадекватном отношении к реальностям экономической жизни.

Другая острая проблема — это абсолютное ухудшение качества жизни, обнищание людей. О катастрофическом снижении уровня потребления говорит такой показатель: розничный товарооборот в физическом измерении за 10 месяцев текущего года снизился на 39 процентов по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Резко ухудшилась его структура. В гонке за ценами доходы населения безнадежно отстали. На каждые 100 процентов роста цен по сравнению с декабрем прошлого года денежные доходы в среднем повысились на 40–50 процентов, в то время как Правительство еще в январе обещало 70-процентный уровень компенсации. Это откровенно конфискационный вариант экономической политики.

Конечно, наши совместные действия в этой политике трудно назвать иначе как безнравственными по отношению к накоплениям населения. Денежные средства, которые кто-то копил, может быть, всю жизнь, обесценили буквально в считанные месяцы. И здесь нужны не просто обещания возвратить долги, а конкретные решения и конкретные сроки: когда и в каких формах они будут возвращены.

Сегодня же большинство семей не могут позволить себе не только покупку ставших давно привычными товаров (холодильников, телевизоров и прочего), но и просто качественно питаться.

Обстановка складывается так, что абсолютное большинство населения не выдерживает такого катастрофического снижения уровня жизни, а многие люди живут в невыносимых условиях. Мы не можем дальше испытывать их терпение».

Далее Хасбулатов говорит:

«Демографы с тревогой отмечают вхождение страны в полосу естественной убыли населения, уменьшение потенциала здоровья нового поколения россиян, снижение уровня интеллекта.

Вчера мы получили от Правительства уточнение бюджета на 1992 год. Отношение к социальной политике (один лишь пример): Правительство предлагает сократить утвержденные Верховным Советом дополнительные расходы на народное образование в текущем году с 20,9 миллиарда рублей до 8,9 миллиарда рублей. Это просто недопустимо.

Есть основания полагать, что носящими скорее конъюнктурный, кратковременный характер являются называемые в последнее время признаки оздоровления финансово-кредитной системы. Углубленный анализ показывает, что процесс разрушения финансово-кредитной системы не остановлен. Инвестиционная деятельность прекращается.

Плата за кредит превысила 100 процентов. Курс доллара на валютном рынке составил около 450 рублей. Уровень инфляции в декабре текущего года прогнозируется Центральным банком Российской Федерации в расчете на год в размере 2200 процентов. В октябре 1992 года по сравнению с декабрем 1991 года оптовые цены возросли в 32 раза, потребительские цены на товары и услуги — более чем в 16 раз. [Здесь Хасбулатов явно занижает рост цен. — *М. Ч.*]

Конечно, очень трудно характеризовать это иначе, как полный крах экономической политики. Вывод достаточно однозначный, хотя, откровенно говоря, делать такой вывод очень и очень нелегко».

Как Правительство управляет экономикой — Хасбулатов характеризует следующими словами:

«Хозяйство все более теряет управляемость, процесс приобретает черты распада, при этом речь идет об экономике, остающейся по преимуществу государственной, но государством не направляемой, не управляемой. Хотя здесь, надо отметить ради справедливости, в последний период — уже при приближении нашего Съезда, скорее всего и чуть раньше — Правительство сделало некоторые верные выводы, стараясь наладить сотрудничество и с госпредприятиями, и с частными предпринимателями. Тем не менее не созданы даже какие-то основы рыночной

сферы с ее конкурентными механизмами. Госмонополизм переходит в акционерные формы, сужая возможности (и без того узкие) удовлетворения растущего потребительского спроса. Ценообразование еще более деформировано, чем при любой командной экономике.

Из месяца в месяц усиливается тенденция к спекулятивно-мафиозному движению товаров, отвлечение средств в подпольный оборот в ущерб развитию производства. Идет процесс глобального перераспределения национального дохода в пользу мафиозно-государственно-предпринимательского капитала. Практически легализован механизм "отмывания" на классической спекулятивно-посреднической основе. Потеряны всяческие стимулы к производительному труду.

Издержки предприятий растут гигантским образом, неконкурентными вдруг оказываются наиболее технологически оснащенные предприятия. Стремительно идет процесс люмпенизации общества, в том числе интеллигенции».

Кто несет за все это ответственность? Если до VII Съезда Хасбулатов всячески пытался снять с себя и Верховного Совета ответственность (а я говорил, что это делать нельзя), то теперь до него дошло, и он говорит следующее:

«Верховный Совет ясно видит свою долю ответственности и за глубокий спад производства, и за рост безработицы, и за угасание научно-технического потенциала, и за люмпенизацию значительных слоев населения.

Не оправдались в общем-то призрачные надежды на привлечение крупного западного капитала, которому в планах некоторых реформаторов предназначалась роль своего рода "локомотива"реформ».

Спустя год после очевидных провалов, кажется, наступает отрезвление: здесь уже и признание собственных ошибок, необходимости опоры на собственные силы. Но тогда надо говорить и о конкретных планах и программах, о том, в чем конкретно заключается сущность концепции опоры на собственные силы.

Какие движущие силы нам надо действительно привести в реальную динамику? Как использовать?

Как наилучшим образом содействовать им?

Но здесь же мы сталкиваемся и с одной очень негативной, прямо скажем, некрасивой особенностью — стремлением переложить последствия заблуждений и ошибок на так называемых противников реформ. Особенно активно этот поиск ведется порою на верхних этажах власти».

Хасбулатов говорит в докладе, что он против всякой «чрезвычайщины»:

> «Мне, да и многим из вас уже приходилось неоднократно говорить о необходимости отходить от практики "чрезвычайщины". Все преобразования — и экономические, и политические — должны осуществляться на основе законов, уважения к действующей Конституции».

Увы, эти слова Председателя Верховного Совета, мягко говоря, не соответствовали действительности. И на этом Съезде, и непосредственно перед Съездом на встрече с руководителями парламентских фракций и политических партий Хасбулатов сам предложил продлить дополнительные полномочия Ельцина, дополнительные полномочия, которые и являются существенным элементом «чрезвычайщины», ибо осуществляются в нарушение законов.

Утром 2 декабря 1992 года доклад о ходе экономической реформы сделал Е. Т. Гайдар. Доклад этот был многословным и пустым.

Затем состоялась дискуссия по вопросу о ходе экономической реформы. Я участвовал в этой дискуссии 3 декабря. Вот мое выступление:

> «Уважаемые коллеги! С начала этого года Президент Б. Н. Ельцин и его команда начали проводить в стране реформу. Как всегда, когда в нашей стране начиналась очередная кампания, нужно было ее идеологическое подкрепление, особенно тогда, когда слова, мягко говоря, расходятся с делами.

И вот почти все средства массовой информации пришли в неописуемый восторг от так называемой реформы. Начали ее расхваливать на все лады и при этом наложили категорическое табу на следующие вопросы: "А есть ли вообще реформа? Если она есть, то каковы ее методы и каковы ее результаты?". Все те, кто протестует против этой реформы, объявляются красно-коричневыми.

Давайте зададимся вопросом, уважаемые коллеги: кто нам утром докладывал о программе реформ? Исполняющий обязанности Премьера? Нет. Дело в том, что, во-первых, Верховный Совет и Съезд не утверждали исполняющего обязанности Премьера. Во-вторых, дополнительные полномочия Президента, при которых он назначал исполняющего обязанности, кончились позавчера. Значит, нам докладывало об этом частное лицо с неизвестными полномочиями.

Давайте же отдадим себе в этом отчет.

Мы выслушали великолепный доклад Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова. Этот доклад, будучи великолепным, вызвал у меня глубокое сожаление и глубокую озабоченность. Я горячо поздравляю с великолепным докладом депутата Хасбулатова и глубоко опечален докладом Председателя Верховного Совета Хасбулатова, ибо слова его резко расходятся с делами.

Давайте посмотрим. Руслан Имранович говорил о том, что надо отходить от всякой чрезвычайщины. На V Съезде мы приняли Постановление о дополнительных полномочиях Президента. Руслан Имранович много раз публично говорил, что он очень корит себя и Съезд за то, что мы дали дополнительные полномочия, и надо от них отказываться.

На предыдущем Съезде я требовал поставить этот вопрос на голосование. Вопрос не был поставлен. Теперь Руслан Имранович без всяких обоснований предлагает продлить дополнительные полномочия Президента, выступив вчера против чрезвычайных полномочий.

Где же логика, Руслан Имранович?

Когда в сентябре этого года Верховный Совет признал работу Правительства неудовлетворительной, Руслан Имранович говорил (и это много, много раз показывали по телевидению),

что нам нельзя брать на себя ответственность за Правительство. Я категорически против того, чтобы нам не брать на себя ответственность. Если кто-то не хочет брать на себя ответственность, я полагаю, что он не имеет права быть народным депутатом.

Верховный Совет выставил "неуд" Правительству и оставил его издеваться над страной. Скажите, разве это не суперабсурд? Есть ли еще где-нибудь в мире такое положение?

В связи со сказанным я прошу поставить на голосование предложения, которые я уже передал в Секретариат, а сейчас отдам в Президиум. В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Временного Регламента Съезда народных депутатов Российской Федерации прошу до принятия постановления по вопросу о ходе экономической реформы поставить на голосование следующие принципиальные вопросы.

Первый. Об одобрении экономической политики Президента.

Второй. О продлении дополнительных полномочий Президента. [Естественно, ставя так эти два вопроса — об одобрении, о продлении, я рассчитывал на отрицательный результат голосования, который внес бы ясность в ситуацию. — *М. Ч.*]

Третий. Об утверждении кандидатуры Председателя Правительства.

Четвертый. О необходимости значительной ротации Верховного Совета и его руководства.

В том случае, если вопреки Регламенту эти мои предложения не будут поставлены на голосование, я предлагаю поставить вопрос о переизбрании Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова, благодаря которому в огромной мере производится манипулирование Съездом. Посмотрите, что было вначале: предложено было несколько альтернативных повесток дня, но не было возможности их обсудить, Руслан Имранович навязал свою повестку. Уважаемые коллеги, я предлагаю в наших действиях исходить не из политической конъюнктуры, я предлагаю в наших действия исходить из интересов России и ее народа. Спасибо за внимание».

И вновь, в тысячный раз попирая Регламент, Хасбулатов ничего из моих предложений не поставил на голосование! В дис-

куссии по вопросу о ходе экономической реформы было много трезвых и ярких выступлений. Приведу для примера лишь некоторые из них. Вот выступление народного депутата России О. Н. Смолина (замечу, этот депутат — слепой):

«Уважаемый Съезд! Уважаемый Президент! Уважаемый Председатель! Уважаемые руководители Правительства! В последнее время, слушая наших руководителей, я все чаще невольно вспоминаю замечание одного непопулярного ныне классика социальной науки: чем глубже кризис общества, тем высокопарнее речи его правителей и идеологов. Конечно, можно вновь и вновь говорить о золотой тропе, которая выведет нас в новое светлое будущее, но рано или поздно политиков будут оценивать, сравнивая обещания с реальностью, а реальность однозначно свидетельствует о том, что мы переживаем великую депрессию. Разница с американцами, правда, в том, что американцы вспоминают свою великую депрессию, как кошмарный сон, а мы говорим, что реформа идет нормально.

Впрочем, об экономической ситуации в стране сказано уже достаточно. Я хочу остановиться на социальных и политических последствиях введения той экономической модели, которая у нас изображается как единственно верное учение, которому якобы нет и не может быть никакой альтернативы.

Правительство все время уверяет нас, что политика создает в России средний класс. На самом деле она этот средний класс уничтожает. Во-первых, социальное неравенство приобрело совершенно дикие формы. По данным одного из исследований, доходы 10 процентов самых богатых людей России (в основном это обладатели торгово-бюрократического капитала) превышают доходы 10 процентов самых бедных в 50 раз. Для сравнения, в 1988 году в Советском Союзе это соотношение составляло 5 раз, в Китае — 3, в Соединенных Штатах — 14 раз.

Во-вторых, в развитых странах Запада, где средние слои составляют до 60 процентов населения, они состоят главным образом из квалифицированных рабочих, государственных служащих, учителей, врачей, работников культуры. Еще недавно и у нас этих людей можно было отнести к среднему классу, конечно, по

советским меркам. Теперь подавляющее большинство их оказалось среди бедных, если не нищих. Второй раз в XX веке интеллигенция, подготовившая и отчасти совершившая революцию, становится ее жертвой.

Нам говорят, что проблему среднего класса решит ваучеризация. Но это либо иллюзия, либо обман. Бумага ценой в 10 тысяч рублей, на которую сейчас не купить и пару женских сапог, не сделает человека собственником. Напротив, обладателям торгового капитала выгоднее приобрести предприятия на купленные по дешевке ваучеры пенсионеров, инвалидов, малограмотных людей, чем даже напрямую с аукциона.

Уважаемый Анатолий Борисович Чубайс говорил нам здесь странные вещи. С одной стороны, он утверждал, что народ не глупее депутатов и ваучеры продавать не станет. С другой же стороны, восторгался тем, что курс ваучеров на бирже растет. Конечно, Анатолий Борисович, народ не глупее не только депутатов, но и членов Правительства тоже. Однако скажите, пожалуйста, чьи же ваучеры продаются на биржах, а также с лотков в обмен на сахар, а то и за пол-литра? Где здесь логика? На мой взгляд, она здесь и не ночевала. Ваучеризация — это голубая мечта Полиграфа Шарикова. Только он хотел все отнять, чтобы поделить, а нынешние "шариковы наизнанку" намерены всё поделить, чтобы потом отнять.

В-третьих. На одном из заседаний Верховного Совета уважаемый, действительно уважаемый мной за последовательность, Егор Тимурович убеждал депутатов, что мы неверно считаем бедных в России. По его мнению, бедность надо определять сравнением доходов не с потребительской корзиной, а со средним уровнем жизни в стране. Однако не кажется ли Вам, уважаемый Егор Тимурович, что при такой методике мы можем превратить все население страны в нищих и при этом не иметь бедных? Ибо все, кроме торгово-бюрократической элиты, будут равны в нищете.

В-четвертых, когда нам говорят, что социальная защита становится тормозом реформ, это отчасти верно. Для этих реформ социальная защита, конечно, тормоз. Действительно, шоковая терапия и социальная защита — это две вещи несовместимые, как

гений и злодейство. Но это вполне логично, что под красивым лозунгом адресной социальной защиты фактически ее намерены свертывать. Из толстого тома под названием "Программа углубления экономических реформ", которую лучше было бы назвать программой углубления кризиса, мы узнаем, что Правительство намерено либо лишить пенсии работающих пенсионеров (надо полагать, и по возрасту, и по инвалидности), либо основательно урезать эти пенсии … В случае реализации этой программы многие студенты останутся без стипендий, а все планы развития образования сводятся здесь к ваучеризации. В отношении же общего образования это противоречит недавно принятому закону.

Нам говорят: на соцзащиту нет денег. Однако, во-первых, когда помогали разрушать союзную государственность, должны были понимать, что это удовольствие для начальства слишком дорого обойдется так называемым простым гражданам.

А, во-вторых, денег мало, но все-таки они есть. По международным данным, вывоз капитала из Российской Федерации оценивается в 15–50 миллиардов долларов. Высший экономический совет называл цифру 25. Ограничьте этот вывоз, и можно будет пополнить бюджет.

Далее, бюджет пустой, но большая часть торгового капитала уводится из-под налогов известным указом. А налоги на "верхнюю часть" личных доходов снижаются. Кому это выгодно, думаю, ясно. Но бюджет так никогда не наполнится.

Перехожу к политическим вопросам. Естественно, что, когда реформа проваливается, когда обнищание разрушает социальную базу Правительства, возникает соблазн опереться на силу. Год назад стране были даны громкие обещания. Теперь надо отчитываться, а отчитываться нечем. Вот и возникает желание избавиться от тех, перед кем надо отчитываться.

Я хочу обратиться не только к депутатам, но и к согражданам в России: не верьте новым россказням, будто России нужен Пиночет или иной диктатор во имя спасения демократии. Чилийский Пиночет не только пролил кровь, но и разрушил экономику, подъем ее начался лишь спустя 12 лет после его прихода к власти. Российский же Пиночет может быть лишь новым Сталиным наизнанку.

Перехожу к предложениям. Съезду следовало бы определиться, какую из имеющихся программ он примет за основу, под какую программу мы будем "нанимать" Правительство. Я бы обратил внимание депутатов на розданную членам Верховного Совета программу, подготовленную английским лейбористом Джоном Россом совместно с группой российских экономистов. На мой взгляд, эта программа сильнее программы "Гражданского союза", не говоря уже о правительственной. Это п е р в о е.

В т о р о е. Дополнительные полномочия Президента продлевать, на мой взгляд, не следует. Вспомним: мы давали полномочия Председателю Верховного Совета, затем приняли поправки к Конституции, которые фактически вывели Правительство из-под контроля Парламента, затем дали полномочия Президенту. Делали мы все это во имя стабильности, успеха реформ и демократии. В итоге — разрушение государственности, стабилизация кризиса и угроза диктатуры.

Если это еще кого-то не убедило, я не знаю, какие нужны доказательства вреда "чрезвычайщины". Новые полномочия, запрошенные Президентом, много больше старых.

Т р е т ь е. Ваучеризацию необходимо приостановить. России нужен сильный демократизированный общественный сектор. Там же, где приватизация нужна, проводить ее надо на основе преимущественных прав трудовых коллективов.

Ч е т в е р т о е. Надо изменить налоговую политику. Налоги с производителей должны быть снижены, на торговый капитал и "верхнюю часть" личных доходов повышены с использованием шведской или хотя бы германской модели.

П я т о е. За счет перераспределения доходов надо заложить в бюджет 1993 года статьи, обеспечивающие нормальное функционирование бюджетных сфер, в том числе выполнение закона об образовании, а также социальную защиту тех, кто в ней нуждается.

Ш е с т о е. Нам много говорят о социальном партнерстве. Я — за, но на какой основе?

Уважаемые господа! Проводите реформу в интересах большинства населения, и проблемы с партнерством, я вас уверяю, не будет!

Надо расширить права профсоюзов и трудовых коллективов как государственных, так и приватизированных предприятий (хотя бы до уровня 1987 года), надо прекратить шельмование профсоюзов, надо привлекать их к выработке социальной политики.

Заканчиваю. Эту реформу, к великому сожалению, повернуть "лицом" к человеку нельзя, "лицо" ее слишком ужасно. Нам нужна другая реформа, новый курс. Спасибо».

Вот выдержки из выступления народного депутата России генерал-лейтенанта авиации Г. М. Бенова:

«Уважаемый Президиум! Уважаемый Съезд! Я думаю, что здесь уже даны оценки профессионализму Правительства и его способности управлять государством. Очерчены края той пропасти, к которой оно подвело нашу страну, наш народ. Края эти четко очерчены в докладах и выступлениях депутатов. Так называемый год реформ имеет не только экономические, но и нравственные последствия.

Отсутствие концепции и четко поставленной цели реформ приводит к разобщенности в действиях, взаимным подозрениям, нападкам и необдуманным угрозам различных ветвей власти, общественных движений, партий в адрес друг друга. В эту спекуляцию активно и небезуспешно втягиваются и средства массовой информации.

Здесь поставлен вопрос о дополнительных полномочиях. V Съезд народных депутатов наделил дополнительными полномочиями Президента Российской Федерации в надежде, что твердость воли, четкая организация структуры исполнительной власти снизу доверху позволят в кратчайшие сроки устранить все преграды на пути реформ не на словах и не в пустых обещаниях, а непосредственно на деле, на практике. К сожалению, как мы сегодня видим, разговор у нас с Правительством получается, как разговор слепого с глухим».

Генерал Г. М. Бенов с болью говорит о состоянии армии и о причинах этого:

«О какой боевой готовности армии может идти речь, если воинские части сегодня укомплектованы личным составом срочной службы только на 30 процентов, если охрану военных объектов уже несут офицерские караулы, если в авиационных полках на 30–40 боевых самолетов приходится 7–15 техников. Причиной всему этому — преступление, совершенное в Беловежской Пуще, развалившее единое наше государство, растащившее Вооруженные Силы по "национальным квартирам"».

А вот три небольших выдержки из выступления депутата Г. В. Саенко:

«Высокий Съезд! Господин Президент! Уважаемый Президиум!
Президент в своем докладе, построенном на потоке сознания, недвусмысленно заявил, что компромисс с оппозицией невозможен, так как мы, "Российское единство", против реформ. Хочу в ответ на эту напраслину доказать Борису Николаевичу, коллегам депутатам и иностранным гостям Съезда, что нынешнее Правительство не рыночное, его реформы бюрократические, от которых вместо модернизации национальная экономика все глубже погружается в хаос. Тупиковая ситуация создается и для честных бизнесменов Запада».

«За истекший год реформ россияне стали жить хуже. Что получило Правительство? За этот год создано немало новых бюрократических структур, которые называют себя рыночными. Но это истинно бюрократические структуры, так как численность чиновничьего аппарата в России за это время выросла в 2 раза, с 14 до 32 миллионов. Отсюда вывод: реализуемый Правительством подход к реформам российской экономики чисто бюрократический. Правительство абсолютно не волнует уровень жизни людей, его устраивает долготерпение их по отношению к новому эксперименту».

«Вы, Егор Тимурович, со своей командой — еще худшие реакционеры-бюрократы, чем предыдущие партократы. Вы абсо-

лютно не понимаете ни функций Верховного Совета, ни даже задач самого Правительства. Ваш бюрократический подход не даст реальных прав и местным органам власти. Вы их будете душить своими командами и департаментами, а потом на них же и свалите всю вину за неудачи проводимого курса реформ. Угроза авторитарной диктатуры исходит от Вас».

И приведу еще выдержки из выступления депутата А. М. Тулеева:

«Уважаемый Председатель! Уважаемые коллеги! Любое Правительство, как известно, находится на содержании у своего народа, которому лишь тогда имеет смысл оплачивать деятельность своих министров, когда они действуют в его интересах, то есть обеспечивают повышение качества жизни большинства своих сограждан. Это и есть главный критерий, на мой взгляд, по которому мы должны оценивать право Президента и Правительства на управление Россией.

Именно данным критерием при оценке своих высших государственных руководителей руководствуются народы всех стран, начиная от слаборазвитой африканской страны, кончая Соединенными Штатами Америки, что недавно, кстати, и продемонстрировал всему миру американский народ на выборах Президента США.

Судите сами: Буш, я считаю, станет национальным героем Америки: выиграл "холодную войну", развалил Советский Союз, выиграл "горячую войну" в Ираке, имел мощный рейтинг в Америке. Не тот рейтинг, как у наших правителей, которых рисует журналист Киселев в своих "Итогах": перо из-за уха достал — и чем хуже дела, тем выше рейтинг. У Буша настоящий был рейтинг, но он потерпел поражение. Почему? Потому, что допустил небольшое снижение уровня жизни своих соотечественников. Давайте и мы под этим углом зрения посмотрим на действия и Президента, и Правительства.

Я еще на VI Съезде пытался убедить, что нужно корректировать принятый курс. Сегодня я высказываю свое мнение, выступая не от фракции, а от группы депутатов. Я убежден, что все

происходящее не только в экономике, но и в России в целом — это не ошибки реформаторов, а комплекс сознательных, целенаправленных действий, направленных на разрушение экономической основы государства, приведший к развалу России. И об этом убедительно, обнажающе прозвучали цифры и доказательства и в докладе Председателя Верховного Совета, и в докладе председателя Высшего экономического совета. Наши правители блестяще обыграли своих людей, убаюкав сказками о стабилизации положения к сегодняшнему дню. А на деле мы попали в ловушку стагфляции».

«У одних миллионы, а другие уже начали ходить по помойкам. По оценке экспертов, размер валютных средств за границей на личных счетах сопоставим с внешним долгом России. Вот так и "прочмокиваем" державу. Добропорядочные капиталисты — те, кто своим именем дорожит, — они с нами не связываются, во внешнеторговой деятельности с нами имеет дело только международная мафия.

Послушайте, до чего мы дошли. Газета "Известия" учит толстосумов, каким образом избежать налогов, чтобы они не попадали в казну, а оставались у них. Неужели вы, правители, не понимаете, что это же — не мне в бюджет, это — для того, чтобы оказать социальную помощь малоимущему населению? Почему вы смотрите сквозь пальцы на то, как учат обворовывать людей?

О коррумпированности нашего Правительства, наших чиновников расписано и в стихах, и в прозе во всех иностранных газетах. Уже известно, кому дать, за что дать, сколько "положить на лапу", а мы до сих пор не можем найти, кто этим занимается. Об этом говорит и Президент, нисколько не смущаясь.

Обрекая многих россиян на нищету, люмпенизацию, мы расширяем социальную базу преступности. Я вам скажу: на улицах Кузбасса — Гулаг, Гулаг преступности. И вот посмотрите: страна не работает, не работает потому, что нет стимулов к труду».

«Куда мы идем? Куда мы идем, если Правительство знает об этом, но молчит? И в таких условиях нам предлагают принимать закон о частной собственности на землю. Да она же не до-

станется крестьянину! Она ему не достанется: его же заставят эту землю продать за бесценок — тот же рэкет, та же мафия. Перефразируя известное выражение, так и хочется воскликнуть по поводу желания "демроссов" перепродажи земли: бойтесь "демроссов", дары приносящих».

Далее Тулеев говорит о том, как из его родного Кузбасса для оказания давления на депутатов отправили поезд с «шахтерами»:

«Я обратился к Егору Тимуровичу (официально всем говорил и говорю): "Мы закупили хлеб. Дай денег. Дай денег, правитель, отец родной! Дай денег на хлеб!" На хлеб денег не нашли. Но на поезд, на который ушел миллиард, чтобы привезти опричников сюда и чтобы они день и ночь орали, что любят Гайдара, Вы деньги нашли. Это нравственно или нет? Да Вы лучше бы…
О какой стабильности говорит Президент, о каком компромиссе можно говорить, когда применяются вот такие подлые приемы. Я согласен с теми политиками и специалистами, которые считают, что данное Правительство — это Правительство не реформаторов, а разрушителей. Наступил момент, когда вести дискуссии с ними бессмысленно. Свое выступление я хотел бы закончить следующим.
Борис Николаевич, Вы неоднократно заявляли, что уйдете в отставку, если провалится возглавляемое Вами Правительство. Правительство провалилось дважды, оно дважды получило неудовлетворительную оценку. Вы много раз, Борис Николаевич, обманывали российский народ, но выполните хоть одно свое обещание. Если у Вас осталась хоть капля чести и достоинства, уйдите в отставку вместе со своим обанкротившимся Правительством».

Проект Постановления Съезда по вопросу о ходе экономической реформы явился предметом ожесточенной дискуссии. В первом пункте этого проекта работа Правительства признавалась неудовлетворительной. Президент предложил исключить такую оценку. Но это предложение Президента не про-

шло, за него проголосовали всего 298 депутатов, а для принятия его предложения нужен был 521 голос. После длительного обсуждения Постановление было принято, за него проголосовали 588 депутатов. Вот выдержка из этого Постановления, принятого 5 декабря 1992 года, выдержка, в которой дается оценка деятельности Правительства:

«Съезд народных депутатов Российской Федерации постановляет:

1. Подтвердить решение Верховного Совета Российской Федерации о признании деятельности Правительства Российской Федерации по реализации экономической реформы неудовлетворительной. Признать неудовлетворительной работу Правительства Российской Федерации по выполнению Постановления VI Съезда народных депутатов Российской Федерации "О ходе экономической реформы в Российской Федерации". Считать, что проводимая Правительством Российской Федерации экономическая реформа, форма и методы ее реализации не соответствуют интересам большинства граждан Российской Федерации и привели к отрицательным социально-экономическим последствиям».

Параллельно с вопросом о ходе экономической реформы обсуждался вопрос о поправках к Конституции, в которых значительное место занимали поправки, связанные с законом о Правительстве.

Ельцин всеми силами пытался вывести Правительство из-под малейшего контроля Верховного Совета и Съезда, внес по этому поводу ряд поправок к законопроекту об изменениях и дополнениях Конституции. Но все его поправки были отвергнуты, за них проголосовало всего около 300 депутатов.

И вдруг 8 декабря 1992 года Б. Н. Ельцин выступил на Съезде с законодательной инициативой о том, чтобы четыре министра: иностранных дел, обороны, безопасности и внутренних дел — назначались Президентом с согласия Верховного Совета. Президент сказал, что его инициатива направлена на консолидацию Съезда. Немного позже выяснилось все лицемерие это-

го предложения Президента. Дело обстояло так. Съезд согласился с Ельциным, но, когда Верховный Совет подготовил Закон о Правительстве, в который было внесено это предложение Президента, Ельцин задержал подписание Закона сверх положенного по закону срока на несколько дней и за два дня до подписания назначил без всякого согласования с Верховным Советом этих четырех министров.

8 декабря 1992 года до начала заседания Съезда в 9 часов утра Б. Н. Ельцин встречался с руководителями фракций, попросив поддержать кандидатуру Е. Т. Гайдара на пост Председателя Совета Министров. Я высказался резко против, вызвав большое недовольство Президента. И все же в тот же день Ельцин предложил Съезду кандидатуру Гайдара. Обосновать разумность своего предложения Президент не смог, хотя пытался произносить по этому поводу какие-то слова. Президент подчеркнул, что Гайдар — умный человек, но не смог объяснить, почему он так считает и каковы результаты деятельности этого «умного» человека.

9 декабря, после выступления Гайдара как кандидата на пост Премьера, Р. И. Хасбулатов пытался сразу поставить на голосование утверждение кандидатуры Гайдара, без обсуждения. Съезд высказался против голосования без дискуссии. В последовавшей затем дискуссии выступали как сторонники, так и противники Гайдара. Голосование, проведенное в конце этого дня, дало следующие результаты: за — 467 депутатов (для избрания Премьером Гайдару необходимо было набрать не менее 521 голоса), против — 486. Таким образом, кандидатура Гайдара была отвергнута Съездом.

Итак, за 9 дней работы, с первого по девятое декабря, Съезд не пошел на поводу у Президента и принял следующие три решения: во-первых, признал работу Правительства неудовлетворительной, во-вторых, отклонил поправки Президента к законопроекту об изменениях и дополнениях к Конституции и, в-третьих, отверг предложенную Президентом кандидатуру Гайдара на пост Председателя Правительства. Подчеркну: Съезд при этом действовал в рамках своих полномочий, определенных Конституцией РФ.

После этих решений Съезда Б. Н. Ельцин вышел из себя от гнева на непокорных депутатов. Он ведь привык по старой политбюровской привычке работать вне рамок закона, привык, что ему должны подчиняться — и вдруг депутаты позволяют себе «сметь свое суждение иметь». И не только иметь, но и отстаивать это суждение. И вот с самого утра 10 декабря 1992 года Президент выступил на Съезде с обращением, как он сказал, «напрямую к народу».

Опять, в очередной раз уйдя от вопроса, в чем заключаются реформы и что они принесли России и ее гражданам, Президент закатил самую настоящую истерику по поводу того, что Съезд мешает проведению реформ, и заявил, что Съезд собирается совершить переворот. Очередной раз Ельцин действовал, используя свой любимый прием «держи вора». Вот отрывок из стенографического отчета Съезда с выступлением Президента, выступлением поистине фантастическим, невероятным:

«Ельцин Б. Н. Граждане России! Народные депутаты!
Развитие событий на VII Съезде народных депутатов заставляет меня обратиться напрямую к народу.
Реформы, которые уже в течение года проводятся в России, находятся в серьезной опасности. На Съезде развернуто мощное наступление на курс, проводимый Президентом и Правительством, на те реальные преобразования, которые удерживали страну все последние месяцы от экономической катастрофы. То, что не удалось сделать в августе 1991 года, решили повторить сейчас и осуществить ползучий переворот. (Шум в зале.)
Председательствующий. Я прошу внимательно выслушать Президента.
Ельцин Б. Н. Цепь действий уже выстроена. Вот она.
Первое. Здесь, на VII Съезде, создать невыносимые условия для работы Правительства и Президента, практически деморализовать их.
Второе. Любой ценой внести в Конституцию поправки, которые наделяют Верховный Совет, ставший оплотом консервативных сил и реакции, огромными полномочиями и правами, но по-прежнему оградить его от какой-либо ответственности. Взять права, но уйти от ответственности.

Третье. Заблокировать реформу, разрушить все позитивные процессы, не дать стабилизировать ситуацию.
И наконец, четвертое. Провести в апреле 1993 года VIII Съезд народных депутатов, расправиться на нем и с Правительством, и с Президентом, и с реформами, и с демократией, тем самым совершить крутой поворот назад.
Такова логика и последовательность действий, которые открыто обсуждаются частью депутатов в эти дни. (Шум в зале.)
Председательствующий. Я прошу выслушать внимательно речь Президента.
Ельцин Б. Н. Не питал иллюзий, но все-таки надеялся, что в ходе работы Съезда депутаты, особенно с мест, разумно отнесутся к моим предложениям и проявят здравый смысл. Виню себя сегодня за то, что ради достижения политического согласия неоднократно шел на неоправданные уступки. [А вот это уже — прямая ложь со стороны Президента. Ни на какие уступки он не шел, наоборот, он бесконечно требовал уступок для себя. — *М. Ч.*] В результате было потеряно время, а договоренности, как правило, нарушались.
И на VII Съезде рассчитывал на понимание. В ответ только глухое молчание или агрессивное недовольство. Съезд отверг мои предложения по обеспечению стабилизационного периода, не заметил даже этих предложений, не избрал Председателя Правительства, отклонил, по существу, без рассмотрения, подавляющее большинство поправок Президента к Конституции. [Что касается упомянутых здесь Президентом предложений, то в них он требовал для себя дополнительных полномочий, превышающих его прежние дополнительные полномочия, а что касается того, что Съезд не избрал Председателя Правительства, то Съезд, пользуясь своим конституционным правом, проголосовал против Гайдара, который фактически возглавлял Правительство почти год, и работа этого Правительства была признана Верховным Советом и Съездом неудовлетворительной. — *М. Ч.*]
Граждане России увидели, чем на самом деле заняты многие их избранники, одни и те же лица у микрофонов, одни и те же слова звучат с трибуны, вплоть до призывов к свержению. [От-

нюдь не к свержению, а к отставке Президента — и это конституционное право Съезда. — *М. Ч.*] Стены этого зала покраснели от бесконечных оскорблений, площадной брани в адрес конкретных людей, от злости, грубости и развязности, от грязи, которая переполняет Съезд, от болезненных амбиций несостоявшихся политиков, их драки. Это позор на весь мир. [Так называемую драку, о которой говорит Б. Н. Ельцин, затеяли его же оголтелые сторонники, в первую очередь депутаты А. Е. Шабад, В. В. Волков и отлученный позже от церкви священник Глеб Якунин. — *М. Ч.*]

Спикера защищал грудью только что созданный Фронт национального спасения. (Шум в зале, аплодисменты.) Конституция или то, что с ней стало [Это так Президент говорит о Конституции, которую он поклялся соблюдать! — *М. Ч.*], превращает Верховный Совет, его руководство и Председателя в единовластных правителей России, они встают над всеми органами исполнительной власти и по-прежнему не отвечают ни за что. Они стремятся окончательно повязать парламентариев круговой порукой безответственности и страхом потерять свои кресла.

Все это очень похоже на то, что было в недавнем прошлом, когда страной руководило Политбюро ЦК КПСС. (Сильный шум в зале, аплодисменты.) [Ельцину ли говорить об этом, когда он сам был в этом Политбюро и когда он создал по типу Политбюро Администрацию Президента, по существу, стоящую над Правительством! — *М. Ч.*]

Правительство фактически поставлено в положение временного правительства, хотя работает год. У него нет возможности нормально работать, но вся ответственность лежит на нем. Нас подводят к опасной черте, за которой — дестабилизация и экономический хаос, толкают к гражданской войне.

Итогом восьми дней работы Съезда стал острейший кризис еще не окрепшей российской государственности, глубокий раскол в депутатском корпусе. С особой силой он проявился вчера во время избрания Председателя Правительства России. Нет никаких гарантий, что кризис Съезда не начнет распростра-

няться вширь, что конфронтация не охватит все этажи государственной власти, все общество.

Я хочу, чтобы избиратели знали об этом. Съезд еще раз доказал, что в подобных условиях невозможна нормальная работа в интересах граждан России, не решен ни один важнейший практический вопрос. Атмосфера Съезда — только отвергать, только разрушать, зажимая рот несогласным. Доминирует позиция тех, кто привык командовать, не отвечая за результат, учить, многое просто не понимая, судить других, не замечая собственных ошибок. [Президент использует здесь в яркой форме свой любимый принцип "держи вора". — *М. Ч.*] С таким Съездом работать дальше стало невозможно. (Сильный шум в зале, выкрики, аплодисменты.)

Острота сегодняшнего момента определяется тем, что на VII Съезде четко обозначились две непримиримые позиции. Одна — на продолжение реформ, на оздоровление тяжело больной экономики, на возрождение России. И другая — позиция дешевого популизма и откровенной демагогии, дезорганизация сложных преобразований и, в конечном счете, восстановления тоталитарной советско-коммунистической системы, проклятой собственным народом и отвергнутой всем мировым сообществом. (Шум в зале.) [Опять Президент действует по принципу "держи вора". — *М. Ч.*]

Это даже не путь назад, это путь в никуда. Обидно, что проводником этого обанкротившегося курса стал Председатель Верховного Совета России Хасбулатов. (Шум в зале.)

Съезд со всей очевидностью показал, насколько опасна не только диктатура исполнительной, но и диктатура законодательной власти. Неужели мы позволим сойти России с цивилизованного пути, на который только что встали, неужели допустим, чтобы народ вновь оказался заложником политической борьбы?

В такой ситуации считаю необходимым обратиться непосредственно к гражданам России, ко всем избирателям, к тем, кто голосовал за меня на выборах и благодаря кому я стал Президентом России, к тем, кто голосовал против, и к тем, кто не принимал участия в голосовании, кто далек от политики. Верю, что все вы болеете сердцем и душою за наш народ, за Россию.

Наступил ответственный, решающий момент. И над Съездом, и над Президентом есть один судья — народ. Вижу поэтому выход из глубочайшего кризиса власти только в одном — во всенародном референдуме. (Сильный шум в зале.) Это самый демократичный, самый законный путь его преодоления.

Я не призываю распустить Съезд, а прошу граждан России определиться, с кем вы. Какой курс граждане России поддерживают? Курс Президента, курс преобразований или курс Съезда, Верховного Совета и его Председателя, курс на сворачивание реформ и, в конечном счете, на углубление кризиса? [Ельцин опять забывает сказать, в чем же заключаются его реформы и к чему они привели. — *М. Ч.*] Сделать это надо именно сейчас, в это суровое время, ради того, чтобы сохранить гражданский мир, обеспечить стабильность в России. Сейчас свой выбор должны сделать именно вы, уважаемые избиратели. В ваших руках теперь судьба реформ, судьба Президента и судьба Съезда. Я лично не могу позволить продлить страдания народа на десятилетия. (Шум в зале, выкрики, аплодисменты.) [Как будто не ельцинская "реформа" привела к обнищанию огромного большинства населения России! — *М. Ч.*]

Граждане России! В этот критический период считаю своей первейшей задачей обеспечение стабильности в государстве. Сделаю все для сохранения гражданского и межнационального согласия, укрепления порядка в стране.

Один из залогов стабильности — устойчивая работа Правительства. Гайдар остается исполняющим обязанности его Председателя. (Шум в зале, аплодисменты.) Съезду не удалось деморализовать кабинет министров. Он будет работать, решительно проводить в жизнь реформы, стимулировать укрепление самостоятельности республик и регионов, предприятий и коллективов. И главное — поддерживать на должном уровне функционирование всех систем жизнеобеспечения.

Прошу все общественные организации, партии, движения, профсоюзы проявить благоразумие и действовать в строгом соответствии с законом. [Очень разумный призыв Президента, жаль только, что, призывая всех действовать в соответствии с законом, он делает исключение для одного человека — для се-

бя. — *М. Ч.*] Прошу граждан России в этот ответственный момент проявить организованность и дисциплину. Не сомневаюсь в том, что вы, уважаемые избиратели, на референдуме сделаете свой выбор, примете решение, достойное народа России. Призываю граждан начать сбор подписей, набрать необходимое число голосов для проведения референдума. Призываю депутатов, кому дорого дело реформ, использовать свое право требования референдума. Я предлагаю Съезду принять решение о назначении всенародного референдума на январь 1993 года со следующей формулировкой: "Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации — нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?" (Шум в зале.)

Мое предложение базируется на конституционном принципе народовластия, на конституционном праве Президента обратиться к народу, на конституционном праве Президента на законодательную инициативу. Я, как Президент, подчинюсь воле народа, какова она будет.

Народных депутатов, поддерживающих Президента, а также представителей исполнительной власти прошу сейчас на 30 минут собраться в Грановитой палате. Спасибо».

Попросив депутатов, которые его поддерживают, собраться в Грановитой палате, Ельцин рассчитывал сорвать Съезд. Но этот его план в очередной раз провалился — с ним вышло всего около 100 депутатов, кворум сорван не был, и Съезд продолжил свою работу.

Хотя это был критический момент, кворум был на пределе — после ухода Ельцина и его сторонников зарегистрировались 715 депутатов при требуемом кворуме 694 депутата — запас всего 21 депутат.

Когда депутаты — сторонники Ельцина вышли вместе с ним в Грановитую палату и он увидел, что кворум сорвать не удалось, Президент в ярости сказал, что депутаты в таком количестве ему не нужны.

Съезд начал обсуждать сложившееся положение. Р. И. Хасбулатов заявил о своей отставке и вышел из зала, но немного поз-

же вернулся. Вносились различные предложения. Я, в частности, выступил с предложением рассмотреть вопрос о доверии Президенту. Мое предложение было коротким:

«Уважаемые коллеги! В предвыборной программе Бориса Николаевича Ельцина был такой пункт: высшему законодательному органу власти должны подчиняться все остальные органы власти, и, в первую очередь, Правительство. Но Президент, как показало его сегодняшнее выступление, как показывает его экономическая политика, стал гарантом нестабильности в России. Поэтому предлагаю включить в повестку дня вопрос о доверии Президенту».

Председательствовавший Ю. М. Воронин сделал вид, что не заметил мое предложение, и не поставил его на голосование. На следующий день, 11 декабря, депутат С. Н. Бабурин предложил обратиться в Конституционный Суд с просьбой дать заключение о конституционности выступления Президента 10 декабря. Съезд проголосовал за предложение Бабурина. «За» были 535 депутатов (при необходимом числе голосов 521), «против» — 239.

Сразу после выступления Президента 10 декабря Съезд принял решение пригласить на заседание министров безопасности, обороны и внутренних дел, чтобы они выступили и заявили о своей позиции.

На Съезде последовательно выступили: Генеральный прокурор В. Г. Степанков, вице-Президент А. В. Руцкой, министр безопасности В. П. Баранников, министр внутренних дел В. Ф. Ерин, министр обороны П. С. Грачев. Все они заявили о том, что будут соблюдать Конституцию, законы, поддерживать законно избранные органы власти. Наиболее последовательно и четко выступили вице-Президент А. В. Руцкой и министр безопасности В. П. Баранников. И не случайно, что летом 1993 года Б. Н. Ельцин отстранил от должности Баранникова.

В. П. Баранников в самом начале своего выступления сказал:

«Мы только что провели заседание коллегии Министерства. Как министр безопасности России, я хотел бы заявить Съезду о том, что сотрудники органов безопасности, и министр в том числе, безусловно, будут выполнять Конституцию, законы, кото-

рые вы приняли и утвердили, в том числе закон об органах безопасности, и подчиняться законной власти».

В тот же день, 10 декабря, сразу после перерыва, Съезд принял обращение к российскому народу. Вот первая часть этого обращения:

«Уважаемые сограждане!
Съезд народных депутатов Российской Федерации, несмотря на все трудности и бесконечные попытки его дискредитировать, осуществляет свою работу в деловой, критической и вместе с тем созидательной атмосфере.
Конструктивная деятельность Съезда не отвечает интересам тех, кого не устраивает курс на гражданское согласие, невозможное без разумных политических компромиссов, без закрепленного в Конституции Российской Федерации баланса государственной власти.
В обращении Президента Российской Федерации предпринята попытка нарушить конституционный баланс исполнительной и законодательной властей, сорвать работу высшего органа законодательной власти, высказаны неоправданные обвинения в адрес Съезда, Верховного Совета Российской Федерации, его Председателя, народных депутатов.
Считаем, что заявление Президента Российской Федерации, инспирированное его ближайшим окружением, направлено на дестабилизацию политического и социально-экономического положения в стране, ведущую к дальнейшему ухудшению жизни народа.
Президент Российской Федерации предлагает референдум. Это его право. Мы не против референдума, но не в той постановке, которая изначально настраивает общество на конфронтацию, по существу направленную на уничтожение одной из ветвей государственной власти».

Из выступлений на вечернем заседании Съезда 10 декабря 1992 года отмечу следующие пять.

Ю. М. Лужков, который, как я уже говорил ранее, был незаконно назначен Президентом на должность мэра Москвы, вы-

ступил с обвинениями в адрес Съезда, говоря, что Съезд хочет отобрать власть у исполнительной власти, что Съезд реакционный, он выступает против реформ.

Секретарь Совета безопасности Ю. В. Скоков выступил в поддержку всех трех «силовых» министров, в поддержку законности и подчеркнул, что Совет безопасности подчиняется и представительной, и исполнительной власти.

Председатель Верховного Совета Республики Карелии В. Н. Степанов выступил с призывом к Президенту отозвать его утреннее обращение.

Депутат Н. И. Травкин сказал, что потенциал Б. Н. Ельцина исчерпан и он должен уйти.

Стоит заметить, что уже на следующий день В. Н. Степанов и Н. И. Травкин изменили свою позицию на прямо противоположную, о чем я расскажу дальше.

Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин выступил с предложением провести встречу Президента с Председателем Верховного Совета при участии Председателя Конституционного Суда для разрешения сложившейся кризисной ситуации после обращения Президента на утреннем заседании.

На утреннем заседании 11 декабря 1992 года Ю. Ф. Яров, тогда еще заместитель Председателя Верховного Совета, проинформировал Съезд, что состоялась встреча Президента с делегацией Съезда и на этой встрече Б. Н. Ельцин и Р. И. Хасбулатов подписали заявление.

Заявление это было совершенно пустое, в нем говорилось, что все будут соблюдать Конституцию и законы и стремиться к согласию — и это-то после обращения Президента, зачитанного им накануне! Но, по крайней мере, в этом заявлении не было ничего незаконного, хотя не было абсолютно ничего конструктивного, — и Съезд согласился с заявлением.

В первой половине дня 12 декабря 1992 года состоялась встреча Президента Б. Н. Ельцина, Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова, Председателя Конституционного Суда В. Д. Зорькина и ряда других лиц, на которой был подготовлен проект Постановления VII Съезда. С этим проектом 12 декабря на вечернем заседании Съезда выступил В. Д. Зорькин.

Вот его выступление полностью вместе с текстом проекта Постановления, который он зачитал и который был принят (якобы принят — поясню позже это свое замечание) Съездом без всяких поправок и изменений:

«Уважаемый Президент Российской Федерации! Уважаемый Председатель Верховного Совета Российской Федерации! Уважаемые народные депутаты!

В соответствии с вашей волей состоялась встреча Президента Российской Федерации, Председателя Верховного Совета Российской Федерации, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации! Круг участников был расширен. [Съезд поручил провести встречу только трем указанным лицам. Съезд не поручал никому расширять круг участников. Позже Хасбулатов говорил, что он взял с собой на встречу наиболее хорошо зарекомендовавших себя депутатов и других лиц, но это было вне решения Съезда. — *М. Ч.*] Помимо названных лиц во встрече также участвовали: Егор Тимурович Гайдар — исполняющий обязанности Председателя Правительства Российской Федерации [кандидатура которого за несколько дней до этого была отвергнута Съездом. — *М. Ч.*], Михаил Ефимович Николаев — Президент Республики Саха (Якутия), Виктор Николаевич Степанов — Председатель Верховного Совета Республики Карелия, Юрий Федорович Яров — заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации, Сергей Михайлович Шахрай — заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Юрий Владимирович Скоков — секретарь Совета безопасности Российской Федерации, Николай Тимофеевич Рябов — председатель Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации, Владимир Павлович Шорин — председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по науке и народному образованию, Павел Сергеевич Грачев — министр обороны Российской Федерации, Юрий Александрович Гуськов — председатель Архангельского областного Совета народных депутатов, Анатолий Степанович Тяжлов — глава администрации Московской области, Николай Ильич Травкин — народный депутат Российской Федерации.

С учетом выраженной предварительно воли участники встречи предлагают вам проект постановления VII Съезда народных депутатов Российской Федерации «О Стабилизации конституционного строя Российской Федерации»:

«1. Назначить на 11 апреля 1993 года проведение всероссийского референдума по основным положениям новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации.
Поручить Верховному Совету Российской Федерации утвердить текст выносимого на референдум проекта основных положений новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, согласованный с Президентом Российской Федерации и с Конституционным Судом Российской Федерации.
В случае недостижения согласия по отдельным формулировкам проекта они выносятся на альтернативное голосование.
Проект основных положений новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации в обязательном порядке направляется субъектам Российской Федерации. Федеративный договор подлежит включению в новую Конституцию Российской Федерации.
Проект основных положений Конституции Российской Федерации должен быть опубликован не позднее 31 марта 1993 года.
2. Пункт 19 статьи 109 Конституции Российской Федерации в части приостановления действия указов и распоряжений Президента Российской Федерации Верховным Советом Российской Федерации; статья 110 в части предоставления права законодательной инициативы Совету Министров Российской Федерации; статья Конституции Российской Федерации в части незамедлительного прекращения полномочий Президента Российской Федерации не вступают в действие до проведения референдума по основным положениям новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации. [Вот оно — грубейшее попрание Конституции — отменяется или приостанавливается действие ряда статей Конституции. Вот они — желанные для Президента супердополнительные полномочия: ельцинские указы и распоряжения могут нарушать законы и Конституцию, но Верховный Совет не может их при-

остановить, Президент может попирать Конституцию, но Верховный Совет при этом не может приостановить его полномочия. — *М. Ч.*]

3. Верховному Совету Российской Федерации не принимать к рассмотрению поправки, представленные в качестве законодательной инициативы, которыми нарушается сложившийся баланс законодательной, исполнительной и судебной властей. [Опять грубейшее нарушение Конституции: у Верховного Совета отбирается его право принимать поправки к законам. И, кстати, при этом вопрос: а кто будет определять, нарушает данная поправка баланс властей или нет? — *М. Ч.*]
4. На период до принятия новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации не проводить избрания судей на оставшиеся вакансии в составе Конституционного Суда Российской Федерации.
5. Считать утратившим силу решение VII Съезда народных депутатов Российской Федерации о внесении дополнений в Закон РСФСР «О референдуме РСФСР» [Это решение было принято накануне — и уже предлагается его отменить! — *М. Ч.*]
6. Абзац второй пункта 2 Постановления VII Съезда народных депутатов Российской Федерации «О главах администраций» в части досрочного прекращения полномочий главы администрации не вводится в действие до выборов народных депутатов Советов нового созыва.
7. Президент Российской Федерации на основе консультаций с представителями субъектов Российской Федерации, депутатскими фракциями вносит 14 декабря 1992 года на Съезд народных депутатов Российской Федерации для «мягкого», рейтингового голосования несколько кандидатур на должность Председателя Совета Министров Российской Федерации.

   Президент Российской Федерации представляет на утверждение седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации одну из трех кандидатур, получивших по результатам голосования наибольшее число голосов.

   В случае, если кандидат не будет утвержден Съездом народных депутатов Российской Федерации, Президент Российской Федерации назначает исполняющего обязанности Пред-

седателя Совета Министров Российской Федерации на период до восьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации».

Прошу вас обратить внимание на последний пункт, который я буду зачитывать, девятый. А сейчас — восьмой.

8. С момента принятия настоящего Постановления обращение Президента Российской Федерации и обращение Съезда народных депутатов Российской Федерации утрачивают силу.
9. Ни одно из положений пунктов 1–8 настоящего Постановления не действует в качестве самостоятельного».

Уважаемые народные депутаты, этот направленный вам согласованный проект Постановления Съезда «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» — мне хотелось бы подчеркнуть — принят единогласно участниками встречи. Кроме того, участники встречи предлагают вам, уважаемые народные депутаты, данное Постановление принять в целом и поименным голосованием.

В случае возникновения разногласий между законодательной и исполнительной властями участники состоявшейся сегодня встречи на период до VIII Съезда народных депутатов Российской Федерации выполняют функции согласительной комиссии».

Последнее утверждение Зорькина тоже, мягко говоря, вызывает удивление: что это за самозваная согласительная комиссия, стоящая над законными органами власти?! После выступления В. Д. Зорькина председательствующий Р. И. Хасбулатов, попирая Регламент, не дал никому сказать ни единого слова и без всякой дискуссии поставил предложенное Постановление на голосование. За это Постановление проголосовал 541 депутат, против 98, воздержались 67.

Очень многие депутаты, точнее, ни больше и ни меньше — 231 депутат — почти четверть Съезда! (и я в их числе) отказались голосовать, протестуя против принятия Постановления без всякого обсуждения. Цифру 231 я получил следующим образом. Перед выступлением Зорькина зарегистрировались 937 депутатов, а проголосовали 706 депутатов.

Чуть позже я узнал, что на встрече, на которой был выработан этот проект Постановления, Б. Н. Ельцин потребовал от Р. И. Хасбулатова постановки его на голосование на Съезде без всякого обсуждения, и Хасбулатов в конце концов согласился. Попирая Регламент, Председатель Верховного Совета выполнил требование Президента. Когда за это Постановление проголосовал 541 депутат, Хасбулатов торжественно объявил, что Постановление принято. Между тем это было не так — Постановление по результатам голосования принято не было.

Дело в том, что в большом количестве положений Постановление нарушало Конституцию, а в этом случае оно могло быть принято только так называемым квалифицированным большинством, т. е. двумя третями списочного состава депутатов, конкретно — не менее чем 694 голосами. Хасбулатов же счел, что достаточно простого большинства — 521 голоса. Напомню, что за Постановление проголосовал 541 депутат, т. е. для его законного принятия не хватало ни больше ни меньше — 153 голосов!

Поскольку Хасбулатов не включал микрофоны, депутаты кричали из зала, что Постановление на самом деле не принято. В ответ и Хасбулатов, и Зорькин бормотали нечто невнятное. Как сам проект Постановления, так и стиль его мнимого принятия были кульминацией, верхом беззакония. И на этот шаг пошли три высших руководителя трех ветвей власти: исполнительной — Президент России Б. Н. Ельцин, законодательной — Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, судебной — Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин.

В конце концов к микрофону прорвался депутат В. В. Аксючиц, который четко поставил вопрос о том, что на самом деле Постановление не принято. Я приведу соответствующий отрывок из стенографического отчета Съезда с коротким выступлением В. В. Аксючица и абсолютно сумбурными ответами Председательствующего Р. И. Хасбулатова и В. Д. Зорькина — ответами, в которых, по существу, нет никакого ответа:

«Аксючиц В. В. Уважаемые депутаты! Уважаемый Председатель Конституционного Суда! Уважаемая группа регламента!

Не могут статьи Конституции отменяться простым большинством голосов — вы все это прекрасно знаете. (Шум в зале.)
Мы, безусловно, сторонники согласия, но не соглашательства. Это разные вещи. Выступите на защиту Конституции. Статья 185: "В таком же порядке производится временное приостановление действия отдельных статей Конституции, а также делегирование полномочий Съезда народных депутатов Российской Федерации". Я читаю статью 185 действующей Конституции. Вы только что пытались ее отменить. (Шум в зале.)
Я прошу Председателя Конституционного Суда ответить нам на этот вопрос и дать заключение прямо немедленно. И группу регламента — то же самое.
Председательствующий. Пожалуйста, пока Председатель Конституционного Суда даст… Нужно?
Пожалуйста, микрофон Председателю Конституционного Суда. Валерий Дмитриевич!
Зорькин В. Д. Уважаемые народные депутаты! (Шум в зале.)
Председательствующий. Ну, дам я Вам слово, ну подождите! Еще не успели… уже у Вас заявление от пяти фракций.
Зорькин В. Д. Уважаемые народные депутаты! Как вы знаете, Суд не вправе консультировать по непринятым решениям, но с точки зрения моего состоявшегося сегодня выступления, точнее, предложения, я думаю, мы не нарушили закон о Конституционном Суде, то есть фактически мы присоединились к законодательной инициативе. Это во-первых. [Депутат В. В. Аксючиц спрашивает В. Д. Зорькина о нарушении Конституции, а В. Д. Зорькин уходит от этого вопроса и говорит о соблюдении закона о Конституционном Суде. — *М. Ч.*]
Во-вторых, насчет голосования. Если, скажем, вопрос ставится так, что нужна не великая Россия, а нужны великие потрясения — Конституционный Суд… (Шум в зале.) [Здесь Председатель Конституционного Суда, нарушая всё и вся, исходит не из принципа законности, соблюдения Конституции, а из принципа революционной целесообразности, ублажая Президента, идя навстречу любым его незаконным требованиям. — *М. Ч.*]
Председательствующий. Я прошу все-таки соблюдать порядок.

Зорькин В. Д. Конституционный Суд вынужден будет в таких условиях рассматривать те поправки, которые вы приняли и которые вы сейчас обозначили, ввиду того, что они находятся в комплексе всей Конституции, а не в единственном числе, как робинзоны на острове, — тогда, раз вы так ставите вопрос, мы их будем рассматривать и с учетом этого будем принимать дела. [О каких поправках идет речь и, вообще, что здесь говорит Председатель Конституционного Суда — понять в принципе невозможно, это просто какой-то набор бессмысленных слов, который можно объяснить только одним: В. Д. Зорькин прекрасно понимал, что он, стоящий во главе органа, единственной задачей которого является следить за соблюдением Конституции, идет на нарушение Конституции и пытается бессодержательными словами как-то это прикрыть. — *М. Ч.*]
Председательствующий. Уважаемые народные депутаты, Постановление принято».

Несколько позже по этому же поводу выступил депутат В. А. Ребриков. Вот его выступление:

«Как видите, кавалерийская атака на Съезд не удалась. Съезд вернулся к этому вопросу. Возникает такой вопрос. Нас, что же, за дураков считают, что подсовывают такую процедуру: так быстро, "на слух" проголосовать такой важный документ? Как видим, обсуждение его постепенно снимает противоречия, снимает вопросы, но возникают новые.
Я хотел бы в связи с этим задать такой вопрос: если назначается на 11 апреля проведение всероссийского референдума, то ясно и понятно, что все, что не прошло здесь, на Съезде, будет вынесено на референдум, то есть ту работу, которую не мог выполнить Съезд, мы возложим на российский народ. Зачем же он нас выбирал, для чего мы здесь существуем, если все те поправки, которые мы не смогли согласовать и принять, мы перекладываем на народ? И причем указано: положения Конституции, а не принципы Конституции. Это первое.
Второе. В пункте 2 указано, что эти статьи не действуют до проведения референдума. Вопрос: а когда же они будут дей-

ствовать? Когда закончится референдум? Будет ли он вообще? И в какой срок будут введены в действие эти статьи, если референдум не состоится согласно этому пункту 2?

И потом, почему же Верховному Совету не принимать к рассмотрению поправки, которые в качестве законодательной инициативы будут вноситься? Кто будет определять нарушение баланса законодательной и исполнительной власти? Что, приостанавливается конституционное право Верховного Совета рассматривать и совершенствовать законы?

Вы понимаете, это наше сегодняшнее Постановление полностью дезавуирует то, что мы с вами здесь нарабатывали. Я считаю, когда комиссии была поручена выработка соглашения, нужно было работать, не касаясь тех материалов, которые были приняты Съездом.

Если коснулись этих материалов, то сегодня надо было говорить о них, переголосовывать по той же процедуре, которая предусмотрена Регламентом. Но не торговаться за спиной Съезда теми результатами, которых он достиг.

Поэтому я считаю, что это соглашение — это не соглашение, а действительно консенсус, который Съезд воспринял, не понимая, что сразу вынесено, без обсуждения. И нам надо сейчас к этому подойти для того, чтобы обсудить данные пункты. И нельзя завязывать противоречия в этом документе на пункт 9: "Ни одно из положений пунктов … " и так далее. Принимайте, мол, как оно есть.

Мы сами создаем прецедент беззакония. И правильно будет, если нас так и расценят, как Съезд, который в нарушение Конституции принимает Постановление, в нарушение Конституции позволяет Председателю Конституционного Суда высказывать мнение Суда, которое не было согласовано с Конституционным Судом.

Я считаю, что это не пример для нашей нарождающейся демократии правового государства. Благодарю за внимание».

Это дикое антиконституционное Постановление, носящее название «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации», привело к тяжелейшей дестабилизации всей обста-

новки в России. Оно было отменено через три месяца следующим, VIII Съездом народных депутатов, на котором Р. И. Хасбулатов сам сказал об этом Постановлении, что его «бес попутал». А в день принятия этого Постановления, 12 декабря, закрывая заседание Съезда, Хасбулатов как хозяин, сказал, что он сегодня доволен депутатами!

Через день после этого, 14 декабря 1992 года, в последний день работы VII Съезда попытку вернуться к Постановлению сделал депутат А. Н. Пичеоол. Он сказал:

«Уважаемые депутаты! Слушая мнения своих коллег относительно прогнозов по итогам принятого Постановления, я пришел к выводу, и прошу ко мне прислушаться, что данное Постановление, главная цель которого — снять конфронтацию, конфронтации не снимет.

Есть опасения, что принятое Постановление, наоборот, усилит ее. Наиболее опасные пункты данного Постановления, которые могут усугубить положение в государстве, на мой взгляд, следующие.

Пункт 1 — о проведении референдума по проекту новой Конституции. Переключение внимания наших сограждан в этот кризисный момент с экономической реформы на проект новой Конституции, которая кардинальных решений по сравнению с действующей Конституцией на ближайшее время наверняка не даст, — это уловка, на мой взгляд, тех сил, которые против того, чтобы в государстве решались проблемы экономики.

Пункт 2. Внутри республик, входящих в состав России, в процессе обсуждения проекта Конституции, на мой взгляд, могут возникнуть конфликтные ситуации.

По пункту 3. Пусть поднимут руку те, кто считает, что мы этим пунктом Постановления «не связали руки» Верховному Совету.

По пункту, касающемуся глав администраций. Мы приняли Постановление о главах администраций с согласия 115 депутатов, принимавших участие в обсуждении. И только трое были против проекта Постановления. Не попытавшись их переубедить, мы отменили свое решение в одной части. Есть еще и другие пункты.

Ясно одно: этим Постановлением, и это бесспорно, мы вызвали конфронтацию между депутатами на Съезде. Я считаю, что, нарушая Регламент, мы усугубили это положение. Прошу поддержать мое предложение — вернуться к данному Постановлению. Спасибо».

Увы, при голосовании Съезд не поддержал предложение Пичеоола. После VII Съезда в средствах массовой информации развернулась широкая кампания, в которой Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин представлялся великим миротворцем, политиком, который сыграл огромную положительную роль. Ему было присвоено звание «Человек года», его наградили премией. Это был полный абсурд — представлять в таких розовых тонах человека, который, будучи по своей должности обязанным следить за соблюдением Конституции, сам нарушил ее и благословил ее нарушение со стороны Президента и Председателя Верховного Совета, сыграл одну из главных ролей в навязывании Съезду антиконституционного Постановления.

Повторю: жизнь вскоре показала, что это Постановление привело не к стабилизации общества, а, наоборот, к его тяжелейшей дестабилизации. Кстати, многим депутатам это было ясно уже во время VII Съезда. И никогда еще в истории человечества нарушение Конституции и законов не приводило к положительным результатам, всегда было наоборот.

В своем выступлении на следующем, VIII Съезде народных депутатов я кратко осветил отрицательную роль Зорькина в принятии этого Постановления. Кстати, утром 12 декабря, перед началом заседания Съезда, Зорькин пришел на Совет фракций.

И на этой встрече я говорил ему, что работа Конституционного Суда оставляет желать лучшего, так как Суд и его Председатель сквозь пальцы смотрят на ряд нарушений Конституции со стороны Президента и Председателя Верховного Совета. «Ну а что Вы мне посоветуете ко встрече с Президентом сегодня?» — спросил Зорькин. «Как что, — ответил я, — только одно: следить за соблюдением Конституции».

Позже, когда В. Д. Зорькин вернулся к принципам соблюдения Конституции и законов, когда Конституционный Суд под

его председательством отменил ряд антиконституционных Указов Президента, то есть когда В. Д. Зорькин вернулся к добросовестному исполнению своих обязанностей, — тогда в средствах массовой информации, а также со стороны Президента и его окружения началась буквально травля Конституционного Суда, и в первую очередь его Председателя.

В процессе принятия этого Постановления окончательно выяснился флюгерный стиль депутата Н. И. Травкина. Скажу о нем несколько слов. Он завоевал известность и авторитет, еще будучи народным депутатом СССР. В начале работы российского депутатского корпуса он так же пользовался авторитетом. Н. И. Травкин был ярким оратором, который умел сочно и иронично осветить ту или иную проблему, выступления его были критичны. Но постепенно высветился странный стиль этих выступлений. Как правило, в первой половине выступления Травкин говорил по-деловому, критично и саркастично, зал нередко ему аплодировал. Но во второй половине выступления он обычно «уходил в кусты», все смазывал, говорил бессистемно и никогда не выдвигал четких конкретных предложений, не идя ни с кем на обострение отношений.

И, если еще 10 декабря 1992 года, выступая на VII Съезде, Травкин говорил, что потенциал Ельцина исчерпан, что в данный момент он играет отрицательную роль и ему надо уходить, то через день, 12 декабря 1992 года, Травкин изменил свою позицию на прямо противоположную — он принял участие во встрече с Президентом и выступил в поддержку Постановления, в котором Ельцину давались супердополнительные полномочия. Он очень радовался принятию Постановления и говорил, что здоровые силы победили. А неким противникам в зале он назидательно говорил, что надо уметь проигрывать.

Не менее ярко Травкин «высветился», когда 14 декабря 1992 года обсуждался вопрос о кандидатах на пост Председателя Совета Министров. Травкин опять участвовал в работе согласительной комиссии, ему явно было обещано приличное кресло, но Президент нарушил свои обещания. Травкин пытался от микрофона напомнить Ельцину о кулуарном джентльменском соглашении, но тот пренебрежительно отмахнулся от него.

Похожая ситуация была и с депутатом Н. Т. Рябовым. В отличие от Н. И. Травкина, Председатель Совета Республики Верховного Совета Н. Т. Рябов не был яркой личностью, я бы сказал, что это был совершенно серенький человек. 7 декабря 1992 года Рябов выступал на VII Съезде по вопросу о проекте закона об изменениях и дополнениях Конституции. В этом выступлении Рябов достаточно аргументированно отстаивал определенные здравые позиции. Через пять дней, 12 декабря 1992 года, после встречи с Президентом и принятия Постановления «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации», Рябов в своем выступлении отстаивал прямо противоположные позиции! И после этого 14 декабря Хасбулатов предложил кандидатуру Рябова на пост заместителя Председателя Верховного Совета, и Съезд проголосовал за его кандидатуру. Вскоре Рябов начал верно прислуживать Президенту и выступать против Верховного Совета и Съезда.

Вообще надо сказать, что Хасбулатов очень тщательно избегал выдвигать на должности своих заместителей самостоятельных, сильных депутатов. Он выдвигал лишь тех, кто, как он думал, будут ему служить. Но в результате многие из его заместителей оказались в стане его противников, получили высокие должности в Администрации Президента или в Правительстве и стали оголтелыми противниками Верховного Совета и Съезда.

Из семи человек, которые были заместителями Председателя Верховного Совета, четыре перешли к Президенту или в Правительство. Это глава Администрации Президента С. А. Филатов, первый вице-Премьер В. Ф. Шумейко, вице-Премьер Ю. Ф. Яров, Председатель Центральной избирательной комиссии Н. Т. Рябов.

В последний день VII Съезда, 14 декабря 1992 года, Б. Н. Ельцин предложил Съезду после консультации с депутатскими фракциями для предварительного «мягкого» рейтингового голосования пять кандидатур на пост Председателя Совета Министров: Ю. В. Скокова — секретаря Совета безопасности, В. Ф. Шумейко — первого вице-Премьера, В. С. Черномырдина — министра топлива и энергетики, Е. Т. Гайдара — экс-ис-

полняющего обязанности Премьера, В. В. Каданникова — генерального директора Волжского автомобильного завода.

Последний — В. В. Каданников — был явно подставным лицом и был предложен Б. Н. Ельциным с одной лишь целью: попытаться еще раз склонить Съезд к кандидатуре Е. Т. Гайдара. И в своем выступлении Каданников сказал: «Я убежден, что Председателем Правительства должен быть Егор Тимурович Гайдар, и он должен продолжить свою линию».

Голосование по этим пяти кандидатурам принесло следующие результаты: Скоков: за — 637, против — 254, воздержалось — 25, Черномырдин: за — 621, против — 280, воздержалось — 24, Гайдар: за — 400, против — 492, воздержалось — 46, Каданников: за — 399, против — 470, воздержалось — 33, Шумейко: за — 283, против — 578, воздержалось — 41.

После небольшого перерыва Б. Н. Ельцин сказал, что он остается приверженцем Е. Т. Гайдара. Но все-таки результаты голосования заставили его предложить другую кандидатуру. Он не предложил Съезду кандидатуру Ю. В. Скокова, получившего наибольшее количество голосов, сказав, что тот и так имеет важный участок работы на посту секретаря Совета безопасности. Ельцин явно противоречил себе, ибо в таком случае зачем же было вообще предлагать кандидатуру Скокова Съезду?

На самом деле, видимо, он просто хотел узнать рейтинг Скокова в депутатском корпусе. Ю. В. Скоков заметно выделялся из всего окружения Президента, он был авторитетен, интеллигентен, имел свою самостоятельную позицию и имел смелость отстаивать ее. И наконец, он был просто симпатичным человеком. Ельцин же всегда боялся иметь сильных и даже просто симпатичных людей в своем окружении, и через несколько месяцев освободил Ю. В. Скокова от должности секретаря Совета безопасности.

Для окончательного голосования Президент предложил Съезду на пост Председателя Совета Министров кандидатуру В. С. Черномырдина, и Съезд проголосовал за него. Интересно отметить, что перед VII Съездом и во время его все руководство Правительства во главе с В. Ф. Шумейко неоднократно заявляло, что если Е. Т. Гайдар не будет избран главой Правитель-

ства, то все Правительство уйдет в отставку. Но все эти заявления оказались мыльным пузырем — после того, как Премьером стал В. С. Черномырдин, — и Шумейко, и вся остальная команда остались на месте, ибо они панически боялись потерять свои кресла.

Под занавес VII Съезда с подачи новоиспеченного заместителя Председателя Верховного Совета Н. Т. Рябова было принято достаточно пустое и бессмысленное Постановление «О толковании отдельных положений Постановления VII Съезда народных депутатов Российской Федерации "О стабилизации конституционного строя Российской Федерации"». В заключительном выступлении при завершении работы Съезда Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов в радужных тонах оценил работу VII Съезда.

Так закончился этот Съезд, который будет вписан черными красками в историю России, Съезд, который привел к тяжелейшей дестабилизации буквально всех сторон жизни общества в России.

После VII Съезда, после протаскивания на нем Хасбулатовым и Зорькиным Постановления «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации», в котором Президенту были даны супердополнительные полномочия, Б. Н. Ельцин почувствовал себя полным хозяином, никому не подотчетным и не связанным никакими рамками Конституции и закона.

Когда Б. Н. Ельцин 19 февраля 1993 года, прервав свой визит в КНР, вернулся в Москву, он так и заявил корреспондентам, что он вернулся потому, что стране нужен «хозяин». Никуда не денешься все-таки от многолетней привычки — а Ельцин привык быть «хозяином», пребывая на высоких партийных постах.

Но все-таки пост Президента — это не партийная должность, и Ельцин в какой-то мере понимал, что нужно хотя бы внешне соблюдать видимость выполнения Конституции и законов. А уж очень мешала Конституция Президенту, сковывала его, несмотря на то, что он ее постоянно нарушал. Несколько раз нарушение Конституции Президентом было признано Конституционным Судом — это все-таки Ельцину было неприятно. Что же делать? И Ельцин начал говорить о нелегитимных путях принятия новой Конституции.

21 февраля 1993 года появилось сообщение о том, что начала свою деятельность рабочая группа по подготовке конституционного соглашения между Президентом и Верховным Советом, которую от Верховного Совета возглавил Н. Т. Рябов. Мировая практика не знает никаких конституционных соглашений. Что это такое и по какому праву это соглашение должно было заменить Конституцию — это было никому неизвестно.

Это был очередной внеправовой шаг Президента, очередной его шаг вне рамок Конституции. Впрочем, в этом своем шаге Президент, как и во многих других, потерпел фиаско, и разговоры о конституционном соглашении в дальнейшем постепенно сошли на нет.

Замечу, кстати, что начиная с 21 февраля, когда Н. Т. Рябов возглавил разработку конституционного соглашения от Верховного Совета, стала вырисовываться все более беспринципная флюгерная роль Рябова, который занял по отношению к Президенту позицию «чего изволите?» и, будучи заместителем Председателя Верховного Совета, начал проводить работу по развалу Верховного Совета и Съезда. Отмечу еще, что Верховный Совет не утверждал Рябова руководителем этой группы.

Каждый человек должен нести ответственность за результаты своей работы. Это в особенности относится к политическим деятелям и членам Правительства, от которых в немалой мере зависит жизнь в стране. Результаты работы Правительства Ельцина—Гайдара за 1992 год были катастрофическими, но Гайдар ушел с должности исполняющего обязанности Премьера, и при этом даже не возникал вопрос о его ответственности за развал экономики России. Выступая 17 декабря 1992 года на сессии Верховного Совета, я поднял вопрос об ответственности Гайдара и Хасбулатова, благодаря которому Правительство не было до VII Съезда отправлено в отставку. Председательствовал Р. И. Хасбулатов. Вот соответствующий отрывок из стенограммы:

«Челноков М. Б. Уважаемые коллеги! Около года исполнял обязанности сначала Первого заместителя Премьера, а потом Премьера Е. Т. Гайдар. За это время спад производства носил (и до сих пор носит) обвальный характер. Заверения о том,

что альтернативы этому курсу нет, не соответствуют действительности.

Думаю, нам пора прекратить такую практику, когда Правительство уходит, и никто не несет ответственности за причиненные страдания народу, за ущерб экономике. Полагаю, нам нужно создать комиссию, которая в кратчайший срок рассмотрела бы этот вопрос. Почти уверен: если Руслан Имранович согласится, то предложит рассмотреть вопрос о такой комиссии на Президиуме. Категорически против этого, так как наш Президиум тоже непосредственно несет за это ответственность. Например, Председатель Верховного Совета …

Председательствующий. Подождите. Скажите, а при чем тут Председатель? Я поставлю на голосование.

Челноков М. Б. Руслан Имранович, я обосновываю свое предложение. Так вот, Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов непосредственно ответственен за то, что много раз вопреки Регламенту не ставил на голосование предложение об отставке Правительства.

Первый заместитель Председателя Верховного Совета С. А. Филатов непосредственно замешан в почти криминальной истории, о которой не раз говорил депутат Павлов, с прохождением Указа Президента о приватизационных чеках.

Члены Президиума, в общем, очень существенно зависят от руководства Верховного Совета, поэтому я считаю, что такую комиссию надо создавать не аппаратным образом, как это до сих пор было, а непосредственно на Верховном Совете.

Уважаемые коллеги! Призываю вас к тому, чтобы идти цивилизованным путем и рассматривать ответственность Правительства. Прошу поддержать мое предложение».

В этом выступлении я не первый раз публично высказал Хасбулатову нелицеприятные вещи. Он очень обиделся и соответствующим образом прокомментировал мое выступление. После его комментария Верховный Совет, увы, при голосовании не поддержал мое предложение.

26 февраля 1993 года на сессии Верховного Совета министр финансов В. В. Барчук докладывал о проекте закона о бюджет-

ной системе России на 1993 год. Я задал ему три вопроса. Вот мое короткое выступление:

«Уважаемые коллеги, во-первых, меня более чем поражает отсутствие здесь Федорова, ведающего финансовыми вопросами. У меня несколько вопросов, я постараюсь изложить их покороче, хотя вопросы будут нелегкими.

Вопрос первый. Скажите, пожалуйста, как обстоит дело с эмиссией денег? Вообще говоря, эмиссия необеспеченных денег считается преступлением. И в связи с этим — как обстоит дело с индексированием вкладов населения, поскольку, по существу, произошло ограбление народа?

Вопрос второй. Как обстоит дело со сбором налогов? Вы говорите, что с доходной частью плохо. В особенности я хотел бы акцентировать внимание на том, как обстоит дело со сбором налогов с коммерческих торговых структур, с уличных палаток, в огромной мере размноженных по Указу Президента.

И третий вопрос. Разрешите сопоставить три цифры из вашего бюджетного послания. Финансирование народного хозяйства — 3 265 миллиардов, обороны — 3 092 миллиарда, расходы на обслуживание внешнего долга — 1 764 миллиарда (это 54 процента от расходов на все народное хозяйство). Мы продолжаем оставаться военной державой или мы становимся колонией, ибо расходы на обслуживание внешнего долга составляют более половины от расходов на все народное хозяйство?»

К сожалению, министр финансов практически ушел от моих вопросов, не ответил на них по существу.

2 марта 1993 года Президент Б. Н. Ельцин сделал очередной серьезный шаг к нагнетанию обстановки в России. Этот шаг он сделал, выступая на заседании «Гражданского Союза». Во-первых, Ельцин с угрозой заявил, что если «консерваторы» возьмут на Съезде власть (разумеется, он присвоил себе право оценивать, кто консерватор, а кто нет), то он имеет в запасе обращение к народу и даже еще более крайние меры.

Во-вторых, Ельцин сказал, что он присягал Конституции, но без поправок к ней, которые были приняты позже. Вот его бук-

вальные слова: «Я не присягал Конституции с поправками VI и VII Съездов, которые полностью разрушили баланс властей, и наступило всевластие Советов».

Это было уже совсем фантастично! Президент публично отказывался от своей присяги, ибо он присягал Конституции без всяких оговорок, а право изменения Конституции именно и принадлежит только Съезду народных депутатов. В этом своем выступлении Ельцин впервые ввел и новое понятие «всевластие Советов». Хотя в 1917 году был выдвинут лозунг «Вся власть Советам!», на деле Советы никогда не имели никакой реальной власти, они служили лишь ширмой для партийной власти, представителем которой был всю жизнь, в частности, и Ельцин. И вот, когда впервые Советы начали получать какую-то власть, Президент сразу стал паниковать по этому поводу, хотя реальная власть была именно у него.

Не умея никак распорядиться сверхдополнительными полномочиями, которые дал ему VII Съезд народных депутатов, Б. Н. Ельцин, как и в свое время М. С. Горбачев, требовал все новых и новых полномочий, требовал полной своей бесконтрольности. Его все более раздражало, что кроме него существует еще какая-то власть, и он стремился избавиться от любой другой власти. Ельцин провозгласил существование в России конституционного кризиса. Кстати, Президент вообще перестал бывать в Верховном Совете, боясь открытого диалога с депутатами.

Я поднял эти вопросы на сессии Верховного Совета 4 марта 1993 года. Я сказал:

> «Уважаемые коллеги! Я вношу предложение — завтра на сессию Верховного Совета пригласить Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина.
> Более чем напряженная обстановка в стране связана с тем, что объявлено о существовании конституционного кризиса. Что такое конституционный кризис? Собственно говоря, никто не знает и никто этого не объяснил ни народу, ни Парламенту. О том, что существует конституционный кризис, объявлено президентскими структурами. Поэтому, полагаю, нужно, чтобы Президент объяснил, что такое конституционный кризис и что

такое конституционное соглашение, которого не знает мировая история.

Вчера Президент заявил о том, что он не присягал Конституции с поправками VI и VII Съездов. Я внимательно прочитал присягу Президента. Это присяга Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, и нет оговорки, какой Конституции присягал Президент. Полагаю, что ответ на этот вопрос нам нужно было бы получить.

Из уст Президента прозвучало, что у него есть другие меры, если Съезд окажется консервативным. Думаю, что пора выяснить, какие это меры.

И последнее замечание. Президент уже неоднократно высказывался по телевидению о том, что со Съездом, с Верховным Советом невозможно работать. Но работает ли с ними Президент? Когда последний раз он был в этом зале? Полгода, больше? Значит, Президент предпочитает телевизионный экран прямому диалогу с депутатами. Нам нужен прямой диалог, тогда мы и смогли бы выяснить кое-какие позиции.

Спасибо за внимание, прошу проголосовать мое предложение».

Верховный Совет принял мое предложение о приглашении Президента подавляющим большинством голосов (за — 153, против — 11, воздержалось — 12). Однако на следующий день Б. Н. Ельцин не только не пришел в Верховный Совет, но даже не счел нужным ответить!

Насколько я знаю, такого еще не было в мировой практике: Парламент приглашает Президента, а он считает возможным не прийти! Да, очень боялся Ельцин откровенного разговора с депутатами перед телекамерой, предпочитал монологи перед экраном, когда никто не мог ему ответить, когда никто не мог открыто указать на то, что Президент нарушает Конституцию и законы, указать на то, что все обещания Президента, данные им России и ее народу, оказались ложью!

В тот же день, когда я предложил пригласить Президента в Верховный Совет, 4 марта 1993 года, по вопросу о созыве VIII Съезда народных депутатов докладывал Н. Т. Рябов. Созыв Съезда был необходим, потому что принятие предыдущим VII Съездом Поста-

новления о стабилизации конституционного строя привело, как я уже говорил, к обратному эффекту, к тяжелейшей дестабилизации всей обстановки в стране. Я задал Рябову следующие вопросы:

«Николай Тимофеевич, для обоснования своего вопроса я хотел бы напомнить, что Вы были членом комиссии, которая приняла проект Постановления о стабилизации конституционного строя, и это Вы нам доказывали на седьмом Съезде народных депутатов России, что такое Постановление абсолютно необходимо. В этом Постановлении есть все то, что сейчас вызывает такие взрывы, все то, что нам сейчас так мешает и из-за чего, собственно говоря, сейчас идут разговоры о созыве восьмого Съезда.
Когда принималось это Постановление, Руслан Имранович никому не дал слова от микрофона, хотя многие готовы были аргументировать, что это Постановление принимать нельзя. Скажите, Николай Тимофеевич, Вы были правы тогда, когда ратовали за принятие этого Постановления, или Вы правы сейчас, когда говорите о том, что абсолютно необходимо созвать Съезд для того, чтобы, по существу, приостановить действие ряда положений этого Постановления?
И второй вопрос. Постановление, принятое седьмым Съездом, принято 541 голосом. Оно нарушает Конституцию, ибо пункт 3 этого Постановления гласит о том, что Верховный Совет лишается права принимать законы, нарушающие сложившийся баланс властей. Во-первых, такого запрета для Верховного Совета Конституция не содержит, а во-вторых, что такое баланс властей, кто его будет оценивать — это более чем вопрос. Так вот, не проще ли, вместо того чтобы созывать Съезд, обратиться в Конституционный Суд с просьбой немедленно оценить это Постановление как непринятое, ибо оно не было принято двумя третями голосов и, собственно говоря, тогда не будем расходовать народные деньги на проведение VIII Съезда.
Спасибо, прошу ответить на два моих вопроса».

Но в ответе Рябова, как обычно, не было ответа.

5 марта 1993 года по вопросу о приватизации на сессии Верховного Совета делал доклад председатель Правления Россий-

ского фонда федерального имущества Ф. А. Табеев. Я участвовал в дискуссии по докладу. Передо мной выступал депутат П. С. Филиппов, который к тому времени уже был назначен руководителем Аналитического центра Администрации Президента. Вот мое выступление.

«Уважаемые коллеги! Прежде всего, я не очень понял, от кого выступал предыдущий оратор — от Комитета по вопросам экономической реформы и собственности или от Администрации Президента? Это так, короткое замечание.

Вообще говоря, у нас не принято выступать под девизом, но сегодня я бы хотел нарушить эту традицию и выступить под девизом: "Гайдар ушел, но дело его живет". Дело отнюдь не в том, что я соскучился по человеку, который с такой варварской энергией разрушал нашу экономику. Дело в том, что я хотел бы напомнить, что данная линия приватизации началась при этом известном внуке известного революционера и его команды, члены которой громогласно заявляли, что если Гайдар уйдет, то и все они уйдут в отставку. И, как видите, благополучно остались на своих местах. Команда во главе с Шумейко, которая это заявляла, на самом деле заботится о своих креслах, о своем благополучии, а отнюдь не о том, о чем говорила.

Так вот, эта команда проводит приватизацию. Каковы цели этой приватизации? Ну, нам было объявлено, что это способствует созданию слоя собственников. Да, конечно, это достаточно разумная цель. Но, наверное, надо подумать еще и об эффективности экономики. Посмотрим, что же мы получили? Сегодня идет, в том числе и благодаря этой линии приватизации, разрушение без всякого созидания. Нам говорят, что за такой короткий период, ну, нельзя было физически начать поднимать производство. Но посмотрите, мы опять идем тем же самым уникальным путем. А Китай? Там нет такого разрушения, а есть параллельное созидание. И вы знаете, что там производство не падает, а как-то идет в другую сторону. Так, может, хватит говорить об уникальности пути России?

Одна из самых существенных линий этой приватизации, проводимой нынешним Правительством, заключалась в том, что

оценка фондов предприятий была сделана на основе старых цен. Сделано это было, конечно, намеренно, для того чтобы создать полную неразбериху и ловить рыбку в мутной воде.

Еще один из моментов, на который я хотел бы обратить ваше внимание. Наверное, он мало кому известен. Он связан с обсуждением в понедельник вопроса о приватизационных чеках на Президиуме Верховного Совета. Те, кто там не был, наверное, об этом не знают. Сейчас возникла такая маленькая-маленькая проблема: наши военнослужащие за границей не получили приватизационные чеки. И вот председатель Госкомимущества на Президиуме Верховного Совета настаивал на том, что необходимо этим военнослужащим отправить чеки. Несмотря на то, что председатель Комитета по промышленности и энергетике Еремин настаивал этого не делать, что чеки за границей будут проданы за пачку сигарет, и потом заграница нам предъявит огромные имущественные претензии, Президиум Верховного Совета все же принял, я считаю, абсолютно неправильное решение выслать эти чеки. Поэтому прошу сегодня Верховный Совет поставить на голосование вопрос об отмене этого решения Президиума Верховного Совета.

Каковы результаты проводимой приватизации? Посмотрите на нашу торговлю — советскую, российскую — все равно. Торговля в огромной мере стала приватизированной. Стала она работать от этого лучше или нет? Я думаю, ответ ясен всем. Мне кажется, что сегодня, когда цена ваучеров выросла именно в таком же направлении, которое предсказывал нам Чубайс, пора признать результаты этой политики ваучеризации и откровенно сказать народу России: эта политика с треском провалилась, и поэтому мы эту политику просто прекращаем.

Уверяю вас, что, если этого не сделать сейчас, если мы будем продолжать обманывать народ, дальше будет хуже. Возможно, если мы решимся сказать это, то есть два варианта: либо государство выплачивает держателям ваучеров их номинальную стоимость, либо, как уже не раз оно, например, сделало с вкладами в сберкассах — просто-напросто ограбит народ. Но уверяю вас, что дальше будет не лучше.

Коррупция в нашем Госкомимуществе, который создан Указом Президента, достигла фантастических размеров. Что делается в Москомимуществе — вы знаете. У меня масса документов об этом, просто не хочется говорить. Вот Москомимущество находится совсем под боком у Госкомимущества, и тем не менее никаких мер по отношению к нему не принимается.
Ну и еще один маленький факт работы Госкомимущества. Есть в Москве такой научно-исследовательский институт коррозии. Так вот, трехэтажный особняк, который занимает этот институт, распоряжением Чубайса и Гайдара изымается и передается Высшей школе экономики, которой руководит, кто бы вы думали? Правильно, Егор Тимурович Гайдар».

11 марта 1993 года в газете «Правда» появилась моя статья «Что принес своей Родине первый Президент России». В этой статье я проанализировал основные моменты деятельности Б. Н. Ельцина, показал, что все его обещания оказались ложью, что его политика принесла народу и России одни разрушения, и он, не умея работать, не умея созидать, занят постоянно только поиском врагов. Я закончил статью словами:

«Сегодня наш Президент является главным гарантом нестабильности в России. Б. Н. Ельцин не умеет жить и работать в обычных условиях, он умеет действовать только в экстремальных ситуациях, а потому, чтобы действовать эффективно, он и создает искусственно в России одну экстремальную ситуацию за другой. Сегодня власть Президента явно утекает от Ельцина, ситуация напоминает ту, что была с Горбачевым в конце его правления. Но никогда не осознает Ельцин, что виноваты в этом он сам, его порочная политика, его нарушения Конституции и законов. Всегда будет искать он виноватых, которые якобы мешают ему осуществлять его идеальные замыслы, всегда виноваты будут все, кроме него самого».

10 марта 1993 года начал работу VIII Съезд народных депутатов России. Он продолжался всего четыре дня, с 10 по 13 марта. В повестку дня Съезда вошли два вопроса: о Постановлении

VII Съезда народных депутатов Российской Федерации «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»; о соблюдении Конституции (Основного Закона) Российской Федерации высшими органами государственной власти и должностными лицами.

Открывая Съезд, Р. И. Хасбулатов признал плачевные результаты Постановления VII Съезда, которое он сам и протащил через Съезд, попирая все нормы Регламента. На VIII Съезде Р. И. Хасбулатов, надо отдать ему должное, признал свою неправоту и сказал, что его «бес попутал». Вынужден был признать антиконституционный характер Постановления VII Съезда и Н. Т. Рябов, который делал на VIII Съезде доклад по первому вопросу. И в этом докладе Рябов говорил прямо противоположное тому, что было им сказано на VII Съезде, когда он выступал и помогал Хасбулатову протаскивать пресловутое Постановление.

На протяжении всего VIII Съезда Президент Б. Н. Ельцин и его представитель С. М. Шахрай яростно боролись против отмены Постановления VII Съезда, за сохранение супердополнительных полномочий Президента. Съезд отклонил все эти притязания Президента. Еще раз отмечу, что Б. Н. Ельцина всегда гораздо больше устраивала кулуарная работа с узким кругом подобранных лиц, которые соглашались со всеми его претензиями, нежели работа в Верховном Совете или на Съезде, где большое количество депутатов позволяли себе «сметь свое суждение иметь», которых не смущал, как в старые партийные времена, авторитет кресла Ельцина. И до VII Съезда включительно Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, пренебрегая Регламентом, всегда шел навстречу Б. Н. Ельцину в организации кулуарных согласительных комиссий, подменяющих собой Съезд.

Подавляющее большинство депутатов, и я в том числе, с самого начала понимали необходимость работы в конституционных рамках, ибо из истории хорошо известно, что никогда еще нарушение Конституции и законов не приводило к положительным результатам, чем бы ни руководствовался при этом политический деятель. Всегда результат был в конечном счете отрицательным. Понадобилось полтора года президентства Б. Н. Ель-

цина, чтобы Р. И. Хасбулатов вспомнил уроки истории и осознал этот хорошо известный факт. Что касается Ельцина, то он этого не понял и не поймет никогда. Но и Хасбулатов, проведя в рамках Конституции и законности VIII Съезд, на IX Съезде опять попытался жонглировать вне рамок закона, опять создал с Президентом за спиной Съезда очередную согласительную комиссию и попытался навязать абсолютно соглашательское решение, перечеркнув предыдущую работу Съезда. Однако IX Съезд отверг эти действия Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова.

За это время Ельцин просто привык действовать, не обращая внимания на Конституцию и законы, — и Хасбулатов главный тому виновник, он, по существу, способствовал подобному стилю работы Президента.

И когда Хасбулатов, наконец, перестал противиться стремлению Съезда ввести Президента в конституционные рамки, когда Хасбулатов сам присоединился к этому стремлению, Ельцин, привыкший к практике предшествующих полутора лет, не мог в это поверить. Вот и на VIII Съезде Б. Н. Ельцин, пытаясь сохранить антиконституционное Постановление VII Съезда и свои супердополнительные полномочия, предложил создать очередную кулуарную согласительную комиссию. Учитывая опыт работы предыдущих Съездов, я очень опасался, что Хасбулатов опять нарушит Регламент и пойдет на сговор с Ельциным. Поэтому я попытался предупредить такую возможность и выступил коротко от микрофона:

«Уважаемые коллеги! К нам поступило предложение Президента по порядку работы над Постановлением, на которое, я считаю, невозможно не обратить внимания, ибо мы должны уважать своего Президента. Так вот, в нем предлагается создать согласительную комиссию, вместо того чтобы работать так, как мы сейчас работаем.

Я обращаю ваше внимание на то, что создание согласительной комиссии на предыдущем Съезде уже привело нас к катастрофе, в результате которой мы сейчас собрали внеочередной Съезд. Поэтому я считаю необходимым предостеречь депутатов, чтобы

в последнюю секунду опять не была создана некая согласительная комиссия. Я вношу предложение работать так, как мы сейчас работаем, в том числе и Редакционной комиссии, и предлагаю отклонить это предложение Президента. Спасибо».

По вопросу о Постановлении VIII Съезда разгорелась дискуссия. Я приведу здесь одно из выступлений — депутата Ю. С. Сидоренко:

«Глубокоуважаемый Председатель! Уважаемые депутаты! Уважаемые гости! Я, как всегда, с затруднением выхожу на эту трибуну, и хочется сказать словами Юлии Друниной: "Покрывается сердце инеем…" Это та, которая "ушла из дома в грязные теплушки, от прекрасной дамы в мать и перемать" для того, чтобы защищать свою страну. Но ушла из жизни, потому что видела, как под откос катится наша Россия. Слава Богу, на этом Съезде Президиум наш наконец-то понял, что нужно думать о своем народе, о России. Но понял через собственное "я", когда зашатался трон, когда зашатался стул.

Разве не на этом Съезде мы говорили о том, что "мессианская" идея либерализации цен, бездефицитного бюджета создаст центробежные силы, которые разрушат Россию? Нет, это никак не воздействовало на наших депутатов.

Разве не на этом Съезде мы говорили о том, что самой главной фигурой, которая разрушает Россию, является наш Президент? Разве не на этом Съезде я открывал его речи и говорил: все, что он обещал в предвыборной кампании, было нарушено? Разве не на VI Съезде Борис Николаевич говорил о том, что наше здание только строится, леса вокруг стоят, требуются отделочные работы?

Если это называлось строительством, когда мы потеряли 5 миллионов километров и оставили 25 миллионов заложников — россиян. Сегодня обычным в жизни стала кровь, обычным в жизни стала нищета; разобщенность, которую мы получили в нашем обществе, стала обычной. Мы не можем поехать по нашей стране, чтобы любоваться ею; похоронить не можем поехать; имея страшный диагноз, на лечение не можем по-

ехать. Это стало обычным для нашей жизни. Такой народ надо чем-то встряхнуть. Такой народ надо встряхнуть тем, чтобы привлечь к ответственности всех, кому мы давали полномочия, но кто не отчитались в том, как они использовали эти полномочия. И то, что каждый свой Съезд мы начинаем без отчета нашего Президента, и то, что Президент не является в Верховный Совет, и то, что наш Председатель много делает сегодня для того, чтобы наша Россия устояла. Он должен отчитываться на каждом Съезде о том, что мешало ему в Верховном Совете принимать те или иные решения.

Если не будет ответственности, мы с вами никогда не получим сильной России. Вспомните, почему на прошлом Съезде возник вопрос о референдуме? Потому, что с Борисом Николаевичем не согласились, потому что Гайдар не будет Председателем Правительства.

И как Борис Николаевич на это отреагировал? Он отреагировал очень просто: " … призываю депутатов, кому дорого дело реформ, использовать свое право и потребовать референдума", "призываю граждан начать сбор подписей, чтобы набрать необходимое число голосов для проведения референдума", "кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации — нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?" Почему сегодня изменены вопросы, которые предлагаются на референдум?

Референдум необходимо, Руслан Имранович, проводить, но проводить его нужно на условиях, когда народ может ответить на вопросы, на которые он способен ответить. При этом параллельно задайте каждому вопрос: что такое президентская республика? Понимает он это или нет? Многие скажут, что нет. Сегодня со всей ответственностью нужно ставить конкретные вопросы.

Я когда-то Борису Николаевичу сказал: "Борис Николаевич, Правительство, возглавляемое Гайдаром, Бурбулисом, должно уйти не в отставку, а на скамью подсудимых". Поверьте мне, Россия такая: рано или поздно она дает оценку своим деятелям. Я считаю, что референдум должен состояться на нормальных условиях, при этом надо обязательно разработать необходимые

положения о реализации результатов референдума. Все должны быть ответственными за те вопросы, которые будут поставлены, и обязательно должны найти реализацию результаты референдума, мнение народа: кто ответственен за такую постановку вопросов, кому уйти в отставку и кто ответственен за такое бедственное положение в стране. Пока мы не получим на это ответы, нам трудно будет вывести нашу Россию из того кризиса, в котором она находится.

Трудно нам будет смотреть в глаза нашему народу и нашим избирателям. Благодарю за внимание».

11 марта 1993 года продолжалось обсуждение Постановления по первому вопросу (о Постановлении VII Съезда), начатое 10 марта, и состоялась дискуссия по второму вопросу: о соблюдении Конституции высшими органами государственной власти и должностными лицами. Я приведу здесь свое выступление в этой дискуссии:

«Уважаемые коллеги! Проклятие принципа революционной целесообразности почти весь век довлеет над Россией. И сегодня принцип революционной целесообразности при провозглашенном принципе законности отнюдь не ушел на задний план, а, наоборот, все больше и больше выходит на план передний.

Мы говорим о необходимости соблюдения Конституции (я ее захватил с собой — возможно, придется цитировать). Так давайте вспомним, как понимают Конституцию некоторые должностные лица, особенно лица президентской команды? Я не идеализирую наш Съезд, не идеализирую Верховный Совет и согласен со многим из того, что здесь сказал министр юстиции Федоров. У меня облегчилась задача, я буду больше говорить об исполнительной власти.

На прошлой неделе, как вы помните, перед нами выступал Первый вице-Премьер Шумейко, представитель Президента, и дал нам блестящую интерпретацию отношения к Конституции: ребята, Конституцию оставляем, но только вы приостановите ее действие, не выполняйте. Чтобы просто часть статей Конституции не действовала, а так Конституция остается. Все в поряд-

ке. Вот так понимается, Владимир Филиппович, Вами и, я полагаю, всей президентской командой соблюдение Конституции. Вот у меня, уважаемые коллеги, анализ действий и Указов Президента, проведенный государственным советником юстиции. Президент нарушал Конституцию в своих действиях и Указах более ста раз. Более ста раз! Вот, уважаемые коллеги, только что принятое решение Конституционного Суда Российской Федерации по поводу Указа Президента о запрете Фронта национального спасения. Читаем: "признать содержащееся в пункте 1 Указа Президента Российской Федерации … не соответствующим Конституции Российской Федерации". Конституционный Суд уже неоднократно признавал Указы Президента не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Президент Российской Федерации нарушил сначала Конституцию Советского Союза, развалив в Беловежской Пуще великую страну и пренебрегая результатами первого в истории Союза референдума, а сегодня он нарушает, причем многократно, Конституцию Российской Федерации. Как понимает Президент принцип разделения властей?

Это интересно. В мире есть классическая президентская республика — Соединенные Штаты Америки. Там все претенденты на министерские кресла проходят по существу "чистилище" в Парламенте, прежде чем назначаются министрами. Без сомнения, только Президент имеет право представлять кандидатуры и Премьера, и министров. Но у нас Президент хочет иметь право не только представлять кандидатуры, он хочет иметь право без всякого согласия Верховного Совета назначать министров. Вы вспомните: сам Президент на предыдущем Съезде внес предложение, чтобы кандидатуры хотя бы четырех министров согласовывались с Верховным Советом. Верховный Совет согласился с Президентом, принял этот закон. Борис Николаевич задержал подписание этого закона и за два дня, если не ошибаюсь, до его подписания назначил трех силовых министров и министра иностранных дел. Это называется корректным взаимодействием с Верховным Советом?

Кроме того, уважаемый господин Президент, о каком взаимодействии со Съездом и Верховным Советом Вы говорите, если

Вы не приходите в Верховный Совет? Что происходит сейчас? По существу, на VII Съезде Президентом было навязано неконституционное Постановление, которое наконец-то в проекте, представленном нашей Редакционной комиссией, признается утратившим силу. Кстати, довольно любопытно, что это Постановление было якобы принято 541 голосом. Для его принятия, поскольку оно нарушает Конституцию, нужны две трети голосов. Я думаю, не случайно Председатель Конституционного Суда Зорькин прислал своего заместителя, сам он постеснялся выйти на трибуну, ибо он в первую очередь должен был следить за соблюдением Конституции. А он был в числе тех, кто навязал нам это Постановление, в числе тех, кто не восстал против того, что это Постановление принято.

Вообще, почему все это делается? Причина очень и очень проста. Сейчас президентская команда потерпела фиаско в экономике, катастрофический провал практически во всем. И нужно отвлечь внимание народа от той нищеты, от того грабежа, от того полного, дикого развала, который имеет место в стране. Поэтому нам навязывают идею, что у нас есть некий конституционный кризис. Есть просто несоблюдение Конституции теми должностными лицами, которые стоят во главе нашего государства. Конституцию обязаны соблюдать все. Поэтому эти должностные лица должны нести за это ответственность.

В соответствии со статьей Конституции я вношу предложение об отрешении от должности Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Напомню, что Конституционный Суд согласно статье принял решение о том, что действия Президента не соответствуют Конституции, поэтому дополнительное заключение нам не нужно. Прошу поставить мое предложение на голосование. Благодарю за внимание».

Сразу после моего выступления Б. Н. Ельцин поднялся и демонстративно покинул зал заседаний Съезда. За ним последовали члены его команды, а он кричал на них, как они допустили, что Челноков вышел на трибуну. Председательствовал во время моего выступления Р. И. Хасбулатов. Как я уже говорил ранее, Председатель Верховного Совета РФ очень медленно осо-

знавал политическую реальность, а потеря времени в политике просто катастрофична. Вот и на этот раз Р. И. Хасбулатов, попирая Регламент и спасая Президента, опять не поставил на голосование мое предложение об отрешении Б. Н. Ельцина от должности. Голосование по этому вопросу состоялось только на следующем, IX Съезде.

После меня выступал депутат Е. М. Кожокин, который возмутился моим предложением. Он сказал:

> «Только что до меня выступал депутат Челноков. И он предложил форму импичмента Президента. Это что, специализация моего коллеги депутата Челнокова? Мы все в этом зале помним, сколько раз он выступал и предлагал отстранить от должности Президента Горбачева. Теперь новый Президент. И нового Президента тоже нужно отстранить?»

На это выступление после Е. М. Кожокина депутат Г. В. Саенко ответил:

> «Уважаемые коллеги! Я хочу сказать, что зря мы в свое время не послушались Михаила Борисовича Челнокова в отношении Горбачева. Я думаю, что мы бы этой ситуации не имели».

На следующий день я от микрофона напомнил о своем предложении об импичменте Президента — но опять безрезультатно.

После моего выступления с требованием отрешения Б. Н. Ельцина от должности в кулуарах Съезда ко мне подходило много корреспондентов — телевидение, радио, пресса — и брали у меня интервью.

Стоит отметить в связи с этим один любопытный факт — все корреспонденты были зарубежные, у меня не взял интервью ни один отечественный корреспондент! Кстати, зарубежные журналисты мне сказали, что на Западе меня называют «мистер Импичмент».

12 марта на утреннем заседании Съезда продолжалось детальное обсуждение проекта Постановления Съезда по первому во-

просу — о Постановлении VII Съезда. Президент Б. Н. Ельцин выступил еще раз с требованием оставить антиконституционное Постановление в силе, сохранить супердополнительные полномочия Президента. Съезд отверг его притязания и принял Постановление, отменяющее антиконституционное Постановление VII Съезда народных депутатов России. За принятие этого Постановления VIII Съезда проголосовали 656 депутатов, против — 184 депутата, воздержался — 41. Вот два первых пункта принятого Постановления:

«1. Осуществлять конституционную реформу в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. Считать недействительными не соответствующие Конституции Российской Федерации и Федеративному договору соглашения и иные нормативные акты государственных органов и должностных лиц, направленные на перераспределение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации.
2. Признать, что Постановления седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации "О стабилизации конституционного строя Российской Федерации" и "О толковании отдельных положений Постановления седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации "О стабилизации конституционного строя Российской Федерации" утрачивают силу».

Обсудив вопрос о референдуме, VIII Съезд народных депутатов России принял решение, что пока референдум проводить нецелесообразно.

В последний день работы Съезда свой очередной лживый и лицемерный шаг сделал депутат В. П. Миронов, заявив, что в знак протеста против решений Съезда он слагает свои депутатские полномочия. Некоторые пропрезидентские газеты писали: смотрите, какой мужественный шаг Миронова, оппозиция Ельцина на это неспособна! Но оказалось, Миронов и не собирался слагать с себя депутатские полномочия, ему просто захотелось заявить об этом и сделать красивый жест, а депутатский мандат он оставил у себя!

Итак, VIII Съезд народных депутатов Российской Федерации был первым нашим Съездом, который принял четкое решение о том, что законы обязательны для всех, в том числе и для Президента, первым нашим Съездом, который четко указал, что Президент должен работать в рамках Конституции, не имеет права нарушать Конституцию и законы. Все это резко не понравилось Б. Н. Ельцину.

В субботу 20 марта 1993 года Президент выступил по телевидению с обращением к гражданам России и заявил, что он подписал Указ об особом порядке управления Россией и собирается подписать еще ряд Указов, связанных с введением особого порядка управления. Отмечу здесь, что подавляющее большинство серьезных Указов для Президента готовил С. М. Шахрай. Название этого Указа было не случайным и это было типично в духе Ельцина — Шахрая. Дело в том, что и чрезвычайное положение, и прямое президентское правление по Конституции могут быть введены только по согласованию с Верховным Советом. Поэтому, пытаясь ввести, по существу, чрезвычайное положение и свою бесконтрольную власть, не ограниченную рамками Конституции или каким-нибудь ненавистным ему Парламентом, Ельцин вместе с Шахраем придумали чисто филологическое новшество — «особый порядок управления страной», за которым скрывалось не что иное, как чрезвычайное положение, или абсолютная, диктаторская власть Президента.

Интересно отметить, что Б. Н. Ельцин лишь сказал по телевидению об основных положениях своего Указа, но сам Указ опубликован не был. В тот же день секретарь Президиума Верховного Совета В. Г. Сыроватко попытался получить этот Указ в Администрации Президента, но ему ответили, что у них нет Указа!

На следующий день, 21 марта 1993 года, в воскресенье по радио выступили Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин, вице-Президент А. В. Руцкой, Генеральный прокурор В. Г. Степанков.

Все они резко осудили выступление Б. Н. Ельцина 20 марта. Выяснилось, что Указ Президента об особом порядке управления страной из всей президентской команды завизировали толь-

ко двое — С. М. Шахрай и С. А. Филатов. Остальные визировать отказались.

В тот же день, в воскресенье 21 марта, состоялась чрезвычайная сессия Верховного Совета России. Р. И. Хасбулатов назвал Указ Президента сокращенно по первым буквам его названия — ОПУС.

Министр безопасности В. П. Баранников заявил, что будет действовать в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации. Выступивший на чрезвычайной сессии секретарь Совета безопасности Ю. В. Скоков сказал, что он отказался визировать Указ Б. Н. Ельцина и не согласен с ним. На этой сессии многие народные депутаты неоднократно высказывали предложение о необходимости импичмента Президента.

22 марта 1993 года в Кремль, в нарушение Закона, перестали пропускать народных депутатов России. В этот день Ельцин начал создавать полки своей собственной охраны. В этот же день я в здании Верховного Совета случайно столкнулся с Председателем Конституционного Суда В. Д. Зорькиным. Вид у него был очень встревоженный. На мой вопрос, что случилось, он ответил: «Мне только что позвонил Ельцин. Разговаривал со мной на повышенных тонах. Сказал, что он все сделает для защиты демократии». При этом Зорькин добавил: «Вы же понимаете, что под демократией он имеет в виду только одно — свою собственную абсолютную власть и больше ничего».

23 марта 1993 года состоялось экстренное заседание Конституционного Суда, на котором было рассмотрено обращение Президента Б. Н. Ельцина по телевидению 20 марта, и оно было признано неконституционным. В этот же день Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов созвал пресс-конференцию, на которой заявил о необходимости немедленного созыва Съезда, на котором нужно рассмотреть вопрос об импичменте Б. Н. Ельцина (а когда я предлагал это на VIII Съезде — до него это не дошло).

В тот же день состоялась и сессия Верховного Совета по этому вопросу, но она длилась всего 15 минут — с 16 часов до 16 часов 15 мин. и была перенесена на следующий день в связи с тем, что в этот день Б. Н. Ельцин хоронил свою мать. В вечерних но-

востях показывали фрагменты похорон — и в это время голос диктора за кадром сообщил, что Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин, пришедший выразить свое соболезнование Президенту, вручил ему тут же и решение Конституционного Суда.

На следующий день, 24 марта, состоялась сессия Верховного Совета. На ней выступил секретарь Конституционного Суда Ю. Д. Рудкин, который зачитал решение Конституционного Суда о неконституционности обращения Б. Н. Ельцина и ответил на вопросы депутатов.

В частности, я задал ему вопрос о сообщении телевидения и других средств массовой информации о том, что В. Д. Зорькин вручил Б. Н. Ельцину решение Конституционного Суда прямо на похоронах матери. Рудкин ответил, что это чудовищная ложь, решение Суда было послано Президенту, как обычно, фельдъегерской связью.

В тот же день, 24 марта, состоялась встреча четырех высших руководителей России: Президента Б. Н. Ельцина, Председателя Совета Министров В. С. Черномырдина, Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова и Председателя Конституционного Суда В. Д. Зорькина. Встреча эта закончилась абсолютно безрезультатно, и в этот же день Верховный Совет принял решение о немедленном созыве внеочередного IX Съезда народных депутатов РФ 26 марта, т. е. менее чем через две недели после окончания VIII Съезда.

Любопытна дальнейшая история с Указом Президента об особом порядке управления Россией. Как я уже говорил выше, сказав 20 марта по телевидению об этом Указе, Б. Н. Ельцин не опубликовал его. Этот Указ появился в печати лишь спустя несколько дней, уже после решения Конституционного Суда о его неконституционности.

Появившийся в печати Указ резко отличался от того, что говорил Президент в своем обращении по телевидению — но Президент даже не покраснел и не счел нужным объяснить стране подобную, мягко говоря, странную ситуацию. Мало того, все средства массовой информации, с его же подачи, обвинили во всем Конституционный Суд.

Открывая 26 марта 1993 года IX внеочередной Съезд народных депутатов России, Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов достаточно трезво оценил сложившуюся критическую обстановку. Он, в частности, сказал:

«Развитие ситуации в стране вновь заставило Верховный Совет пойти на созыв внеочередного Съезда. К глубокому сожалению, оправдались опасения, высказанные в заключительные минуты предыдущего Съезда: вы действительно не успели доехать до дома, как нам вновь пришлось собраться. Причина вам известна: обращение Президента от 20 марта, что вывело развитие ситуации в стране из конституционного русла. Позиции Верховного Совета и Конституционного Суда вам тоже известны. Настала очередь Съезда, за ним по Конституции решающее слово. В чем же нам видится главная проблема, что будоражит общество? Главное состоит в том — удастся ли нам вывести страну на устойчивый путь демократического развития?

Защита Конституции — это главное, для чего мы собрались на Съезд. Нынешние события показали, что демократические процессы еще не стали необратимыми, как нам могло показаться еще совсем недавно. Демократическая риторика отнюдь не гарантия от попыток попрания Конституции. Демократия и конституционная законность — это неразделимые звенья одной цепи, никакими рациональными соображениями нельзя оправдать нарушения этой органической связи.

Объективно Россия сегодня имеет все предпосылки для осуществления великих преобразований в рамках законности и демократии.

Во-первых, на предыдущем Съезде мы освободили Конституцию от несвойственных ей покровов в виде временных соглашений и других изъятий.

Во-вторых, в обществе через сложные перипетии, коллизии, борьбу в ходе осуществления реформ все более пробивается тенденция общественного согласия, именно в обществе. В стране нет значительных сил, готовых отказаться от реформ и идти назад. Да и в принципе возврат в прошлое уже невозможен. Да-

же приверженцы коммунистической идеи не стремятся возвратиться к дореформенным схемам развития. Это очевидность … Приступая сегодня к решению острейшего кризиса власти, мы должны постоянно иметь в виду, что корни этого кризиса лежат в крайне неудовлетворительных результатах первого этапа экономической реформы. До тех пор, пока Федерация не будет иметь программу экономического возрождения, понятную человеку, гражданину, или принятую всеми значительными общественными политическими силами, мы не застрахованы от противоречий и потрясений. Важно соединить на практике демократию и реформу. В этом — главная проблема, это самое насущное дело.

Мы столкнулись, к сожалению, с чрезвычайным обстоятельством: со стремлением монополизировать всю власть — законодательную и исполнительную — в одной ветви. Под это пытаются подвести даже своеобразную теоретическую базу. Сначала говорят о бесспорном — стране нужен порядок, а далее все сводится к необходимости установления режима сильной власти, иначе, дескать, эти депутаты, стоящие у микрофонов, будут только "разбалтывать" страну. Но нам действительно нужны порядок, организованность, и их мы сможем добиться только на базе четкого разделения и эффективного взаимодействия властей. Нам также нужна сильная исполнительная власть. Сегодня мы пока таковой не имеем.

Фактическая отстраненность Парламента от формирования Правительства не пошла на пользу экономической реформе. С другой стороны, деятельность Правительства буквально вязнет в многочисленных параллельных структурах Президента. Отбросив амбиции, необходимо еще раз вернуться к Закону о Правительстве, внеся соответствующие поправки в Конституцию. Одним словом, нам необходимо сильное Правительство, которое бы несло ответственность вместе с Парламентом и Президентом за дела в стране.

Сила исполнительной власти должна все более опираться на взаимодействие с регионами и формирование на этой основе действенной вертикали власти. Какой представляется логика нашей работы? Очевидно, нам следует выслушать доклад Кон-

ституционного Суда, видение Президентом Российской Федерации проблемы и путей выхода из политического тупика. Далее Съезд должен спокойно, взвешенно обсудить проблему и принять соответствующее решение.
В итоге наш Съезд призван помочь ввести ситуацию в конституционное и правовое пространство и на этой основе разрешить возникшие противоречия. Хотелось бы, чтобы мы нашли здесь то единственно правильное решение, которое хотя бы приблизило нас к согласию, внесло успокоение в умы и сердца людей. Надеюсь на мудрость участников Съезда».

Съезд решил рассмотреть главный вопрос: о неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации. Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин, в частности, сказал, что в день обращения Президента по телевидению, вечером в 17 часов 30 минут, после обсуждения в Суде, за подписью Зорькина было направлено следующее письмо Б. Н. Ельцину:

«Уважаемый Борис Николаевич!
Конституционному Суду Российской Федерации стало известно, что подготовлен проект Указа Президента Российской Федерации "Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти". Издание данного Указа означало бы, по существу, приостановление действия основополагающих принципов Конституции России со всеми вытекающими для Вас последствиями. Подобные действия не только не способствуют преодолению кризиса власти, но, напротив, ведут к дальнейшей дестабилизации общества, толкают страну в пучину конфронтации и хаоса, делают реальным ее распад.
Введением в действие данного акта Вы дискредитируете себя как Президент России и обречете 150-миллионный многонациональный народ на суровые испытания.
Этого можно было бы избежать, если бы Вы воспользовались возможностью, открывшейся после восьмого Съезда народных депутатов, выступить с идеей национального согласия и стать общенациональным лидером, способствуя тем самым стабили-

зации власти и осуществлению реформ в рамках Конституции и законов Российской Федерации.
Вы все еще сохраняете этот шанс, воспользуйтесь им».

Далее В. Д. Зорькин сказал на Съезде:

«Одновременно в том же порядке, о котором я вам говорил, были направлены требования Конституционного Суда о незамедлительном представлении официального текста обращения и всех документов, связанных с его подготовкой и подготовкой проекта Указа.
В ответ на требования документы были получены лишь 23 марта вечером: Обращение и два Указа о средствах массовой информации.
Но главного документа — Указа от 20 марта, положения которого были изложены Президентом в его Обращении, мы так и не получили. Более того, нас уверяли, что такого документа в природе не существует. Уверяю вас, что он существует, причем с визами государственных должностных лиц. Мы приняли Заключение Конституционного Суда, оно было в официальном порядке направлено и Президенту, и Верховному Совету. Обращаю внимание, что по этому поводу некоторые средства массовой информации, в том числе первая программа телевидения, сфабриковали и залпом тиражировали непристойное, сфальсифицированное сообщение о том, что Председатель Конституционного Суда на похоронах матери Президента якобы вручил ему текст. Более кощунственного поступка со стороны средств массовой информации я не встречал в последнее время.
Исходя из смысла пункта 3 статьи 121 Конституции, мы считаем, что Обращение Президента, в котором содержатся те два положения, о которых я говорил, — это не просто намерения как таковые, а уже обозначение действия и решения. Мы исходили из того, что если бы было Обращение Президента лишь с изложением намерений, то и тогда (исходя из смысла пункта 3 статьи 121 Конституции Российской Федерации) Обращение Президента с посланием к народу нужно рассматривать не как "вольные" политические действия или политико-программные доку-

менты, а как обращение, реализующее полномочия Президента, которое является актом конституционного значения. А ведь в Обращении 20 марта 1993 года было не только обращение за советом о будущих намерениях. Президент сказал: "… принял следующее решение. Сегодня я подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. В соответствии с Указом…" И далее излагалось содержание Указа.

Отметив некоторые положения из Обращения, не соответствующие Конституции Российской Федерации, мы вместе с тем в Заключении Конституционного Суда, уважаемые народные депутаты и уважаемый Президент, отметили, что разделяем боль и тревогу Президента за сложившееся положение вещей, за то, что мы находимся в кризисе; мы за то, что нужно выйти из этого, что Президент имеет право на определенные шаги. И мы отметили в этой связи предложение Президента о всенародном опросе и ряд других.

В целом мы сделали вывод: "Обращение Президента Российской Федерации к гражданам России 20 марта 1993 года, в котором он обнародовал свои действия и решения по введению в стране особого порядка управления до преодоления кризиса власти, в ряде своих положений, отмеченных выше, не соответствует частям первой и второй статьи 1, части первой статьи 2, части второй статьи 4, статье 5, части третьей статьи 81^5, части пятой статьи 104, статьям 132^2, 136^4 Конституции Российской Федерации, а также Федеративному договору (статье 8 Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации)". Это Заключение, повторяю, было направлено Верховному Совету и Президенту Российской Федерации».

После В. Д. Зорькина выступил Б. Н. Ельцин. В его выступлении не было и намека на то, чтобы он понимал антиконституционность своего Указа об особом порядке управления. Он резко отрицательно высказался о VIII Съезде народных депутатов России и дал понять, что не собирается работать в рамках действующей Конституции, а способом разрешения придуманного

им конституционного кризиса считает скорейшее принятие новой Конституции. Президент сказал, что считает необходимым в этом, 1993 году сосредоточиться на решении экономических проблем. Эти свои слова, как и многие другие высказывания, он тут же забыл, и на Съезде, и после него продолжал действовать прямо противоположно тому, что он говорил. Экономика разрушалась катастрофическими темпами, а Президент, не обращая на это внимание, сосредоточился на чисто политических вопросах, нагнетая напряженность в стране. Даже одного из ведущих членов своей команды — В. Ф. Шумейко, которого он назначил вице-Премьером по экономическим вопросам, Ельцин переориентировал на вопросы чисто политические.

26 и 27 марта шла острая дискуссия по вопросу «О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации», а более конкретно — об антиконституционном Обращении Президента 20 марта, о его антиконституционном Указе об особом порядке управления, о попытке совершения Президентом государственного переворота. 26 марта выступили официальные лица: вице-Президент А. В. Руцкой, Генеральный прокурор Степанков, секретарь Совета безопасности Ю. В. Скоков. Все они осудили Обращение и Указ Президента и в очередной раз заверили Съезд, что они будут оставаться в рамках Конституции и законности.

Скажу здесь буквально несколько слов о выступлении генерал-полковника Д. А. Волкогонова. Всю свою жизнь он поддерживал тех, кто стоял у руля власти. Будучи одним из высших руководителей Главного Политического управления армии, он десятки лет страстно защищал идеи марксизма-ленинизма, а когда почувствовал ветер перемен, стал так же страстно критиковать эти идеи. В своих выступлениях на Съездах он привык повторять банальные истины, и даже словесные штампы у него многократно повторялись от выступления к выступлению.

Вот и в этой дискуссии он выступил в защиту Б. Н. Ельцина в его антиконституционных действиях. Он повторял свои словесные штампы, которые уже использовал в выступлениях много раз: «Даже суд людей призрачен, а суд истории вечен», «В истории все делается премьерой, набело, ничего нельзя ни переписать,

ни переделать, ни изменить, поэтому велика опасность совершить непоправимую ошибку». Волкогонов призывал поддержать Ельцина, ничего не говоря о сути проблемы, призывал депутатов к беспринципному соглашательству. Зал откровенно смеялся над ним и много раз прерывал его пустое выступление. А ведь на первых Съездах многим депутатам он казался личностью.

В дискуссии на IX Съезде было много ярких и острых выступлений. И если на VIII Съезде я один решился поставить вопрос об отрешении Президента от должности, то на IX Съезде (буквально через несколько дней) об этом говорили многие депутаты. 26 марта очень сильно выступили два депутата: Н. И. Солодякова и М. И. Сорокина. Обе они говорили о необходимости отрешения Б. Н. Ельцина от должности. Это произвело большое впечатление, особенно учитывая тот факт, что Мария Ивановна Сорокина была доверенным лицом Б. Н. Ельцина на выборах в Президенты. Вот ее выступление:

«Уважаемые народные депутаты, уважаемый всенародно избранный Президент! Каждое слово, с которым я хотела сегодня обратиться к этому залу и к своим избирателям, продиктовано разумом и сердцем. Выступление мое не спонтанно. Нужны были долгие годы, чтобы сегодня выйти на эту трибуну.

Я никогда не была в оппозиции к Президенту. В силу своих возможностей я помогала в свое время воплощать его идеи. Так уж получилось, Борис Николаевич, что мы вместе с Вами, почти одновременно, начиная с 80-х годов шли "через тернии к звездам". Мне так казалось. Я видела Вас, когда приезжала в Москву за правдой, безработная, исключенная из партии, когда Вы сражались на очередном партийном Съезде. Я поверила в Вас, придя в этот зал.

Теперь я задаюсь вопросом: как же произошло, что мы, Ваши единомышленники (прямо скажем, какая-то часть, но немалая), те, кто в едином порыве вставал здесь и аплодировал принятию Декларации о государственном суверенитете России, те, кто вместе с Вами в августе 1991 года вставал на баррикады, сегодня вновь переосмысливаем эти моменты жизни? И как же мы, депутатский корпус, превратились (Вы простите меня) в ка-

кой-то отстойник почти сразу же после Вашего избрания на пост Президента?

Расскажу о случае, который произошел со мной здесь, в Москве. Однажды летом я ехала в общественном транспорте, на груди у меня был депутатский значок. Где же был тот социолог, который не слышал, как интеллигентный москвич подошел ко мне и сказал: "Мадам, снимите значок! Вы развалили Советский Союз, Вы разваливаете Россию. Вам когда-нибудь придется отвечать и испытывать стыд за эти дни". Это то, что было.

В эти годы, я должна сказать, Россия "встала на дыбы". Что ни выступление, что ни заявление Президента, то обязательно тревожащее народ. И вот это последнее заявление, последнее обращение (теперь уже не последнее) Президента к народу посреди ночи подняло меня во время пребывания в округе, и опять стало страшно.

Уже здесь, в Верховном Совете, я услышала от одного из своих бывших соратников (прямо скажем, довольное лицо у него было при этом): "Верховный Совет, Конституционный Суд заглотили наживку". Какая же это была наживка? Оказывается, это было Обращение Президента к народу и тот Указ (не знаю, был он подписан в то время или нет), но все это называлось "наживкой". А теперь и я думаю ночи напролет: не стала ли и я той самой наживкой, когда поверила в тот свежий ветер, о котором мы распевали песни?

Референдум. Сегодня нас обвиняют, что мы лишаем народ права на волеизъявление. А я боюсь референдума только по одной причине. Жив и кровоточит пример с Советским Союзом. Я помню и не забуду, когда опытный политик народный депутат Абдулатипов на VII Съезде сказал: "Провести референдум несложно, а что мы получим после него?" Но, если Президент желает, я опять-таки сделаю в своей области все возможное, чтобы референдум состоялся. А дальше за результаты я не ручаюсь, потому что на выборах Президента я ставила свой авторитет на карту. Нелегко было отстаивать Бориса Николаевича, а я как доверенное лицо отстаивала его, и поэтому сегодня мне особенно тяжело.

Мы говорили все время о возрождении России. Но скажите мне, какое может быть возрождение России, когда впервые по-

сле войны смертность превысила рождаемость, когда средняя продолжительность жизни человека сегодня у нас 52 года? Эти сведения дает нам то же самое телевидение. Если дети наши сегодня карамели не видят и если отсюда, из столицы нашей Родины, я больным соседским ребятишкам везу таблетки аспирина? И мне стыдно, что я состою на учете в той же самой поликлинике, в которой было стыдно состоять нашему Президенту. Который раз перечитываю Обращение Бориса Николаевича к народу. Хорошие слова. Целостность России, сохранение ее территориально-государственного устройства гарантирует нам Президент.

Здесь уже говорилось об Указе по казачеству. Я болела душой за казачье движение. Я выросла на Дону. Но во что выльется этот Указ, одному Господу Богу известно. А мы уже получаем первые сообщения о создании Донской республики, о полевых судах. Давайте посмотрим правде в глаза. Обращение Президента к народу, введение особого режима управления. Когда все это я услышала по телевидению, будучи в своем округе, я сразу вспомнила август 1991 года. Единственное, что не пошли танки. И слава Богу!

Так вот, теперь и спрашивается: какую же свободную Россию мы защищали в августе и что дала эта свободная Россия? Свобода России на сегодняшний день — это свобода от духовности, от доброты, от нравственности, от того, на чем всегда стояла Россия.

Мы сегодня не можем написать письмо своему ребенку на Сахалин, это дорого стоит. Телефонные разговоры нам становятся не по карману. А Россия всегда держалась на общении. И когда сегодня я слышу сообщение о том, что в Краснодаре уже ставят таможни, когда, может быть, не сегодня-завтра и нам в Липецкой области придется ставить свои таможни, возникает вопрос: разве это возрождение России? И разве это возрождение России, когда Япония, маленькое государство, собирает вещи для великой России?

Давайте посмотрим правде в глаза. Что мы будем здесь сегодня лукавить? Можно еще чуть-чуть ошельмовать народ и сказать, плохие депутаты или хорошие, плохой Президент или хоро-

ший. Все можно. Но ведь то, что произошло в воскресенье, — это была попытка государственного переворота.
Мне тяжело говорить о том, что я знаю. Вероятнее всего, мое предложение не пройдет, но предлагаю следующее. Здесь Председатель Верховного Совета в своем вступительном слове сказал, что, если это будет для пользы России, он готов добровольно уйти в отставку. Если это для пользы России (а я на сегодняшний час думаю, что это для пользы России), Президент Борис Николаевич Ельцин тоже должен подать добровольно в отставку.
Нам говорят о том, что депутаты не хотят досрочных выборов потому, что пригрелись на своих местах. Нет. Большинство из нас вернется домой. Собственно, мы никогда оттуда и не уезжали. Но мне, например, потребовалось год–полтора, чтобы я научилась читать между строк законы, чтобы увидеть все интриги, скрытые за строками того или иного закона, который приходится принимать, и я не знаю, кто после меня сюда придет. Может быть, такой же честный, искренний, но наивный политик.
Все, что произошло за сегодняшний день, за последние дни…
Я не верю в то, что может что-то измениться в этой ситуации. Борис Николаевич, Вы "сдали" не только нас, кто верил в Вас, кто поверил в демократию, кто жаждал перемен. К сожалению, Вы "сдали" демократию. И как бы там ни говорилось о том, устное ли, письменное ли это заявление, я еще раз повторяю: можно еще чуть-чуть поморочить голову нашему народу, но конец-то будет. И, к сожалению, мы приложили руку к тому, чтобы все сегодняшнее происходило с нашей страной. Именно поэтому, как мне ни тяжело, я предлагаю проголосовать за отрешение Президента от должности».

А вот выступление депутата Н. И. Солодяковой:

«Уважаемые народные депутаты! Давайте мы с вами вместе посмотрим на результаты почти трехлетней деятельности. Посмотрим и сравним с позицией, обозначенной в одной из резолюций, с которой мне довелось ознакомиться в июне 1991 года. В ней сказано: сохранить СССР как федеративное государство — значит сохранить господство центра над республиками,

господство армейского генералитета, руководства МВД СССР, ВПК и КГБ над демократически избранными парламентами. то есть на тот момент мы с вами были демократически избранным Парламентом.

Далее. Сохранять СССР как социалистическое государство — значит сохранять господство аппарата над народами или сохранять господство изжившей себя идеологии, принесшей людям столько горя. Сохранять СССР как советское государство — значит сохранить неэффективную систему госуправления, утопающую в бесконечных прениях и спорах Советов разных уровней.

Нет сегодня Союза, ни социалистического, ни федеративного. Осталось "добить" Советы. то есть резолюция почти выполнена. Так чьи же "уши торчат" из этого документа? Демократического движения с его славными лидерами — Поповым, Собчаком, Старовойтовой, Полтораниным, Якуниным, Пономаревым, — осчастливившими нашу страну введением поста Президента и самим Президентом в лице своего соратника Бориса Николаевича Ельцина.

А теперь посмотрите, кто работает в президентских структурах, непомерно разросшихся и задушивших в своих жарких объятиях Правительство, заставляя и его заниматься не экономикой, а политикой. 13 миллиардов запросил в бюджетном послании Президент на содержание 661 своего работника, 425 представителей Президента и их аппаратов на местах и более 1 000 человек персонала, обслуживающего эти и правительственные структуры. И зря народный депутат Неласов вчера умолял найти средства на образование. Темным и необразованным народом легче управлять, Николай Александрович.

Никого из своих сподвижников не забыл Президент. Кому уже раздал портфели, кому еще раздаст. На их содержание ведь не из его кармана деньги уходят. Поэтому вполне понятна позиция тех народных депутатов, представителей "Демроссии", которые за широкой спиной Президента спешат урвать свой лакомый кусок. Разве плохо Бэлле Курковой, получившей в подарок от Президента пост председателя телерадиокомпании в Санкт-Петербурге, получать зарплату одновременно за пять должностей? Неужели журналист Кудинова из Тамбовской об-

ласти, удостоенная должности первого заместителя главы администрации, получившая возможность в первоочередном порядке решать свои личные проблемы, например получить 41 гектар земли, спокойно отнесется к тому, что возникает угроза Президенту? Могли ли мечтать "телезвезды" — наши коллеги Микаилов, Носовец, Збронжко, что им представится возможность пополнять свой бюджет не только за счет наличия мандата народного депутата, но и за свое активное творчество, как это вчера назвали в антипарламентском вестнике? Или тот же депутат Носовец, почему-то из скромности не обнародовавший тот факт, что частному кабельному телевидению, возглавляемому его супругой в Омске, направлено 12 миллионов рублей в виде госкредита. От кого? От Полторанина, которому Президент подарил Федеральный информационный центр с соответствующим денежным довольствием. Как вы думаете, что будут делать в ситуации выражения недоверия Президенту бывшие политруки народные депутаты Волкогонов, Котенков, Юшенков, уже выбившие себе портфели?

"Велика Россия, а отступать некуда" — эти слова прозвучали в ноябре 1941 года. Двадцать восемь их было, остановивших нечисть на подступах к сердцу нашей Родины. Двадцать восемь. Нас же, народных депутатов, — 1068, уступающих пядь за пядью свое Отечество этим шумным, крикливым скандалистам из "Демократической России", которые хотят загнать народ в благотворительные столовые, заставить носить обноски, присылаемые гражданам великой державы, России. Им, демроссовцам, имеющим родственников, щедрых друзей в Америке, Англии, Израиле, режет слух наше русское слово "магазин". Не потому ли вся Москва, утопая в грязи, пестрит иностранными вывесками?

Вопрос о референдуме. У меня только один вопрос возникает в связи с этим референдумом. Моя позиция однозначна: референдум не проводить. Но возникает вопрос: почему именно в апреле? Не связано ли это с тем, что именно в апреле будет завершено строительство шестиэтажного, с пуленепробиваемыми окнами, самого дорогого дома для Бориса Николаевича Ельцина с Грачевым и Гайдаром?

О досрочных выборах. В своем Обращении Президент сказал, что Съезд трусливо ушел от них. Борис Николаевич, смею Вас заверить, коммунисты поддержали идею о досрочных выборах. Посмотрите, кто проголосовал против или воздержался: 222 — против, 41 — воздержался. Кто? Это представители Президента, это главы администраций, назначенные Президентом, это те лица, которые работают в Ваших президентских структурах. Это им нужно адресовать Ваш упрек.

Уважаемые народные депутаты, я разделяю тревогу Президента по поводу того, что девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов может принять исторически неправильное решение, которое способно повлечь за собой определенные последствия для всей страны. Поэтому с этой трибуны я сегодня обращаюсь к тем депутатам, которые не входят ни в какие фракции, ни в какие партии, ни в какие движения. Сладкоголосые дикторы ненавязчиво сообщают нам о действиях казаков на Кубани, Дону, шахтеров Кузбасса, напоминают нам о том, что появился Президентский отдельный кремлевский полк, взахлеб стараются прокричать о всемирной поддержке Западом политики, проводимой Президентом. Сам Президент сообщил народу, что он готов в случае чего принять меры.

Уважаемые народные депутаты-мужчины! Хочу вам сказать, что мы, женщины, в том числе Эттырынтына Майя Ивановна с Чукотки, Чистых Ольга Александровна из Кургана, Шиповалова Лидия Степановна из Коми, Ойкина Зоя Николаевна, не боимся открыто, не через кабинки сказать, что Президент, окруженный крикливой демороссовской компанией, источником конституционного кризиса, в действительности не желающей разделения властей, не является сегодня гарантом стабильности в обществе, если не наоборот. Поэтому надо набраться мужества и принять сегодня решение об отрешении Президента, который не волен в своих поступках, и если выходить на референдум, то только с одним вопросом — об упразднении поста Президента. Только это может освободить нас от тех, кто "прилип" на сегодня к Президенту. Им есть куда ехать — в Америку, Израиль, в крайнем случае на Канарские острова. Мы же с вами — граждане России».

Среди сильных выступлений 26 марта 1993 года я отмечу еще два — депутатов Г. В. Саенко и И. И. Андронова. Вот часть выступления Г. В. Саенко:

«Уважаемые коллеги! Здесь уже говорили о том, что наш Съезд собрался поспешно. Это явная неправда. Еще на седьмом Съезде, когда было принято известное соглашение, блок "Российское единство" и фракции, в него входящие, и другие тогда уже предупреждали, что мир хрупкий, поскольку он базируется на антиконституционной основе. И тогда уже 280 народных депутатов подписали обращение о созыве внеочередного Съезда. Мы этим правом сегодня не воспользовались, поскольку были убеждены, что логика событий все равно нас приведет к этому. Поэтому нельзя здесь с трибуны лукавить, говорить о том, что не было депутатов, думающих о судьбе страны. Мы сегодня (будем откровенны) собрались потому, что Президент и его окружение искусственно форсируют конституционный кризис и переносят его сознательно во все сферы нашей жизни.

Посмотрите, уважаемые коллеги, список Указов Президента, который вам сегодня раздали. Как обилен этот список неконституционных или противоречащих Конституции Указов Президента…

Лично я знаю Бориса Николаевича по работе в аппарате ЦК КПСС и объясняю эти его действия противоречивостью и неустойчивостью характера. Его родная стихия — конфликты, борьба до победного конца со всеми.

Я предлагаю в нашем решении обратиться с просьбой к Конституционному Суду дать заключение о наличии оснований для постановки по инициативе Съезда вопроса об отрешении его от должности согласно статье. Если это будет продолжительно, то я предлагаю сегодня Съезду согласно статье (а именно мы приняли такое решение и внесли такую поправку к Конституции, именно на такой случай, когда со стороны любого должностного лица будут предприниматься меры, оперативно ограничивающие деятельность представительных органов власти) определить процедуру отрешения.

Я считаю, что ее нужно решить простым большинством, как и был избран Президент, простым большинством.

Я обратился с письмом к Борису Николаевичу в начале этого Съезда и очень сожалею, что не услышал его мнения. Я хотел бы с этой трибуны еще раз в присутствии вас обратиться к Борису Николаевичу. Господин Президент, вот слова, произнесенные Вами 11 июля 1991 года в Кремле: "Суть президентского курса — радикальная реформа".

С того времени прошло почти два года. Время давать оценку обещаниям — это тоже Ваш принцип. Вспомните первый Съезд. Только напитавшимся, наворовавшим, нахапавшим не видно, что курс радикальных реформ, Ваш курс, господин Президент, обанкротился. Вы и сами сегодня вынуждены были это признать.

Думаю, что на референдуме, который нужно проводить 5 мая, следует внести вопрос о доверии курсу Президента, который он объявил, когда вступал в эту должность, и никакого другого. В результате Вашего курса большая часть населения России влачит жалкое существование, вымирает, оскорблена. Вами оскорблена, господин Президент! Такого позора мой народ еще не переживал.

Почему бы Вам, господин Президент, по совести не принять самостоятельное мужественное решение — уйти в отставку, как это принято в цивилизованных странах».

А вот выступление депутата И. И. Андронова:

«Уважаемые товарищи! К сожалению, вы все глубоко заблуждаетесь, если считаете, что сейчас тут, в Кремле, находятся все главные участники обсуждаемого нами политического кризиса. Я имею в виду главу нашего государства, нашего Президента, Председателя Верховного Совета, Премьер-министра, Председателя Конституционного Суда и нас, депутатов.

Дело в том, что есть еще одна сторона, которая здесь отсутствует, но от которой очень многое зависит в рассматриваемой нами проблеме. И позвольте об этом вас проинформировать.

Ровно две недели назад, в пятницу, 12 марта, когда восьмой Съезд народных депутатов России восстановил действие статьи Конституции о немедленном прекращении полномочий

президента Российской Федерации в случае роспуска или приостановления им деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в тот самый памятный день, когда наш Президент демонстративно ушел со Съезда, тогда же министр иностранных дел Российской Федерации Андрей Владимирович Козырев экстренно позвонил в Вашингтон государственному секретарю США Уоррену Кристоферу.

В тот же день представитель госдепартамента США Ричард Баугер сообщил, что Козырев разговаривал с госсекретарем о "борьбе Ельцина против его консервативных оппонентов". И госсекретарь США просил передать Президенту России, что его действия одобряются Правительством Соединенных Штатов. То же самое спешно заявил в тот же день Президент США Клинтон.

Так что же конкретно было одобрено у нас в стране Правительством Соединенных Штатов Америки? Вот вам дословное заявление об этом представителя Администрации Президента Клинтона:

"Если Ельцин приостановит деятельность антидемократического Парламента, то это нельзя обязательно считать антидемократическим актом. Мы не прервем автоматически отношения с Россией, не отменим встречу на высшем уровне с Ельциным, не затормозим программу помощи из-за введения в Москве президентского правления и приостановки деятельности Парламента".

Это было заявлено в Вашингтоне за неделю до обращения нашего Президента 20 марта, когда он, по сути, и приостановил деятельность российского Парламента и Съезда народных депутатов и ввел, по существу, президентское правление — то, что он назвал режимом особого управления. До этого его обращения нам говорили целую неделю, что Президент обдумывает, Президент ищет выход, Президент обсуждает со своими советниками, как лучше выйти из положения. А вот в Вашингтоне всю прошлую неделю уже публично объявляли о том, что они одобряют происходящее у нас и то, что в дальнейшем сказал Президент. Более того, они посмели открыто, публично назвать наш Парламент антидемократическим. И никаких, конеч-

но, протестов, как было в прошлом, по линии МИД или как-нибудь еще с нашей стороны не было.

Далее. В том же самом заявлении представителя Президента Клинтона была очень важная оговорка: "Однако возникнет иная ситуация, если Ельцин, приостановив деятельность антидемократического Парламента, бросит в тюрьму множество людей, а преданные ему войска учинят кровопролитие". Ну что ж, нам приходится благодарить Президента США Клинтона за то, что в Москве до сих пор нет массовых арестов, нет кровопролития. Но вы не испытываете, как я, чувство национального унижения, стыда? Нам говорят одно, а, оказывается, там все решили и открыто об этом заявляют. Естественно, наша дорогая, независимая и объективная пресса то, что известно всему миру (я вам никаких секретов не сообщаю), нам не сообщила.

В субботу после этого заявления Белого дома, 13 марта, в последний день работы восьмого Съезда, Президент Клинтон открыто призвал к максимальной поддержке Президента Ельцина и сказал дословно следующее: "Это, как я полагаю, в высшей степени в интересах Америки". Я не буду здесь (у меня и времени для этого нет) разжевывать, что это означает, думаю, здесь все достаточно умные, чтобы понять.

Далее. Сразу же вслед за Обращением нашего Президента 20 марта вашингтонский Белый дом огласил заявление, в котором, в частности, говорилось: "Ельцин имеет нашу полную поддержку". 23 марта Президент Клинтон, устроив пресс-конференцию, публично одобрил Обращение Президента Ельцина от 20 марта. А 21 марта лидер республиканской партии в сенате США сенатор Боб Доул, очень влиятельный политик и человек, призвал Президента Клинтона перенести встречу с Ельциным 3–4 апреля из Ванкувера в Москву и сказал по этому поводу следующее: "Если Ельцин отправится в Канаду, то дадут ли ему возможность вернуться назад в Россию? Я не уверен в этом, если теперь Ельцин покинет свою страну".

Я, как гражданин России, испытываю по этому поводу, повторяю, глубочайшее чувство унижения и заявляю, что все это отнюдь не какая-то, случайная опять, ошибка нашего Президента, которому что-то "подсунули". Нет, это не ошибка, это часть

очень четкого внешнеполитического курса, осуществляемого Министерством иностранных дел России, и прежде всего это политический курс российского министра иностранных дел Козырева. Сюда, в этот курс, входит и фактическое предательство наших соотечественников — 25 миллионов русских и русскоязычных, находящихся за пределами Российской Федерации. Сюда же входит и втягивание России, моей страны, в совершенно чуждые ей военные авантюры — военные авантюры в Югославии, в Ираке. Отсюда же и потворство территориальным претензиям Японии относительно нашего российского Дальнего Востока. И так далее. Это не ошибка. Я мог бы вам еще излагать аргументы, но у меня просто нет на это времени, да и вы все это отлично знаете.

Речь идет о следующем. Об одном прошу вас, товарищи. Будет сегодня голосование по импичменту или не будет, победят сторонники Ельцина или его противники, но мы же все вместе — граждане России, мы — часть одного народа. Мы не можем делить друг друга, как это делает министр иностранных дел, на красно-коричневых, национал-патриотов и так далее.

А вот что Козырев заявил недавно, улетая в Соединенные Штаты. Козырев сказал: "Те, кто выступает против Президента Бориса Ельцина, — это карлики, которые идут против собственного народа". В общем, здесь половина, по крайней мере, — это карлики, которые идут против собственного народа. Товарищи, министр иностранных дел ни в одной нормальной стране не влезает во внутриполитические дела, не выносит их на международную арену, не агитирует там, как это делает Козырев, против части своего собственного народа.

Товарищи! Чем бы ни кончилось наше сегодняшнее заседание, к какому бы решению мы ни пришли, с этим предательством государственных, национальных интересов России надо кончать. Я обращаюсь к Президенту: если сегодня или завтра я не услышу наконец от него, что он уберет этого предателя-министра, я буду голосовать за импичмент. Спасибо».

27 марта 1993 года дискуссия продолжалась. Приведу здесь выступление депутата Ю. М. Слободкина, выступившего в этот день:

«Товарищи депутаты! 20 марта вечером я отправил телеграмму на имя Президента Ельцина, в которой выразил свое возмущение тем, что он попирает Конституцию, и сообщил, что буду голосовать за досрочное прекращение его полномочий в соответствии со статьей Конституции Российской Федерации.

Россия поставлена на дыбы. В таком положении она находится уже несколько лет. Как только она пытается поставить хотя бы одну ногу на землю, чтобы перевести дух, отечественные и зарубежные "дрессировщики" кричат истошными голосами: не сметь, номер не отработан, эксперимент продолжается! Не подчинишься — вот тебе особый порядок управления, вот тебе ускорение пресловутого курса реформ, представляющего собой в переводе на общедоступный язык не что иное, как насильственное, принудительное насаждение примитивного, дикого и хищного капитализма. И это невзирая на то, что седьмой Съезд народных депутатов в декабре 1992 года недвусмысленно заявил: проводимые экономические реформы не отвечают интересам большинства населения. Именно после этого была предпринята попытка "взорвать" Съезд народных депутатов. И, поскольку успеха она не имела, возня вокруг конституционных органов законодательной власти не прекратилась.

Неудавшийся антиконституционный переворот, предпринятый 20 марта 1993 года, не остановлен, он продолжает осуществляться с помощью "кошачьих" приемов. Идет процесс окончательного формирования политического режима, основанного на личной диктатуре. Эта диктатура видит свою опору в антинациональных и в ненациональных силах, поддерживаемых международным финансово-спекулятивным капиталом. Силам, выступающим под лозунгом нового мирового порядка, нужна Россия, в которой они будут командовать, как в своей вотчине. Как только они почувствовали, что Россия, пройдя через унижения, утратив свое былое величие, хочет стать на путь возрождения, их охватило беспокойство. Поэтому-то и засуетились клинтоны и коли, поэтому-то и примчался с блиц-визитом в белокаменную престарелый Франсуа Миттеран. Только блаженные могут поверить, что этих господ беспокоит развал нашей экономики, развал нашей государственности, положение с пра-

вами человека у нас и в ближнем зарубежье. Их беспокоит одно: как бы эти губительные для нашей страны процессы не были приостановлены и как бы не рухнули их планы установления нового мирового порядка.

Чтобы избежать национально-государственного самоубийства, необходимо принятие срочных мер и коренной пересмотр всей политики, проводившейся на протяжении последних трех лет.

Разговоры о том, что кто-то из окружения Бориса Николаевича Ельцина подводит его, подталкивает к спонтанным действиям, пользуясь его доверчивостью, нельзя считать серьезными. Я не верю в демонов-приближенных, ибо если корень зла только в них, то более убийственной характеристики для Президента быть не может. Тогда получается, что Президент способен лишь "озвучивать" чужие планы, чужие мысли. Но при самом снисходительном отношении к Президенту мы не должны забывать, что в своем Обращении 20 марта 1993 года он не импровизировал. К тому же Президент — это не конферансье на эстрадной сцене, поэтому и его импровизации носят государственно-правовой характер. Если бы вообще не существовало никакого президентского Указа — ни подлинного, ни перелицованного, — само его устное заявление, названное Обращением, является политическим и юридическим актом, является деянием, за которое он несет всю полноту конституционной ответственности. Мне представляется, что наличие весьма сдержанного, выверенного и безупречного с точки зрения юридической логики и правовой аргументации Заключения Конституционного Суда Российской Федерации о президентском Обращении от 20 марта 1993 года ставит перед нами вопрос о том, что делать, как поступить с высшим должностным лицом республики, нарушившим 10 фундаментальных принципов Конституции, данную им 10 июля 1991 года присягу.

Борис Николаевич! Поклявшись соблюдать Конституцию и умышленно не выполнив этой клятвы, Вы не только нарушили присягу, но и позволяете себе снова и снова выражать недоверие Конституции и отказываетесь тем самым от своей присяги. Как иначе воспринимать слова из Вашего послания Верховному Совету Российской Федерации от 24 марта 1993 года

"О конституционности", в котором Вы вопрошаете: "Нет ответа и на самый главный вопрос: с точки зрения правовой справедливости или справедливости права — какова конституционность Конституции?"

Дальше, как говорится, уже некуда. Если Вам, Борис Николаевич, тесно в рамках действующей Конституции, сложите свои полномочия и уйдите в отставку. Но не забывайте, что и находясь на пенсии, Вы, как гражданин, обязаны будете соблюдать эту Конституцию.

Весь комплекс нарушений Конституции, дающих основание для немедленного прекращения полномочий Президента в соответствии со статьей Конституции Российской Федерации, имеется. Он также имеется для отрешения его от должности согласно статье Конституции.

В рамках вопроса о неотложных мерах по защите конституционного строя Российской Федерации необходимо поставить на тайное голосование с помощью бюллетеней вопрос об отрешении Ельцина Бориса Николаевича от должности Президента в соответствии с пунктом 13 статьи 104 Конституции. Это тем более необходимо, что Президент продолжает политику диктата в отношении Съезда народных депутатов и политику нарушения Конституции и законов Российской Федерации.

Повторяю: это опять очень четко просматривается и в его Указе от 20 марта, опубликованном 24 марта сего года, и в его послании "О конституционности". Столь демонстративное и бесцеремонное пренебрежение к Конституции, столь открытое отстранение Съезда и Верховного Совета от решения вопросов, входящих в их компетенцию, узурпация их полномочий не оставляет сомнения в том, что Борис Николаевич Ельцин действительно растаптывает Конституцию и конституционный строй.

Начатый им 20 марта 1993 года переворот вступает в завершающую стадию. Власть можно уподобить дереву, имеющему одну корневую систему и один ствол. На этом стволе три ветви, и две из них, законодательную и судебную, пытается срубить и присвоить себе их функции или засушить их так, чтобы превратить в марионеток, третья ветвь в лице исполнительной власти, олицетворяемой Президентом.

Уже не один Съезд мы занимаемся умиротворением Бориса Николаевича Ельцина. Но все прошедшие Съезды и развитие событий показывают, что нынешнего Президента нельзя умиротворить, что он не успокоится до тех пор, пока не установит личную диктатуру или не взберется еще раз на танк.
Над нашей страной опускаются политические сумерки, они могут продлиться долго. Если в соответствии с тайным голосованием Президент будет отрешен от должности, мы должны будем немедленно внести в Конституцию поправки, связанные с тем, чтобы упразднить этот институт. Он чужероден, он порождает конфликты, он создает нестабильность. И мы должны будем принять решение о наделении Совета Министров полномочиями высшего исполнительно-распорядительного органа. Мы также должны будем принять решение о том, чтобы провести досрочные выборы и депутатского корпуса не позднее ноября — начала декабря 1993 года.
Если же тайное голосование покажет, что необходимого числа голосов для отрешения Президента от должности мы не набираем, не надо делать из этого никакой драмы. Тогда мы будем голосовать по тому проекту Конституции, по тому проекту Постановления, который предлагается Редакционной комиссией, с учетом предложений Президента Ельцина, но, разумеется, с учетом соблюдения положений Конституции, в соответствии с которыми Верховный Совет и Съезд народных депутатов назначают референдум, объявляют о референдуме и окончательно формулируют вопросы».

Я выступал в этой дискуссии 27 марта 1993 года:

«Уважаемые коллеги, уважаемые друзья, недруги и колеблющиеся, уважаемые избранники народа российского! В этот тяжелейший для России час я призываю вас всех подумать о своей ответственности перед народом, избравшим вас. Народ устал от политики. Народ не хочет видеть политические дрязги. Народ хочет просто жить.
И это совершенно естественно. Но жизни в России нет. И жизни в России нет именно благодаря политике.

Давайте посмотрим, уважаемые сторонники Президента! Прошло почти два года, как Президент вступил в должность. Скажите, пожалуйста: что положительного за это время сделано в стране? Есть ли хоть один малейший положительный сдвиг? Если вы такой положительный сдвиг сможете назвать… Простите, нет такого положительного сдвига, ни одного. Все катится под гору. Ельцин под диктовку западных спецслужб пустил Россию под откос.

Понимаете, сейчас говорится о том, что необходима консолидация, необходимо согласие. Да, необходима консолидация со всеми здоровыми силами. Я с этим полностью согласен, и я лично за такую консолидацию. Но я категорически отказываюсь сотрудничать с теми, кто работает вне рамок Конституции и закона и кто предает свою страну и свой народ. Вот с такими людьми, включая Президента, я сотрудничать отказываюсь.

Давайте посмотрим, что Ельцин обещал стране и как он свои обещания выполнил. Я захватил кое-какие цитаты из выступлений господина Президента.

Первый Съезд, выступление Ельцина как кандидата в Председатели Верховного Совета 25 мая 1990 года. Цитирую: "Мало того, вчерашние предложения, в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, — это антинародная политика, Россия не должна ее принимать". Что, после вступления в должность Президента цены не повысились? Что, переход к рынку проводится не за счет народа?

Следующая цитата из выступления на пятом Съезде 28 октября 1991 года. Цитирую: "Я призываю всех граждан России понять: разовый переход к рыночным ценам — тяжелая, вынужденная, но необходимая мера. Таким путем прошли многие государства. Хуже будет всем примерно в течение полугода. (Напоминаю, это сказано 28 октября 1991 года.) Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей". Что, это обещание выполнено?

Присяга Президента 10 июля 1991 года: "Граждане Российской Федерации! Клянусь при осуществлении полномочий

Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию РСФСР и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности". Как Ельцин соблюдает Конституцию, мы все прекрасно знаем.

Президент работает в условиях постоянной конфронтации. Эту конфронтацию создает он сам. Если что-то у него не получается (а у него, простите, в экономике все не получается), то, значит, кто-то всегда виноват. Мы знаем, кто был виноват перед этим. Теперь виноваты мы. Простите, я согласен с тем, чтобы Президент работал в стерильных, идеальных условиях, но тогда пусть он отправляется на необитаемый остров, где не будет неугодного парламента, где не будет неугодного народа. И, в конце концов, кажется, еще свободен остров Святой Елены, Наполеона там уже нет. Может быть, он туда отправится?!

Наш Парламент, к огромному сожалению, в свое время дал немало дополнительных полномочий Президенту. К сожалению, это было сделано и под руководством уважаемого Председателя Верховного Совета. На шестом Съезде я ставил вопрос о лишении Ельцина дополнительных полномочий. Вместо этого, на седьмом Съезде, не проголосовав, ему дали дополнительные полномочия. К чему мы при этом пришли, мы с вами прекрасно знаем.

Наконец, на восьмом Съезде мы ввели все в рамки Конституции, и тут последовал президентский взрыв. Я о нем сейчас еще скажу и попытаюсь это проанализировать юридически. Что сейчас пропагандируют средства массовой информации, полностью находящиеся на содержании у исполнительных структур? Либо Ельцин, либо возврат к коммунизму. Простите, это примитивная двузначная логика. Как будто бы нет никаких других путей перехода к рынку. Как будто бы сейчас экономика благодаря Ельцину идет вперед.

Давайте посмотрим, что получилось после седьмого Съезда. Цитирую Указ Ельцина, вышедший после бесчестного, мягко говоря, манипулирования с его Обращением к народу в суббо-

ту, ровно неделю назад. Пункт третий: "Решения государственных органов и должностных лиц, направленные на приостановление Указов и распоряжений Президента Российской Федерации без решения Конституционного Суда Российской Федерации, должны быть признаны в установленном порядке не имеющими юридической силы и не подлежащими исполнению". Цитирую пункт 14 статьи 104 Конституции Российской Федерации: "Высшим органом государственной власти Российской Федерации является Съезд… К исключительному ведению Съезда народных депутатов Российской Федерации относятся: … пункт 14: отмена актов, принятых Верховным Советом Российской Федерации, а также Указов и распоряжений Президента Российской Федерации". Таким образом, пунктом 3 своего Указа Ельцин отменяет пункт 14 статьи Конституции.

Статья Конституции говорит о том, что полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности (а он таким образом частично приостанавливает нашу деятельность) любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно. Таким образом, уважаемые коллеги, согласно статье мы имеем полное основание тайным голосованием простым большинством подтвердить немедленное прекращение полномочий Президента. После этого, полагаю, нам нужно согласно статье отрешить Президента от должности, поскольку Президент уже более ста раз нарушал Конституцию, и это неоднократно подтверждал Конституционный Суд. Кстати, я тут подсчитал, что за время своего правления Президент нарушал Конституцию в среднем не реже чем раз в неделю, более точно — раз в пять–шесть дней. Довольно неплохая частота.

Уважаемые коллеги, фактор времени в политике очень и очень важен. Я повторяю, мы не должны перекладывать ответственность с себя на плечи народа. Нам народ доверил ответственность. И если кто-то говорит, что нужно дать народу высказать свое мнение на референдуме, что если народ избрал Президента, то пусть он его и отрешает от должности, то я хотел бы напо-

мнить, что согласно статье 121 Конституции именно Съезду народных депутатов по Конституции принадлежит право отрешения Президента от должности. И нечего перекладывать на плечи народа ответственность, которую народ доверил нам.

Уважаемые коллеги, Руслан Имранович! Я еще раз настоятельно прошу (это уже неоднократно звучало) поставить это предложение на голосование — сначала статья, затем статья. И, без всякого сомнения, такое голосование должно быть проведено тайно, через кабину.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы обратить ваше внимание на еще один новый факт, новое обстоятельство, которое здесь, уже на Съезде, возникло. Вновь делается попытка создания неконституционного органа власти — Совета Федерации. С Советом Федерации вопреки тому, что утверждают его отцы-основатели, должно согласовываться очень и очень многое. Поэтому этот орган власти — неконституционный, и он ни в коем случае не может получить права на существование.

Итак, уважаемые коллеги, я призываю вас со всем чувством ответственности, думая о России и ее народе, отрешить Президента от должности. Напомню в заключение, что кто-то из великих в древности сказал: "Власть без совести бессовестна, совесть без власти — бессильна". Я призываю вас прекратить в России власть без совести. Спасибо».

После моего выступления Б. Н. Ельцин выскочил из зала и вернулся через несколько часов совершенно пьяный. Но об этом я расскажу чуть позже.

Все это время, пока шла дискуссия, 26 и 27 марта, Редакционная комиссия работала над проектом Постановления Съезда, и этот проект обсуждался на Съезде. В конце утреннего заседания 27 марта, вскоре после моего выступления, председательствовавший Р. И. Хасбулатов поставил на голосование вопрос о включении в повестку дня Съезда отрешение Президента Б. Н. Ельцина от должности по статье Конституции. Это была некорректная постановка вопроса со стороны Хасбулатова по двум причинам. В самом деле, во-первых, Съезд уже принял к своему рассмотрению и обсуждал вопрос о неотложных

мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации, и, если Президент неоднократно нарушал Конституцию и предпринимал попытки государственного переворота, то отрешение его от должности входило в рассматриваемый вопрос и не нуждалось в дополнительном голосовании. Во-вторых, многие депутаты, и я в том числе, неоднократно говорили, что есть все основания для немедленного прекращения полномочий Президента по статье Конституции, для чего требуется простое большинство голосов депутатов, а не две третьих голосов, как по статье.

Тем не менее Хасбулатов, пренебрегая этими двумя обстоятельствами, поставил на голосование вопрос о включении в повестку дня отрешение Президента от должности по статье. Для включения в повестку дня нужно было 517 голосов, но проголосовали «за» всего 475 депутатов, против — 337, воздержались — 46. Депутатский корпус созревал медленно, и вопрос в повестку дня не был включен.

Однако вечером 27 марта и утром 28 марта произошли два события, которые до предела возмутили депутатов и которые показали депутатам, что они были неправы, отвергнув вопрос об отрешении Президента от должности. Антигероем первого события, 27 марта вечером, стал Президент, антигероем второго, 28 марта утром, стал Председатель Верховного Совета. Конечно, они абсолютно разные — Б. Н. Ельцин и Р. И. Хасбулатов. Но во многих эпизодах политической жизни России они действовали вместе, согласованно, и в этот раз они показали России, что стоят друг друга, хотя показали это совершенно по-разному. Расскажу об этих двух событиях несколько более подробно.

Президент Б. Н. Ельцин вернулся в зал заседаний Съезда к концу дня 27 марта. Его вид поразил депутатов и всю Россию. Президент был… в состоянии серьезного алкогольного опьянения. Об этом явно говорил и его вид, и запах, который чувствовали находившиеся неподалеку от кресла Президента члены Секретариата и многие депутаты, которые, не веря своим глазам, специально поднимались в Секретариат и проходили рядом с Президентом. В таком состоянии Б. Н. Ельцин потребовал

слова. Он, в частности, сказал: «Я должен констатировать, что Съезд, вместо того, чтобы собраться и найти согласие — конституционное и политическое соответственно, — может привести к еще большей конфронтации, если принимать за основу этот проект Постановления».

Дело в том, что в обсуждаемом проекте четко говорилось, что Президент Б. Н. Ельцин нарушает Конституцию и что он ответственен за усиление конфронтации в России. Естественно, это не понравилось Ельцину. Никогда в жизни он не мог понять, что он в чем-то может быть неправ. Каждый, кто говорил о его неправоте, а тем более публично, становился его врагом. В своем длинном и путаном выступлении Президент не сказал ничего конкретного, как обычно обвиняя всех, кроме самого себя.

Выступивший после Президента депутат В. Б. Исаков сказал:

«Не знаю, как на вас, а на меня выступление Президента произвело впечатление глубочайшего стыда.

В 1974 году в Соединенных Штатах Америки встал вопрос об отставке Президента Никсона, об импичменте, за в общем-то невинную по нашим меркам шалость. Ну, установлены были подслушивающие устройства в конторе одной из политических партий. По нашим меркам — это невинная шалость, у нас слушают всех: и вице-Президента, и Председателя Верховного Совета — и никого это особенно не волнует. Так вот, представьте себе, что Никсон вместо того, чтобы подать в отставку под угрозой неминуемого импичмента, вдруг заявил бы, что партократическому Конгрессу Соединенных Штатов он не доверяет, что джефферсоновская Конституция Соединенных Штатов устарела, и он на ней не присягал, и что он намерен поставить вопрос о доверии себе, Конгрессу и Конституционному Суду перед народом Соединенных Штатов. А для верности, для того, чтобы народ Соединенных Штатов не ошибся, он подчинил бы себе средства массовой информации, как это сделал наш Президент, объявив себя гарантом демократии и гласности».

После В. Б. Исакова депутат М. И. Сорокина, бывшее доверенное лицо Б. Н. Ельцина, сказала: «Я вчера в своем выступле-

нии вносила предложение и сейчас прошу поставить на голосование вопрос об отрешении Президента от должности. Товарищи депутаты, особенно господа депутаты! Здесь большинство составляют мужчины! Здесь нас всего несколько женщин! До каких пор мы будем терпеть этот позор?!»

Утром 28 марта произошло второе событие, антигероем которого стал, как я уже говорил, Р. И. Хасбулатов. Открывая заседание, Хасбулатов сказал, что работал всю ночь и утро. Вроде бы Председатель Верховного Совета работал и с Президентом, и еще с кем-то — с Правительством, Конституционным Судом, но об этом Хасбулатов сказал как-то расплывчато, нечетко, хотя явно намекнул. В общем, сказал так, чтобы можно было понимать и так и этак. И вот эта компания, состоящая из Хасбулатова и еще неизвестно из кого, предлагает Съезду прекратить работу над проектом Постановления, который обсуждался весь предыдущий день (впрочем, об этом Хасбулатов опять-таки явно не сказал, но это совершенно отчетливо вытекало из его выступления), а взамен предлагают свое решение, проект которого раздали депутатам. В этом решении не было ни слова об ответственности Президента, о его всколыхнувшем всю Россию Обращении 20 марта, о его неконституционных действиях.

Вместо этого говорилось об отказе от проведения референдума, на чем ранее настаивал Президент, и о досрочных выборах депутатов и Президента — и всё! И к этому еще предлагалась подачка для депутатов, заключавшаяся в том, что их полномочия в любом случае сохраняются до конца срока, независимо от того, будет ли при этом существовать Верховный Совет и Съезд или нет! То есть явно намекалось на разгон Верховного Совета и Съезда, а депутатов просто-напросто пытались «купить» сохранением их зарплаты и депутатского мандата! Это был опять сговор за спиной Съезда!

Депутаты были возмущены очередным соглашательским, предательским шагом Председателя Верховного Совета и на сей раз нашли в себе силы пресечь это беззаконие. Выступивший в начале дискуссии депутат В. Б. Исаков предложил вернуться к вопросу об отрешении Президента от должности и предложил переизбрать Председателя Верховного Совета. Он сказал:

«Уважаемые народные депутаты, нам объявили, что и Россия, и Съезд зашли в тупик. Нет, они не зашли в тупик — их туда завели. Их туда завели прежде всего те, кто сидит сегодня в Президиуме, и в первую очередь — Президент и Председатель Верховного Совета.

На каком основании Вы, уважаемый Руслан Имранович, приостановили работу над уже принятыми за основу Постановлениями Съезда народных депутатов? Не Вы ли клялись на прошедшем Съезде, что отныне и страна, и Съезд, и Верховный Совет будут жить по Конституции?

Посмотрите то Постановление, которое Вы сегодня предлагаете принять Съезду оно же сплошь пронизано антиконституционностью.

"Руководствуясь конституционным принципом народовластия, назначить одновременные досрочные выборы народных депутатов в двухпалатный высший законодательный орган…". Что это за орган? Где он закреплен? Нет этого органа пока нигде. [В. Б. Исаков имел в виду, что такого органа нет в Конституции. — *М. Ч.*]

"Полномочия нового Верховного Совета Российской Федерации до принятия новой Конституции Российской Федерации определяются в соответствии с нормами действующей Конституции в объеме норм, предназначенных для Съезда". Где это предусмотрено? Тоже отступление от Конституции.

Далее. "Положения статей 104, 109 Конституции применяются в части, не противоречащей принципу разделения властей". Кто дает это толкование? Ну, и наконец, вершина всего, "корзиночка с фруктами", которая нам предлагается, — сохранение депутатских полномочий на весь срок, независимо от того, будем мы работать или нет, будем отвечать за что-либо или ни за что не будем отвечать.

Вчера Вы сказали, что Россия устала от нас, депутатов. Наверное, это так. Извините, но и мы устали от Вас. Устали от Вашей беспринципности, постоянных вихляний, попыток сторговать за подходящую цену конституционные принципы. От имени блока "Российское единство", от многих других депутатов, которые поддерживают эту позицию, вношу предложение и про-

шу поставить на голосование: внести в повестку дня вопрос об одновременном голосовании, тайном, через кабины, об отрешении Президента от должности и досрочном переизбрании Председателя Верховного Совета».

В последовавшей дискуссии были сильные выступления с трезвой оценкой ситуации. Приведу здесь выступление депутата Г. М. Бенова:

«Уважаемый Президиум, уважаемый Съезд! Содержание предложенного нам проекта Постановления вызывает на первый взгляд удивление, а если вчитаться — возмущение, потому, что совместить название данного документа с его содержанием могут только циники. Я не буду повторять то, что здесь уже сказано об оценках предложенного нам проекта Постановления. Но, на наш взгляд, на взгляд фракции "Отчизна", данное Постановление можно принять лишь в том случае, если мы являемся съездом политических самоубийц, если мы — предатели интересов своих избирателей, хотя нас здесь уже третий день обвиняют, что мы не знаем и не отражаем мнения своих избирателей, а идем на поводу у партократов, так сказать, оторвались от народа. Я считаю, что даже бывшие ярые сторонники Президента откровенно с этой трибуны признавали, что ошиблись в нем, и призывали Президента одуматься, осмотреться, объективно оценить реальную ситуацию и социально-экономическую и политическую обстановку в стране. К сожалению, вместо этого мы от Съезда к Съезду получаем все более и более жесткие требования, документы, которые идут вразрез с законодательством и Основным Законом.

Не зря на Руси говорят: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Впечатление такое, что вчера грянул гром. И пора нам задуматься: кто возглавляет сегодня у нас исполнительную власть и способен ли он ее физически и дальше возглавлять и действительно вывести к возрождению нашу великую Россию?

Непонятен проект Постановления и своим содержанием: либо это заговор, либо это сговор, либо это опять антиконституци-

онное "конституционное соглашение", которое было навязано седьмому Съезду и с которым мы до сих пор расхлебаться, как говорится, не можем.

Неужели, уважаемый Борис Николаевич, Вы никаких выводов не сделали после уроков 10 декабря на седьмом Съезде? Документы 20 марта еще раз показали, что только средства массовой информации со своей откровенной необъективностью, ложью и провокационной подборкой материалов сегодня создают Вам эфемерное большинство и поддержку. Оглянитесь, посмотрите. Вы вчера упрекали, что Вас все время обвиняют за это окружение, но именно оно подталкивает Вас к антиконституционным действиям, именно это окружение и ввергло нашу многострадальную Россию в то состояние, в котором она сегодня находится.

Нет выводов, а значит, и нет действия. Нет ответственности. А потому, что все окружение отчитывается только перед одним лицом, его назначившим и приблизившим, то есть перед Президентом.

Народные депутаты несли и несут всю полноту ответственности перед своими избирателями не меньше, чем всенародно избранный Президент.

Поэтому фракция "Отчизна" считает, что на сегодняшний день сама обстановка, сами руководители наших двух ветвей власти подвели к тому, чтобы требовать нам немедленной их отставки как политических банкротов, от которых ждать вывода России из того положения и кризиса, в которые она ввергнута, нет надежды.

Поэтому фракция "Отчизна" требует проведения тайного голосования об отрешении от должности Президента в соответствии со статьей Конституции Российской Федерации. И провести его сегодня.

Что же касается референдума, мы вчера приняли за основу проект Постановления Съезда, и от него мы не отказываемся. Если Президент настаивает на том, чтобы 25 апреля была проявлена всенародная оценка доверия или недоверия и по остальным вопросам, — пожалуйста. Мы считаем, что, если Президент этого хочет, пусть он это получит».

После дискуссии Съезд отклонил представленный Президентом и Председателем Верховного Совета проект Постановления и продолжил работу над проектом Постановления Съезда. Съезд голосованием включил в повестку дня вопросы об отрешении Президента от должности и об отзыве Председателя Верховного Совета. За первый вопрос проголосовали 594 депутата, за второй — 614. Но, к сожалению и вопреки моему предложению, вопрос об отрешении Президента от должности был поставлен по статье, а не как я предлагал. Итак, для отставки Президента требовалось собрать так называемое квалифицированное большинство — две третьих голосов депутатов, что составляло 689 голосов, а для отставки Председателя Верховного Совета — простое большинство, что составляло 517 голосов.

В тот же день Ельцин срочно собрал митинг своих сторонников на Васильевском спуске на Красной площади и, появившись на митинге в сопровождении своей свиты, произнес речь, в которой главными были слова о том, что он не подчинится этому «коммунистическому» Съезду.

Состоявшееся в тот же день, 28 марта 1993 года, голосование принесло следующие результаты: за отрешение от должности Б. Н. Ельцина проголосовали 617 депутатов, против — 268, за отзыв Р. И. Хасбулатова — 339 депутатов, против — 558.

Замечу, кстати, что в составе депутатского корпуса в это время было уже около 150 депутатов, работавших в Администрации Президента, в Правительстве, в других структурах исполнительной власти, что противоречило статье 3 Конституции, в которой зафиксирован принцип разделения властей. К этому времени я уже не раз поднимал вопрос о необходимости сложения этими депутатами депутатских полномочий, но Р. И. Хасбулатов не давал возможности решить этот вопрос, не ставил даже на голосование его включение в повестку дня. Если бы эти депутаты были выведены из состава депутатского корпуса, то на IX Съезде народных депутатов Президент Б. Н. Ельцин был бы отрешен от должности.

Хочу здесь заметить, что с самого начала Б. Н. Ельцин собирался удержать власть любой ценой, он даже и не думал подчиняться законным решениям законно избранного Парламента.

В подтверждение сказанного я приведу довольно большой отрывок (около 2 страниц) из книги «Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие» 2004 г. руководителя охраны Ельцина генерала-лейтенанта А. В. Коржакова:

> « … Весной, 20 марта 1993 года, Ельцин обратился к гражданам России по двум государственным каналам телевидения и сказал, что подготовил указ об особом порядке управления в стране. Документ будет действовать до тех пор, пока не удастся преодолеть кризис власти.
> Спустя четыре дня после телеобращения заседание Верховного Совета началось с истошной критики Президента России. Конституционный суд усмотрел в высказываниях Бориса Николаевича повод для объявления ему импичмента. А еще через пару дней, 26 марта, открылся внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР, который должен был решить, будет импичмент или нет.
> Двадцать второго марта Ельцин вызвал генерала Барсукова.
> — Надо быть готовыми к худшему, Михаил Иванович! Продумайте план действий, если вдруг придется арестовывать Съезд.
> — Сколько у меня времени? — поинтересовался генерал.
> — Два дня максимум.
> Президент получил план спустя сутки.
> Суть его сводилась к выдворению депутатов сначала из зала заседаний, а затем уже из Кремля. По плану, указ о роспуске Съезда в случае импичмента должен был находиться в запечатанном конверте. После окончания работы счетной комиссии (если бы импичмент все-таки состоялся) по громкой связи, из кабины переводчиков офицеру с поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст указа. С кабиной постоянную связь должен был поддерживать Барсуков, которому раньше всех стало бы известно о результате подсчета голосов. [Коржаков здесь умалчивает — а откуда вдруг Барсукову результат голосования стал бы известен раньше всех?! — *М. Ч.*]
> Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнить волю Президента, им бы тут же отключили свет, воду, тепло, канализацию … Словом, все то, что только можно отключить. На

случай сидячих забастовок в темноте и холоде было предусмотрено "выкуривание" народных избранников из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорпикрином — химическим веществом раздражающего действия. Это средство обычно применяют на учениях личного состава Вооруженных сил для проверки подгонки противогазов в камере окуривания. Окажись в противогазе хоть малюсенькая дырочка, испытатель выскакивает из помещения быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским. Офицеры, занявшие места на балконах, готовы были по команде разлить раздражающее вещество, и, естественно, ни один избранник ни о какой забастовке уже бы не помышлял.

[Коржаков здесь несколько лукавит и не останавливается подробнее на том, какую дозу хлорпикрина они собирались применять. Между тем хлорпикрин принадлежит не к классу веществ раздражающего действия, как пишет Коржаков, а к классу БОВ — боевых отравляющих веществ удушающего действия. И при достаточной дозе вызывает смерть, которая наступает от отека легких. — *М. Ч.*]

Ельцину "процедура выкуривания" после возможной процедуры импичмента показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогазов у парламентариев не было.

Каждый офицер, принимавший участие в операции, знал заранее, с какого места и какого депутата он возьмет под руки и вынесет из зала. На улице их поджидали бы комфортабельные автобусы.

Борис Николаевич утвердил план без колебаний.

Двадцать восьмого марта началось голосование по импичменту. Каждые пять минут Барсуков докладывал о результатах подсчета голосов».

И далее Коржаков пишет: «Мы знали итоги голосования примерно за час до их объявления. Тогда Барсуков позвонил Президенту и сообщил:

— Импичмента не будет.

Ельцин сказал:

— Ну хорошо, заканчивайте там. А они пусть еще побесятся, поголосуют, повыступают… Давайте быстро ко мне.

Барсуков отдал Президенту заклеенный конверт с указом. Так никто и не услышал этого текста. Шеф положил конверт в письменный стол, обнял и расцеловал подчиненного:

— Спасибо за службу.

Затем все собрались в "белой столовой", на третьем этаже. Там уже были Черномырдин, Грачев, Илюшин, Филатов, Баранников… Посидели, выпили, закусили и мирно разошлись.

Так что, если бы даже импичмент состоялся, Ельцин бы власть не отдал».

Закончив цитировать Коржакова, я возвращаюсь к Съезду. Итак, ни отставка Президента, ни отставка Председателя Верховного Совета не состоялись, у Съезда не хватило сил проголосовать за это, хотя оба более чем заслуживали отставки. Ельцин ликовал и говорил, что он победил «коммунистический» Съезд, хотя что это за победа — 617 голосов против него и всего 263 за него.

Хасбулатов тоже ликовал, и повод для этого вроде бы был: его отставка не только не состоялась, но за эту отставку проголосовало почти вдвое меньше депутатов, чем за отставку Ельцина.

Почему же так получилось? Причины того, что эти две отставки не состоялись, совершенно различны. Что касается Хасбулатова, то на него временно сыграла сама ситуация. Дело в том, что, если бы Съезд проголосовал за отзыв Хасбулатова, новый Председатель Верховного Совета был бы избран далеко не сразу, при этом Верховный Совет некоторое время был бы «обезглавлен» и у Ельцина появился бы шанс сказать: Верховный Совет и Съезд недееспособны, у них нет даже Председателя, и поэтому я объявляю об их роспуске и ввожу прямое президентское правление. Эта опасность была достаточно серьезной, и поэтому очень многие депутаты, отрицательно оценивая деятельность Р. И. Хасбулатова, считая его недостойным быть Председателем Верховного Совета, тем не менее проголосовали против его отставки. Увы, такова была реальная ситуация, и депутаты вынужденно проголосовали за Хасбулатова, чтобы предотвратить наступление в России диктатуры, тоталитаризма.

Почему я говорю, что при отставке Хасбулатова Съезд далеко не сразу избрал бы Председателя? Отнюдь не потому, что в де-

путатском корпусе России не было депутатов, которые смогли бы заменить Хасбулатова, — дело обстоит как раз наоборот: среди российских депутатов было много людей, которые могли бы достойно занять пост Председателя Верховного Совета и работать гораздо лучше Хасбулатова, которые не делали бы тех катастрофических ошибок и просчетов, которые многократно допускал он, которые не шли бы на сговор с теми, кто предает Россию и ее народ.

Дело в том, что, когда в жизни возникает проблема выбора (и рассматриваемый случай сюда относится), возможны три варианта: первый — когда не видно никаких хороших решений, второй — когда явно видно только одно хорошее решение, остальные значительно хуже, и третий — когда видно много (больше одного) хороших решений. Лишь во втором случае нет проблем и выбор очевиден. В первом случае проблема серьезна: хороших решений не видно, и нужно найти хоть какое-то приемлемое решение. Но и в третьем случае проблема тоже серьезна — хороших решений много, какое же из них выбрать?

Ситуация с выборами Председателя Верховного Совета, которую я здесь рассматриваю, подпадает под третий вариант. В депутатском корпусе, повторяю, было много достойных претендентов, деловые и человеческие качества которых гораздо выше, чем у Хасбулатова, но именно потому, что таких людей много, проблема выбора достаточно серьезна, и новый Председатель Верховного Совета после отставки Хасбулатова был бы избран далеко не сразу.

Теперь проанализирую голосование по импичменту Б. Н. Ельцина. Отмечу, прежде всего, что в Конституции России были заложены слишком жесткие нормы отрешения от должности Президента, которых нет в практике других Парламентов мира — две третьих голосов от списочного состава депутатов. Две третьих голосов Съезд набрал, но не от списочного состава, а от числа проголосовавших. Но, отметив это, примем конституционную норму как данную — я уже говорил, что являюсь категорическим сторонником соблюдения Конституции и законов.

Так почему же не состоялась отставка Ельцина? Причины, на мой взгляд, две. Во-первых, депутатский корпус, являясь в не-

малой мере отражением избирателей России, ими избранный, слишком медленно осознавал необходимость отстранения с политической арены России человека, пустившего Россию под откос. Часть депутатов, как и часть избирателей, всё еще верили Ельцину, несмотря ни на что. Эта ситуация напоминала ситуацию с Союзным Съездом и Горбачевым, хотя союзные депутаты даже не решались включать в повестку дня вопрос об отставке Горбачева.

Но главная причина — в том, что среди 1 033 депутатов России в это время около 150 депутатов работали в Правительстве, в структурах исполнительной власти, в Администрации Президента. Эти депутаты были назначены в свои кресла Президентом и, естественно, верно служили ему. Это абсурдная ситуация, абсолютно противоречащая принципу разделения властей. Да, в мире существуют разные системы. Например, в Великобритании практически все члены Правительства попадают в министерские кресла из Палаты общин и остаются членами этой палаты. Но при этом Правительство подотчетно Парламенту, постоянно работает в Парламенте. А в России соединили несоединимое: депутаты могут занимать кресла в исполнительной власти, но эта последняя подчиняется Президенту и практически не подотчетна Парламенту.

Если из 268 депутатов, проголосовавших против отрешения Ельцина от должности, вычесть 150 депутатов, состоящих у него на службе и, естественно, на него работающих, то останется чуть больше ста депутатов, которые еще поддерживают Президента, т. е. всего около десяти процентов депутатского корпуса. Добавлю здесь, кстати, что и значительной части этих оставшихся депутатов Президентом уже были обещаны кресла в исполнительной власти.

Я с начала 1992 года, когда стало складываться подобное абсурдное положение, предпринимал неоднократные попытки добиться запрета совмещения депутатских полномочий с работой в структурах исполнительной власти и президентских структурах. Однако Хасбулатов блокировал все мои попытки. Вот и на IX Съезде мы с депутатом Ю. С. Сидоренко внесли письменные предложения по этому вопросу, раздали их всем депутатам,

и в конце Съезда я должен был выступать с этими предложениями — но Хасбулатов не дал мне слова.

29 марта 1993 года Съезд пригласил министра внутренних дел В. Ф. Ерина и мэра Москвы Ю. М. Лужкова (я называю его мэром условно, для краткости, ибо Президент, как я уже говорил, назначил его мэром незаконно) для того, чтобы они дали информацию по поводу нарушения законности при проведении митингов в Москве во время работы Съезда. В частности, депутата России А. М. Голишникова, когда он шел накануне после заседания из Кремля в гостиницу «Россия», ударили по голове, ранив его. Выступление В. Ф. Ерина было пустым, а выступление Ю. М. Лужкова — вызывающим. Депутат А. С. Бароненко предложил снять Лужкова с должности, на что последний, явно искажая, мягко говоря, положение дел, сказал, что он избран москвичами.

Я пытался пробиться на трибуну и хотел поставить вопрос о незаконном назначении Лужкова, но Хасбулатов опять, в который уже раз, не дал мне слова.

29 марта 1993 года после серьезного обсуждения, отвергнув очередной сговор Ельцина с Хасбулатовым, Съезд в конце концов принял деловое Постановление «О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации». Хотя надо сказать, что это Постановление было принято с трудом и лишь очень небольшим запасом голосов — всего 18 депутатов сверх необходимого минимума числа голосов. Для его принятия нужно было 517 голосов, проголосовали «за» 535 депутатов, «против» — 213, воздержался — 31. Пункты 1 и 2 этого Постановления гласили:

«1. Констатировать серьезные нарушения Конституции (Основного Закона) Российской Федерации — России, подтвержденные заключением Конституционного Суда Российской Федерации “О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Обращением к гражданам России 20 марта 1993 года”. Отметить личную ответственность Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина за усиление

конфронтации властей и политическое противостояние в обществе.

Упразднить институт представителей Президента Российской Федерации в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге. Отметить, что Президент Российской Федерации не выполнил решений седьмого и восьмого Съездов народных депутатов Российской Федерации в этой части.

2. Поручить Верховному Совету Российской Федерации обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации "О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти" от 20 марта 1993 года, "О представителе Президента Российской Федерации в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге" от 5 февраля 1993 года, "О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества" от 15 марта 1993 года; приостановить действие этих Указов Президента Российской Федерации до вынесения заключения Конституционным Судом Российской Федерации.

   Подтвердить незыблемость принципов конституционного строя Российской Федерации, включая народовластие, уважение прав человека, федерализм, разделение властей, как основу взаимодействия законодательной и исполнительной властей и согласия между ними, и поддержать своевременность действий Конституционного Суда Российской Федерации по защите конституционного строя Российской Федерации».

Съезд под давлением Президента принял решение о проведении 25 апреля 1993 года референдума по следующим четырем вопросам:

1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?
2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?

3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?
4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Избрав по предложению Р. И. Хасбулатова Первым заместителем Председателя Верховного совета Ю. М. Воронина и заместителями — В. А. Агафонова и В. О. Исправникова, IX Съезд народных депутатов России 29 марта 1993 года закончил свою работу.

В апреле 1993 года в политической жизни России были, пожалуй, два центральных события. 16 апреля в Верховном Совете РФ вице-Президент А. В. Руцкой сделал серьезнейший доклад о коррупции в высших эшелонах власти. В этом докладе было представлено много документального материала, и Россия отчетливо увидела, к какому чудовищному разгулу коррупции привело правление Б. Н. Ельцина, его экономическая политика, направленная на уничтожение экономического потенциала страны, на создание условий для деятельности мафиозно-спекулятивных структур. Приведу некоторые выдержки из доклада А. В. Руцкого:

> «На Россию надвигается вал преступности. И только слепой может этого не заметить. Он грозит уничтожить фундаментальные опоры государства. В стране уже не осталось ни одного региона, где криминогенную обстановку можно было бы признать стабильной.
>
> В 1992 году число зарегистрированных преступлений достигло почти 2,5 миллиона. А темпы их прироста с 1990 года увеличились вдвое.
>
> По прогнозам специалистов, к концу 1993 года общее число уголовно наказуемых деяний может составить 3,2–3,4 миллиона. Другими словами, жизнь практически каждого россиянина окажется под угрозой в той или иной ситуации».

> «На улицах многих городов России чуть ли не обыденным делом стали автоматные очереди и взрывы. Между тем раскрыто менее половины учтенных преступлений».

«Преступность, как в зеркале, отражает состояние общества, прежде всего его основы — экономики. Сложившаяся нетерпимая криминогенная ситуация есть не что иное, как прямое следствие избранного пути шоковой терапии в экономике с его определяющим результатом — общенациональным экономическим и политическим кризисом.

Преступными группировками с помощью отмытых теневых капиталов формируется сеть откровенно криминальных коммерческих предприятий и организаций, ориентированных исключительно на незаконное обогащение. Кстати, именно они наносят моральный и материальный ущерб тем финансово-промышленным группам, банкам, предприятиям, которые хотят заниматься честным бизнесом, вкладывают свои средства в производственную сферу. На криминальных сделках по перекачке денежных средств, сырья и материалов из государственных в частные предприятия, крупномасштабных банковских аферах, незаконных валютных операциях, уклонении от уплаты налогов преступные группы создают уже даже не миллионные, а миллиардные состояния. Немалая часть их оседает на личных счетах в зарубежных банках».

«Налицо интенсивное и откровенное сращивание лидеров общеуголовной экономической преступности с должностными лицами, представителями исполнительной власти. В результате этого процесса организованная преступность формируется в сильную и разветвленную систему, претендующую на лидерство в экономике и политике.

Уже начинает поступать информация о том, что некоторые крупнейшие мафиозные группы страны начинают при участии коррумпированных чиновников разработку механизма перекачки в свои карманы значительной части тех финансовых средств, которые планируют выделить нашей стране ведущие промышленные страны мира. Особый интерес они проявляют к средствам фондов стабилизации рубля.

В этой работе российский преступный мир активно выходит на зарубежных партнеров, в том числе на международную наркомафию».

«По моему предложению для анализа надвигающейся опасности и предотвращения разграбления страны 20 августа 1991 года Президентом России был создан Комитет по защите экономических интересов Российской Федерации — Указ № 66. Тогда еще можно было "перехватить" ситуацию. Но в течение целого года из-за противодействий Е. Т. Гайдара, А. Н. Шохина, Г. Э. Бурбулиса комитет так и не был сформирован».

«А что делается с программой гуманитарной помощи, поступающей к нам из-за рубежа? Отвечает за этот участок заместитель Председателя Правительства А. Н. Шохин. Деятельность комиссии под его руководством принесла за 1992 год 12 миллионов рублей убытка. А если сюда добавить зарплату сотрудников, расходы на многочисленные поездки за границу? Помощь, как видите, перекочевывает в коммерческие киоски. По скромным подсчетам, в карманы спекулянтов перекочевало 40 миллиардов рублей.
Из справки о финансовой деятельности комиссии становится ясно, что практически полностью отсутствуют банковские документы о реализации этой помощи, полностью отсутствует бухгалтерский учет и так далее. Сотни тысяч людей, надеющихся на эту помощь, оказались просто забытыми».

«Но наиболее наглядно ущербная для России деятельность правительственных структур проявляется во внешнеэкономической сфере. Внешняя торговля практически перестала приносить государству доход. По данным Центрального банка, в 1992 году стоимость российского экспорта составила 38 миллиардов долларов, а в страну поступило всего 11 миллиардов. За январь–февраль этого года из 2,5 миллиардов долларов экспорта вернулось всего 0,8 миллиарда долларов».

«Уважаемые депутаты! Сегодня не секрет, что золотой запас страны колеблется в пределах 150–200 тонн. Это, по существу, последний страховочный резерв финансовой системы России, источник важного сырья для радиоэлектронной промышленности. Однако 5 марта 1992 года распоряжением за подпи-

сью Гайдара Центральный банк получает указание реализовать 25 тонн золота под кредитование предприятий и объединений золотодобывающей промышленности.

Но судя по высказываниям старателей во время недавнего пребывания Б. Н. Ельцина в Магадане и десяткам обращений в мой адрес, можно только догадываться о том, где же сегодня это золото или средства от его продажи. Старателям, по всей видимости, оно так и не досталось.

Весьма любопытно распоряжение Правительства, подписанное тем же Егором Тимуровичем… Комитету драгоценных металлов и драгоценных камней при Министерстве финансов Российской Федерации отпустить Внешторгбанку Российской Федерации в первом квартале 31 тонну 41 кг чистого золота для реализации за свободно конвертируемую валюту на внешнем рынке.

Открываем накладные, смотрим: в накладной Банка внешней торговли Российской Федерации почему-то вес этого золота определен в 33 тонны. Открываем накладную Аэрофлота — здесь уже 32 тонны 866 кг. Так сколько же тонн золота все-таки вывезено?

Распоряжением № 87 от 16 января 1992 года дается согласие на передачу российско-израильскому предприятию "Совиджем" 30 кг изумрудного сырья для обработки и реализации готовой продукции на внешнем рынке. "Подарок" не на один миллион долларов! Между тем просроченные платежи по внешнему долгу России в 1992 году составили 12 миллиардов долларов. И при таких долгах Правительство дает льготы, освобождает от уплаты экспортных пошлин многочисленные структуры (порой весьма сомнительного происхождения) на сумму почти 3 миллиарда долларов. Основные подписи под этими распоряжениями: Гайдар, Шохин, Бурбулис, Шумейко».

«Но наиболее нагло разворовывается Западная группа войск — вы недавно читали в газете оправдательное письмо командующего Западной группой войск.

Недвижимое имущество используется с нарушением договоренности с немецкой стороной. Множество зданий, сооруже-

ний, жилых домов, складских помещений сдается в аренду немецким или российским коммерческим структурам бесплатно. Приведу только один пример: Российскому центру культуры по просьбе Зыкиной Анатолий Борисович Чубайс передал 20 зданий в Берлине площадью более 10 тыс. кв. метров. Некоему Коровину Николаю Ивановичу — представителю малоизвестных коммерческих структур "Мокат" и "Ока" — безвозмездно передано более 70 объектов: дома, магазины и склады. Даже когда имущество передается в аренду, денежные средства на счет ЗГВ не поступают. Квартирно-эксплуатационная часть Шпиленберга, заключив договоры на 9 миллионов марок, получила лишь 75 тысяч марок. Жилой фонд оказался вообще бесконтрольным. Квартиры разграблены, в них самовольно вселяются эмигранты из Содружества Независимых Государств. Это осложняет криминогенную обстановку, вызывает недовольство местных жителей. В целом из 777 военных городков общей стоимостью 10,5 миллиардов марок передано более 400 городков стоимостью в 4 миллиарда марок. Однако плата за них не произведена».

«Огромное здание Российского дома науки и культуры в центре Берлина площадью 29 тыс. кв. метров и общей рыночной стоимостью свыше 500 миллионов марок росчерком пера Полторанина 6 мая прошлого года чуть было не оказалось безвозмездно переданным немецкой фирме "Фридрихштрассе". Разрешение на распоряжение домом от имени Правительства Российской Федерации некоему гражданину ФРГ Хофману выдал опять же лично господин Полторанин. В борьбу за владение лакомым куском втягиваются другие высокопоставленные лица, в частности все те же Шохин, Чубайс, Козырев. Конечно же, не сами — "по поручению Президента".
Кого интересует вся эта "комедия", могу сказать, что имеются все подлинники и документы по происходящему беспределу. Но Полторанин не сдается и опять лично выдает новую доверенность теперь уже своему знакомому Байгарову, который параллельно получил полномочия на управление Домом от той же немецкой фирмы. К счастью, немецкая сторона не при-

няла фиктивных документов, и Дом в Берлине пока еще принадлежит России.

Я совершенно уверен, что за спиной Президента Российской Федерации господин Полторанин совершает противоправные сделки. И об этом говорит не только пример по Западной группе войск. Таких примеров масса по Москве.

Уважаемые депутаты! В этом зале произносилось много слов о важности и ценности приватизации, звучала ода ваучеру, за который Госкомимущество обещал каждому минимум по две машины "Волга". Но, думаю, в разговоре по этой проблеме не обойти конкретные факты — как в ходе народной приватизации народ как раз и остается без собственности.

Несколько примеров из жизнедеятельности господина Чубайса и его ведомства, его представителей и последователей на местах.

Всем известный комплекс "Лужники" в Москве был акционирован по цене 25 автомобилей "Жигули" и превращен в большую барахолку и помойку. Вчера было заседание МВК. Мы разбирали данные по портам. Находкинский торговый порт был приватизирован за 18 444 тысячи рублей. Хотя цена порта, определенная Госкомимуществом, также смехотворна: оказывается, Находкинский порт стоит 70 миллионов рублей. Вообще есть хотя бы элементарный разум и представляют ли себе люди, что они творят с государством? Так же оценены и пароходства: 20 миллионов рублей, 30 миллионов рублей.

Ремонтно-судостроительные заводы — 15 миллионов рублей, 10 миллионов рублей.

Для сравнения: один кинотеатр в Москве был приватизирован под склад за цену, сравнимую с ценой десяти "Жигулей".

Точно так же пытались пустить с молотка и единственный международный аэропорт России "Шереметьево". Представьте себе, аэропорт, 136 самолетов (из них два "А-310", недавно купленные по цене 20 миллионов долларов за каждый), могучее здание аэровокзала, склады, навигационное оборудование, сам аэровокзал — все это оценили в 2,5 миллиарда рублей. Вовремя мне написали письмо, я вмешался в эту ситуацию — остановили этот процесс. А сколько таких процессов сейчас идет на тер-

ритории России?! Напрочь разрушается единая транспортная система Российской Федерации.
И кто бы меня ни убеждал (и Вы, Анатолий Борисович), что это делается неумышленно, я однозначно заявляю здесь: все это делается умышленно. И я докажу это в любом суде».

В дискуссии я задал Руцкому два вопроса:

«Александр Владимирович! Несмотря на то, что Вам чинили препятствия, Вы провели огромную работу. Я говорю Вам за это огромное спасибо. В этом плане мне хотелось бы задать два вопроса. Первый. Как Вы относитесь к правовой ситуации в Москве с точки зрения коррупции, приватизации и вообще правового беспредела, связанного с безвластием в Москве и с тем, что Москвой правит гражданин Лужков, имеющий неизвестно какой статус?
И второе. Я внес бы в Верховный Совет предложение. Я считаю, что с лиц, упомянутых в докладе в криминальном плане, должна быть взята подписка о невыезде, в первую очередь с Чубайса!»

Руцкой согласился с тем, что я сказал.
25 апреля 1993 года состоялся референдум. Перед этим, 22 апреля, я опубликовал в газете «Правда» статью «Президентские мифы-93». Вот она без купюр, сделанных в редакции газеты.

«Высшая власть любой страны может рассчитывать на поддержку народа, если эта власть действует во благо своего народа, во благо своей Родины. Если же действия этой власти не приносят ничего хорошего подавляющему большинству людей, то, как правило, власть пытается искусственно создать себе поддержку в народе, используя мощнейший пропагандистский аппарат в виде средств массовой информации, которые просто покупаются властью (за счет источников финансирования) и над которыми ставится как надсмотрщик еще какой-нибудь орган, будь то пропагандистский аппарат фашистской Германии, возглавляемый Геббельсом, идеологический отдел

ЦК КПСС, возглавляемый в последнее время, при Горбачеве, Вадимом Медведевым, Федеральный информационный центр, возглавляемый Михаилом Полтораниным и Сергеем Юшенковым, Центральное телевидение во главе с Вячеславом Брагиным и Олегом Попцовым и др.

Когда смотришь на работу этих ведомств, то отнюдь не кажется преувеличением, гиперболой то, что написал в своей знаменитой антиутопии "1984" Дж.Оруэлл о так называемом "министерстве правды", главной задачей которого было насаждение лжи.

С 1917 года в России всегда было так: реальная действительность, жизнь — это одно, а то, что о ней пишут и полагается говорить, — это совсем другое, как правило, прямо противоположное.

Эта двойная мораль насаждалась мощнейшими идеологическими службами и средствами массовой информации. Сегодня положение в этом отношении не изменилось или же, если изменилось, то в худшую сторону. В этой статье мне хочется перед референдумом рассказать об основных мифах, сочиняемых Президентом Б. Н. Ельциным и его командой, мифах, пропагандируемых на телевидении, по радио и в печати, и о том, как эти мифы соотносятся с действительностью.

Б. Н. Ельцин просит народ на референдуме высказать свое отношение к Президенту. Уважаемые россияне, прежде чем высказывать свое отношение, попробуйте ответить себе на следующий прямой вопрос: а что хорошего Вам лично принесло то время, когда Ельцин находился сначала на посту Председателя Верховного Совета России, а теперь — на посту Президента? Есть ли хоть малейшие улучшения, видите ли Вы хотя бы надежду на стабилизацию, есть ли у Вас надежда увидеть свет в конце туннеля? Уверен, что ничего хорошего, как следует задумавшись над этим вопросом, не увидит никто, кроме трех категорий людей: коррумпированного чиновничества, ближайшего окружения Ельцина и мафиозно-спекулятивных кругов, бешено наживающихся на бесконечном диком взвинчивании цен и разграблении российского имущества. Именно эти три категории населения и составляют социальную базу Правительства Ельцина и будут всеми силами, вплоть до подкупа и угроз, бороться

за сохранение Ельцина у власти. Ну и еще, разумеется, работники Ельцинско-Оруэлловского министерства правды.

А если Вам будут говорить, что положительный результат деятельности Ельцина — разрушение старой коммунистической административной машины, — так это уже было много раз в истории, в том числе и у нас в 1917 году — разрушение без созидания — результаты всегда плачевны. "Ломать — не строить", — говорят в народе. В отсталом в недавнем прошлом Китае выбрали другой путь — созидание нового без разрушения старого и постепенная замена старого новым. Сейчас Китай бурно развивается, начинает уже напоминать по своему уровню и темпам развития Японию. Я недавно встречался с послом Китая. "Есть ли в Китае инфляция?" — спросил я. "Есть, есть, — сокрушенно ответил он — четыре процента в год". "Сколько?" — переспросил я потрясенно — и услышал тот же ответ. И это при наших 40% в месяц, что соответствует годовому росту примерно в 57 раз! Да, 4% и 5 600%! Итак, рассмотрим основные мифы Ельцинских времен.

1. Миф первый и самый главный — в России идет реформа. Горбачев применял слово перестройка, Ельцин — реформа, какое слово будет придумано дальше? Но разница между Горбачевской перестройкой и Ельцинской реформой действительно есть. И эта разница огромна. Если при Горбачевской перестройке все потихонечку разваливалось под бесконечные разговоры о том, что мы учимся, что надо делать, то Ельцин действительно оказался человеком решительных действий — он без раздумий откинул старую систему и либерализовал цены — вот и всё. При этом он провозгласил, что в созданных таким образом условиях рынок зародится сам собой, и мы благополучно пойдем к светлому будущему.

   В России нет никакой реформы, а то, что сейчас делается, никогда не приведет к созданию в России рыночной экономики и хотя бы к элементарному налаживанию жизни и быта людей. Рынок может зародиться только в определенных условиях! В нынешних же условиях производителю выгодно бесконечно сокращать производство товаров, безудержно и бесконтрольно взвинчивая цены, бизнесменам выгодно вкладывать деньги не

в производство, а лишь в мафиозно-спекулятивные структуры. Провозгласив переход к рынку, Ельцин и его команда выбрали для этого средства и методы, ведущие в прямо противоположную сторону, к полному развалу экономики и ограблению подавляющего большинства населения России!

2. Миф второй — единственная альтернатива Ельцинской политике — возврат к реакционной коммунистической системе. Ельцин много раз пропагандировал этот миф в своих выступлениях. Это — не что иное, как расчет на примитивную двузначную логику, на оболванивание людей методом запугивания. В самом деле, в жизни практически всегда — и в данной ситуации тоже — существует не два возможных варианта развития ситуации, а огромное количество их. Двузначное представление в черно-белых красках, деление людей по принципу "кто не с нами, тот против нас", как раз характерно для примитивного мышления высшей коммунистической номенклатуры нашего прошлого, из которой вышел и нынешний Президент — так что его подход неудивителен. В ближайшем окружении Ельцина нет ни одного человека, который не состоял бы в КПСС, это — и преподаватель марксизма-ленинизма Бурбулис, и многие ему подобные.

   Но уж если Ельцин и говорит об угрозе возврата к реакционному коммунизму в старом, худшем смысле этого слова, то неплохо бы ему осознать, что именно его политика привела к возможности такого возврата, потому что в результате его политики жить подавляющему большинству людей стало невыносимо, население России начало сокращаться, резко снизилась продолжительность жизни, смертность превысила рождаемость. И люди видят: да, раньше не было хорошо, но теперь — стало ужасно, неизмеримо хуже, чем раньше.

   Я никогда не был членом КПСС, не был сторонником коммунистической идеи в том виде, как она осуществлялась в России. Но я вижу сейчас: большинство коммунистов, не принадлежащих к президентскому окружению, и не собирается возвращать Россию в старую конюшню. Я был и остаюсь категорическим противником монопольного правления Компартии в России, которое принесло моей Родине неисчислимое коли-

чество бед. Но во всем мире в условиях многопартийности существуют компартии, и они в конституционных рамках осуществляют свою деятельность и мирными путями на выборах борются за власть. Видимо, такое же положение будет естественным и для России.

3. Миф третий — в результате экономической политики Ельцина произошло наполнение прилавков товарами. Да, некоторое наполнение товарами действительно есть. Но при этом надо отметить два обстоятельства. Во-первых, это сделано за счет бешеного взвинчивания цен, когда многим людям эти товары уже просто недоступны.

   Во-вторых, это, в основном, импортные товары, которые поставляются нам за счет разграбления наших недр и кредитов, которые ведут к дальнейшему сползанию России в долговую яму.

4. Миф четвертый — о финансовой стабилизации, провозглашенной Ельциным — Гайдаром. Эти два крупнейших деятеля "реформы" провозгласили финансовую стабилизацию как основу, исходную базу, на которой начнется оздоровление экономики. Они пытались осуществить финансовую стабилизацию, либерализовав цены и изымая у населения его сбережения, которые Гайдар лицемерно называл "денежным навесом" — т. е. попросту грабя людей. Они пытались осуществить финансовую стабилизацию, не обращая внимания на такую "мелочь", как развал производства. Результат подобной политики хорошо известен. Этот результат прямо противоположен провозглашенной цели. Этот результат — все разрастающаяся гиперинфляция, разрушающая всю экономику и даже просто жизнь человеческую.

5. Миф пятый — реформа требует жертв, терпения народа, но она в ближайшее время приведет к положительным результатам, к улучшению жизни. Сказками о том, что народ должен жертвовать настоящим ради светлого будущего, руководство постоянно "кормило" Россию, начиная с 1917 года. Во-первых, народ должен достойно жить именно в настоящем, и для этого в России есть условия, и Ельцин неоднократно говорил перед началом "реформы", что реформа должна проводиться не за счет на-

рода. Во-вторых, как уже говорилось, проводимая ныне экономическая политика принципиально порочна и никогда не приведет к положительному результату.

6. Миф шестой — Ельцин проводит правильную политику и добился бы хороших результатов, если бы ему постоянно кто-то не мешал. Жизнь всегда реальна, и любые действия и преобразования каждый человек — и Президент в первую очередь — должен осуществлять в реальных условиях. Однако Президент заявляет, что ему постоянно кто-то мешает, что ему не хватает полномочий. Теперь ему мешает Съезд народных депутатов России и нынешняя Конституция. Президент попросил и получил дополнительные полномочия, но и их ему показалось мало — он требует себе полномочий неограниченных, он хочет быть диктатором, чтобы никто не смел даже говорить о его просчетах и ошибках, чтобы все, что он ни делал, оценивалось положительно. А если что-то не получается — так кто-то мешает. До боли знакомая картина, когда в сталинские времена блестящему продвижению вперед мешали враги народа, потом диссиденты и т. д.

   Наш Съезд народных депутатов избрал Ельцина Председателем Верховного Совета, затем ввел под него в Конституцию Президентство и способствовал его избранию, давно коренным образом переработал Конституцию, кстати, учтя при этом и большое количество предложений Президента, ввел в Конституцию право частной собственности, в том числе и на землю (статья 12).

   Итак, идеальным замыслам Ельцина вечно кто-то мешает. Уверен, кстати, что если убрать наш Съезд, то Ельцин придумает нового врага, ибо надо всегда иметь кого-то, на кого можно свалить вину за полный, катастрофический провал политики Президента по всем направлениям (если не считать блестящих успехов в области разрушения). В конечном счете Ельцину будет мешать народ, который не до конца понимает, что его сегодня грабят ради светлого будущего, в котором, кстати, этот народ либо вымрет, либо превратится в манкуртов.

7. Миф седьмой — единственная политика, которая может принести пользу России, — это центризм, это консолидация, это

соглашение. Известно изречение: "История учит только тому, что никто никогда уроки истории не учитывает". У нас перед глазами совсем недавний пример Горбачева, который, пытаясь примирить все силы, все точки зрения, в конце концов перестал удовлетворять всех. И опять сегодня большое количество политиков призывают нас к центризму, к соглашательству худшего горбачевского типа. Центризм хорош в спокойной стране в спокойное время, когда нет спешки в принятии решений, а различные точки зрения различных политических сил отличаются друг от друга в тактических деталях, а не в стратегическом плане.

Сегодня главные задачи — спасти Россию от развала, начать подъем экономики, облегчить жизнь народа. Все эти задачи после разрушительной деятельности Ельцина и его команды — это сверхзадачи, и для решения их нужны решительные меры. Нужно ли при этом соглашение с различными политическими силами? Такое соглашение весьма желательно, но если оно не мешает делу, если при этом дело не будет тонуть в бесконечных согласованиях. И еще, пожалуй, самое существенное — такое соглашение будет работать против интересов России и ее народа, если оно будет заключаться с теми политическими силами, которые пекутся только о собственных интересах, которые предают свою Родину и ее народ, которые поставили Россию на колени перед Западом, которые за бесценок вывозят из России ресурсы, валюту, даже российских женщин в зарубежные публичные дома. С такими политическими силами мне не по пути.

8. Миф восьмой — в России рвутся к власти реваншисты: коммунисты, фашисты, националисты — все это Ельцин называет термином "красно-коричневые". Я изложил только что в предыдущем мифе свою точку зрения. Знаю, что это и точка зрения подавляющего большинства противников Ельцина. Кто-то из великих следующим образом определил отличие национализма от патриотизма: "патриотизм — это любовь к своим, а национализм — это ненависть к чужим".

   Так вот, я категорически против национализма, против разжигания межнациональной розни, я, как и огромная масса противников Ельцина, стою на патриотических позициях. Но, по-

хоже, Президент и его команда понятия не имеют, что такое патриотизм, поэтому, а также и для оболванивания народа, они пользуются другими терминами. И очень страшно, что, ненавидя патриотизм, они, пытаясь обмануть народ, называют патриотов — людей, обеспокоенных судьбой своей Родины, — националистами и фашистами. Для них обездоленные старики, протестующие на митингах против ограбления народа, ветераны войны, которых осталось немного, — это "красно-коричневая чума!"

9. Миф девятый — Запад поможет России. Да, России, как и любой другой стране, нужны широкие международные контакты, в том числе, разумеется, и внешнеэкономические. Но это должны быть контакты взаимовыгодные, это не должны быть подачки России со стороны богатого дядюшки-Запада. Президент разъезжает по зарубежным странам и постоянно выклянчивает кредиты. Позор! Россия ходит по миру с протянутой рукой! Россия — страна с богатыми ресурсами, с огромной территорией, с талантливым народом — превратилась в попрошайку благодаря нынешней политике Президента!

   Кстати, большинство обещаний Запада так и остались обещаниями. Все помнят знаменитые 24 миллиарда долларов, обещанные нам МВФ. Много месяцев подряд различные министры, начиная с Гайдара, приходя в Верховный совет, говорили: "Ради бога, не раздражайте МВФ, давайте будем выполнять все, что они говорят, а то не получим 24 миллиарда". Где они сейчас, эти миллиарды?! Теперь Ельцин выклянчил у Клинтона на свою поддержку перед референдумом 1,6 миллиарда долларов. Гуманитарная помощь, которая шла к нам с Запада, привела к бешеному обогащению мафиозно-спекулятивных структур, которые перепродавали эту бесплатную помощь по взвинченным ценам нищему населению.

   Сегодня внешний долг России — 80 миллиардов долларов. По проекту бюджета, представленному Правительством в Верховный Совет (но пока не утвержденному) на обслуживание внешнего долга, т. е. на выплату процентов по долгу, должно выделяться 1 764 миллиарда рублей (или, в пересчете, примерно 2,5 миллиарда долларов), в то время как на финансирование

всего народного хозяйства выделяется 3 265 миллиардов рублей. То есть на выплату процентов по внешним долгам идет сумма, составляющая 54% от суммы, выделяемой на народное хозяйство! Из нашей страны вывозится огромное количество ресурсов, нефти, металлов. Но, более того, по официальным данным, опубликованным вице-Президентом А. В. Руцким, из России вывезено за 1992 год по различным оценкам от 17 до 40 миллиардов долларов в валюте.

Итак, не Запад помогает нам, а ровно наоборот, мы, благодаря нынешней политике Президента, превратились в колониальный придаток развитого мира, мы поставляем миру за бесценок сырье, ресурсы и даже финансируем Запад!

10. Миф десятый — Ельцин — народный Президент, работающий на благо России и ее народа. Да, действительно, Ельцин избран народом. Но он не может считаться народным Президентом, ибо он обманул народ, все его обещания выполняются с точностью до наоборот. Вот несколько примеров. Всем памятно, как Ельцин обещал лечь на рельсы, если будут повышены цены. Не знаю, может быть, в кабинет Президента действительно приносили специальные рельсы, на которые он прилег отдохнуть? Во всяком случае этого никто не видел, а вот цены …

Помнят все и его выступление на I Съезде народных депутатов, когда он заявил, что "рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, — это антинародная политика, Россия не должна ее принимать". Но разве не за счет народа Ельцин проводит сейчас так называемую реформу?

Вспоминается и его выступление на V Съезде народных депутатов, когда он заверял народ, что "к осени 1992 года — стабилизация экономики, снижение цен, постепенное улучшение жизни людей". Осень 1992 года давно прошла, с тех пор Президент неоднократно переносил срок обещанной стабилизации, но ее так и не видно, более того, совершенно ясно, при продолжении нынешней политики стабилизация не наступит никогда!

Итак, хотя Ельцин и был избран народом, утверждение, что он — народный Президент — миф, ибо благодаря его политике народ ограблен, унижен, поставлен за грань нищеты, ибо Ельцин не выполнил ни одного обещания, данного им народу.

Такова лишь часть некоторых основных мифов последнего времени ельцинского периода. В принципе, можно было бы рассказывать и о многих других мифах. Эти мифы в огромных количествах сочиняются и распространяются Ельциным и его командой и беззастенчиво вбиваются в головы ошалевших и обнищавших людей оруэлловским министерством правды, т. е., простите, ельцинскими средствами массовой информации. Перед референдумом особенно важно понимать полное противоречие этих мифов действительности, беззастенчивую ложь этих мифов. Рассмотрим теперь ряд существенных соображений, связанных с предстоящим референдумом.

1. Проведения предстоящего 25 апреля 1993 года референдума хотел, в первую очередь, Президент. Он обращается к народу с просьбой ответить на вопрос: доверяет или не доверяет народ Президенту? Казалось бы, какой смелый Президент: не боится спросить у народа мнение о себе! И как широко была подхвачена эта мысль средствами массовой информации и членами президентской команды!

   Но какова же должна быть совесть человека, требующего проведения референдума, если этот человек откровенно и беззастенчиво пренебрег результатами первого и последнего в истории Советского Союза референдума, на котором стоял вопрос о сохранении Союза? Народ высказался за сохранение Союза, а Ельцин с Кравчуком и Шушкевичем в Беловежской Пуще тут же, попирая к тому же еще и Конституцию СССР, разрушили Союз. Нетрудно догадаться после этого, как Ельцин отнесется к результатам предстоящего референдума, если они его не устроят.
2. После референдума о судьбе Союза — Союз был развален. Самая страшная опасность предстоящего референдума в том, что после него может быть развалена Россия. Главы республик в составе России обращались с настоятельной просьбой к Верховный Совету и Съезду не проводить референдум. Многие республики будут включать на референдуме дополнительный вопрос о той или иной степени самостоятельности республики, как это уже сделал Башкортостан.

   Положительный ответ на этот вопрос даст повод и юридическую основу для отделения от России. Некоторые республики,

как, например, Чечня, вообще не собираются проводить у себя референдум. Если в каких-то республиках на референдум явится менее 50 процентов жителей, имеющих право голоса, референдум признается не состоявшимся на территории данной республики, и это даст повод поднимать вопрос об отделении от России. Так что совсем не невинный вопрос хочет задать народу России Президент Ельцин. Настаивая на проведении референдума о доверии себе, Президент спокойно жертвует таким малозначительным для него обстоятельством, как реальная угроза развала России. Впрочем, уже совершенно ясно, что судьба Родины для него — это мелочь по сравнению с желанием удержаться на шатающемся троне.

3. Президент уверяет, что избирал его народ и освободить его от должности поэтому может только народ, а не Съезд народных депутатов России. Как и в огромном количестве других случаев, Президент намеренно или ненамеренно забывает о Конституции России. Впрочем, эта Конституция давно не имеет для Ельцина никакого значения — она ему, как и Съезд, постоянно мешает осуществлять его идеальные замыслы. Так вот, по статье 121 действующей Конституции России именно Съезду принадлежит право и обязанность отрешать Президента от должности в случаях, предусмотренных Конституцией и законом, — а оснований для такого отрешения накопилось более чем достаточно, скажу об этом несколько более подробно ниже. И, если кому-то практика отрешения Президента от должности Парламентом кажется несправедливой, скажу, что так принято практически во всем мире. Напомню, в частности, что еще несколько месяцев назад Парламент Бразилии отрешил от должности Президента Бразилии при всеобщем одобрении народа.
4. Имеет смысл напомнить еще о таком обстоятельстве, что желание Президента узнать на референдуме мнение народа о себе обойдется России в двадцать с лишним миллиардов рублей, что составляет примерно 0,7% от суммы, выделяемой в 1993 году на финансирование всего народного хозяйства страны.
5. И сам Ельцин, и президентская команда, которая без него потеряет все свои тепленькие и весьма доходные кресла, сделают перед референдумом все, чтобы Ельцин удержался на троне. Ра-

бота будет вестись и уже ведется по трем основным направлениям.

Во-первых, это оголтелая пропаганда средств массовой информации, находящихся на содержании у Президента. Деятелям этого оруэлловского министерства правды нет необходимости менять стиль своей работы, уже сложившийся за время правления Ельцина, надо только для большей убедительности увеличить дозу лжи и удвоить свое рвение в прославлении очередного безгрешного кумира, сидящего на российском троне.

Один из самых ярких примеров оголтело-преданной работы средств массовой информации — оценка деятельности Председателя Конституционного Суда В. Д. Зорькина. Еще недавно его представляли миротворцем, человеком года, а сейчас, когда он встал на защиту Конституции, когда Конституционный Суд под его руководством признал, что Президент нарушил Конституцию, Зорькина очерняют с телеэкрана, по радио и в печати, не гнушаясь при этом и грубой ложью.

Во-вторых, мафиозно-спекулятивные структуры и коррумпированное чиновничество, получившие благодаря экономической политике Ельцина беспрецедентную в мировой истории возможность фантастического обогащения практически без всякой затраты сил, будут оголтело драться за Ельцина — а точнее, — за сохранение своей возможности и дальше обогащаться. Эти структуры будут применять все способы — подкуп, запугивание, подлоги, убийства — все, что угодно, ибо слишком высока для них ставка.

В-третьих, для того, чтобы создать перед референдумом в народе мнение о том, что у нас хороший Президент, будут применять и уже применяются популистские меры — меры весьма кратковременного действия и очень примитивные и дешевые, но с их помощью часть людей могут одурачиться. Например, Ельцин недавно встретился с ветеранами и пообещал постоянно заботиться о них. Еще примитивнее — зато и эффектнее — игры с повышением вдвое цен на бензин в Москве и со слухами о десятикратном повышении квартплаты. В дело немедленно вмешивается добрый царь (простите, Президент) и отменяет плохие для народа решения злых духов, обещает наказать виновных.

Это неважно, что через несколько дней или недель после референдума все эти повышения цен будут осуществлены, ибо рост цен в принципе неостановим при нынешней экономической политике Президента, ибо надо ликвидировать не следствие, а причину. Зато на часть людей эффектный жест подействует, люди дадут себя обмануть и, глядишь, может быть, и проголосует за Ельцина на референдуме обманутый им народ!

Дорогие россияне, прежде чем на референдуме отвечать на вопрос о доверии Президенту и его политике, задумайтесь, пожалуйста, о следующих основных моментах, связанных с деятельностью Президента Б. Н. Ельцина.

1. Сегодня Президент является главным гарантом нестабильности в России, основным источником постоянной напряженности, конфронтации, он постоянно ищет виновных, на которых можно было бы свалить вину за полный провал собственной политики.
2. Президент нарушил и постоянно нарушает присягу, данную им при вступлении в должность.
3. Президент более ста раз нарушил Конституцию России, что уже было неоднократно признано и Конституционным Судом. В среднем за время своего правления Президент нарушает Конституцию чаще, чем раз в неделю, точнее — раз в 5–6 дней.

Вот и свежайший пример, после IX Съезда. IX Съезд народных депутатов России принял Постановление "О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума". В пункте 7 этого Постановления говорится, в частности: "В соответствии со статьей 125 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации Совету Министров — Правительству Российской Федерации прекратить деятельность, связанную с организацией проведения референдумов, плебисцитов и других общенародных опросов общественного мнения, сосредоточив свое внимание на решении социально-экономических проблем". По статье 125 Конституции проведение референдума не входит в компетенцию Правительства. Но куда там! Не экономикой же, в самом деле, заниматься Правительству! И, как сообщает 9 апреля 1993 года "Российская газета",

Президент Б. Н. Ельцин подписал 8 апреля 1993 года распоряжение "О мерах по обеспечению всероссийского референдума 25 апреля 1993 года", в котором главе Правительства поручается возглавить новую правительственную комиссию по обеспечению подготовки и проведения референдума.

4. Президент не выполнил ни одного обещания, данного им народу.
5. Президент развалил Советский Союз, поправ Конституцию СССР и итоги референдума.
6. Нынешняя политика Президента ведет к развалу России.
7. Президент в небывало короткие сроки разрушил экономику России, пустил Россию под откос.
8. Президент ограбил народ России, поставил его за черту нищеты и голода, население России начало сокращаться, Россия вымирает.
9. Президент распродает Россию Западу, отдает за бесценок ресурсы страны, нефть, энергоносители, редкие металлы, драгоценные металлы, на глазах приближается к нулю золотой запас страны, вывозится из России валюта. И при этом Россия стала нищей, и сам Президент как попрошайка разъезжает по миру и выклянчивает для России кредиты, еще больше загоняя нашу Родину в долговую яму.

Дорогие россияне, никогда еще в современной истории ни одна страна мира не разрушалась такими чудовищными темпами. Если вы, уважаемые сограждане, проголосуете на референдуме за доверие Б. Н. Ельцину — катастрофа России неизбежна.

Но если вы не согласны с теми аргументами, которые я изложил в этой статье, если вы можете опровергнуть мои аргументы — что же, голосуйте за Ельцина, вы сами выбираете свою судьбу».

Референдум 25 апреля 1993 года состоялся и принес следующие результаты. Было высказано в целом доверие Президенту и его социально-экономической политике, и народ проголосовал против досрочных выборов как Президента, так и народных депутатов России.

Ельцин и его команда праздновали победу. Что же это была за победа? Попробую проанализировать основные моменты, связанные с результатами референдума.

Отмечу, прежде всего, следующее. Поскольку вопросы, поставленные на референдуме, затрагивали конституционные нормы, то по Закону о референдуме, как было сказано в Постановлении девятого Съезда народных депутатов «О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума», «Решения по вынесенным на референдуме вопросам считаются принятыми, если за них проголосовало более половины граждан, имеющих право быть включенными в списки для голосования».

Конституционный Суд не согласился с этим положением в Постановлении IX Съезда и определил, что решение по первым двум вопросам принимается большинством от пришедших на референдум. Это вызвало удивление в нашем депутатском корпусе, но мы, естественно, подчинились решению Конституционного Суда. Кстати сказать, конституционное большинство, т. е. большинство от списочного состава избирателей, Б. Н. Ельцин получил всего лишь в 4 регионах России из 88: в своем родном Екатеринбурге и еще в трех автономных округах.

Второй чрезвычайно важный момент, о котором депутаты неоднократно говорили, связан с тем, что референдум приводил в немалой мере к расколу России. В самом деле, как депутаты говорили еще до референдума, если какие-то республики или регионы проголосуют против Президента, т. е. если люди скажут, что они не доверяют Президенту, то как быть при общем положительном результате? Очевидно, республики и регионы, проголосовавшие «против», имеют моральное право начать говорить о выходе из России — ибо как же они могут находиться в стране, которой правит человек, которому они не доверяют?

Так это и произошло, и после референдума центробежные тенденции, стремление к выходу из состава России получили огромный дополнительный импульс. Референдум способствовал резкому ослаблению государственности России, но какое дело Президенту до России, когда ему любой ценой надо удержаться на троне? Итак, каковы же результаты референдума с этой точки зрения? А результаты следующие (даже при голосовании по нормам: большинство от числа пришедших, а не от списочного состава избирателей): оказалось, что Ельцину и его политике не

доверяют 10 республик и еще 16 регионов России! Итак, Ельцину выразили недоверие половина республик в составе России и в общей сложности 26 регионов из 88, т. е. около 30 процентов регионов! Любой человек хоть с каким-то чувством совести при таких результатах сам ушел бы в отставку — а Ельцин торжественно говорил о своей победе!

Я все же попытаюсь отрешиться от только что сказанного (хотя отрешиться от этого нельзя) и попробую ответить на вопрос о причинах общего положительного ответа на референдуме на вопрос о доверии Президенту Б. Н. Ельцину и его политике — о причинах положительного ответа в условиях тяжелейшего обнищания огромного большинства людей, развала экономики России, попрания ее государственности, постоянного нагнетания напряженности Президентом.

Итак, эти причины, на мой взгляд, следующие.

1. Бессовестная работа большинства средств массовой информации, которые отнюдь не являлись независимыми, а находились в прямой финансовой зависимости от Президента и исполнительной власти. Оголтелая односторонняя пропаганда средств массовой информации, когда даже по телевидению и радио пели, как надо отвечать на вопросы референдума — «да, да, нет, да» — сделала свое дело. Телевидение, газеты, радио делали свое (то бишь порученное им Президентом) дело, не гнушаясь никакими приемами психологической обработки населения, не гнушаясь ничем, даже идя на прямую ложь и обман, лишь бы одурачить избирателя, заставить его проголосовать за Президента и против Парламента.

Например, разыгрывая национальную карту, избирателю настойчиво внушали, что если уйдет русский Ельцин, то на его место придет чеченец Хасбулатов, хотя место Ельцина по Конституции после его отставки должен был занять вице-Президент А. В. Руцкой. Например, избирателю внушали, что если уйдет Ельцин, то будет возврат к старому, как будто Ельцин ведет Россию единственно верным путем, как будто существуют только две дороги, как будто Ельцин ведет Россию и ее народ к добру и благосостоянию и как будто других путей, кроме предложенного Ельциным, в природе не существует.

2. Обещания Президента и его команды раздавались направо и налево в надежде купить голоса, и, увы, это в очередной раз сработало, многие люди еще раз поверили Президенту, несмотря на то, что все его предыдущие обещания оказались ложью. Разъезжая по различным предприятиям, институтам, различным регионам России, Ельцин, Шумейко и другие члены президентской команды, не стесняясь, обещали дать деньги, повысить пенсии, стипендии, зарплаты и т. д. Пункт 7 Постановления IX Съезда о референдуме гласил: «В соответствии со статьей 125 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации Совету Министров — Правительству Российской Федерации прекратить деятельность, связанную с организацией проведения референдумов, плебисцитов и других общенародных опросов общественного мнения, сосредоточив свое внимание на решении социально-экономических проблем».

Но что такое для нашего Президента статья 125 Конституции, Постановление Съезда, экономика России и прочие «мелочи»?! И Президент, пренебрегая всем этим, сосредоточил свое внимание на референдуме, освободил от всех остальных дел своего любимого Первого вице-Премьера В. Ф. Шумейко и «кинул» его на организацию победы на референдуме. Тут уж не до экономики!

Обещания доброго царя о щедром финансировании давались без раздумья, без указания источника финансирования. Но эти обещания Президент и не собирался выполнять. 3 июня 1993 года на свет божий появился Указ № 842 Президента, в котором он официально отказывался от всех своих обещаний. Пункт 2 этого Указа гласил:

«Совету Министров — Правительству Российской Федерации в двухнедельный срок внести предложения об отмене принятых органами государственной власти и управления Российской Федерации решений, приводящих к увеличению бюджетных расходов». Президент в очередной раз обманул Россию, обманул свой народ! А глава Администрации Президента С. А. Филатов в одном из интервью по этому поводу заявил, что это, мол, обычное дело, так всегда ведется предвыборная борьба!

3. Третьей причиной «победы» Ельцина на референдуме являлась прямая подтасовка, фальсификация результатов референ-

дума, которая совершалась в немалых масштабах. У меня, например, были данные о том, что проголосовали люди, скончавшиеся за два–три месяца перед референдумом. По ориентировочным оценкам ряда экспертов, меньше 50 процентов пришедших на референдум людей проголосовало за доверие Президенту и его политике, а недостающие голоса просто «натянули» прямой фальсификацией.

Так что результаты референдума вызывают серьезные сомнения, и сам референдум не привел ни к чему хорошему, а лишь усилил напряженность в обществе. Кстати, очень интересно оценил результаты референдума сам Президент. Выступая 19 августа 1993 года на юбилейной пресс-конференции, посвященной второй годовщине августовских событий, он много говорил о необходимости досрочных выборов Парламента, апеллируя при этом к итогам референдума!

Корреспондент газеты «Правда» Виктор Трушков задал вопрос: «Уважаемый Президент, как Вы относитесь к итогам апрельского референдума? Ведь в соответствии с ними, большинство россиян высказались против досрочных выборов как Президента, так и российских народных депутатов». После некоторого замешательства Б. Н. Ельцин произнес: «По-моему, там такого прямого вопроса не было».

Пресс-секретарь Президента Костиков тут же вмешался и заметил, что это — некорректно поставленный вопрос, и поэтому Президент не будет давать на него ответ. И хотя перед этим Костиков сказал, что это последний вопрос для того, чтобы в конце пресс-конференции не осталось неприятного осадка, он дал возможность задать вопрос еще своему человеку, который спросил Ельцина, как он распределяет свое рабочее время, как ему удается все успевать. И Президент с удовольствием подробно начал рассказывать о своем расписании, о своей рабочей неделе.

Май 1993 года начался трагически: во время традиционной первомайской демонстрации в Москве пролилась кровь. События развивались следующим образом. По закону исполнительные органы власти обязаны удовлетворять заявления, поданные организаторами митингов и демонстраций, такие заявления носят уведомительный характер, и не нуждаются в выдаче

разрешения. Единственное, что должна сделать исполнительная власть — и это очень существенно — согласовать с организаторами митингов или демонстраций места и маршруты шествий, разведя демонстрации людей различных политических взглядов, чтобы между ними не было столкновений и конфликтов. При этом маршруты должны быть согласованы с организаторами демонстраций.

Так вот, мэрия Москвы пренебрегла этими обязанностями, которые возложены на нее по закону. С организаторами демонстрации от «Трудовой Москвы» не был согласован маршрут шествия. Место митинга было определено у Центрального выставочного зала перед Крымским мостом, и демонстрантам было оставлено для шествия пространство до Октябрьской площади, т. е. практически для шествия места не было.

Когда демонстранты подошли к Октябрьской площади, то оказалось, что все направления движения были перекрыты, за исключением Ленинского проспекта в сторону от центра (а организаторы демонстрации указали в предварительной заявке традиционный, сложившийся десятилетиями маршрут до Красной площади). И несколько полковников милиции сказали демонстрантам, что они могут следовать по Ленинскому проспекту. Когда люди пошли этим маршрутом, то милиция и ОМОН срочно перегородили Ленинский проспект перед площадью Гагарина, и, когда люди подошли, началось их избиение сотрудниками правопорядка. Били всех, в том числе женщин, детей, стариков. Били в основном дубинками. Когда люди падали, их били ногами. Бежавших людей догоняли и остервенело били. Впервые в Москве были применены водометы.

6 мая 1993 года состоялась сессия Верховного Совета, на которой рассматривались события, происшедшие 1 Мая в Москве. На сессию были приглашены министр внутренних дел В. Ф. Ерин и мэр Москвы Ю. М. Лужков. Лужков в своем выступлении уверял депутатов, что во всем виноваты демонстранты и что они якобы во время шествия по Ленинскому проспекту громили витрины магазинов, что якобы имели место другие факты вандализма, связанные с действиями демонстрантов. Никаких доказательств этого Лужков не представил.

Анализ событий, который был выполнен позже в работе комиссии, созданной Верховным Советом, показал, что ничего подобного не было, демонстранты мирно и спокойно шли по Ленинскому проспекту.

Более того, многочисленные свидетели показали, что сопровождавшие колонну демонстрантов работники милиции вели радиопереговоры с руководством, и они, вплоть до соприкосновения демонстрантов с милицейским и омоновским заграждением перед площадью Гагарина, докладывали, что все спокойно, мирно, никаких происшествий нет.

Выступивший после Лужкова министр внутренних дел В. Ф. Ерин также во всем обвинял демонстрантов. Депутат И. А. Шашвиашвили, один из тех, чьими усилиями было предотвращено еще большее кровопролитие 1 Мая, кто, участвуя в демонстрации, вступил в переговоры с руководством милиции, задал министру Ерину вопрос: кто дал команду перегородить Ленинский проспект и кто проводил и командовал этой акцией? Ерин долго крутился и уходил от этого вопроса, произносил разные слова, стараясь не дать ответа. Но после того, как из зала начали раздаваться возмущенные выкрики, он понял, что уйти от ответа не удастся, и очень зло сказал:

> «Существует порядок (он установлен нормативными актами): любые решения о перемещении личного состава, любые решения о применении специальных средств принимает непосредственный руководитель операции, один из руководителей УВД. Можете считать, что одновременно руководил этой операцией и министр внутренних дел Российской Федерации. Я не собираюсь с себя снимать ответственность: я руководил».

Верховный Совет создал комиссию для расследования первомайской трагедии. Я стал членом этой комиссии. Мы опросили большое количество участников событий как со стороны демонстрантов, так и со стороны правоохранительных органов, изучили большое количество документов.

Наш вывод, который мы доложили на Верховном Совете — и Верховный Совет с нами согласился, — виновниками траге-

дии 1 Мая являются руководство Москвы и руководство правоохранительных органов. Мы направили соответствующие документы в прокуратуру и послали Президенту России Б. Н. Ельцину требование об отстранении от должности В. Ф. Ерина и Ю. М. Лужкова. Однако Президент, в своем обычном стиле, даже не обратил внимание на решение Верховного Совета.

Стоит отметить один любопытный эпизод, связанный с работой нашей комиссии. Заместитель министра безопасности, начальник управления безопасности по Москве и Московской области Е. В. Савостьянов на заседании комиссии утверждал, что ни он сам, ни его службы не принимали никакого участия в подготовке к первомайским событиям и не имели к этому никакого отношения. Однако несколько позже, забыв об этом своем утверждении, он сказал, что на этот раз у него все в порядке, ибо его люди сделали видеозапись всех произошедших 1 Мая событий!

Возвращаясь к заседанию Верховного Совета 6 мая, отмечу еще, что мы рассматривали первомайские события не только сами по себе, но и с точки зрения предотвращения возможной расправы с людьми во время празднования Дня Победы 9 мая, которая, по нашим сведениям, готовилась в определенных кругах.

Первомайские события были в этом плане репетицией. Верховный Совет принял деловое Постановление. В него по моему предложению была включена ссылка на 49 статью Конституции, которая говорит об уведомительном, а не разрешительном характере заявок на проведение митингов и демонстраций. Эта статья гласит: «Граждане Российской Федерации вправе собираться мирно и без оружия, проводить митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирование при условии предварительного уведомления властей».

Утром 7 мая я решил проконтролировать, как напечатано Постановление Верховного Совета. Получив текст, я, к огромному удивлению, увидел, что ссылка на 49 статью Конституции отсутствует. Я выяснил, что эту ссылку самолично изъял из текста Первый заместитель Председателя Верховного совета Ю. М. Воронин, на что он, разумеется, не имел никакого права. Я пошел к нему. Он меня не принял, но через помощника передал (после

моего требования), чтобы в тексте Постановления восстановили все по стенограмме. Таким образом, я вернул в Постановление Верховного Совета ссылку на 49 статью Конституции.

9 мая 1993 года на улицы Москвы вышло такое огромное количество людей, что те, кто планировал кровопролитие, испугались, и все прошло мирно и спокойно.

Весной 1993 года Президент России Б. Н. Ельцин, в очередной раз нарушая Конституцию, начал собирать некое Конституционное совещание, которое должно было, по его замыслу, заменить Конституционную комиссию, созданную под его председательством еще на I Съезде народных депутатов России.

Это Конституционное совещание начало готовить так называемый «президентский» вариант проекта Конституции, в котором Президенту давались гораздо бóльшие права (вплоть до права распускать Парламент и самолично назначать министров), чем в проекте Конституционной комиссии Съезда. На вопрос, а как же будет приниматься Конституция, Ельцин на одной из пресс-конференций ответил, что это решит само Конституционное совещание. Между тем по действовавшей в то время Конституции право принятия новой Конституции принадлежало исключительно Съезду народных депутатов Российской Федерации.

Параллельно с Конституционным совещанием Ельцин начал создавать Совет Федерации, который должен был постепенно вытеснить Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ, и превратиться в новый орган власти, причем орган нелегитимный, не предусмотренный действующей Конституцией.

14 мая 1993 года на сессии Верховного Совета я поставил два вопроса: о том, что России навязывают антиконституционный путь принятия новой Конституции, и о депутатах, работающих в органах исполнительной власти. Совмещение депутатских полномочий с работой в структурах исполнительной власти и в президентских структурах противоречило принципу разделения властей, зафиксированному в статье 3 Конституции России.

Б. Н. Ельцин очень стремился к неограниченной власти, но отлично знал, что существующий Съезд при действующей Конституции будет преградой для принятия нелегитимным способом

его новой Конституции с диктаторскими полномочиями Президента. Поэтому главной задачей Президента и всей его команды стало уничтожение этого непокорного органа власти любыми путями. Один из них был — сорвать кворум Съезда, для чего Президенту надо было иметь одну треть голосов депутатского корпуса — 356 депутатов. 150 депутатов уже работали в структурах исполнительной власти, ему оставалось «купить» еще почти столько же. Выступая по телевидению, его советник (и одновременно народный депутат) Г. В. Старовойтова, не стесняясь, так и заявила: «Нам купить еще 150 депутатов не составит большого труда».

Кстати, по результатам голосований и на основе анализа выступлений и позиций депутатов весь депутатский корпус был разделен президентской командой на семь групп: в первой — наиболее преданные Президенту депутаты, в седьмой — наоборот, депутаты, активно выступающие против политики Ельцина, — непримиримая оппозиция.

Я, разумеется, попал в последнюю группу. Ряду депутатов сотрудники Администрации Президента предлагали заполнить анкету, в которой нужно было ответить на вопросы, согласен ли депутат поддержать президентский вариант принятия Конституции, разгон Съезда и т. д. Во второй части анкеты спрашивалось, на каких условиях депутат согласен поддержать Президента. Там были такие варианты, как предоставление квартиры в Москве или другом городе, предоставление должности в Правительстве или президентских структурах, приобретение бытовой техники или других товаров, зарубежные командировки или отпуск за границей и т. д. — это был откровенный подкуп.

Возглавил кампанию по развалу депутатского корпуса изнутри заместитель Председателя Верховного Совета Н. Т. Рябов. Заместитель Председателя Верховного Совета взял курс на развал Верховного Совета! Ситуация обострялась еще и тем, что Н. Т. Рябов возглавлял так называемую парламентскую группу Верховного Совета, которая представляла Парламент России на международной арене.

Постоянно выезжая за рубеж во главе делегаций, Рябов от имени Верховного Совета выступал против Верховного Сове-

та! Получив гарантии от Б. Н. Ельцина, что после разгона Съезда ему будет предоставлено «теплое местечко» (чуть позже он стал Председателем Центральной избирательной комиссии), Рябов действовал все более энергично и бессовестно.

Выступая на сессии Верховного Совета 20 мая 1993 года по поводу Конституционного совещания, я, показав на Рябова, сказал, что многие скоро уйдут в президентские структуры. 3 июня на сессии Верховного Совета я прямо поставил вопрос о работе Рябова. К моему глубокому сожалению, его в этот момент в зале не было, он пришел чуть позже. Вот соответствующий отрывок из стенограммы.

Председательствовал Р. И. Хасбулатов.

«Челноков М. Б. Руслан Имранович, я нахожусь в некотором недоумении. Мне не хотелось бы говорить без депутата Рябова. Простите, он будет присутствовать? Вы не в курсе дела?

Председательствующий. Я не в курсе дела. Не знаю, почему нет Рябова. Он у меня не отпрашивался.

Челноков М. Б. Тогда разрешите сказать, потому что не знаю, получу ли слово позже. Не отпрашивался. Тогда я надеюсь, что он прочтет мои слова в стенограмме, и приношу ему заранее извинения, что говорю без него. Мне бы хотелось это говорить, глядя ему в глаза. Я вынужден говорить пока без него. Итак, 23 мая в интервью «Русской службе» Би-Би-Си заместитель Председателя Верховного Совета Рябов заявил, что в Парламенте достаточно сил, которые берут курс на развал Верховного Совета и Съезда, и что кризис власти создан коммунистическим Парламентом, забывая, кстати, сказать, что сам Рябов вышел из компартии только во время августовских событий 1991 года.

Я полагаю, что Николай Тимофеевич Рябов меняет свои взгляды несколько чаще, чем это допускается приличиями, и на сегодня он, по существу, взял курс на развал Парламента. Я считаю, что нужно предложить ему освободить место заместителя Председателя Верховного Совета. Если он на это не согласится, то, я полагаю, вопрос можно оставить до Съезда, а на сегодня я просто предложил бы всем коллегам не утруждать Николая

Тимофеевича исполнением обязанностей заместителя Председателя Верховного Совета. Пусть он пользуется своей зарплатой, машиной. Пусть он строит дачу рядом с Сергеем Филатовым, но не стоит утруждать его исполнением обязанностей, которые он использует во вред Парламенту. Спасибо».

5 июня 1993 года состоялось заседание Конституционного совещания, на котором депутата Ю. М. Слободкина в буквальном смысле слова вынесли из зала, а Председателю Верховного Совета Р. И. Хасбулатову не дали слова. На сессии 9 июня 1993 года я предложил Верховному Совету отказаться от официального участия в Конституционном совещании и еще раз обратил внимание на навязываемый России неконституционный путь принятия Конституции, предложил обратиться по этому поводу в Конституционный Суд. Вот мое короткое выступление:

«Итак, уважаемые коллеги, я вношу три предложения. Первое: просить Генерального прокурора возбудить уголовное дело по поводу нарушения неприкосновенности депутатов Слободкина, Степанкова, Хасбулатова.
Второе: обратиться в Конституционный Суд от имени Верховного Совета по поводу конституционности призывов Президента, которые прозвучали в его выступлении.
Разрешите, я обращу ваше внимание только на три самых существенных момента из его выступления. Первое: нынешние представительные органы избирались на основе советского избирательного закона, а значит, они остаются продолжателями захваченной силой власти. В демократической системе они не легитимны. Второе: у нашего собрания [Президент имел в виду Конституционное совещание. — *М. Ч.*] совещательный статус, но это не значит, что его согласованным мнением можно пренебречь. Конституционное совещание является вполне правовой формой. Если этот институт не представлен в действующей Конституции, это еще не значит, что он неправомерен.
Все дело в том, в какой системе координат мы его рассматриваем — в советской или демократической. И последнее: ес-

ли представительная власть отклонит наши предложения, нам придется воспользоваться другими возможностями. [Что это, как не диктат?! Кстати, в последней фразе содержится явный намек Президента на возможность силового разгона депутатского корпуса, осуществленного в октябре, спустя четыре месяца. — *М. Ч.*]

Что это, как не выход за пределы конституционного поля, что это, как не повод для рассмотрения в Конституционном Суде неконституционных действий Президента? Я вношу предложение обратиться в Конституционный Суд по поводу неконституционных действий Президента».

24 июня 1993 года на сессии Верховного совета выступил заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Н. И. Макаров, возглавлявший расследование коррупции в высших эшелонах власти. Он привел в своем докладе большое количество фактов. В конце он сказал:

«Заканчивая свой доклад, специальная комиссия в интересах следствия по возбужденным уголовным делам считает необходимым предложить Верховному Совету России поставить перед Президентом Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным вопрос об отстранении с высоких государственных постов первого вице-Премьера Российской Федерации Владимира Шумейко и руководителя ФИЦ Михаила Полторанина за действия, причинившие вред России».

И даже это предложение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Н. И. Макарова Р. И. Хасбулатов проигнорировал, не поставил на голосование.

В это время Конституционное совещание продолжало работать, и деньги на него шли из государственной казны — и деньги немалые.

30 июня 1993 года на сессии Верховного совета министр финансов Б. Г. Федоров сделал доклад по вопросу об уточнении показателей республиканского бюджета на 1993 год. Предсе-

дательствовал заместитель Председателя Верховного Совета В. А. Агафонов. После доклада Б. Г. Федорова состоялась дискуссия. Приведу из стенограммы отрывок моего диалога с министром финансов.

«Челноков М. Б. Господин министр, у меня такое предложение. Я буду очень коротко задавать вопросы и прошу Вас давать короткие ответы. Вопрос первый. Из каких средств выделено 932 миллиона рублей на Конституционное совещание?
Федоров Б. Г. Предложения в бюджете Вы имеете в виду?
Челноков М. Б. Я говорю, что сегодня Черномырдиным подписано: 932 миллиона рублей — на Конституционное совещание. Из каких средств?
Федоров Б. Г. Я не знаю этого решения, не знаю, что сегодня подписано. Я сегодня не видел Виктора Степановича.
Челноков М. Б. То есть решение Премьер-министра прошло мимо министра финансов. Я правильно Вас понял, господин министр? (Шум в зале.)
Председательствующий. Спокойно. Вопрос задан, дайте Борису Григорьевичу ответить.
Федоров Б. Г. В первый раз слышу… Вот все, что могу ответить.
Челноков М. Б. То есть это прошло мимо Вас. Спасибо. Понял.
Вопрос второй. В свое время вышли два Указа Президента: о либерализации уличной торговли и о ликвидации государственной монополии на производство и продажу спиртного. Какие убытки понес бюджет?
Федоров Б. Г. Это вопрос очень «легкий», как Вы понимаете. Сейчас я произведу все исчисления на своем карманном компьютере и дам вам ответ.
Челноков М. Б. Нет, я полагаю, что министр хотя бы примерно должен знать.
Председательствующий. Михаил Борисович, не надо в полемику вступать. Вы задали вопрос. Ответ получили.
Федоров Б. Г. Я не готов дать ответ на этот вопрос.
Челноков М. Б. Спасибо».

13 июля 1993 года состоялось заседание Совета Республики, на котором мне, наконец, удалось добиться рассмотрения вопроса о выведении из депутатского корпуса тех депутатов, которые работают в Правительстве и Администрации Президента. Приведу отрывок из стенограммы с моим выступлением по этой проблеме и с ответом на один из вопросов:

«Челноков М. Б. Уважаемые коллеги! Статья 3 ныне действующей Конституции Российской Федерации говорит о разделении властей. Между тем разделение властей реально у нас не существует. Сегодня около 150 депутатов работают в исполнительной власти, в Администрации Президента, в различных структурах президентской власти. Предложение об изменении статьи 92, которое мы подаем вместе с депутатом Юрием Сергеевичем Сидоренко, направлено на исправление этого положения. На проект нашего предложения получено около 20 отзывов, примерно три четверти из них положительные.

Я скажу о некоторых аргументах, которые содержатся в отрицательных отзывах. Так, например, Митюков, Амбарцумов говорят о том, что если мы исключим из депутатского корпуса послов, работников Администрации Президента, то из депутатского корпуса уйдут наиболее квалифицированные депутаты и останутся самые неквалифицированные. И, вообще, не раз в президентских структурах высказывалась мысль, что депутатский корпус — это некие приготовишки, а те, кто показывает себя, уходят в исполнительную власть. Я никак не могу с этим согласиться. Скорее, считаю, что те, кто оставил депутатский мандат и ушел в исполнительную власть, предали своих избирателей. Ведь народ их избрал именно в депутаты!

Хочу обратить внимание и на то, что в новом проекте закона о выборах, который подготовлен группой под руководством Шейниса, с самого начала закладывается четкое разделение властей, то есть либо ты работник представительной власти, либо работник исполнительной власти.

При консультации с различными депутатами и с юридическим отделом Верховного Совета нам, в частности предлагалась несколько более короткая формулировка статьи 92, чем та, кото-

рую заложили мы. Формулировка предлагалась следующая: не могут быть народными депутатами должностные лица исполнительной власти. И всё.

Я бы с удовольствием согласился с этой короткой формулировкой, если бы не было разночтений с Администрацией Президента.

Как вы хорошо знаете, структура Администрации Президента не утверждена, и к чему она сегодня относится, никто не знает, и если мы примем такую короткую формулировку, то начнутся очень серьезные разночтения.

На сегодня, кроме 150 депутатов, которые работают в структурах исполнительной власти, аппарат Президента пытается в исполнительную власть перевести еще значительное число депутатов.

Существует список депутатов, в котором мы поделены на семь категорий в зависимости от того, согласны или не согласны работать против представительной власти. Условия согласия — это последняя страничка: здесь предусмотрено согласие с Конституцией Президента, роспуском Съезда, досрочными выборами, готовность покинуть Съезд и так далее. И предлагаются различные материальные блага.

А именно: предоставление квартиры в Москве, по месту жительства, постоянная прописка в Москве, трудоустройство депутатов, его супруги, других членов семьи, поездка за границу и так далее и тому подобное. Все расписано, все абсолютно четко.

Вы представляете себе, если еще сто или двести депутатов, оставаясь депутатами, перейдут в исполнительную власть на таких условиях, то на кого они будут работать и как будет осуществляться принцип разделения властей!

Я прекрасно понимаю, что не смогу убедить тех депутатов, интересы которых затрагиваются статьей 92, но очень прошу остальных депутатов понять, что с изменением статьи 92 решается вопрос о существовании Съезда и Верховного Совета вообще, о существовании представительной власти. И если этот вопрос будет решен отрицательно, то вполне возможен переход к диктатуре. Новых выборов, полагаю, не будет.

Поэтому я очень прошу коллег поддержать в первом чтении законопроект о внесении изменений в статью 92 Конституции. И, как обычно, когда обсуждается вопрос об изменении какой-то статьи Конституции, мы добавляем к этому проекту, что это изменение вступает в силу только после того, как соответствующая поправка будет одобрена на Съезде.

Благодарю за внимание. Готов ответить на вопросы.

Иванов С. Н. Уважаемый Михаил Борисович! Очевидно, правильней был бы все-таки принцип не только разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Мы, по-моему, на Верховном Совете одобрили принцип разделения и взаимодействия властей, но почему-то забываете о второй половине этого принципа: власти должны взаимодействовать друг с другом.

Но сейчас у нас есть Съезд народных депутатов как институт. Есть Верховный Совет, есть Президент и Правительство. Я понимаю так: когда в исполнительных структурах депутат не может быть членом Верховного Совета, то это действительно разделение. Потому что у нас в основном вопросами законодательства занимается Верховный Совет. Но не быть вообще народным депутатом — участником Съезда народных депутатов? Мне это непонятно. Взаимодействие как раз исполнительной и законодательной власти может осуществляться на Съезде народных депутатов. И еще: как Вы относитесь к идее, что работающий в исполнительной структуре депутат не может быть членом Верховного Совета, а депутатом он оставаться может? Я считаю, что это обеспечивает взаимодействие.

Челноков М. Б. Хотел бы напомнить, уважаемые коллеги, что высшим представительным органом власти является не Верховный Совет, а Съезд. Именно Съезд, и я обращаю на это ваше внимание.

В отношении взаимодействия властей. Я готов взаимодействовать и с исполнительной властью, и с судебной властью — это нормальное взаимодействие различных ветвей власти. Но каждую ветвь власти должны представлять разные люди.

Если же сегодня Президент неоднократно публично говорит о том, что Съезд не нужен, что нужны досрочные выборы, ес-

ли неоднократно подобные же заявления мы слышим от членов команды Президента… Как вы думаете на Съезде будет голосовать, например, Сергей Александрович Филатов, возглавляющий Администрацию Президента? Это как раз тот человек, который является руководителем, по указанию которого составлялся этот список. Здесь, повторяю, содержится одно из условий того, как покинуть Съезд, то есть роспуск Съезда. К Вашему вопросу, полагаю, комментарии излишни.
Какие формы взаимодействия? Правительство приходит сюда, мы обсуждаем совместно бюджет, обсуждаем те вопросы, которые относятся к совместному ведению. Обычные формы взаимодействия ветвей власти».

За представленный мною законопроект об изменении статьи 92 Конституции проголосовало подавляющее большинство членов Совета Республики (за — 72, против — 13, воздержалось — 4), и он был принят. В Постановлении Совета Республики по поводу этого законопроекта был, в частности, пункт, согласно которому депутатам, совмещающим свое депутатство с работой в исполнительных органах власти, от имени Верховного Совета рассылались письма с предложением решить и прислать в Верховный Совет свой ответ — какую должность они оставляют за собой, а какую — слагают.

В соответствии с решением Совета Республики я подготовил письмо каждому из 150 депутатов, которые совмещали должности. В письме говорилось о решении Совета Республики, о том, что это решение будет утверждено на ближайшем Съезде. А потому этим депутатам предлагалось решить и немедленно сообщить в Верховный Совет, какую должность они оставляют за собой, а какую покидают.

Подготовив эти письма и список тех, кому они должны быть разосланы, я передал всё в юридический отдел Верховного Совета. Наступало лето, и я ушел в двухнедельный отпуск. Вернувшись из отпуска, я первым делом, на всякий случай, зашел в юридический отдел узнать, как дела. И я был потрясен: начальник отдела сказал мне, что письма не разосланы. Он объяснил, что В. С. Соколов, который был тогда Председателем Совета Рес-

публики и руководил заседанием, на котором рассматривался вопрос, не подписывает письма (а обязан был подписать именно он или Хасбулатов).

Я пришел к Соколову и спросил, в чем дело. Он мне сказал, что сейчас в СМИ ходят слухи, что Хасбулатова будут снимать, а он — В. С. Соколов — один из возможных претендентов на его должность. И Соколов добавил: «А если я подпишу эти письма, Хасбулатов решит, что я его подсиживаю».

Я сказал Соколову, что меня совершенно не волнуют все эти подковерные интриги и он обязан подписать письма, ибо Совет Республики принял решение. Тем не менее В. С. Соколов отказался. Я поругался с ним и пошел к Хасбулатову, объяснил ситуацию и сказал, чтобы он либо позвонил Соколову, либо подписал письма депутатам сам. С Хасбулатовым я тоже поругался, но он так ничего и не сделал! Более того, на Съезде он якобы «забыл» рассмотреть решение Совета Республики.

До разгона и расстрела Б. Н. Ельциным Верховного Совета и Съезда оставалось совсем немного времени, а руководство Верховного Совета все еще колебалось практически по всем серьезным вопросам, в том числе и по вопросу разделения властей, который я пытался решить.

На следующий день, 14 июля 1993 года, на сессии Верховного Совета выступал министр труда Российской Федерации Г. Г. Меликьян.

На вопросы по поводу оплаты труда он отвечал, что на это негде взять денег. Тогда я задал ему вопрос:

> «Господин Министр, вначале разрешите короткую реплику. У Вас проблемы с доходной частью бюджета? Если Вы не знаете, как их решить, я готов подсказать, и совершенно серьезно. Речь идет о том, что мы теряем огромные суммы на неполучении налогов от либерализованной торговли, на ликвидации монополии государства на спиртное, на бешеных финансовых потоках за границу. Все это еще полтора года назад я пытался объяснить Президенту, но безрезультатно.
> Так вот, я уверен, что можно назвать еще 10–20 пунктов, по которым можно было бы обеспечить доходную часть бюджета.

Если вы не в состоянии это сделать (я имею в виду Правительство), я готов вам помочь.

А теперь вопрос. Как мы уже слышали и как мы все прекрасно знаем, Правительство неоднократно нарушало законы. Преступление законов — от этого происходит слово "преступление". Но попытаемся на секундочку об этом забыть. Я Вас хотел бы спросить: не могли бы Вы кратко и четко, по пунктам, перечислить, что за последние полгода положительного удалось сделать Правительству? Только, пожалуйста, четко».

На это министр ответил: «Я думаю, что это вопрос не ко мне».

Я неоднократно поднимал этот вопрос — вопрос совершенно естественный — перед различными официальными лицами. И ни разу не получил я ответа, ибо ответить было нечего!

На следующий день, 15 июля 1993 года, на сессии Верховного Совета стоял острейший вопрос о разгорающемся конфликте на таджикско-афганской границе, которая охранялась, в частности, и российскими войсками. Была серьезная угроза перерастания этого конфликта в войну. И при обсуждении этого вопроса на Верховном Совете не было Верховного главнокомандующего Президента Б. Н. Ельцина! Впрочем, он уже очень давно не бывал в Верховном Совете. Я участвовал в дискуссии и, в частности, поднял вопрос о необходимости присутствия в зале Верховного главнокомандующего. Когда я задал этот вопрос заместителю министра обороны генерал-полковнику Б. В. Громову, тот ответил:

«Я утром был на этом заседании и хочу сказать Вам, уважаемый народный депутат, что озабоченность, которую Вы проявили и утром, и сейчас в отношении присутствия Верховного главнокомандующего, в общем понятна. Но я думаю, что Вы должны адресовать этот вопрос тому, о ком идет речь». Неудобно было Громову критиковать Ельцина, но генерал явно дал понять, какую позицию он занимает.

Да, лето 1993 года было неспокойным. Но еще более тяжелые испытания ждали Россию с августа 1993 года.

Где-то в аду вдруг поспорили двое.
Ельцин назвал Герострата мальчишкой.
И проиграл Герострат в этом споре —
Сжечь Белый Дом — для него это слишком!

Михаил Челноков

Глава 6.
Второй октябрьский переворот

В июле 1993 года Президент России Б. Н. Ельцин начал открытое наступление на представительные и судебные органы власти. В плане подготовки к разгону и расстрелу Парламента и местных органов представительной власти были произведены кадровые перестановки, смещены неугодные лица, сделаны преобразования в силовых структурах, резко усилены верные Президенту подразделения, им были выделены значительные финансовые средства.

Были уволены министр безопасности В. П. Баранников, первый заместитель министра внутренних дел А. Ф. Дунаев — два высших генерала, которые наиболее твердо отстаивали принцип законности и сопротивлялись неоднократным попыткам введения чрезвычайного положения, предпринимаемым со стороны Президента. 31 июля 1993 года мэр Москвы Ю. М. Лужков посетил дивизию им. Дзержинского в подмосковном городе Балашиха для переговоров о выступлении этой дивизии против Парламента.

В тот же день я сказал об этом визите Лужкова, выступая на внеочередной сессии Верховного Совета. Я говорил об очередной угрозе введения чрезвычайного положения. В перерыве сессии множество корреспондентов обступили меня и брали интервью по поводу моего выступления. В частности, корреспондент телевизионных «Вестей» спросил меня, как оценивать тот факт, что я уже несколько раз предупреждал об угрозе введения чрезвычайного положения, а оно все не вводится —

видимо, мои прогнозы не сбываются? Жизнь вскоре показала, был ли я прав в своих предупреждениях, — чрезвычайное положение было введено Ельциным через два месяца. По сообщению ИТАР-ТАСС, Ю. М. Лужков прислал письмо Р. И. Хасбулатову с просьбой направить депутата Челнокова на психиатрическое обследование в связи с выступлением на сессии Верховного Совета 31 июля. Ну что ж, заключение оппозиции в психиатрические лечебницы — метод, который давно применялся в нашей стране. А кто оказался прав — я или господин Лужков — наглядно показал расстрел Дома Советов 4 октября 1993 года, в котором участвовала дивизия Дзержинского.

Было резко усилено ГУО — Главное управление охраны Президента, которое подчинялось только самому Президенту и по оснащению значительно превосходило Министерство безопасности РФ. Летом 1993 года это управление имело в своем составе 18 тысяч хорошо обученных, высокооплачиваемых сотрудников. В его составе функционировала своя контрразведка, подразделение слежки, служба прослушивания телефонов. Службы прослушивания телефонов были организованы и в Министерстве безопасности, и в Московском отделении Министерства безопасности. При этом никто даже не вспоминал о законах. Прослушивали всех политических деятелей из оппозиции — и я один из них. Цивилизованный мир — нам не указ, и отставка Президента США Р. Никсона, замешанного в установке подслушивающих устройств в штаб-квартире Демократической партии в отеле «Уотергейт» в Вашингтоне — это для России не пример. Опять действовал принцип революционной целесообразности!

В июле–августе 1993 года Б. Н. Ельцин, как когда-то М. С. Горбачев в Ново-Огареве, стремился все больше делать ставку на передачу полномочий Верховного Совета и Съезда неконституционным органам власти — Совету Федерации и Конституционному совещанию.

Выступая в Петрозаводске 12 августа 1993 г., Ельцин в ультимативной форме заговорил о необходимости досрочного переизбрания Парламента осенью этого года, заявив, что если Парламент не примет сам такого решения, то это сделает за него Президент. При этом Ельцин даже и не думал вспоминать о двух

таких «мелких» для него обстоятельствах: во-первых, по Конституции Президент не имеет права этого делать, во-вторых, на референдуме 25 апреля 1993 г. народ высказался против досрочных выборов как Президента, так и депутатов России. Б. Н. Ельцин не считал нужным обращать внимание на Конституцию и на выраженную на референдуме волю народа.

19 августа 1993 года Б. Н. Ельцин провел юбилейную пресс-конференцию, посвященную второй годовщине августовского путча 1991 года. На этой пресс-конференции он опять говорил о досрочных выборах Парламента, ссылаясь на итоги апрельского референдума. Но вот строки из официального сообщения Центральной комиссии Всероссийского референдума:

> «Итоги референдума по четвертому вопросу: "Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?". Число граждан, ответивших "да", — 46 232 197, процент к числу граждан, имеющих право участвовать в референдуме, — 43,1 …
> По третьему и четвертому вопросам решения не приняты, так как за них проголосовало менее половины граждан, имеющих право участвовать в референдуме».

В июле–августе 1993 года Б. Н. Ельцин выступал публично чаще обычного. В его выступлениях прозвучали два потрясающих тезиса. Первый — Советы и демократия несовместимы. Но ведь именно с помощью выборов в Советы и осуществляется демократический процесс, легитимным путем создается представительная власть, а Верховный Совет, Съезд — это и есть Парламент. Второй тезис Ельцина — он объявил, что в августе будет артподготовка, а в сентябре — штурм. И все же вряд ли кто-нибудь предполагал, что будет штурм в буквальном смысле этого слова, что будет расстрел Дома Советов из танковых орудий и даже с попыткой авиационной бомбежки. Готовясь к штурму, Ельцин объездил ряд подмосковных дивизий, в частности дивизию им. Дзержинского.

За три с половиной года пребывания у власти Б. Н. Ельцина положение в России не улучшилось ни в одном направлении, на-

оборот, во всех отношениях наступило резкое ухудшение, развал государства, экономики, обнищание подавляющего большинства народа. Ельцин многократно нарушал Конституцию и законы, не выполнил ни одного из своих обещаний, данных народу. И вот, когда наступило время отчитываться, а отчитываться нечем, то, как говорил в одном из своих выступлений слепой депутат России Олег Смолин, возникает желание избавиться от тех, перед кем надо отчитываться. И Ельцин осуществил прогноз Смолина, начав борьбу за уничтожение Парламента России, причем за уничтожение в буквальном смысле этого слова.

Расскажу о хронологии основных событий двух трагических недель сентября–октября 1993 года, в которых мне довелось принимать непосредственное участие. Плановая сессия Верховного Совета России должна была возобновить свою работу после летних парламентских каникул в конце сентября. Во вторник 21 сентября около двух часов дня мне позвонили из Верховного Совета и сказали, что нужно срочно приехать в Дом Советов. В 17 часов 30 минут началось заседание Президиума Верховного Совета.

На Президиуме Р. И. Хасбулатов рассказал о состоявшемся только что заседании коллегии Министерства обороны, на котором была сделана попытка склонить армию к силовым действиям внутри страны. В качестве причины необходимости таких действий выдвигалась возможность начала гражданской войны. Коллегия Министерства обороны России заявила, что армия останется нейтральной во внутренних конфликтах. Как стало известно, во время заседания раздался телефонный звонок министру обороны П. С. Грачеву, и он в разговоре по телефону сказал: «Мне, что же, штурмовать Белый дом?!»

Армия, действительно, вначале заняла позицию нейтралитета, и это настолько испугало власть предержащих, что в здании Генерального штаба была отключена городская телефонная сеть! (Мобильных телефонов тогда еще не было.)

На том же заседании Президиума Верховного Совета Ю. М. Воронин рассказал, что заместитель министра внутренних дел Куликов сообщил ему по телефону, что в Москве совершено нападение на инкассаторов, у них похищена крупная сумма денег, и поэтому в Москву вводятся войска.

В 20 часов по телевидению выступил Президент Б. Н. Ельцин и зачитал свой знаменитый Указ № 1400, которым он распускал Верховный Совет и Съезд народных депутатов Российской Федерации.

Сразу после выступления Ельцина собралась Чрезвычайная сессия Верховного Совета, на которой присутствовали вице-Президент Российской Федерации А. В. Руцкой и Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин. Сессия почти единогласно приняла решение о прекращении полномочий Б. Н. Ельцина как Президента России на основе статьи Конституции, которая гласит: «Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно». Своим Указом № 1400 о роспуске Верховного Совета и Съезда Ельцин нарушил эту статью Конституции и тем самым, согласно Конституции, прекратил свои полномочия. Это и констатировала чрезвычайная Сессия Верховного Совета.

Сессия, согласно Конституции, ввела в должность исполняющего обязанности Президента России А. В. Руцкого. Сессия продолжалась всю ночь, до утра и приняла также решение о немедленном созыве X Чрезвычайного Съезда народных депутатов России.

Сразу после выступления Б. Н. Ельцина по телевидению к Дому Советов начали приходить тысячи людей для защиты Конституции и Парламента. Они строили баррикады, вокруг Дома Советов всю ночь горели костры.

В ночь с 21 на 22 сентября решение о прекращении полномочий Б. Н. Ельцина как Президента по статье Конституции принял на своем экстренном заседании Конституционный Суд России.

В среду 22 сентября Чрезвычайная сессия Верховного Совета продолжила свою работу. Исполняющий обязанности Президента А. В. Руцкой представил кандидатуры трех «силовых» министров, и сессия утвердила их: министр обороны — гене-

рал-полковник В. А. Ачалов, министр безопасности — генерал армии В. П. Баранников, министр внутренних дел — генерал-лейтенант А. Ф. Дунаев.

Начали прибывать депутаты на X Чрезвычайный Съезд. Заместитель Председателя Верховного Совета Н. Т. Рябов сложил свои полномочия и тут же получил от Ельцина в благодарность за его антипарламентскую деятельность кресло Председателя Центральной избирательной комиссии. Не отстал от него и председатель Комиссии Верховного Совета по бюджету, планам, налогам и ценам А. П. Починок, который тут же был назначен заместителем министра финансов.

Перед Домом Советов на площади Свободной России состоялся многотысячный митинг, на котором люди собрались для защиты Конституции.

22 сентября в Доме Советов была отключена телефонная связь и все системы жизнеобеспечения — отопление, электроэнергия, горячая вода. У нас стало плохо с продовольствием. Без электроэнергии не работали лифты. Полуголодные, замерзшие люди с трудом поднимались по лестницам, особенно тяжело было подниматься на верхние этажи (замечу, что всего в Доме Советов 19 этажей).

В ночь с 22 на 23 сентября состоялось Чрезвычайное заседание Президиума Моссовета. Он признал Указ № 1400 Ельцина незаконным и не подлежащим исполнению. Затем утром 23 сентября Моссовет принял решение о поддержке решения Верховного Совета «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина». Моссовет призвал всех соблюдать и исполнять Конституцию Российской Федерации, постановления Верховного Совета.

В этот же день на заседании Малого Совета Моссовета выяснилось, что указание об отключении систем жизнеобеспечения Дома Совета дал глава Правительства России В. С. Черномырдин. Моссовет обратился к Черномырдину с требованием немедленно включить системы жизнеобеспечения, что, однако, выполнено не было.

Депутаты России продолжали приезжать на Съезд. Однако им всячески старались чинить препятствия — не продавали би-

леты, даже силой ссаживали с поездов. Тем не менее 23 сентября кворум был набран, и в этот день вечером открылся X Чрезвычайный Съезд народных депутатов России. Поскольку все системы жизнеобеспечения, в том числе и электроэнергия, были отключены, Съезд открылся при свечах. Система электронного голосования, естественно, не работала, и депутатам были розданы для голосования три карточки разных цветов — «за», «против», «воздержался». Подсчет голосов производился счетчиками, избранными из числа депутатов.

Съезд, так же как перед этим и сессия Верховного Совета, почти единогласно (против голосовало всего несколько человек) принял решение о прекращении полномочий Президента Б. Н. Ельцина по статье Конституции. В этот день на трибуне Съезда в Доме Советов последний раз стоял Генеральный прокурор В. Г. Степанков. Речь шла о нарушении Конституции высшими должностными лицами государства. Я, в частности, зачитал Степанкову закон о защите конституционных органов власти, констатировал, что этот закон нарушен, и спросил, кого Генеральный прокурор привлек к ответственности за нарушение закона? Степанков стоял на трибуне бледный, плотно сжав губы, с трудом выцеживая из себя слова и не отвечая ни на один вопрос. Когда я вторично потребовал ответа на свой вопрос, Степанков еще плотнее сжал губы и так и не раскрыл рта.

В этот вечер, когда начал работу X Чрезвычайный Съезд, была устроена провокация: подожгли декорации, построенные напротив мэрии через Новый Арбат, — фанерные декорации, которые представляли собой полуразрушенный трехэтажный дом. И этот пожар усиленно снимало телевидение, а некоторые радиостанции уже успели передать информацию, что защитники Дома Советов подожги мэрию. Интересно, что эти декорации были поставлены весной 1993 года — за несколько месяцев до событий к ним тщательно готовились.

В пятницу 24 сентября Съезд продолжил свою работу. В это время Дом Советов был блокирован милицией, ОМОНом и войсками. Вначале эта блокада еще не была слишком жесткой, и на площади Свободной России было много людей, день и ночь шел непрерывный митинг в защиту Конституции. Я несколько

раз выступал на этом митинге. Депутаты России вели агитационную работу в войсках и в милиции, объясняя ситуацию солдатам и офицерам, призывая их быть на стороне Конституции и закона. И большинство солдат и офицеров вначале внимательно слушали депутатов и соглашались с нами.

Милиция и войска, в которых была проведена наша агитационная работа, систематически заменялись. Солдатам в оцеплении платили месячный оклад за одно восьмичасовое дежурство, офицерам — за два. К концу второй недели денежное вознаграждение резко возросло. Блокада начала ужесточаться, омоновцы силой вытеснили народ с площади Свободной России и, избивая людей дубинками, пресекали все попытки демонстрантов прийти к Дому Советов со стороны метро «Баррикадная» или со стороны Смоленской площади. Любое скопление людей немедленно рассеивалось ОМОНом. Станция метро «Баррикадная» вскоре была закрыта.

В субботу 25 сентября Съезд вроде бы исчерпал повестку дня, и Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов собрался закрывать Съезд, предложив депутатам разъехаться по регионам и вести работу на местах. Но здесь выступил Председатель Совета Республики В. С. Соколов, предложив рассмотреть под занавес работы Съезда вопрос об освобождении Р. И. Хасбулатова от должности Председателя Верховного совета. В. С. Соколова поддержал С. Н. Бабурин. Разумеется, Хасбулатова давно надо было снимать, он — один из главных виновников того, что дело дошло до катастрофы. Но в этот момент, когда все уже рушилось, поднимать вопрос о снятии Хасбулатова было огромной ошибкой, это привело бы к еще большей дестабилизации всей обстановки. Именно с таких позиций оценили в своих выступлениях предложение Председателя Совета Республики депутаты Б. В. Тарасов и Ю. С. Сидоренко. Очень резко по этому поводу выступил и исполняющий обязанности Президента А. В. Руцкой. После этих выступлений Съезд отверг предложение В. С. Соколова.

Но этот эпизод изменил ход Съезда. Как-то без всяких особых предложений было решено Съезд не закрывать, а работать и не покидать Дом Советов до стабилизации обстановки.

Кольцо блокады Дома Советов продолжало сжиматься. Как я уже говорил, были отключены все системы жизнеобеспечения; конец сентября в 1993 году выдался на редкость холодный, несколько дней шел сильный снег, и люди, ночуя в неотапливаемом здании, замерзали. Появились больные. Но милиция не пропускала к Дому Советов даже санитарные машины с медикаментами! В этот день ко мне подошел фермер из Шатуры, который привез безвозмездно в Дом Советов полторы тысячи кур. Он помог нам в определенной мере, ибо с продовольствием у нас уже тоже было плохо. Горячая пища была редкостью — иногда какой-нибудь суп или чай подогревали на кострах во дворе Дома Советов. Основная пища — бутерброды всухомятку. Были закрыты все буфеты, и работала лишь одна раздача в одной столовой (всего столовых в Доме Советов две). В эту раздачу стояли огромные очереди — по часу, а нередко и по два. Но никто не роптал и не ссорился, не было никаких конфликтов.

В этих экстремальных, чрезвычайных условиях депутаты, сотрудники и защитники Белого дома были подчеркнуто внимательны и предупредительны друг к другу, огромный коллектив стал единой семьей.

Расскажу об одном эпизоде, точную дату которого я не помню. Когда кольцо блокады было еще не слишком жестким, мы — депутаты России — выходили иногда за оцепление и проводили с собой на митинг на площадь Свободной России людей, которых без нас милиция не пропускала. В один из таких выходов, когда мы вели людей со стороны мэрии, вдруг на площади, с другой стороны мэрии, кто-то начал кричать мою фамилию и требовать, чтобы я подошел и выручил депутата, которого якобы арестовали. Расчет был на то, что я отделюсь от группы и здесь меня можно будет взять. Позже я точно выяснил, что никого из депутатов в этот момент не арестовали, и это была обычная провокация.Это были последние дни, когда блокирующие Дом Советов войска допускали присутствие людей в окрестностях Белого дома.

В воскресенье 26 сентября в Москве прошли два митинга. Один — около метро «Баррикадная» — митинг сторонников Конституции, он был разогнан ОМОНом. Другой — око-

ло Моссовета — митинг «Демроссии» — сторонников Президента и Правительства. «Демократы» на своем митинге кричали, что в Белом доме собрались одни коммунисты и фашисты, однако это была явная ложь: как среди депутатов, так и среди рядовых защитников Дома Советов было немало активных участников августовских событий 1991 года, начиная с близких соратников Б. Н. Ельцина — А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова. Приходили в Дом Советов в эти дни и его бывшие горячие сторонники Юрий Власов и Станислав Говорухин. Кстати, Станислав Говорухин в свое время в немалой степени помог Б. Н. Ельцину стать Председателем Верховного Совета России своим фильмом «Так жить нельзя», который был показан на киностудии «Мосфильм» депутатам России в критический момент затянувшихся выборов Председателя Верховного Совета. И Ю. Власов, и С. Говорухин, и многие народные депутаты России, включая автора этой книги, увидев реальные действия Ельцина на посту Президента, не приняли его политику, направленную на разрушение государственности и экономики России.

На этом митинге у Моссовета «демократы» кричали, что люди, собравшиеся в Доме Советов и вокруг него, защищают и хотят привести к власти нацмена — чеченца Хасбулатова и военного диктатора — генерала Руцкого. Но здесь была наглая ложь: в Белом доме люди собрались защищать Конституцию, растоптанную Ельциным, законность, права человека, интересы России и ее униженного народа.

К 26 сентября 1993 года прошли сессии местных Советов. Из 88 субъектов Российской Федерации 66 признали Указ № 1400 Ельцина неконституционным и поддержали решение Верховного Совета и Съезда о прекращении полномочий Президента Б. Н. Ельцина по статье Конституции. Вот официальный список субъектов Федерации, принявших такое решение:

Решение принято на сессии Верховного Совета

1. Верховный Совет Республики Карелия
2. Верховный Совет Кабардино-Балкарской Республики
3. Верховный Совет Мордовской ССР
4. Верховный Совет Республики Бурятия

5. Верховный Совет Удмуртской Республики
6. Верховный Совет Республики Адыгея
7. Верховный Совет Республики Башкортостан
8. Верховный Совет Республики Коми
9. Верховный Совет Хакасии
   Решение принято на совместном заседании Президиума Верховного Совета и Совета Министров
10. Верховный Совет Саха-Якутии
11. Верховный Совет Республики Тува
    Решение принято на Президиуме Верховного Совета
12. Верховный Совет Республики Марий Эл
    Решение принято на сессии Советов народных депутатов
13. Алтайский краевой
14. Архангельский областной
15. Краснодарский краевой
16. Сахалинский областной
17. Амурский областной
18. Брянский областной
19. Белгородский областной
20. Владимирский областной
21. Волгоградский областной
22. Воронежский областной
23. Иркутский областной
24. Калининградский областной
25. Калужский областной
26. Костромской областной
27. Курганский областной
28. Ленинградский областной
29. Липецкий областной
30. Магаданский областной
31. Мурманский областной
32. Новгородский областной
33. Новосибирский областной
34. Омский областной
35. Пензенский областной
36. Ростовский областной
37. Рязанский областной

38. Самарский областной
39. Саратовский областной
40. Смоленский областной
41. Тамбовский областной
42. Ульяновский областной
43. Челябинский областной
44. город Москва
45. город Санкт-Петербург
46. Оренбургский областной
47. Орловский областной
48. Тюменский областной
49. Читинский областной
50. Кемеровский областной
51. Красноярский краевой

Решение принято на малом Совете

52. Ставропольский краевой
53. Хабаровский краевой
54. Ивановский областной
55. Вологодский областной
56. Кемеровский областной
57. Московский областной
58. Орловский областной
59. Псковский областной
60. Тверской областной
61. Томский областной
62. Тульский областной
63. Коми-Пермяцкий окружной
64. Ненецкий окружной
65. Ханты-Мансийский окружной
66. Ямало-Ненецкий окружной

Итак, 66 из 88 субъектов Российской Федерации — ровно три четверти — признали Указ № 1400 Ельцина антиконституционным и поддержали решение Верховного Совета и Съезда о прекращении полномочий Президента Б. Н. Ельцина.

Президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов сделал серьезную попытку разрешить конфликт и предотвратить кровопролитие. Он

предложил так называемый «нулевой вариант», по которому отменялся Указ № 1400 Б. Н. Ельцина от 21 сентября 1993 года и все последующие решения Верховного совета и Съезда и проводятся одновременные досрочные выборы Президента и депутатов в январе–феврале 1994 года. Гарантом спокойствия и мира на этот период должен стать создаваемый Совет субъектов Российской Федерации, одним из сопредседателей которого был выдвинут К. Н. Илюмжинов.

27 сентября 1993 года предложение К. Н. Илюмжинова обсуждалось в Санкт-Петербурге на совещании, в котором участвовали руководители свыше сорока регионов. Принимал участие в совещании и вице-Премьер С. Н. Шахрай, который в своем интервью после совещания говорил об одновременных досрочных выборах. Однако Ельцин заявил: никаких досрочных выборов Президента не будет. На этом совещании было принято также обращение к Премьер-министру В. С. Черномырдину и мэру Москвы Ю. М. Лужкову о необходимости включения в Доме Советов света, воды, теплоснабжения, телефонов — однако это обращение осталось без ответа.

Депутатам было известно, что в Доме Советов уже присутствуют люди, которые работают против Парламента. Особенно тревожная обстановка была в вечернее и ночное время, когда Дом Советов погружался в темноту. Я всегда, уходя, запирал свой кабинет на ключ. В этот день, 27 сентября я, уходя в очередной раз из своего кабинета, запер его. Когда я вернулся через несколько часов — кабинет был открыт. Я понял, что за мной уже приходили. С этого дня я ночевал в другом кабинете — свободных комнат было много, ибо немало депутатов отсутствовали.

В ночь с 28 на 29 сентября, примерно около часа ночи, по внутренней радиосвязи Белого дома было сделано объявление о том, что ожидается штурм и всех просят немедленно собраться. Мы собрались. Ситуацию обрисовал заместитель Председателя Верховного Совета В. А. Агафонов. Нам принесли несколько ящиков с противогазами на случай возможной химической атаки. Депутаты разобрали и примерили противогазы. Затем наступила какая-то неопределенность — люди столпились в темноте в коридоре и ждали штурма. Ситуация была весьма тревож-

ной, и, кроме того, всех раздражала бессмысленная бездеятельность.

Поэтому, после короткого обсуждения, мы решили идти в зал заседаний Верховного Совета и провести заседание. Когда мы вошли в зал, психологическое состояние депутатов сразу изменилось в лучшую сторону. Несмотря на то, что опасность штурма не уменьшилась, несмотря на то, что в зале была тревожная обстановка фронтового типа — в полутемном зале тускло горели свечи, — несмотря на всё это, придя в зал, мы почувствовали себя в привычной атмосфере, и здесь я понял глубокий смысл известной фразы: на миру и смерть красна.

Всю ночь до утра шло заседание Съезда под председательством В. А. Агафонова. Обсудив повестку дня, а точнее — повестку ночи, мы решили внести в нее только один вопрос: о вреде компромиссов. В течение ночи выступило 24 депутата. И почти все говорили о том, что именно беспринципные компромиссы, на которые нередко шел Верховный Совет и Съезд благодаря Хасбулатову, и довели ситуацию в России до критического состояния. Увы, поздно осознали это многие депутаты. Я тоже выступал в этой дискуссии и подчеркнул, что есть разумные компромиссы, в которых происходит согласование различных точек зрения, различных мнений, — такие компромиссы неизбежны, без них почти никогда невозможно принятие коллективного решения, а когда принимается решение единоличное, то оно просто навязывается обществу. И есть компромиссы беспринципные, которые называются соглашательством. Так вот я выступал за разумные компромиссы и против соглашательства.

Мощно выступили в защиту Конституции и против антиконституционного Указа № 1400 Б. Н. Ельцина регионы Сибири. Они заявили о своей поддержке Верховного Совета и Съезда и предупредили, что в случае необходимости прекратят поставки в Москву нефти, газа, продуктов, перекроют основные железнодорожные и автомобильные магистрали. К сожалению, до этих конкретных мер дело не дошло, Сибирь не смогла их осуществить. Но все же против попрания Конституции, против произвола сибирские регионы пытались серьезно бороться.

29 сентября 1993 года в Новосибирске на собрании представителей членов Малых Советов, Верховных Советов республик, краевых, областных Советов народных депутатов Западной и Восточной Сибири было принято обращение «Парламентам стран мира». Вот текст этого обращения:

«В России совершен государственный переворот. Президент Б. Н. Ельцин грубо нарушил Конституцию России, подписав Указ о роспуске законно избранных Съезда народных депутатов, Верховного Совета России.

Объявленные выборы в Государственную Думу будут проходить под контролем исполнительной власти, что ставит под сомнение их объективность и демократичность.

Здание Верховного совета России по прямому указанию Б. Ельцина блокировано тройным кольцом милиции и ОМОНа. Отключена телефонная связь, вода, отопление, не подается электроэнергия, нет света. Находящиеся в здании Верховного совета люди лишены питания, сна, человеческих условий.

Готовятся меры по роспуску представительных органов власти в республиках, краях и областях России. Действия Ельцина вызваны неспособностью Правительства проводить экономические реформы и управлять страной.

Подобные действия дискредитируют принципы парламентаризма во всем мире.

В этой ситуации просим вас всеми возможными средствами оказать моральную и правовую поддержку законно избранным народным депутатам России, содействовать объективному и полному отражению в средствах массовой информации ваших стран событий, происходящих в России».

Сибирские регионы объявили о создании Сибирской Республики и об отделении ее от России. В России резко усилились центробежные силы.

В ночь с 29 на 30 сентября 1993 года Дом Советов опять был поднят по тревоге, снова ожидался штурм. Все пришли уже со своими противогазами, выданными накануне. Мы собрались в зале заседаний Совета Национальностей. Все устали от преды-

дущих бессонных ночей, и поэтому не было желания проводить опять ночное заседание Съезда. Кто-то предложил — давайте споем. И тогда я запел.

Это было началом импровизированного концерта, который продолжался всю ночь. Депутаты и сотрудники аппарата Дома Советов пели, читали стихи. Этот самодеятельный концерт дал нам возможность более спокойно пережить еще одну тревожную ночь.

Утром 30 сентября на заседании Президиума Верховного Совета В. А. Агафонов предложил провести после вечернего заседания Съезда официальный концерт и попросил меня взяться за его организацию.

В этот день в газету «Правда» пришел факс от всемирно известного коллектива МНТК «Микрохирургия глаза». Обращаясь к Б. Н. Ельцину, медики писали:

> «Многое уже упущено, но не поздно Вам одуматься, Борис Николаевич! Не позорьте более себя. Оглянитесь на свой народ, на мировую общественность! Самые жестокие властители мира топили своих врагов в крови. Вы же, отключив системы жизнеобеспечения Белого дома, решили утопить своих, простите, в фекалиях? О, это был бы жест, достойный поистине крупного государственного деятеля, поступок личности, решившей оставить о себе в истории след яркий, глубокий. И ничем не смываемый!
> По поручению коллектива Святослав Федоров».

Утром 30 сентября в Большом зале Конституционного Суда Российской Федерации состоялось заседание Совета субъектов Российской Федерации, в котором приняли участие руководители 68 регионов России из 88. Совет субъектов Российской Федерации еще раз твердо выступил на стороне Конституции, Верховного Совета и Съезда, принял решение о необходимости переговоров для осуществления предложенного Президентом Калмыкии К. Н. Илюмжиновым так называемого нулевого варианта с одновременными досрочными перевыборами Президента и депутатов. Совет субъектов Федерации потребовал снятия блокады Дома Советов. Это требование было передано Председателю Со-

вета Министров В. С. Черномырдину, но тот, не выполнив требование, сказал, что будет действовать по своему сценарию.

На вечернем заседании X Съезда народных депутатов 30 сентября выступил Президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов. Он начал с упоминания о том, что средства массовой информации неоднократно говорили, что именно он, Кирсан Илюмжинов, показал Ельцину пример по разгону Парламента. Это ложь, сказал Илюмжинов, и подчеркнул, что он, в отличие от Ельцина, никогда не нарушал Конституцию. Став Президентом, он пришел в Верховный Совет Калмыкии и сказал, что он считает численность членов Верховного Совета слишком большой для такой маленькой Республики. Если депутаты согласны с ним, то он просит их принять поправки к Конституции, уменьшающие численность Верховного Совета, а затем на основе этих поправок избрать из своей среды Верховный Совет с меньшей численностью, остальным же депутатам — сложить свои полномочия. Верховный Совет согласился с ним, и преобразование было сделано именно на основе Конституции.

Затем К. Н. Илюмжинов рассказал российским депутатам о совещаниях Совета субъектов Российской Федерации в Санкт-Петербурге 27 сентября и в Москве 30 сентября, о своем предложении нулевого варианта, о попытках организации переговоров. К. Н. Илюмжинов и Президент Ингушской Республики Р. С. Аушев остались в осажденном Доме Советов.

Церковь предложила свои посреднические услуги по организации переговоров, и они начались 1 октября в Свято-Даниловом монастыре, но не принесли никаких реальных результатов.

30 сентября 1993 года в Доме Советов состоялись два концерта — один перед вечерним заседанием Съезда в холле 20 подъезда для защитников Дома Советов, и второй — в зале заседаний Верховного Совета после вечернего заседания Съезда. Я вел оба этих концерта и пел в них. Среди депутатов и сотрудников аппарата оказалось много талантливых людей, и концерты получились, мне кажется, насыщенными и интересными. Начинались оба концерта с авторского исполнения неофициального гимна Дома Советов, сочиненного в эти дни депутатом России С. В. Наумовым.

Великолепные собственные стихи о России прочла сотрудница аппарата Верховного Совета Н. Е. Белякова. В этих стихах звучала боль за свою Родину, за ее трагическую судьбу. 30 сентября по церковному календарю — день Веры, Надежды, Любови и матери их Софьи.

Интересно, что в нашем концерте замечательно пели под гитару две сестры-близнецы Бойко: Вера и Надежда. Вера — народный депутат России, ее сестра Надежда — сотрудник аппарата Верховного Совета. Объявляя их выступление, я напомнил о дне Веры, Надежды и Любви и добавил, что мою жену зовут Любовь.

Прекрасный мощный бас оказался у русского богатыря, мастера спорта по боксу, депутата России генерала ракетных войск А. Б. Колтунова. Он пел, аккомпанируя себе на гитаре. Объявляя его выступление, я сказал, что было бы хорошо, если бы русские генералы всегда общались с русским народом с гитарой в руках и никогда не применяли бы боевое оружие против собственного народа.

В конце концерта выступали депутат России А. Б. Сурков со своими прекрасными стихами на злобу дня и сотрудник аппарата Верховного Совета А. Н. Мирошниченко, который исполнил несколько песен, — у него оказался сильный и очень красивый голос. Одно из стихотворений, прочтенных А. Б. Сурковым, было написано им в духе подражания Маяковскому, это стихотворение уже было известно в Белом доме и пользовалось популярностью. Называлось оно — «Ботинок Слободкина». Речь шла о том эпизоде, когда на Конституционном совещании депутата России Ю. М. Слободкина, нарушая депутатскую неприкосновенность, в буквальном смысле слова вынесли из зала, и в это время у него с ноги свалился ботинок.

Стихи депутата Александра Суркова уже имели успех в нашей среде, и все слушали его с огромным вниманием и удовольствием. Концерт длился уже около трех часов и проходил при свечах и включенном аварийном энергоснабжении для микрофонов. И в то время, когда Александр Сурков читал свои стихи, мне принесли записку, что просят заканчивать, потому что нужна электроэнергия для работы столовой. Я вынужден был с сожа-

лением прервать выступление Суркова и закончил концерт, сказав, что минуют эти страшные дни и ночи, и все мы будем вспоминать это время, и всем нам будет не хватать этих тревожных и очень человечных ночей при свечах, ночей — которые всех нас сплотили в единую дружную семью. Этот концерт значительно поддержал наш моральный дух, в Доме Советов не было даже признаков той паники, на которую рассчитывали те, кто готовил уничтожение Российского Парламента.

1–2 октября обстановка начала все более накаляться. К Белому дому подвезли фронтовые громкоговорители огромной мощности и через них зачитывали требования к нам, чтобы мы покинули Дом Советов, зачитывали Указы Б. Н. Ельцина о предоставлении различных льгот — квартир, денег и так далее — тем депутатам, которые уйдут из Белого дома. Этот громкоговоритель вещал днем и ночью, и даже когда я проходил по самым глухим и отдаленным коридорам, впечатление было такое, словно кто-то кричал у меня над ухом.

Одновременно нас облучали мощным сверхвысокочастотным излучением. Дом Советов блокировало в это время уже огромное количество милиции и войск — до пятидесяти тысяч человек, нас оцепили колючей проволокой особого вида — свернутой в мотки — это была так называемая спираль Бруно. Этот вид колючей проволоки, особо опасный, жуткий, — человек, дотрагиваясь до неё, запутывается в ней и погибает — был запрещен еще в 1933 году Лигой Наций. Наши войска привезли ее в Афганистан во время афганской войны, но применять не решились — а здесь, против избранных народом депутатов России, эта запрещенная колючая проволока была применена!

В центре Москвы был создан новый ГУЛАГ, построили концентрационный лагерь, в который заключили — ни больше и ни меньше — Российский Парламент! Мы узнали, что уже существует особый список депутатов, которых приказано при штурме Белого дома не оставлять живыми — и я был в этом списке. В подобном же списке я был и в августе 1991 года — этот список был опубликован в «Аргументах и фактах». Уже во многих средствах массовой информации лежала секретная инструкция М. Н. Полторанина, в которой он настойчиво рекомендовал

спокойно отнестись к тому, что произойдет 4 октября 1993 года. И провокация, и штурм Дома Советов уже тщательно готовились.

Большинство западных политических кругов стыдливо делали вид, что они не замечают попрания Конституции в России и нарушения элементарных прав человека и даже прав депутатов. Одним из немногих честных заявлений было заявление английских лейбористов, которое подписали: Кен Ливингстон, Боб Крайер, Элис Мэхон, Билл Мичи, Малькольм Чизхолм, Вильям Этерингон, Деннис Скинер — члены британского Парламента, Алекс Фалкснер — член Европейского Парламента, Кен Камерон — генеральный секретарь профсоюза пожарных, Питер Ленехан — председатель объединенного профсоюза строительных и дорожных рабочих и техников. Вот это заявление:

«Мы разочарованы решением британского Правительства поддержать Президента Ельцина в его попытке подавить российский Парламент. Мистер Ельцин провозгласил необходимость роспуска Парламента для стабилизации демократии. Это — порочная логика.

Все препятствия к использованию неограниченной власти им устранены. Он не только запретил Парламент, но и отверг правомочность Конституционного Суда. Таким образом, не осталось ни одного официального органа, который был бы уполномочен ставить под сомнение его действия.

Выборы, объявленные Президентом в декабре, — это выборы в нижнюю палату Парламента. Она будет лишена реальной власти. Президент будет иметь право распускать Парламент по своей воле. Указ мистера Ельцина также определяет, что не будет выборов в более полновластную верхнюю палату Парламента. Это поднимет значение региональных представителей, многие из которых являются губернаторами, прямо назначенными Президентом.

Планируемые выборы состоятся в условиях абсолютного президентского контроля над электронными средствами массовой информации. Все западные журналисты подтверждают: освещение нынешнего кризиса российскими телевидением и радио целиком односторонне.

Исключается доступ вице-Президента и парламентских лидеров к телевидению. Парламентские газеты подавляются.

В Британии радио- и телеэфир регулируются с целью обеспечить политически сбалансированную информацию. Особенно во время выборов. В России этого нет. Во время апрельского референдума в этом году телевизионное время поделили в соотношении: 83 процента — президентской стороне против 17 процентов для оппозиции.

Такая антидемократическая практика нужна для устранения противодействия монетаристской экономической политике Правительства, которая привела к обнищанию огромного большинства российских граждан. Подавление демократии в России будет иметь немедленные негативные последствия для Европы и для всего мира.

Мы призываем британское Правительство поддержать восстановление демократии в России. Что означает: восстановление деятельности российского Парламента и Конституционного Суда. Согласие всех сторон действовать в рамках Конституции. Одновременные президентские и парламентские выборы».

Уже к 3 октября, перед началом кульминационных событий, итоги столкновений и противостояния в Москве были трагическими. Убито было более 20 человек, избито более тысячи, из них около 150 находились в больницах. К одной упавшей в столкновении во время демонстрации в районе Смоленской площади женщине подбежали омоновцы и дубинками размозжили ей голову. Убит был инвалид — пожилой мужчина без ноги. Милиция и ОМОН всей Москвы и из многих регионов России были стянуты к Дому Советов (например, из Северной Осетии прибыл отряд ОМОНа численностью три тысячи человек).

Охранять Москву и ее жителей от преступников было некому. 3 октября, в воскресенье, в Москве начались мощные демонстрации в поддержку Конституции и Съезда народных депутатов. Около 50 тысяч человек прорвались к Дому Советов по Новому Арбату.

При этом войска, милиция и ОМОН буквально откатывались назад или в стороны, пропуская людей. Это было сделано намеренно, ибо тем, кто блокировал Дом Советов, нужно было орга-

низовать провокацию, чтобы иметь повод для расстрела Парламента. Разумеется, среди демонстрантов были и специально внедренные провокаторы, которые разжигали страсти.

Днем делегация Съезда во главе с Первым заместителем Председателя Верховного совета Ю. М. Ворониным должна была ехать на переговоры в Свято-Данилов монастырь. Воронин попросил меня подежурить на радиотелефоне (мобильников в то время еще практически не было), чтобы в случае необходимости можно было связаться и оперативно обсудить тот или иной вопрос, возникший во время переговоров. Я был в кабинете Воронина. У Дома Советов уже стояло несколько машин, на которых делегация должна была ехать в Свято-Данилов монастырь. И вот в это время многотысячная демонстрация по Новому Арбату мимо мэрии пришла к Дому Советов.

Войска, милиция и ОМОН откатились на мост через Москву-реку, и люди со стороны набережной начали вбегать в Белый дом. Мы вышли встречать людей. И с моста, и с другого берега Москвы-реки, со стороны гостиницы «Украина» велась прицельная стрельба. В течение нескольких минут рядом со мной упали два человека — один мужчина истекал кровью, у него была пробита грудь с правой стороны, другой был ранен в ногу. Обоих унесли на носилках в нашу санитарную часть.

Кольцо блокады было прорвано, и люди собрались на площади Свободной России. Многие депутаты, и я в том числе, вышли на площадь. Вначале была атмосфера ликования, люди обнимали друг друга. Я встретил в числе пришедших к Дому Советов, в частности, своего друга композитора Г. П. Дмитриева. В это время сложил оружие и перешел на сторону Парламента один из отрядов из дивизии им. Дзержинского. Состоявшийся на площади митинг был очень коротким — А. В. Руцкой призвал всех мужчин, кроме стариков, построиться и подготовиться к штурму сначала мэрии, а затем идти на штурм Останкино. В это время со стороны мэрии стреляли, особенно по балкону Дома Советов, на котором находились депутаты.

Призыв А. В. Руцкого к штурму мэрии и Останкино — это была ошибка и подарок для тех, кто планировал и готовил расстрел Дома Советов. Они даже специально оставили грузови-

ки с ключами зажигания — поезжайте, штурмуйте Останкино! И люди, среди которых подавляющая часть была без всякого оружия, пошли к Останкино, где их в буквальном смысле слова расстреляли. Все преграды, оцепления и препятствия на пути людей к Останкино были провокационно сняты — мол, идите на расстрел сами и нам тем самым дайте повод для расстрела Дома Советов! Решение Руцкого о штурме мэрии и Останкино дало великолепный повод, предлог для штурма Белого дома, для расстрела Российского Парламента.

Ошибка во многом была обусловлена теми двумя неделями, которые Руцкой, как и остальные защитники Белого дома, провел в нечеловеческих условиях, практически без сна.

Замечу, что позже А. В. Руцкой публично признал свою ошибку. Он сделал это и в своих книгах, и в своих выступлениях. А. В. Руцкой принадлежит к тому очень редкому типу мужественных и честных людей, которые умеют признаваться в своих ошибках.

На вечернем заседании X Чрезвычайного Съезда народных депутатов России Р. И. Хасбулатов заявил, что взяты мэрия и Останкино и теперь идем на Кремль! Закончилось это заседание, наступила последняя тревожная ночь перед расстрелом Дома Советов. Белый дом был погружен в темноту, всюду были слышны выстрелы.

4 октября в 4–5 часов утра стрельба особенно усилилась, и стали слышны выстрелы тяжелых танковых орудий, над Белым домом враждебно летали вертолеты. Вконец измученные, обессилевшие от бессонных двух недель и нечеловеческих условий жизни депутаты и защитники Дома Советов стали собираться в зале заседаний Совета Национальностей. В зале постепенно скопилось большинство людей, находившихся в Белом доме, — депутаты, сотрудники аппарата Верховного Совета, защитники Дома Советов. Зал заполнился до предела: люди сидели, лежали, стояли, почти невозможно было пройти. Для того, чтобы предотвратить панику, велось нечто вроде заседания, которое систематически затихало.

Р. И. Хасбулатова и А. В. Руцкого в зале не было, оставшиеся заместители Председателя Верховного Совета — Ю. М. Воро-

нин и В. А. Агафонов — сидели в стороне. Р. И. Хасбулатов, доведя Съезд до катастрофы, не сумел выполнить и свой последний долг — долг капитана гибнущего корабля, который либо погибает вместе с кораблем, либо покидает корабль последним. В этот день, 4 октября 1993 года, Хасбулатова вообще нигде не было видно. Он появился в зале заседаний ненадолго во второй половине дня. Для того, чтобы предотвратить панику, успокоить людей, велось заседание без особой повестки дня. Председательствовать на этом заседании довелось мне. Как пишет Вероника Куцылло в книге «Записки из Белого дома», ведя заседание, я, в частности, сказал: «Умереть за Отечество не так уж плохо. Какие могут быть компромиссы?»

Стрельба все усиливалась. Дом Советов дрожал и гудел от попадания тяжелых танковых снарядов. В один из моментов я вышел на минуту из зала посмотреть, что происходит вне Дома Советов. Когда я проходил мимо окна, прямо рядом со мной от внутренней стены с визгом отскочила рикошетом очередная пуля. Друзья бросились ко мне: ты живой? Зал Совета Национальностей находился в глубине Дома Советов, в нем не было окон, и пули в него не попадали. Депутат России генерал-лейтенант Б. В. Тарасов, выйдя на трибуну, дал справку о том, какого калибра орудия обстреливают Дом Советов, и сказал, что если начнется обстрел из орудий более крупного калибра, то и наш зал попадет в пределы досягаемости, и он будет разрушен. Позже выяснилось, что в штурме Белого дома участвовали как минимум четыре дивизии: Дзержинского, Тульская, Таманская, Кантемировская.

Мы сделали перекличку депутатов. Выяснилось, что в этот день в Доме Советов было184 депутата. Их список дается в Приложении № 1. Еще какая-то часть депутатов после прорыва блокады 3 октября пошли переночевать домой и не смогли вернуться.

Примерно в середине дня в зале Совета Национальностей появился министр безопасности В. П. Баранников вместе с двумя военными в пятнистой форме без знаков различия. Баранников сказал, что это — офицер группы «Альфа» со своим сопровождающим, он пришел в Дом Советов как парламентер, сло-

жив при входе оружие, и Баранников просит нас выслушать его. Офицер группы «Альфа» сказал примерно следующее:

«Мое воинское звание — подполковник, зовут Владимир. Перед столь высоким собранием я выступаю впервые. Нашему подразделению поставлена задача овладеть Белым домом. Мы давали присягу и обязаны выполнить приказ. Однако наше подразделение предназначено для борьбы с терроризмом и организованной преступностью. А собравшиеся в этом зале люди не террористы, а избранники народа. Сейчас не время для решения политических споров, надо думать, как сохранить ваши жизни. Сотрудники группы «Альфа» ни одного выстрела по Белому дому не сделали. Для переговоров нас сюда никто не посылал. Мы пришли сюда без согласования с руководством. Мы сами решились на этот шаг. Мы не хотим больше крови».

Далее подполковник из группы «Альфа» предложил нам следующее. Если мы согласны, он через некоторое время организует подачу к Белому дому автобусов с зашторенными окнами и вывезет нас всех из осажденного Дома Советов и из-под обстрела (а в окрестностях тоже шла интенсивная стрельба) до ближайшего метро. Дальше, добавил офицер, он никому ничего не гарантирует. Он подчеркнул, что тот, кто решит не покидать Белый дом, не имеет никаких шансов остаться в живых, ибо через некоторое время начнется обстрел из орудий более тяжелого калибра, и здесь будет кровавое месиво. В. П. Баранников подтвердил справедливость сказанного и посоветовал всем принять предложение группы «Альфа».

Итак, группа «Альфа» — самое элитное подразделение Министерства безопасности, как и в августе 1991 года, отказалось выполнить преступный приказ и штурмовать Дом Советов. Группа «Альфа» во второй раз в трагические часы истории России оказалась на высоте не только в отношении боевой подготовки, но и в интеллектуальном отношении, понимая, что нельзя выполнять преступные приказы, идущие вразрез с Конституцией, нельзя просто так убивать людей, а тем более людей — и в их числе народных депутатов России, защищающих закон и Конституцию.

Неповиновение не прошло даром для группы «Альфа» — в этот день был убит офицер группы Геннадий Сергеев. Его убили в тот момент, когда он затаскивал раненого в БТР. Снайпер был высочайшей квалификации — он попал в шею Сергеева в просвет между шлемом и бронежилетом, который составляет около одного сантиметра. Это была провокация с ельцинской стороны, рассчитанная на то, чтобы группа после убийства их товарища пошла на штурм Белого дома. Но члены группы «Альфа» поняли это и не поддались на провокацию.

Через некоторое время после того, как парламентер из «Альфы» ушел, люди начали выходить через одну из дверей зала Совета Национальностей. В эти последние часы мы держались вместе — депутаты Владимир Мягких, Юрий Сидоренко, Евгений Тарасов и я. Когда мы вышли из зала, то увидели огромное количество военных, милиции, омоновцев в бронежилетах, в касках и вооруженных до зубов. У меня тут же отобрал депутатское удостоверение начальник личной охраны Ельцина генерал А. В. Коржаков, а затем нас обыскали. Искали оружие, которого у нас не было, но отбирали и многое другое. Я был без всяких вещей, без кейса или сумки, но у меня из кармана вынули даже маленький фонарик. Прежде чем мы успели покинуть Дом Советов, нас обыскали еще несколько раз.

В конце концов мы вышли из 20-го подъезда. Никаких автобусов около Белого дома в этот момент не было (потом мы узнали, что группа «Альфа» была в этом не виновата). Со стороны мэрии велась плотная стрельба, рядом со мной, сраженный пулей, упал незнакомый человек. Мы попытались укрыться от обстрела за каким-то грузовиком. До зубов вооруженные сотрудники ОМОНа вытолкнули нас: «Идите отсюда». Перед нами было два направления — одно простреливалось плотным огнем, другое было блокировано толпой мафиозных лавочников, которых специально привели сюда для того, чтобы они растерзали депутатов.

Мы рванулись в эту толпу и попытались прорваться через нее. Вначале им в глаза бросился вышедший вместе с нами капитан 2-го ранга в форме, и они стали его избивать. Когда мы были уже близки к выходу из толпы, раздались крики: «Челноков, Челноков, хватай его, бей!» Каким-то чудом нам удалось прорваться. Но и по-

сле прорыва вначале за мной с обеих сторон бежали десять–пятнадцать человек, пытаясь меня схватить. Один из них был с автоматом. Затем, когда мы вступили в новую полосу огня, они отстали.

Позже мы узнали, что и здесь нас спасла группа «Альфа», которая перед этим через мегафон объявила, что если будет совершено насилие над депутатами, то «Альфа» откроет огонь на поражение.

Мы побежали вдоль Конюшковской улицы. Слева был стадион, справа — американское посольство. Улица обстреливалась плотным огнем, мы бежали, пригнувшись, и вначале нас усиленно снимали телевизионные операторы. С обеих сторон улицы почти плечом к плечу стояли солдаты и офицеры — военные, милиция, ОМОН. Конец Конюшковской улицы в районе станции метро «Краснопресненская» был перекрыт войсками и бронетехникой. Ко мне подошел личный фотограф Ельцина, которого я знал еще с I Съезда народных депутатов России, и который явно чувствовал себя хозяином, и потребовал у меня депутатское удостоверение. Я ему ответил, что его у меня уже отобрал А. В. Коржаков. Но он не поверил и стал обыскивать меня: обшарил все карманы, проверил бумажник.

Затем нас посадили в большой автобус. Нас было вначале восемь депутатов. Перечислю в алфавитном порядке:

— Колтунов Анатолий Борисович — генерал-майор;
— Мягких Владимир Никитович — главный врач больницы скорой помощи, г. Таганрог;
— Полозков Иван Кузьмич — во время выборов в российский Парламент в 1990 году был Первым секретарем ЦК Компартии РСФРС;
— Сидоренко Юрий Сергеевич — доктор медицинских наук, профессор, директор Онкологического центра, г. Ростов-на-Дону (позже — академик РАН, член Президиума РАН);
— Тарасов Борис Васильевич — генерал-лейтенант;
— Тарасов Евгений Александрович — штурман Первого летного отряда Ростовского объединенного авиаотряда;
— Челноков Михаил Борисович;
— Югин Виктор Алексеевич — журналист, г. Санкт-Петербург.

В передней части автобуса сидело несколько автоматчиков, охранявших нас. Через некоторое время около автобуса появились «силовые» министры, назначенные А. В. Руцким, — В. П. Баранников, В. А. Ачалов и А. Ф. Дунаев. Через некоторое время их увезли на легковых автомобилях.

В автобусе мы просидели часа два, уже стемнело. Мы видели, как горел Дом Советов, как к нему мимо нас шли тяжелые танки. Затем автобус до отказа заполнили омоновцы, и мы поехали. Нас вывезли на Садовое кольцо по улице Чайковского. В этом районе велась интенсивная стрельба, и какой-то автобус, шедший перед нами, был подбит и загорелся. Я так до сих пор и не знаю, что это за автобус, кто в нем был и какова судьба этих людей. Во время особенно плотной стрельбы мы неоднократно ложились на пол. Когда мы въехали в туннель под Новым Арбатом, то увидели, что он забит бронетехникой, а с другого конца туннеля плотными рядами движется огромная колонна демонстрантов. Автобус с трудом развернулся прямо в туннеле и поехал обратно. Так нас повозили около часа по центру Москвы, затем привезли на старое место, из которого мы отправились, — начало Конюшковской улицы около станции метро «Краснопресненская». Я не знаю, возили нас под обстрелом с целью психологического давления или же автобус действительно не смог проехать к неизвестной нам цели.

Нас высадили из автобуса и пересадили в микроавтобус УАЗ с зашторенными окнами. В этом микроавтобусе, разумеется опять-таки с автоматчиками, нас повезли на малую спортивную арену в Лужники. У станции метро «Пушкинская» В. А. Югин, который был не только депутатом, но и тележурналистом, показал свое журналистское удостоверение, сказал, что он просто освещает события, и его выпустили. Перед этим Югин прошептал генералу Колтунову: «Я буду уходить». «Иди, — ответил Колтунов, — и расскажи о нас людям». Итак, нас — семерых депутатов — привезли на ледовую арену зимнего Дворца спорта в Лужниках. Это было около 8–9 часов вечера. Когда нас привезли, мы услышали, как милиционеры, которые были на стадионе, спросили наших охранников: «А что вы их привезли, не могли сами с ними закончить?» Услышав это,

генерал Колтунов резким движением открыл дверь микроавтобуса и сказал: «Ребята, быстро выходим». В его действиях была логика: чтобы в случае нашего расстрела это видели все, кто присутствовал на стадионе, чтобы были свидетели. А если бы мы оставались в микроавтобусе и его изрешетили бы пулями — были бы просто безымянные трупы.

Нас посадили на пятый ряд. Вокруг были десятки солдат с автоматами, расхаживала милиция с собаками. По разговорам милиции по радиотелефонам (мобильных телефонов в то время еще не было) мы услышали, что ожидается поступление еще примерно 600 человек. Ну что же, решили мы, вот и наступил российский вариант чилийского сценария, когда Пиночет, уничтожив Альенде, свозил людей на стадионы и устраивал бойню. У нас уже не было никакой надежды, и наступило некоторое успокоение. Хотелось только достойно умереть. За прошедшие две недели я столько раз был под пулями, рядом со мной столько раз падали убитые и раненые, я столько раз умирал психологически — сейчас, видимо, настала пора умереть физически.

На стадионе было довольно холодно. Мы тихонько разговаривали между собой и говорили друг другу примерно следующее: «Ну, что же, не надо никаких иллюзий, нет больше надежды, это наш конец. Нам в жизни осталось только одно дело: достойно встретить то, что нам сейчас предстоит».

Из нас семерых двое — Сидоренко и я — были без пальто. Когда Владимир Мягких встал на месте потопать ногами и размяться, солдаты тут же заорали на него: «Сидеть!»

Часа через два каждого из нас отвели под охраной автоматчиков к следователям. Они нас допросили, главные вопросы были — держали ли мы в руках оружие и участвовали ли в вооруженных действиях. После допроса следователь спросил меня: «Просьбы есть?» «Есть, — ответил я, — я не мальчик и все прекрасно понимаю. Поэтому прошу Вас — не тяните резину, расстреливайте поскорее».

«Сейчас не 38-й год, — стыдливо отвернувшись, ответил следователь, — все будет по закону». На что я сказал следователю: «Не смешите меня, по какому закону?» Затем в соседней ком-

нате нас, как опаснейших преступников, тщательно сфотографировали в фас и в профиль и сняли отпечатки пальцев — сначала с каждого пальца в отдельности, затем со всей ладони — и так обе руки. Под отпечатками пальцев попросили расписаться. Я посмотрел и увидел — графа «подпись арестованного».

«Стоп, — сказал я, — если я арестован, то объясните, за что я арестован и предъявите ордер на арест». «Извините, это не для Вас», — ответили мне и зачеркнули слова «подпись арестованного». После этой процедуры нас привели обратно на стадион и посадили на другой ряд под еще более усиленной охраной автоматчиков — количество солдат увеличилось в несколько раз. Но затем что-то изменилось. Примерно около полуночи к нашей трибуне на стадионе подошла группа — человек семь — в штатском.

Как выяснилось чуть позднее, это были: заместитель начальника ГУВД Москвы генерал Киселев, прокурор Ленинского района Москвы Н. М. Попов, начальник 135 отделения милиции, префект Центрального округа, заместитель прокурора Москвы, представитель Генерального прокурора, следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре. Они довольно спокойно поговорили с нами о произошедших только что трагических событиях, в которых пролилось столько крови, и затем сказали, что сейчас будет проведен допрос. Когда мы ответили, что допрос уже состоялся, они ушли разбираться. После этого все еще под усиленной охраной нас отвели в какую-то комнатку под трибунами, где покормили бутербродами и дали по чашке кофе. Мы вспомнили, что ничего не ели уже больше суток.

Примерно в середине ночи нас провели в другую комнату, где нас встретил прокурор Ленинского района Москвы Николай Михайлович Попов. Он сказал, что в их группе, которая к нам приехала, было серьезное совещание, и мнения были отнюдь не у всех одинаковыми. Однако в целом они пришли к выводу, что ни одному из нас они не могут предъявить никаких обвинений, они не имеют никаких оснований нас больше задерживать и считают нас свободными. Однако при этом он добавил, что в Москве, как известно, введено чрезвычайное положение, комендантский час — и если мы уйдем сейчас, то вряд ли кто-то при-

дет домой живым. Поэтому он предлагает нам провести эту ночь до утра здесь и предоставляет нам теплую комнату. Мы согласились.

Рано утром нас под охраной милиции вывели со стадиона и проводили до станции метро «Спортивная». Когда мы проходили по территории стадиона, страшно было смотреть, какое количество бронетехники и войск там находилось. Генерал Анатолий Колтунов (он был в штатском) дал мне свою шляпу, чтобы меня меньше узнавали на улице, и мы разъехались, конечно очень волнуясь друг за друга.

По свидетельству А. И. Казанника, бывшего в то время Генеральным прокурором России, сразу после событий 4 октября 1993 года к нему поступило письменное указание из Администрации Президента РФ без подписи (Ельцин боялся ответственности и многие свои указания не подписывал). В этом указании Казаннику предписывалось всех арестованных, в числе которых был и автор этой статьи, судить быстро, в течение не более одной недели, и всех приговорить к смертной казни. Казанник не выполнил это указание.

Как я добирался и где скрывался во время действия в Москве чрезвычайного положения — не буду здесь говорить, чтобы не подводить людей, которые мне помогали. После окончания действия чрезвычайного положения я вернулся домой. Мой телефон по-прежнему продолжали тщательно прослушивать, за квартирой долгое время следили. Во дворе, прямо напротив моих окон, на газоне, там, где никогда прежде не останавливались машины, и днем и ночью стоял автомобиль с включенными двигателями, в котором сидели люди, прослушивавшие разговоры в моей квартире (моя квартира находилась на втором этаже).

Прямо у двери моей квартиры несколько недель днем и ночью стояли несколько крепких молодых людей в штатском. Выходя из квартиры и возвращаясь домой, мы с женой проходили как сквозь строй. Эти люди молчали, и было совершенно понятно, что им дана команда пока оказывать на нас чисто психологическое воздействие.

Даже в декабре 1993 года, когда я делал на одном семинаре доклад по моим работам из области теоретической физики, на

этот семинар, как рассказал мне потом его руководитель, пришли два человека, которые отнюдь не были физиками, и попросили разрешения присутствовать. Вскоре после начала доклада, увидев, что речь идет о чистой физике и, разумеется, ничего в ней не понимая, они ушли.

Меня неоднократно вызывали в Генеральную прокуратуру. Но сотрудники прокуратуры, надо отдать им должное, вели себя корректно, и я услышал от них заключение по нашим беседам — никаких обвинений мне предъявлено быть не может.

Но вернусь к событиям 4 октября 1993 года. Что творилось в этот день при штурме Дома Советов — трудно описать. По Белому дому стреляли из танковых орудий, в общей сложности было сделано около 70 выстрелов. Эта стрельба велась прицельно по окнам, на поражение людей. Стены Белого дома берегли от разрушения. Кстати, вскоре после кровавого октября 1993 года в это здание въехало Правительство России. Белый дом расстреливался, в частности, термитными снарядами, был намеренно подожжен, и не случайно пожарные команды допустили в Дом Советов только утром 5 октября — почти целые сутки бушевал пожар. По оценкам квалифицированных экспертов, 4 октября 1993 года в Доме Советов было убито около двух тысяч человек. Многих людей, в том числе и депутатов, выходящих из Белого дома, зверски избивали.

Некоторые группы загоняли в близлежащие дворы, заставляли ползти по земле — и били, били ногами, прикладами. Затем пропускали сквозь строй — и тоже били. Одну из групп людей, избитых и обессилевших, в несколько рядов, один на другой, сложили в автобус без сидений, так что, те, кто лежал внизу, просто задыхались, а затем доставили в милицию, где также продолжали избивать.

Задержали и зверски избили губернатора Брянской области народного депутата России Юрия Лодкина — парламентера, который вместе с президентами Калмыкии К. Илюмжиновым и Ингушетии Р. Аушевым прибыли в Белый дом, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие. Илюмжинову и Аушеву чудом удалось вырваться, хотя были перехвачены радиопереговоры с распоряжением стрелять в них «на поражение». Ю. Лодки-

на и еще ряд людей доставили на Петровку, 38. Там их также избили. Продержали всю ночь в тюрьме.

Кирсан Илюмжинов и Руслан Аушев, прорвавшись из Белого дома, поехали на совещание субъектов Федерации в Кремль. Процитирую далее отрывок из выступления К. Н. Илюмжинова, напечатанного 9 октября 1993 года в газете «Советская Калмыкия»:

> «Приехали мы в Кремль. В 15:00 началось совещание субъектов Федерации. И мы прямо из Белого дома с Русланом Аушевым, какие были — грязные, так как пришлось по земле там кататься, по коридорам этим, — пришли на это совещание. По телевизору вы видели: в президиуме сидел Черномырдин, вокруг него — министры и субъекты Российской Федерации. Совещание только началось, а в это время прямой наводкой били по Белому дому. Встал Руслан Аушев, спрашивает меня: "Будешь ты говорить?" Я ответил, что нет, что-то в горле пересохло. Я впервые увидел такую ужасную картину. А Руслан ведь уже был в Афганистане. И он начал говорить, обращаясь к Черномырдину: "Виктор Степанович, там хорошие депутаты, плохие депутаты, хороший или плохой Верховный Совет, но мы там видели детей, женщин. Там где-то пятьсот или шестьсот трупов. Остановите эту бойню". На что руководители России сказали, что их вообще нужно уничтожать, стереть с лица земли. Потом вскочил Борис Немцов, губернатор Нижнего Новгорода: "Давите, давите, Виктор Степанович, времени нет. Уничтожайте их!" И другие губернаторы регионов начали говорить: надо их уничтожать, всех расстрелять».

О каких правах человека в это время можно было говорить?! Когда-то, для того чтобы остаться в истории, Герострат сжег храм. Я на одном из Съездов назвал наше Правительство Геростратом, разрушившим экономику России. Но я тогда не мог себе представить, что эта аналогия будет вскоре еще более буквальной: в конце XX века в России появились геростраты — Ельцин и его Правительство, поправшие Конституцию, расстрелявшие из автоматов, БТРов и танков избранный народом

Парламент России, разрушившие и поджегшие Дом Советов в самом центре Москвы!

Почему же потерпел поражение наш Парламент? И каков он был вообще — депутатский корпус России созыва 1990–1995 годов? Оценивая его, я испытываю одновременно гордость и горечь. Если сказать коротко — то мы были очень разными, очень полярными. Мы были действительно выбраны в честной борьбе, при жесткой конкуренции на демократических выборах в 1990 году, впервые — без всяких партийных списков. Вначале у нас было жесткое противостояние «Демроссия» — коммунисты, но вскоре все перемешалось. Среди «Демроссии» оказалось немало коммунистов, сложивших партийный билет, когда они почувствовали конъюнктуру, среди коммунистов оказалось немало честных и искренних людей, которые действительно заботились о судьбе народа и России.

Наш депутатский корпус был очень самостоятельным и непокорным и открыто критиковал любое должностное лицо, вплоть до Президента, на IX Съезде даже была попытка импичмента Президента, при которой для отрешения его от должности не хватило совсем немного голосов, а X Съезд прекратил полномочия Ельцина, но не смог добиться проведения своего решения в жизнь.

Не случайно Ельцин так боялся каждого Съезда — это была мощная всероссийская трибуна. И это абсолютная ложь, тщательно навязываемая средствами массовой информации, что наш депутатский корпус был против реформ, что мы только критиковали и не делали ничего конструктивного, — конструктивного было очень много, но всё это тщательно замалчивалось телевидением, радио и печатью.

Стоит отметить также тот факт, что нам пришлось постоянно работать в очень тяжелых условиях. Я имею в виду то обстоятельство, что Б. Н. Ельцин и покорные ему средства массовой информации все время объявляли нас врагами реформ, красно-коричневыми, консерваторами. Я имею в виду также и то обстоятельство, что Б. Н. Ельцин, став Президентом России, постоянно провоцировал нас своими антиконституционными действиями, Указами и заявлениями. Сделав очередное провокационное заявление, он смотрел на нашу реакцию.

Если мы молчали — значит, ему можно идти на дальнейшие нарушения Конституции. Если мы реагировали, он тут же раздувал кампанию, обвиняя нас в конфронтации и в том, что мы мешаем его якобы прогрессивным реформам.

На нашу долю выпали многие испытания, и, в целом, мы не дрогнули. Мы не раз противостояли войскам, не раз были под пулями, многие из нас были жестоко избиты. М. С. Горбачев вывел против нас войска в марте 1991 года, во время нашего III Съезда. Мы защищали Белый дом и Конституцию в августе 1991 года и в сентябре–октябре 1993 года.

Но очень многое наш депутатский корпус делал с большим опозданием или вообще делал неправильно. На нас лежит вина за избрание Б. Н. Ельцина вначале Председателем Верховного Совета, затем Президентом России; на нас лежит вина за избрание Председателем Верховного Совета Р. И. Хасбулатова. Перед избранием последнего руководителем Парламента я говорил публично на пресс-конференции, что в случае его избрания будет катастрофа, — увы, так и получилось.

Р. И. Хасбулатов долгое время, практически до IX Съезда народных депутатов России, работал фактически на Б. Н. Ельцина. Само по себе это отнюдь нельзя оценивать отрицательно: деловой контакт с Президентом необходим. Но беда в том, что Р. И. Хасбулатов проводил — а точнее, протаскивал — через Верховный Совет и Съезд решения, угодные Ельцину, нарушая Регламент, законы и Конституцию. И когда Хасбулатов к IX Съезду, вроде бы, осознал пагубность проводимого Президентом и Правительством политического и экономического курса — тогда было уже поздно.

Хасбулатов развернулся против Ельцина только в самом конце, поняв, что Ельцин считает его отработанным материалом и не хочет брать его в свою команду.

Благодаря беспринципному соглашательству, которое навязывал Хасбулатов и которое видела вся Россия, авторитет Верховного Совета был существенно подорван. Президент и Правительство почувствовали вкус полной бесконтрольности и действий, не скованных никакими законами и Конституцией, и не собирались возвращаться в рамки законности. Средства массо-

вой информации начали усиленно вбивать в головы людей противопоставление: Ельцин — русский, а вы хотите чеченца Хасбулатова? Это была намеренная ложь, при сложении Ельциным президентских полномочий, исполняющим обязанности Президента России становился вице-Президент А. В. Руцкой, да и тот должен был в течение трех месяцев объявить новые президентские выборы.

Перечислю некоторые из самых существенных моментов деятельности нашего депутатского корпуса, которые я оцениваю резко отрицательно:

1. Нарушая Конституцию, Съезд народных депутатов дал Б. Н. Ельцину дополнительные полномочия. Пример с дополнительными полномочиями М. С. Горбачева ничему не научил российский Съезд.
2. VII Съезд народных депутатов принял дикое антиконституционное постановление, которое было кулуарно подготовлено Ельциным и Хасбулатовым при участии ряда других лиц и грубо навязано Хасбулатовым Съезду. Постановление, нарушающее Конституцию, словно в насмешку было названо постановлением «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации». Оно мгновенно привело к тяжелейшей дестабилизации всей политической ситуации в России.
3. В полном противоречии со статьей 3 Конституции, где говорилось о разделении властей, в составе депутатского корпуса работало около 15% депутатов, которые одновременно занимали высокие посты в Правительстве или Администрации Президента. Съезд не выводил их из состава депутатов.
4. Съезд не сумел наладить действенный контроль за исполнением Конституции и законов как в регионах, так и особенно со стороны Президента и Правительства.
5. Съезд не сумел остановить разрушительные направления деятельности Правительства. Сюда можно отнести, в первую очередь, следующее:

— Не было индексации вкладов населения в сбербанках, постоянно запаздывала индексация зарплаты и пенсий;
— Правительством был нарушен закон об именных приватизационных чеках и выпущены безымянные «ваучеры»;

— Финансирование бюджетных сфер, таких как здравоохранение, образование, наука, культура, экология находилось на нищенском уровне;
— По стране победно шествовала гиперинфляция;
— Экономика была почти разрушена, многие предприятия остановлены, развалено сельское хозяйство;
— Обеспечение населения товарами при разрушенной экономике осуществлялось, в основном, за счет импорта, который нередко оказывался некачественным и за который мы расплачивались расхищением наших ресурсов;
— На такие «мелочи», как экология, Правительство уже не обращало внимания, население травилось экологически грязной пищей, качество которой почти не проверялось;
— Уровень жизни большинства населения находился за чертой бедности;
— Преступность и коррупция достигли огромных масштабов.

Так что, не дав народу реальных положительных результатов, не добившись улучшения жизни людей, не защитив народ и страну от разрушительных действий Президента и Правительства, Съезд и не мог рассчитывать на высокий авторитет и широкую поддержку — людям просто надоела такая власть, при которой они видят одни отрицательные результаты. Люди не очень хотят разбираться, кто в этом виноват — исполнительная власть или представительная, — виноваты обе.

Так что на широкую поддержку народа наш Парламент рассчитывать и не мог. Какова же была внутренняя логика падения Парламента в сентябре–октябре 1993 года и как Президент и Правительство осуществили разгон и расстрел Съезда?

Прежде всего, отмечу, что когда Чрезвычайная сессия Верховного Совета, а затем X Чрезвычайный Съезд народных депутатов России приняли решение о прекращении полномочий Президента Б. Н. Ельцина, не было сделано никаких реальных шагов для воплощения этого решения в жизнь. Съезд работал в Доме Советов и рассчитывал, что победит закон и Б. Н. Ельцин подчинится решению Съезда, принятому в соответствии с действующей Конституцией России. Но Ельцин не собирался этого делать и одним росчерком пера приоста-

новил действие Конституции, а заодно и Конституционного Суда.

Съезду нужно было сделать как минимум два шага. Во-первых, привлечь на защиту Конституции и Дома Советов войска. Пусть немного, пусть чисто символически, — но необходимо было без всяких выстрелов продемонстрировать поддержку силовых структур. Ведь пришли же в августе 1991 года на защиту Белого дома танки майора Евдокимова (я сам их проводил) — танки без боеприпасов. Если бы в самом начале трагических двух недель сентября–октября 1993 года десять–пятнадцать танков, как и в 1991 году, пришли на защиту Дома Советов — ситуация, скорее всего, повернулась бы иначе. Но не смогли этого сделать ни Руцкой, ни Хасбулатов, ни утвержденные Съездом «силовые» министры.

Во-вторых, нам необходимо было немедленно наладить тесные контакты с парламентами других стран — и этого сделано не было.

До 21 сентября 1993 года Б. Н. Ельцин и его команда неоднократно пытались ввести чрезвычайное положение и разогнать российский Парламент. Вопрос об этом неоднократно поднимался на Верховном Совете. В частности, об очередной попытке разгона Парламента я предупреждал на сессии Верховного Совета 11 ноября 1992 года, а депутат И. И. Андронов — буквально через день, 13 ноября. Тогда же, 11 ноября, я предлагал комплекс мер для предотвращения введения чрезвычайного положения. Ни тогда, ни позже ничего из предложенного мною руководством Верховного Совета во главе с Р. И. Хасбулатовым сделано не было. Неоднократные предупреждения о серьезных попытках введения чрезвычайного положения и разгона Парламента, которые делались мною и И. И. Андроновым, не воспринимались всерьез, и средства массовой информации издевательски высмеивали наши выступления по этому поводу.

Возможность использования провокаций для расстрела Парламента предусматривалась с самого начала еще до Указа № 1400 Ельцина от 21 сентября 1993 года. На это указывает и введение войск в Москву под надуманным предлогом ограбления инкассатора, и поджог специально установленной декорации на Новом Арбате напротив мэрии, и др.

Но вначале планировалось психологическое давление на депутатов, рассчитанное на то, чтобы мы разошлись (потом, возможно, нас арестовали бы поодиночке), а Президент при этом смог бы заявить: смотрите — Парламента нет, я вынужден назначить новые выборы. Кстати, было совершенно ясно, что, если бы мы разошлись, больше собраться нам не дали бы — силовыми методами.

Что же использовалось для психологического (и не только психологического) давления на депутатов? Сюда входили следующие меры:

1. Блокада Дома Советов, войсковые и милицейские оцепления, колючая проволока, отсечение от нас демонстрантов, поддерживающих Парламент и Конституцию.
2. Отключение связи и систем жизнеобеспечения Дома Советов — электроэнергии, отопления, света, горячей воды. При отключении энергопитания, кроме вопросов, связанных с нашей жизнедеятельностью, было еще два очень важных момента. Во-первых, в любую минуту могли начаться серьезные пожары, ибо при отключенном энергопитании, естественно, не функционировали противопожарные системы. Во-вторых, фундамент Дома Советов стоит на плавунах и без энергообеспечения начинает разрушаться.
3. Блокирование подвоза питания и медикаментов.
4. Использование громкоговорителей огромной мощности, которые «обрабатывали» нас круглосуточно и по которым нам говорили, что мы должны покинуть Белый дом. Облучение нас сверхвысокочастотным излучением.
5. Подкуп депутатов — в буквальном смысле слова — должностями, деньгами, различными благами. Часть депутатов пошли на это — и я счастлив, что таких оказалось не слишком много.

Ельцин и его Правительство, а следом за ними и послушные средства массовой информации, делая вид, что не существует проблемы нарушения Конституции Ельциным и не существует конституционного решения Съезда о прекращении его президентских полномочий, переключили внимание людей и страны на проблему оружия в Доме Советов. Это — искусственно раздутая проблема: оружие выдавалось в Доме Советов тем, что

имел на это право, и то только на время дежурства. Однако, оцепив Белый дом огромным количеством войск и колючей проволоки, Ельцин и Правительство при этом раздули шум, что наш Парламент — огромный источник опасности, что у нас, якобы, масса оружия и боевиков. Кстати, оружие, которое было в Доме Советов, — это просто штатное оружие сотрудников охраны правительственного учреждения. И, как выяснилось из расследования Генеральной прокуратуры, из этого оружия во время этих событий не было сделано ни одного выстрела.

Когда 3 октября демонстранты прорвались к Дому Советов, их пропустили намеренно и так же намеренно подтолкнули людей к походу на Останкино, якобы случайно оставив даже грузовики с ключами зажигания, — садитесь, езжайте, а мы вас «достойно встретим». По пути движения грузовиков были сняты все заслоны, которые стояли в предыдущие дни. Здесь и ребенку понятно: поход на Останкино — это была явно спланированная провокация, на которую толкнули людей, уставших за последние два года, а особенно — за последние две недели от беспрецедентной, наглой лжи телевидения. Но если бы не было трагедии в Останкино, то все равно была бы организована какая-либо другая провокация, ибо Ельцину нужен был повод для расстрела Парламента и введения чрезвычайного положения.

Огромную роль сыграли средства массовой информации. Они усиленно внушали людям, что Парламент России — последний оплот коммунизма. И даже за рубежом наши политики, особенно из Министерства иностранных дел, во главе с министром А. В. Козыревым, все время говорили об угрозе возврата коммунистов к власти через Парламент. Они действовали по старому принципу «держи вора». На самом деле именно Ельцин и все его окружение — и есть вернувшиеся к власти коммунисты худшего толка. То, что они из конъюнктурных соображений оставили свои партийные билеты, ровным счетом ничего не меняет, ибо стиль и методы их работы напоминали недавнее прошлое. По тому же принципу «держи вора» нашему Парламенту приписывали даже фашизм. А расстрел Парламента, массовые убийства и избиения людей, защищавших Конституцию в начале октября 1993 года, попрание прав чело-

века — что это, как не фашистская политика ельцинской клики?!

Еще одна широко пропагандируемая сказка: наш Парламент нелегитимен, ибо он был избран в коммунистические времена и в другом государстве — СССР. Но ведь мы выбирались народом не по партийным спискам. И, кстати, в те же времена и в том же самом государстве был избран и Б. Н. Ельцин! И если Ельцин вместе с Кравчуком и Шушкевичем развалили Советский Союз, то, может быть, именно на это надо обратить внимание?!

И, наконец, широко пропагандируемый миф о консервативности нашего Парламента обычно иллюстрировался тем, что мы не разрешили частную собственность на землю. Но это ложь! Право частной собственности на землю давно, еще в 1991 году, было введено нашим Парламентом в Конституцию.

И все же как ни ангажированы были средства массовой информации, Б. Н. Ельцин и его Правительство во время блокады Дома Советов очень боялись, что до народа России может дойти правдивая информация об этих событиях. Поэтому то, что происходило в Белом доме в это время, почти не освещалось по телевидению и в прессе, многие люди даже не знали, что состоялся X Чрезвычайный Съезд народных депутатов России. На второй неделе блокады Дома Советов журналистов и телевизионщиков, как отечественных, так и зарубежных, почти перестали пропускать в Белый дом.

Как же реагировали на блокаду, разгон и расстрел Парламента России люди, различные организации и структуры? Я уже писал, что наш Парламент в определенной мере сам виноват в том, что не получил широкой поддержки. И все же многие тысячи, десятки тысяч москвичей и людей, приехавших из других регионов России и бывшего Советского Союза, пытались отстоять Конституцию и Парламент. Они участвовали в демонстрациях, в прямых столкновениях с войсками и милицией, многие из них погибли. И не их вина в том, что Конституцию и Парламент отстоять не удалось.

Немалую положительную роль сыграл просуществовавший всего несколько дней Совет субъектов Российской Фе-

дерации и один из его сопредседателей Президент Калмыкии К. Н. Илюмжинов. Они энергично и искренне пытались стабилизировать обстановку и не допустить кровопролития. Сами регионы вначале также энергично выступили на стороне Конституции и Парламента, но это были заявления, а до конкретных действий, которые планировались, — типа перекрытия газопроводов и магистралей, дело так и не дошло.

Б. Н. Ельцин и его команда торопились с провокацией в Останкино 3 октября и расстрелом российского Парламента 4 октября, ибо они знали, что Совет субъектов Федерации, выступавший в защиту Конституции и на стороне Парламента, уже готов был в понедельник, 4 октября, решить конфликт мирным путем.

Конституционный Суд и его Председатель В. Д. Зорькин также пытались стабилизировать обстановку и действовать в защиту Конституции — но они были сломлены силой.

Что же касается профсоюзов, шахтерских коллективов, рабочих и служащих заводов, предприятий, организаций и институтов, студентов, то большинство из них заняли выжидательно-наблюдательную позицию, заботясь лишь о собственных экономических интересах. Более того, многие поверили наглой лжи средств массовой информации о том, что в Доме Советов окопались депутаты-фашисты или коммунисты, что среди них много алкоголиков и наркоманов, а народ, пришедший на их защиту, — того же сорта. И было немало тех, кто с садистским удовлетворением смотрел по телевидению расстрел Дома Советов, расстрел и избиение людей, — и при этом приговаривал: так им и надо, или: а чего они туда полезли, что они там делают?

Президентско-правительственной пропаганде удалось разжечь в некоторых людях самые низменные садистские чувства. Эти люди забыли о правах человека и не хотели понять, что завтра и с ними самими могут поступить так же.

Самую страшную роль во всех этих событиях сыграли силовые структуры. Надо сказать, что эти структуры покупались и готовились Президентом и Правительством заранее. Так, Ельцин лично объездил ряд подмосковных дивизий, которые потом и расстреляли Белый дом. Была почти вдвое повышена зарплата военнослужащим с 1 сентября 1993 года Постановлением Правитель-

ства России № 919 за подписью Премьера В. С. Черномырдина. На этом Постановлении стоит гриф: «Не для печати».

В начале конфликта армия занимала нейтральную позицию, Дом Советов блокировали милиция и ОМОН. Я уже писал ранее, что Ельцин и Правительство настолько боялись, что армия выступит не на их стороне, что даже отключили телефонную связь в Генштабе. Но к концу конфликта, особенно после провокации в Останкино, армию удалось заставить выступить против Конституции и Дома Советов.

Особая ставка делалась на криминальные структуры — часть из них были переодеты в милицейскую и военную форму и участвовали в боевых действиях. Многих, видимо, перед штурмом Белого дома одурманили наркотиками. Людей из силовых структур ложью и огромными деньгами натравили на Парламент, в них разжигали самые низменные, человеконенавистнические, садистские чувства — и это в немалой мере удалось, судя по тому, с каким зверским удовольствием многие из них избивали и расстреливали людей. Чувствуется, что тем, кто штурмовал Дом Советов и измывался над безоружными людьми, сказали: «Можно делать всё».

И, конечно же, страшную роль сыграла реакция руководства многих западных стран, их поддержка, оказанная Ельцину. Разумеется, руководство каждой страны должно, в первую очередь, заботиться об интересах своей страны, но ведь не в ущерб элементарным правам человека и демократии в других странах! Как можно поддерживать Президента, поправшего Конституцию, расстрелявшего из танков законно избранный Парламент и его защитников?!

С 3 по 18 октября 1993 года Б. Н. Ельцин ввел в Москве чрезвычайное положение и комендантский час. По действовавшей в то время Конституции, введение чрезвычайного положения должно было быть согласовано с Парламентом, но Ельцин растоптал Конституцию и расстрелял Парламент, поэтому ничего ни с кем согласовывать ему было не нужно, и Указы Ельцина приобрели абсолютную, божественную силу. За время чрезвычайного положения в Москве были за административные нарушения задержаны 54 тысячи человек, а за нарушение комендант-

ского часа — 35 тысяч. Итак, был задержан в среднем каждый сотый человек в Москве!

В средствах массовой информации сразу была введена жесткая цензура, был закрыт ряд оппозиционных газет.

Администрация Президента во главе с С. А. Филатовым составила «черный» список депутатов, которым не полагались социальные льготы. В этом списке было 95 депутатов, и я, разумеется, в их числе. Глава Администрации Президента С. А. Филатов во время поездки в Соединенные Штаты назвал фамилии наиболее ненавистных ему депутатов: Хасбулатов, Исаков, Челноков, Сидоренко, Тарасов. Сам Ельцин тоже неоднократно упоминал обо мне в своих интервью и публичных выступлениях.

Филатов потребовал и добился того, чтобы подал в отставку Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин. Работа самого Конституционного Суда была приостановлена.

После расстрела Дома Советов были назначены выборы в новый Парламент и «всенародное голосование» по новой Конституции. Я отказался баллотироваться в этот Парламент, несмотря на поступавшие мне предложения. Баллотироваться в новый Парламент — значит, признать законность расстрела Верховного Совета и Съезда, правомочность указов Б. Н. Ельцина, начиная с № 1400 и последующих, которыми он попрал и растоптал Конституцию и законы России.

Несколько слов о проходившей в то время избирательной кампании. В СМИ начали говорить о том, что это — первые в России демократические выборы. Но это было, мягко говоря, лицемерие. Расстреляв Парламент и росчерком пера отменив Конституцию, Б. Н. Ельцин назначил своим Указом выборы. Выборы — куда, в какой новый Парламент? Это было неизвестно, ибо Конституции не существовало, и, следовательно, структура нового Парламента не была определена законом. Была введена цензура, закрыта оппозиционная печать, средства массовой информации находились в руках Президента и его Правительства, телевизионное время продавалось за бешеные деньги толстосумам — можно ли в таких условиях говорить о демократических выборах?!

В начале избирательной кампании был наложен запрет на участие в выборах многих политических партий и движений, в том

числе и коммунистической партии. В интервью с В. Ф. Шумейко, который после октябрьских событий возглавил идеологический аппарат Ельцина, один из иностранных журналистов спросил его, какие же это демократические выборы, без оппозиции и оппозиционной прессы? На что тот ответил: «Это не оппозиционная пресса, а уголовная пресса, и их всех будут скоро судить». Чувствовался ветер 38-го года — очень Шумейко хотелось большой крови, репрессий.

Закона о выборах не было, и сама избирательная система тоже была установлена Указом Ельцина — и правила выборов еще менялись по ходу дела. Парламент был объявлен двухпалатным. Над Государственной Думой была поставлена верхняя палата — Совет Федерации, который, по замыслу, должен блокировать все неугодные Президенту решения Думы.

Половина депутатов в Государственную Думу выбиралась по партийным спискам, а половина — индивидуально. Опять мировой опыт нам был не указ. В Италии в то время только что отказались от выборов по партийным спискам, ибо это ведет ко многим махинациям, а у нас, наоборот, ввели. Для индивидуального выдвижения нужно было собрать подписи не менее одного процента избирателей данного округа — и начался сбор подписей за деньги, причем сборщики подписей часто даже не знали, за кого они собирают эти подписи, что за кандидат, на которого они работают.

Для того чтобы выборы считались состоявшимися, была установлена очень низкая норма явки людей на выборы — всего одна четверть избирателей округа, а чтобы быть избранным, не нужно было набирать большинство голосов (50%) даже от числа пришедших на выборы — достаточно было набрать больше, чем другие кандидаты.

Затем в пожарном порядке был подготовлен проект Конституции, который предлагалось принять на «всенародном голосовании» одновременно с выборами. И если на всю предвыборную кампанию давалось менее двух месяцев, то на ознакомление всей страны с проектом Конституции — чуть больше недели! Неужели можно всерьез говорить о том, что люди сознательно голосовали за принятие новой Конституции, что ответ им не

был навязан пропагандистской ложью через средства массовой информации?!

А ведь в этой Конституции, во-первых, все разумные статьи практически переписаны из старой Конституции — но выдавались за новые; во-вторых, Президенту предоставлялись полномочия диктатора; в-третьих, как огромное достижение этой Конституции провозглашалось введение частной собственности на землю — но она около трех лет назад уже была введена в старой Конституции. Только, не давая людям землю, власть предержащие нагло лгали, что в Конституции нет частной собственности на землю, рассчитывая на то, что люди поверят этому, не читая.

Согласно общепринятой мировой практике и в соответствии со статьей 35 действовавшего в то время Закона «О референдуме РСФСР», при проведении референдума «по вопросам принятия, изменения и дополнения Конституции РСФСР решения считаются принятыми, если за них проголосовало больше половины граждан РСФСР, внесенных в списки для участия в референдуме». При этом референдум мог быть назначен только Съездом народных депутатов РФ, а в периоды между съездами — Верховным Советом РФ. Кроме того, Съезд народных депутатов РФ или Верховный Совет РФ обязаны были назначить референдум по требованию не менее чем одного миллиона граждан РСФСР, имеющих право на участие в референдуме.

Для того чтобы Конституция была принята, Указом Ельцина о всенародном голосовании была введена следующая норма: явка избирателей должна составлять не менее 50%, и при этом за Конституцию должны проголосовать более половины от числа принявших участие в голосовании, то есть для принятия Конституции достаточно голосов всего одной четверти избирателей!

По официальным данным Центральной избирательной комиссии, в голосовании за новую Конституцию приняли участие 58,2 млн избирателей, или 54,8% от общего числа внесенных в списки избирателей. За новую Конституцию проголосовали 32,9 млн избирателей, против — 23,4 млн. Если считать по ельцинскому Указу, то за Конституцию проголосовало 56,6%

от числа избирателей, пришедших на голосование. Если же вести подсчет по Закону «О Референдуме РСФСР», то за Конституцию проголосовало всего лишь 30,9% избирателей, имеющих право голоса, а против — 22,0%.

В 14 регионах голосование за новую Конституцию вообще не состоялось. В Республике Татарстан, например, в списке избирателей было внесено 2 638 575 человек. В голосовании по Конституции приняли участие всего 367 088 человек, или 13,9% избирателей.

Даже экспертная группа при Администрации Президента Ельцина констатировала массовые фальсификации при голосовании по Конституции. В выводах этой группы утверждается, что на самом деле в голосовании приняли участие не более 46% от списочного состава избирателей. Конституция не получила поддержки более половины субъектов Российской Федерации.

Приведу один из ярчайших примеров, связанных с фальсификацией результатов голосования. На рассвете 13 декабря в Москве в одном из домов на улице Черняховского повесился председатель избирательной комиссии 597-го участка, написав в посмертной записке: «не хочу обманывать народ».

Назначенная Ельциным Центральная избирательная комиссия во главе с Н. Рябовым, закрыв глаза на масштабные фальсификации и нарушения действующего законодательства, объявила Конституцию принятой, и она, после опубликования в «Российской газете» 25 декабря 1993 года, «вступила в силу». Чтобы скрыть массовые фальсификации при голосовании и чтобы о них никогда не узнали даже будущие поколения, избирательные бюллетени вопреки действующему положению по личному распоряжению Рябова были уничтожены.

По новой Конституции министрам запрещалось быть одновременно членами Парламента, но тут же были введены переходные положения, по которым на этих выборах данный запрет снимался! Незадолго до проведения референдума Первый вице-Премьер Правительства В. Ф. Шумейко пытался запретить критику проекта Конституции, угрожая исключением критикующих из предвыборной кампании! Здесь уж какие-либо комментарии излишни.

Выборы проходили 12 декабря 1993 года, и в ночь с 12 на 13 декабря была устроена в Кремле, с демонстрацией по телевидению, так называемая «встреча нового политического года». Это ясно говорило о том, что результаты референдума в любом случае были запрограммированы: неужели наши «правители» организовали бы это ночное шоу, если бы у них были хоть малейшие сомнения?!

По-моему, такого еще не было в истории: результаты выборов и референдума еще не известны, но кое-кто уже празднует — и демонстрирует это всей стране по телевидению! На следующий день во многих газетах это было названо «политическим шоу» и «пиром во время чумы». Даже Председатель Центральной избирательной комиссии Н. Т. Рябов «открестился» от этого шоу, заявив, что ни он, ни возглавляемая им комиссия не имеют к этому никакого отношения.

Б. Н. Ельцин не простил Министерству безопасности его позиции, когда оно во время расстрела Дома Советов отказалось участвовать в этом беззаконии. И вот в конце декабря 1993 года Ельцин вообще упразднил Министерство безопасности, оставив только службу контрразведки! Все остальные подразделения он перевел в свое непосредственное подчинение. По его логике, службы безопасности должны были обеспечивать его личную безопасность, а не безопасность России и ее граждан.

Вскоре выяснилось, что новая Конституция не принята на всенародном голосовании даже по тем неконституционным нормам, которые установил сам Б. Н. Ельцин своим Указом! Опубликованы официальные результаты голосования только в целом по России, и эти результаты фальсифицированы. Проверка результатов по отдельным регионам, например по Амурской области, сразу вскрыла эту фальсификацию. Поэтому результаты голосования по регионам не только не были опубликованы — они засекречены в Центральной избирательной комиссии.

Итак, действующая сегодня в России Конституция нелегитимна, а вместе с ней нелегитимны и все органы власти, сформированные на ее основе. Поправки, принятые в 2020 году, ничего не изменили в плане нелегитимности Конституции.

Часть II.
Размышления о политике и государстве

Глава 1.
Взаимоотношения гражданина с государством. Свобода и права человека

Человек — существо общественное. На протяжении всей своей жизни каждый человек постоянно общается с окружающими его людьми. И это общение во многом определяет жизнь каждого человека в отдельности и всего государства в целом. Рассмотрим жизнь человека в современном обществе.

Современная цивилизация провозглашает, что человек от рождения свободен, т. е. он волен делать все, что хочет, но не безгранично, а только до тех пор, пока его действия не ограничивают свободу другого человека.

Статья 55.3 действующей сегодня Конституции России гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

За исключением сказанного, государство и закон никакими другими нормами не имеют пра́ва ограничивать права́ и свободы человека. Поэтому современная цивилизация выработала принцип: «Гражданину разрешено все то, что не запрещено законом, а государству и должностному лицу, запрещено все то, что не разрешено законом».

Стоит подчеркнуть, что, хотя это кажется странным на первый взгляд, отнюдь не все люди стремятся быть свободными. Дело в том, что свобода накладывает на человека определенную ответственность, в первую очередь ответственность за собственную судьбу, в условиях свободы человек сам должен принимать решения и нести ответственность за последствия этих решений. А есть люди, которые боятся принимать решения, боятся ответственности и поэтому боятся и свободы. Такова человеческая натура, и степень свободы каждого человека в большой мере зависит от традиций общества, нравственной и интеллектуальной атмосферы, существующей в обществе.

Какие права и свободы современная цивилизация считает неотъемлемой принадлежностью каждого человека (за исключением людей, осужденных по суду за преступления или признанных недееспособными)? Не претендуя на полноту, перечислю основные права и свободы человека.

Это — право на жизнь, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, частной жизни, тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений, свобода передвижения в пределах страны, свобода выезда и въезда в страну, свобода выбора места пребывания и жительства, свобода мысли и беспрепятственного выражения своих мнений и убеждений, свобода собираться мирно и без оружия и проводить митинги, демонстрации, пикетирование при условии предварительного уведомления властей, право на собственность, право на социальное обеспечение, свобода предпринимательской, творческой и другой деятельности.

Еще раз подчеркну: человек — существо общественное. Вместе с тем, живя в обществе, в государстве, каждый человек — и это вполне естественно — заботится в первую очередь о собственных интересах. И одна из основных функций государства заключается в следующем. Необходимо сделать так, чтобы, когда человек заботится о собственных интересах, его действия не шли бы вразрез с интересами других людей, не наносили бы ущерб их здоровью, собственности, свободе, правам и т. д. Государство должно осуществлять это по двум направлениям.

Во-первых, с помощью системы законов, по которым обязан жить человек в обществе. Во-вторых, с помощью неписаных моральных правил, действующих в обществе. Эти моральные правила определяются историей государства, традициями, но они не находятся в статическом состоянии, а постепенно меняются под воздействием всей атмосферы в обществе, под влиянием средств массовой информации, общественных и государственных деятелей, деятелей науки, литературы и искусства.

Но как бы ни стремилось государство обеспечить гармонию интересов людей в обществе, все равно всегда будет существовать определенное число людей, которые стремятся к легкому обогащению за счет преступной деятельности, которые нарушают законы и действуют в ущерб интересам других людей. С усложнением техногенной структуры общества, с развитием науки и техники увеличиваются возможности для деятельности преступных группировок, растут масштабы терроризма, во многих странах ухудшается криминогенная обстановка. Общество и государство тратят огромные средства на работу правоохранительных органов, а положение не улучшается.

Реальная жизнь показывает, что значительная часть преступников, общаясь в местах лишения свободы с себе подобными, отнюдь не встают на путь исправления, а, наоборот, проходят в заключении школу преступности, создают организованные преступные группировки. И еще неизвестно, чему больше способствует система тюрем и лагерей — наставлению на путь истинный людей, совершивших преступление, или же, наоборот, росту числа преступников, ухудшению криминогенной обстановки в стране.

Я полагаю, что какой-то выход из этого положения может быть на следующем пути. Срок лишения свободы человека по закону не должен быть большим, скажем, не более трех–пяти лет. Думаю, что более длительный срок не имеет смысла и не исправит закоренелого преступника. Но для особо тяжких преступлений, таких как убийство, изнасилование, терроризм и т. п., и для людей, совершивших любое повторное преступление, — рецидивистов — должна применяться смертная казнь. Мое соображение основывается на том, что указанная только что категория

преступников почти никогда не возвращается на путь законности и представляет особую угрозу обществу.

По поводу смертной казни постоянно ведутся дискуссии как в среде юристов, так и в обществе. Обычно выдвигаются два основных возражения. Во-первых, право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека; во-вторых, нельзя полностью исключить возможность судебной ошибки, а в случае смертной казни эту ошибку уже в принципе невозможно исправить, даже если она выяснится в дальнейшем.

Первое возражение опровергается, на мой взгляд, относительно просто. В самом деле, если преступник убил человека, то почему у этого преступника должно быть право на жизнь, несмотря на то, что он лишил свою жертву этого права и, выйдя из тюрьмы, нередко продолжает убивать других людей?

Второе возражение — о судебной ошибке — более существенно. Здесь можно сказать только следующее. Смертный приговор должен выноситься после особо тщательного судебного разбирательства, возможно, в несколько этапов, с перепроверкой.

Я полагаю, что в наше время, когда существует реальная угроза тяжелой дестабилизации общества за счет терроризма, криминогенных структур, применение смертной казни принесло бы пользу, оздоровило бы обстановку в обществе.

Между тем сегодня ситуация со смертной казнью в России представляется, мягко говоря, весьма странной, я бы даже сказал, парадоксальной, нелепой. Смертная казнь существует по статье 20.2 Конституции РФ и по статье 59 Уголовного Кодекса РФ, но она… вообще не применяется с 1996 года. Чтобы не быть голословным, процитирую эти два важнейших документа.

Статья 20.2 Конституции РФ: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Статья 59.1 Уголовного кодекса РФ: «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь».

Последний смертный приговор в России привели в исполнение 2 сентября 1996 года. Мораторий на смертную казнь в России введен 16 апреля 1997 года. Именно в этот день Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (в мирное время). Государственная Дума РФ должна была ратифицировать его до мая 1999 года. Несмотря на то что 6-й протокол так и не был ратифицирован Россией, с этого момента смертную казнь в России запрещено применять согласно Венской конвенции, которая предписывает государству, подписавшему договор, действовать в соответствии с договором даже до его ратификации.

Весьма странная, мягко говоря, правовая ситуация: все сроки ратификации истекли много лет назад, протокол так и не ратифицирован, но он продолжает действовать! А в чем тогда смысл ратификации и нужна ли она вообще?!

Конституционный Суд РФ ввел мораторий на вынесение смертных приговоров своим Постановлением от 2 февраля 1999 года № 3-П. Позже Конституционный Суд РФ дал разъяснения по этому поводу в своем Определении от 19 ноября 2009 года.

Кстати, довольно сложно понять даже само появление Постановления и Определения Конституционного Суда РФ, если обратить внимание на то, что в пункте 1 статьи 15 Конституции РФ утверждается, что Конституция имеет «прямое действие».

Обычно выдвигают два аргумента для запрета применения смертной казни (помимо соображений гуманности).

Во-первых, это было условием для вступления России в Совет Европы в 1996 году. Но в 2022 году Россия была исключена из Совета Европы.

Во-вторых, многие политики и юристы расценивают слова «впредь до ее отмены» статьи 20.2 Конституции РФ как некое намерение когда-то в будущем смертную казнь вообще отменить, хотя, кстати, говорят эти слова в совершенно неявной форме и понять их четко и однозначно совершенно невозможно.

Далее, если серьезно вдуматься в смысл слов «впредь до ее отмены», то окажется, что эти слова никакого смысла вообще не имеют. Так можно сказать о любой другой статье Конституции,

обо всей Конституции в целом и вообще о любой юридической норме, о любом законе. Да, в конце каждой статьи Конституции не говорится «действует впредь до ее отмены», но это само собой разумеется, любая статья может быть изменена или отменена в рамках законной правовой процедуры, и так реально и происходит в жизни.

Например, та же статья 20 Конституции РФ, но только пункт 1 гласит: «Каждый имеет право на жизнь». Хорошо известно, что это право вполне реально отменяется, если не на бумаге, то на деле, во время войн, репрессий и тогда, когда преступник убивает невиновного человека. Так было множество раз в истории каждого государства. Так что, по существу, статья 20.2 Конституции РФ в этом плане ничем не отличается от других статей Конституции, и, таким образом, следуя логике запрета действия статьи 20.2, сегодня можно запретить действие всей Конституции РФ.

Пожалуй, в отношении существования и действия любой юридической нормы можно сказать, что существуют следующие варианты:

1. Эта норма существует в законодательстве и, разумеется, действует.
2. Эта норма не существует в законодательстве и, разумеется, не действует.

Казалось бы, больше никакие варианты невозможны. И вот оказывается, что есть еще и третий вариант, совершенно неожиданный и фантастически оригинальный:

3. Эта норма существует в законодательстве, но она не действует!

Запрет применения смертной казни совершенно эквивалентен, тождествен с исключением этой статьи из Конституции.

Имеет ли смысл, например, пребывание в офисе, на предприятии сотрудника, который существует, но не работает, который вообще ничего не делает? Полагаю, вопрос риторический.

Если отбросить всю словесную казуистику, то надо прямо сказать: Конституционный Суд РФ запретил действие статьи Конституции!

Интереснейшая получается картина: протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод не ратифициро-

ван, но он действует, а статья 20.2 Конституции РФ о смертной казни существует, но она не действует! Да, весьма своеобразная у нас юриспруденция, очень эффектное сочетание юридических документов и реальной практики!

Теперь рассмотрим, к какому результату привел этот запрет. Часто говорят, что государство, запрещающее применение смертной казни, проявляет немалый гуманизм. Но в действительности дело обстоит как раз наоборот.

В самом деле, с этим запретом любые преступники продолжают жить в нашем мире, и хотя бы часть из них со временем выходит из тюрьмы. И некоторые из них, видя, по существу, определенную безнаказанность, продолжают совершать преступления, продолжают убивать людей. Пожалуй, не менее важно, что при этом в обществе создается такая атмосфера, при которой, видя подобную безнаказанность, преступниками и убийцами становятся все новые люди.

Итак, вывод: запрет применения смертной казни приводит к немалым жертвам, к тяжелой дестабилизации общества и государства. Оставляя в живых жестоких убийц, отмена применения смертной казни ведет, в конечном счете, к убийствам невиновных людей.

В современном мире из 195 стран, входящих в ООН, смертная казнь существует и применяется в 53 странах, в частности в Китае, Индии, США, Японии, Сингапуре.

Еще раз подчеркну: я считаю, что смертная казнь — необходимая мера наказания. Общество, защищая себя и своих граждан, не должно быть слабым, мягкотелым. Сегодня и в России, и в мире немало людей погибает от рук убийц, террористов. Уверен, что, при обоснованном применении к преступникам смертной казни, количество таких жертв было бы существенно меньше. Казня преступников, общество предотвратило бы убийства многих достойных граждан.

Глава 2.
Идеи равенства и справедливости

Эти две замечательные идеи обладают огромной притягательной силой и давно владеют воображением многих людей. В самом деле, на первый взгляд, что может быть разумней общества, основанного на этих идеях, этих принципах?

Однако при более внимательном анализе оказывается, что эти две идеи неосуществимы в своем идеале и, кроме того, они в некоторой мере противоречат друг другу.

Рассмотрим ситуацию более подробно. Все люди рождаются разными. Они различны, не равны друг другу по своим способностям, возможностям, энергии, работоспособности, здоровью, силе. Принцип справедливости утверждает, в частности, что чем больше человек работает, чем он способнее, чем значительнее результаты его труда, тем лучше человек должен быть вознагражден за свой труд. Но это противоречит принципу равенства.

Если же за труд, приносящий большую пользу обществу, платят мало, если много работающего талантливого человека уравнивают или почти уравнивают с бездарным бездельником, то теряются стимулы к труду, и общество катится вниз.

Нередко о равенстве говорят как о равенстве стартовых возможностей, а как эти возможности будут использованы — это уже зависит от человека. Такой взгляд на проблему равенства более серьезен и более соответствует действительности, но, оказывается, что даже и этот подход ограничен и далеко не всегда осуществим в жизни. Во всем мире признано справедливым, что родители оставляют детям наследство. Но наследство, естественно, различно у разных людей, и это уже дает неравенство стартовых возможностей. В семье человеку дается воспитание, семья существенно определяет образование ребенка. А всё это — интеллектуальный багаж, который получает человек, вступая в жизнь. И этот багаж опять-таки различен у разных людей.

Далее, представим себе нескольких земледельцев, начинающих свое дело. Во-первых, им в наследство досталось разное количество земли. Но даже если бы размер земельных участков был одинаков, все равно различно их качество, природные условия и т. д.

Поэтому и здесь нельзя добиться равенства стартовых возможностей. А можно ли говорить о каком-либо равенстве и справедливости, когда разные государства имеют резко отличающиеся друг от друга природные условия, природные ресурсы, полезные ископаемые и т. д.?

И все же уже стремление человека к воплощению в жизнь принципов равенства и справедливости приносит очень большую пользу, делает общество лучше. Увы, в России положение в этом плане сегодня очень далеко от благополучного. Россия — одна из самых неблагополучных стран мира по неравенству людей, по имущественному расслоению населения. Группа сверхбогатых олигархов, чиновников и так называемых «звезд» шоубизнеса владеют огромным имуществом.

Вообще говоря, человек может становиться владельцем своего богатства заслуженно (иначе говоря, справедливо), а может — незаслуженно (иначе говоря, несправедливо). Приведу пример первого типа, но, к сожалению, пример этот не из российской действительности.

Самая известная и самая престижная премия сегодня в мире — Нобелевская премия. Человек, основавший эту премию и вложивший в нее свой капитал, — блестящий шведский химик и бизнесмен Альфред Нобель. В 1863 году он изобрел весьма эффективное взрывное устройство, в котором порох использовался для подрыва нитроглицерина, и получил патент на свое изобретение. В октябре 1864 года Нобель убедил правление шведской государственной железной дороги использовать его изобретение для прокладки туннелей при строительстве дорог. Нобель основал для этих работ ряд акционерных обществ в разных странах мира. А в 1867 году, развивая свои идеи, Нобель для тех же целей изобрел динамит. И как бизнесмен свои доходы Нобель получил от этих акционерных компаний, использующих его блестящие научные идеи.

К сожалению, ничего похожего нельзя сказать о нынешних российских олигархах. Истоки богатства этих людей лежат в начале 90-х годов XX века, когда Россия стала переходить на рельсы капитализма, к рыночной экономике. И первым огромным шагом в этом направлении была преступная грабительская приватизация, которую провел А. Б. Чубайс, бывший в то время вице-премьером Правительства России и Председателем Комитета по управлению государственным имуществом.

На самом деле, Чубайс имуществом вообще не управлял, он его только продавал за бесценок, проводил приватизацию. Государственное имущество стоимостью более 1 триллиона долларов он продал за 7,2 миллиарда долларов, т. е. за 0,7% реальной стоимости! Чтобы ощутить на себе эти цифры, попробуйте представить, что Вы покупаете (или продаете) автомобиль за 0,7% его реальной стоимости, ну, скажем, автомобиль стоимостью 2 миллиона рублей — за 14 тысяч рублей!

Разумеется, государственное имущество приватизировали отнюдь не случайные люди, и приватизационные сделки осуществлялись за хорошие взятки.

Итак, истоки богатства нынешних нуворишей следующие:

1. Чубайсовская приватизация.
2. Доходы от природных ресурсов России, которые идут в основном в частные руки.
3. Спекуляция, в первую очередь в финансовой сфере.

Кто из нынешних нуворишей России приобрел свое богатство за счет своего труда, таланта, блестящих научно-технических или деловых идей? Вопрос этот риторический. Между тем личные самолеты, яхты, роскошные замки в России и за рубежом сегодня являются неотъемлемым атрибутом шикарной жизни нынешних властителей России.

Сегодня в стране царит вопиющая несправедливость, уровень несправедливости просто зашкаливает. И условия для возникновения и существования этой несправедливости создала, в первую очередь, высшая власть России. В конце прошлого века эту власть возглавлял первый Президент России Б. Н. Ельцин. Но и сегодня ситуация в этом плане лучше не стала, скорее наоборот.

Глава 3.
Крах социализма (коммунизма)

Идея коммунистического общества давно витала в умах многих людей. В самой своей основе она очень проста — это идея прекрасного идеального общества, в котором господствует равенство, братство, справедливость, свобода, обеспечена социальная защита населения, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, в котором все люди имеют такие материальные блага, которые удовлетворяют все их потребности, в котором отсутствует эксплуатация человека человеком.

Идеологи коммунизма планировали, что с переходом от социализма к коммунизму человечество вообще откажется от денег, и все люди будут получать из неких распределителей всё, что они захотят.

Конечно, мировая финансовая система имеет много огромных недостатков, даже пороков, но заменить ее, пожалуй, ничем принципиально невозможно. А потому идея отказа от денег — до предела наивная идея, которая может быть реализована только в сказках для детей дошкольного возраста.

Но главной идеей коммунистического общества и одновременно средством для достижения всех тех его аспектов, которые я только что перечислил, считалась идея тотальной общественной собственности абсолютно на все средства производства. На первый взгляд, эта идея ведет к выравниванию имущественного положения граждан, ибо все владеют всем сообща, т. е. реализуются идеи равенства и справедливости. О том, что идеи равенства и справедливости, в основном, идеалистичны, противоречат в определенной мере друг другу и нереализуемы в жизни, я уже писал выше. С общественной собственностью на средства производства связан отказ от рыночного механизма управления экономикой и замена его жестким централизованным управлением с помощью государственной административно-командной системы.

В 1917 году после Октябрьской революции или переворота — кто как теперь называет — В. И. Ленин и его последователи попытались претворить коммунистическую идею в жизнь сначала в Советском Союзе, а затем и в ряде других стран. О коммунистической идее и трагических результатах ее воплощения в жизнь написано необозримое количество литературы. Рассмотрим основные черты социалистической (коммунистической) системы и основные моменты, связанные с ее крахом.

1. Отмена частной собственности и замена ее общественной, а по существу — государственной собственностью привела к отчуждению человека от собственности. Когда собственность принадлежит всем, это значит, что собственность не принадлежит никому, и люди так и стали относиться к этой собственности. Собственность стала бесхозной, потеряла своего хозяина, огромных масштабов достигли хищения с предприятий. У людей потерялся стимул поддерживать собственность в нормальном состоянии. Это относится и к земле, и к станкам, и ко всем остальным объектам общественной, государственной собственности.

2. Полная замена рыночного механизма управления экономикой с жестким централизованным государственным управлением привела в конце концов к очень низкой эффективности экономики и к ее банкротству. Торговля в условиях централизованного государственного управления экономикой во многом заменена системой распределения, в сфере которой, разумеется, махровым цветом расцвела коррупция, а в сфере торговли товарами народного потребления — спекуляция, почва для которой в условиях тотального дефицита более чем благоприятна.

Экономика социалистической системы в Советском Союзе определялась двумя важнейшими чертами: во-первых, она была не рыночной, а плановой, во-вторых, вся собственность была государственной. Не существовало частной собственности даже на самые мелкие предприятия типа магазинов, ателье или мастерских по обслуживанию населения. И, к тому же, все производственные мощности были загружены на сто процентов. Все ресурсы распределялись сверху и были дефицитом.

Но такая система в принципе не может существовать устойчиво и развиваться долгое время. Это хорошо известно из кибернетики. Экономика любой страны является так называемой «большой системой», т. е. состоит из огромного количества элементов с необозримым числом связей между ними. Такая система в принципе не может управляться только из единого центра, необходимо еще существование так называемых «обратных связей», т. е. информации с мест, с предприятий. Эта информация должна передаваться между предприятиями и поступать в центр.

Без этих связей вся система быстро начинает разрушаться, ибо в центре в принципе невозможно предусмотреть все варианты ситуаций, которые могут сложиться в бесчисленном количестве элементов «большой системы».

Такие «обратные связи» существуют в рыночной экономике, но не в плановой. Малейшие сбои, даже остановка одного станка на одном заводе при стопроцентной загрузке производственных мощностей и без обратных связей, приводят к каскаду сбоев во всех смежных предприятиях, и, в конечном счете, к сбою экономики всей страны. Так что еще удивительно, что такая экономика могла существовать так долго.

К этому следует добавить, что и плановая экономика была, мягко говоря, весьма своеобразной. «Планирование», как правило, сводилось к тому, что от достигнутого за прошедший период показателя показатели на следующий период повышались на несколько процентов. Конечно, так было не всегда, но во многих случаях было именно так.

3. Государственные предприятия в своем подавляющем большинстве стали предприятиями-монополистами, практически исчезла конкуренция — основной двигатель развития всех аспектов человеческой цивилизации, двигатель, без которого общество приходит в упадок. В коммунистических странах характернейшей чертой стал постоянный тотальный дефицит буквально во всех областях жизни, дефицит всех товаров, материалов, сырья, услуг — короче, дефицит всего. Спрос резко превысил предложение. И это в то время, когда в некоммунистических странах

предложение резко превышает спрос, когда современная техника при разумной организации производства создала немыслимое прежде изобилие товаров. Людям из коммунистических стран, приезжавшим за границу, изобилие товаров казалось непостижимым. Для того, чтобы человек поменьше сравнивал уровень жизни и изобилие товаров в коммунистических и некоммунистических странах — а сравнение это явно не в пользу коммунизма — правительства коммунистических стран старались резко ограничить возможность выезда людей за границу.

4. Заработная плата в коммунистических странах была невероятно мала, во много раз меньше, чем в других странах. Вознаграждение за труд слабо связано с результатами труда, носит уравнительный характер, и это уничтожает желание человека трудиться, убивает стимулы к труду. За счет огромной недоплаты человеку за его труд эксплуатация человека при коммунизме достигает громадных масштабов. Уровень жизни подавляющего большинства населения коммунистических стран был гораздо ниже, чем в странах капиталистических.

5. Государственная экономика, основанная на общественной собственности и командном механизме управления, не может работать эффективно, и параллельно с ней возникает подпольная мафиозная экономика, государственные ресурсы за взятки перетекают в эту подпольную экономику, государственная экономика и государственный аппарат смыкаются с мафиозно-спекулятивно-криминальными структурами.

6. Государственная экономика не может обеспечить население своей страны ничем — ни продовольствием, ни товарами народного потребления. Поэтому коммунистические страны в огромной мере жили за счет импорта из некоммунистических стран, в свою очередь экспортируя в них, в основном, сырье и энергоресурсы, т. е. расхищая собственные недра и, по существу, обворовывая своих потомков. При этом коммунистические страны, ко всему прочему, еще все больше и больше залезали в долги, затрачивая огромные средства на выплату процентов по внешним долгам.

До предела позорным для России был постоянный огромный импорт зерна — это для России, которая до 1917 года экспортировала зерно во многие страны мира. Экономика коммунистических стран в принципе не может быть замкнутой, существовать без импорта. При этом каждая страна преследует свои интересы, и западные страны нередко поставляли в коммунистические страны бросовые товары, экологически грязное продовольствие и т. д.

7. В коммунистических странах на протяжении всего времени их существования господствовало беззаконие, принцип революционной целесообразности. Государство осуществляло репрессии, подавление, а иногда и физическое уничтожение оппозиции и инакомыслящих.

8. В коммунистических странах отсутствовала демократия, процветали тоталитарные режимы, коммунистическая партия монопольно владела властью, возникла партийно-чиновничья номенклатура, которая бесконтрольно правила страной и эксплуатировала народ.

Властная элита пыталась внушить людям, что в Советском Союзе господствует демократия, но это абсолютно противоречило реальной жизни. Сам термин «демократия» означает власть народа, но народ к власти не подпускался и на пушечный выстрел. Более того, принятая при Л. И. Брежневе Конституция СССР гласила, что правящей партией в стране является Коммунистическая партия Советского Союза (знаменитая шестая статья). Вот это действительно соответствовало реальности. В самом деле, партийные органы стояли над государственными и диктовали последним свою волю. Кстати, компартия была не только правящей партией, но и единственной партией в стране.

Руководителем государства считался не Председатель Правительства и не Председатель Верховного Совета, а Генеральный Секретарь ЦК Коммунистической партии (КПСС). Если человек не был членом компартии, он в принципе не мог занять никакую, даже самую мелкую руководящую должность.

Выборы в Советском Союзе были фантастической пародией на выборы. Дело обстояло следующим образом. Список кандидатов спускался сверху партийными органами, и на каждое место в любом выборном органе, начиная от Верховного Совета и кончая местными органами власти, всегда выдвигался ровно один кандидат, т. е. выборы были безальтернативными.

В Советском Союзе за многие годы не было ни единого случая, чтобы избиратели не «выбрали» какого-либо кандидата так называемого «единого блока коммунистов и беспартийных», в который для «галочки» всегда включали десятые или сотые доли процента беспартийных. В Советском Союзе сложилась властная элита, которая не допускала посторонних в свои ряды.

С принципом верховенства закона и с независимостью судебных органов поступали так же, как и с демократией, — все это просто выкинули за борт. Все судьи, начиная с местного уровня, были членами компартии и беспрекословно выполняли решения и указания высших партийных органов.

Вместо верховенства закона господствовал так называемый «принцип революционной целесообразности». Правда, со временем об этом стали стесняться говорить открыто, как в первые годы советской власти, но от этого суть дела не изменилась.

9. Огромную роль в коммунистических странах играла пропагандистская машина психологической обработки населения, средства массовой информации, придворные литераторы и кинорежиссеры, прославляющие «достижения» страны и ее «вождей». Государственные деятели, деятели культуры, литературы и искусства, средства массовой информации постоянно лгали народу, говорили о жизни то, что полностью противоречило реальности, процветала так называемая двойная мораль.

Таким образом, жизнь показала полную несостоятельность коммунистической идеи, абсолютную неосуществимость ее в жизни, коммунистические режимы во многих странах привели эти страны к краху, к тяжелейшему кризису.

Кстати, сопоставляя капитализм и социализм, сама история поставила блестящий эксперимент в двух странах: в Германии

и Корее. И в Западной, и в Восточной Германии жил примерно в одинаковых природных условиях один и тот же немецкий народ со своим национальным характером, со своими традициями и т. д. Но уровень жизни в Западной Германии до падения Берлинской стены был неизмеримо выше, чем в Восточной Германии. То же самое можно сказать, сравнивая Северную и Южную Корею. Уровень жизни населения в Южной Корее был и остается неизмеримо выше, чем в Северной Корее.

Сегодня в мире остались лишь осколки мирового коммунистического лагеря, наиболее ярким из которых (ярким отнюдь не в положительном смысле) является Северная Корея (КНДР).

10. Стоит отметить еще одну важнейшую черту социалистической экономики: она имела сырьевой характер. Богатства недр — энергоресурсы и другие полезные ископаемые в большом количестве (впрочем, как и сегодня в России) шли на экспорт, за счет этого страна получала валюту, на которую закупала новейшие западные технологии и, в некоторой мере, товары народного потребления.

Так что, построив между социалистическим лагерем и капиталистическим миром «железный занавес», Советский Союз на самом деле не мог существовать и развиваться без этого самого капиталистического мира.

Вообще, следует отметить такой парадоксальный момент: беда России — в ее богатстве, особенно в богатстве недр. Благодаря этому богатству многие бездарные правители долго и спокойно сидели на троне, не имея никакой стратегической линии и практически ничего не делая, а страна между тем кое-как, но все же жила за счет экспорта этого богатства. Если бы в России не было подобного богатства, полная несостоятельность многих правителей выяснилась бы гораздо раньше.

11. Правящая в Советском Союзе коммунистическая партия с помощью своего идеологического аппарата внушала населению, что СССР — самая передовая страна мира, а капиталистические страны отстали в своем общественном развитии, но, стремясь сохранить свой строй, они пытаются свергнуть социа-

лизм в Советском Союзе. Это было стержнем идеологической базы «холодной войны» со стороны СССР.

Вообще, образ врага для отвлечения внимания населения от внутренних проблем коммунистическая партия использовала весьма активно, как и многие другие правящие режимы в различных странах на протяжении всей человеческой истории. Для защиты от этого врага создавалась огромная военная машина.

Военный бюджет ложился непосильным бременем на экономику страны. И бюджет, и ВВП СССР были примерно раз в десять меньше бюджета и ВВП США, но правящий режим СССР стремился приблизить объем военной части бюджета к американским военным расходам. Кульминацией этой гонки стала программа «звездных войн» и противоракетной обороны Президента Соединенных Штатов Америки Рональда Рейгана, за которой пытался тянуться и правящий режим СССР.

Параллельно с этим Советский Союз стремился расширить «лагерь социализма», включить в него как можно большее количество стран. Поэтому немалое количество отсталых стран, которые освобождались от статуса колониальных и объявляли себя «социалистическими» или «демократическими», немедленно получали безвозмездно огромную помощь со стороны СССР.

Эта помощь включала в себя и финансовые инвестиции, и поставки вооружения, и работу в этих странах советских военных и идеологических советников, и т. д. И все эти безвозмездные поставки осуществлялись в то время, когда в самом Советском Союзе народ жил очень бедно, неизмеримо хуже, чем в развитых странах всего мира. СССР пытался в правящей элите развивающихся стран вербовать своих агентов влияния, а во многие страны стремился «экспортировать» революции. Как известно, все связанные с этим огромные затраты ушли в конце концов в песок.

12. Страны так называемой «народной демократии» Восточной Европы всеми силами пытались избавиться от навязанного им Советским Союзом режима. Еще в 1956 году произошло народное восстание в Венгрии, в 1968 году — в Чехословакии (так называемая «Пражская весна»). Оба эти восстания были жест-

ко подавлены военной силой Организации Варшавского Договора, костяк которой, разумеется, составляли войска Советского Союза.

В 1989 году в Польше возникло и развило бурную деятельность оппозиционное движение «Солидарность». Вводить войска в Польшу, боясь очередного обострения международной обстановки, власть Советского Союза уже не решилась. Кстати, сама Организация Варшавского Договора официально прекратила свое существование 1 июля 1991 года.

Но, пожалуй, самыми ключевыми событиями «холодной войны» второй половины XX века были два: Карибский кризис и Афганская война. Карибский кризис произошел в 1962 году, когда Советский Союз разместил на Кубе свои ракеты с атомным оружием. Правда, надо отметить, что этот шаг был сделан в ответ на размещение в предшествующем 1961 году Соединенными Штатами Америки аналогичного оружия в Турции, в непосредственной близости от границы с Советским Союзом.

Размещение ракет на Кубе едва не привело к развязыванию ядерной войны между США и СССР. Буквально в последний момент руководители этих стран Президент США Дж. Кеннеди и Первый Секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев все-таки сумели договориться между собой и отвести угрозу ядерной войны.

Вторым ключевым событием «холодной войны», как уже говорилось, была Афганская война. Советский Союз ввел свои вооруженные силы в Афганистан в 1979 году по решению Политбюро ЦК компартии во главе с Генеральным секретарем Л. И. Брежневым. Этот шаг резко обострил международную обстановку. Войска СССР безнадежно увязли в Афганистане и были выведены из этой страны только в 1989 году, уже при М. С. Горбачеве.

13. Ключевыми фигурами, которые извне ускорили развал коммунистического режима, были Президент США Рональд Рейган и Директор ЦРУ США, близкий друг Рейгана, Уильям Кейси.

Рональд Рейган, Президент США в 1981–1989 годах, резко обострил «холодную войну». В своем знаменитом обращении к Британскому Парламенту 8 июня 1982 года он заявил:

«Марш к свободе и к демократии оставит марксизм-ленинизм на свалке истории». 3 марта 1983 года он предсказал, что коммунизм впадет в коллапс, и добавил: «Коммунизм — это другая печаль, странная глава в человеческой истории, последние страницы этой главы прочитываются уже сейчас». В речи от 8 марта 1983 года он назвал Советский Союз «империей зла».

Но Рональд Рейган не только публично выступал против коммунизма, но и предпринимал реальные шаги для его падения. Так, в марте 1983 года Рейган ввел так называемую Стратегическую оборонную инициативу (СОИ) для защиты США от атаки стратегическими ракетами. Этот проект был назван «Звездными войнами» и вызвал новый виток гонки вооружений как в США, так и в СССР. Втягиваясь в этот новый виток, СССР бросил в разработку и производство вооружений огромные ресурсы, взяв их из других областей экономики, что резко ослабило всю экономику, приближая ее к окончательному краху.

Одновременно с Рональдом Рейганом действовал его друг Директор ЦРУ Уильям Кейси. Как уже говорилось, экономика СССР «сидела на нефтяной игле» и в огромной мере зависела от экспорта нефти. Так вот, Уильям Кейси умело использовал это обстоятельство. С этой целью он блестяще провел дипломатические переговоры с нефтедобывающими странами Ближнего Востока. За четыре года, с 1981 по 1984 гг., он около сорока раз летал в эти страны и договорился о серьезном увеличении добычи нефти, а это, в свою очередь, привело к резкому, в несколько раз, падению цен на нефть на мировом рынке — и экономика Советского Союза рухнула. Вместе с этой экономикой рухнула и вся коммунистическая система, а сам Советский Союз развалился на части.

14. Одновременно с крахом социалистической системы в Восточной Европе развалились все три многонациональные страны этой системы: Советский Союз, Югославия и даже относительно спокойная Чехословакия.

В мире всегда существовали и будут существовать межнациональные проблемы, которые зачастую обостряются до межнациональной вражды и даже до вооруженных конфликтов. Эти

проблемы принципиально не решаемы. Можно, в лучшем случае, лишь сгладить остроту этих конфликтов.

Примеров межнациональных конфликтов в мире множество. Уже много лет на территории Палестины горит конфликт между евреями и арабами, сегодня вновь разгорается проблема Уэльса, который хочет отделиться от Великобритании, проблема Каталонии в Испании, проблема курдов в Турции и т. д. А в странах Восточной Европы резко обострившиеся экономические и политические проблемы привели и к обострению межнациональной вражды. Различные народы решили, что соседи им мешают, что выходить из тупика легче поодиночке — и в результате страны разошлись по национальным квартирам.

Пожалуй, сильнее всего национальные проблемы обострились при распаде Советского Союза. Здесь эти конфликты вылились в войны, которые прокатились прежде всего по Кавказу: две чеченские войны в России, войны в бывших республиках Советского Союза — Грузии, Армении, Азербайджане и новых государствах, отделившихся от этих республик, в Молдавии и Приднестровье.

И эти конфликты не затихли до сих пор, а многие из них разгораются с новой силой, как, например, недавняя война между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха.

Если же говорить об отношениях между новыми странами — бывшими республиками Советского Союза, то эти отношения — хуже некуда. Практически все бывшие республики стали врагами России, самый «яркий» пример — Украина. А так называемый СНГ оказался полной фикцией и практически рассыпался, развалился.

15. Заканчивая этот краткий обзор основных пороков коммунистической системы и основных моментов, связанных с ее крахом, подчеркну, что все тяжелейшие проблемы, связанные с этим крахом, определяются как объективными факторами, так и субъективными, личностными. И здесь огромную отрицательную роль сыграли первый и последний Президент СССР М. С. Горбачев и первый Президент России Б. Н. Ельцин. Они оба были не созидателями, а разрушителями великой страны.

О Горбачеве много говорить не буду. Скажу лишь, что он оказался очень слабым, безвольным, импотентным политиком. Ельцин был совершенно не похож на Горбачева. Я уже много писал о нем в разделе «Хроника событий». Здесь я дам его краткую заключительную характеристику.

Основное качество Б. Н. Ельцина — патологическая жажда власти любой ценой, даже ценой разрушения собственной страны. По большому счету, он оказался очень недальновидным политиком, типичным номенклатурным чиновником из высших рядов КПСС, он оказался, ни больше, ни меньше, предателем собственной страны. Вот краткий перечень его основных преступлений:

— он многократно нарушал Конституцию России и ее законы и в конце концов растоптал Конституцию;
— он также является клятвопреступником, так как нарушил клятву, данную им при вступлении в должность Президента России;
— он совершил в сентябре–октябре 1993 года кровавый государственный переворот, расстреляв из танков законно избранный Парламент России и физически уничтожив около двух тысяч человек;
— он разрушил собственную страну — сначала Советский Союз, а потом и Россию, погрузил ее в хаос, развалил экономику страны, под его руководством была проведена грабительская приватизация государственной собственности, он ограбил и погрузил в нищету все население России.

Глава 4.
О принципиальных пороках капитализма

В предыдущей главе я писал о принципиальных пороках социализма (коммунизма). Но, как показывает реальная жизнь, и капитализм также обладает принципиальными пороками. Рассмотрим этот вопрос. При этом я буду ориентироваться в первую очередь на две страны: на США, самую могущественную и самую классическую страну капиталистического мира, и на Россию, которая является моей Родиной, и состояние дел в которой меня очень волнует.

1. Никакой реальной демократии, о которой как о высшем достижении человечества уже много лет трубят все СМИ и правительства различных стран, на самом деле практически нигде нет, есть лишь пародия на демократию. Реально правит любой страной не народ, не Парламент, не Правительство и даже не Президент, а те сверхбогатые финансовые магнаты, которые владеют бешеными деньгами.

Они с помощью финансов проводят в губернаторы, в депутаты, в сенаторы или в президенты нужного им человека. Именно эти деньги реально определяют результат любых выборов. И потом избранный таким образом человек послушно отрабатывает вложенные в его избирательную кампанию огромные средства и выполняет все, что ему указывают его «благодетели», лоббирует их интересы. Разумеется, такому человеку уже явно не до интересов народа и государства.

Приведу в качестве примера первого темнокожего Президента США Барака Обаму, который назначал на «хлебные» должности послов в различные страны людей, которые порой не знали даже языка той страны, в которую они направлялись.

Если результаты выборов не устраивают правящую финансовую элиту страны, они фальсифицируются. Ведь давно и хорошо известно, что «неважно, как голосуют, а важно, как счита-

ют». Для того, чтобы иметь возможность такой фальсификации, члены избирательных комиссий покупаются, в стране создаются и сохраняются нелепые с точки зрения здравого смысла избирательные системы.

Самый яркий пример подобного типа — система выборщиков при избрании Президента США. Эта система заключается в следующем. Сначала голосует все население страны, а затем окончательно избирает Президента некая коллегия выборщиков, состоящая всего из нескольких сот человек. При этом каждый из выборщиков должен голосовать так, как проголосовали избиратели его штата. Но если это так, то тогда зачем вообще нужны выборщики?! А если это не так (что зачастую и бывает), то, значит, результаты голосования выборщиков не отражают мнение избирателей страны. И очень часто после избрания Президента начинаются многочисленные судебные процессы по пересмотру результатов выборов.

Весь мир давно смеется над этой системой, подавляющее большинство населения США давно требует ее отменить и перейти на прямые выборы Президента всем населением. Но руководство США упорно сохраняет эту систему, потому что она очень удобна для фальсификации результатов выборов.

Вторым источником реальной власти в стране является ВПК (военно-промышленный комплекс) и различные спецслужбы. Это особенно относится к США. ВПК и спецслужбы активно насаждают в своих странах образ врага, как внешнего, так и внутреннего. Конечно, такие враги всегда существуют реально, но ВПК и спецслужбы этот образ резко преувеличивают.

А если есть враг, значит, от него нужно защищаться, с ним нужно бороться. И вот на эту борьбу ВПК и спецслужбы получают из бюджета страны колоссальные средства. Кстати, образ врага чрезвычайно удобен и выгоден для правительств и президентов всех стран, ибо этот образ отвлекает внимание населения от внутренних проблем страны, позволяет списать на него все просчеты и ошибки руководства страны.

2. Теперь рассмотрю ряд вопросов, связанных с финансовой системой. Когда-то человечество придумало деньги для облег-

чения процессов обмена товарами и услугами. И сегодня деньги являются необходимым элементом человеческой цивилизации, люди уже никогда от них не откажутся, может меняться только форма денег (наличные, безналичные).

Однако деньги сами по себе вообще не являются никакой ценностью, они всего лишь эквивалент реальных товаров. Но постепенно деньги стали в значительной мере отходить от реального сектора экономики, стали, так сказать, крутиться сами по себе, вести паразитический образ жизни.

Паразитическая деятельность в финансовой сфере связана с рядом направлений. Сюда следует отнести спекуляцию (особенно спекуляцию валютой и спекуляцию на рынке ценных бумаг), построение финансовых пирамид, кредитование с завышенным грабительским процентом, печатание ничем не обеспеченных денег и т. д.

Приведу несколько примеров. В декабре 2014 года во время кризиса в России Правительство выделило на поддержку банков около 1 триллиона рублей. Разумеется, предполагалось, что банки используют эти весьма немалые средства на укрепление банковской системы, инвестируют их в реальный сектор экономики и т. д. Однако банки пустили эти деньги на спекуляцию на валютном рынке и тем самым еще больше усилили кризис в стране.

Одним из самых отрицательных моментов в финансовой системе (особенно в России) являются финансовые пирамиды. Эти пирамиды выкачивают деньги из реального сектора экономики. Эти пирамиды рано или поздно рушатся и приводят к катастрофическим последствиям — дефолтам, кризисам и т. д.

Таков, например, был дефолт 1998 года в России, причиной которого стал обвал ГКО (государственные краткосрочные облигации) — финансовой пирамиды на государственном уровне, построенной печально знаменитым А. Б. Чубайсом. В этой пирамиде государство погашало очередной займ ГКО за счет выпуска следующего займа и так до полного краха.

И вот 13 июля 2022 года в СМИ (НТВ, новостная программа «Сегодня») в бегущей строке появляется страшное сообщение: с начала 2022 года, т. е. всего за полгода, число финансовых пирамид в России выросло в 6,5 раз!!! Эти данные сообщил Цен-

тральный Банк России. И всё руководство России, включая Президента и Правительство, спокойно смотрит на это, но ничего не предпринимает!

3. Нет сомнения, что одной из самых мощных сил, которая ведет человечество вперед, является конкуренция. Под влиянием конкуренции промышленность стремится производить товары всё лучшего качества и всё более дешевые, стремится как можно быстрее внедрять в производство научно-технические новшества, торговля стремится продавать товары по более низким ценам.

Однако уже достаточно давно многие бизнесмены для того, чтобы без особого труда получить как можно бóльшую прибыль, пытаются, и зачастую успешно, избавиться от конкуренции и занять монопольные позиции. При этом они, не улучшая качество своей работы, своих товаров, взвинчивают цены на свою продукцию.

Ярким примером подобного рода являются сегодня гигантские торговые сети в России. Да, они работают очень неплохо, но каковы при этом цены! Эти торговые сети принадлежат, в основном, иностранным компаниям и, соответственно, выводят свою прибыль за рубеж.

Начиная свою работу в России, эти сети сначала установили относительно низкие цены на продаваемые товары и таким образом вытеснили мелких торговцев, а после этого они взвинтили цены. Сегодня торговые наценки в магазинах этих сетей (а других магазинов в стране практически нет) составляют до 100%, а зачастую и больше.

Да, надо признать, что они при этом проводят очень неглупую политику. Различные скидки, акции и т. д. привлекают покупателей, создают положительное впечатление об этих магазинах, но все это с лихвой окупается бешеными торговыми наценками.

Вот это и есть монополизм в худшем его виде, и он ведет к ограблению населения России, к резкому снижению уровня жизни населения. И, кстати, при этом цены постоянно растут.

И, так же как в ситуации с финансовыми пирамидами, все руководство России, включая Президента и Правительство, спо-

койно смотрит на это, но ничего не предпринимает. И это длится уже много лет.

4. В США и других странах Запада все бóльшие масштабы приобретает коррупция, преступность, массовая торговля оружием и наркотиками, которая ведет к легкому и быстрому обогащению преступных группировок. При этом торговля наркотиками ведет в буквальном смысле слова к вырождению населения, а торговля оружием — ко все бóльшему росту преступности, к убийствам, к развязыванию кровавых конфликтов как в самой стране, так и за ее пределами. Кстати, сегодня в США даже в какой-то мере начинается процесс легализации наркотиков. И еще одним из самых страшных явлений является существование частных армий, которые готовы за большие деньги проводить военные операции для решения любых задач, в том числе незаконных, преступных задач.

5. Коллективный Запад, и особенно США, сегодня активно проводят политику разделения мира на так называемый «золотой миллиард», который живет в отличных условиях, и остальное человечество, которое влачит жалкое существование.

С этой политикой теснейшим образом переплетается современная колониальная политика. Сегодня почти весь мир практически превращен в колонию коллективного Запада. Да, разумеется, современная колониальная политика существенно отличается от колониальной политики прошлых веков, но это различие только по форме, а не по содержанию.

Сегодня в мире уже практически не существуют такие страны, где правит администрация, присланная из метрополии. Сегодня это просто невыгодно метрополиям, коллективному Западу гораздо выгоднее, так сказать, косвенная колониальная политика.

Сегодня метрополии своими нечистоплотными методами вводят в руководство стран-колоний нужных им людей. Это относится ко всем высшим должностям в стране вплоть до должности Президента. И эти люди обеспечивают интересы страны-метрополии, им наплевать на интересы собственной страны и ее народа.

Из стран-колоний за бесценок выкачиваются различные природные богатства — энергоресурсы, различные полезные ископаемые, драгоценные металлы и т. д. Из стран-колоний выкачивается капитал. Так как условия жизни в странах-метрополиях неизмеримо лучше, чем в странах-колониях, то в метрополии добровольно с удовольствием переезжают жить и работать люди с высоким интеллектом, да и просто необходимая дешевая рабочая сила. В страны-колонии из метрополий выводятся экологически грязные производства.

Сегодня США взяли на себя роль мирового жандарма. Они считают себя вправе вмешиваться во внутренние дела других стран, свергают неугодных им правителей, устраивают государственные перевороты, так называемые «цветные» революции, ведут войны в других странах. И всё это, по существу, есть методы осуществления колониальной политики.

Пожалуй, одним из самых ярких примеров такого типа является политика США в отношении России. Бывший Президент США Билл Клинтон откровенно говорил, что США потратили очень большие средства на приведение к власти в России Б. Н. Ельцина, но эти средства с лихвой окупились, США получили при этом колоссальную, беспрецедентную выгоду.

Да, надо честно признать, что и сегодня в руководстве России есть большое число людей, являющихся американскими агентами влияния. Некоторые из них имеют даже второе американское гражданство. Началось все это с предательства первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, который превратил Россию в американскую колонию.

6. Сегодня на Западе начинается массовое извращение человеческой природы. Сюда относятся все половые, гендерные извращения, такие как смена человеком своего пола, гомосексуализм, лесбиянство, инцест (кровосмешение, половая связь между ближайшими кровными родственниками — между родителями и детьми, между братьями и сестрами) и др.

В западных странах уже узаконены и регистрируются браки между людьми одного пола, проходят массовые демонстрации гомосексуалистов и лесбиянок и т. д.

Всё это просто отвратительно, даже омерзительно с точки зрения морали и ведет к вырождению человечества, к вырождению в буквальном физиологическом смысле. Впрочем, говоря о вырождении, стоит заметить, что здесь природа поступает мудро, ибо вряд ли имеет право на существование такое человечество, в котором сын вступает в половую связь со своей матерью.

Итак, и коммунистическая, и капиталистическая системы имеют принципиальные пороки и ведут человечество в тупик. Что же делать, есть ли выход из этой ситуации? Да, такой выход существует, и он заключается в идее конвергенции.

Дело в том, что и капитализм, и коммунизм кроме принципиальных пороков имеют еще и несомненные достоинства, которые я здесь не буду перечислять. И идея конвергенции заключается как раз в том, чтобы создать такую систему, которая взяла бы и из коммунизма, и из капитализма все их достоинства и отбросила все их пороки. Кстати, горячим сторонником идеи конвергенции был лауреат Нобелевской премии мира академик А. Д. Сахаров. При конвергенции создается экономика смешанного типа, в которой в разумных пропорциях совмещается, сочетается государственное регулирование с рыночным механизмом.

Есть ли сегодня в мире страны, достойные уважения, подражания, страны, которым удалось воплотить в жизнь идею конвергенции, страны с высоким уровнем развития экономики, с высоким уровнем жизни населения, с надежной социальной защитой людей?

Да, пожалуй, такие страны есть, хотя их очень и очень мало. Наверно, в этот список следует отнести Швейцарию, скандинавские страны (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания и Исландия), Сингапур и Китай. Замечу, что Китай в этом столетии создал мощную экономику смешанного типа и стремительно ворвался в группу мировых лидеров.

Правда, здесь, к сожалению, необходимо сделать оговорки. Скандинавские страны сегодня начинает разъедать грязная ржавчина гендерных извращений. А Китай, создав мощную экономику и существенно повысив уровень жизни населения, со-

хранил у себя монополию коммунистической партии на власть. А любая монополия, и особенно монополия на власть, как показывает мировая история, рано или поздно приводит к печальным результатам.

Итак, сегодня весь мир находится в очень тяжелой ситуации. И все же эта ситуация, на мой взгляд, не совсем безнадежна. У человечества есть шанс на возрождение. Сумеют ли люди использовать этот шанс, найдет ли человечество в себе разум, волю, силы для возрождения? Это покажет ближайшее будущее.

Глава 5.
О проблемах образования в России

Важнейшим элементом человеческой цивилизации и любой страны является образование. Оно определяет развитие цивилизации, оно определяет будущее каждого человека и каждой страны. Так вот, сегодня дело с образованием обстоит, мягко говоря, весьма неблагополучно как во всем мире, так и, особенно, в России. И я здесь буду говорить об образовании именно в России.

1. В советские времена образование в Советском Союзе было одним из лучших в мире, наверно, даже самым лучшим. Именно за счет этого образования Советский Союз добился колоссальных успехов — первым в мире вывел в космос сначала беспилотный спутник, а затем и человека, в короткие сроки после Великой Отечественной войны освоил атомную энергетику и как источник мирной энергии, и как ядерное оружие.

Однако с разрушением Советского Союза, с переходом к капиталистической системе во времена правления первого Президента РФ Б. Н. Ельцина началось и разрушение российского образования. Ельцин превратил Россию в колонию США, и одним из существенных элементов такого преобразования стал процесс оболванивания всего населения, превращения людей в быдло, которое должно покорно выполнять все, что требует власть. А для этого необходимо, чтобы человек перестал думать. И вот сегодня образование в России выполняет именно эту функцию — отучает людей думать, дает человеку только факты, но ни в коем случае не учит размышлять.

Выпускник средней школы, приходящий сегодня в вуз, совершенно не умеет учиться, не понимает, что учеба есть серьезный труд, что ему необходимо самому, без чьей-либо подсказки, взять в руки учебник или монографию и серьезно почитать, подумать, разобраться.

2. Сегодня в средней школе резко сокращено (по сравнению с советским временем) число часов на изучение математики и физики. Между тем именно эти науки — одни из самых глубоких, они не только дают знания о фундаментальных законах природы, но и определяют стиль мышления, уровень абстракции и глубину проникновения в суть дела, поднимают разум человека на небывалую высоту. И, хотя бы с точки зрения стиля мышления, эти предметы абсолютно необходимы как для будущего технаря, так и для будущего гуманитария. Так что сокращение часов на изучение математики и физики есть величайшая глупость, ошибка, результат которой есть резкое снижение уровня образования и интеллекта учащихся.

3. Сегодня в России довольно широко распространились платные частные школы, образование в которых отнюдь не является качественным, но эти школы, особенно среди российской «элиты», стали модными, престижными.

В обычных же школах процветает, приобрело всеобъемлющий характер платное репетиторство. И зачастую сами школьные преподаватели рекомендуют и даже настаивают, чтобы родители нанимали для своих детей репетиторов, а потом порой эти же учителя и становятся репетиторами.

Здесь следует отметить три очень существенных момента. Во-первых, это значит, что сама школа не может, не умеет, не хочет учить ребенка без посторонней помощи.

Во-вторых, это значит, что образование, по существу, приобрело платный характер, что непосильно для многих российских семей с очень низким уровнем доходов. При этом многие семьи, видя, какие расходы необходимы на образование ребенка, отказываются рожать детей, и население России сокращается.

В-третьих, репетиторство, как правило, отучает ребенка думать, отучает его от умения работать самостоятельно, ибо репетитор все вкладывает ему в голову как готовенькое.

Сегодня в вузах России примерно 62% мест платных и только 38% бюджетных. Разумеется, это соотношение различно по разным регионам, вузам и специальностям. Любопытно, что за последний год на верхней ступеньке высшего образования — в ма-

гистратуре — количество бюджетных мест сократилось примерно на 40%.

Стоимость годового обучения в вузах России в среднем составляет 192 тысячи рублей. Она существенно колеблется в зависимости от региона, вуза и специальности. Вот несколько примеров из числа топовых вузов. Высшая школа экономики — 519 тысяч рублей, МГУ — 411 тысяч рублей, СПбГУ — 275 тысяч рублей, мой родной МГТУ им. Баумана, в котором я преподавал почти 50 лет, — по разным специальностям от 270 до 350 тысяч рублей, а по специальности «Дизайн» — даже 537 тысяч рублей.

Платное образование не только недоступно для детей из малообеспеченных семей, не только нарушает принцип справедливости, но при нем страна теряет множество талантливых людей, которые могли бы принести пользу России, но которые не могут получить высшее образование. Известно, например, что родоначальник российской науки Михаил Васильевич Ломоносов родился в глухой северной деревне в Архангельской губернии. Сегодня такого человека Россия, скорее всего, потеряла бы.

Образование, как среднее, так и высшее, должно быть бесплатным для всех.

4. Очень большой глупостью является скопированная с западных стран так называемая болонская система образования. В этой системе высшее образование состоит из двух ступенек — бакалавриат и магистратура. Это деление вносит полную сумятицу в вузы. Бакалавр — это, по существу, недоучившийся специалист, которого сегодня многие фирмы и предприятия уже не хотят принимать на работу. При этом многие студенты, не осознавая всего этого, не хотят учиться в магистратуре.

По существу, система бакалавриат-магистратура разваливает высшее образование и дает стране ущербных специалистов. Многие тысячи вузовских преподавателей уже много лет говорят об этом. Сегодня, наконец, в России началось осознание принципиальной порочности болонской системы, и начался разговор о необходимости возврата к нормальной одноступенчатой системе высшего образования.

5. Зарплата школьных учителей, особенно в регионах, довольно низка, а реальная зарплата вузовских преподавателей находится просто на нищенском уровне, она зачастую даже ниже, чем средняя зарплата по региону. Это относится даже к преподавателям высшей квалификации, со степенью кандидата и доктора наук, со званием доцента и профессора.

Для отчетов наверх эта зарплата фальсифицируется. Происходит это следующим образом. Все преподаватели, так сказать, в добровольно-принудительном порядке переводятся на работу на часть ставки — чаще всего на 0,5 или 0,6 ставки. Но этот перевод относится только к реальной зарплате, а отнюдь не к преподавательской нагрузке, которая остается прежней, а порой даже и существенно повышается. А наверх идут отчеты о зарплате, соответствующей целой ставке. Кстати, такая же процедура применяется и в отношении зарплаты сотрудников научно-исследовательских учреждений, различных НИИ.

В советское время вузовские преподаватели, особенно доценты и профессора, были одними из самых высокооплачиваемых людей в стране, а сегодня их зарплата нищенская. Естественно, престиж вузовского преподавателя резко упал, талантливая молодежь не идет преподавать в вузы, а многих из тех, кто уже пришел, сбегают из вузов — и вузы приходят в упадок, разваливаются.

6. Теперь рассмотрю вопросы, связанные с экзаменами. Разумеется, начну с вопроса о пресловутом ЕГЭ — едином государственном экзамене, который уже много лет обсуждает вся страна. При этом почти всеобщее мнение — введение его было огромной ошибкой и сегодня идет во вред образованию.

Далее, большой глупостью является отмена вступительных экзаменов в вузы и прием по результатам ЕГЭ. Это, по существу, переносит вступительные экзамены из вуза в среднюю школу. Но ведь вузовские преподаватели гораздо лучше школьных учителей знают, какие студенты им нужны. Сегодня только отдельные ведущие вузы страны добились права в дополнение к школьному ЕГЭ проводить у себя внутренние вступительные экзамены.

Сегодня большинство экзаменов в средней школе являются письменными, а не устными. За 50 лет преподавания в МГТУ им. Баумана я принял экзамены у многих, многих тысяч студентов и хорошо знаю, что устный экзамен неизмеримо эффективнее письменного. При устном экзамене, при непосредственном живом общении преподавателя и студента, преподаватель может сразу определить, как студент понимает данный вопрос, задать ему уточняющие вопросы, обсудить различные оттенки, ньюансы, выяснить такие тонкости, которые абсолютно недоступны при письменном экзамене. При этом самое главное следующее: преподаватель может увидеть не только то, насколько студент знает фактологию, но и насколько он умеет (или не умеет) думать, мыслить.

Сегодня некоторые считают, что экзамены в средней школе надо вообще отменить, так как на экзаменах ученик нервничает, экзамены плохо влияют на нервную систему ребенка, вредят его здоровью. Я являюсь сторонником прямо противоположной точки зрения. Обосную это. Если экзамен принимает не сторонний учитель, а тот, который целый год вел занятия с учениками, то такой учитель может создать на экзамене спокойную обстановку, ученик знает этого учителя, и его волнение не будет слишком сильным.

Далее, очень важно, что при подготовке к экзамену учащийся приводит в систему свои знания, разбирается более углубленно в тех вопросах, на которые он, быть может, обратил ранее недостаточно внимания.

Но самое главное, на мой взгляд, следующее: экзамены — это отнюдь не только контрольное мероприятие, но и важный элемент подготовки ребенка к жизни. В реальной жизни каждого человека всегда достаточно много стрессовых ситуаций. И экзамены являются очень неплохой моделью таких ситуаций, они учат ребенка, как вести себя в таких ситуациях. А потому, повторюсь, экзамены являются очень полезным элементом подготовки ребенка к реальной жизни. Быть может, сегодня имеет смысл ввести экзамены в каждом классе, начиная, скажем, с четвертого, как это было когда-то в советские времена.

И, наконец, скажу еще об одном очень существенном моменте. Школа должна научить ученика не только знаниям, но и по-

ниманию, должна научить ученика умению самому учиться всю жизнь, наконец, умению думать. Вот этого, по моим наблюдениям, современная школа России, увы, не дает или, в лучшем случае, дает явно недостаточно.

Далее, то положение, что школьник сдает на выпускных экзаменах часть предметов по выбору, в зависимости от того, в какой вуз он собирается поступать, тоже, мягко говоря, не слишком разумно.

В самом деле, вполне возможен вариант, что человек со временем передумает и захочет сменить направление своего образования. В этом случае сегодня он должен в неких новообразованных центрах сдавать дополнительные экзамены. Считаю более разумным вернуться к старой советской системе, которая существовала до введения пресловутого ЕГЭ. Выпускник школы должен сдавать обязательные экзамены по всем основным предметам, и форма этих экзаменов должна быть такой, которая существовала в советское время. Многие из этих экзаменов должны быть устными.

Сегодня из средней школы в высшую приходят молодые люди, многие из которых не умеют думать, не умеют воспринимать и осознавать то, что они слышат от преподавателя. Эти молодые люди бесконечно, как наркоманы, «сидят» в своих гаджетах, бездумно потребляя нескончаемую информацию ни о чем. Разумеется, при таких студентах и уровень высшего образования резко снижается.

И, наконец, скажу еще об одном очень существенном моменте. Средняя школа должна научить ученика не только знаниям, но и пониманию, должна научить ученика умению самому учиться всю жизнь, наконец, умению думать. Вот этого, по моим наблюдениям, современная школа России, увы, не дает, или, в лучшем случае, дает явно недостаточно.

Итак, подведу итог. Нынешняя система образования в России принципиально порочна и ведет к деградации молодежи, и, следовательно, ставит под угрозу даже само будущее нашей страны. А потому сегодня совершенно необходимо коренным образом изменить систему российского образования, во многом вернуться к советской системе образования.

Глава 6.
Политический лидер: каков он в реальности и каким он должен быть

1. В истории человеческой цивилизации очень мало талантливых, а тем более великих политических, государственных деятелей. Это касается всех стран мира и особенно относится к сегодняшнему дню. Сам смысл работы и даже существования человека на высших государственных должностях заключается в том, чтобы приносить пользу своей стране. Однако в жизни зачастую дело обстоит как раз наоборот — политик приносит стране вред. А страна живет или выживает отнюдь не благодаря такому руководителю, Президенту, а вопреки ему.

На мой взгляд, практически в каждой стране достаточно много талантливых людей, в том числе и в области политики. Но в подавляющем большинстве случаев к власти, особенно к высшей власти, приходят не эти люди, а совсем другие.

К власти, как правило, приходят карьеристы, те, кто умеет и любит толкаться локтями, интриговать, обладает хорошими связями и умеет угодить нужным людям, а особенно крупным бизнесменам, олигархам с большими деньгами. Есть два способа получения высокой должности: назначение на нее и выборы. Так вот, если речь идет о назначении, то такие люди умеют понравиться начальству, используя при этом лесть, угодничество и другие всевозможные способы.

Если речь идет о выборах, то дело обстоит несколько сложнее. Уже много лет все СМИ и правительства различных стран трубят о демократии, т. е. о власти народа как о высшем достижении человеческой цивилизации. Однако никакой демократии сейчас на самом деле в мире нет, есть лишь пародия на демократию, о чем я говорил выше.

Реально правят любой страной не народ, не Парламент, не Правительство и даже не Президент, а те сверхбогатые финансовые магнаты, которые владеют бешеными деньгами.

Они с помощью финансов проводят в губернаторы, в депутаты, в сенаторы или в президенты нужного им человека. Именно эти деньги реально определяют результат любых выборов. И потом избранный таким образом человек послушно отрабатывает вложенные в его избирательную кампанию огромные деньги и выполняет все, что ему указывают его «благодетели», лоббирует их интересы. Разумеется, такому человеку уже явно не до интересов народа и государства.

Если результаты выборов не устраивают правящую финансовую элиту страны, они фальсифицируются. Ведь давно и хорошо известно, что «неважно, как голосуют, а важно, как считают». Для того, чтобы иметь возможность такой фальсификации, члены избирательных комиссий покупаются, в стране создаются и сохраняются нелепые с точки зрения здравого смысла избирательные системы.

2. И вот «избранный» таким образом Президент начинает руководить государством. Повторю, ему не до интересов народа и страны, да и по своим умственным способностям он совершенно не может руководить страной. Но народ не должен этого знать, не должен знать, что его в очередной раз обманули!

И здесь начинает свою черную работу идеологический аппарат государства, мощные средства массовой информации. Они, расходуя из государственного бюджета, т. е. из кармана налогоплательщиков огромные денежные средства, оболванивают народ, создают образ некоего идеального правителя, который 24 часа в сутки и 365 дней в году только и делает, что думает о благе народа, прикладывает огромные усилия для развития страны, для улучшения жизни народа.

Но народ, в отличие от правителя, видит реальную жизнь, ежедневно сталкивается со всеми ее тяготами и пороками. И, к сожалению для правителя, он не может избавиться от этого народа и заменить его другим. Что же делать?

Прежде всего, в стране категорически запрещается любая критика высшего руководителя — ну как же, разве можно критиковать Бога, Мессию, непогрешимый идеал?! Далее, все СМИ в ежедневном режиме внушают народу, что альтернати-

вы вождю нет, что если этого вождя не будет, то страна, мир рухнет.

И все же непослушный народ почему-то отказывается закрывать глаза на все недостатки в своей стране. И вот тогда на помощь приходит известный постулат: «Царь хороший, а бояре плохие», то есть во всем виноваты бояре из окружения царя, но ни в коем случае не сам царь. Правда, при этом стыдливо забывают одно маленькое обстоятельство: всех бояр в свою свиту набирал именно сам царь.

Отмечу здесь еще один очень важный момент. Лидеры многих стран мира с удовольствием используют в своих целях образ врага, как внутреннего, так и внешнего. Этот образ обычно серьезно раздувается. Этот образ очень выгоден для правителя. Он позволяет отвлечь внимание людей от реальных трудностей и проблем в стране, на врага всегда можно списать все свои просчеты и ошибки, на борьбу с врагом можно бросить огромные средства, бóльшая часть которых разворовывается свитой бояр. Очень удобный образ врага!

К очень большому сожалению, все сказанное здесь в огромной мере относится к России, к ее истории, начиная, по крайней мере, с 1917 года и по настоящий день. Все вожди в России всегда обожествлялись, а потом выяснялось, что опять, в очередной раз на троне оказался не тот человек.

3. С 1917 года более 70 лет Россией (Советским Союзом) правили генсеки — генеральные секретари Центрального Комитета коммунистической партии. Вначале генсеки назывались иначе, но это не меняет сути дела. Их власть была не ограничена никакими законами, никакой Конституцией и в конце концов привела страну к катастрофе. И вот, когда полное банкротство коммунистической партии и ее вождей стало абсолютно очевидно, была введена должность Президента — сначала Президента СССР, ее занял М. С. Горбачев, а затем Президента России, ее занял Б. Н. Ельцин.

Оба они были выходцами из высшей номенклатуры КПСС. И поскольку власть Президента была в какой-то мере ограничена Конституцией, им сразу этой власти стало мало. Тогда на-

чался разговор о том, что стране нужна сильная президентская власть.

Но что такое сильная президентская власть? На мой взгляд, это власть сильного и мудрого Президента, действующего в рамках Закона, Конституции. А в стране сразу началось искажение этого понятия, совершенно иная его трактовка. Под сильной президентской властью стала пониматься власть Президента, который имеет неограниченные полномочия и при этом ни перед кем ни за что не отвечает. Но ведь никакие полномочия не спасут, если трон занимает слабенький лидер.

И вот президенты — сначала Горбачев, а вслед за ним Ельцин стали требовать, чтобы Парламент предоставил им так называемые дополнительные полномочия, выходящие за рамки Конституции. И парламенты — сначала союзный, а затем российский — удовлетворили их требования. Но Горбачев и особенно Ельцин стремились к неограниченной власти генсека, поэтому им даже дополнительных полномочий оказалось мало, нужны были всё новые и новые.

И это закончилось государственным переворотом, который совершил первый Президент России Б. Н. Ельцин, расстреляв при этом российский Парламент. Одновременно с переворотом Ельцин отменил российскую Конституцию, которая ему мешала, и незаконно навязал стране новую. Эта Конституция с некоторыми поправками действует в России до сих пор, хотя она совершенно нелегитимна и принята на кровú.

По этой Конституции власть Президента практически не ограничена, а потому никакие дополнительные полномочия сегодня не нужны. Правда, оставались еще некоторые «мелочи»: Президент не имел права править страной вечно. Но эти «мелочи» были преодолены в два шага. Сначала срок президентского правления был увеличен в 1,5 раза — с 4 до 6 лет, а затем в поправках к Конституции РФ, принятых в 2020 году, все предыдущие президентские сроки не считаются, обнуляются, и теперь он может избираться заново практически бесконечно.

Итак, все вернулось на круги своя, все вернулось к власти генсека. Это совершенно неважно, что теперь он называется иначе, важно, что и у генсека, и у Президента одинаковая власть —

он правит страной без всяких ограничений, правит вечно и при этом ни перед кем ни за что не отвечает.

Я полагаю, что если бы кто-нибудь захотел определить полномочия Бога, ему ничего не надо было бы писать заново, можно было бы просто взять из нынешней российской Конституции главу 4, которая называется «Президент Российской Федерации».

4. Выше я изложил основные отрицательные моменты, связанные с подавляющим большинством политических деятелей, с руководителями почти всех стран мира. А далее я попробую написать о том, к чему, на мой взгляд, надо стремиться. Мне кажется, что здесь будут даже некоторые советы тем честным политикам, которые действительно хотят принести пользу своей стране.

Прежде всего, политический лидер не должен плестись в хвосте жизни, а должен опережать жизнь, иначе он вообще не нужен обществу, стране. Если он лидер, значит, он должен лидировать, вести за собой людей, страну. Вместе с тем масштабы опережения жизни не могут быть слишком большими, ибо, если в обществе не созрели условия для осуществления замыслов и идей лидера, то эти замыслы останутся благими пожеланиями и не смогут быть воплощенными в жизнь.

Если политик слишком торопит жизнь, пытается внедрить в жизнь те идеи, условия для которых еще не созрели, — общество просто не понимает такого политика, и он рано или поздно уходит со сцены.

Однако эти условия в обществе, настроение общества, в свою очередь, определяются не только состоянием экономики, уровнем материального благосостояния людей, нравственной атмосферой и т. д. и т. п., но и, в определенной мере, действиями самого лидера. Итак, лидер должен способствовать движению общества вперед, но при этом, чтобы его усилия не уходили впустую, не должен слишком отрываться от жизни, от сиюминутной конкретной ситуации в обществе.

Для того, чтобы опережать жизнь, политический лидер должен иметь мужество отстаивать свои идеи и взгляды даже в тех условиях, когда большинство не понимает эти взгляды и не воспринимает их. Для этого политический лидер должен обладать

ораторским искусством, умением убеждать, быть коммуникабельным, уметь привлекать к себе людей, обладать большой энергией и умением добиваться своих целей. Разумеется, при этом лидер должен видеть дальше других, должен обладать тонким умом, глубиной понимания проблем, интуицией.

Надо сказать, что и в политике, и в науке, и в любой другой области жизни принципиально новые идеи, принципиально новые подходы к решению проблем всегда созревают сначала в умах немногих, в умах не большинства людей, а меньшинства, иногда даже одного человека. И большинство, как правило, сначала отвергает новые идеи меньшинства. Не имеет смысла винить за это большинство; во-первых, такова жизнь; во-вторых, нередко новые идеи меньшинства оказываются неправильными и, будучи внедренными в жизнь, приводят к отрицательным результатам; в-третьих, большинство людей консервативны, и при этом консерватизм имеет и отрицательные, и положительные стороны. Отрицательная сторона — невосприимчивость к новому, к прогрессу, положительная — консерватизм в хорошем смысле слова способствует стабильности.

Итак, политический лидер должен опережать жизнь и вести за собой общество. Но где гарантия, что лидер прав? Такой гарантии никогда быть не может. И поэтому, хотя, с одной стороны, лидер и должен иметь мужество отстаивать свои передовые идеи, даже если большинство их не понимает, с другой стороны, никто не имеет права претендовать на то, что он знает некую абсолютную истину, и его идеи являются единственно правильными или лучшими из всех возможных. Если общество без раздумья следует за своим политическим лидером, начинается культ личности, а лидер, даже если он и был сначала деловым и талантливым, уверовав в собственную непогрешимость, перестает приносить пользу стране и начинает стремиться к диктатуре.

Для того, чтобы это исключить, общество должно, во-первых, строжайше следовать принципу законности, закон должен быть обязателен для всех без всякого исключения, от рядового гражданина до Президента; во-вторых, следовать принципу разделения властей; и, в-третьих, в обществе должна быть создана атмосфера критики. Недопустима цензура в средствах

массовой информации, и критика должна быть разрешена в отношении любого должностного лица, включая и высших лиц в государстве.

Единственное ограничение — в критике не должно быть лжи, клеветы, за ложь и клевету нужно привлекать к ответственности. Во всем же остальном нельзя допускать никаких ограничений в критике, ибо любые другие ограничения субъективны и ведут в конце концов к сворачиванию критики.

5. Довольно часто обсуждается вопрос о том, нужны или не нужны компромиссы. Вопрос о компромиссах в политике — действительно очень серьезный вопрос. Дело в том, что взгляды различных людей в обществе никогда не могут полностью совпадать друг с другом.

То же самое относится и к взглядам людей, составляющих политическую элиту страны. А при неполном совпадении взглядов и при некотором их различии согласованные и эффективные действия возможны только при умении людей идти на определенные компромиссы. Но при этом возникает вопрос: на какие компромиссы?

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что кроме понятия компромисса существует еще понятие соглашательства. Соглашательство — это когда человек старается забыть о собственных взглядах и соглашается с оппонентами или с руководством ради того, чтобы сделать карьеру, или просто потому, что ему не хочется ссориться, потому что человек боится конфликтной ситуации. Соглашательство — это линия поведения трусов, линия поведения непорядочных людей. Невозможно, да и просто глупо действовать в политике так, чтобы удовлетворить интересы абсолютно всех своих оппонентов.

Нужно помнить и понимать, что каждый порядочный человек заслуживает того, чтобы иметь врагов. Конечно, желательно, чтобы их было меньше, но нельзя стремиться превратить врагов в друзей, поступаясь интересами дела.

После сказанного попробую дать оценку того, какие же компромиссы допустимы в политике. На мой взгляд, такие, которые не идут в ущерб интересам народа, общества и государства, при

которых не нарушаются права и свободы человека, при которых все остается в рамках законности.

Одна из типичных ошибок многих руководителей — это неумение отделить главное от второстепенного, причину от следствия. Очень многих руководителей жизнь затягивает своей текучкой, и они, по существу, перестают быть руководителями, а только реагируют на сиюминутные вопросы и проблемы. Да, решение сиюминутных задач необходимо, но как только руководитель сосредоточивается на мелких текущих проблемах, занимается только ими, перестает думать о стратегии — так на таком руководителе можно ставить крест.

Далее, прежде чем начинать решать какую-либо задачу, политический лидер должен понимать, что далеко не всякая задача поставлена правильно, что достаточно часто встречаются случаи, когда сама постановка задачи не имеет смысла и нужно либо поставить задачу иначе, либо вообще решать другую задачу. И необходимо отдавать себе отчет в том, что многие задачи, даже правильно поставленные, принципиально невозможно решить в тех условиях, которые существуют в данное время в жизни. Это значит, что либо нужно менять эти условия, либо время для решения данной задачи еще не пришло.

6. Проблема принятия решения — одна из самых главных и сложных в жизни и в политике. ее сложность обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, после того, как серьезное решение принято, даже если со временем обнаруживается его ошибочность, часто изменить уже ничего нельзя. Во-вторых, само решение практически всегда принимается в условиях дефицита времени и недостатка информации.

Итак, с одной стороны, решение должно быть глубоко продуманным и взвешенным, с другой — решение всегда связано с определенным риском, и нельзя это решение взвешивать слишком долго, ибо фактор времени в политике играет огромную роль, и упущенное время часто невозможно наверстать. К этому нужно добавить, что если политик слишком долго колеблется с принятием решения, то за это время жизнь уходит вперед. И практически невозможно дать здесь какие-то общие рецепты,

установить какие-то критерии — умение принимать решения — это одно из самых главных качеств, необходимых политическому лидеру. Это умение основывается на уме, таланте, опыте, интуиции, скорости мышления, разумном сочетании взвешенности и решительности, умении аргументированно рисковать.

7. Особую роль играет чувство ответственности политического лидера. Лидер должен уметь брать на себя ответственность, принимая то или иное решение, нести ответственность за результаты своих решений и своей деятельности, уметь выполнять обещания, данные им народу. Конечно, при этом каждый лидер имеет право на ошибку. Но, во-первых, нужно уметь признавать свои ошибки и вовремя их исправлять, во-вторых, отрицательные последствия этой ошибки не должны быть слишком велики, и уж во всяком случае эти отрицательные последствия должны с лихвой перевешиваться положительными последствиями правильных решений и деятельности лидера.

В противном случае политический лидер мешает народу, и он не должен быть руководителем страны.

К сожалению, немало политических лидеров в России, когда обнаруживались резко отрицательные результаты их деятельности, не только не признавались в своих ошибках и просчетах, не только не уходили в отставку — а действовали прямо противоположным образом. Они старались погасить огонь критики, вводя цензуру в средствах массовой информации, они обвиняли всех, вплоть до собственного народа, не замечая своей вины (или делая вид, что не замечали), они постоянно искали врагов, разжигали межнациональную рознь, стремясь переключить на нее внимание народа, отвлечь людей от тяжелого быта и нищеты, они использовали криминальные элементы для нагнетания обстановки, натравливая одни группы людей на другие. Народ должен научиться видеть подобную предательскую политику, должен убирать таких людей с политической арены.

И в заключение скажу следующее. Политический деятель должен обладать огромной мудростью. Это понятие чрезвычайно многоплановое. Оно включает в себя интуицию, умение быстро оценить обстановку и все ее изменения, умение видеть дальше

и глубже других, принимать взвешенные и эффективные решения, умение отделять главное от второстепенного и т. д.

В связи с понятием мудрости упомяну о том, что давно известна замечательная, с глубоким смыслом молитва: «Господи, дай мне силы изменить то, что я могу изменить, Господи, дай мне силы стерпеть то, что я не могу изменить. Господи, дай мне мудрость отличить одно от другого».

Кто-то из древних мыслителей сказал: «Власть без совести бессовестна, совесть без власти бессильна». И я очень хочу надеяться, что из России навсегда уйдет власть без совести, а у власти станут политические лидеры, первейшим качеством которых будет совесть.

Часть III.
Статьи автора о современном состоянии России, опубликованные в Информационном агентстве REX

Статья 1.
Бедные люди в богатой стране.

Деньги в стране есть, но их не могут использовать

Благосостояние любой страны, ее развитие принято определять в современном мире рядом показателей, среди которых важнейшим является уровень жизни людей в этой стране. По принятому в мировой практике соглашению, это — комплексный количественный показатель, который включает в себя ряд факторов: покупательную способность населения, уровень здравоохранения, продолжительность жизни, безопасность и др.

Так вот, по уровню жизни Россия занимает сегодня в мире 67 или 69 место (по разным оценкам). И это притом, что Россия является одной из самых богатых стран мира по своим природным ресурсам — по запасам нефти и газа, железа, никеля, меди, алмазов, драгоценных металлов и т. д. Уровень жизни в России сегодня — это позор, это национальная катастрофа!

Президент России В. В. Путин уже не первый год говорит о необходимости борьбы с бедностью, о необходимости повышения реальных доходов граждан. Однако ситуация с годами не улучшается. Выступая перед депутатами Государственной Думы РФ

восьмого созыва, избранной в сентябре 2021 года, Президент России В. В. Путин на первое место среди государственных приоритетов в очередной раз поставил борьбу с бедностью. Я полагаю, что такие слова хорошо звучали бы из уст человека, который только что пришел к власти, а вот из уст человека, который правит страной уже третий десяток лет, они звучат как-то странно.

Очень велико сегодня в России социальное расслоение, и это грозит социальным взрывом. Вот несколько цифр по этому поводу. По официальной статистике, более 20 миллионов человек (т. е. около 15% населения) находятся за чертой бедности. И, кстати, это число с годами растет, сегодня оно примерно на 30% больше, чем в 2012 году.

Три процента самых богатых россиян владеют 92% всех срочных вкладов и 89% финансовых активов страны. Таковы данные исследования Высшей школы экономики и Внешэкономбанка, которое публикует газета «Коммерсант». Концентрация денег у этой группы людей возросла за пять лет: в 2013 году она владела 84% богатств. Остальные 97% населения с тех пор стали жить хуже.

Зарплата руководителей различных организаций и предприятий в России превышает зарплату рядовых сотрудников в 12,5 раза, в то время как в Западной Европе и в США — в 3,5 раза.

Зарплата многих топ-менеджеров, так называемых «звезд» шоу-бизнеса и телевидения и др., которая выплачивается, кстати, из бюджета, из государственного кармана, т. е. из кармана налогоплательщиков, — это дикий финансовый разврат, который основан на ограблении нищего народа. Вот только один пример.

К. А. Собчак в 2004 году в возрасте 23-х лет стала телеведущей на канале ТНТ (телепроект «Дом-2») с зарплатой 100 тысяч долларов в месяц, которую она получала по 2012 год. Сравним ее зарплату с зарплатой Канцлера Германии Ангелы Меркель (замечу, кстати, что из руководителей пяти ведущих стран мира — Германии, Франции, США, России и Китая — наибольшая зарплата именно у руководителя Германии).

Так вот, зарплата Ангелы Меркель до ее ухода на пенсию в конце 2021 года вместе со всеми надбавками составляла 35 тысяч

евро в месяц, или 40 тысяч долларов. то есть Собчак получала в 2,5 раза больше Канцлера Германии! Таким образом, К. А. Собчак — это супервундеркинд. Уже в возрасте 23-х лет эта дама была для России в 2,5 раза «ценнее», чем для Германии ее Канцлер Ангела Меркель.

Так в чем же дело, каковы причины столь удручающей картины? На мой взгляд, уровень жизни населения и вообще состояние любой страны определяются тремя важнейшими факторами:

1. Образовательным, интеллектуальным, культурным уровнем населения.
2. Природными богатствами страны: ее территорией, полезными ископаемыми, энергоресурсами, лесными богатствами и т. д.
3. Эффективностью работы государственной машины, ее устройством, людьми, которые стоят во главе страны.

Я считаю, что с первыми двумя факторами дело в России обстоит благополучно. В самом деле, народ нашей страны — талантливый народ. Хорошо известен тот огромный вклад, который наш народ внес в мировую цивилизацию — и в области науки, и в области техники, и в области искусства и т. д. Далее, Россия занимает первое место в мире по величине территории, является одной из богатейших стран по запасам полезных ископаемых, энергоресурсов и т. д.

Итак, бедные люди в богатой стране, как же такое возможно? Так вот: низкий уровень жизни населения, неблагополучие России обусловлены низкой эффективностью государственной машины. Наверно, можно даже сказать, что Россия живет и развивается не благодаря, а вопреки государственной машине, вопреки власти.

Вот уже несколько лет Президент России В. В. Путин проводит политику адресной поддержки семей с детьми, политику выдачи этим семьям неких разовых выплат. Но эти меры имеют смысл только в неблагополучной стране. Кстати, в большинстве случаев это — крохи, которые мало что решают, но преподносятся как ощутимая забота государства о населении. А при нормальной организации государства, когда люди получают не нищенскую, как сейчас, а достойную зарплату, эти выплаты вообще не нужны.

Итак, главное — люди должны получать за свой труд достойную зарплату. И все предпосылки, все условия для этого в стране есть. Но российская власть, вместо того чтобы это организовать, предоставила фантастические возможности для обогащения узкому слою высшего чиновничества и олигархов.

О принципиальной порочности нынешней российской власти говорит и уровень коррупции в стране. Коррупция выкачивает огромные деньги и может, в конечном счете, погубить всю страну.

Хорошо известно, что коррупция есть практически во всех странах (но в разных масштабах) и что это — огромное зло. Коррупция ведет к развалу экономики, а иногда и самого государства, к ограблению населения страны относительно небольшим количеством преступников. Но не меньшим злом является та атмосфера, которая создается в стране, в обществе. Народ видит, что преступники обогащаются, купаются в роскоши. Народ видит, что бесчестные люди могут жить очень хорошо, а вот обеспечить себе достойную жизнь в стране честным путем очень тяжело, а порою просто невозможно.

Сегодня ситуацию в России в этом плане никак нельзя признать благополучной. Существует рейтинговая таблица стран мира по коррупции, систематически публикуемая международной организацией Transparency International. Так вот, в этой таблице среди 180 стран мира Россия занимает сегодня 136 место! Наиболее благополучная страна в этом плане — Дания, которая стоит на первом месте. За Данией следуют: Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Сингапур. Германия стоит на 11 месте, Великобритания — на 12, Франция — на 21, США — на 22.

В 90-е годы прошлого века, во время правления первого Президента России Б. Н. Ельцина, ситуация с коррупцией была еще хуже, с того времени положение несколько улучшилось. Но отмечу, к сожалению, что с 2012 года ситуация в стране в этом плане остается на стабильно плохом уровне, улучшения нет.

Для того чтобы победить коррупцию, нужна огромная политическая воля и решительные действия высшей власти. К сожалению, реальность показывает, что ни политической воли, ни решительных действий власти в России нет!

Один из важнейших источников благосостояния любой страны, ее народа — природные ресурсы. Как уже отмечалось, Россия в этом плане — одна из богатейших стран мира. Кому же принадлежит и как используется в России это богатство? Сразу подчеркну: народ в целом не получает от этого богатства ничего! Дело в том, что во времена правления первого Президента России Б. Н. Ельцина вице-Премьером Правительства РФ А. Б. Чубайсом под надзором американских советников была осуществлена грабительская приватизация, при которой огромные богатства страны, и в частности природные ресурсы России, практически за бесценок были переданы в частные руки зарубежным бизнесменам и новоявленным отечественным олигархам. И с тех пор ничего в этом плане не изменилось.

А между тем в различных странах мира есть очень хорошие, яркие примеры использования этого богатства именно на благо народа. Приведу несколько таких примеров.

В Саудовской Аравии правительство перечисляет 10 тысяч долларов на счет каждого новорожденного, безвозмездно выдает гражданам 80 тысяч долларов на приобретение жилья, 13 тысяч долларов каждому выпускнику вуза. Медицина и образование в этой стране являются бесплатными для граждан. И все это — за счет нефтяных доходов.

В Объединенных Арабских Эмиратах на счет каждого новорожденного перечисляется 150 тысяч долларов, государство дает гражданам бесплатное жилье, предоставляет бесплатное медицинское обслуживание на протяжении всей жизни гражданина и бесплатное образование не только в своей стране, но и в любой другой стране мира.

Даже в такой цитадели капитализма, как США, каждый житель самой северной территории — Аляски — получает в среднем по 2 тысячи долларов в месяц за счет добычи золота. На Аляске создан специальный нефтяной фонд, на счету которого сегодня лежат 30 миллиардов долларов. Из этого фонда населению штата ежегодно выплачиваются дивиденды.

Вот этот положительный мировой опыт сегодня и нужно внедрять в России. Доходы от добычи полезных ископаемых должны идти не узкой группе олигархов, приближенных к высшей

власти, а всему населению России. Пора, наконец, на деле переходить от политики безудержного обогащения сверхбогатых к политике разума, к политике повышения благосостояния народа России.

Один из самых болезненных вопросов сегодня в России — это вопрос пенсионного обеспечения. По уровню пенсионного обеспечения Россия находится на одном из последних мест в мире. На пенсию, которая составляет сегодня в России в среднем 15 801,80 рублей, прожить практически невозможно. Недавно была проведена пенсионная реформа, вызвавшая широкие протесты по всей стране. Если отбросить всю словесную шелуху, сопровождавшую эту так называемую реформу, то можно увидеть, что на самом деле никакой реформы вообще не было, а было только повышение пенсионного возраста. И, кстати, обещанное ежегодное повышение пенсий на одну тысячу рублей не есть реальное повышение, оно всего лишь едва компенсирует (и то не всегда) потери от инфляции. Но даже и это обещанное повышение сегодня забыто.

Как же руководство страны объясняло необходимость этой пенсионной реформы? Ряд высших руководителей страны и, прежде всего, экс-Премьер Д. А. Медведев говорили следующее. С увеличением продолжительности жизни в стране растет процент людей пенсионного возраста, а пенсионеры якобы живут за счет следующих поколений, они получают пенсии из бюджета страны как некую милость государства. И в конце концов бюджет и экономика государства не выдержат такой нагрузки.

Нарисованная только что картина — чудовищная ложь. Ни следующие поколения, ни бюджет страны не финансируют пенсии, это делают сами будущие пенсионеры, ибо в течение всех лет их работы производятся отчисления в Пенсионный фонд. Более того, будущие пенсионеры не только финансируют свои пенсии, но и вносят, по существу, безвозмездно очень большие деньги в государственный бюджет.

Рассмотрим только что сказанное более подробно. Сегодня средняя заработная плата в России составляет 49 640 рублей, ежемесячные пенсионные отчисления равны 22 процентам. Будем считать, что люди начинают работать в среднем в возрасте

20 лет. Таким образом, мужчины, выходя на пенсию в 65 лет, работают 45 лет, а женщины, выходя на пенсию в 60 лет, работают 40 лет.

Нетрудно подсчитать, что пенсионные отчисления за все время работы у мужчин равны их зарплате за 10 лет, а у женщин — за 9 лет. Средняя продолжительность жизни мужчин сегодня в России равна 68,5 лет, а женщин — 78,5 лет. Таким образом, мужчины живут после выхода на пенсию в среднем 3,5 года, а женщины — 18,5 лет.

Итак, если государство будет возвращать гражданам все вложенные ими деньги, то пенсия мужчин должна быть в 3 раза больше их зарплаты, а пенсия женщин — составлять половину их зарплаты. Таким образом, пенсия мужчин должна быть 150 тысяч рублей в месяц, а женщин — 25 тысяч рублей.

Но это, конечно, несправедливо, поэтому будем считать, что средняя пенсия и мужчин, и женщин должна быть 87 тысяч рублей. Но это еще не всё. Деньги, как говорят, должны работать, поэтому на пенсионные отчисления, которые лежат в банках, должны начисляться проценты. По самым скромным оценкам, с учетом этих процентов за все время работы гражданина пенсионный вклад должен увеличиваться как минимум в полтора раза.

Таким образом, средний размер пенсий в стране должен составлять примерно 130 тысяч рублей в месяц. Добавлю, что размер пенсий должен зависеть от зарплаты и стажа работы, поэтому можно установить, скажем, такую вилку: минимальный размер — 80 тысяч рублей, максимальный — 160 тысяч рублей.

Разумеется, пенсии должны ежегодно индексироваться в соответствии с уровнем инфляции. Еще раз подчеркну: такой размер пенсий должен быть отнюдь не за счет финансирования из государственного бюджета, такие пенсии должны быть в том случае, если государство возвращает гражданам деньги, вложенные ими в Пенсионный фонд.

Скажу прямо: при меньшем размере пенсий государство просто обворовывает население. Чуть конкретнее: сегодня государство берет у граждан деньги в долг на 40–45 лет, и затем возвращает, и то по частям, всего лишь примерно 15 процентов этого долга. Итак, проведенная пенсионная реформа не улучшила,

а, наоборот, ухудшила и без того очень плохое положение с пенсионным обеспечением в России.

Настоящее и будущее любой страны в огромной мере зависит от того, какое внимание государство уделяет развитию трех важнейших сфер жизни страны и каждого человека: науки, образования и здравоохранения. Сегодня в России положение в этих сферах просто плачевное.

Начну со здравоохранения. Эта тема в настоящее время, в период пандемии, особенно актуальна. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), по расходам на здравоохранение (в процентах от ВВП или от расходной части бюджета) Россия сегодня находится на позорнейшем 121 месте в мире! И при этом планируется дальнейшее сокращение расходов.

Приведу конкретные цифры из планируемого федерального бюджета. Расходы на здравоохранение в процентах от ВВП: в 2021 году — 1,0%, в 2023 году — 0,8%, а в процентах от расходной части бюджета: в 2021 году — 5,2%, в 2023 году — 4,9%. И это, повторю, в период пандемии!

Теперь об образовании. По планируемому федеральному бюджету, в 2022–2024 годах на образование в России будет тратиться ежегодно 0,9% от ВВП или 5,2% от расходной части бюджета. Это примерно в полтора раза меньше, чем, например, в скандинавских странах.

Сегодня в вузах России примерно 62% мест платных и только 38% бюджетных. Любопытно, что за последний год на верхней ступеньке высшего образования — в магистратуре — количество бюджетных мест сократилось примерно на 40%.

Платное образование не только недоступно для детей из малообеспеченных семей, не только нарушает принцип справедливости, но при нем страна теряет множество талантливых людей, которые могли бы принести пользу России, но которые не могут получить образование. Известно, например, что родоначальник российской науки Михаил Васильевич Ломоносов родился в глухой северной деревне в Архангельской губернии. Сегодня такого человека Россия, скорее всего, потеряла бы.

Сегодня положение в российской системе образования явно не дает повода для оптимизма. В международной классификации

стран по образованию Россия стоит на 14-м месте. В рейтинге 1 002 лучших вузов мира из 80 стран лучший российский вуз — МГУ им. М. В. Ломоносова стоит всего лишь на 74-м месте. За МГУ следует Санкт-Петербургский государственный университет, который стоит на 225-м месте. Кроме него, в третью сотню входят еще 5 российских вузов. Вряд ли тут есть чем гордиться. А ведь во времена Советского Союза наше образование было лучшим в мире!

На науку Россия сегодня тратит примерно 0,5% от расходной части бюджета и находится по этому показателю на 34-м месте в мире. Для того, чтобы наша страна вышла на передовые позиции, расходы на науку нужно увеличить как минимум в 3–4 раза.

Вся финансовая система России сегодня — это фантастический театр абсурда. Эта система создана экс-Премьером Д. А. Медведевым и действующим и сегодня министром финансов А. Г. Силуановым. По-моему, такого не было и нет больше нигде в мире.

Прежде всего, финансовая система трещит по швам из-за того, что огромный капитал выводится из России в оффшоры, а власть России, по существу, закрывает на это глаза.

Но это далеко не всё. Бывший Премьер Правительства России Д. А. Медведев останется в истории, в частности, благодаря одной из своих знаменитых фраз: «Денег нет, но вы держитесь». Но при этом Правительство Медведева создало финансовую систему со следующим фантастическим свойством: деньги в этой системе все-таки есть, и зачастую очень большие, но они не работают, они не доходят до регионов, до предприятий!!!

На последней пресс-конференции Д. А. Медведева, которая состоялась в конце 2019 года, ему был задан следующий вопрос. На некий серьезный проект в какой-то регион были выделены большие деньги, но они не сработали. Почему так произошло? Ответ Медведева гласил следующее. Деньги были настолько большие, что вначале федеральные структуры боялись выпустить их из рук. А потом, когда деньги пришли в регион, оказалось, что нет нормативных актов, которые определяли бы, как использовать эти деньги. Невозможно прокомментировать сказанное без использования ненормативной лексики.

20 февраля 2020 года на заседании Правительства под руководством нового Премьера М. В. Мишустина прозвучала информация о том, что за 2019 год федеральный бюджет не освоил более одного триллиона рублей! Как сказал М. В. Мишустин, в 2019 году было не израсходовано недопустимо много бюджетных средств.

Таким образом, деньги в стране есть, но их не могут использовать. И при этом еще звучит знаменитая фраза: «Денег нет, но вы держитесь». Это — катастрофический развал всей экономики страны!

Доведение денег до адресата — простейшая задача, трудно придумать задачу более простую. Но финансовая система России не может решить даже эту задачу!

Итак, что же нужно сделать для повышения уровня жизни населения, для повышения благосостояния страны? Вот уже несколько десятилетий российская власть даже не приступает к решению этого вопроса. Поэтому, не претендуя на полноту картины, я рискну дать здесь несколько советов по этому поводу. Нужно сделать следующее:

1. Построить нормальную финансовую систему, в частности наладить доведение денег до адресатов.
2. Перекрыть вывод капитала за рубеж, особенно в оффшоры.
3. Перекрыть коррупционные каналы разворовывания денег.
4. Резко ограничить спекулятивную деятельность в финансовой сфере.
5. Резко снизить имущественное расслоение в стране. Прекратить платить бешеные деньги топ-менеджерам, чиновникам, так называемым «звездам» и т. д.
6. Направлять природную ренту населению.
7. Кардинально изменить весь стиль работы власти и ее кадровый состав.
8. Резко повысить расходы на науку, образование, здравоохранение.
9. Существенно повысить в стране зарплаты и пенсии.

И всё это в принципе можно сделать при нормальной работе власти.

Опубликовано 22.12.2021 в ИА REX

Статья 2.
Государственная машина России не работает.

Решением проблемы могло бы стать принятие Закона «Об ответственности власти»

Второго ноября 2020 года в прямом эфире телеканала «Россия 24» состоялся любопытнейший разговор двух ведущих журналистов кремлевского пула — Владимира Соловьева и Павла Зарубина. Соловьев задал следующий вопрос: Путин на совещаниях дает министрам и другим высокопоставленным чиновникам четкие и ясные указания, но подходит время следующего совещания — и на нем опять поднимаются те же вопросы. Так что, распоряжения Президента не выполняются, у нас очень низкая исполнительская дисциплина? На это Павел Зарубин ответил следующее. Видимо, некоторые высокопоставленные чиновники думают, что достаточно сказать Президенту: будет исполнено, а делать ничего не надо. Они полагают, что Президент все забудет, но они ошибаются — Президент ничего не забывает.

Этот эпизод — отнюдь не единичный. За последние годы из уст многих политических обозревателей и журналистов все чаще звучит весьма странное утверждение: поручения Президента России В. В. Путина не выполняются. И это относится даже не к отдельным поручениям, а к большинству.

Приведу пример. Уже не один год В. В. Путин ставит на первое место среди государственных приоритетов повышение реальных доходов граждан России и борьбу с бедностью. Президент дает поручения Правительству решить эту проблему. Каков же результат? А результат следующий: по официальной статистике, с 2012 года по настоящий момент число людей, проживающих в России за чертой бедности, увеличилось примерно на 30% и превысило сегодня 20 миллионов человек (15% населения).

Кстати, о катастрофической ситуации с уровнем жизни в России я уже писал в своей предыдущей статье «Бедные люди в богатой стране», опубликованной в ИА REX 22.12.2021. В настоящей статье я добавлю следующее. Сегодня российская власть использует инфляцию как инструмент для дальнейшего снижения уровня жизни населения. И здесь можно отметить три момента.

1. По официальным данным, уровень инфляции за 2021 год составил 8,39%. И при этом Правительство провело индексацию пенсий с 01 января 2022 года на 5,9%. На это, в частности, обратила внимание одна журналистка на пресс-конференции В. В. Путина 23 декабря 2021 года. И Президент в своем ответе отнюдь не сказал твердо, что пенсия будет проиндексирована хотя бы до уровня инфляции, он сказал только, что власть постарается выполнить свои обещания.
2. Проценты, которые начисляются в различных банках на вклады граждан, существенно ниже уровня инфляции, в то время как эти же банки выдают кредиты под проценты выше уровня инфляции.
3. Складывается впечатление, что российская власть лукавит и явно занижает объявляемый официально уровень инфляции. В самом деле, в расходах большинства граждан страны основную долю явно составляют расходы на продукты питания. Так вот, за 2021 год цены на большинство продуктов питания взлетели на 20–40%, а то и больше. Как же может при этом инфляция быть на уровне 8,39%?!

Таким образом, провозглашая на словах стремление повысить уровень жизни населения, реальные доходы граждан, российская власть на самом деле снижает уровень жизни и доходы.

Вернемся к вопросу о том, что поручения Путина не выполняются. Если уж не выполняются поручения высшего должностного лица государства, то говорить об исполнительной дисциплине на более низких этажах власти не приходится.

Таким образом, выполнение поручений Президента не контролируется. Поручения Президента не выполняются, но при этом чиновники, не выполняющие эти поручения, не несут никакой ответственности и продолжают спокойно занимать свои высокие кресла!

На содержание государственной машины России и президентского аппарата тратятся огромные деньги. С учетом только что сказанного выше возникает вопрос: а нужна ли России вообще такая государственная машина и такой президентский аппарат?!

Первый Президент России Б. Н. Ельцин утверждал, что России нужна сильная президентская власть. Это же неоднократно утверждал и нынешний Президент В. В. Путин.

Б. Н. Ельцин, развалив Советский Союз, а затем совершив государственный переворот в России и расстреляв Парламент России, незаконно навязал стране Конституцию, главным содержанием которой стала безграничная, монопольная власть Президента, который ни перед кем ни за что не отвечает. По существу, страна вернулась к власти монарха или Генсека. Путинские поправки 2020 года к Конституции практически ничего не изменили в этом плане. И вот Россия уже около 30 лет живет с сильной президентской властью. Каков же результат?

Правление Б. Н. Ельцина — разруха 90-х годов, гражданские войны, разрушение экономики, ограбление всего народа, нищее население.

Правление В. В. Путина — государственная машина, которая не выполняет поручения Президента, т. е. совершенно неуправляемая, неработающая государственная машина, дикий разгул коррупции, нищее население при богатейших природных ресурсах.

Итак, жизнь явно показала: России не нужна сильная президентская власть и, скорее всего, не нужна никакая президентская власть. Но власть вообще России, конечно, нужна — мудрая, эффективная и ответственная, умеющая принимать взвешенные решения и воплощать их в жизнь.

Кроме Президента огромную роль (я, правда, не говорю, что эта роль всегда положительна) играет «свита короля» — люди, руководящие в стране различными министерствами, ведомствами, государственными корпорациями и т. д. Назначение людей на эти высшие должности в любой стране осуществляет глава государства, и он же должен нести ответственность за эти назначения. В России сегодня это — Президент В. В. Путин.

Так вот, если посмотреть на кадровый состав высшей власти России, то открывается фантастическая, ужасающая картина, в которую просто невозможно поверить.

Можно ли представить себе, что командиром экипажа самолета является человек, который не умеет пилотировать самолет, или что хирургическую операцию в больнице выполняет не хирург, а некий менеджер?! Казалось бы, это — абсурд, и, тем не менее, сегодня это в России — повседневная реальность.

Большинство высших руководящих должностей и в государственном аппарате, и в крупных компаниях занимают не специалисты в данной области, а так называемые «менеджеры», которые не имеют соответствующего образования и ничего не понимают в той области, которой они руководят.

Приведу здесь несколько характерных примеров. Начну с фигуры печально известного А. Б. Чубайса. Главное его дело — он провел в России приватизацию в беспрецедентных в мировой истории масштабах, распродав государственное имущество страны за бесценок. Приведу конкретные цифры. Имущество, которое по экспертной оценке стоило более одного триллиона долларов США, Чубайс продал за 7,2 миллиарда долларов США, т. е. за 0,7% от его реальной стоимости. Даже многие секретные предприятия военно-промышленного комплекса были за бесценок отданы иностранцам, в основном американцам.

Я думаю, что никто и никогда в мировой истории не наносил своей стране такого фантастического ущерба, который нанес Чубайс при приватизации. При этом даже сам Чубайс ничего не отрицает, более того, он говорит, что все это можно было бы отдать и совсем бесплатно, главное, как он считает, было в другом — похоронить коммунизм.

Вторым серьезнейшим делом Чубайса была организация на государственном уровне финансовой пирамиды ГКО (государственные краткосрочные облигации). Эта пирамида выкачивала деньги из реального сектора экономики, разрушая его, и в конце концов с треском лопнула, приведя к грандиозному дефолту 1998 года.

Нынешнего Президента России В. В. Путина неоднократно спрашивали о Чубайсе. Он отвечал примерно следующее. Да,

у Чубайса были ошибки, но в целом он достойно делал свою работу по реформированию экономики. А я напомню здесь, что именно эта «достойная» работа по реформированию экономики привела к глобальной разрухе 90-х годов, о которой неоднократно говорил тот же Путин.

Чубайс уже многие годы продолжает оставаться в команде Путина, занимает высокие государственные должности и получает огромную зарплату. С 2008 по 2020 год Чубайс возглавлял Государственную корпорацию «Роснано», возглавлял в России научно-технические разработки в области нанотехнологий. Чубайс имеет экономическое образование, он ничего не понимает в физике, а уж тем более в тонких и глубоких вопросах квантовой механики и нанотехнологий. Так что говорить об эффективности его работы в «Роснано» нет необходимости. И вот, покинув должность руководителя «Роснано», Чубайс стал спецпредставителем Президента России по связям с международными организациями.

В 2007 году Президент России В. В. Путин назначил министром обороны А. Э. Сердюкова. Он был уволен в 2012 году после известного громкого скандала со своей любовницей Васильевой, но в 2019 году назначен руководителем Объединенной авиастроительной корпорации России. Что это за человек? Он окончил Ленинградский институт советской торговли, затем — заочное отделение юридического факультета Санкт-Петербургского университета. С 1985 по 1991 год работал заведующим секцией мебельного магазина в Ленинграде. Человек, не имеющий ни военного, ни технического образования, продавец мебельного магазина командовал всеми вооруженными силами страны, а сегодня руководит научно-техническими разработками в области авиации!

Сегодня «Роскосмос» страны возглавляет Д. О. Рогозин. Космос начинал осваиваться в России под руководством академика Сергея Павловича Королева, блестящего инженера, окончившего МГТУ им. Баумана (в то время — МВТУ). Под его руководством наша страна первой в мире запустила искусственный спутник Земли, первой в мире вывела в космос человека — Юрия Алексеевича Гагарина. Сегодня освоением космоса

руководит человек, имеющий не техническое, а чисто гуманитарное образование — образование журналиста. О результатах этого руководства я говорить не буду.

Уровень нынешних руководителей особенно ярко вырисовывается в авиационно-космической области, если сопоставить фигуры А. Э. Сердюкова и Д. О. Рогозина с фигурами их предшественников, коими были: К. Э. Циолковский, А. Ф. Можайский, Н. Е. Жуковский, А. Н. Туполев, С. П. Королев и др.

Одна из самых ярких (в отрицательном смысле) фигур в окружении Путина — Г. О. Греф. Можно, наверно, сказать, что он уже достиг уровня А. Б. Чубайса, а в некотором смысле даже превзошел его. Что же это за человек?

С 2000 по 2007 год он был министром экономического развития России, а с 2007 года по настоящее время — Президент и Председатель Правления Сбербанка России. Сегодня в его руках сосредоточены огромные деньги.

Полагаю, что для его характеристики вполне достаточно сказать о двух моментах. Во-первых, уже 8 лет, с 2014 года по настоящее время, Греф отказывается открывать отделения Сбербанка России в Крыму и Севастополе. Таким образом, он, пусть и в неявной форме, выступает против того, что эти два региона в соответствии с волеизъявлением их граждан вошли в состав России. Кстати, отмечу, что в этом серьезнейшем вопросе Греф выступает, по существу, против Президента России В. В. Путина и против России вообще.

Во-вторых, он сам практически полностью раскрыл себя, выступая публично 22.06.2012 на сессии Сбербанка России, состоявшейся в рамках Петербургского международного экономического форума. В этом выступлении он затронул две взаимосвязанных темы: власть и образование. Суть его выступления заключается в следующем.

Власть всегда в той или иной мере обязательно манипулирует народом, иначе эта власть не может удержаться. Но образованные люди, которые осознают собственное «я», не хотят, чтобы ими манипулировали. Поэтому основной массе населения не нужно давать образование, или это образование должно быть таким, которое дает не знания, а навыки. Греф публично признал,

что СМИ только как бы независимы, а на самом деле — это пропагандистская, идеологическая машина власти. Разумеется, себя Греф относит к избранным, к высшей касте, которой предначертано свыше управлять остальным населением, которое нужно превратить в быдло.

Сказанное настолько чудовищно, что трудно поверить, что человек в здравом уме мог такое говорить. Поэтому, чтобы избежать упреков в искажении или преувеличении, процитирую несколько отрывков из выступления Грефа:

> «Как только все люди поймут основу своего «я», самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело».
> «Люди не хотят быть манипулируемы, когда они имеют знания».
> «Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции».
> «Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию, не через обученных Правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на головы СМИ, которые как бы независимы, а на самом деле, мы понимаем, что все СМИ все равно заняты сохранением страт?»

Таким образом, Г. О. Греф публично оскорбил все население страны, он, по существу, пропагандирует идеологию нацизма, идеологию, которая была господствующей в Германии во времена Гитлера. И при этом против него не возбуждено уголовное дело, более того, после этого выступления он почти 10 лет продолжает оставаться на верхних этажах власти в России!!!

Так что же делать в сложившейся ситуации? Я считаю, что решением проблемы могло бы стать принятие закона «Об ответственности власти». В этом законе, на мой взгляд, должно быть три основных аспекта.

Аспект первый. Систематический публичный отчет высших должностных лиц государства, начиная с Президента, о ре-

зультатах своей работы, о своей деятельности (или бездеятельности). Этот отчет выкладывается в интернет и должен быть доступен любому гражданину России.

Аспект второй. Результаты работы каждого чиновника и государственного деятеля, начиная с Президента, должны оцениваться. И эта оценка должна проводиться не вышестоящим начальством, а избирателями на каждых очередных выборах соответствующего уровня. В избирательном бюллетене избиратель выбирает один из двух вариантов оценки: «положительная» или «отрицательная».

Аспект третий. Вопрос об ответственности. Если более половины от числа проголосовавших избирателей проставляют отрицательную оценку, то должностное лицо, результаты работы которого так оценены, пожизненно лишается права занимать должности в любых органах власти и, разумеется, избираться во властные структуры.

Далее, это должностное лицо должно компенсировать государству материальный ущерб от своей работы, у него может быть конфисковано имущество, приобретенное за время этой работы, и изъяты соответствующие денежные средства. В некоторых же случаях, когда ущерб от его работы весьма велик, против него возбуждается уголовное дело.

Если этот Закон будет принят, то кандидаты во властные структуры (избираемые или назначаемые), прежде чем идти во власть, задумаются о последствиях своего пребывания во власти, о том, способны ли они плодотворно работать в данной должности, принести пользу стране и ее гражданам.

Те люди, которые за время своего пребывания во властных структурах не принесли реальной пользы, а, быть может, даже нанесли ущерб стране и ее гражданам, понесут реальную ответственность, а другие задумаются, стоит ли идти во власть.

Хорошо известно, что во всех странах мира во все времена и на всех уровнях были люди, которые стремились попасть во властные структуры (и часто попадали) отнюдь не для того, чтобы принести пользу своей стране и ее гражданам, а ради собственной выгоды — для того, чтобы сделать карьеру и получить материальные блага.

К сожалению, скорее всего, такая ситуация будет иметь место и в будущем. Предлагаемый Закон призван если не ликвидировать это явление, то хотя бы ослабить его. Считаю, что такой закон, если он будет принят, значительно оздоровит кадровый состав нынешней российской власти и принесет большую пользу России.

Кстати, прецеденты привлечения к ответственности высших должностных лиц государства в мировой истории уже были, в том числе, и в последнее время. Так, например, 16 апреля 2018 года экс-президент Южной Кореи Пак Кэн Хе приговорена к 24 годам лишения свободы за коррупцию. До нее еще несколько бывших президентов этой страны были осуждены. В августе 1996 года экс-президент Южной Кореи генерал Чон Ду Хван был приговорен к смертной казни, замененной потом на пожизненное заключение. Сейчас во Франции стоит вопрос о привлечении к ответственности бывшего Президента страны Николя Саркази.

Итак, скажу в заключение: сегодня Россия находится в катастрофическом состоянии. И для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему, нужны коренные перемены, в первую очередь, в высшей власти страны.

Опубликована 10.01.2022 в ИА REX

P. S. 1. Настоящая статья была опубликована в ИА REX поздно вечером 10 января 2022 г. В ней, в частности, говорится о том, что произведенная властью России индексация пенсий ниже уровня инфляции. А уже на утреннем совещании 12 января 2022 г. В. В. Путин поручил Правительству немедленно поднять индексацию пенсий с 5,9% до 8,6%. И это явно не случайное совпадение — статья сработала.

P. S. 2. Настоящая статья была написана и опубликована до того, как Чубайс эмигрировал из России.

Статья 3.
Россия живет по незаконному Закону.

Действующая Конституция нелегитимна. А вместе с нелегитимностью Конституции нелегитимны, разумеется, и все органы власти

Представим себе такую гипотетическую (но вполне возможную) ситуацию. Арестован некий человек, нарушивший Закон, и его судят. А он говорит судьям: «Вы не имеете права судить и осуждать меня по этому Закону, так как сам этот Закон незаконен, ибо при его принятии были нарушены такие-то и такие-то правовые нормы».

Я не представляю себе реакцию судей в такой ситуации. Но между тем именно такая правовая ситуация в глобальном масштабе существует сегодня в России. В самом деле, действующая Конституция (основной Закон) не принята, а насильно навязана стране с грубейшим нарушением правовых норм. А потому эта Конституция не может считаться законной. И поправки, которые внесены в Конституцию в 2020 году по инициативе В. В. Путина, ничего в этом плане не изменили.

Говоря юридическим языком, действующая Конституция нелегитимна. А вместе с нелегитимностью Конституции нелегитимны, разумеется, и все органы власти, действующие на ее основе.

Поясню это подробнее. Главное действующее лицо здесь — первый Президент России Б. Н. Ельцин. Результаты его правления катастрофичны — он развалил Советский Союз, разорил Россию, ее экономику, погрузил страну в полный хаос, ограбил все население России. При этом он неоднократно нарушал действовавшую в то время Конституцию. Съезд народных депутатов России, который в то время был высшим органом законодательной власти в стране, сопротивлялся разрушительной политике Ельцина, критиковал его, предлагал иные варианты реформирования экономики и страны в целом.

Но первый Президент России, искажая действительность, перекладывал ответственность за катастрофические результаты своего правления именно на Съезд народных депутатов. И вот Ельцин, растоптав законную Конституцию (что, кстати, было признано Конституционным Судом России), издал 21 сентября 1993 года Указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов, а затем расстрелял Парламент. И заодно приостановил работу неугодного ему Конституционного Суда России. И после этого ввел в действие новую Конституцию, которая существует и действует до сих пор.

Почему первый Президент России так поступил? Дело в том, что Б. Н. Ельцин был человеком с патологической жаждой власти, с жаждой, которая перешла на уровень болезни. А Съезд народных депутатов России и действовавшая до 1993 года Конституция в определенной мере ограничивали власть Президента, ограничивали, кстати, на вполне законной и вполне разумной основе. Ельцину же нужна была ничем не ограниченная монопольная власть при полной его безответственности — абсолютная власть монарха.

Кстати, авторами текста Конституции 1993 года были доктора юридических наук (так и хочется сказать: квазидоктора) С. С. Алексеев, А. А. Собчак и С. М. Шахрай. А первый автор был еще и членом-корреспондентом Академии наук СССР, Председателем Комитета конституционного надзора СССР, народным депутатом СССР.

Именно этим придворным юристам Б. Н. Ельцин поручил подготовить Конституцию, которая была бы ему угодна, т. е. в которой вводилась монопольная безграничная президентская власть. Но даже эти господа из царской свиты не сумели угодить ему полностью. А потому, как пишет сам Б. Н. Ельцин в своей книге «Записки Президента», он не спал целую ночь и собственноручно вносил правки в представленный ему текст Конституции.

Надо заметить, кстати, что Конституция была подготовлена, обсуждена и якобы принята в фантастически короткий срок. В самом деле, Съезд народных депутатов РФ был расстрелян 4 октября 1993 года, а Конституция якобы принята 12 декабря

1993 года, т. е. на весь процесс подготовки, обсуждения и принятия Конституции был отведен срок не более двух месяцев и одной недели. Б. Н. Ельцин очень торопился хоть как-то узаконить свою абсолютную диктаторскую власть.

Поясню теперь подробнее, какие правовые нормы были нарушены, а лучше сказать — растоптаны при принятии Конституции 1993 года.

1. По действовавшей в то время Конституции (статья 104) право назначения референдума принадлежало исключительно Съезду народных депутатов России. Таким образом, Б. Н. Ельцин не имел права назначать референдум даже если бы он был Президентом.

2. Но Ельцин в то время уже не был Президентом и не имел вообще никаких властных полномочий. Он был отстранен от должности Президента, причем отстранен двукратно. Во-первых, статья действовавшей в то время Конституции гласила, что полномочия Президента не могут быть использованы для «роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно».

Таким образом, издав Указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов РФ, а затем, расстреляв его, а также приостановив работу Конституционного Суда РФ, Б. Н. Ельцин сам отстранил себя от должности Президента. В этом он был похож на известный литературный персонаж — унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекла.

Во-вторых, Съезд народных депутатов России, действуя строго в рамках своих конституционных полномочий (статья действовавшей Конституции) и опираясь на решение Конституционного Суда России, принятое на экстренном, чрезвычайном заседании, состоявшемся в ночь с 21 на 22 сентября 1993 года, объявил Б. Н. Ельцину импичмент.

3. По действовавшему в то время Закону о референдуме 1990 года (статья 35) при проведении референдума по вопросам при-

нятия, изменения и дополнения Конституции решения считаются принятыми, если за них проголосовало более половины граждан страны, внесенных в списки для участия в референдуме (подчеркиваю: не от числа пришедших, а от числа внесенных в списки).

А Ельцин, растоптав эту норму Закона, своим Указом установил, что Конституция считается принятой, если за нее проголосовало более половины граждан от числа пришедших на голосование. Таким образом, одним росчерком пера Ельцин сократил необходимое число голосов вдвое!

Кстати, именно эта ельцинская норма существует и в нынешней редакции Конституции (статья 135).

Есть весьма веские основания полагать, что результаты голосования, представленные Председателем Центральной Избирательной комиссии Н. Т. Рябовым, фальсифицированы. Но даже по данным Рябова, на голосование пришло чуть-чуть больше половины граждан, внесенных в списки для голосования, и из них за Конституцию проголосовало чуть-чуть более половины.

Таким образом, Конституция была принята (точнее, якобы принята) чуть более чем одной четвертью граждан страны, имеющих право голоса.

Кстати, стоит заметить, что в действовавшей в то время Конституции России термин «референдум» и термин «всенародное голосование» упоминаются как эквивалентные. А в ельцинской Конституции, видимо, для того, чтобы хоть как-то обосновать это фантастическое снижение нормы вдвое, вообще не говорится, что эта Конституция принята на референдуме, на первой странице сразу под заголовком написано: «Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.».

4. Перед принятием (точнее, якобы принятием) Конституции Б. Н. Ельцин расстрелял законно избранный Съезд народных депутатов России, который, действуя строго в рамках своих конституционных полномочий, сопротивлялся разрушительной политике Ельцина, т. е. мешал ему.

При этом, по оценкам многих весьма квалифицированных экспертов, было убито около двух тысяч человек (точное коли-

чество погибших уже никогда не будет известно, ибо всё, что связано с этими убийствами, тщательно скрывалось).

И в двух чеченских войнах, разгоревшихся на Кавказе сразу после введения Конституции, погибло, по разным оценкам, от 70 до 90 тысяч человек.

Таким образом, сегодняшняя Конституция Россия — это кровавая Конституция.

Теперь перейду к рассмотрению некоторых основных пороков Конституции 1993 года. Самый фундаментальный порок — это, без сомнения, абсолютная, безграничная власть Президента, к чему так стремился Б. Н. Ельцин.

Кстати, две статьи Конституции — статья 10 и статья 11 — противоречат друг другу. В самом деле, в статье 10 сказано, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Отмечу, что принцип разделения властей — давно сложившийся и общепризнанный в мировой юриспруденции принцип.

Но уже в следующей статье, в статье 11, сказано, что государственную власть осуществляют не три, а четыре органа власти — Президент, Федеральное Собрание (законодательная власть), Правительство (исполнительная власть) и суды. Каково же место Президента в системе разделения властей? Конституция об этом молчит.

Правда, как выясняется из дальнейших статей (а также из реальной практики), Президент стоит над всеми органами власти и имеет право абсолютно на всё.

Опыт мировой истории (да и российской тоже) уже давно показал, что любая монополия — в бизнесе, в экономике, в СМИ, во власти — всегда, в конечном счете, приводит к отрицательному результату, а порой и к катастрофе. Но в нашей стране этот опыт категорически отвергается, и мы вновь и вновь с невероятным упорством встаем на те же грабли.

По действующей сегодня Конституции президентская власть характеризуется, прежде всего, тремя чертами. Во-первых, эта власть монопольная, абсолютная, безграничная. Во-вторых,

она несменяемая. И, в-третьих, эта власть осуществляется в атмосфере полного отсутствия критики, во всяком случае, в центральных СМИ.

Поясню это подробнее. Президентской власти посвящена глава 4 действующей Конституции РФ. Если обнажить смысл и коротко сформулировать данную главу Конституции РФ, состоящую из 14 статей, то это можно сделать двумя фразами: «Президент имеет право на всё. Никто в России не имеет права критиковать Президента или ставить под сомнение его решения».

Сравним эту ситуацию с той, которая имеет место, скажем, в США. В этой стране Президент представляет кандидатуры на большое количество высших должностей в стране. Но затем эти кандидатуры должен утвердить Сенат. В настоящее время процедуру утверждения на высшие государственные должности в стране в каждой Администрации проходят в Сенате США 1200–1400 человек. При этом из числа представляемых президентами кандидатур Сенат отклоняет до 15% претендентов.

Надо признать, что после внесения поправок в Конституцию России в 2020 году заметно расширился список должностей, кандидаты на которые Президент должен согласовывать с Государственной Думой или Советом Федерации. Это расширение относится даже к должностям, на которые Президент не производит назначение сам, а представляет для назначения кандидатуры в нижнюю или верхнюю палату Парламента.

Однако, к сожалению, всё это расширение — фикция, пустая формальность, слова на бумаге — не более того. В самом деле, члены Совета Федерации России не избираются населением, а назначаются Президентом (напомню, что в США сенаторы избираются). С Государственной Думой у Президента тоже нет проблем. Действительно, если вдруг случится невероятное, и Государственная Дума решится возражать Президенту, то, например, при отклонении кандидатуры Председателя Правительства Президент может распустить Госдуму и назначить своего кандидата.

В самом деле, пункт 4 статьи 111 Конституции РФ гласит: «После трехкратного отклонения представленных кандидатур

Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает Председателя Правительства Российской Федерации. В этом случае Президент Российской Федерации вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы».

Итак, согласна Государственная Дума или нет — Президент, в соответствии с Конституцией, в любом случае назначает своего кандидата в Премьеры. Ну, какая Государственная Дума будет отклонять кандидатуру Председателя Правительства, т. е., по существу, принимать решение о собственном роспуске?! Обнажая подлинный смысл статьи 111, я переписал бы ее следующим образом: «Государственная Дума имеет право утверждать предложенную Президентом кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации, но не имеет права отклонять эту кандидатуру».

Я иногда задаю себе вопрос: а был ли в России хоть один случай, когда В. В. Путин (за все время своего правления) решил кого-то назначить на высокую государственную должность, но, после критики в Парламенте или в СМИ этот человек не был назначен? Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что такого случая не было.

Чем же объясняется подобный феномен? Я полагаю, что существуют два и только два варианта объяснения. Объяснение первое: в России сегодня идеальный Президент, который никогда не ошибается и всегда принимает идеально правильные решения. Объяснение второе: в России сегодня что-то не в порядке с государственным устройством, а Президент России полностью выведен из зоны критики.

Так вот, я все же склоняюсь ко второму варианту. И это очень печально. Выведение людей высшей власти из зоны критики было одной из важнейших причин краха Советского Союза, и что-то подобное может повториться.

О диктаторских полномочиях Президента говорит и статья 93 Конституции РФ, в которой рассматривается процедура импичмента. На самом деле, в соответствии с этой статьей, импичмент вообще практически невозможен. Действительно, решение об импичменте принимается Советом Федерации после вы-

движения обвинения Государственной Думой. Но, во-первых, сами члены Совета Федерации не избираются населением, а назначаются Президентом РФ. Во-вторых, Совету Федерации ничего и не надо делать, ибо, в соответствии с этой статьей Конституции РФ, если Совет Федерации в течение трех месяцев после выдвижения обвинения не примет решение, то обвинение против Президента РФ считается отклоненным.

О несменяемости президентской власти говорит, после внесения поправок в 2020 году, п. 3.1 статьи 81 Конституции. По этой статье действующий ныне Президент может избираться вновь без учета тех сроков, в течение которых он правил до внесения поправок. Но как только закончатся следующие два срока, можно будет опять, по этой логике, внести новые поправки, обнулить предыдущие сроки и так до бесконечности.

Каждый раз, когда российский трон занимал очередной вождь, все официальные СМИ истерично-восторженно кричали, что альтернативы ему нет, что никто не сможет править страной лучше него. В конце прошлого века, когда Б. Н. Ельцин, растоптав Конституцию и расстреляв Парламент России, блестяще разваливал всю страну, все официальные СМИ писали и говорили то же самое о нем.

Великолепно ответил на это известный российский кинорежиссер Станислав Говорухин. В одном из интервью он сказал: «Посмотрите в окно. Видите, по улице идет случайный прохожий. Вот если его поставить Президентом России, он будет лучше Ельцина».

Итак, в действующей (но нелегитимной) Конституции России краеугольным камнем государственного устройства страны является неограниченная, диктаторская власть Президента.

Существовала ли в истории такая форма власти? Да, и притом неоднократно и не только в нашей стране. И история неоднократно показывала, что такая власть всегда, в конечном счете, приводит к краху. Правда, можно заметить, что при сильном и умном лидере (какие в истории России и всего мира были чрезвычайно редко) такая власть может дать положительный эффект, но даже при таком лидере в лучшем случае этот эффект может быть лишь кратковременным. В долговременной же пер-

спективе, в конечном счете, такая власть всегда приводит к разрушению и краху как самой власти, так порою и всего государства. Один из ярких примеров такого краха — Наполеон, который правил Францией 15 лет — с 1799 по 1814 год.

В Конституции СССР была статья 6, которая гласила, что руководящая роль в стране априори принадлежит Коммунистической Партии. При этом страной правили Генеральные Секретари Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза, сокращенно — Генсеки. Генсеки были даже не просто властителями, но и полновластными хозяевами страны.

Все СМИ страны восторженно провозглашали, что народ и партия едины, что в стране существует самый передовой в мире строй. И что же? Итог всем известен: в 1991 году страна с треском развалилась.

И вот сегодня в России создана и даже закреплена в Конституции монопольная власть с неограниченными полномочиями. И совершенно неважно, что теперь лидер страны называется не Генсеком, а Президентом, что структуры власти изменили свою форму, — сущность осталась прежней. Итак, мы с фантастическим упорством вновь и вновь встаем на те же грабли. Ну, что же, можно не сомневаться, что даже при идеальном лидере и результат будет прежний.

Кстати, катастрофический результат правления первого Президента России Б. Н. Ельцина уже хорошо всем известен. Итак, одно из самых краеугольных положений Конституции России ведет к краху Российского государства. И для того, чтобы спасти страну, необходимо как можно быстрее разработать и принять новую легитимную Конституцию.

Вторым принципиальным пороком нынешней Конституции является все то, что связано с Советом Федерации. По ныне действующей Конституции РФ Парламент России называется Федеральным Собранием. Он состоит из двух палат — так называемой «нижней» палаты — Государственной Думы и так называемой «верхней» палаты — Совета Федерации. Что такое двухпалатный Парламент? Один из старейших парламентов мира — Парламент Великобритании с момента своего возникновения и по сей день состоит из двух палат — Палаты общин и Палаты лордов.

На заре парламентаризма в Великобритании, когда в Палату общин стали избираться «простолюдины», порой не имеющие приличного образования, видимо, нужен был некоторый контроль над этой палатой со стороны знати, со стороны «верхней» палаты.

Сегодня, на мой взгляд, двухпалатный парламент, включающий в себя верхнюю палату (т. е. парламент над парламентом), давно устарел, является анахронизмом. В современном мире из 192 стран двухпалатный парламент имеют 73 страны (т. е. 38% стран), а однопалатный парламент — 119 стран (т. е. 62% стран).

Члены Совета Федерации — верхней палаты Парламента России сегодня не избираются населением, а назначаются Президентом. Реальный смысл существования Совета Федерации заключается в том, что этот Совет должен контролировать Государственную Думу, отменять решения Думы, если они не отвечают интересам Президента РФ.

Совет Федерации — всего лишь президентский надсмотрщик над Государственной Думой. Хотя Госдума за все время своего существования ни разу не пошла против воли Президента, но тем не менее, на всякий случай, такой надсмотрщик существует и финансируется из государственного бюджета, т. е. из кармана налогоплательщиков. При этом на содержание Совета Федерации, на зарплаты членам этой «верхней» палаты тратятся из бюджета весьма солидные деньги.

Если что-то не понравится Президенту в законах или постановлениях, принятых Государственной Думой, он их отменит, но сделает это не своими руками, а руками Совета Федерации.

Третьим принципиальным пороком нынешней Конституции является наличие в ней десятков статей так называемого «непрямого действия». Так называются статьи, которые не определяют напрямую правовую норму, а ссылаются на некоторый дополнительный Федеральный закон. Кстати, после принятия поправок в Конституцию в 2020 году, количество статей непрямого действия в ней увеличилось.

Если иметь в виду наличие статей непрямого действия, можно сказать, что в России, в определенном смысле, вообще отсутствует Конституция, а есть только перечень федеральных за-

конов (некоторые из которых еще даже не приняты), которые должны определять конституционные нормы. Статьи непрямого действия появляются в Конституции в трех случаях.

1. Когда для определения данной правовой нормы требуется текст слишком большого объема, который по этой причине не может быть включен в Конституцию и выносится в отдельный Федеральный закон.
2. Когда авторы текста сами не знают, как прописать данную правовую норму.
3. Когда авторы намеренно хотят оставить огромную возможность для произвольного толкования Конституции, ибо Федеральный закон может быстро приниматься или изменяться Парламентом без всяких проблем.

Ярким примером последнего типа является статья 96 Конституции, по которой порядок формирования Совета Федерации устанавливается Федеральным законом. И вначале члены Совета Федерации избирались, а сегодня они назначаются Президентом.

Четвертым принципиальным пороком нынешней Конституции является то, что эта Конституция утверждает принцип неравенства граждан перед Законом и безответственность власти. И при этом Конституция сама себе противоречит.

Статья 19 гласит: «Все равны перед законом и судом». Но эта статья опровергается следующими статьями. Статья 91 гласит: «Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью». Обладает неприкосновенностью — это значит, на юридическом языке, не может быть задержан, арестован и привлечен к суду. Поистине, как писал Джордж Оруэлл в своем блестящем романе-антиутопии «1984», «все равны, но некоторые равнее».

Более того, статья 93 Конституции гласит, что Президент РФ может быть отрешен от должности только на основании обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Нарушение большинства статей Конституции сюда, видимо, не входит. Итак, рядовые граждане страны не могут нарушать Конституцию, а Президент может. И при этом нарушении он не только не привлекается к суду, но даже не может быть отрешен от должности.

Кстати, после внесения поправок в Конституцию в 2020 году неприкосновенностью (т. е. безответственностью) обладает не только действующий Президент, но и Президент, прекративший исполнение своих полномочий. Об этом говорит статья Конституции. Итак, что бы ни сделал Президент, он обладает неприкосновенностью, т. е. он неподсуден, он ни за что не отвечает.

Таким образом, Конституция вводит принцип безответственности власти, заменяет давно известный в мире принцип «кому многое дано, с того многое спросится» принципом «кто попал во власть, тот ни за что не отвечает».

Подчеркивая существо дела, я бы переписал статьи 91 и 93 следующим образом: «Президент РФ, как действующий, так и прекративший исполнение своих полномочий, может совершать преступления, и он не несет за это никакой ответственности».

Теперь рассмотрю поправки, которые были внесены в Конституцию после 1993 года. Прежде всего, еще раз подчеркну, что эти поправки абсолютно ничего не изменили в вопросе о нелегитимности Конституции.

Первая поправка, которая была принята перед 2012 годом, когда В. В. Путин избирался на свой третий срок, касалась как раз длительности одного президентского срока, который был увеличен с 4 до 6 лет. Таким образом, эта поправка еще более усиливала президентскую власть.

Рассмотрю теперь поправки 2020 года, вокруг которых в российских СМИ была развернута шумная рекламная кампания, о которых говорили и писали с восторгом и пиететом. Эти поправки можно разбить на три основные категории.

1. Поправки вполне разумные и деловые. Сюда относится, прежде всего, поправка, говорящая о том, что международные договоры теперь не стоят выше российских законов (статья 15). Конечно же, поправки такого типа совершенно необходимо было принять, и некоторые общественные деятели с восторгом говорили о том, что это наконец сделано. Я же считаю необходимым поставить вопрос иначе. Как такие бредовые правовые нор-

мы, разрушающие российское государство, вообще могли существовать в правовой системе нашей страны?!

Да, эти нормы были введены в декабре 1993 года (повторюсь — не приняты законно, а именно введены) при Б. Н. Ельцине, который предал и разрушил нашу страну. Но с 2000 года, вот уже более двадцати лет, Россией правит не Ельцин. И что же, за все это время никто из высшей власти страны — ни Президент, ни депутаты Государственной Думы, ни члены Совета Федерации, ни члены Правительства, ни судьи Конституционного или Верховного суда — никто не обратил внимания на существование этих бредовых правовых норм, разрушающих страну!!!

А ведь поистине, как говорил Мольер, «мы ответственны не только за то, что делаем, но и за то, что не делаем». Так что пора поставить вопрос об ответственности высших руководителей России за существование таких правовых норм в течение целых двадцати лет!

2. Поправки вполне разумные, но совершенно не соответствующие статусу Конституции — Основного Закона страны. Каждая из этих поправок достойна просто отдельного закона, но не Конституции. Эта категория поправок наиболее многочисленна, поправки эти психологически привлекательны и рассчитаны на то, чтобы избиратели более заинтересованно отнеслись к голосованию, пришли на избирательные участки и проголосовали за все поправки в целом. Сюда можно отнести, например, поправки об индексации пенсий, о защите животных, о защите русского языка и т. д.

Если все эти правовые нормы, в целом вполне разумные, определять по всем сферам жизни не отдельными законами, а Конституцией, то Конституция (Основной Закон страны) будет иметь объем многие тысячи страниц.

Как ни серьезна рассматриваемая здесь тема, скажу, что по поводу этих поправок в стране уже даже появились анекдоты. Ну, например, такой: требую записать в Конституцию, чтобы в каждом магазине торговой сети «Пятерочка» постоянно работали все три кассы.

3. Поправки абсолютно неприемлемые как с точки зрения права, так и с точки зрения здравого смысла.

Сюда относится, прежде всего, поправка о том, что неприкосновенностью (т. е. неподсудностью) обладает не только действующий Президент, но и Президент, прекративший исполнение своих полномочий, и знаменитейшая поправка придворного общественного деятеля, космонавта, депутата Государственной Думы Валентины Терешковой о возможности для действующего Президента, который уже правил страной четыре срока, избираться еще на два срока.

Самая настоящая детективная история произошла с поправкой, запрещающей чиновникам иметь двойное гражданство. Вначале такая поправка была в предложенном проекте, но затем по неизвестной причине она не вошла в Конституцию. Более того, В. В. Путин своим Указом № 493 от 25 августа 2021 года разрешил некоторым чиновникам иметь двойное гражданство. Неужели Россия столь бедна кадрами, что руководящие должности в нашей стране должны занимать полуиностранцы?!

Как же принимать новую легитимную Конституцию? По статье 135 нынешней действующей нелегитимной Конституции для разработки и принятия новой Конституции созывается, в соответствии с федеральным конституционным законом, Конституционное Собрание. (Кстати, эта статья непрямого действия.) Однако в России нет не только Конституционного Собрания, но и даже закона об этом Собрании. Уже много лет стоит вопрос об этом Законе. Законопроект о Конституционном Собрании неоднократно вносился на рассмотрение Государственной Думы, но так и не был принят.

Но, кстати, я считаю, что сама идея Конституционного Собрания принципиально нежизнеспособна, и совершенно не нужно ни разрабатывать, ни принимать закон об этом Собрании, ни созывать это Собрание.

В самом деле, новая Конституция будет полностью зависеть от состава этого Собрания. Так по какому же принципу должно формироваться Конституционное Собрание? Это совершенно не ясно, и достичь согласия по этому поводу в обществе и в политических сферах практически невозможно. Если Собрание бу-

дет созвано, то все места в нем займут придворные общественные деятели типа Валентины Терешковой. И это Собрание ничего не будет разрабатывать, оно восторженно одобрит все, что будет разработано и представлено чиновниками Администрации Президента. Именно так все и произошло совсем недавно в Рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. В этой Рабочей группе все было одобрено и принято без всякого критического анализа, иначе прозвучала бы хоть часть из того, что я сказал о Конституции выше.

Что же делать? Я полагаю, что нам надо принять следующий вариант выхода из тупика. Избегая революционных переворотов и потрясений, давайте жить пока по действующей нелегитимной Конституции и не будем ее нарушать. Но сделаем из сказанного исключение: если действующая Конституция заводит нас в тупик, то для выхода из этого тупика давайте нарушим ее. Конкретно — нарушим статью 135. Я полагаю, что у нас есть и моральное, и юридическое право для такого нарушения, ибо, повторю, сама эта действующая Конституция нелегитимна.

Я считаю, что надо предложить каждой парламентской партии подготовить свой проект Конституции. Перед проектом Конституции должен быть подготовлен короткий, всего на несколько страниц, перечень основных положений будущей Конституции. Эти основные положения, а затем и сами проекты Конституции должны быть опубликованы для всенародного обсуждения.

И затем, после этого обсуждения в течение как минимум 3–4 месяцев и внесения поправок, эти несколько вариантов проекта Конституции выносятся на референдум. Если на референдум будет вынесен не один, а несколько вариантов проекта Конституции, то люди с гораздо большей вероятностью будут внимательно читать эти варианты, прежде чем проголосовать.

Тот или иной вариант будем считать принятым, если за него проголосовало более половины избирателей, имеющих право голоса. Если же ни один из вариантов не получит в первом туре достаточного числа голосов, то проводится второй тур, на который выносятся два варианта (а быть может, один), которые получили наибольшее число голосов.

И, наконец, скажу о некоторых основных моментах, которые, на мой взгляд, должна содержать новая Конституция. Парламент должен быть однопалатным, и все его члены должны избираться населением. Все члены всех ветвей власти должны нести реальную ответственность за свою работу, систематически отчитываться за нее перед избирателями и оцениваться именно этими избирателями.

Должность Президента должна быть или совсем отменена, или, если она все же останется, полномочия Президента должны быть существенно ограничены, должна быть введена реальная возможность его публичной критики, а также реальная возможность импичмента. И Президент должен избираться не более чем на два срока по 5 лет каждый без всяких оговорок.

Россия должна, наконец, получить возможность жить по нормальной легитимной Конституции, принятой не кулуарным путем, а всем народом страны на настоящем референдуме, проведенном по нормальным правовым нормам!

Опубликована 18.01.2022 в ИА REX

P. S. Уже после того, как эта статья была опубликована, выяснилось, что я, к большому сожалению, ошибся. Дело в следующем. Когда я писал о разумных поправках к Конституции России, я упомянул, как самую важную из них, поправку к статье 15, по которой международные договоры стоят выше российского законодательства. По предлагаемой поправке это нелепое положение исключалось из Конституции.

И это, кстати, вызвало (и совершенно справедливо) огромный восторг многих видных общественных деятелей, которые говорили, что Россия наконец избавляется от колониальной зависимости.

Однако все это оказалось фантастической ложью на государственном уровне, ибо в окончательном тексте эта поправка … просто исчезла, а уведомить об этом граждан России никто даже не счел нужным!!! Итак, сегодня статья 15 Конституции РФ осталась в прежнем виде!

Статья 4.
Открытое письмо ко всем гражданам России и к Президенту России В. В. Путину.

Немедленно прекратить кампанию по обращению человечества в цифровое рабство, нарушающую Конституцию, права и свободы человека

Уважаемые граждане!

Сегодня наступил критический момент в нашей жизни. И это не просто громкие слова, это действительно так. Сегодня от каждого из нас зависит, как будет развиваться дальше человеческая цивилизация — по пути свободы и демократии или по пути безумного рабства.

Сатанинские силы, силы зла сегодня стремятся загнать всех людей в рабство и установить свое господство над всем человечеством. И это уже успешно осуществляется в жизни.

Люди, воплощающие силы зла, есть во многих странах мира, в том числе и в России. Этих людей относительно немного, но они достаточно влиятельны, ибо имеют реальную власть и большие деньги.

Стремясь к безграничной власти и преследуя свои эгоистические цели, эти люди лицемерно заявляют, что они действуют во благо человечества. Они, разумеется, лучше всех других знают, что нужно человечеству. Людей загоняют в рабство по двум взаимосвязанным направлениям: цифровизация и добровольно-принудительная вакцинация.

Вначале несколько слов о цифровизации. Наука за последние десятилетия совершила огромный прорыв. Компьютеры, Интернет, мобильная связь, искусственный интеллект и т. д. — всё это огромные достижения человеческой цивилизации, которые приносят людям громадную пользу и являются уже неотъемлемой частью нашей жизни. Но, как всегда, власть может использовать достижения науки и на пользу человека, и во вред ему.

Так вот, сегодня нас хотят загнать в цифровое рабство, возможно, даже вживить каждому человеку чип. И власть, таким образом, получает возможность полного контроля над каждым человеком, над его действиями и мыслями, возможность управлять этим человеком.

Сегодня цифровизация насаждается, так сказать, подпольно под видом борьбы с коронавирусом. Во многом эта кампания определяется бизнес-интересами, огромными деньгами, которые различные фирмы получают из государственного бюджета. И эта кампания беспрецедентна в мировой истории по масштабам лжи и лицемерия. Рассмотрю картину более подробно.

1. В истории человечества это далеко не первая эпидемия или пандемия. Но такой истерии, как сегодня, никогда не было. Я ни в коем случае не говорю, что на коронавирус не надо обращать внимания. Но давайте трезво посмотрим на некоторые реальные цифры, сравним заболеваемость и смертность от COVID-19 и, скажем, от самой банальной и весьма распространенной болезни — от гриппа.

Цифры, которые мне удалось найти, не самые свежие, но они ярко характеризуют всю картину. Эти цифры озвучил на своей пресс-конференции весьма известный и авторитетный в своей области человек — депутат Государственной Думы РФ, академик, бывший главный санитарный врач России Геннадий Онищенко.

Эти цифры следующие. В год гриппом заболевает от 600 до 900 миллионов человек, умирает от 280 до 600 тысяч человек. Онищенко подчеркнул, что эта статистика относится не ко всему миру, а только к крупным странам, в которых проживает около 60 процентов населения планеты.

Я сделаю разумное, на мой взгляд, предположение, что и в остальных странах положение примерно такое же. Тогда элементарный подсчет показывает, что на всей планете в год заболевает гриппом от одного до полутора миллиардов человек, а умирает от 470 тысяч до 1 миллиона человек.

Теперь цифры по COVID-19, которые Онищенко берет из данных Университета Джона Хопкинса. За первый год панде-

мии COVID-19 заразились в мире 6,3 миллиона человек, а умерли 380 тысяч человек.

Итак, грипп превосходит COVID-19 по заболеваемости в 160–240 раз, а по смертности в 1,2–2,6 раза. И при этом почему-то никто не закатывает истерику по поводу пандемии гриппа!

2. Пандемия началась в России в начале 2020 года, а массовая вакцинация — в декабре 2020 года. И вот результат: расчет показывает, что вакцинированные люди в России заболевают чаще, чем невакцинированные. Понимаю, что это утверждение звучит просто фантастично, но давайте, наконец, смотреть правде в глаза. Рассмотрим реальные цифры.

Полное число заболевших COVID-19 в России с начала пандемии на 11 июля 2021 года составляло 5 758 300 человек — это 3,9% населения России. Пандемия длилась к этому времени полтора года, т. е. за полгода заболевало в среднем 1,3% населения.

14 июля 2021 года министр здравоохранения России Михаил Мурашко озвучил в СМИ следующую цифру: после прививки заболели COVID-19 2,5% вакцинированных. Напомню, что массовая вакцинация к этому сроку длилась примерно полгода.

Итак, за последние полгода среди привившихся россиян заболевших примерно в 2 раза больше, чем среди тех, кто не привился (1,3%).

3. Сегодня и в СМИ, и в самых высоких правительственных кругах зачастую раздаются утверждения о полной безопасности наших вакцин. Это — успокоительная, убаюкивающая ложь. Во-первых, как я только что говорил, по данным, озвученным министром здравоохранения России, среди вакцинированных за полгода заболели 2,5%. Во-вторых, существует весьма обширный перечень противопоказаний против вакцинации.

Этот перечень напечатан в еженедельнике «Комсомольская правда» за 30 июня — 7 июля 2021 года. Противопоказания эти различны для разных типов вакцин, но в целом можно отметить, что для всех типов основными противопоказаниями являются следующие:

— хронические заболевания печени и почек,
— заболевания эндокринной системы,
— заболевания сердца и кроветворной системы,
— инсульты, инфаркты,
— различные виды аллергии,
— повышенная чувствительность организма к какому-либо компоненту вакцины и т. д.

Последний пункт вызывает особую настороженность: ведь заранее неизвестно, как организм человека будет реагировать на те или иные новые для него вещества, компоненты. А это значит, что действие вакцины на организм непредсказуемо!

В ряде случаев после вакцинации имеют место различные осложнения. Я процитирую здесь только что упомянутую «Комсомольскую правду»: «Пациенту дается медотвод от второго укола “Спутника”, если после первой инъекции наступили тяжелые поствакцинальные осложнения. К ним относятся:
— анафилактический шок,
— тяжелые генерализированные аллергические реакции,
— судорожный синдром, температура выше С и т. д.»

Разумеется, упомянутые здесь осложнения уже были в реальной медицинской практике.

4. Несмотря на противопоказания, на осложнения после вакцинации, несмотря на то, что после прививки многие люди заболевают, сегодня вакцинация от коронавируса в России делается массово без всякого предварительного обследования, зачастую даже не в медицинских учреждениях, а в торговых центрах, на каких-то временных площадках и т. д. Невозможно дать характеристику этой ситуации в рамках нормативной лексики.

5. Вакцинация практически во всех странах мира сегодня идет полным ходом. Во многих странах уровень вакцинации достиг уже порядка 70% жителей. И тем не менее наблюдаются все новые и новые вспышки заболеваемости.

Можно, конечно, говорить, как это делает сегодня власть, о недостаточных темпах вакцинации, о необходимости привить

сто и более процентов жителей, о необходимости прививать младенцев в утробе матери, а также всех кошек, собак и птиц. Но так можно до бесконечности оправдывать всё, что угодно. Пора, наконец, трезво взглянуть правде в глаза: вакцинация совершенно неэффективна.

6. Итак, реальные цифры статистики показывают, что вакцина не предохраняет человека от заболевания, скорее наоборот. Но даже если бы вакцина и предохраняла человека — все равно, вся кампания с вакцинацией — это совершенно бессмысленное дело, пустая трата огромных бюджетных денег.

Коронавирус откровенно смеется над всеми правителями мира, над всеми создателями и изготовителями вакцин. Дело в том, что вирус мутирует, появляются всё новые его штаммы, против которых существующие вакцины бессильны, нужно создавать новые модификации вакцин, и так до бесконечности.

Победить коронавирус сможет не очередная вакцина, а только естественный иммунитет человека, а он-то сегодня как раз подавляется вакциной.

7. Вся кампания вакцинации, прививок, QR-кодов и т. д. породила новый вид массового мошеннического бизнеса — изготовление фальшивых документов и торговлю ими. На проверку всей этой кухни, т. е. на совершенно бессмысленную работу, брошены большие людские резервы. Но этот бизнес неискореним.

8. Сегодня во всех средствах массовой информации, особенно на телевидении, идет массированная атака на человеческое сознание, осуществляется зомбирование, оболванивание человека. На ТВ процентов семьдесят новостных передач посвящено коронавирусу. Всё это вместе с режимом «самоизоляции» способствует резкому всплеску психиатрических заболеваний.

И тем не менее отрадно видеть, что народ в целом не слишком поддается этому зомбированию. Во многих странах проходят массовые акции протеста. А вот интересная цифра по России: 26 ноября 2021 года 1 канал Центрального телевидения сооб-

щил, что, по опросам общественного мнения, массовую вакцинацию в России одобряют 55% россиян, т. е. 45% — не одобряют. И это — несмотря на беспрецедентную ежедневную кампанию по оболваниванию людей!

Прошло уже почти два года с начала так называемой пандемии. За это время и в России, и на всей планете Земля организован, будем говорить своими словами, хаос, бардак в невиданных, беспрецедентных масштабах, сравнимых, наверно, только с тем, что было во времена мировых войн.

Подведем более детально предварительные итоги двух лет истерической кампании.

1. Дезорганизована работа всей системы здравоохранения. Многие больные не получили плановую или экстренную медицинскую помощь в связи с другими болезнями (онкология, сердечно-сосудистые заболевания и т. д.) и погибли. В режиме изоляции резко возросло количество психиатрических заболеваний и ухудшилось психологическое состояние всего общества.
2. Нарушен весь режим общественно-политической жизни. Введена дистанционная работа в системе образования и других сферах.
3. Нарушена работа многих отраслей экономики.
4. Огромные финансовые потоки направлены в вакцинацию.
5. Порожден теневой бизнес, связанный с фиктивными справками.
6. Огромное количество людей вовлечено в бессмысленную работу, связанную с многочисленными проверками.

Когда-то в Советском Союзе ходила такая грустная шутка: «У меня есть собственное мнение, но я с ним категорически не согласен».

Так вот, жизнь показывает, что высшая власть далеко не всегда всё знает лучше всех людей и действует в их интересах. А потому, уважаемые сограждане, думайте своим умом, не бойтесь соглашаться с собственным мнением и действуйте, поступайте в соответствии с этим мнением.

И в заключение я изложу требования к Президенту России В. В. Путину.

Итак, я требую:

1. Немедленно прекратить беспрецедентную кампанию тотальной лжи и истерии на государственном уровне, связанную с пандемией коронавируса.
2. Немедленно прекратить добровольно-принудительную вакцинацию, нарушающую Конституцию, права и свободы человека.
3. Немедленно снять все безумные и бессмысленные ограничительные меры типа различных полицейских справок о благонадежности, QR-кодов и т. д., нарушающие Конституцию, права и свободы человека. Оставить при этом только разумные временные меры типа ограничения возможности поездок в другие страны.
4. Изучить и использовать опыт Китая, который смог победить коронавирус в короткие сроки до всякой вакцинации.
5. Немедленно прекратить кампанию по обращению человечества в цифровое рабство, нарушающую Конституцию, права и свободы человека.

Опубликовано 10.12.2021 в ИА REX

Заключение

Россия — наша Родина — великая страна, одна из самых основных, фундаментальных составляющих всей человеческой цивилизации. Вклад России в земную цивилизацию огромен — это вклад и российских деятелей литературы и искусства, и вклад ученых и инженеров. Россия первой вышла в космос — и это достижение нашей страны навечно останется в истории.

Вместе с тем сегодня положение России почти во всех отношениях остается близким к критическому, а порою оно даже закритическое. Это относится к уровню жизни населения, уровню коррупции в стране, состоянию экономики и т. д.

Почему же так получается? Ответ практически однозначен: вина, в первую очередь, лежит на власти России. Сегодня Россия живет не благодаря, а вопреки нынешней власти. Эта власть безответственна, совершенно неэффективна, принципиально порочна и приносит стране и ее народу не пользу, а вред.

И для того, чтобы улучшить положение России и ее народа, необходимо, прежде всего, поменять кадровый состав верхних этажей власти, да и все устройство российской государственной машины. Считаю необходимым как можно быстрее принять новую легитимную Конституцию РФ и закон «Об ответственности власти», проект которого представлен в приложении № 1 настоящей книги.

Есть такое выражение: пессимист — это хорошо информированный оптимист. Видимо, это выражение относится и ко мне. Я хочу закончить эту книгу четверостишием одного из своих стихотворений, которое называется «Я оптимист иль пессимист?»:

Я оптимист иль пессимист?
Не знаю, сам не знаю…
Наверно, я идеалист —
Надеюсь и мечтаю.

Приложение № 1

Список народных депутатов Российской Федерации, которые находились в Доме Советов РФ 3–4 октября 1993 г.[1]

1.	Агафонов Валентин Алексеевич	Чувашская АССР
2.	Адров Алексей Николаевич	Астраханская область
3.	Алаев Евгений Иванович	Камчатская область
4.	Александров Михаил Алексеевич	Ленинград
5.	Алироев Иса Ибрагимович	Чечено-Ингушская АССР
6.	Андронов Иона Ионович	Владимирская область
7.	Аникеев Анатолий Васильевич	Карельская АССР
8.	Астафьев Михаил Георгиевич	Москва
9.	Ахмедзянов Галим Ибрагимович	Красноярский край
10.	Ахметханов Рамзан Мухадиевич	Чечено-Ингушская АССР
11.	Ахунов Рифгат Мубаракович	Башкирская АССР
12.	Ачалов Владислав Алексеевич	Тульская область
13.	Бабаев Бронислав Дмитриевич	Ивановская область
14.	Бабурин Сергей Николаевич	Омская область
15.	Балала Виктор Алексеевич	Воронежская область
16.	Баловнев Владислав Петрович	Кемеровская область
17.	Бахтиярова Людмила Хамитовна	Башкирская АССР
18.	Белашов Александр Иванович	Ростовская область
19.	Белорусов Александр Ефимович	Пермская область
20.	Бенов Геннадий Матвеевич	Краснодарский край

[1] Список подписан Первым заместителем Председателя Верховного Совета РФ Ю. М. Ворониным и Секретарем Президиума Верховного Совета РФ В. Г. Сыроватко.

21. Бир Александр Фридрихович — Кемеровская область
22. Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич — Тувинская АССР
23. Бойко Вера Александровна — Краснодарский край
24. Братищев Игорь Михайлович — Ростовская область
25. Булдаев Сергей Николаевич — Бурятская АССР
26. Буторин Альберт Николаевич — Архангельская область
27. Валеев Ринат Рафкатович — Башкирская АССР
28. Васильев Дмитрий Александрович — Куйбышевская область
29. Виноградова Ирина Викторовна — Новосибирская область
30. Витебский Виталий Яковлевич — Курганская область
31. Волков Олег Александрович — Чувашская АССР
32. Володин Николай Андреевич — Орловская область
33. Волынцев Алексей Аврамович — Приморский край
34. Воронин Юрий Михайлович — Татарская АССР
35. Ворфоломеев Владимир Петрович — Ленинградская область
36. Гаврилов Александр Алексеевич — Рязанская область
37. Галушко Иван Емельянович — Еврейская АО
38. Глотов Сергей Александрович — Краснодарский край
39. Головин Андрей Леонидович — Москва
40. Гололобов Владислав Андреевич — Москва
41. Горячева Светлана Петровна — Приморский край
42. Григорьев Николай Григорьевич — Чувашская АССР
43. Данков Геннадий Александрович — Куйбышевская область
44. Даутов Салават Ахатович — Башкирская АССР
45. Демина Валентина Сергеевна — Брянская область
46. Джамалдинов Султан Шавхалович — Дагестанская АССР
47. Добжинский Даниил Павлович — Томская область
48. Долматов Валерий Павлович — Хабаровский край
49. Домнина Валентина Александровна — Ульяновская область
50. Дорофеев Григорий Петрович — Воронежская область
51. Дрозденко Виктор Николаевич — Башкирская АССР
52. Друганов Сергей Петрович — Москва
53. Ельшин Юрий Владимирович — Свердловская область
54. Еремин Альвин Евстафьевич — Костромская область
55. Захаров Владимир Сергеевич — Москва
56. Захаров Михаил Михайлович — Смоленская область
57. Зерин Петр Иванович — Курская область

58. Злобин Алексей Андреевич — Калининская область
59. Иванов Николай Прокофьевич — Чечено-Ингушская АССР
60. Иванов Серафим Иванович — Псковская область
61. Илюмжинов Кирсан Николаевич — Калмыцкая АССР
62. Иншаков Федор Николаевич — г. Армавир
63. Исаев Борис Михайлович — Челябинская область
64. Исаков Владимир Борисович — Сведловская область
65. Казаков Николай Павлович — Краснодарский край
66. Карев Михаил Михайлович — Хабаровский край
67. Кауфман Марк Матвеевич — Еврейская АО
68. Кашин Николай Павлович — Архангельская область
69. Киреев Сергей Иванович — Тульская область
70. Кирпичников Валерий Александрович — Ленинградская область
71. Клюев Николай Васильевич — Челябинская область
72. Козлова Лидия Васильевна — Московская область
73. Колтунов Анатолий Борисович — Ненецкий АО
74. Константинов Илья Владиславович — Ленинград
75. Корнилова Зоя Афанасьевна — Якутская АССР
76. Коровников Александр Венедиктович — Московская область
77. Корягина Татьяна Ивановна — Москва
78. Котельников Вячеслав Иванович — Омская область
79. Крестьянинов Леонид Александрович — Иркутская область
80. Кривошапкин Андрей Васильевич — Якутская АССР
81. Кузьмин Юрий Иванович — Тамбовская область
82. Куц Георгий Александрович — Карельская АССР
83. Лазарев Вячеслав Петрович — Московская область
84. Лаптев Мэлис Николаевич — Мурманская область
85. Леонтьев Анатолий Михайлович — Чувашская АССР
86. Лета Тамара Ильинична — Вологодская область
87. Лунев Алексей Егорович — Курская область
88. Любимов Вячеслав Николаевич — Рязанская область
89. Мальков Николай Иванович — Читинская область
90. Манаенков Юрий Алексеевич — Липецкая область
91. Матросов Владимир Григорьевич — Карельская АССР
92. Маханов Владимир Ильич — Кемеровская область
93. Медведев Анатолий Николаевич — Москва
94. Медведева Нина Алексеевна — Московская область

95. Меремянин Константин Георгиевич Краснодарский край
96. Михайлов Валерий Юрьевич Чувашская АССР
97. Михайлов Владимир Яковлевич Новгородская область
98. Михайлов Сергей Андреевич Сахалинская область
99. Моор Петр Семенович Башкирская АССР
100. Морокин Владимир Иванович Татарская АССР
101. Мухамадиев Ринат Сафиевич Татарская АССР
102. Мягких Владимир Никитович Ростовская область
103. Назметдинова Минрауза Минихазиевна Башкирская АССР
104. Наумов Сергей Васильевич Горьковская область
105. Неласов Николай Александрович Татарская АССР
106. Нестеров Евгений Константинович Саратовская область
107. Никитин Юрий Ильич Ставропольский край
108. Никифоров Валерий Сергеевич Свердловская область
109. Николаев Станислав Николаевич Чувашская АССР
110. Никольская Галина Максимовна Иркутская область
111. Новиков Владимир Ильич Москва
112. Нунуев Сайд-Хамзат Мухмудович Чечено-Ингушская АССР
113. Огородников Николай Дмитриевич Хакасская АО
114. Озерова Валентина Николаевна Орловская область
115. Ойкина Зоя Николаевна Саратовская область
116. Ондар Чимит-Доржу Байырович Тувинская АССР
117. Осминин Станислав Александрович Кировская область
118. Павлов Николай Александрович Тюменская область
119. Павлухин Олег Яковлевич Тульская область
120. Парамонов Андрей Рюрикович Московская область
121. Петрик Александр Григорьевич Краснодарский край
122. Пехотин Александр Васильевич Свердловская область
123. Пиче-оол Алтай Николаевич Тувинская АССР
124. Плотников Олег Витальевич Костромская область
125. Полозков Иван Кузьмич Краснодарский край
126. Понамарева Тамара Александровна Ставропольский край
127. Пономарев Алексей Алексеевич Тамбовская область
128. Потапов Анатолий Александрович Куйбышевская область
129. Прокофьева Наталья Николаевна Московская область
130. Пудовкин Евгений Константинович Ленинград
131. Пушкина Тамара Александровна Московская область

132. Пырков Вячеслав Андреевич	Татарская АССР
133. Ребриков Владимир Андреевич	Москва
134. Решульский Сергей Николаевич	Дагестанская АССР
135. Розбитова Любовь Николаевна	Карачаево-Черкесская АО
136. Румянцев Олег Германович	Москва
137. Рыбкин Иван Петрович	Волгоградская область
138. Савченко Иван Сергеевич	Мурманская область
139. Саенко Геннадий Васильевич	Курская область
140. Сафронов Леонид Павлович	Башкирская АССР
141. Севастьянов Виталий Иванович	Свердловская область
142. Сердюков Владимир Андреевич	Ленинград
143. Сидоренко Юрий Сергеевич	Ростовская область
144. Скрипченко Валерий Викторович	Свердловская область
145. Скрынник Виктор Тимофеевич	Татарская АССР
146. Слободкин Юрий Максимович	Московская область
147. Соколов Александр Сергеевич	Московская область
148. Соколов Вениамин Сергеевич	Красноярский край
149. Солодякова Нина Ивановна	Корякский АО
150. Сорокин Геннадий Николаевич	Свердловская область
151. Сорокина Мария Ивановна	Липецкая область
152. Софронов Леонид Софрович	Чувашская АССР
153. Сурков Александр Борисович	Московская область
154. Сыроватко Виталий Григорьевич	Брянская область
155. Тарасов Борис Васильевич	Куйбышевская область
156. Тарасов Евгений Александрович	Ростовская область
157. Татасюк Юрий Федорович	Новосибирская область
158. Тихонов Владимир Агеевич	Красноярский край
159. Тихонов Владимир Павлович	Ханты-Мансийский АО
160. Увачан Владимир Васильевич	Эвенкийский АО
161. Уражцев Виталий Георгиевич	Москва
162. Уткин Александр Константинович	Горьковская область
163. Фахрутдинов Вакиф Шайхнурович	Татарская АССР
164. Филиппов Валентин Михайлович	Татарская АССР
165. Фомин Герман Максимович	Свердловская область
166. Хабибуллин Хасан Хурриятович	Татарская АССР
167. Хакимов Борис Васильевич	Башкирская АССР
168. Хасбулатов Руслан Имранович	Чечено-Ингушская АССР

169. Чапковский Юрий Константинович Амурская область
170. Чеботаревский Равкат Загидулович Мурманская область
171. Челноков Михаил Борисович Москва
172. Чернов Владимир Васильевич Хабаровский край
173. Чернышев Алексей Андреевич Оренбургская область
174. Чибисов Александр Юрьевич Тульская область
175. Чистых Ольга Александровна Курганская область
176. Шапочкин Василий Васильевич Новгородская область
177. Шашвиашвили Иван Арчилович Кемеровская область
178. Шиповалова Лидия Степановна Коми АССР
179. Шихарев Юрий Илларионович Кемеровская область
180. Шуйков Валерий Аверкиевич Чувашская АССР
181. Эттырынтына Майя Ивановна Чукотский АО
182. Югин Виктор Алексеевич Ленинград
183. Юдин Юрий Алексеевич Куйбышевская область
184. Ясенков Леонид Ефимович Иркутская область

Приложение № 2

Проект Закона «Об ответственности власти»

1. Любой гражданин Российской Федерации, который работает или работал во власти, должен отвечать за результаты своей работы.
2. Эти результаты оцениваются избирателями во время очередных выборов. Для этого избирателям раздается избирательный бюллетень, в котором они выбирают один из двух вариантов оценки: «положительная» или «отрицательная».
3. На выборах руководителя региона оцениваются результаты работы этого руководителя, а также результаты работы руководителя местной власти.
   На выборах в Государственную Думу РФ оцениваются результаты работы депутатов от данного округа, членов Совета Федерации от данного региона и председателей палат Федерального Собрания РФ.
   На выборах Президента Российской Федерации оцениваются результата работы Президента и Председателя Правительства Российской Федерации (если за данный президентский срок сменилось несколько председателей Правительства РФ, то оцениваются результаты работы каждого Председателя Правительства РФ).
4. В случае, если более половины от числа проголосовавших избирателей проставляют отрицательную оценку, то должностное лицо, результаты работы которого так оценены:
   4.1. Пожизненно лишается права занимать должности в любых органах государственной власти, а также выдвигать свою кандидатуру на выборах в любые властные структуры.
   4.2. Его имущество, приобретенное за время работы в органах власти, и полученные за это время доходы подлежат конфискации.

4.3. Вся заработная плата, включая премии и всевозможные доплаты (вариант: определенный процент этой суммы, например, 90%), полученная за время работы в структурах государственной власти, должна быть возвращена в казну государства в течение двух месяцев с момента подведения итогов оценки избирателями.
В случае невозврата этой суммы, или хотя бы ее части, человек подлежит лишению свободы (тюремному заключению), срок которого зависит от величины невозвращенной суммы и определяется судом.

4.4. В некоторых случаях, когда ущерб от его работы весьма велик, против него возбуждается уголовное дело.

Пояснительная записка к законопроекту «Об ответственности власти»

1. Одной из важнейших причин низкой эффективности работы власти любого уровня часто является безответственность этой власти.
2. Хорошо известно, что во всех странах мира во все времена и на всех уровнях были люди, которые стремились попасть во властные структуры (и часто попадали) отнюдь не для того, чтобы принести пользу своей стране и ее гражданам, а ради собственной выгоды — для того, чтобы сделать карьеру и получить материальные блага.
Можно не сомневаться, что такая ситуация будет иметь место и в будущем. Предлагаемый Закон призван если не ликвидировать это явление, то хотя бы ослабить его.
3. Прецеденты привлечения к ответственности высших должностных лиц государства в мировой истории уже были, в том числе, и в последнее время. Так, например, 16 апреля 2018 года экс-президент Южной Кореи Пак Кэн Хе приговорена к 24 годам лишения свободы за коррупцию. До нее еще несколько бывших президентов этой страны были осуждены. В августе 1996 года экс-президент Южной Кореи генерал

Чон Ду Хван был приговорен к смертной казни, замененной потом на пожизненное заключение.

4. Если этот Закон будет принят, то кандидаты во властные структуры (избираемые или назначаемые), прежде чем идти во власть, задумаются о последствиях своего пребывания во власти, о том, способны ли они плодотворно работать на данной должности, принести пользу стране и ее гражданам.
5. Те люди, которые за время своего пребывания во властных структурах не принесли реальной пользы, а, быть может, даже нанесли ущерб стране и ее гражданам, понесут реальную ответственность, а другие задумаются, стоит ли идти во власть.
6. Избиратели, прежде чем голосовать за того или иного кандидата, если он уже был во властных структурах, задумаются, а что этот кандидат сделал для страны и ее граждан. При этом выбор избирателей будет более осознанным.
   Кроме того, это повысит интерес к выборам и, соответственно, явку избирателей.

Основные моменты политической и творческой биографии автора книги

Михаил Борисович Челноков — политик, писатель, инженер, физик. Образование — Московский авиационный институт, факультет «Двигатели». После окончания института несколько лет работал в космической области, занимался разработкой новых типов ракетно-космических двигателей. Затем долгое время преподавал физику в Московском Государственном техническом университете им. Н. Э. Баумана.

Член Союза писателей России, публицист, прозаик, поэт, кандидат технических наук, доцент, член-корреспондент Российской Академии естественных наук.

В 1990–1993 гг. — народный депутат России, руководитель парламентской фракции «Гражданское общество». Награжден орденом «За верность Отечеству» и медалью «Защитнику свободной России». Во время работы в Верховном Совете многократно и активно выступал на заседаниях Съезда народных депутатов России и сессиях Верховного Совета. Непосредственный участник кульминационных политических событий последнего десятилетия XX века — августа 1991 года и сентября–октября 1993 года. В обоих случаях защищал Конституцию, Закон.

Вот далеко не полный перечень наиболее существенных моментов политической деятельности М. Б. Челнокова:

1. С самого начала решительно публично выступал против приватизации по Чубайсу. В сентябре 1992 года от имени парламентской фракции «Гражданское общество» в ряде центральных газет опубликовал заявление «Ваучеры — обман народа». 25 сентября 1992 года, выступив на сессии Верховного Совета России по вопросу о предстоящей приватизации, спустился с трибуны и в знак протеста бросил Чубайсу, сидевшему в правительственной ложе, маленький блокнотик с чисты-

ми листиками, которые символизировали тот факт, что ваучер является пустой бумажкой.

2. 5 декабря 1990 года впервые с высокой официальной трибуны II Съезда народных депутатов России выступил с анализом деятельности Генерального Секретаря ЦК КПСС и Президента СССР М. С. Горбачева и внес предложение о его отставке.
3. 8 апреля 1992 года на VI Съезде народных депутатов России, анализируя деятельность Правительства РФ, назвал Правительство Геростратом, разрушившим экономику великой страны. 1 июля 1992 года, выступая на сессии Верховного Совета РФ, вызвал и. о. премьера Е. Т. Гайдара на дуэль за ограбление вкладов населения и разрушение экономики.
4. 21 октября 1992 года опубликовал в центральной печати от имени парламентской фракции «Гражданское общество» открытое письмо Президенту России Б. Н. Ельцину «Если Вам дорога Россия — уйдите в отставку».
5. 11 марта 1993 года впервые с высокой официальной трибуны VIII Съезда народных депутатов России внес предложение об импичменте Президента России Б. Н. Ельцина в связи с тем, что Президент к этому времени многократно грубо нарушал Конституцию России и данную им при вступлении в должность присягу. Сразу же после этого выступления Б. Н. Ельцин демонстративно покинул зал заседаний.
6. После того, как 21 сентября 1993 г. Президент РФ Б. Н. Ельцин издал антиконституционный Указ № 1400, Михаил Челноков встал на защиту Конституции. С первого и до последнего дня работал в Доме Советов, принимая активное участие в X (Чрезвычайном) Съезде народных депутатов России. Во время блокады Белого дома для поддержания духа защитников Конституции организовал и провел 30 сентября в осажденном Доме Советов при отключенной электроэнергии концерт при свечах. Во время танкового обстрела Дома Советов 4 октября председательствовал на последнем заседании Верховного Совета. Во второй половине дня 4 октября 1993 года при выходе из Дома Советов был арестован и доставлен на Малую спортивную арену в Лужниках в составе группы из 7 депутатов. В ночь с 4 на 5 октября эта группа депутатов содержалась под охраной де-

сятков автоматчиков, а также немецких овчарок. На стадионе проводился допрос, как у преступников, снимали отпечатки пальцев, фотографировали в профиль и в фас.

7. Предвидел и публично предупреждал о финансовом крахе августа 1998 года, связанном с пирамидой ГКО (государственные краткосрочные облигации). Предлагал реальные меры для предотвращения этого кризиса, которые не были осуществлены властью. 18 мая 1996 года опубликовал в газете «Советская Россия» статью на эту тему под названием «Бешеные деньги (Бомба замедленного действия в экономике России)», а 3 августа 1998 года, за две недели до дефолта 1998 года, — в «Новой газете» статью под названием «Долговой Эверест».
8. 2 апреля 2009 г. в газете «Советская Россия» опубликовал статью «У идола в плену», в которой дал анализ мирового финансового кризиса и предложил конкретные меры, необходимые для выхода из кризиса.
9. 29 августа 2011 г. на официальном сайте «Новой газеты» № 95 опубликовал статью «Российский и мировой финансово-экономический кризис: его суть, причины и пути преодоления».

Автор более 150 публицистических статей.

Автор следующих книг:

Книги, опубликованные в России:

- «Научное творчество и некоторые проблемы физики», 1992 г.;
- «Россия без Союза, Россия без России… (записки депутата расстрелянного Парламента)», 1994 г.;
- Сборник стихотворений «Казино жизни», 2001 г.;
- Роман «Тревожные будни Президента», 2008 г.;
- Сборник стихотворений «Любви пьянящий аромат», 2013 г.;
- «Основы научного творчества», 2020 г.

Книги, опубликованные в Германии:

- «Тревожные будни Президента», Остросюжетный политический роман, 2012 г.;
- «Научное творчество». Анализ основных аспектов научного творчества в исторической ретроспективе, 2012 г.;

«Крах коммунизма», Записки депутата расстрелянного Парламента России, 2013 г.

Михаил Борисович Челноков

РОССИЯ БЕЗ СОЮЗА, РОССИЯ БЕЗ РОССИИ

Записки депутата расстрелянного парламента

Издание третье,
переработанное
и дополненное

ISBN 978-5-905040-87-0

Издатель Модест Колеров

Москва, Большой Татарский переулок, 3, кв. 16

Подписано в печать 05.04.2023. Формат 60 × 90 1/16.
Гарнитура Arnold. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «CMYK»
150014 Ярославль, ул. Победы, 51, корп. 2
info@yarcmyk.ru
+7 (4852) 200 121